





Министерство образования и науки  
Российской Федерации

Российский экономический университет  
имени Г.В. Плеханова

Российский гуманитарный научный фонд



**IX Международная научно-практическая  
конференция**

# **«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»**

**Том 1**

**Инновации и российская экономика  
в контексте глобальных экономических  
процессов**

Москва  
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»  
2016

УДК 33  
ББК 65  
Д25

Материалы публикуются в авторской редакции

Издание материалов конференции осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,  
проект №16-02-14045Г

Д25

**IX Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики»** : в 6 т. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016.

ISBN 978-5-7307-1149-5

Т. 1 : Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. – 356 с.

ISBN 978-5-7307-1150-1

В сборнике научных трудов представлены доклады ученых государственных научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, ведущих специалистов-практиков, работающих в области информационных технологий и консалтинга. Работы, представленные в сборнике, посвящены анализу и изучению современных тенденций развития инновационной экономики, основанной на знаниях, сравнительному анализу зарубежного и российского опыта инновационной политики, разработке предложений и рекомендаций по переходу экономики на инновационный путь развития.

Для широкого круга читателей.

УДК 33  
ББК 65

ISBN 978-5-7307-1150-1 (т. 1)  
ISBN 978-5-7307-1149-5

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016

## СОДЕРЖАНИЕ

### СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

<b>Бабич И.Ю.</b> Современное состояние и перспективы развития российско-канадских торгово-экономических отношений .....	8
<b>Базаров З.Х.</b> Сущность и проблемы производственной инфраструктуры в инновационной экономике.....	12
<b>Балтачеева Н.А., Торба А.А.</b> Развитие корпоративной социальной ответственности в условиях экономического спада в Российской Федерации.....	13
<b>Биксина Н.А.</b> Структурный аспект инновационной деятельности.....	17
<b>Гаспариан М.С., Тельнов Ю.Ф.</b> Подходы к разработке системы инжиниринга учебного контента индивидуальной среды обучения.....	19
<b>Германчук А.Н.</b> маркетинговая логистика как фактор развития внутренней торговли .....	22
<b>Глазова М.В.</b> Инновации как основа обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса .....	26
<b>Голодов С.В., Попов П.В.</b> Опыт модернизации экономики СССР и Германии в 1929–1939 гг. ....	27
<b>Гордейчик С.В.</b> Инвестиции как основа развития экономического потенциала предприятий .....	33
<b>Егорова А.А.</b> Инновационный потенциал как ресурсосберегающий фактор развития инновационной экономики.....	35
<b>Карпова Е.В.</b> Современные тенденции: инвестиционный процесс в России.....	39
<b>Керимова Ч.В.</b> Особенности формирования рекламного бюджета на базе кросс-функциональных бизнес-процессов.....	41
<b>Кобозева Е.М., Черненький Д.И.</b> Роль государственно-частного партнерства в инновационном развитии экономики России.....	45
<b>Кукушкин С.Н.</b> Институциональная среда инновационной деятельности.....	48
<b>Кумакова С.В.</b> Инновации и их экспорт на глобальный инновационный рынок как способ диверсификации российской экономики .....	51
<b>Ляпина И.Р.</b> Создание наукоградов как стратегическая задача развития России .....	55
<b>Малахова Н.Н.</b> Инновационная экономика с позиции социально-философского анализа.....	58
<b>Манахов С.В.</b> Преодоление факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности в России.....	62
<b>Мащенко Ю.А.</b> Особенности современного этапа социально ориентированного инновационного развития Российской Федерации.....	65
<b>Михейкина Л.А., Григорьева М.О.</b> Применение статистических инструментов, информационных технологий и элементов форсайта для привлечения инвестиций в национальную экономику .....	69

<b>Мотышина М.С.</b> Глобальные вызовы и особенности инновационного развития российской экономики .....	72
<b>Николенко Ю.В.</b> Предпосылки формирования стратегии инновационного развития Российской Федерации на период .....	75
<b>Нуриддинов З.А.</b> Проблемы и возможности развития инновационной сферы экономики .....	78
<b>Оболенская Л.В.</b> Стратегия экономического развития России на фоне «новой нормальности»: инновационные и институциональные аспекты .....	79
<b>Перчук М.Ю.</b> Роль патентования в инновационном развитии России .....	83
<b>Петрухина Н.В.</b> О некоторых аспектах формирования национальной инновационной системы .....	87
<b>Понетайкина Л.А.</b> Неопределенность в условиях инновационной деятельности .....	91
<b>Ременцева А.В., Рябчук П.Г.</b> К задаче идентификации понятия «инвестиционный потенциал» .....	93
<b>Романова Е.В.</b> Особенности обеспечения достоверности данных при таможенном оформлении товаров .....	95
<b>Рузиев Б.С.</b> Формирование производственной инфраструктуры и развитие в инновационной экономике ..	99
<b>Саврас С.А.</b> Показатели оценки вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационное развитие страны .....	101
<b>Садриев А.Р., Кузьмин М.С.</b> Инновационное развитие российской экономики в призме международных рейтингов .....	105
<b>Сандакова Н.Ю.</b> Теоретико-методологические подходы к оценке экономического потенциала пространственного развития социально-экономических систем .....	108
<b>Саушева О.С.</b> Реализация концепции рециклинга в РФ в контексте построения инновационной экономики .	111
<b>Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г.</b> Таможенное регулирование импорта продукции АПК в Российскую Федерацию .....	114
<b>Соловьев А.К.</b> Повышение пенсионного возраста как экономический фактор повышения эффективности трудовых ресурсов .....	118
<b>Унтанов А.Б.</b> Человеческий капитал как инвестиционный проект .....	120
<b>Филимонова Л.А.</b> Перспективы развития девелоперских проектов в России .....	124
<b>Цыренов Д.Д., Сандаков Б.В.</b> Трансформация социально-экономических явлений Российской Федерации в условиях системного кризиса .....	129
<b>Шамхалов Ф.И., Сизов Р.В.</b> Проблемы инновационного развития экономики России с учетом опыта инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур с участием государства .....	132
<b>Швец И.Ю.</b> Факторы пространственного развития РФ .....	137
<b>Эльдязева Н.А.</b> Проблемы измерения труда в инновационной экономике .....	142
<b>Яшалова Н.Н.</b> «Зеленый» бизнес как составляющая инновационного развития экономики .....	145

## РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

<b>Ахмадеев Б.А.</b> Моделирование эффективного инновационного развития экономических кластеров Евразийского экономического союза на основе экосистемы «хищник-жертва» .....	149
<b>Бисеров З.</b> Есть ли будущее у Европейского Союза? .....	152
<b>Вериго С.А., Деменко О.Г.</b> Сельскохозяйственное использование земель в научных исследованиях .....	157
<b>Воронин С.М.</b> Инновационная политика России и Беларуси: сравнительный анализ и перспективы согласованного развития.....	160
<b>Гибадуллин А.А.</b> Внутренняя торговля энергетическими ресурсами стран Евразийского экономического союза .....	163
<b>Гретченко А.А.</b> Создание научно-исследовательских университетских кластеров России, Беларуси и Казахстана в рамках Евразийского экономического союза.....	166
<b>Гринюк Н.А.</b> Внешнеторговый потенциал кооперативного сектора национальной экономики .....	170
<b>Деменко О.Г.</b> Инновации и интеллектуальная собственность в методологии проектирования стратегий, разработки прогнозов и программ социально-экономического развития муниципальных образований России .....	174
<b>Жогличева В.В.</b> Проблемы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС.....	177
<b>Заневская В.П.</b> Развитие рынка труда Республики Беларусь в условиях глобализации .....	180
<b>Зубенко В.В.</b> Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: через тернии к союзу .....	184
<b>Ковалева Э.В.</b> Евразийская экономическая интеграция на современном этапе.....	188
<b>Константинова Е.А.</b> ЕАЭС – расширение на восток .....	192
<b>Коньшева М.В.</b> Гуманитарный потенциал Евразийской интеграции .....	195
<b>Лопатин Е.Ю.</b> Проблемы взаимной интеграции нефтегазового комплекса стран ЕАЭС.....	198
<b>Попов В.В.</b> Оценка влияния взаимной торговли на развитие экономического потенциала Российской Федерации.....	201
<b>Садькова Ю.Ж.</b> Оценка финансирования образования развивающихся стран мира.....	203
<b>Смагина Н.Н.</b> Российский сектор мировой индустрии МІСЕ в системе международного бизнес-взаимодействия .....	205
<b>Таранов П.М.</b> Отечественный протекционизм в контексте эскалации геоэкономической напряжённости .....	209
<b>Худоренко Е.А.</b> Евразийские транснациональные компании: современный вектор развития .....	213
<b>Черевык К.А.</b> Защита прав интеллектуальной собственности в ЕАЭС: законодательный аспект .....	216

## САНКЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<b>Биксина Н.А.</b> Санкции и их последствия для экономики России.....	220
<b>Валько Д.В.</b> Экономическая безопасность: сущность и актуальные подходы к определению .....	222
<b>Васильев В.Л., Зиганшина Н.</b> Анализ результатов программы импортозамещения и перспективы ее развития в России.....	226
<b>Васильева Л.В.</b> О совершенствовании системы показателей, характеризующих импортозамещение в России .	228
<b>Вечканова В.С.</b> Продовольственное обеспечение как основа успешной политики импортозамещения .....	232
<b>Жукова А.А.</b> Перспективы импортозамещения в российской отрасли производства медоборудования.....	236
<b>Литвинова Т.Н.</b> Инфраструктурный механизм импортозамещения на российском рынке сельхозтехники .....	240
<b>Панкова Л.А.</b> Трансформация международной производственной специализации России в современных условиях интеграции .....	241
<b>Птушкин С.Л., Матрошилова М.С.</b> Последствия для экономики России от введения санкций в 2014 году и поиск новых точек роста .....	242
<b>Сорокина Н.Ю.</b> Региональные программы развития импортозамещения в РФ.....	245
<b>Стовба Е.В.</b> Методические аспекты формирования стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе региона .....	248
<b>Хоружая Е.Ю.</b> Российский рынок nanoиндустрии в условиях санкций .....	252

## РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<b>Баббекова Д.Ш.</b> Современная система агрострахования и проблемы развития в инновационной экономике .....	254
<b>Бабурина П.М.</b> Виртуальная валюта как способ легализации доходов, полученных преступным путем .....	256
<b>Баева Е.А., Какушкина М.А.</b> Государственный внутренний и внешний долг .....	258
<b>Васильева О.С.</b> Формирование цен на нефть и их влияние на экономику России.....	261
<b>Воронкова Т.Н.</b> Нормативное правовое обеспечение банковской деятельности с использованием систем, основанных на знаниях .....	264
<b>Джу О.С.</b> Роль процессов финансовой интеграции в инновационном развитии бюджетной системы России .....	266
<b>Дюжов А.В.</b> Налоговая конкуренция и ее роль в повышении доходного потенциала бюджетов бюджетной системы РФ.....	267
<b>Езангина И.А., Ивушкина И.Е.</b> Валютное ипотечное кредитование: реалии настоящего.....	270
<b>Ермакова М.Н.</b> Достаточности собственного капитала как условие стабильности финансового сектора экономики.....	273

<b>Жичкин К.А., Жичкина Л.Н.</b> Роль банковского сектора в социальном развитии сельских территорий .....	277
<b>Киселева О.В.</b> Совершенствование механизмов финансирования инвестиционной и инновационной деятельности малых предприятий.....	279
<b>Колодяжная А.Ю.</b> Государственный долг субъектов Российской Федерации: динамика, структура, проблемы управления.....	283
<b>Лебединская О.Г., Тимофеев А.Г.</b> Национальная платежная карта "Мир" на рынке инновационных продуктов финансовой системы.....	287
<b>Морохоева Т.В.</b> Некоторые аспекты оценки финансовой устойчивости кредитной организации.....	289
<b>Полюшко Ю.Н.</b> Понятие финансового анализа и финансовой стратегии предприятия.....	291
<b>Прокопенко И.Г.</b> Оптимизация системы управления финансовыми потоками территориальных бюджетов в интересах инновационного развития экономики России.....	295
<b>Серук В.Т.</b> Методы стресс-тестирования при оценке рыночного риска .....	297
<b>Ситникова О.Ю.</b> Статистические показатели конъюнктуры валютного рынка .....	300
<b>Сметанина А.И.</b> Роль электронных финансовых инструментов в инновационном развитии экономики России.	303
<b>Смыкова В.В., Езангина И.А.</b> Актуальные проблемы венчурного финансирования в России и способы их решения.....	306
<b>Суровнева К.А.</b> Банковское фондирование как инструмент развития инновационных потенциалов .....	310
<b>Терещенко В.С.</b> Формирование обеспечения будущих расходов на охрану окружающей среды как направление совершенствования экономического механизма природопользования .....	314
<b>Тошмухамедова Д.А.</b> Обеспечение устойчивого финансового состояния субъектов экономики .....	317
<b>Турсунов Б.О.</b> Антикризисное финансовое управление предприятием и меры их стабилизации в инновационной экономике.....	321
<b>Угнич Е.А.</b> Роль венчурной экосистемы в развитии инновационной экономики .....	323
<b>Устинов Е., Михайкина Л.А.</b> Влияние геополитических факторов на изменение отраслевых индексов ММВБ.....	326
<b>Федонина О.В., Илякова И.Е.</b> Роль инвестиций в обеспечении инновационного характера развития территории .....	330
<b>Федосеева В.А.</b> ..... Региональные банки развития как институт модернизации экономики регионов (субъектов) России .....	334
<b>Халикулова Г.Т.</b> Роль страхового рынка в инновационном развитии государства .....	336
<b>Шадиева Д.Х.</b> Исследование глобальных трендов финансового обеспечения инновационного развития экономики.....	340
<b>Щеблыкина Н.И.</b> Снижение стоимости материально производственных запасов за счет резерва .....	342

# СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КАНАДСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Бабич И.Ю., аспирант*

*Тел.: 8-499-2378640;*

*E-mail: ibabich@icloud.com*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Российская Федерация осуществляет торговые отношения со многими странами. Общий объем российского внешнеторгового оборота в 2015 г. по данным Федеральной таможенной службы РФ (ФТС) составил 525,8 млрд. долл. США, увеличившись по сравнению с 2014 г. на 5,6%.

Основу договорно-правовой базы российско-канадских экономических отношений составляют Соглашение о торговых и коммерческих отношениях (1992 г.), Соглашение об экономическом сотрудничестве (1993 г.), Соглашение о воздушном сообщении (2000 г.), Соглашение о сотрудничестве между субъектами России и провинциями, и территориями Канады (2000 г.). В 2007 года между Россией и Канадой были подписаны межведомственные документы о сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыболовства, развития коренных народов и северных территорий, заявление о намерениях в отношении создания технических рабочих групп в сфере безопасности продуктов питания, здоровья животных и растений.

Несмотря на то, что Канада занимает значительную территорию Североамериканского континента, уступая по площади только России, обладает значительными запасами природных ресурсов и в настоящее время является одной из наиболее высокоразвитых индустриально-аграрных стран, в 2015 г. по данным Министерства экономического развития Российской Федерации Канада занимала 53 место среди всех стран-партнеров нашей страны [1].

Удельный вес российского внешнеторгового оборота с Канадой в общем внешней торговли нашей страны со всеми странами в 2015 г. составил всего лишь 0,26%, а в общем объеме внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья – 0,30%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. объем внешней торговли России с Канадой сократился на 811,3 млн. долл. США (на 37,0%) и составил по данным ФТС РФ 1381,99 млн. долл. США.

Сокращение объема внешней торговли между странами связано, по нашему мнению, с введением Россией эмбарго на поставку отдельных видов товаров из стран (в том числе из Канады), которые применили против нашей страны санкции в энергетической, оборонной, финансовой и других сферах после присоединения Крыма к России.

В 2015 г. в структуре российского внешнеторгового оборота с Канадой экспорт составлял 39,4 %, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,6 п.п. Объем российского экспорта в Канаду в течение рассматриваемого периода снизился на 152,8 млн. долл. США (на 21,9%) и составил в 2015 г. по данным таможенной статистики 544,4 млн. долл. США.

Основу товарной структуры экспорта товаров из России в Канаду в 2015 г. составляют:

- черные металлы (железо и сталь) – 23,0%;
- минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки – 22,0%;
- каучук, резина и изделия из них – 13,3%;
- удобрения – 8,5%;

- древесина и изделия из нее – 6,9%;
- машины, механические устройства, ядерные реакторы – 2,1%;
- электрические машины и оборудование, телевизоры – 0,7%;
- рыба и ракообразные – 0,6%;
- алкогольные напитки – 0,4%;
- мебель – 0,3%;
- органические химические вещества – 0,3%;
- алюминий и изделия из него – 0,2%;
- пластмасса и изделия из нее – 0,2%.

Необходимо отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократился удельный вес такой экспортируемой продукции, как черные металлы; минеральное топливо и нефть; машины, механические устройства, ядерные реакторы; электрические машины и оборудование, телевизоры; алюминий. А, например, доля удобрений; древесины; рыбы и ракообразных возросла. Для изучения происходящих структурных сдвигов в товарной структуре российского экспорта в Канаду рассчитан индекс (коэффициент) Рябцева ( $I_R$ ), значение которого составило  $I_R = 0,0766$ . Это в соответствии со шкалой оценки меры существенности различий структур свидетельствует о низком уровне различия сравниваемых товарных структур экспорта.

Сокращение российского экспорта в Канаду обусловлено, в основном, существенным уменьшением объема поставок черных металлов (на 59,7 млн. долл. США или на 32,3%); минерального топлива и нефти (на 45,2 млн. долл. США или на 27,4%); каучука и резины (на 24,1 млн. долл. США или на 25,0%); машин, механических устройств, ядерных реакторов (на 6,3 млн. долл. США или на 35,7%). В то же время наблюдается спрос канадских компаний на удобрения (на 8,7 млн. долл. США или на 23,1%), продукты неорганической химии (на 7,6 млн. долл. США или на 25,3%) и другие товары (табл. 1).

Таблица 1

#### Динамика основных экспортируемых товаров из РФ в Канаду

Товарные позиции	Экспорт, тыс. долл. США		Изменение объема экспорта	
	2014 г.	2015 г.	тыс. долл. США	%
Железо и сталь	184 892	125 191	-59 701	-32,3
Топливо минеральное, нефть, продукты их перегонки	164 827	119 663	-45 164	-27,4
Каучук, резина и изделия из них	96 412	72 335	-24 077	-25,0
Удобрения	37 465	46 131	8 666	23,1
Продукты неорганической химии	30 099	37 712	7 613	25,3
Древесина и изделия из нее	22 061	18 262	-3 799	-17,2
Машины, механические устройства, ядерные реакторы	17 546	11 283	-6 263	-35,7
Электрические машины и оборудование, телевизоры	7 808	3 940	-3 868	-49,5
Рыба и ракообразные	1 406	3 527	2 121	150,9
Алкогольные напитки	2 622	1 941	-681	-26,0
Мебель	2 402	1 858	-544	-22,6
Органические химические вещества	1 358	1 713	355	26,1
Алюминий и изделия из него	6 617	1 311	-5 306	-80,2
Пластмасса и изделия из нее	4 481	957	-3 524	-78,6

Значительное сокращение импорта канадских товаров в Россию в 2015 г. по сравнению с 2014 г. с 1496,1 млн. долл. США до 837,6 млн. долл. США (на 44,4%), как отмечалось выше, обусловлено введением нашей страной эмбарго на поставку различных видов продукции из Канады.

Почти третью часть импорта товаров из Канады в нашу страну составляют машины, механические устройства и ядерные реакторы – 28,1%, причем удельный вес данной продукции в общем объеме канадского импорта в 2015 г. по сравнению с 2014 г. возрос на 4,4 п.п.

Кроме машин, механических устройств и ядерных реакторов основу канадского импорта составляют:

- продукция фармацевтической промышленности – 6,4%;
- железо и сталь, а также изделия из них – 5,8%;
- электрические машины и оборудование, телевизоры – 4,9%;
- средства наземного транспорта – 4,3%;
- оптические, измерительные и медицинские инструменты – 4,1%;
- суда, лодки и плавучие средства – 2,9%;
- парфюмерная и косметическая продукция, моющие средства – 2,7%;
- остатки пищевой продукции, корма для животных – 2,2%;
- инструменты и ножи из драгоценных металлов – 1,5%;
- минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки – 1,3%;
- пластмасса и изделия из нее – 1,3%;
- каучук, резина и изделия из них – 1,2%.

В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом возросла доля поставок в Россию продукции фармацевтической продукции; железа, стали и изделий из них; оптических, измерительных и медицинских инструментов; судов, лодок и плавучих средств; парфюмерной и косметической продукции, моющих средств. А удельный вес электрических машин и оборудования телевизоров; средств наземного транспорта; рыбы и ракообразных; древесины и изделий из нее – сократился. Анализ происходящих структурных сдвигов в товарной структуре российского импорта из Канады также свидетельствует о низком уровне различия сравниваемых товарных структур импорта ( $I_R = 0,1413$ ).

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. отмечается сокращение объема импорта из Канады по всем основным группам товаров. Например, поставки в нашу страну машин, механических устройств и ядерных реакторов сократился на 119,5 млн. долл. США (на 33,7%); средств наземного транспорта – на 58,4 млн. долл. США (на 61,7%); электрических машин и оборудования, телевизоров – на 51,2 млн. долл. США (на 55,7%); древесины – на 34,0 млн. долл. США (почти в 23 раза). А рыбу и ракообразных наша страна вообще прекратила завозить из Канады (табл. 2).

Таблица 2

### Динамика основных импортируемых товаров из Канады в РФ

Товарные позиции	Импорт, тыс. долл. США		Изменение объема импорта	
	2014 г.	2015 г.	тыс. долл. США	%
Машины, механические устройства, ядерные реакторы	354721	235266	-119455	-33,7
Продукция фармацевтической промышленности	62802	53299	-9503	-15,1
Железо и сталь, изделия из них	60 600	48 611	-11989	-19,8
Электрические машины и оборудование, телевизоры	91903	40733	-51170	-55,7

Товарные позиции	Импорт, тыс. долл. США		Изменение объема импорта	
	2014 г.	2015 г.	тыс. долл. США	%
Средства наземного транспорта	94759	36327	-58432	-61,7
Оптические, измерительные, медицинские инструменты	43381	34339	-9042	-20,8
Суда, лодки и плавучие средства	26216	24089	-2127	-8,1
Рыба и ракообразные	73854	0	-73854	-100,0
Парфюмерная, косметическая продукция, моющие средства	27757	22339	-5418	-19,5
Остатки пищевой продукции, корма для животных	24445	18069	-6376	-26,1
Инструменты. ножи из недрагоценных металлов	15306	12566	-2740	-17,9
Топливо минеральное, нефть, продукты их перегонки	20430	10516	-9914	-48,5
Каучук, резина и изделия из них	14415	10174	-4241	-29,4
Пластмасса и изделия из нее	21288	10955	-10333	-48,5
Древесина и изделия из нее	35557	1550	-34007	-95,6

Расширение экономического сотрудничества между Россией и Канадой в настоящее время во многом зависит от политической ситуации в мире. Наиболее перспективными направлениями российско-канадского экономического сотрудничества являются энергетика, особенно в сфере добычи природного газа; освоение Арктики; аэрокосмическая сфера; сельское хозяйство; связь и коммуникационные технологии; nano-технологии и другие области.

Активизации торгово-экономических отношений между странами должна способствовать деятельность Межправительственной экономической комиссия (МЭК), в рамках которой созданы подкомиссии агропромышленному комплексу и рабочие группы по строительству, топливу и энергетике, горнодобывающей промышленности, сотрудничеству в Арктике и на Севере, сотрудничеству в сфере космоса. Есть надежда, что с приходом к власти в октябре 2015 г. нового либерального правительства в Канаде будет возобновлено активное сотрудничество между странами.

### Список литературы:

1. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/analysisru/info/2015121512> (дата обращения 07.10.2016).
2. Федеральная таможенная служба РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2466365851673142::NO> (дата обращения 06-07.10.2016).
3. Мировая экономика : учебник для бакалавров / Р.И. Хасбулатов. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 884 с. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс.
4. Международная торговля : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Р. И. Хасбулатова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 489 с. – Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.
5. Комкова Е.Г. Канада: рост интереса к России. США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9. С. 73 – 78.
6. Хорошилов Е.Е. Российско-канадское сотрудничество в инвестиционной сфере. В Сб. Экономика и политика Канады. Соколов В.И., Комкова Е.Г., Израэлян Е.В., Немова Л.А. и др., Санкт-Петербург, 2013. С. 262 – 276.

## СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Базаров Закир Хонкулович*  
*Bankir.uz@inbox.ru, +998946258188,*  
*Ташкентского финансового института,*

От экономической науки требуется особое внимание к вопросам развития производственной инфраструктуры. Под производственной инфраструктурой целесообразно понимать совокупность объектов, создающих и обеспечивающих общие условия, необходимые для нормального функционирования общественного производства.

В марксистской литературе не используется само понятие «инфраструктура», но есть категории, соответствующие ему по своему социально-экономическому содержанию. Это – «общие условия труда», «материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс труда мог совершаться», «всеобщие условия производства», «общие условия общественного процесса производства».

Пол А. Самуэльсон пишет: «Многие инвестиции, предпринимаемые только государством, закладывают предпосылки для успешного развития частного сектора. Такие капиталовложения называются общественным накладным капиталом («overhead capital») и представляют собой крупномасштабные проекты, расчищающие путь для производства и торговли (например, дороги, ирригационные системы и др.)». Аналогично, Х. Зингер и А. Янгсон считают, что инвестиции в инфраструктуру, по своей природе, выступают как накладные издержки общества, или «накладной капитал».

В современной экономической литературе в рамках отраслевого подхода производственная инфраструктура рассматривается как «комплекс отраслей, обеспечивающих внешние условия непосредственно процессов производства. В неё включаются: грузовой транспорт, оптовая торговля, электро-, газо- и водоснабжение, складское хозяйство, связь, информационное обслуживание, а также сфера деловых услуг, к которой относятся: реклама и маркетинговое обслуживание, аренда, лизинг, консультационное обслуживание, инжиниринг, сфера по обеспечению временных потребностей в рабочей силе и др.»

Приведенная выше точка зрения является общепринятой. Можно констатировать содержательное сходство в трактовке рассматриваемого понятия различными направлениями экономической мысли.

То, что инвестиции в инфраструктуру рассматриваются в качестве «общественного накладного капитала», не удивительно. Достаточно принять во внимание масштабность таких проектов и долгий срок их окупаемости. Безусловно, данные обстоятельства резко снижают привлекательность производственной инфраструктуры для частных инвесторов. В этом случае без государственного участия не обойтись. Вполне правомерна идея о том, что «государство должно вступать в игру, чтобы добиться осуществления этих общественных накладных капиталовложений, или инвестиций в инфраструктуру».

Прослеживается закономерная связь между эффективностью производства и уровнем развития инфраструктуры. Чем выше уровень её развития, тем быстрее и охотнее в регион или страну приходят инвестиции, прибывает высококвалифицированная рабочая сила. Очевидно влияние производственной инфраструктуры на комплексное развитие регионов, современные интеграционные процессы и т.д.

Учёт динамики производственной инфраструктуры необходим и для долгосрочного макроэкономического прогнозирования в контексте теории длинных волн Н. Кондратьева, ибо возникновение волн обуславливалось обновлением инфраструктурных объектов – дорог, мостов, портов и др. Поскольку производственная инфраструктура – это комплекс общих условий для функционирования и развития общественного производства, то экономический рост возможен только при ее адекватном прогрессе. У.Артур Льюис, Р.Нуркс, Пол

Н.Розенштейн-Родан убедительно обосновывают, что повышенные темпы роста могут иметь место только при условии авансирования социальных накладных расходов. В данном случае подразумеваются расходы, связанные именно с созданием и развитием инфраструктуры общественного производства, обеспечивающей эффективное функционирование частного предпринимательства в сферах прибыльного приложения капитала и удовлетворяющей общенациональные потребности.

Думается, этот аспект теорий экономического роста особенно актуален для отечественной экономики. Реализация в производстве достижений научно-технического прогресса вызывает необходимость совершенствования подразделений производственной инфраструктуры, без этого экономический рост не обеспечить.

На наш взгляд, формирование производственной инфраструктуры должно происходить до возникновения отраслей промышленности в соответствии с потребностями всей экономики, так как инфраструктура выполняет функцию обеспечения общих условий для процесса производства.

Несвоевременное решение проблем производственной инфраструктуры порождает неизбежные потери на всех стадиях производства и распределения продукта. Необходимость технического перевооружения и повышения эффективности работы отраслей производственной инфраструктуры – систем электро-, нефте-, газоснабжения, связи и информационного обеспечения народного хозяйства. Особое внимание уделено развитию единой транспортной системы, совершенствованию всех её звеньев, созданию разветвленной сети благоустроенных дорог.

В развитии инфраструктуры необходимо учитывать и региональный аспект. И одной из ключевых в управленческом плане может стать расширение перечня целевых программ по развитию тех или иных аспектов инфраструктуры, когда программы из средства координации экономической деятельности начинают превращаться в фактор её рассогласования из-за нестыковок между многочисленными программными документами.

Перспектива просматривается, на наш взгляд, в формировании единой программы социально-экономического развития, предусматривающей увязку развития всех сфер экономики, включая производственную инфраструктуру. Подкреплённая достаточным бюджетным финансированием программа смогла бы через систему государственных заказов сориентировать все сектора экономики.

## **РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Балтачеева Наиля Аскарровна, д.э.н., профессор*

*Тел.: 050-574-66-39; bnn.25@mail.ru*

*Торба Анастасия Александровна*

*Тел.: 066-525-81-58; anastasiya\_torba@mail.ru*

*Донецкий национальный университет, г. Донецк*

**Постановка проблемы.** На современном этапе развития мировой экономики успех компаний зависит от эффективной организации производственного процесса, оптимального использования ресурсов и репутации. Именно имидж и благосклонность общественности позволяют предприятиям не только удержаться «на плаву» в условиях экономического кризиса, но и укреплять свое положение, следовательно, увеличивать прибыль.

Современное общество все больше внимания уделяет организации программ социальной ответственности в компаниях, выдвигая на первый план не производственные пока-

затели, а безопасность сотрудников и заботу об окружающей среде. Таким образом, от выбранной стратегии развития корпоративной социальной ответственности (КСО) зависят благополучие предприятия и экономическое положение государства в целом.

**Анализ последних публикаций.** Изучением данной проблемы занимались такие российские ученые как И. Ю. Беляева, Л. Савицкая, Г.Л. Тульчинский, А.Р. Рогозин и др. [1–4]. Однако, несмотря на значительное число научных исследований, проблема выбора эффективной модели КСО для предприятий во время кризиса остается не решенной.

**Основная часть.** Понятие корпоративной ответственности появилось еще в конце XX века и подразумевало под собой благотворительность. В дальнейшем, с углублением экономических отношений и развитием масштабного производства появились новые представления о социальных мероприятиях компаний. Так, на сегодняшний день в мировой практике существует огромное количество определений КСО, которые подразумевают под собой концепцию ведения бизнеса, систему коммуникаций или этикет.

На основе этого, можно сделать вывод, что корпоративная социальная ответственность – это стратегия деятельности компании, учитывающая интересы собственных сотрудников и бизнеса в целом, а также способствующая социально-экономическому развитию общества и направленная на улучшение экологической среды.

В Российской Федерации КСО только развивается и практикуется исключительно крупными компаниями. По результатам исследования Ассоциации менеджеров России было установлено, что российские компании и бизнесмены более ориентированы на ожидания государства, для них важны имиджевые проекты, которые позволят улучшить восприятие компании, «оправдать» существование бизнеса [5].

В основном деятельность компаний в данной сфере все больше ориентируется на решение социальных проблем общества, тем самым желая усилить свою роль в общественной жизни населения и государства. Однако, экономический кризис и санкционные ограничения оказывают влияние не только на финансовые показатели, но и стали причиной сокращения или полного «замораживания» благотворительных проектов организаций.

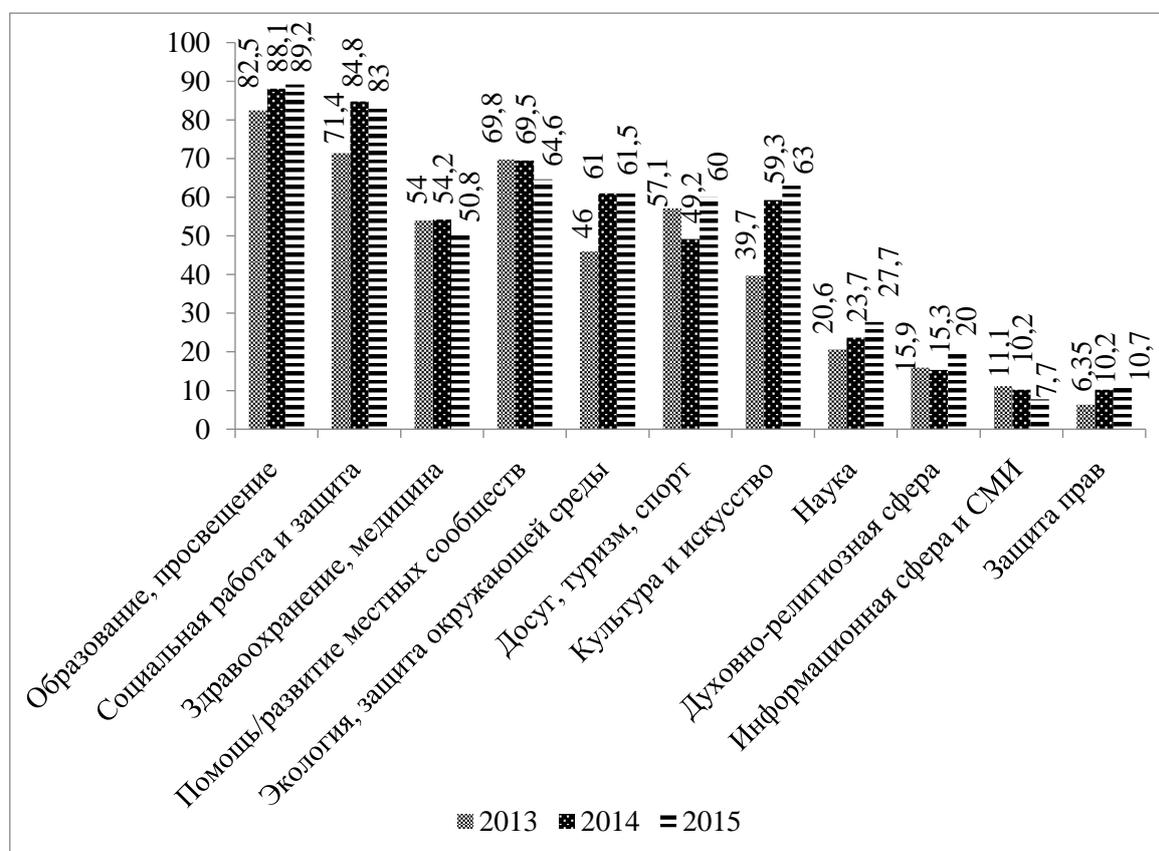
По данным материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности – 2015», 55 участников из 65 раскрыли информацию о благотворительных бюджетах, согласно которой в 2014 г. они в совокупности потратили более 15,5 млрд. рублей на социальные проекты и благотворительность. При этом необходимо отметить, что большинство компаний указывали фиксированную сумму – от 1 до 14,5 млн. рублей [6]. По сравнению с предыдущим годом данные показатели существенно сократились: годовые благотворительные бюджеты компаний в 2013 г. варьировались в диапазоне от 2 млн. до 2 млрд. рублей.

Проанализировав данные отчетов «Лидеры корпоративной благотворительности – 2014–2015», можно сделать вывод, что в докризисный период основными направлениями корпоративной благотворительности компаний в Российской Федерации являлись образование, просвещение и социальная работа и защита (рис 1.).

В период с 2013 по 2014 гг. количество организаций, включающих в свои социальные программы данные направления, увеличилось на 5,6% и 13,4% соответственно. Значительно вырос интерес к реализации проектов и мероприятий в области социальной защиты, экологии, культуры и искусства, защиты прав. Напротив, наблюдалось снижение привлекательности таких сфер как досуг, туризм и спорт, СМИ и духовно-религиозная сфера в среднем на 3,1%.

Тенденции 2015 г. свидетельствуют, что ситуация кардинально не изменилась. Из 65 участников исследования 58 включают в корпоративные программы мероприятия, направленные на улучшение сферы образования, 54 – на социальную защиту и 42 – на развитие общественности. Однако стоит отметить, что по сравнению с 2014 г. наблюдается снижение привлекательности направлений «здравоохранение, медицина», «помощь/развитие местных сообществ» и «социальная работа и защита» на 3,4%, 4,9% и 1,8% соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность большинства компаний направлена на реализацию проектов, ориентированных на оказание помощи населению и защиту окружающей среды. Стоит отметить, что такая благотворительность оказывает положительное влияние не только на сообщество, но и на компании, повышая их привлекательность, как среди клиентов, так и инвесторов в условиях экономической нестабильности.



**Рис. 1. Направления корпоративной благотворительности в 2013–2015 гг. в Российской Федерации, % от общего количества участников исследования (составлено по данным [6;7])**

В последние годы наблюдается увеличение программ по экологии. Следовательно, можно предположить, что в условиях рыночной конкуренции компании вынуждены ставить вопрос об экологичности производства. Это повлияет, прежде всего, на предпочтения потребителя, так как в современном обществе покупатель стремится обезопасить себя и свою семью качественными и экологически чистыми продуктами, и тем самым поможет привлечь инвесторов. За счет рационального использования природных ресурсов, прозрачности и открытости ведения хозяйственной деятельности, компании демонстрируют свою ответственность и могут заинтересовать капиталовкладчиков в рациональном вложении. Помимо этого, такой подход позволит сохранить высококвалифицированных специалистов, повысить корпоративную ответственность внутри организации, одновременно сохраняя качество и доступность своей продукции.

Развитие КСО во время экономического спада должно происходить под жестким контролем со стороны правительства, законодательно указывая ответственность за нарушение прав Трудового кодекса Российской Федерации. Многие компании уходят или пытаются сократить налоговую ответственность, скрывая реальный уровень доходов предприятия и выплачивая заработную плату в «конвертах». Помимо этого, сокращается уровень оплаты и социальной ответственности. На рынке труда главным приоритетом становится

«трудоустройство», следовательно, потенциальные работники не заинтересованы в развитии КСО, а работодатель имеет возможность снизить издержки за счет сокращения социальных программ.

Еще одной угрозой для перспективного развития корпоративной ответственности является снижение профессионализма и качества труда работников. Из-за низкого уровня заработной платы, отсутствия социальной защиты и гарантий сотрудники не заинтересованы в предоставлении высококачественных услуг и могут выполнять свои обязанности халатно. Это может негативно отразиться на качестве товаров и привести к несчастным случаям на производстве.

Подобные явления свидетельствуют о необходимости значительного финансирования программ, которые в кризисных условиях приобретают сверхактуальное значение, подготовки кадров, способных качественно справиться с поставленными задачами, а также «переформатирования» под требования и стандарты государства, которое во время экономического спада стремится максимально защитить население и предоставить более усовершенствованные услуги в той или иной сфере исходя из экономической ситуации в целом.

При этом, вышеперечисленные факторы могут повлиять на сотрудничество между компаниями и государством. Это возможно в рамках программ по переподготовке кадров, государственных заказов, а также предоставления льгот и иной помощи от правительства. Такое взаимодействие принесет выгоду экономике страны за счет сокращения уровня безработицы, увеличения ВВП и повышения общего благосостояния населения и самой компании, положительно повлияет на имидж и репутацию, которые являются ключевыми факторами развития в кризисных условиях.

Таким образом, проведенный анализ показал, что мировой экономический кризис может нарушить целостность системы корпоративной социальной ответственности в компании, сократить благотворительные программы и повлиять на благополучие сообщества. Однако, благодаря инновациям в данной сфере и грамотной разработке корпоративных мероприятий возможно формирование положительного имиджа предприятия, повышения инвестиционной привлекательности и углубление сотрудничества с государством.

**Выводы.** Развитию КСО в современных условиях компании уделяют большое внимание и вкладывают значительные средства для разработки социальных программ в рамках волонтерства, спонсорства и меценатства. Подобные мероприятия призваны оказывать помощь незащищенным слоям населения, способствовать охране природы и развитию образования. Стоит отметить, что для большинства компаний, которые реализуют принципы социальной ответственности в кризисных условиях, существуют определенные риски, связанные с непостоянством окружающей среды. Поэтому в подобной ситуации при разработке социальной политики в рамках предприятия необходимо придерживаться стратегии, позволяющей сохранить кадровый потенциал посредством прозрачности и открытости капитала перед клиентами и потенциальными инвесторами с помощью изготовления экологически безопасных продуктов для сохранения качества товаров, повышения репутации и взаимодействия с государством. Реализация выше перечисленных элементов позволит не только удержаться «на плаву» и повысить рентабельность, но и благоприятно отразится на экономике страны.

### **Список литературы:**

1. Беляева И.Ю. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / И.Ю. Беляева. – М.: КноРус, 2008. – 137 с.
2. Савицкая Л. Корпоративная социальная ответственность. Жертвы или выгоды? / Л.Савицкая // Новый менеджмент. – 2008. – №8 – С.20 – 22.
3. Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие / Г.Л. Тульчинский; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ. – Санкт-Петербург. – 2012. – 236 с.

4. Рогозин А.Р. Этические аспекты корпоративной социальной ответственности в условиях экономического кризиса / А.Р. Рогозин // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 17–18 апреля 2015 г. – Екатеринбург: [УрФУ], 2015. – С. 1401–1405.

5. Сравнение программ корпоративной социальной ответственности в России и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/125-zarubezhnyiopyt/1244-2012-05-24-06-33-49.html>.

6. Все о лидерах 2015 [Электронный ресурс] / Лидеры корпоративной благотворительности. – Режим доступа: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2015/11/leaders-brochure-2015-16-f2-preview.pdf>.

7. Все о лидерах 2014 [Электронный ресурс] / Лидеры корпоративной благотворительности. – Режим доступа: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2015/03/Doklad-o-korporativnoj-blagotvoritelnosti-v-Rossii.pdf>.

## СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Биксина Наталья Александровна*  
89600664121, [biksina@bug.ieml.ru](mailto:biksina@bug.ieml.ru)

*Бугульминского филиала Казанского инновационного университета  
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)*

В условиях развития современной экономики одним из наиболее актуальных вопросов является глобализация при непрерывном возрастании ее инновационной составляющей.

Необходимость инноваций обусловлена обеспечением конкурентного преимущества на мировом рынке при регулярной смене технологий. Многие эксперты считают базовой составляющей инновационной экономики материальное производство, но на сегодняшний день уровень развития знаний и навыков во многом превысил уровень развития материальных благ.

С каждым годом руководство страны все больше и больше акцентирует свое внимание на продвижении инновационной политики. Знания, идеи, разработки, патенты позволяют формировать конкурентные рынки инновационных технологий, а инвесторам снизить риски диверсификации своих вложенных в обороты средств. На данном этапе развития рынка инновационная составляющая не стала приоритетом для большинства хозяйствующих субъектов, что влечет за собой повышенную степень инновационных рисков.

Сущность инноваций заключается в сочетании процесса и результата, выраженного в качестве новой преобразованной системы, характеризующейся цикличностью и изменчивостью в процессе жизненного цикла. Данный процесс обусловлен взаимосвязью процессов и стадий создания новшеств – от исследований и до полного израсходования потенциала продукта на рынке.

Жизненный цикл новшеств заключается в их создании и дальнейшей реализации на рынке. Его основой являются фундаментальные и прикладные исследования с последующим созданием опытных мощностей и опытных партий.

Основные стадии и характеристики жизненного цикла инноваций следующие

1. Зарождение. Создается идея с целью выполнения необходимого объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это обусловлено необходимостью совершенствования технологий, отработки регламента производственного процесса и выпуска опытной партии.

Однако на данном этапе существует проблема высокой себестоимости продукции и недозагруженности производственных мощностей.

2. Рост. Реализуется в виде выхода продукта на рынок, происходит наращивание производства и промышленное освоение новшества. В качестве отрицательного фактора стоит выделить медленное наращивание выпуска продукции.

3. Зрелость. На данной стадии происходит увеличение объемов продаж, начинается стадия серийного или массового производства. В качестве особенностей можно выделить увеличение нагрузки производственных мощностей, организованность технологического процесса и производства.

4. Насыщение рынка. Воплощение данной стадии проявляется в виде достижения максимального уровня объемов продаж и как следствие максимального объема производства. Особенностью данного этапа является устойчивый темп наибольших объемов выпуска продукции и максимально возможной нагрузки производственных мощностей.

5. Упадок. На данной стадии продукт уходит с рынка, происходит свертывание производства. В результате происходит падение загрузки мощностей и резкое уменьшение товарного запаса вплоть до его исчерпания.

В результате реализации инновационных проектов возникает острая необходимость вовлечения большого количества участников инновационного процесса, что объясняется спецификой его финансовой составляющей, многообразием их взаимоотношений. Из числа участников можно выделить шесть групп, в зависимости от выполняемых ими задач, связанных с созданием и распространением.



Рис. 1. Участники инновационного процесса

Государство является обязательным участником инновационного процесса, активным участником инвестиционной деятельности, однако не участвует в создании и распространении инноваций. Роль государства в инновационном процессе отражается в развитии научно-технологического комплекса страны. Еще одной функцией государства в инновационном процессе является поддержка развития инновационной инфраструктуры и малого инновационного предпринимательства; выступая в качестве акционера, предоставляет в аренду земельные участки и помещения для ведения инновационного процесса.

В роли институциональных инвесторов выступают некоммерческие фонды, инвестиционные банки и компании и прочие специализированные инвестиционные институты. Вкладывая свои денежные средства в акции инновационных предприятий, население выступает как неотъемлемый компонент инновационной деятельности, хотя на российском рынке данная тенденция не получила должного развития. Также население содействует распространению инноваций, приобретая на рынке инновационную продукцию.

В процессе деятельности по созданию инноваций посредники оказывают услуги новаторам и предпринимателям, оказывая им различные услуги в сфере организационной деятельности, материально-технической поддержки, юридических, консультативных и прочих услуг.

В качестве потребителя могут выступать практически все население страны. Данная группа формируется за счет предприятий, занимающихся научными исследованиями и разработками, производством и распространением инновационной продукции.

В процессе инновационной деятельности все ее участники вступают в непосредственное взаимодействие в рамках собственной группы и с участниками других групп. В результате данного взаимодействия создаются инновационные потоки.

## **ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ИНЖИНИРИНГА УЧЕБНОГО КОНТЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ**

*Гаспарян Михаил Самуилович, к.э.н., доцент  
Gasparian.MS@rea.ru*

*Тельнов Юрий Филиппович, д.э.н., профессор,  
Telnov.YuF@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

*Статья написана при поддержке РФФИ, проекты 16-07-01062 и 14-07-00880*

В настоящее время, в связи с постепенным переходом системы образования к практико-ориентированной подготовке на основе учета требований профессиональных стандартов, наметился определенный разрыв между возможностями традиционных систем образования и требованиями времени. С другой стороны наблюдается устойчивая тенденция сокращения научно-педагогических кадров, задействованных в традиционном образовательном процессе, и связанная как с демографическими проблемами, так и с нехваткой должного финансирования образования как со стороны государства, так и со стороны коммерческих структур.

Одним из направлений совершенствования системы профессионального образования является, на наш взгляд, развитие методологии генерации учебного контента, базирующейся на всестороннем учете как личностных особенностей обучаемого, так и различных факторов, таких как предметная область обучения, уровень базовой подготовки обучаемого, форма и методика обучения, требования к результатам обучения (знания, умения, навыки, способности к выполнению тех или иных трудовых функций) и многих других. Поэтому вопросы проектирования и разработки системы инжиниринга образовательных моделей, с целью более эффективной организации многократно повторяющихся типовых информационно-образовательных процессов и процедур, выходят на повестку дня. Без решения задач построения индивидуальной среды обучения на основе интеллектуализации процессов генерации образовательного контента, этот разрыв практически невозможно устранить.

Для решения данной задачи необходимо построить обобщенную модель описания информационно-образовательного пространства (ИОП). Вопросы построения модели опи-

сания ИОП достаточно подробно рассмотрены в работах [1,2,3,4,5,6,7] и базируются на детальном анализе таких ключевых компонентов как образовательный стандарт, профессиональный стандарт, профиль подготовки (магистерская программа, специализация и пр.), входные и выходные компетенции обучаемого, дисциплина (модуль, практика), результат обучения по дисциплине (модулю) в виде знаний, умений и навыков, полученных в результате изучения дисциплины (модуля), учебный план как фактически интегрированная структурно-логическая схема реализации образовательной программы по заданному профилю подготовки (магистерской программе, специализации и пр.) и форме обучения, характеризующаяся набором дисциплин (модулей), распределенных по семестрам. Поскольку каждый из перечисленных компонентов может содержать множество более мелких информационно-образовательных объектов, то представляется чрезвычайно важной и интересной задача анализа структуры такой модели и установления взаимосвязей между её компонентами так, чтобы при необходимости была бы возможность на основе параметрической настройки, реализовывать индивидуальные траектории обучения с заранее заданными выходными компетенциями обучаемого путем автоматической генерации учебного контента и разработки структурно-логической схемы обучения.

В связи с разнообразием терминологий, а также большим числом информационно-образовательных компонентов, построение и детальное описание интегрированной модели ИОП является, на наш взгляд, непростой задачей, требующей привлечения широкого круга специалистов – экспертов как в предметных областях (профессиональные сообщества), так и в области управления образованием – специалистов на уровне менеджеров образовательных программ, преподавателей школ, училищ, вузов, работников учебных подразделений бизнес-структур и прочих профильных организаций. В этой связи представляется чрезвычайно полезным использование специального инструментария накопления и хранения полученных знаний в виде интеллектуального репозитория, который должен содержать как готовые типовые информационно-образовательные решения (назовем их кейсами), так и индивидуальные учебные объекты, которые могут участвовать в генерации той или иной образовательной программы любого уровня сложности. Такой репозиторий, на наш взгляд, должен обладать возможностями постоянного развития и накопления новых знаний, получаемых от профильных специалистов. Для разработки такого репозитория необходимо в первую очередь детально описать каждый из хранимых объектов с использованием инструментов мета-описания, а также корректно установить связи между объектами модели, используя, например, аппарат реляционной алгебры.

Прежде чем дать подробное и корректное с точки зрения установления связей описание объектов интегрированной модели ИОП, необходимо определить, как соотносятся термины, используемые в образовательных и профессиональных стандартах и наметить точки их сопряжения.

В результате проведенного анализа терминологии в профессиональных и образовательных стандартах можно сделать вывод о том, что взаимосвязь указанных стандартов трудно формализуема и может быть установлена только на уровне отдельных компонентов образовательных программ (учебного плана, рабочих программ дисциплин, учебного и оценочного контента), разработанных с учетом требований обоих стандартов и при участии как работодателей (формирование модели требований к работнику), так и образовательных учреждений. Более того, очевиден тот факт, что ни одна образовательная программа не может в настоящее время полностью удовлетворить требования ни одного профессионального стандарта. Да этого, видимо, и не нужно требовать, т.к. современный специалист, на наш взгляд, должен обладать некоторой основной базой знаний и разумной универсальностью, позволяющей ему самостоятельно оттачивать своё профессиональное мастерство под требования конкретного работодателя. Тем не менее, вопросы сопряжения профессиональных и образовательных стандартов должны найти своё отражение в образовательной деятельности учебных заведений для различных уровней и форм обучения.

В этой связи очевидна необходимость разработки гибкой интегрированной системы инжиниринга учебного контента индивидуальной среды обучения на основе модели ИОП, а также применения интеллектуального инструментария её реализации. Это позволит устанавливать не всегда явные взаимосвязи между компонентами ИОП на основе экспертных оценок, что в свою очередь даст возможность генерировать учебный контент под конкретные требования работодателя, задавая в различных сочетаниях такие параметры запросов как, например, код профессионального стандарта, вид (виды) профессиональной деятельности, должность, уровень квалификации, трудовые функции, трудовые действия, знания, умения, навыки и прочие необходимые характеристики, которым должен соответствовать обучаемый.

Для построения такой системы необходимо осуществить систематизацию всех возможных объектов ИОП и задать для каждого из них набор мета-описаний. Другой важной задачей представляется формирование унифицированных справочников возможных значений по различным описаниям объектов ИОП с целью обеспечения совместимости информации.

Одним из возможных подходов к формированию системы инжиниринга учебного контента индивидуальной среды обучения на основе модели ИОП является подход, основанный на системе метаданных Дублинского ядра DC (Dublin Core) [8], являющейся по мнению многих ученых перспективным средством формирования описательных метаданных для широкого класса цифровых объектов. В связи с простотой и распространенностью использования, данный подход получил своё воплощение в виде принятого и введенного в действие с 1.07.2011 г. национального стандарта РФ (ГОСТ Р 7.0.10-2010) в системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу под названием «Набор элементов метаданных «Дублинское Ядро»». Поскольку основное назначение данного стандарта – общесистемное описание информационных ресурсов, а все элементы набора метаданных факультативны, повторяемы и могут появляться в любом порядке, целесообразно, на наш взгляд, использовать данный стандарт в качестве основы для стандартизированного описания всех объектов ИОП.

Предлагаемая модель, основанная на применении стандарта Дублинского Ядра может быть легко актуализирована путем как добавления новых объектов, так и добавления и/или модификации элементов. Таким образом, интеграция объектов ИОП, унификация и стандартизация их описания будет способствовать повышению эффективности управления учебным контентом в целях его оптимальной и адресной генерации под требования конкретного работодателя.

### **Список литературы:**

1. Тельнов Ю.Ф. Интегрированное пространство знаний – основа интеграции образовательной, научной и инновационной деятельности высших учебных заведений // Профессиональный учебник, № 3, 2010.
2. Тельнов Ю.Ф. Принципы и методы семантического структурирования информационно-образовательного пространства на основе реализации онтологического подхода // Журнал "Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО", № 1, 2014.
3. Тельнов Ю.Ф., Гаспариан М.С. и др. Реализация процессов учебно-методического обеспечения в интегрированном информационно-образовательном пространстве на основе сервисной архитектуры // Журнал "Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО", № 1, 2015.
4. Гаспариан М.С. Разработка учебных планов на основе интегрированного информационно-образовательного пространства // Журнал «Открытое образование», № 2, 2014.
5. Зиндер Е.З. Основания генезиса фундаментальных свойств и базовых требований к информационно-образовательным пространствам. // Журнал «Открытое образование», № 2, 2015.

6. Зиндер Е.З. Базовые требования к информационно-образовательным пространствам, основанные на их фундаментальных свойствах. //Журнал «Открытое образование», № 3, 2015.

7. Гаспарян М.С., Лебедев С.А., Тельнов Ю.Ф. О взаимосвязи ФГОС и профессиональных стандартов. //Журнал «Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО». 2016. № 4.

8. <http://dublincore.org/documents/dces/> – подробное описание набора элементов метаданных Дублинского ядра

## МАРКЕТИНГОВАЯ ЛОГИСТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ

*Германчук Алла Николаевна, к.э.н., доцент,  
e-mail: allagerm@rambler.ru*

*Донецкий университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского*

Современное состояние внутренней торговли характеризуется жесткой конкуренцией и высокой инновационной активностью розничных предприятий в борьбе за потребителя, расширением каналов распределения за счет появления новых форматов розничной и оптовой торговли. Кроме того, отмечается высокая насыщенность рынка товарами народного потребления для удовлетворения платежеспособного спроса населения. А это значит, что производители должны заниматься разработкой не только новых идей предложения товаров, но и новых способов снижения расходов в производстве продукции для установления более низких цен, новых методов доведения товаров до конечного потребителя с учетом временных и пространственных характеристик, новых подходов в сервисном обслуживании покупателей.

Рассмотрим характерные для развития оптовой и розничной торговли тенденции современного рынка.

В оптовой торговле наблюдается сокращение промежуточных звеньев в распределительных каналах (уменьшение глубины), так как многие крупные розничные компании понимают выгоду строительства собственных распределительных центров. Происходит увеличение ширины каналов, что дает возможность увеличения объема продаж от использования электронного маркетинга, покупок в Интернете и др.

Формирование взаимоотношений в каналах распределения связано с необходимостью развития стратегического партнерства, которое направлено на установление и поддержку долгосрочных доверительных отношений сотрудничества между участниками. Партнерство рассматривается как качественно новый уровень взаимоотношений между поставщиком и покупателем, в процессе которого обеспечивается интеграция действий участников и удовлетворение общих интересов, ориентация на обеспечение конечных конкурентоспособных цен товаров, привлечение поставщиков к обсуждению проблем удовлетворения потребностей покупателя. Таким образом партнерство «...не только компенсирует слабые стороны компании и предоставляет новые конкурентные преимущества, но и усиливает общее конкурентное давление партнеров на их общих соперниках» [.. с. 190]

Происходит укрупнение предприятий розничной торговли, что связано с формированием торговых сетей, крупных торговых центров и торговых комплексов, появлением супер- и гипермаркетов, дискаунтеров. Работа с новыми форматами магазинов требует более совершенных методов управления портфелем заказов и процедур комплектации заказов с использованием логистических информационно-компьютерных систем.

В настоящее время борьба за покупателя приобретает все более агрессивный характер в части количества и качества предлагаемых товаров, сокращения времени обслуживания покупателей. Это обуславливает необходимость своевременного выявления потребностей клиента и быструю реакцию на их изменения, т.е. ведение бизнеса на принципах ориентированности на клиента. Значительный потенциал этого имеется в области совершенствования процесса управления заказами, использовании информационных логистических систем, повышения гибкости, надежности и оперативности обслуживания клиентов.

В этих условиях одним из факторов, способных обеспечить развитие внутренней торговли, является маркетинговая логистика, направленная на обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ предприятий торговли.

Маркетинговая логистика рассматривается как совокупность теоретических и практических положений о процессах оптимизации информационных, товарных и сервисных потоках, сопровождающих маркетинговую деятельность предприятия на рынке.

Значимость маркетинговой логистики проявляется в следующем:

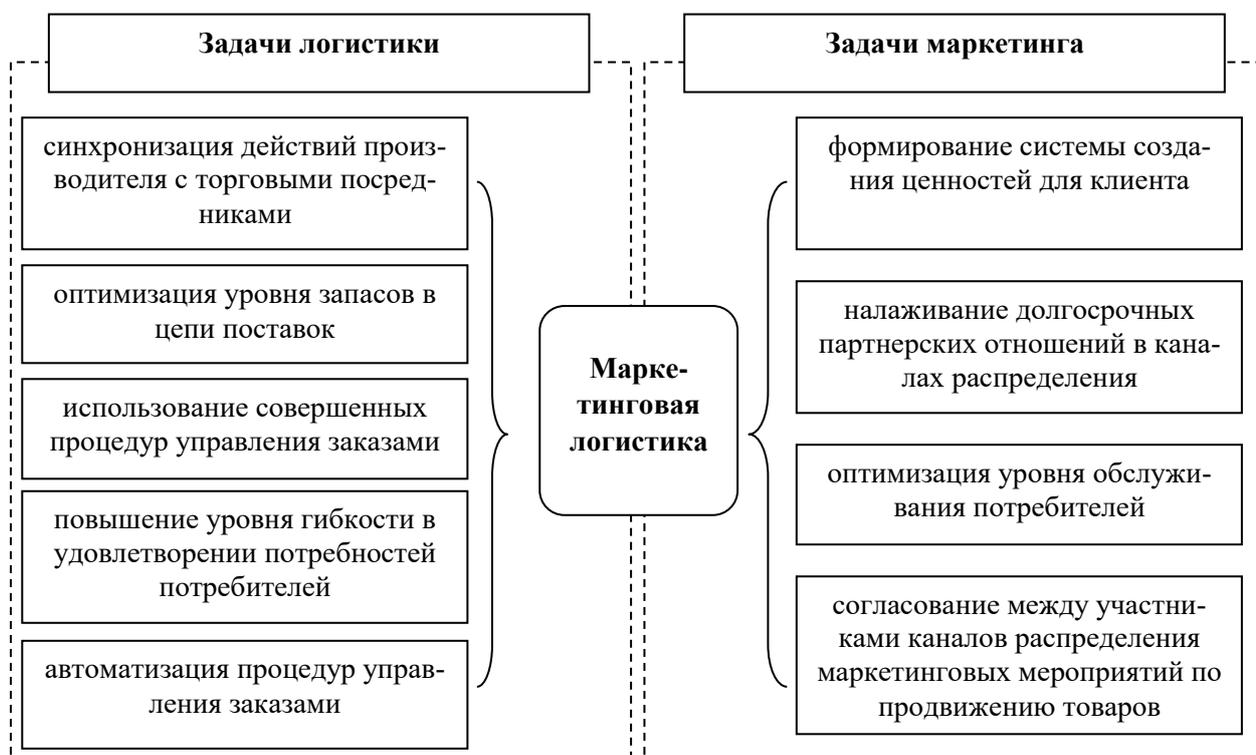
1. Обеспечивается координация управления материальными и информационными потоками с маркетинговой стратегией предприятия.

2. Осуществляется адаптация логистической системы распределения товаров к запросам и требованиям конечных покупателей.

3. Сокращаются расходы оптовой и розничной торговли за счет использования современных методов координации уровня товарных запасов, оптимизации транспортировки и складирования продукции, оптимального размещения распределительных центров и складов.

4. Обеспечивается высокий уровень качества логистического обслуживания, так как «Единая задача логистики — обеспечивать своевременное и точное исполнение заказов внешних и внутренних потребителей» [5]

В процессе маркетинговой логистики происходит совмещение задач маркетинга и логистики (рис. 1)



**Рис. 1. Задачи маркетинговой логистики**

Основой маркетинговой логистики является процесс перехода от функций к процессам, главными из которых являются:

- формирование эффективной системы распределения товаров;
- управление взаимоотношениями с потребителями;
- управление взаимоотношениями с поставщиками;

В процессе формирования каналов распределения осуществляется оценка потенциальных сегментов рынка и выбор наиболее привлекательных из них; определение состава и структуры каналов распределения; планирование логистических операций в соответствии с маркетинговыми функциями участников канала распределения; разработка стратегии распределения товаров; организация процесса распределения; оценка эффективности процесса распределения товаров.

Управление взаимоотношениями с потребителями представляет собой совокупность действий, инструментов и методов, направленных на координацию процесса взаимодействия производственного предприятия с потребителями для обеспечения наиболее высокого уровня удовлетворенности потребителей. Важным инструментом здесь является концепция эффективного отклика на запросы потребителей (ECR) – технология управления, основанная на эффективной реакции поставщика на запросы клиента и направленная на снижение логистических издержек (транспортных, складских, управленческих).

Ключевые направления концепции ECR [2]:

- 1) выведение нового товара на рынок.
- 2) формирование ассортимента в рознице;
- 3) управление товарными запасами розничной сети;
- 4) проведение маркетинговых мероприятий по продвижению товаров.

ECR обеспечивает взаимодействие участников всей цепочки поставок – производителей, поставщиков, посредников, розничных предприятий на основе сотрудничества и постоянного обмена информацией.

Основой концепции ECR является система электронного обмена данными (Electronic Data Interchange (EDI)), что способствует быстрому сотрудничеству между участниками логистической цепочки за счет электронного документального сопровождения всех бизнес-процессов в цепочках поставок в розничной и оптовой торговле, логистике.

Система EDI используется не только в управлении товарными запасами, но и при выведении новых товаров на рынок и его продвижении, так как способствует одновременному появлению товара во всех магазинах розничной сети, позволяет в режиме реального времени отслеживать объемы продаж, остатки товаров на складе, рассчитать необходимые логистические мощности, а также прогнозировать спрос и оперативно реагировать на его изменение.

Управление взаимоотношениями с поставщиками основано на использовании концепции SRM (Supplier Relationships Management), которая рассматривается как процесс вертикальной интеграции поставщика и потребителя, направленный на построение долгосрочных отношений с наиболее важными поставщиками. Реализация данной концепции позволяет обеспечить эффективное управление заказами, что способствует реализации маркетинговой стратегии предприятия на рынке и получению конкурентных преимуществ за счет эффективной реакции на запросы заказчиков и более быстрого переориентации производства на изменение объема, структуры и ассортимента готовой продукции.

Одним из инструментов управления взаимоотношениями с поставщиками является технология Vendor managed inventory (VMI), в которой управлениями запасами розничной сети занимается непосредственно поставщик. При этом предполагается:

- поставщик может размещать свои товары на территории заказчика, а оплата этих товаров происходит только после реализации;
- обеспечивается доступ поставщика к базе данных клиента, что позволяет ему осуществлять анализ и принятие решений по пополнению запасов клиента;

– необходимо постоянное присутствие представителя поставщика на площадях клиента.

В совокупности указанные процессы составляют основу концепции управления цепями поставок, которая в маркетинговой логистике рассматривает рынок как конечную точку прибытия товара, т.е. формируется в обратном направлении – от потребителя (конечной точки) до поставщика товаров (начальной точки в цепи поставок).

Управление цепями поставок – это интеграция ключевых бизнес-процессов, которые начинаются от конечного пользователя и охватывают всех поставщиков товаров, услуг и информации и добавляют ценность для потребителей и других заинтересованных лиц [3]. По мнению Д.Ламберта и Дж.Стока в процессе управления цепями поставок должны осуществляться следующие процессы: управление взаимоотношениями с потребителями, управление взаимоотношениями с поставщиками, обслуживание потребителей, управление спросом, управление выполнением заказов, управление производством, разработка продукта и доведение его до коммерческого использования, управление снабжением, управление возвратными материальными потоками.

Важность данного направления обусловила возникновение современной концепции SCM (Supply Chain Management), которая предназначена для управления всеми этапами поставок товаров на предприятие и обеспечения контроля на всех его стадиях, т.к. охватывает весь цикл закупки сырья, производства и сбыта товаров.

В составе SCM выделяется две подсистемы:

– планирование цепочек поставок (SCP — англ. Supply Chain Planning) – позволяет разрабатывать планы поставок, оценивать уровень выполнения логистических операций в цепях поставок, моделировать возможные варианты развития ситуаций, связанных с прохождением продукции, а также контролировать выполнение запланированных показателей.

– исполнение цепей поставок в режиме реального времени SCE — (англ. Supply Chain Execution) – предполагает мониторинг всех логистических операций в цепях поставок с использованием современных информационных технологий и GPS-навигации.

Комплексные усилия в управлении цепями поставок направлены на повышение качества обслуживания клиентов и снижение затрат в масштабе всей цепочки поставок.

Таким образом, реализация концепции маркетинговой логистики с использованием современных концепций ведения бизнеса обеспечит качественно новый уровень развития оптовой и розничной торговли, поскольку в настоящее время сохранить конкурентные преимущества только лишь за счет формирования товарной, ценовой и коммуникационной стратегий достаточно сложно. В настоящее время приходит понимание того, что растет конкуренция не между отдельными товарами, а между каналами их сбыта. Поэтому маркетинговая логистика является тем инструментом, который позволит разработать стратегию каналов распределения, обеспечивающую конкурентоспособность каналов распределения и получение устойчивых конкурентных преимуществ в торговле.

### **Список литературы:**

1. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс : пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера. – 2-е изд. – М. : Олимп – бизнес, 2005. – 640 с.

2. Кристофер, М. Маркетинговая логистика / М. Кристофер, Х. Пэк. – М.: Издательский Дом «Технологии», 2005. – 200 с.

3. Сток, Дж.Р. Стратегическое управление логистикой / Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 797 с.

4. Сергеев, В.И. Современные тенденции в сфере логистики и управления цепями поставок в России // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – №2. – С. 21–31

5. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа [пер. с англ.] / Артур А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд III. – 12-е изд. – М.:Вильямс, 2002. – 928 с.

## **ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

*Глазова Марина Викторовна, к.э.н.,  
Тел.: 8-903-728-12-01, E-mail: glazova\_m\_v@mail.ru  
ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ»,*

Во втором десятилетии 21-го века большинство стран мира по-прежнему находится в разгаре жесточайшего финансово-экономического кризиса, и его исход все еще остается неопределенным. До начала глобального кризиса в 2008 г. преобладала концепция невмешательства в основы финансового капитализма. Она была основана, среди прочего, на иллюзии того, что прибыль, в частности, в финансовом секторе, может расти стремительными темпами, в то время как общий темп экономического роста значительно ниже [4, с. 47].

В большинстве стран это нашло свое отражение в сдвиге в структуре национального дохода от труда к капиталу. В то же время государственная политика и структурные тенденции способствовали сдвигу в доходах населения, увеличив заработную плату социальных групп с более высокими доходами и оказав понижающее давление на заработную плату социальных групп с более низкими доходами. Одним из следствий этих тенденций оказалась структурная проблема, связанная с запаздыванием роста спроса по сравнению с предложением [2, с. 302].

В связи с этим появились две противоположные, но дополняющие друг друга модели экономического роста, обе из которых основаны на необходимости решения этой структурной проблемы со стороны спроса. Первая модель предполагала развитие финансово-кредитной системы, как правило, за счет активизации спекулятивных операций на фондовом рынке (например, США, Великобритания, Испания) [1, с. 64]. Вторая модель предполагала увеличение спроса за счет экспорта, обусловленный умеренным ростом заработной платы по отношению к быстрому росту производительности (Германия, Япония, Китай) [3, с. 11].

В результате произошло нарастание глобального экономического дисбаланса. Кризис ясно показал, что обе эти модели роста оказались экономически неустойчивыми. В качестве решения данной проблемы в данной работе предлагается новая модель экономического роста, основанная на инновациях. Коммерческий успех зависит от способов создания стоимости в процессе ведения бизнеса. Задача их оптимизации может и должна быть решена путем создания и реализации инновационных возможностей, которые отражают меняющиеся социальные ожидания и поддерживают переход предпринимательских структур к большей устойчивости.

Таким образом, современные предпринимательские структуры должны научиться решать свои коммерческие проблемы с помощью инноваций, постоянно используя и расширяя установленные принципы и технологии производства и управления, чтобы выйти за существующие рамки оперативности и эффективности, так как именно инновации представляют собой основу обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса

### **Список литературы:**

1. Безкровный, А.М. Анализ стабильности, как фактор стратегического управления предприятием в условиях кризиса / А.М. Безкровный, А.П. Ястребов // Казанская наука. 2012. № 11. С. 63–66.
2. Глазова, М.В. Роль и место процесса принятия управленческих решений в системе управления устойчивым развитием предпринимательских структур / М.В. Глазова // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №1. – С. 300–304.

3. Морозова, И.А. Качество управленческих решений и устойчивое развитие бизнес-структур / И. А. Морозова, М. В. Глазова // Известия волгоградского государственного технического университета. – 2016. – №1(180). – С. 8–12.

4. Поносова, Е.В. Структурный анализ факторов управления предприятием в условиях кризиса / Е.В. Поносова, Е.Н. Мезенцева // Российское предпринимательство. 2013. № 4 (226). С. 45–51.

## **ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СССР И ГЕРМАНИИ В 1929–1939 ГГ.**

*Голодов Сергей Владимирович, к.э.н., доцент  
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова  
Попов Иван Владимирович, к.и.н., доцент  
МГИМО(У) МИД РФ*

Дискуссия о том, что колониально-сырьевая модель отечественной экономики исчерпала себя и требуется её замена некой новой, основанной на инновационном подходе, ведётся не менее десяти лет. При этом совершенно игнорируется опыт прошлого, в частности, Советского Союза времен индустриализации и опыт Германии, совершившей переход от разрухи Веймарской республики к высокоразвитой инновационной, правда, сверхмилитаризованной экономике Третьего Рейха. Этот опыт требует сравнения, анализа и осмысления. Недавнее обострение отношений между Западом и Россией способствует активизации дискуссии экспертов с обеих сторон по поводу политических и экономических истоков латентного конфликта, который, по мнению некоторых из них, постоянно присутствует в отношениях России с Западом. Эта напряженность берет начало с тех пор, как Россия заявила о себе как о великой европейской, а потом и мировой державе.

В рамках дискуссии западные и российские специалисты, придерживающиеся либеральных позиций, активно эксплуатируют особенности развития России в 20 веке для подкрепления тезиса о «тоталитарном» характере советского социально-политического наследия современной России. Соответственно, этот тезис создает основу для активного продвижения известного стереотипа, суть которого сводится к тождественности так называемых «тоталитарных» режимов, и, далее, для прямых сравнений СССР/России с нацистским режимом Германии и другими одиозными государствами фашистского толка. Разрастающийся конфликт коллективного Запада с Российской Федерацией, санкции с обеих сторон, затяжной экономический кризис, по сути, провал реформ в той форме, в которой они были навязаны нашей стране, всё это заставляет думать о коррекции траектории движения во всех аспектах. Прежде всего, авторы исходят из очевидного для них факта, что идеологические корни советского и нацистского режимов диаметрально противоположны. Коммунизм как позитивная идеология берет свои истоки из идей Просвещения, материализованных Французской революцией.

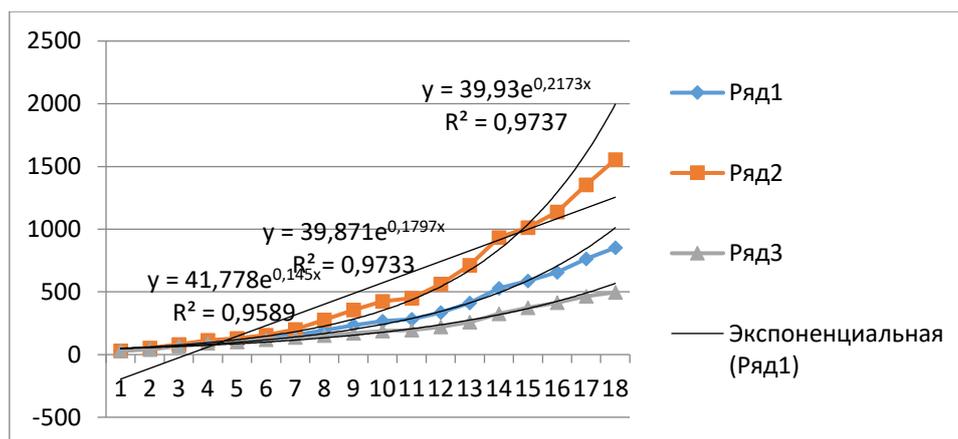
При всех радикальных вывихах коммунистической теории в 20 веке, и, даже, с учетом серьезной деформации коммунистического проекта в ходе реализации практического эксперимента с построением социализма в одной стране, советский режим объективно имел гуманистическую базу. Говорить о нацизме как о режиме, опиравшемся на разработанную идеологическую базу, не приходится. Вместе с тем, нельзя не согласиться с Э. Нольте, что идеологической базой для Гитлера стала расовая доктрина, сформированная тремя авторами: Ж.А. де Гобино, Ж. Ваше де Лапужем и Х.С. Чемберленом (1, с.290). Также не оставляет сомнений противоположность социальных основ российского коммунизма и германского нацизма. Если большевики изначально опирались на промышленный и сельский пролетариат, то нацизм рос, опираясь на люмпенизированную мелкую и среднюю буржуазию

города и села. Соответствующим образом формировалась и политическая платформа советских коммунистов и немецких нацистов. Социалистический мотив возникает у нацистов конъюнктурно. Нельзя также забывать о том очевидном факте, что «социализация» немецкой экономики была фиктивной и руководство крупнейшими промышленными предприятиями и концернами Германии, по сути, осталось в руках частных собственников. Конъюнктурность «социалистического мотива» в программе нацистов подтверждает и другую важную мысль. Нацизм, как и итальянский фашизм и другие подобные им политические движения в Европе 20–30-х гг., развивались и получали поддержку властей предрержащих именно как эффективный противовес коммунистическому движению. Важно отметить, что недобросовестные критики коммунизма оставляют без внимания очевидные, можно сказать, кричащие различия в целях государственной политики нацистской Германии и сталинского СССР. Объективная оценка истории Европы в межвоенный период убедительно показывает, что именно устремление нацистов на Восток и, прежде всего, против коммунистической угрозы СССР, так привлекала западные «демократии» и заставляла их договариваться и заискивать перед Гитлером.

В этом контексте хотелось бы кратко остановиться и на использовании термина «тоталитарный режим». Очевидно, что либеральная пропаганда, особенно в период «холодной войны», сумела внедрить в общественное мнение Запада восприятие сталинского и нацистского режимов как однородно тоталитарных. Сам термин с момента появления в фашистской Италии носил характер пропагандистского лозунга. Практически, можно допустить, что тоталитарный режим – это разновидность авторитарного, присущий Западной Европе межвоенного периода. Причем, практически, речь может идти только о нацистском режиме в Германии и о фашистской Италии, и то, с большими натяжками. Что касается сталинского режима, то объективный анализ развития советского общества приводит к мысли о том, что уровень его политического развития был совершенно недостаточен для достижения тотального господства со стороны государства. С точки зрения объективного анализа сталинский режим, по нашему мнению, никоим образом не может характеризоваться как «тоталитарный», причем, не только в силу незрелости социально-политических структур общества, но и ввиду сохранения в советском обществе на всем протяжении политической истории СССР латентной, но вполне чувствительной оппозиции коммунистическому режиму. Германия, потерпевшая поражение в первой мировой войне, вынужденная выплачивать огромные репарации, была ввергнута в жесточайший финансово-экономический кризис. Таким образом, перед руководителями страны, перед её политическими лидерами встала задача экономического реформирования, восстановления экономики, повышения уровня жизни населения. Задача не менее масштабная и трудная стояла и перед руководством СССР. Разница состояла в том, что Германия вступила в двадцатый век индустриально развитой державой, Российская империя отставала от европейских держав по многим показателям. Дореволюционная Россия была аграрной страной. Ей ещё предстояло пережить индустриализацию. Начало модернизации совпало с нарастающим глобальным финансово-экономическим кризисом. Одна из мощнейших экономик мира – американская, рухнула, не выдержав тяжести сделок с ценными бумагами на фондовых биржах США, которые совершались на заемные средства. В СССР, стране с необыкновенно сильными центростремительными тенденциями, модернизация традиционно основывалась на сильной центральной власти, именно она выступала вдохновителем и организатором проекта. Хозяйственное строительство, развернутое под руководством партии большевиков, было направлено в основном на создание фундамента экономики – тяжелой индустрии. Некоторый подъем уровня жизни, развитие легкой, пищевой промышленности, торговли, сельского хозяйства, стабилизация финансов – это результат новой экономической политики, которая пришла на смену военному коммунизму времён гражданской войны. Борьба различных подходов к определению направлений и перспектив развития была жестокой, бескомпромиссной. «Мы отстали от передо-

вых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР». (6, с.39) И.В. Сталин этой фразой объяснил остроту ситуации и сформулировал позицию, которая в конечном итоге была принята за основу реформ. Источники средств для индустриализации изыскивались исключительно внутри страны. Они в основном складывались из:

- ✓ доходов легкой промышленности и, главным образом, сельского хозяйства, перераспределяемых в пользу индустриальных отраслей;
- ✓ доходов от монополии внешней торговли колхозным и совхозным зерном, золотом, лесом, пушниной, частично другими товарами (например, предметами искусства, антиквариатом). На вырученную валюту в страну ввозилось новейшее технологическое оборудование для строящихся заводов (доля установленных на них импортных станков и другой техники достигала в годы первой пятилетки 80–85 %);
- ✓ значительно выросшего прогрессивного налога на нэпманов. Прямым следствием этого, по сути конфискационного налогообложения, дополненного прямым административным нажимом, стало полное свертывание в 1933 г. частного сектора в промышленности и торговле;
- ✓ средств, полученных за счет ограничения потребления городского и сельского населения (через увеличение подоходного налога и розничных цен на товары, существовавшую с 1928 по 1934 г. карточную систему их распределения, обязательные подписки на займы индустриализации и т.п.).



**Рис. 1. Темпы роста валовой продукции промышленности СССР с 1921 г. по 1940 г., 1913 – 100%**

По валовому промышленному производству СССР вышел на второе место в мире – после США (тогда как Россия 1913 г. была пятой). Если в 1928 г. производство электроэнергии в СССР составляло 4 % от уровня США, то в 1940 г. – 26 %; чугуна, соответственно, 9 и 35 %; стали – 8 и 29 %; цемента – 6 и 25 %. Пожалуй, самым наглядным показателем основополагающих изменений, произошедших в экономике Советского Союза, стала внешняя торговля. Во второй пятилетке был прекращен ввоз сельскохозяйственных машин. Торговый баланс СССР в 1925 – 1931 гг. был отрицательным, с 1932 года стал положительным. Объем внешней торговли сократился к концу 30-х гг. в 3,3 раза. В качестве главной особенности советской индустриализации необходимо отметить приоритет тяжелой промышленности (группы "А", как говорили тогда), в ущерб легкой (группе "Б"). Для примера можно привести данные за 1937–1940 годы. Несмотря даже на то, что индустриализация в это время в основном завершилась, и промышленный рост принял более спокойный характер, производство средств производства (согласно данным Госплана) выросло за

эти годы на 52 %, а производство средств потребления – лишь на 33 %. (14) Промышленное производство в период 1928–1937 гг. выросло в 2,5–3,5 раза, то есть, 10,5–16 % в год. В частности, выпуск промышленного оборудования в период 1928–1937 гг. рос в среднем 27,4 % в год. К 1940 г. было построено около 9 тыс. новых заводов. К концу второй пятилетки по объёму промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. Простое моделирование темпов роста валовой продукции промышленности с 1921 г. до 1940 г. демонстрирует хорошее приближение с использованием экспоненциальной функции. Причем она является лучшей как для промышленности в целом, так и для группы А и группы Б. Исходные данные находятся в таблице 3. На рисунке 1 показаны графики и оценка параметров трендов.

Интегральным показателем, отражающим глубинное содержание социально-экономического роста, является размер ВВП на душу населения. Этот показатель в СССР продемонстрирован в таблице 1.

Таблица 1

Размер ВВП на душу населения в СССР, долл. США

1929 г.	1385,86	1935 г.	1863,87
1930 г.	1448,42	1936 г.	1990,64
1931 г.	1461,55	1937 г.	2158,80
1932 г.	1438,99	1938 г.	2149,73
1933 г.	1493,11	1939 г.	2236,80
1934 г.	1630,14	1940 г.	2143,65

Рост вполне впечатляющий, учитывая то состояние, из которого страна стартовала в новую экономическую реальность. Экономика Германии имела серьёзные преимущества по сравнению с экономикой СССР. Первое и главное – это технологически развитая промышленность, не менее развитое сельское хозяйство, а также финансовая и банковская система, способная обеспечить эффективное финансирование производственных и социальных проектов. Многие исследователи отмечали наличие четкой взаимозависимости между типом политического режима и динамикой экономического развития – в качестве критерия они принимали величину дохода на душу населения.

Динамика показателя хорошо укладывается в экспоненциальную функцию (рис. 2).

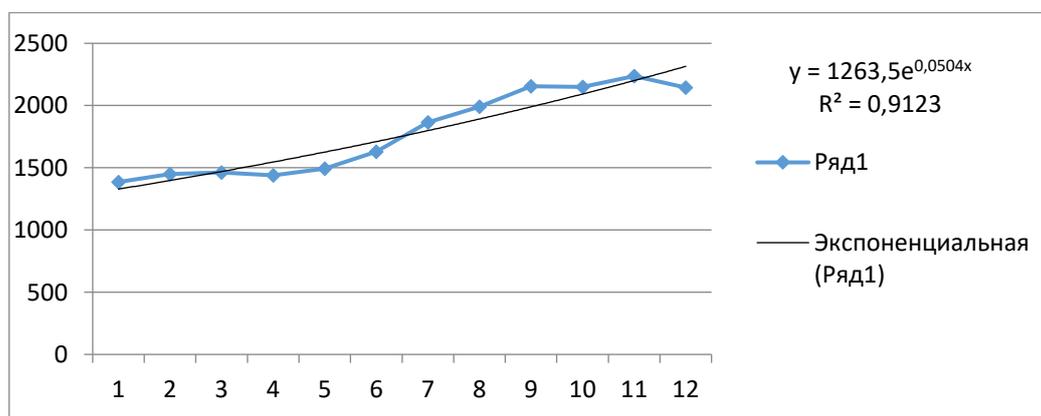


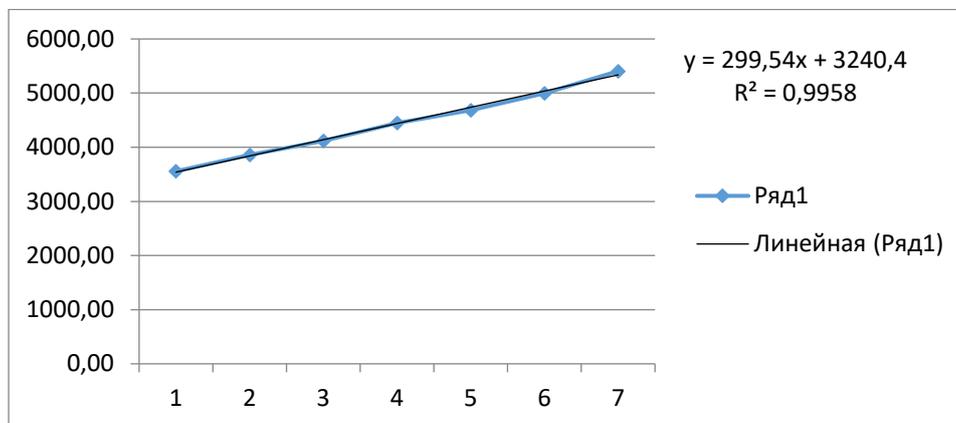
Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения в СССР с 1928 г. по 1940 г.

Однако до сих пор не удалось установить, каким образом политический режим и экономика влияют друг на друга. Ныне принято считать, что именно политический режим определяет направления и тенденции экономического развития страны, а не наоборот, хотя

такое мнение может считаться субъективным. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. в Германии реализовался особенно глубоко. Промышленное производство сократилось почти на 50%, выросла безработица (6 млн. человек), разорились мелкие предприниматели и торговцы, уменьшилась заработная плата. Нацисты нашли поддержку во всех слоях немецкого общества. Социальной базой движения стали все недовольные политическими реалиями и экономическими порядками Веймарской республики: ремесленники, мелкая буржуазия, крестьяне, ветераны войны, безработные, и главное – молодежь (треть членов НСДАП – люди моложе 30 лет).

Капитализм переживал тяжелейший период. Западные руководители (Рузвельт) обратились к опыту Советского Союза в сфере экономики. Учитывая, что Германия 1930-х гг. – это практически нищее население, огромный внешний долг, гиперинфляция, безработица и т.д., об увеличении потребления населения и инвестициях предприятий можно было бы говорить в последнюю очередь. Увеличение совокупного спроса Германии было возможно лишь в сфере государственных расходов. Тем более, что правящая партия не скрывала своего стремления к реваншу и сокрушению версальской системы. Экономика сосредоточивается на восстановлении военного потенциала. Германия ускоряла концентрацию промышленности, содействуя отраслям, укрепляющим национальное могущество. Правительство контролировало важнейшее сырье, электроэнергию, рабочую силу, кредит, а с 1936 г. перешло к планированию. Перед экономикой Германии были поставлены следующие задачи: 1) рост самообеспеченности; 2) перемещение стратегических отраслей из пограничных районов в центральные; 3) увеличение мощности стратегических отраслей; 4) рационализация промышленной организации и техники. Результатом стал рост за 1936–1938 гг. промышленного производства на душу населения на 14%, инвестиций – на 71%. Главнейшим шагом на этом пути стал закон о подготовке органического построения германской экономики от 27 февраля 1934 г. Закон внес коренные изменения в управление экономикой, распространив на нее принцип фюрерства. Все предпринимательские союзы переходили в подчинение министерства экономики и возглавлялись «фюрером германского хозяйства». Специальными законами была фактически введена всеобщая трудовая повинность. На строительство коммуникаций и других стратегических объектов были мобилизованы безработные. Главным содержанием экономической политики стала всеобщая милитаризация. В июне 1933 г. при Министерстве экономики был организован Генеральный совет немецкого хозяйства, который формировал государственную экономическую политику. В 1934 г. был издан декрет о трудовом фронте, который запрещал стачки и переход рабочих с одного предприятия на другое. Были отменены коллективные договоры, а руководители предприятий получали диктаторские полномочия. Следующий важный шаг – значительная концентрация экономики: на заводах государственного концерна «Герман Геринг» было занято свыше 600 тыс. чел. и выплавлялось около 7,3 млн. т стали. В 1933 г. был издан закон о принудительном синдицировании, в соответствии с которым отдельные предприятия вошли в состав существовавших картелей и синдикатов. Наряду с отраслевой создавалась и региональная структура управления: вся Германия была разделена на 18 хозяйственных областей, в каждой из которых создавалась своя хозяйственная палата как высший экономический орган во главе с крупными монополистами. К концу 1933 г. было реорганизовано и сельское хозяйство. Аграрная политика предусматривала создание продовольственных резервов к началу войны. Была введена система обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, ликвидирован профсоюз сельскохозяйственных рабочих. Подобные изменения были сделаны и в области внешней торговли. Согласно принятому в 1935 г. закону «Об обороне империи» произошло сокращение импорта продукции и увеличение экспорта для получения валюты под покупку стратегического сырья. Германия перевела на безвалютную основу практически всю внешнюю торговлю, справедливо полагая, что валюта (швейцарские франки, английские фунты или американские доллары), которая участвует в международной торговле, приносит подлинный доход лишь своему эмитенту, государству, запустившему ее в мировой оборот. Поэтому, чтобы не передавать в чужие руки доход от внеш-

ней торговли, немцы и использовали систему клиринга. Кроме того, германские правительство создало параллельные внутренние деньги, предназначенные исключительно для финансирования производства вооружений и не имеющие свободного обращения на финансовом рынке вне Германии. На рисунке 3 показана динамика ВВП Германии на душу населения с 1933 г. по 1939 г. Сравнивая динамику показателя для СССР, видим, что рост показателя Германии существенно ниже и хорошо моделируется линейной зависимостью.



Источник: [https://www.quandl.com/data/MADDISON/GDPPC\\_DEU-GDP-Per-Capita-of-Germany](https://www.quandl.com/data/MADDISON/GDPPC_DEU-GDP-Per-Capita-of-Germany)

**Рис. 3. Динамика ВВП на душу населения в Германии с 1933 г. по 1939 г.**

Суммируем выше сказанное. Внедряемый в массовое сознание стереотип об идентичности нацистской Германии и сталинского СССР является ложным. Идеологические корни советского и нацистского режимов диаметрально противоположны. Термин «тоталитарный» в большей степени применим к режиму, существовавшему в Германии. В СССР существовал централизованный, авторитарный режим, который в тот период во многих аспектах был эффективен. Подводя итоги, следует отметить, что в результате проведенной модернизации СССР удалось преодолеть колоссальное отставание в уровне культурного развития огромной массы населения от Европы. Все это на фоне очевидной уже с конца 20-х гг., а может быть и ранее, неизбежности войны с Западом. Необходимо отметить, что это было колоссальным успехом Сталина, что удалось связать руки Гитлеру хоть на время, да и еще вернуть территории, ранее принадлежавшие Российской империи, существенно отодвинув границу на Запад. У Германии цели совершенно иные – подготовка к новому переделу карты Европы, то есть, к войне. Анализ экономического развития, темпов роста двух экономик в предвоенный период наглядно демонстрирует разное содержание роста и целей модернизации. Советская модернизация в качестве основы использовала увеличение государственных расходов, развитие тяжёлой промышленности, освоение новых технологий в оборонном секторе экономики.

#### Список литературы:

1. Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. – М.: Логос-М, 2003.
2. История второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира — М.: Воениздат, 1973
3. Гэлбрейт, Дж. К. Великий крах 1929 года. Минск: Попурри, 2009. — 256 с
4. Крылов А.Н. Мои воспоминания. – Л.: Судостроение, 1984
5. Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945 гг. – М.: Воениздат. 1963.
6. Сталин И.В. О задачах хозяйственников т.13, – М.: ГПИ. 1951.
7. <http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php>

8. <https://www.quandl.com/data/NBER?keyword=germany%201913>
9. <https://www.quandl.com/data/MADDISON?keyword=ussr%201913>
10. XIV съезд ВКП (б) Стенографический отчет. – М.: Госиздательство. 1928
11. Голодов С.В. Инновации и модернизация: опыт прошлого. Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. №7 (61), 2013.

## **ИНВЕСТИЦИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ**

*Гордейчик Снежана Викторовна,  
+375336985883; Snezhana-kcherga@mail.ru  
Барановичский государственный университет, Республика Беларусь*

Инвестиционная деятельность является одной из важнейших сфер деятельности любого предприятия. Это значит операции, связанные с вложением денежных средств в реализацию проектов, которые будут обеспечивать получение выгод в течение определенного периода времени.

Инвестиционная политика — это установление масштабов и направлений вложений в проекты, отвечающие интересам государства, общества или интересам отдельных компаний.

Собственные инвестиционные ресурсы имеют свойство быть ограниченными, поэтому их привлечение от частных инвесторов, привлечение зарубежных инвестиций – одно из важнейших направлений инвестиционной политики в государстве. Инвестиционная привлекательность предприятия и страны в целом создается системой мер, направленных на комфортность бизнеса в стране. Это налоговая политика государства для инвестиций, упрощение процедуры вложения капитала и вывоза прибыли из страны, различного рода преференции, защита частного капитала от криминальных элементов и коррупционного посягательства чиновников на результаты инвестиций.

Для предприятий и организаций, относительно независимых от инвестиционной политики государства, основные направления инвестиционной политики формируются в зависимости от целей, поставленных их собственниками и управляющими компаниями. Это может быть совершенствование системы управления предприятием, повышение технической оснащенности производства, улучшение условий труда на производстве или иные мероприятия, ведущие к увеличению прибыли собственников предприятий и организаций.

Инвестируемый предприятием капитал целенаправленно вкладывается в формирование имущества предприятия, предназначенного для осуществления различных форм его хозяйственной деятельности и производства различной продукции. При этом из обширного диапазона возможных объектов инвестирования капитала предприятие самостоятельно определяет приоритетные формы имущественных ценностей (объектов и инструментов инвестирования), т.е. активов. Другими словами, с экономических позиций инвестиции можно рассматривать как форму преобразования части накопленного капитала в альтернативные виды активов предприятия.

Главными целями предприятия или организации является стабильное получение прибыли от своей деятельности при сохранении конкурентоспособности производимой ею продукции на рынке. Эти цели достигаются формированием и реализацией соответствующей инвестиционной политики.

Выбор источников финансирования, является важнейшим элементом в стратегии и тактике формирования инвестиционной политики, то одним из важнейших. Инвесторы, а это частные инвесторы, финансовые организации, банки, государственные финансовые

структуры, привлекаемые к реализации инвестиционных проектов в инвестиционных программах фирм, корпораций должны быть уверены в низких рисках своих инвестиций, в своевременном их возврате и обеспечении их доходности на запланированном уровне.

А если проект оказался провальным, то инвесторы надеются на возврат, хотя бы части, инвестиций через реализацию основных фондов и иных остатков материальных ценностей. Ликвидность инвестиционных вложений также является важной характеристикой инвестиционных проектов при разработке, особенно, тактики инвестиционной политики компаний. Инвестиционная политика банка при выдаче инвестиционных кредитов, помимо оценки исполнения инвестиционного проекта, объема кредитных ресурсов, банковской маржи и рисков не возврата кредита, всегда учитывает ликвидность инвестиций.

Банки являются одним из главных поставщиком финансов для инвестиций, поэтому они разработали собственную процедуру оценки и соответствующие требования при финансировании инвестиционных проектов.

При формировании инвестиционной политики предприятия или организации желательно иметь стратегического партнера или партнеров, которые в долговременной перспективе будут обеспечивать финансовую поддержку ваших инвестиционных проектов.

Практическое осуществление инвестирования в реальные активы обеспечивается инвестиционной деятельностью предприятия, которая является одним из самостоятельных видов его хозяйственной деятельности и важнейшей формой реализации его экономических интересов. Под инвестиционной деятельностью предприятия понимается целенаправленный процесс изыскания необходимых инвестиционных ресурсов, выбора эффективных объектов (инструментов) инвестирования, формирования сбалансированной по избранным параметрам инвестиционной программы (инвестиционного портфеля) и обеспечения ее реализации. Инвестиционная деятельность предприятия характеризуется следующими основными особенностями:

- инвестиционная деятельность является главной формой обеспечения роста операционной деятельности предприятия и по отношению к целям и задачам носит подчиненный характер;

- формы и методы инвестиционной деятельности в гораздо меньшей степени зависят от отраслевых особенностей предприятия, чем операционная деятельность;

- объемы инвестиционной деятельности предприятия характеризуются существенной неравномерностью по отдельным периодам;

- инвестиционная прибыль предприятия в процессе его инвестиционной деятельности формируется обычно со значительным «лагом запаздывания» (т.е. промежуток времени между инвестированием капитала и фактическим превышением полученной прибыли над вложенным капиталом и амортизационными отчислениями);

- инвестиционная деятельность формирует особый самостоятельный вид денежных потоков предприятия, которые существенно различаются в отдельные периоды по своей направленности (от первых инвестиционных затрат до получения доходов и несения фактических расходов от ликвидации активов);

- инвестиционной деятельности присущи специфические виды рисков, объединяемые понятием «инвестиционные риски», которые обычно превышает операционные риски;

- важнейшим измерителем объема инвестиционной деятельности, характеризующим темпы экономического развития предприятия, выступает показатель его чистых инвестиций (представляет собой сумму валовых инвестиций, уменьшенную на сумму амортизационных отчислений в определенный период), соответственно здесь принимается во внимание его отрицательное, нулевое или положительное значение, причем в связке с прошлыми показателями и в зависимости от сравниваемого периода.

Осуществление инвестиций порой рассматривается как «произвольная» форма деятельности фирмы в том смысле, что последняя может осуществлять или не осуществлять

подобного рода операций. На самом деле такой взгляд на проблему далек от истины, поскольку жизнь любого предприятия – плавание против потока времени и конкуренции.

Отсюда следует принципиальный вывод: любые инвестиции, в том числе и инвестиции в реальные активы, следует рассматривать прежде всего с точки зрения того, как они влияют на ценность предприятия. Этот критерий оценки приемлемости инвестиций следует признать наиболее общим и основополагающим, хотя его практически невозможно строго формализовать, как нельзя жестко формализовать и с арифметической точностью просчитать процесс формирования рыночной цены собственного капитала и обязательств предприятия.

## **ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Егорова Александра Анатольевна, к.э.н., доцент  
тел.: 8 (902) 863 18 77, aleksandra\_csu@mail.ru  
Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»*

В настоящее время в России эффективное использование инновационного потенциала, являющегося основой инновационной экономики, становится одной из необходимых предпосылок достижения устойчивости и качества экономического роста. Однако, при рассмотрении процессов формирования инновационного потенциала, следует учитывать необходимость использования институционального подхода. В условиях повышения значимости институциональных факторов, анализ состояния и динамики институциональной среды становится неотъемлемой частью процесса формирования инновационного потенциала.

Институциональная среда определяет стимулы к осуществлению инновационной деятельности, формирует благоприятные условия для разработки и внедрения новых технологий, повышения предпринимательской активности.

В России основной проблемой является именно необходимость институциональных изменений при формировании экономики инновационного типа. Причин для этого достаточно много, как экономического характера, так и неэкономического. Именно институциональные исследования дают основания считать, что дальнейшие институциональные преобразования общественного выбора должны способствовать улучшению экономической ситуации в России. Такая характеристика институтов позволяет сделать вывод, что для становления инновационной экономики должна формироваться институциональная среда, определяющая направление развития, формы взаимосвязи и взаимодействия экономических агентов, определяющих определенные «правила игры».

Таким образом, институциональная среда инновационной экономики – это условия существования и деятельности общественной экономической системы в целом и ее институтов, которые оказывают решающее воздействие на формирование общественных отношений по поводу инноваций.

Анализ институциональной среды, сложившейся в результате реформ российской экономики, проблемы и сам характер поведения субъектов хозяйственной деятельности показывает, что сбалансированность взаимодействия институтов и интересов субъектов существенно влияют на результативность экономической системы.

Институциональная среда инновационной экономики представляет собой определенным способом упорядоченный комплекс институтов, определяющих рамки экономической деятельности агентов. Формирование институциональной среды инновационной экономики необходимо рассматривать с позиции интеллектуализации производственных факторов, интенсификации информационно-технологических процессов, развития взаимозависимости

между рынком капитала и новыми технологиями, усиления социальной ориентации новых знаний. В основе инновационного типа развития лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность реального сектора экономики, уровень конкурентных возможностей экономических агентов. Формирование инновационного типа расширенного воспроизводства требует доминирующей роли науки, ставшей интеллектуальным фактором в каждом цикле воспроизводства. В связи с этим возникает необходимость наличия институциональных условий, предполагающих создание и присвоение интеллектуальной ренты от технологических нововведений.

В научной литературе под «условием» понимается «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит», либо «данные, требования, из которых следует исходить». Под «фактором» – «момент, существенное обстоятельство, в каком-нибудь процессе, явлении».

Руководствуясь данными определениями, под институциональными условиями формирования инновационного потенциала мы предлагаем понимать наличие факторов, формирующих инновационный потенциал и институтов, обеспечивающих реализацию этих факторов. При этом на различных уровнях функционирования инновационного потенциала (страна, регион, отрасль, предприятие) происходит разграничение полномочий федеральных, региональных и ведомственных органов власти, что обеспечивает возможность эффективного решения проблем и регулирования тех аспектов инновационной деятельности, которые лежат в сфере общенациональных интересов.

К институциональным условиям инновационной экономики относятся формальные и неформальные институты обеспечивающие реализацию инновационного потенциала.

К подобным институтам относятся:

- стратегии и программы в области поддержки инновационной деятельности и субъектов инноваций;
- наличие деловых сетей и партнерств, стратегических альянсов и союзов в сфере инновационного бизнеса;
- создание государством налоговых, кредитных, таможенных, амортизационных и др. льгот инновационным предприятиям;
- создание системы внебюджетных фондов, союзов, ассоциаций по поддержке различных аспектов инновационной деятельности;
- развитая инновационная инфраструктура.

Большое влияние на формирование условий оказывают также размеры транзакционных затрат, создающие предпосылки для осуществления инновационной деятельности и оказывающие серьезное влияние на создание передовых технологий. Основной задачей формальных и неформальных институтов является поддержание стабильности складывающихся хозяйственных отношений.

В развитых странах особое внимание в развитии инновационной экономики уделяется функциям институтов и их нормативной структуре. Реализация институтами социально-экономических функций обеспечивается наличием целостной системы стандартизированных образцов поведения, т. е. ценностно-нормативной структуры рыночного поведения государства и бизнеса, ориентированных на построение экономики инновационного типа.

К числу важнейших функций, которые институты выполняют в инновационной экономике, относятся:

- регулирование деятельности участников производства в рамках необходимых экономических отношений;
- создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества и благоприятных условий участникам экономической деятельности по важнейшим направлениям научно-технического прогресса;
- обеспечение интеграции образования, науки и производства, устойчивости экономики.

Институциональные условия отражают влияние институтов на экономическую систему посредством глубинных, исторически устойчивых и постоянно воспроизводящихся социально-экономических факторов и отношений в форме возможностей и ограничений, обеспечивающих интегрирование различных элементов экономики.

Для определения институциональных условий функционирования инновационного потенциала следует выделить его сущность и основные составляющие.

Под инновационным потенциалом мы предлагаем понимать с одной стороны, совокупность различных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности; а с другой – систему экономических отношений различных субъектов хозяйственной деятельности по формированию совокупной инновационной способности к осуществлению инновационной деятельности в процессе воспроизводства.

Инновационный потенциал включает в себя следующие основные группы составляющих его элементов: кадровую, организационную, материально-техническую, информационную, управленческую, финансовую и научно-техническую составляющие. Основные виды и содержание институциональных условий по элементам инновационного потенциала при формировании инновационной экономики представлены в таблице 1.

*Таблица 1.*

**Влияние институциональных условий на составляющие инновационного потенциала ресурсосбережения**

№	Элементы инновационного потенциала ресурсосбережения	Содержание	Направленность влияния институциональных условий
1	Финансовая составляющая	Государственное, местное и муниципальное финансирование как в рамках федеральных, региональных и отраслевых программ, так и в рамках специальных целевых программ и договоров-заказов, заказов предприятий промышленности и агропромышленного комплекса.	Поддержание финансирования науки на уровне экономически развитых стран, формирование институциональных условий для создания благоприятного инвестиционного климата развития инновационной деятельности, вовлечение технологических разработок в производственный процесс, привлечение частных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.
2	Материально-техническая составляющая	Современные инновационные и информационные технологии, компьютерные системы, прогрессивное оборудование. Материалы, реактивы, лабораторное и офисное оборудование.	Обеспечение связи между образованием, фундаментальной наукой и прикладными разработками с выходом на реализацию в экономике. Развитие промышленного потенциала, разработка и внедрение уникальных производственных технологий, обеспечение высокого научно-технического задела.
3	Кадровая составляющая	Кадры ученых-организаторов и ученых-специалистов: их численность, структура по отраслям знаний, квалификация.	Повышение престижности научной деятельности и привлечение молодых кадров. Создание признанных научных школ и достижений мирового уровня по приоритетным направлениям развития отечественной экономики

№	Элементы инновационного потенциала ресурсосбережения	Содержание	Направленность влияния институциональных условий
4	Информационная составляющая	Совокупность различных видов научной информации и информации по инновациям и инновационной деятельности, как в стране, так и за рубежом;	Развитие современных информационно-телекоммуникационных и иных наукоемких технологий и внедрение их в научную, научно-техническую деятельность и учебный процесс;
5	Организационная составляющая	Сеть научных учреждений, проектно-конструкторских организаций и инновационных предприятий;	Развитие полноценной инфраструктуры инновационной экономики
6	Управленческая составляющая	Современные формы организации и управления инновационной деятельностью с позиции выхода конечного наукоемкого материального или интеллектуального продукта.	Переход на инновационный тип развития с обеспечением конкурентоспособности продукции на мировом рынке.
7	Научно-техническая составляющая	Изобретения, товарные знаки и знаки обслуживания, промышленные образцы, полезные модели, ноу-хау, инновационные программы и проекты.	Превращение научно-технической деятельности в институт, объединяющий организации различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющих научную, научно-техническую деятельность и подготовку научных работников.

При переходе к инновационному типу производства в любой отрасли экономической деятельности инновационный потенциал, его объем, качество и формы использования выступают главным фактором экономического роста, конкурентоспособности и эффективности производства. Подобное положение требует создания условий развития и использования инновационного потенциала в экономике.

Таким образом, институциональные условия развития инновационного потенциала ресурсосбережения должны быть направлены на повышение его совокупной потенциальной способности обеспечить принятый в государстве переход к инновационной экономике, в том числе осуществить серьезные структурные изменения в экономике, системе управления, обеспечить ускоренное внедрение научно-технических достижений в производство, широко использовать высокие и ресурсосберегающие технологии и т. д.

Современный механизм ресурсосбережения включает в себя ресурсосберегающие процессы, непосредственно направленные на ликвидацию перерасходов и сокращение потерь ресурсов и приводящие к абсолютному приросту ресурсной базы, а также процессы рационализации использования ресурсов, опосредованные повышением общей эффективности производства и выражающиеся в улучшении качественных показателей развития.

В первом случае объект экономического воздействия локализован рамками конкретного производственного звена, конкретных видов ресурсов и производственных операций. Во втором случае имеется кумулятивный эффект влияния многих экономических факторов. В рамках механизма ресурсосбережения, регулирующего процесс действительного движения всех видов ресурсов как вещественных элементов воспроизводства, формируется противозатратный механизм в виде системы экономических форм и методов воздействия на стоимостные характеристики общественного производства.

На ресурсосбережение оказывают влияние все основные факторы интенсивного роста экономики, важнейшими из которых, безусловно, являются формирование и использование инновационного потенциала.

## **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ**

*Карпова Е.В.,*

*89507556158; gross.2010@mail.ru*

*Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Основным рычагом положительного воздействия на предпринимательскую деятельность и экономику страны является инвестиционная политика государства. При помощи инвестиционной политики государство может непосредственно воздействовать на темпы роста объема производства и решать многие социальные, экономические, политические и другие проблемы.

Проблема инвестиций в нашей стране актуальна, прежде всего, тем, что на инвестициях в России можно создать целое состояние, но в то же время возможность потерять вложенные средства – останавливает инвесторов. Российский рынок довольно привлекателен для инвесторов, но он останавливает их своей непредсказуемостью.

Сегодня необходимо развитие отраслей более высокого уровня, где резко увеличивается роль инновационного развития и поэтому, решающее значение имеет обеспечение высокого качества – образования, развитие научных исследований, укрепление общественных институтов.

На сегодня можно выделить проекты, которые остались нереализованными.

Прежде всего это инновации, где очень высок риск вложений и необходимы длинные источники средств. Правда, здесь в последнее время наметились положительные сдвиги: доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, увеличилась с 32 процентов до 48 процентов. Тем не менее настоящий инновационный рост пока еще впереди. Необходима реформа инновационной системы, остаются серьезные проблемы и в области прав собственности. Другое направление – это долгосрочные проекты, связанные с обновлением инфраструктуры. Тут стоит вопрос: кто, кроме государства, в ближайшие годы будет обновлять изношенные сети дорог, городских теплосетей – заведомо низкорентабельные объекты с длительными сроками окупаемости?

В сегодняшних условиях крупно "вложиться" и взять на себя коммерческий риск российским компаниям непросто. Государству нужно создавать системы интеграции с иностранным и российским бизнесом, тщательно просчитывая интересы сторон.

И еще один тип проектов – это собственно новые предприятия в обрабатывающей промышленности. К сожалению, очень немного проектов, которые выходили бы по длительности проектирования, строительства и окупаемости за пределы двух-трех лет.

Отрасли, подверженные интенсивной иностранной конкуренции и зависящие от реального курса рубля, испытывали и продолжают испытывать существенные затруднения. В результате за время подъема Россия по сути так и не представила на мировой рынок новых товаров с высокой добавленной стоимостью.

Остается актуальным вопрос о том, кто возьмет на себя лидерство в проведении модернизации. Это либо государство в рамках активной промышленной политики, либо многоотраслевые холдинги, которые ведут глобальное размещение активов, либо массовый предприниматель.

К сожалению инвестиции, сегодня не идут в выгодные, но долго окупаемые проекты, даже если те имеют большой положительный эффект. В условиях переходного периода,

сохраняется очень короткий горизонт принятия бизнес-решений частным предпринимателем.

В последней среднесрочной программе правительства предпочтение отдается проведению активной инвестиционной политики. В ее рамках предполагается увеличить государственные инвестиции до 5 процентов ВВП в 2015 году (по сравнению с нынешними 3 процентами).

С другой стороны, как международный, так и отечественный опыт дает множество свидетельств неэффективного использования государством общественных ресурсов в процессе реализации инфраструктурных проектов. Решать проблему предполагается с помощью государственно-частного партнерства (ГЧП). Государство при этом обеспечивает отбор социально значимых проектов и снижение рисков в части цен, в свою очередь бизнес должен гарантировать экономическую эффективность проектов как на стадии их разработки, так и на этапе реализации. Вместе с тем, на наш взгляд, ГЧП само по себе неспособно снять основные проблемы неэффективности государства как инвестора, поскольку так и не достигнуть в полной мере доверие между бизнесом и властью.

Государственная инвестиционная политика РФ сейчас направлена именно на то, чтобы обеспечить инвесторов всеми необходимыми условиями для работы на российском рынке, и потому в перспективе мы можем рассчитывать на изменение ситуации в российской экономике в лучшую сторону.

Огромное значение для России имеют внутрироссийские инвестиции, ведь множество людей во время становления рыночной экономики, с 90х годов, смогли создать себе огромные состояния, которые в данный момент лежат в европейских и американских банках, иными словами используются для инвестиций в зарубежных странах. Государство пытается вернуть эти деньги из-за рубежа в российскую экономику -это даст ощутимый толчок развитию российского производства.

В Российской Федерации наблюдалась динамика роста инвестиций в основной капитал в период с 2005 года. Несмотря на то, что в 2009 году объем инвестиций снизился, определенные положительные сдвиги наметились уже в 2010 году, когда объем инвестиций увеличился на 14,7%. Положительная тенденция сохранялась до кризисной ситуации.

Ситуация с иностранными инвестициями сегодня, такова, что происходит отток инвестиций из России. Сказывается отрицательное влияние мирового финансового кризиса на экономику России и введение санкций.

В сложившейся рыночной системе главной задачей государства является создание благоприятных условий для активизации частных инвестиций. Хотя российская экономическая практика показывает, что рыночная экономика требует для стабилизации сегодняшнего положения, более активного участия самого государства.

В заключении следует сказать, что жизнеспособность любой социально-экономической системы в большей степени зависит от рациональной, инвестиционной государственной политики. Конечно невозможно предугадать все обстоятельства, ожидающие инвестора в будущем.

Так как всегда существует ненулевая вероятность того, что сделанные инвестиции будут полностью или частично утрачены. Но, несмотря на это, инвестиционная деятельность – это интересная, важная и сложная проблема, которая очень важна для развития экономики как внутри страны, так и на мировом уровне.

### **Список литературы:**

1. Аванесян М. Г. Инновационная деятельность корпораций России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 13-15.

2. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография / О.Ф. Быстров, В.Я. Поздняков и др.; Ин-т управ. и права. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 358 с.

3. Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью: монография/Иванова О.П., Антонова И.С., Антонов Г.Д. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 260 с
4. Управление инвестиционной деятельностью: теория и практика / Р.Р. Байтасов. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 421

## **ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОГО БЮДЖЕТА НА БАЗЕ КРОСС-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ**

*Керимова Чинара Вагифовна, к.э.н.,  
доцент Департамента учета, анализа и аудита  
kerimova\_cv@mail.ru*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Современная экономическая система характеризуется бурным развитием конкурентных сил, постоянным обновлением ассортимента товаров, работ и услуг. В современных условиях хозяйствования одним из наиболее действенных методов донесения информации о реализуемой продукции потенциальным потребителям становится реклама.

Каждый экономический субъект, осуществляющий рекламную деятельность, стремится к получению наибольшей отдачи от этих вложений. В этой связи возрастает необходимость разработки и реализации действенных методов анализа и оценки эффективности рекламы, результативности ее отдельных средств и методов.

Основным инструментом, обеспечивающим реализацию всех стадий рекламного процесса, служит рекламный бюджет. Формирование и реализация рекламного бюджета благоприятствует наиболее рациональному распределению ресурсов компании и способствует более результативному прогнозированию доходов и расходов.

Вопросы разработки и определения рекламного бюджета привлекают интерес научного сообщества и специалистов-практиков уже более пятидесяти лет. Первые упоминания о проблемах бюджетирования рекламной деятельности возникли в начале 40-х годов XX века и принадлежат научной работе Н. Бордена «Экономические эффекты рекламы» (1942 г.), в которой рассматривались теоретические аспекты формирования рекламного бюджета [1]. Впоследствии проблемы формирования рекламных бюджетов в экономических субъектах исследовались в разработках ведущих теоретиков и специалистов стран Европы, США и России [2; 3, с. 28-34; 4, с. 56-60; 5, с. 76-80; 6, с. 18-24]. Особую известность приобрела научная работа С. Бродбента «Рекламный бюджет» («The Advertising Budget»), ставшая энциклопедией по разработке и реализации бюджетов по рекламе. В 1996 году группа ученых Массачусетского университета под эгидой Маркетингового научного института и Американской ассоциации рекламных агентств запустила комплексный проект, посвященный анализу и оценке практики бюджетирования рекламной деятельности.

Как показали исследования, под бюджетом рекламного проекта подразумевается общий объем финансовых средств, направляемый экономическим субъектом на продвижение своей продукции (товаров, работ, услуг), торгового знака, торговой марки компании, который включает в себя затраты на рекламу и на другие маркетинговые инструменты, необходимые для реализации рекламной кампании.

Классифицировать бюджеты рекламных проектов возможно по критериям:

1. По сроку:
  - краткосрочные;
  - среднесрочные;
  - долгосрочные.
2. По объекту продвижения:

- объединенные (для всех торговых марок экономического субъекта);
- отдельные (для каждой отдельной торговой марки).

Вместе с тем разработка и реализация бюджета рекламы предусматривают необходимость принятия решений в трех основных областях:

1) анализ и установление общего объема средств, направляемых на подготовку и проведение рекламной кампании, включая процедуры стимулирования сбыта продукции, PR компании и ее отдельных торговых марок, личные продажи, прямой маркетинг и др.;

2) выявление доли средств отдельных мероприятий коммуникационного комплекса в рамках целостного рекламного проекта;

3) распределение финансовых и прочих ресурсов между различными видами рекламы в рамках рекламного проекта (реклама в средствах массовой информации, в Интернете, видеоролики, наружная реклама, арома-реклама и т. д.).

При этом, как показали исследования, бюджеты рекламных затрат целесообразно разрабатывать в разрезе экономических элементов и по статьям калькуляции.

Формирование рекламного бюджета, как правило, реализуется с помощью двух подходов, которые известны в области рекламы ученый Г. Ассель [7, с. 538] назвал стратегиями «сверху вниз» (рис. 1) и «снизу вверх» (рис. 2).



**Рис. 1. Стратегия формирования рекламного бюджета «сверху вниз»**



**Рис. 2. Стратегия формирования рекламного бюджета «снизу вверх»**

При этом формирование рекламного бюджета в современных условиях, в особенности в крупных компаниях, предполагает необходимость финансирования деятельности различных структурных подразделений, участвующих в разработке и реализации рекламного проекта.

Так, создание высоко конкурентоспособного бренда требует наличия не только набора маркетинговых средств и инструментов. Формирование эффективного проекта требует множества компетенций, в том числе умения работать с компьютерными системами,

осуществлять мониторинг потребностей потенциальных покупателей и заказчиков, владения современными информационными технологиями, навыками сохранять и развивать отношения с потребителями, необходимости учета этнографических, психологических особенностей, обеспечения заинтересованности и вовлеченности сотрудников (остро встают проблемы поиска и отбора талантов, кадрового менеджмента), инициации и управления изменениями, способствующими оперативному решению возникающих задач, реализовывать целенаправленные исследования и разработки, создавать дизайн продукта и т.д.

В этой связи особое внимание должно уделяться реализации кросс-функциональных бизнес-процессов в рекламе и их учетно-аналитическому сопровождению.

Кросс-функциональное взаимодействие подразумевает реализацию согласованных действий работников различных структурных подразделений в компании с целью решения вопросов, связанных с выполнением тех или иных обязанностей, для достижения конкретных целей и задач экономического субъекта.

Эффективно сформированные отношения между различными группами работников, исполняющих различные функции, обеспечивают возможности:

- оптимального использования материальных и человеческих ресурсов;
- принятия эффективных решений (при тесном контакте и взаимодействии, сотрудники владеют большим объемом информации, способны видеть "картину в целом", имеют возможности использовать опыт и научные разработки других структурных подразделений, не осуществляя дублирование функций);
- учета интересов сторон при принятии управленческих решений, устранения конфликтов;
- более легкого внедрения изменений;
- повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал и увеличения производительности труда (каждый сотрудник более комфортно работает, если в коллективе формируется атмосфера доверия, поддержки и взаимопомощи, что в результате приводит к повышению мотивации работников, а, следовательно, и отдачи в работе).

Практика объединений разных специалистов в инновационные группы началась еще с начала 80-х годов прошлого века. Как правило, создание новых рекламных продуктов затрагивало области Research&Development, IT, маркетинг и науку. Так, например, компания Frito-Lay сформировала такую группу из руководителей отделов снабжения, IT и сбыта, которые вместе создали широко известную фирменную систему direct-store-delivery. Аналогично в начале XXI века Pfizer Consumer Healthcare (впоследствии приобретенная корпорацией Johnson & Johnson) сформировала группу практиков из юристов, врачей и маркетологов, которая способствовала распространению по всему миру ключевых идей и лучших методов организации производства товаров корпорации.

В качестве яркого примера можно рассмотреть опыт компании Honeywell, выпускающей высокотехнологичные продукты, которые отвечают запросам глобального рынка, используют компетенции в маркетинге, инженерии, научных исследованиях и разработках, клиентском сервисе. Интересен также опыт фирмы Икеа, реализующей стильную и удобную мебель, производимую объединенными усилиями специалистов в области дизайна, сорсинга, производства, упаковки, логистики, изучения спроса, управления ценообразованием.

При этом разные экономические субъекты формируют рекламные бюджеты на различные временные периоды и в разное время. Зачастую бюджеты рекламы готовят для определенной рекламной кампании или что еще чаще – на календарный год. Принятие бюджета в большинстве случаев увязывается с окончанием финансового года и началом планирования и прогнозирования следующего.

Интересен опыт разработки рекламного бюджета короля безалкогольных напитков – компании, стоимость бренда которой в двадцать с лишним раз превышает стоимость всех овеществленных активов – Coca-Cola. Процесс формирования рекламного бюджета и определения рекламных расходов на следующий период (год) начинается, как правило, в июне

и завершается в августе-сентябре. В отличие от множества других экономических субъектов, Соса-Сола посредством мозгового штурма с участием всех причастных к рекламе лиц – бренд-директоров, медиаэкспертов, агентских менеджеров клиентов, представителей медиадепартаментов, формируют глобальные маркетинговые цели и планы компании. Далее эти цели конкретизируются, разбиваются на компоненты и переводятся департаментами в рекламные тактики. Маркетинговый план направляется маркетинг-директору для одобрения, затем его утверждает президент.

При этом рекламные бюджеты брендов систематически пересматриваются (в среднем – раз в квартал) в зависимости от потребностей продукта и рынка. Часть брендов требует регулярного пересмотра, некоторые же – в существенных корректировках не нуждаются. Вместе с тем единого одобренного уровня рекламных расходов в компании не существует.

Также необходимо отметить, что компания всегда заготавливает резервы в размере 10-20% от общей величины бюджета продвижения продукта. Такая мера позволяет принимать активные действия в случае появления новых, неизвестных ранее рекламоносителей и обеспечивает возможность учета изменения цен рекламораспространителей. Вместе с тем, компания Соса-Сола допускает возможность появления нестандартной, более эффективной рекламы, предложенной творческими работниками из других подразделений, которая при размещении также потребует вложения определенных средств.

Таким образом, эффективное кросс-функциональное взаимодействие способно обеспечить экономическим субъектам необходимую гибкость, обеспечивать стимулирование творчества, новаторских идей, создания атмосферы сотрудничества и поддержки при разработке и реализации рекламных проектов и формирования рекламного бюджета.

Принимая во внимание специфику функционирования кросс-функциональных бизнес-процессов, возникает необходимость в построении интеллектуальной системы конструирования рекламной деятельности в единой информационной среде, которая бы обеспечивала формирование своевременной, адекватной и согласованной информации для принятия управленческих решений на протяжении всех стадий разработки и реализации рекламных проектов.

### **Список литературы:**

1. Jones J.S. The Ultimate Secrets of Advertising Effectiveness // Sage Publications. London, 2002
2. Керимова Ч.В. Учетно-аналитическое обеспечение разработки и реализации рекламных проектов: монография – М.: Издательство «Дашков и Ко», 2013.
3. Danaher P.J., Rust R.T. Determining the optimal level of media spending // Journal of Advertising Research. – 1994. – №2. – P. 28–34;
4. McMeekin G. How to Set Up an Advertising Budget // The Journal of Business Forecasting. – 1989. – №2. – P. 56–60;
5. Roderick W. How to use budget better // Admap. – 1999. - №12. – P. 76–80;
6. White John B., Morgan P. Miles. The Financial Implications of advertising as an investment // Journal of Advertising Research. – 1996. - №8. – P. 18–24
7. Ассель Г. Маркетинг: принципы и стратегия: Пер с англ. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 804 с.

# РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Кобозева Елена Михайловна, к.э.н.  
alena.cobozeva@yandex.ru*

*Черненький Дмитрий Иванович, студент  
tero97@rambler.ru*

*Кубанский государственный технологический университет*

В настоящее время в рамках экономической глобализации усиливается тенденция к активизации отношений государства и частного бизнеса в направлении проникновения капитала в сферу государственной собственности.

При сложившемся векторе развития России государственно-частное партнерство (ГЧП) должно стать важнейшим инструментом экономической политики для формирования новой России. Основные направления проектов, реализуемых через механизмы государственно-частного партнерства представлены на рисунке 1.



**Рис. 1. Направления развития ГЧП**

Развитие взаимодействия государства и бизнеса является одним из важных условий формирования эффективной экономической политики, повышения инновационной активности, развития экономической и социальной инфраструктуры [1].

С принятием ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и дополнений возлагаются огромные надежды на быстрое развитие инновационной экономики [2]. Главной задачей особых экономических зон заключается в разработке и внедрении в отечественную практику новейших технологий. На этой основе предполагается создание высокотехнологических производств и как следствие развитие предпринимательской деятельности [3].

Для развития инновационной системы РФ на средства Инвестиционного фонда РФ создана Российская венчурная компания. Она направлена на тестирование новых механизмов и конфигураций партнерств по осуществлению прогрессивных проектов, имеющих в связи с этим и определенные риски. Так же созданы и снабжены многими ресурсами Банк развития, Государственная корпорация «Российские нанотехнологии» (ГК

«РоснаноТех») и другие инструменты развития Государственно-частного партнерства. Немаловажно, является и тот факт, чтобы направленные государственные средства начали приносить положительные результаты от осуществления целевых стратегических программ, а не располагались на депозитах частных банков.

Сегодня, государственная экономическая политика может быть построена так, чтобы малому бизнесу было выгодно вкладывать средства в развитие инновационных технологий, а не в освоение природных ресурсов. Настоящее, а не формальное сотрудничество создаст в нашей стране условия для быстрого прорыва вперед, особенно в направлении развития инноваций, внутренней и внешней конкуренции, увеличения количества представителей среднего класса, который часто называют одной из главных политических сил развития общества. В настоящее время государству нужны не разрозненные законы регулирования локальных проблем бизнеса, а необходим своеобразный кодекс малого и среднего предпринимательства. Указ Президента РФ о неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности создал прочную основу для совершенствования законодательства в этом направлении. По экспертным оценкам, государство могло бы передать четвертую часть своих властных полномочий по регулированию и контролю бизнеса под ответственность саморегулируемых организаций.

Инновационное мышление у следующих поколений может сложиться в условиях современной системы образования. Государственно-частное партнерство в этом направлении, очевидно, могло бы помочь перейти к стандартам нового времени, отвечающим запросам инновационной экономики. Частные компании могли бы внести высокий вклад в процесс подготовки кадров для разных отраслей экономики. И соответственно он не должен оставаться в стороне от решения проблем в социальной сфере.

Один из первых разработчиков теории инноваций Шумпетер определял ее как «новые способы изготовления вещей или как улучшенные комбинации факторов производства» и видел в этом ядро предпринимательской деятельности. Питер Друкер рассматривал инновацию и возможность ее применения как результат создания нового или улучшенного продукта или сервиса. Следовательно, инновацией может быть все, начиная от идеи, процесса, продукта [4]. Разработчик инновации преобразует данную идею, что позволяет решить возникшую проблему. Следовательно, к области инновации относятся новшества, которые впервые нашли применение на предприятии и приносят ему конкретную экономическую и социальную пользу. Инновация подразумевает не только внедрение нового продукта на рынок, но и целый ряд других нововведений, таких как продуктовые инновации, инновационные услуги, технологические инновации, социальные и кадровые инновации, инновации в производственной системе и т.д. В практике предприятий все вышеперечисленные виды инноваций переплетаются между собой, так как в условиях современных технологий технические, организационные и социальные изменения в производстве неотделимы друг от друга [5]. Инновации – это именно то, что может ускорить экономический рост.

Российская экономика уже очень давно требует значительных изменений, речь об этом шла еще до крупного развития мирового кризиса. В настоящее время, когда стало понятно, что со снижением темпов экономического роста столкнутся практически все государства, это стало единственно возможным выходом. Однако, отрезаться от инновационного сценария, включенного в часть концепции долгосрочного развития страны до 2020 года, никто и не думал. Существуют текущие цели, а есть долгосрочные задачи, и в настоящее время как раз очень необходимо не потерять главные приоритеты.

Можно сделать вывод, что в ближайшее время более четкие сигналы сравнительно того, какие именно отрасли поддержит государство на пути к инновационной экономике, получают и ученые, и бизнес [6]. И поэтому необходимо определиться на сравнительно небольшом числе направлений, и выбрать из них наиболее актуальные. Без участия со стороны государства, например, не обойтись в таких направлениях, как здравоохранение,

образование, национальная безопасность, водоснабжение, автодороги, аэропорты. Это даст возможность помочь предпринимателям госденьгами в тех сферах, где отсутствие технологий существенно сдерживает развитие отечественного бизнеса. Без государственной поддержки не должны остаться и биотехнологии и нанотехнологии.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что политика РФ в сфере развития инновационной системы основывается на равноправном государственно-частном партнерстве и сосредоточена на объединении стремлений и ресурсов страны и частного сектора экономики для формирования инновационной деятельности [7]. Следовательно, главным направлением страны в области развития инновационной деятельности является развитие экономических условий для вывода на рынок конкурентоспособной инновационной продукции в интересах реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации: улучшение уровня жизни населения страны, повышение экономического роста, формирование фундаментальной науки, образования, культуры, обеспечение обороны и безопасности РФ путем организации усилий страны и частного сектора экономики на основе взаимовыгодного сотрудничества.

Следовательно, можно сделать вывод, что для достижения цели государственной политики в области развития инновационной системы за счет внедрения и коммерциализации научно-технических разработок и технологий, ускоренного развития наукоемких высокотехнологичных и ресурсосберегающих производств необходимо решить ряд основных задач, в числе которых:

- создать необходимые условия для развития кадрового потенциала российской науки и обеспечения преемственности в научной и технологических сферах;
- обеспечение повышение эффективности ГЧП при реализации важнейших инновационных проектов государственного значения;
- создание нормативно-правовой базы, направленной на формирование благоприятной среды для привлечения частных инвестиций для финансирования инновационной деятельности, включая развитие форм совместного финансирования инновационных проектов за счет средств федерального бюджета и средств частных инвесторов;
- создание институциональных и правовых условий для развития венчурного предпринимательства в области наукоемких инновационных проектов;
- стимулирование привлечение российских и иностранных инвестиций в наукоемкие высокотехнологичные отрасли экономики страны. С этой целью необходимо активизировать Государственную политику в области развития инновационной системы по следующим основным направлениям:
- создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности;
- формирование системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, органами государственной власти предпринимаются усилия по переводу экономики страны с ресурсного потенциала на инновационный, что позволит обеспечить стратегический альянс бизнеса и государства.

### **Список литературы:**

1. Черненький Д.И., Коломыц О.Н. Роль инноваций в малом бизнесе // Наука и инновации в современных условиях сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 81-83.
2. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 18 июля 2011 г.)
3. Прохорова В.В., Кравченко Н.П. Особая экономическая зона как инструмент развития территории // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С. 322-325.

4. Левин С.С., Кобозева Е.М. Инновационный подход к управлению предприятием // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 57-60.

5. Коломыц О.Н. Инновации как движущий элемент социально-экономического развития регионов // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 1271-1275.

6. Ракитянский Н.А., Кобозева Е.М. Инновационное развитие малого и среднего бизнеса // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 169-171.

7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020». <http://www.economy.gov.ru>

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кукушкин Сергей Николаевич, к.э.н., доцент,  
тел. 8(916)583-17-89, kykychkin@mail.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»*

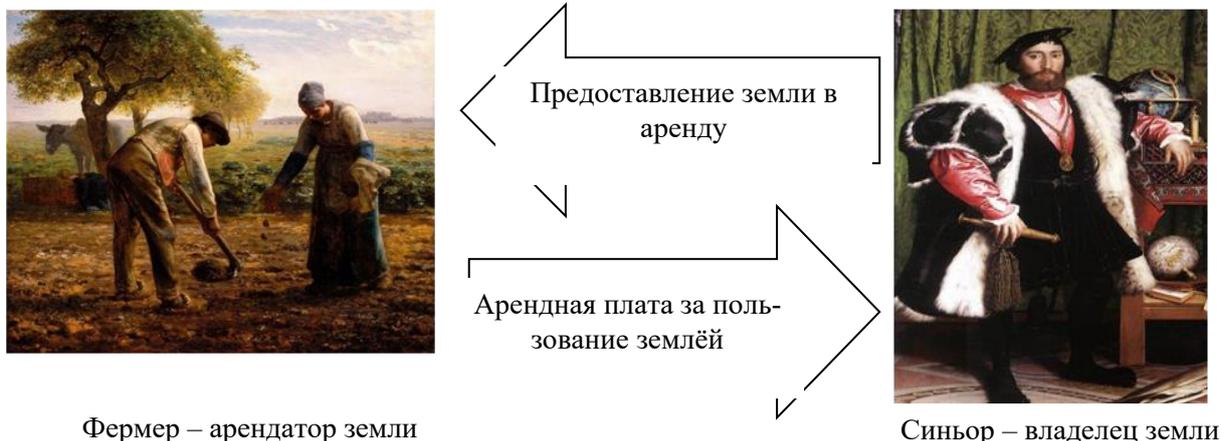
О необходимости инновационного пути развития российской экономики в целом и российских бизнес-организаций говорится достаточно давно и много. Приняты важные государственные документы, раздаются призывы и обещания поддержать развитие и рост бизнес-организаций (предприятий, фирм), которые будут разрабатывать и внедрять инновационные продукты и процессы. По оценкам практиков бизнеса самыми благоприятными годами для инновационной деятельности российских предприятий стали 2007 и 2008 годы, в этот период наблюдался рост инновационной активности и были приняты важные государственные решения.

Мировой экономический кризис 2008–2009 годов «затормозил», если не свернул, инновационную деятельность российских предприятий. Также необходимо отметить, что в 2008 году закончился десятилетний инновационный цикл российской экономики, который к сожалению, не перерос в следующий цикл. В предыдущий десятилетний цикл инновационная деятельность осуществлялась бизнесом на свой страх и риск, и за счёт собственных средств, без какой-либо активной и видимой поддержки со стороны государства.

Анализируя прошедший цикл и настоящие годы специалисты, практики (бизнесмены) и государственные деятели выдвигают самые разные причины и предлагают разнообразные пути решения перехода на инновационный путь развития. Все эти выступления, публикации имеют один существенный недостаток – в них проводится анализ, и именно на нём формируются предложения и рекомендации, за последние 15–20 лет современной истории России и её экономики. В этих работах не делается исторического анализа развития предпринимательства и соответственно инноваций как его инструмента и результата.

Одной из основных проблем низкой и малоэффективной инновационной активности российского бизнеса на наш взгляд является то, что в России нет исторических предпосылок формирования и применения инноваций, а, следовательно, и не было создано институциональной основы для инновационной деятельности и предпринимательства в целом.

Если посмотреть на средневековую Европу, там существовали деловые отношения между сеньором и крестьянином (фермером). Сеньор владел землёй, которая выступала основой его благосостояния и власти, но он (в большинстве случаев) не вёл хозяйственной (предпринимательской) деятельности. Хозяйственная деятельность (обработка земли и создание экономических) благ осуществлялась крестьянином-фермером, который не являлся собственником земли, поэтому он брал её в аренду у сеньора. За использование земли фермер расплачивался с сеньором или частью выращенных продуктов, или «звонкой монетой».



**Рис. 1. Арендные отношения между собственником земли и её арендатором – фермером (крестьянином).**

С формированием капиталистических отношений, создания промышленного производства эти отношения естественно переросли в отношения «владелец капитала – предприниматель». Только теперь владелец капитала предоставляет предпринимателю необходимые для ведения бизнеса последние финансовые средства. Предприниматель, который является носителем бизнес-идеи, но не имеет средств для её реализации, используя предоставленные средства возвращает со временем владельцу капитала. Владелец капитала может предоставить предпринимателю финансовые средства в виде прямых инвестиций, тогда он становится совладельцем бизнеса, или в виде кредита (рис. 2).



**Рис. 2. Отношения между предпринимателем и владельцем капитала**

Отношения «владелец капитала – предприниматель» особенно актуальны при реализации инновационной деятельности. В качестве владельца капитала здесь выступают венчурные фонды и бизнес-ангелы. Действующие бизнес-организации, которые уже не нуждаются в стартовом капитале, для формирования и использования новых проектов продуктов и процессов формируют специальные фонды – стратегические бюджеты, средства которых направляются только на проекты НИОКР.

Реальность такова, что исторически в нашей стране не были созданы ни институты для осуществления инновационной деятельности, ни для реализации себя как предпринимателя. По данным исследования проведённого институтом социологии РАН РФ только 3% россиян рассматривают в качестве источника своих доходов собственный бизнес (около

4,38 млн. человек). [1] В России до 1917 года к сословию купечество (к этому сословию относили себя и предприниматели) относили 230 тыс. человек, это всего 0,14% населения. Для примера в США собственным бизнесом сегодня готовы заниматься 24 млн. человек, то есть 14% населения страны.

Другим важным аспектом, который бы подталкивал, заставлял работодателей активно использовать новые технологические процессы и производственное оборудование — это низкая оплата труда. К сожалению, действительность такова, что час работы человека в России дешевле чем час работы машины. Поэтому бизнесу невыгодно использовать труд машины, труд человека значительно дешевле. Таким образом нарушается один из основных экономических законом производства – взаимозаменяемость факторов производства.

К факторам которые сдерживают переход на инновационный путь развития национальной экономики России, является неоднородность технологических укладов. В табл.1 приведена структура передовых технологических процессов в промышленности России.

По оценкам специалистов в различных секторах экономики России представлены практически все технологические уклады. Особенно отсталость наблюдается в сельском хозяйстве и лёгкой промышленности, по некоторым оценкам эти отрасли по своему развитию до сих пор находятся на уровне II технологического уклада.

Таблица 1

### Структура используемых передовых производственных технологий

Передовые производственные технологии	Уклад	Число технологий	Удельный вес, %
Проектирование и инжиниринг	VI	47116	25,5
Производство, обработка и сборка	IV	47235	25,6
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка деталей и изделий	V	1469	0,8
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	V	7531	4,1
Связь и управление	V	74468	40,34
Производственные информационные системы	VI	4175	2,26
Интегрированное управление и контроль	VI	2380	1,3
Нанотехнологии	VI	194	0,1
<b>ВСЕГО</b>		<b>184568</b>	<b>100</b>

Ещё один фактор, на который хотелось бы обратить внимание – это вектор государственной политики. Практически во всех государственных программах, прямо или косвенно направленных на переход экономике на инновационный путь развития, подчёркивается о необходимости производства инновационной продукции для её реализации на мировом рынке. Да, российская экономика должна органически встроиться в мировое экономическое пространство. Да, необходимо пополнять золотовалютные запасы государства. Но, необходимо также и стремиться к максимальному удовлетворению своего национального потребителя, и это надо делать в первую очередь.

Для поддержки бизнес-организаций осуществляющих инновационную деятельность необходимо внести изменения в Налоговый кодекс, необходимо что бы налоговая политика стимулировала инновации и предпринимательства. Помимо этого, необходимо сформировать законодательную базу инновационной деятельности. В частности, необходимо чётко прописать: что является инновациями и в течении какого периода продукт или процесс может считаться инновационным.

Не мало важным вопросом инновационной деятельности выступает её правовая защита. Большинство инновационных продуктов и процессов несут в себе новые знания, они выступают как элемент конкурентного преимущества бизнес-организации и даёт ей возможность (пусть и на ограниченное время) получать сверхприбыли. Поэтому необходимо свои

продукты и процессы защищать, защищать получая на них патенты, тем более это может стать одним из источников дохода. По данным журнала «Деньги» в России ежегодно регистрируется около 40 тыс. патентов, что в десятки раз меньше чем в передовых странах. Так, в США регистрируется 580 тыс. патентов, в Японии – 305 тыс., Южной Кореи – 205 тыс., а в Китае – 830 тыс. патентов. [2]. Это необходимо делать хотя для того, чтобы не дать завоевать свой рынок конкурентам, особенно иностранным.

#### **Список литературы:**

1. Российское общество и вызов времени. Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. – М.: 2015.
2. Противоречия между ресурсной и инновационной экономикой не существует. // Коммерсант Деньги, №20, 23.05 – 29.05. 2016.

### **ИННОВАЦИИ И ИХ ЭКСПОРТ НА ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ РЫНОК КАК СПОСОБ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Кумакова С.В., к.э.н., доцент  
тел. 89271618604, es067@yandex.ru*

*Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина – филиал РАНХиГС*

Переход экономики России на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы (НИС). Создание эффективной НИС, реализация программ и проектов, обеспечивающих лидирующие позиции страны на глобальном инновационном рынке, одна из важнейших задач государства в сфере экономики. Россия поднялась на пять позиций по сравнению с 2015 годом в Глобальном инновационном индексе-2016, заняв 43 место. В лидерах рейтинга, как и годом ранее, Швейцария, Швеция, Великобритания, США и Финляндия. Россия сохраняет устойчивые позиции в инновационном развитии как среди 35 ведущих европейских стран, так и среди 50 государств с высоким уровнем дохода [1].

В настоящее время государством определены три стратегических приоритета в поддержке инноваций: увеличение спроса на инновации со стороны крупного бизнеса и государственных компаний; встраивание российских компаний в мировые цепочки добавленной стоимости; стимулирование экспортной активности инновационного бизнеса. Генеральный директор Российской венчурной компании (РВК) И. Агамирзян считает, "условие эффективности инновационного бизнеса – экспортная ориентация и поиск своего места в глобальных цепочках создания добавленной стоимости". Поэтому частью стратегии импортозамещения должно быть углубление нашего участия в международной кооперации и активное включение в конкурентную борьбу за мировой рынок [2].

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации к 2020 году планировалось увеличить долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25% с 6,8 % в 2011 году, а в 2015 году этот показатель составил 7,2%, почти не изменившись за последние пять лет. Объем инновационных товаров увеличился с 154135,0 млн. рублей в 2000 году до 3037407,3 млн. рублей в 2014 году. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте России в 2015 году составила 11,8%. Удельный вес вновь внедренных высокотехнологичных инновационных товаров, работ и услуг, новых для мирового рынка, в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг в 2014 году составил 0,1%. Экспорт инновационных товаров, работ, услуг в страны дальнего зарубежья увеличился с 82,1% в 2000 году до 89,0 % в 2014 году, тогда как в страны СНГ за эти годы сократился с 17,9% до 11,0% [3].

В последние годы в России отмечается положительный тренд экспорта высокотехнологичной продукции. За четыре года ее объем вырос почти на 50 процентов (с 7,4 млрд рублей в 2011 году до 11 млрд рублей в 2015 году) [4]. В то же время экспорт России высоких технологий составляет всего лишь 1,2 % от экспорта Китая, 3,7 % от экспорта США, 4,3 % от экспорта Японии. Согласно данным Всемирного банка объем экспорта высокотехнологичной продукции России ниже аналогичного показателя Таиланда в 6 раз, в 10 раз ниже, чем у Швейцарии [5]. Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции 0,3 % – 0,5 %, в то время как США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 17 %.

В соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (Стратегия), необходимым условием создания и развития инновационных компаний в России является устранение ограничений по созданию высокотехнологичной продукции, по выводу российской высокотехнологичной продукции на внешние рынки, по активному участию российских компаний в мировой конкуренции. В связи с этим, Стратегия предусматривает участие Российской Федерации в глобальной инновационной системе. Одним из ключевых направлений развития международного сотрудничества в сфере инноваций должна стать поддержка выхода российских высокотехнологичных компаний на мировые рынки, упрощение контрольных процедур во внешней торговле высокотехнологичной продукцией. План реализации в 2015–2016 г.г. Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 марта 2015 г. № 373-р) предусматривает формирование механизмов поддержки деятельности ассоциаций высокотехнологического бизнеса в сфере выхода инновационно активных предприятий на внешние рынки, разработку методических материалов по формированию механизмов стимулирования спроса на инновации в компаниях с государственным участием.

В стране созданы основные элементы инновационной системы: институты развития, один из крупнейших в Европе венчурных рынков, инновационная инфраструктура, территориальные инновационные кластеры. Институтам развития удалось решить поставленные задачи по формированию системы поиска, отбора и поддержки перспективных инновационных проектов. Институты развития позволили сформировать третий по величине в Европе рынок венчурных инвестиций объемом \$480 млн. В 2009-2014 годах институты развития – ОАО "Роснано", ОАО "РВК", фонд "Сколково", Фонд содействия инновациям и фонд "ВЭБ Инновации" поддержали более 20 тыс. инновационных компаний на сумму около 210 млрд. рублей при объеме дополнительно привлеченных средств более 224 млрд. рублей. Выручка получивших поддержку инновационных компаний за этот период составила около 839 млрд. рублей, включая экспортную выручку в размере 71,2 млрд рублей [6].

В 2013-2015 годах 26 кластеров, входящих в программу поддержки территориальных инновационных кластеров в российских регионах, получили 98 млрд. рублей из бюджетов различного уровня, а также 362 млрд. рублей внебюджетных инвестиций. В 2015 году, по данным Министерства экономического развития РФ, кластеры, включенные в программу, выпустили продукции на сумму около 2 трлн. рублей – на 0,5 млрд. рублей больше, чем в 2013 году. В 2016 году Министерство разработало новый проект, направленный на создание и развитие лидеров – инновационных территориальных кластеров мирового уровня инвестиционной привлекательности на основе их вывода на мировой уровень эффективности поддержки предпринимательской деятельности и встраивания в глобальные производственные цепочки [7].

Для поддержки развития российского несырьевого экспорта распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1128-р утвержден план мероприятий («дорожная карта») проекта «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта», реализация которого призвана обеспечить успешное продвижение российского несырьевого экспорта на рынки зарубежных стран, внедрение и закрепление с новой продукцией на новых рынках, что будет способствовать диверсификации экспорта, повышению его вклада в модернизацию отечественной экономики, обеспечению устойчивого эко-

номического роста. "Дорожная карта" направлена на устранение таможенных, административных и фискальных барьеров для развития экспорта; развитие ключевых элементов инфраструктуры поддержки экспорта, предоставляющих финансовые, организационные, маркетинговые и информационные услуги экспортерам; усиление координации и взаимодействия всех заинтересованных структур в развитии экспорта.

План «дорожной карты» предусматривает рост количества организаций-экспортеров на 60% к 2018 году по сравнению с 2011 годом, а стоимость экспортной продукции должна увеличиться более чем в два раза [8]. Для увеличения объемов поддержки экспорта высокотехнологичной продукции из антикризисного фонда в 2016 году будет выделено 13 млрд рублей на субсидирование процентной ставки ВЭБа по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки экспорта высокотехнологичной продукции. Росэксимбанку для этих же целей будет предоставлено 8,4 млрд рублей из фонда. В соответствии с планом действий Правительства РФ, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития РФ в 2016 году «Российскому экспортному центру» будет выделено 3 млрд рублей в виде субсидий на финансирование затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках интеллектуальной собственности российских производителей, адаптацией российской продукции на внешних рынках и продвижением высокотехнологичной и инновационной отечественной продукции [9]. Предусмотрено также выделение из внебюджетных источников 10 млрд рублей на обеспечение форсированного развития ИКТ-отрасли на поддержку разработки и продвижения российского программного обеспечения (ПО). Для поддержки малых инновационных предприятий может быть направлено 4,43 млрд рублей из федерального бюджета и 3 млрд рублей из антикризисного фонда.

Важным направлением работы РВК является программа глобализации российской инновационной индустрии, которая нацелена на изучение международного опыта инновационного развития и внедрение лучших практик на территории России. По инициативе и при методической поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации РВК в 2014 году разработала проект, направленный на развитие инфраструктуры поддержки экспорта инновационной и высокотехнологичной продукции через софинансирование программ поддержки экспорта, разработанных технологическими платформами и бизнес-ассоциациями.

РВК проводит исследование перспективных международных инновационных рынков, например, экспортных рынков ИТ-технологий, программного обеспечения для российских производителей; стимулирует экспорт российской индустрии программного обеспечения, изучает возможности развития партнерств с ключевыми игроками международных инновационных рынков, обеспечивает встраивание продукции и сервисов российских технологических компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости [10]. В Программе поддержки экспорта за два года приняли участие 100 российских ИТ-компаний и более 500 ИТ-специалистов. За время работы Программы поддержки экспорта был запущен механизм развития экспертизы российских ИТ-предпринимателей в области ведения бизнеса и организации маркетинга на зарубежных рынках, особенностей юридической, правовой и патентной сфер [11].

В 2016 году приоритетами деятельности РВК будут страны БРИКС, Сингапур, Израиль, США, Южная Корея, Малайзия, Германия, Франция, Голландия, Швейцария, Ирландия. В этих странах будет осуществляться представление интересов РВК, в том числе Проектного офиса Научно-технологической инициативы (НТИ) и компаний, пользующихся поддержкой РВК по выходу на международные рынки, а также будут предоставляться сервисы по реализации запросов целевых аудиторий [12].

Президент IBS Group А. Карачинский считает, что Россия могла бы сегодня иметь на экспорте программного обеспечения 30–40 млрд долларов в год. Для этого нужно создать стимулы для развития ориентированных на экспорт интеллектуальных компаний, что делают самые разные страны – от Канады и Швейцарии до Польши, Чехии и Румынии, – давая льготы, гранты и административную поддержку. Уже сейчас «Яндекс», АBBYY,

«Мейл.ру», «Лаборатория Касперского», Luxoft делают продукты мирового уровня, востребованные на рынке. Гораздо больше господдержки рынку нужна внятная стратегия, понимание, что хочет иметь государство в ближайшей и отдаленной перспективе [13].

Для стимулирования экспорта инновационной продукции необходимо:

- обеспечивать интеграцию России в глобальную инновационную систему;
- скоординировать программы инновационного развития госкомпаний по стратегическим приоритетам, целям, по результатам;
- развивать сеть стратегических партнеров по инновационной системе России;
- переходить к международным стандартам в оценке эффективности госпрограмм, определив ключевые индикаторы;
- разработать государственную программу с выделением ниш зарубежных рынков, куда целесообразно поставлять инновационную продукцию;
- создать крупные государственные инжиниринговые компании, реализующие масштабные проекты «под ключ» по заказу зарубежных стран с привлечением высокотехнологичного оборудования российского производства;
- развивать государственную поддержку тех направлений инновационного развития, которые способны повысить эффективность все этапов производства, выйти с продукцией на мировые рынки;
- создавать стимулы для развития ориентированных на экспорт интеллектуальных компаний;
- осуществлять поддержку ИТ-компаний посредством субсидирования маркетинговых затрат и патентования, кредитования зарубежных покупателей российских технологий и ПО, компенсации двойного налогообложения, устранения проблем с НДС при экспорте софта, обеспечения льготных условий для экспортных контрактов (кредиты, банковские гарантии).

### Список литературы

1. Гохберг Л., Рудь В. Как Россия выглядит в мировом рейтинге инноваций – <https://iq.hse.ru/news/187958980.html>
2. Агамирзян И. Три стратегических приоритета поддержки инноваций // Russian venture chronicle. 2014. №2.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
4. <http://rg.ru/2016/04/19/slabyj-rubl-igraet-vazhnuu-rol-v-razviti-eksporta.html>
5. Долгова М. В. Современные тенденции развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей // Фундаментальные исследования. 2014. №11-4. – <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35645>
6. В РФ создан третий по объему в Европе рынок венчурных инвестиций – [https://tpprf.ru/ru/investment\\_innovation/news/92793/](https://tpprf.ru/ru/investment_innovation/news/92793/)
7. Фомичев О. Минэкономразвития запустит новый формат поддержки территориальных инновационных кластеров – <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/20160708>
8. Носкова Е. Подарок из Азии – <http://www.rg.ru/2014/09/23/sotrudnichestvo.html>
9. Неотложные меры плана поддержки экономики РФ потребуют 827,7 млрд рублей – <http://tass.ru/ekonomika/2651720>
10. <http://www.rvc.ru/eco/export/>
11. 100 российских ИТ-компаний поддержаны Программой стимулирования экспорта высокотехнологичной продукции – <http://www.rvc.ru/press-service/news/company/54509/>
12. <http://www.rvc.ru/eco/p4/>
13. Карачинский А. Экспорт хайтека вместо экспорта мозгов – <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/29/610780-eksport-haiteka>

## СОЗДАНИЕ НАУКОГРАДОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РАЗВИТИЯ РОССИИ

*Ляпина Инна Рафаильевна, д.э.н., доцент*

*Тел.: 89538135592, e-mail: innara\_lapina@mail.ru*

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

Теперь уже почти очевидно, что инновационное развитие является, по сути, единственной возможностью для России занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века подобающее место и сохранить (или восстановить) статус Великой державы. В 90-е годы в нашей стране в отдельную группу стали выделять города и поселки, в которых в качестве градообразующей базы выступают научные и научно-производственные комплексы, занимающиеся исследованиями в области ведущих направлений научно-технического прогресса. Хотя большинство из них появились и сформировались в советское время, термин «наукоград» возник в постсоветский период.

Наукограды — это преимущественно моноориентированные городские (а иногда и сельские по официальному статусу) поселения, градообразующими предприятиями которых являются научные, научно-производственные и другие организации, связанные с научно-техническим развитием государства [1]. В них сосредоточен мощный научно-технический потенциал по самым современным и перспективным направлениям современности.

В настоящее время в число наукоградов России включают 65 городских и сельских поселений, расположенных преимущественно в основной полосе расселения страны. Около половины из них находится в Московской области (29, в том числе г. Зеленоград, административно являющийся частью г. Москвы, но расположенный на территории области). За пределами столичного региона в Центральной России расположено еще 8 подобных территориальных образований во Владимирской, Калужской, Нижегородской, Тверской и Ярославской областях. Второй район страны по концентрации наукоградов — Урал. Основная их часть сосредоточена в Свердловской и Челябинской областях. На третьем месте — Западная Сибирь, в южной части которой расположено 6 наукоградов — в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях.

Роль Министерства регионального развития России как органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере социально-экономического развития муниципальных образований, в процессе развития наукоградов неоправданно занижена, а чрезмерная сложность и длительность процедуры присвоения статуса наукограда городам с высоким научно-производственным потенциалом затрудняет процесс инновационного развития регионов. Министерство науки и образования РФ утверждает перечни мероприятий по развитию инфраструктуры наукоградов, которые не имеют в своем составе научно-производственных и инновационных проектов. Функции Межведомственной комиссии по научно-инновационной политике сводятся исключительно к рассмотрению заявок городов, претендующих на присвоение статуса Наукограда, а процедуры носят формальный характер.

Перечни мероприятий по поддержке инфраструктуры наукоградов утверждаются Минобрнауки России с нарушением сроков. Это влечет несвоевременное поступление наукоградам средств из федерального бюджета и образование на конец финансового года неиспользованных остатков. В заседаниях Наблюдательного совета по наукоградам принимают участие в основном представители администрации Московской области и городов. Представители федеральных органов исполнительной власти на заседаниях, как правило, не присутствуют.

Проверкой установлено, что Правительством Московской области не были выполнены условия соглашений в части передачи в муниципальную собственность наукоградов объектов научно-промышленного комплекса, земельных участков и имущества, находя-

щихся в государственной собственности Московской области и расположенных на территориях наукоградов. Кроме того, Правительство области нарушало определенное соглашением условие о перечислении в бюджеты наукоградов не менее 50% суммы налоговых доходов, собранных на территории наукограда.

Перечисление средств из бюджета Московской области на поддержку наукоградов. Органы власти субъектов РФ, кроме определения порядка и целей использования средств региональных бюджетов на развитие наукоградов, уполномочены осуществлять правовое регулирование этого статуса, однако до настоящего времени законодательство субъектов РФ не содержит соответствующих нормативных актов.

Наукограды различаются по территориальному расположению, масштабу, характеру, видам деятельности. Немаловажную роль в развитии наукоградов занимают уровень и качество жизни населения. Без создания необходимых жилищных, культурных, бытовых и других социальных условий для населения устойчивое социально-экономическое развитие наукограда невозможно. К таким условиям относятся, в частности, создание и поддержка комфорта жизнедеятельности, способствующего творческой активности; обеспечение «воспроизводства» интеллектуального потенциала; создание новых высококвалифицированных рабочих мест; достойный уровень жилищно-бытовых условий; социальная и правовая защита граждан; здравоохранение и медицинское обслуживание; полноценное образование; культурное и интеллектуальное развитие личности.

Оценка результатов выполнения программ развития наукоградов осуществлялась по утвержденным этими программами показателям развития научно-производственной деятельности, социально-экономического и экономического развития путем сопоставления достигнутых и контрольных значений, а также достигнутых значений наукоградов со средними значениями по Московской области. За период действия программ развития наукоградов фактические значения показателей по численности населения по Реутову превышали, по Фрязино были незначительно ниже, по Дубне значительно отличались от контрольных значений, в связи с тем, что контрольные показатели рассчитывались исходя из количества зарегистрированных граждан в городе, а фактические – исходя из данных переписи населения с учетом прироста.

Следует отметить, что для расчета объема субвенций из федерального бюджета учитывается численность по данным переписи населения, в связи с чем городской бюджет Дубны недополучает бюджетные ассигнования на 10 % неучтенного населения. Анализ показателей деятельности учреждений социальной сферы, здравоохранения и культуры, находящихся в ведении муниципального образования, в наукоградах за последние три года, проведенный Минобрнауки России по данным анкетирования в соответствии с методическими рекомендациями по подготовке документов по присвоению статуса наукограда РФ, показал, что в целом сложилась положительная динамика социального развития проверяемых наукоградов.

В 2015 году численность учреждений здравоохранения наукоградов осталась на уровне 2010 года. При этом в рамках мероприятий по развитию и поддержке социальной инфраструктуры из средств федерального бюджета для улучшения качества и условий медицинского обслуживания приобретено и установлено лечебно-диагностическое оборудование, компьютерная техника и специализированный транспорт для муниципальных медицинских учреждений. В Реутове на указанные цели израсходованы средства в сумме около 30 млн. рублей, в Дубне – 7 млн. рублей. На изготовление проектно-сметной документации для строительства лечебного корпуса и реконструкцию медицинских учреждений в Дубне израсходованы средства в сумме 2 635,6 тыс. рублей. Численность врачей-специалистов на 10 000 жителей в городах ежегодно увеличивается. Так, в 2015 году на 10 000 жителей во Фрязино приходилось 34 специалиста при наличии 5 медицинских учреждений, в том числе 2 больниц и 3 поликлиник, в Жуковском – 67 специалистов при наличии 10 медицинских учреждений, в том числе 3 больниц и 7 поликлиник, однако снижение показателя отмечается в Реутове (в 2010 году — 53 специалиста, в 2015 году – 50 специалистов).

Демографическая ситуация в целом по стране за последние годы характеризуется повышением уровня рождаемости. Анализ показателей численности детей, посещающих детские дошкольные учреждения наукоградов, показал, что таких учреждений недостаточно. Так, в 2015 году в Дубне при наличии 2 700 мест детские дошкольные учреждения посещают 3 100 детей, в Жуковском при наличии 2 647 мест посещают 2 950 детей. Для активного, творческого и здорового образа жизни населения в наукоградах осуществляют свою деятельность музыкальные и художественные школы, музеи, театры, дома культуры, объекты физической культуры и спорта. В рамках мероприятий по развитию и поддержке социальной инфраструктуры оборудованием муниципальных учреждений образования, культуры и спорта израсходовано в Дубне 1 996,5 тыс. рублей, в Реутове – 6 000,0 тыс. рублей; на разработку проектно-сметной документации (далее – ПСД) на ремонт, реконструкцию и строительство данных объектов в Дубне – 7 428,9 тыс. рублей, в Реутове – 28 700,0 тыс. рублей; на проведение ремонта, реконструкции, строительство объектов социальной инфраструктуры и благоустройство прилегающих территорий в Дубне – 32 412,2 тыс. рублей, в Реутове – 52 668,1 тыс. рублей.

Одной из составляющих экономической основы социального развития наукограда является интеллектуальный потенциал, который наравне с научно-техническим представляется ценностью национального масштаба и призван обеспечить оптимальный уровень нашего государства как ценностью национального масштаба и призван обеспечить необходимый уровень безопасности и конкурентоспособности России как суверенного государства на мировом рынке.

#### **Список литературы:**

1. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 апреля 1999 г., № 15, ст. 1750.

2. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г. № 35, ст. 4137.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2004 г. № 681 «Об утверждении Порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации и прекращении такого статуса» // «Российская газета» от 1 декабря 2004 г., № 266.

4. Закон Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ "О льготном налогообложении в Московской области" (принят постановлением Московской областной Думы от 24 ноября 2004 г. № 10/118-П) // "Ежедневные новости. Подмосковье" от 27 ноября 2004 г., № 226.

5. Постановление Правительства Московской области от 21 октября 2013 г. № 860/44 "Об утверждении программы Правительства Московской области "Развитие инновационного территориального кластера "Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино" на 2013–2015 годы" // "Ежедневные новости. Подмосковье" от 13 ноября 2013 г., № 213.

6. Постановление Правительства Московской области от 23 сентября 2013 г. № 755/42 "Об утверждении программы Правительства Московской области "Развитие инновационного территориального кластера "Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне" на 2013–2015 годы" // "Ежедневные новости. Подмосковье" от 24 октября 2013 г., № 199

7. Sibirskaya E.V., Stroeva O.A., Khokhlova O.A., Oveshnikova L.V. An analysis of investment-innovation activity in Russia. – Life Sci J 2014;11 (7s):155-158] (ISSN:1097-8135)

8. Serebryakova N., Sibirskaya E., Stroeva O., Lyapina I. The contents and structure of innovative activity in the russian economy // Asian Social Science. 2014. Т. 10. № 23. С. 51–59.

## ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

*Малахова Наталья Николаевна, к.ф.н., доцент  
тел. +79515240572, e-mail vmalakh@yandex.ru*

*Ростовский государственный университет путей сообщения*

Объективные процессы развития капиталистической экономики в условиях формирования глобального рынка, исчерпание возможностей экстенсивного развития и ужесточение конкурентной борьбы определили ее переход к развитию посредством внедрения инновационных технологий и разработки инновационных продуктов, в результате чего современная экономика получила определение инновационной. Специфическими особенностями инновационной экономики выступают институционализированная деятельность по созданию и внедрению в производственные процессы новшеств различного рода; определяющая роль научных исследований в создании инновационных продуктов и технологий; высокий уровень востребованности творческих способностей работника в производственных процессах; быстрые изменения экономической конъюнктуры; высокая степень неопределенности и риска экономической деятельности. С одной стороны, инновационная экономика стимулирует НТП и экономический рост, повышает качество удовлетворения потребностей, способствует повышению уровня жизни и т.п. Но, с другой стороны, можно выделить и негативные последствия воздействия институтов и принципов инновационной экономики на социум.

Так, взаимодействие с такими явлениями как неопределенность и риск вызывает соответствующую реакцию как отдельных экономических субъектов – участников производства и потребления, так и общества в целом. У производителей снижается мотивация к инвестициям с долгим периодом окупаемости. Причиной этого выступает то, что увеличение времени окупаемости проектов в условиях быстрой смены технологий, нелинейности инновационного развития увеличивает и число неопределенных параметров, повышая степень рискованности инвестиций. Ужесточение конкурентной борьбы, стимулирующее инновационную деятельность, и приводящее к постоянному сокращению жизненного цикла инновационных продуктов, также делает приоритетными исследования, имеющие наиболее короткий инновационный цикл. В результате производители сосредотачиваются на производстве модификаций существующих продуктов в ущерб созданию радикальных инноваций, т.е. принципиально новых видов продукции, в основе которых, как правило, лежат результаты научных открытий, и которые требуют долгосрочных и значительных по объему вложений инвестиций, но при этом отличаются высокой степенью неопределенности и риска.

Ориентация на приоритетную разработку модифицирующих инноваций получает поддержку и со стороны другого участника экономических отношений – потребителя, что может быть, объяснено, исходя из особенностей человеческой психики. Новый продукт интересен потребителю, как интересно все то, что несет в себе новизну, в том случае, когда входной сигнал не совпадает с моделью (ожиданием), хранящимся в памяти человека. Но если такое расхождение, объем новизны окажется чрезмерным, воспринимающая система окажется некомпетентной и акт восприятия не состоится [1, с.516]. В случае с радикальной инновацией формирование ее образа затрудняется недостаточностью в элементарных ощущениях данных для формирования осмысленной законченной идеи продукта. А поскольку процесс восприятия будет незаконченным, то потребитель никак продукт не воспримет. Если же образ инновации все-таки сформируется, то степень его искажения может быть настолько велика, что у потребителя не возникнет более-менее адекватного представления о реальных свойствах продукта[5]. Кроме того, потребление инновационной продукции, также как и ее производство, сопряжено с определенными экономическими или социаль-

ными рисками только уже в варианте неудачного использования нового товара. Так, в случае с радикальной инновацией у потребителя отсутствует опыт потребления инновационного товара, поскольку такой товар по определению не имеет аналогов, не знаком потребителю, а значит, – несет в себе риск потери денег в отсутствии гарантии удовлетворения потребности. Все это делает потребителя заинтересованным в первую очередь в знакомых ему товарах, с незначительной степенью новизны, поскольку это уменьшает степень риска при потреблении этого товара. Еще одной причиной предпочтения модифицированных инноваций выступает то, что потребление радикально инновационных продуктов требует изменения не только стереотипа удовлетворения какой-то конкретной потребности, но и изменения среды, в которой эта потребность может быть удовлетворена. Чаще, речь идет об изменении комплекса потребностей и о формировании новых элементов этого комплекса, т.е. о качественных изменениях, которые необходимо претерпеть личности в процессе принятия инновации[5]. Модифицирующие инновации оказывают наименее разрушительное влияние на сложившиеся поведенческие паттерны, потребителям легче определить степень их полезности, по сравнению с радикальными инновациями.

Таким образом, инновационная экономика, в силу объективных обстоятельств своего развития в условиях глобального рынка, а также психологических особенностей восприятия человеком нового, замыкается на воспроизводстве различных модификаций уже существующих товаров. Однако постоянная модификация производимых продуктов искусственно продлевает им «жизнь», сглаживая их несоответствие изменившейся среде, что приводит к замедлению темпов НТП и к стагнации.

Следующим из последствий внедрения инновационных механизмов экономического развития становится изменение механизмов возникновения и взаимодействия спроса и предложения, и соответственно, применяемых маркетинговых технологий. Так, если раньше в условиях ненасыщенного рынка и заведомого превышения спроса над предложением, задачей производителя было удовлетворение уже имеющегося в обществе спроса на товар, то теперь фирмы получили возможность перехватить у рынка инициативу в формировании спроса. В стремлении обойти соперников в конкурентной борьбе, фирмы сначала производят товар, исходя из соображений его новизны по отношению к товару, выпускаемому конкурентами. Однако в результате получается товар, спрос на который может отсутствовать по той причине, что потребитель даже не может себе представить существование такого товара и поэтому не имеет потребности в нем, а затем искусственно создают потребность в нем, формируя спрос. Позволим себе не согласиться с В. Г. Федотовой, которая считает, что «раньше потребности формировались производством – сегодня в значительной мере консьюмеристское сознание диктует производству» [9, С.87]. Наличие входящих в состав транснациональных корпораций крупных научных лабораторий, позволяет им разрабатывать такие товары, которые никакое консьюмеристское сознание просто не в состоянии себе представить. В результате отмеченная Дж. К. Гэлбрейтом в работе «Новое индустриальное общество», тенденция к формированию обратной последовательности возникновения спроса, «в соответствии с которой в развитом обществе не потребитель выбирает то, что он купит, а крупные корпорации планируют будущий спрос и цены на свои продукты, которые будут произведены» [10, С.10] только закрепляется.

Последствия влияния подобных процессов на общественное сознание выходят за пределы сферы экономических отношений и начинают трансформировать сферу социальных отношений. Во-первых, предлагая тот или иной новый продукт, производитель предлагает потребителю новый способ удовлетворения потребности, по сути, до появления самой потребности. Между тем, зазор между актуализацией потребности и ее удовлетворением, поиск возможностей и средств ее удовлетворения, усилие, направленное на удовлетворение этой потребности – это важнейшие механизмы формирования высших форм психической деятельности и условия нормального функционирования человека. Облегчение

удовлетворения почти любой потребности современного человека, в том числе и целенаправленно формируемой, делает ненужным усилие, необходимое для ее удовлетворения и для совершенствования личностных средств самореализации и саморазвития. Последствия этого могут проявляться как на индивидуально-личностном уровне, так и на уровне общества в целом. Так, современными психоаналитиками показано, что избыточное облегчение условий существования, превращающееся в тормоз развития навыков самостоятельности, сепарации или даже построения устойчивых границ субъекта, является источником возникновения психопатологических симптомов [8, С.300]. В свою очередь, массовая актуализация «нормальных психических расстройств», личностной недоразвитости, возможной деградации лучших человеческих ресурсов несет в себе опасность для всего культурно-исторического процесса.

Во-вторых, необходимость целенаправленного формирования спроса заставляет производителей разрабатывать все более изощренные технологии воздействия на человеческое сознание. Заинтересованные в снижении неопределенности в отношении результатов своей инновационной деятельности и минимизации, связанных с ней рисков производители нашли выход в целенаправленном моделировании стандартов потребления и их распространения, в воспитании потребителя, приучении его к определенному способу или стилю потребления, предполагающему использование постоянно обновляющихся продуктов и технологий. Так, в работах маркетологов уже можно встретить мнение, что одним из способов обеспечения эффективной коммерциализации инновационных технологий и инновационной продукции является моделирование потребительского поведения при помощи формирования стандарта потребительского поведения [3]. Это гарантирует долгосрочную стабильность спроса, а послушный и понятный потребитель обеспечивает компании стабильный и развивающийся рынок потребления в долгосрочной перспективе [10, с.11]. Такие формы работы с сознанием потребителя получают название инновационной модели маркетинга, а маркетинговые технологии становятся все более изощренными, воздействующими на когнитивные процессы, такие как процессы мышления, восприятия, воображения, ощущения, памяти, и обеспечивающими манипуляцию сознанием потребителя.

Действие инновационного императива в масштабах глобальной экономики, имеет своим следствием не просто ужесточение конкурентной борьбы между разными фирмами, но и, как отметили авторы книги «Бизнес в стиле фанк», конкуренцию с самим собой. Роберт Коул констатирует, что «мы живем в эру гиперконкуренции, являясь свидетелями постоянного ускорения темпов технологических изменений, когда в одной отрасли за другой происходит увеличение «тактовой частоты» перемен, а скорость разработки и продвижения на рынок новой продукции становится главным и постоянно усиливающимся фактором конкурентоспособности компаний [2, С.135]. Запаздывание с предложением новой продукции существенно сокращает норму прибыли, и поэтому производители не только постоянно находятся в поиске путей к сокращению продолжительности этапов разработки, изготовления и поставки новой продукции, но и стремятся совместить перечисленные операции, чтобы обеспечить максимальную непрерывность процесса создания новых изделий, что еще больше увеличивает темп перемен. В результате, скорость появления и выхода на рынок новых продуктов и технологий (как и скорость их ухода с рынка, в связи с заменой новыми) постоянно увеличивается. Потребители, которых производители приучили к постоянному обновлению товаров, реагируют соответствующим образом. Так, Д. Пулер замечает: «исследования современного рынка показывают, что волны спроса на продукт чередуются быстрее, чем раньше. Магазины стремятся как можно чаще обновлять свой ассортимент и оформление витрин, а покупатели привыкли воспринимать обновление ассортимента как обычную особенность торговли. На смену статичности и постоянству пришли динамика и разнообразие. Потребителям нужны новые товары и идеи» [6, с.199]. Увеличение скорости процессов производства и потребления, формирует и у производителей, и у

потребителей привычку жить в мире, в котором вещи быстро заменяются новыми, что вызывает формирование новых ценностных моделей, ориентированных на «поверхностный эффект» [7, с.318] и регулирующих уже не только экономическую, но и другие сферы жизни социума. Происходит изменение базовых парадигм восприятия мира, таких как соотношение стабильности и изменчивости, в результате чего преобладание перемен над состоянием стабильности закрепляется в качестве нормы. Краткосрочность стратегий, имеющая, как было показано, объективную обусловленность в современных экономических условиях, переносится в сферу социальных отношений, где кратковременность отношений возводится в правило, что приводит к разрушению традиционных институтов. Спровоцированный инновационной экономикой переход к предметам «быстрого потребления», сформировал определенный характер социальных изменений, который, в свою очередь, повлек за собой и изменение восприятия социального времени. Как замечает Н.Е. Покровский, «отныне траектория социального времени раскладывается на серию отрезков, каждому из которых соответствует отдельный жизненный «проект», достаточно краткосрочный. После окончания очередного проекта возникает новый, часто радикально меняющий ориентацию траектории развития» [4, С.69-70]. Хотелось бы отметить, что проектная форма работы является характерной именно для инновационной экономики формой организации деятельности. Для осуществления сложного проекта в установленные сроки в рамках выделенных ресурсов из квалифицированных профессионалов формируется команда, которая прекращает свое существование после завершения работы. Персонал либо переходит в новую проектную структуру или возвращается на постоянную работу. Подобная краткосрочная актуальность, с заменяемостью участников, и временной ограниченностью участия, реализуемая уже в социальных практиках пронизывает все уровни социальной структуры: «даже такие традиционные институты, как, например, семья, превращаются на наших глазах в экспериментальный проект для вовлеченных сторон. Все начинает носить временный характер и требует от субъектов большой и специфической динамики «вписывания» в эту краткосрочность» [4, С.69-70].

Таким образом, анализ отдельных последствий влияния инновационной экономики на социум демонстрирует их неоднозначность, антипрогрессивность, что требует более внимательного и критического отношения к процессам становления ее институтов в современном российском обществе.

### **Список литературы:**

1. Жидков В.С. О сравнениях в художественной культуре, или какая культура прогрессивнее//Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – СПб.: Нестор-История,2009.

2. Коул, Р.И. От непрерывного совершенствования к постоянным инновациям// Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития: Пер. с англ. А. Раскина . – М.: РИА «Стандарты и качество», 2005. – С. 135–152.

3. *Матковская Я.С.* Потребительское поведение на рынке инновационных технологий: моделирование стандартов// Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – №2. – С. 12-22.

4. Покровский Н.Е. В зеркале глобализации//Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

5. Приходченко О. А. Психологические особенности восприятия инновационного продукта потребителем URL: <http://cae.nsu.ru/ssylki/stati/128> (Дата обращения 13.11.2015)

6. Пулер Д. Почему мы покупаем. Мотивация и стратегия продаж. – М: Олимп-Бизнес, 2006.

7. Сурова Е. Э. Ценностная ситуация глобальной эпохи// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – СПб.: Нестор-История,2009.

8. Тхостов А.Ш. Патологические формы социализации человека// Человек в единстве социальных и биологических качеств. Отв. ред.А.А. Гусейнов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,2012.

9. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция,2005.

10. Юлдашева О.У. Когнитивный маркетинг: от продвижения продуктов к продвижению технологий потребления. Часть 1,2//Маркетинговые коммуникации. – 2004. – № 5 (23), №6 (24).

## **ПРЕОДОЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

*Манахов Сергей Владимирович, к.э.н.,  
Manakhov.SV@rea.ru*

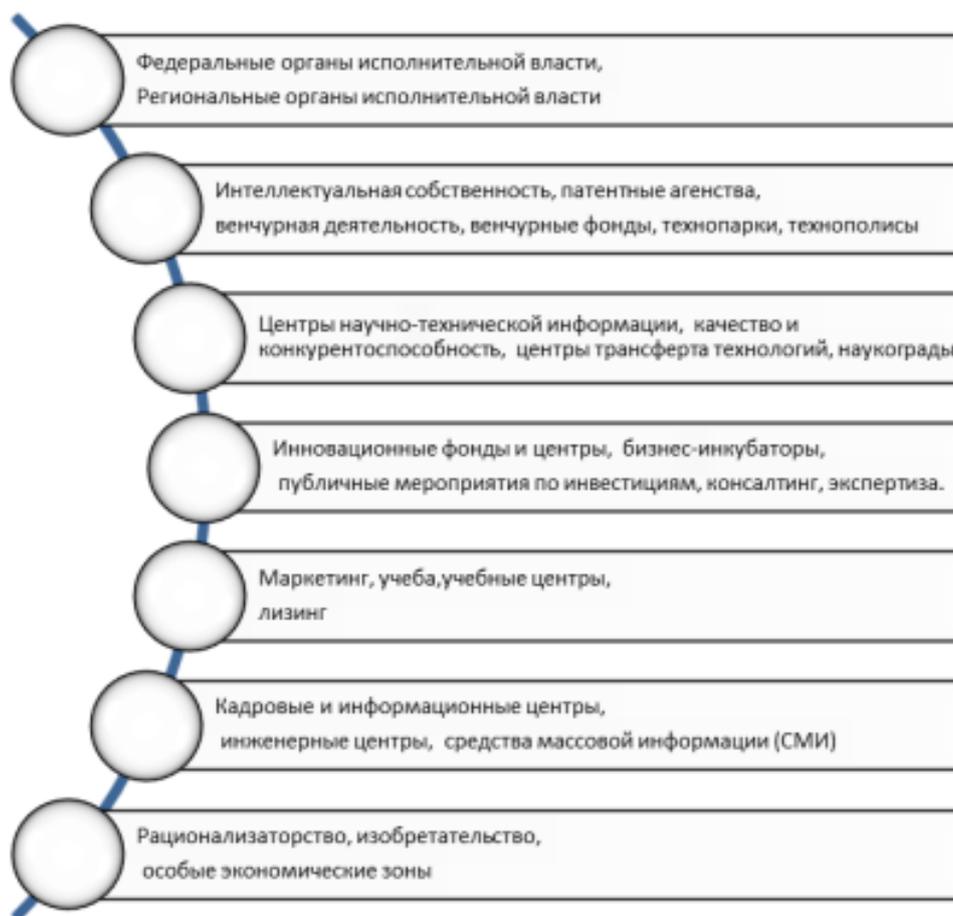
*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова*

*Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Методология разработки и реализации инновационных стратегий и государственных программ инновационной направленности на уровне субъекта Российской Федерации», финансируемой из средств РГНФ (научный проект № 15-32-01327)*

Проводя анализ основных этапов развития инновационной деятельности в России между национальной инновационной системой, формирующейся в рамках плановой экономики и в условиях рыночной системы хозяйствования, следует сделать вывод о существовании кардинальных различий. В плановой системе взаимосвязь между элементами инновационного процесса имела, прежде всего, внешний характер относительно основного круга участников воспроизводственного процесса в целом и была слабо ориентирована на критерии экономической рациональности. В условиях рынка инновационный процесс в первую очередь направлен на достижение экономического эффекта. При этом значительная часть материальных благ, создаваемых под влиянием инновационного процесса в условиях рыночной экономики, связана либо со значительными внешними эффектами (экстерналиями), не воспринимаемыми системой рыночных отношений, либо с неопределенным по срокам полезным эффектом. Таким образом, для инновационного процесса в весьма высокой степени свойственны так называемые «провалы рынка», что обуславливает необходимость применения, наряду с рыночными, также и нерыночных рычагов. Указанные черты инновационного процесса в условиях современного рыночного хозяйства привели к формированию сложной системы государственных, общественных и корпоративных институтов, обслуживающих и регулирующих инновационный процесс, в целях обеспечения наиболее полного использования его потенциальных возможностей (см. рис. 1). Институциональные структуры – это все информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие сети, которые помогают новой идее добираться до своей практической реализации и находить своего потребителя. Данная совокупность институтов и организаций, обеспечивающих прохождение инновацией всех необходимых стадий для закрепления на рынке, и образует в настоящее время в развитых рыночных экономиках национальную инновационную систему. В России на современном этапе наблюдается процесс окончательного распада национальной инновационной системы плановой экономики при отсутствии ясных перспектив формирования национальной инновационной системы, способной эффективно функционировать в условиях рыночной экономики. Разрушение плановой системы организации народного хозяйства привело к незамедлительному нарушению

работы национальной инновационной системы, постепенной деградации всех составляющих ее элементов и отдельных звеньев, в первую очередь тех, на которых в наибольшей степени отразилось резкое снижение совокупного и инвестиционного спроса в 90-е гг. XX века. В тот период экономика страны столкнулась с целым рядом серьезных проблем, в результате, проводимая государством экономическая политика никак не затрагивала интересы поддержания инновационного процесса, предоставив остаткам прежней инновационной системы беспрепятственно разрушаться. Для формирования эффективной национальной инновационной системы необходимо осуществление серьезного реформирования как отдельных составляющих элементов НИС, так и формирование действенной системы управления данным контуром, как специфической сферы национальной экономики.

На сегодняшний день, у исследователей, специализирующихся на вопросах анализа инновационной системы, не существует единого подхода к оценке уровня развития и эффективности функционирования действующей национальной инновационной системы в России, в частности авторские позиции относительно данного вопроса можно обнаружить в работах: Валентя С.Д., Гринберга Р.С., Ивантера В.В., Кузыка Б.Н., Львова Д.С., Уколова В.Ф. и др. ведущих ученых.



**Рис. 1. Институциональные структуры обслуживающие и регулирующие инновационный процесс**

Инновационный потенциал России, безусловно, достаточно велик, однако он не реализуется автоматически – для построения инновационной экономики и формирования отечественной инновационной системы необходимы серьезные организационные усилия. На современном этапе развития нашей страны, как свидетельствуют результаты исследований большинства из перечисленных выше авторов, для России характерны крайне низкий уро-

вень эффективности инновационной системы и ее составляющих, а также наличие ряда серьезных ограничений и проблем формирования инновационной системы. Для достижения результативности и эффективности инновационной деятельности первичных хозяйствующих субъектов и формирования национальной инновационной системы в целом первоначально согласно логической схеме «проблемы → цели → задачи → мероприятия» представляется необходимым идентифицировать весь комплекс имеющихся проблем, препятствующих инновационной направленности развития отечественной экономической системы.

В основе государственной инновационной (научно-технической) политики должны быть государственные инновационные программы, представленные в виде общегосударственной программы экономического развития, что необходимо как с точки зрения целенаправленности конкретных государственных инновационных программ, так и с точки зрения задания национальных ориентиров науке и бизнесу. Однако даже относительно продолжительный период благоприятной макроэкономической конъюнктуры, связанной, прежде всего с высоким уровнем мировых цен на энергоносители, не подтолкнул правительство ни к занятию активной позиции использования государственных расходов для развития экономики, ни к реализации конкретных проектов, способствующих модернизации экономики. Как свидетельствует мировой опыт, инновационно-ориентированное развитие современной экономики происходит во многом за счет небольших фирм, занятых в сфере высоких технологий. Объективно малый бизнес является естественной и благоприятной средой для развития инновационных процессов. Однако рыночные инновационные механизмы в России пока в должной мере не созданы, более того, некоторые существующие экономические реалии неблагоприятны для инновационной деятельности: так, бюджетное и налоговое законодательство во многом ограничивает доступ малого бизнеса к необходимым ресурсам, препятствует государственной поддержке венчурных проектов в силу их принципиально высокорискового характера. Поддержка инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики в области инноваций.

### **Список литературы:**

1. Ахмадеев Б.А. Конкуренция малых инновационных предприятий и ее влияние на развитие инноваций. Наука и практика. 2015. № 2 (18). С. 74-82
2. Ахмадеев Б.А., Манахов С.В., Гретченко А.А., Гретченко А.И. Инновационное развитие и экономический рост. Нормирование и оплата труда в промышленности. 2016. № 1. С. 35-38.
3. Вериго С.А. Институциональная экономика. Москва, 2014.
4. Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема. Наука и практика. 2016. № 1 (21). С. 109-112.
5. Гретченко А.И., Никулин Л.Ф., Деменко О.Г. О причинах и кое-что еще. Наука и практика. 2015. № 3 (19). С. 20-33.
6. Константинова Е.А. Теоретические подходы к оценке формирования и использования инновационного потенциала национальной экономики: отечественный опыт. В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 216-220.

## ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Мащенко Ю.А., к.э.н., доцент*

*Тел.: 8-928-900-15-14, e-mail: yulia-maschenko@yandex.ru*

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС*

Развитие рыночных отношений в России, происходившее на протяжении 2000-х годов в условиях относительно благоприятной экономической динамики и характеризовавшееся определенными, хотя и нестабильными темпами экономического роста, привело к позитивным изменениям в социальной сфере. Значительное увеличение рождаемости, не столь значительное, но существенное снижение смертности населения, уменьшение безработицы среди экономически активного населения, рост среднедушевых денежных доходов и улучшение многих параметров конечного потребления, оптимизация социальной инфраструктуры – далеко неполный список положительных социальных последствий экономического роста.

Вместе с тем характерной особенностью достигнутых результатов социального развития является противоречивость и разнонаправленность динамики основных показателей, характеризующих условия и возможности предоставления гражданам социальных услуг, и индикаторов, отражающих степень удовлетворения потребностей населения (условно говоря – параметров «ресурсов» и «результатов» социального развития) (табл. 1).

Данные таблицы 1 демонстрируют разнонаправленный характер развития отраслей социальной сферы: наличие положительных признаков (улучшение жилищной обеспеченности, рост возможности посещения населением поликлинических организаций), неоднозначных явлений (сокращение числа ряда учреждений, проводимое в рамках политики реструктуризации и др.) и сохранение негативных моментов (очередь в дошкольные образовательные организации; резкое сокращение числа учреждений культурно-досугового типа, приводящее практически к ликвидации системы организации культуры и досуга, поддерживаемой из бюджета и т.д.). Несмотря на позитивные изменения, происходящие в социальной сфере, они не носят системного характера. В предкризисный период практически все отрасли социальной сферы вступили с более или менее обширным комплексом проблем.

Так, в жилищной сфере сохраняется снижение показателей доступности жилья в связи с сокращением реальных доходов населения и снижением доступности ипотечных кредитов; высок дефицит текущих средств в жилищной сфере на цели ремонта и реконструкции, а также инвестиций на развитие коммунальной инфраструктуры; отмечается сохранение высоких значений показателей ветхого и аварийного жилья и т.д.

В сфере здравоохранения при стабилизации и некотором сокращении государственного финансирования продолжается сокращение коечного фонда стационаров, не сопровождающееся адекватным увеличением потенциала амбулаторных учреждений; сохраняется дефицит врачей и среднего медицинского персонала. Угрозу развитию представляет недостаточность ресурсов, выделяемых на профилактику и выявление заболеваний на ранних стадиях, формирование здорового образа жизни; декларативность и формальность многих заявлений и установок, в том числе и реализуемых в программных документах и т.д. Все это, а также другие сохраняющиеся проблемы формируют низкую оценку населением качества медицинской помощи.

В сфере образования перечень проблем также существенен: высокая территориальная дифференциация охвата детей программами дополнительного образования; стагнация величины бюджетных расходов на образование, особенно в части развития материально-технической и технологической базы; недоступность большинства внешкольных услуг (репетиторства, дополнительного образования) для уязвимых семей, детей с ограниченными возможностями

здоровья; сохранение большого количества аварийных и требующих капитального ремонта учебных заведений (12,3% школ от общего числа в 2015 году) и т.д. В 2015 г. продолжился процесс укрупнения (объединения) образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование. Количество общеобразовательных организаций сократилось на 2,9%, численность обучающихся при этом увеличилась на 2,9%.

Таблица 1.

**Показатели, характеризующие обеспеченность населения учреждениями и услугами социальной сферы в 2005–2015 гг.**

	2005	2010	2013	2014	2015 <sup>2)</sup>
<b>Показатели, характеризующие уровень развития социальной инфраструктуры в РФ</b>					
Число дошкольных образовательных организаций, тыс. ед. <sup>1)</sup>	46,5	45,1	43,2	41,3/51,0	50,1
Число общеобразовательных учреждений, тыс. ед.	61,5	47,1	44,4	44,0	42,6
Число больничных учреждений, тыс. ед.	9,5	6,3	5,9	5,6	
Число больничных коек на 10000 человек населения	110,9	93,8	90,6	86,6	
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	21,8	15,7	16,5	17,1	
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену на 10000 человек населения	256,0	263,7	264,5	263,8	
Число учреждений культурно-досугового типа, тыс. ед.	51,4	46,6	42,4	42,1	
Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов-взрослых	1390	1475	1411	1354	
<b>Показатели, характеризующие уровень предоставления социальных благ и услуг населению</b>					
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, человек	95	107	105	106	
Число детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, тыс. чел.	966,4	2144,8	2717,6	2849,9	
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,37	68,94	70,76	70,93 <sup>3)</sup>	71,39
Заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. чел.	105886	111428	114721	114989	
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м <sup>2</sup>	20,6	22,8	23,4	23,7	24,4
Число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), тыс.	3384	2821	2683	2716	2612

<sup>1)</sup> с 2014 года приводится информация с учетом числа организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми

<sup>2)</sup> указаны показатели, приводящиеся в оперативной статистической информации Росстата

<sup>3)</sup> начиная с 2014 г. данные с учетом Республики Крым и г. Севастополя

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/bgd/free>.

Таким образом, современное социальное пространство РФ как никогда нуждается в активизации модернизационных процессов и внедрении инноваций различного характера. Не случайно современная модель социально ориентированного развития страны, о которой говорится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, названа инновационной. Это подразумевает целый ряд направлений и мер по качественному обновлению социальной сферы [1] с целью повышения эффективности человеческого капитала и создании комфортных социальных условий, в частности:

- в сфере демографической политики и политики народосбережения – снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

- в сфере здравоохранения – формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки;

- в сфере образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина и т.д.

Очевидно, что достижение столь значимых социальных результатов требует не «точечных» мер, а системного подхода к осуществлению инноваций в социальной сфере. Качественное изменение характера инновационных отношений в социальной сфере на современном этапе развития экономики обусловлено следующими факторами:

- обострением и/или изменением характера социальных проблем;
- усложнением потребностей населения в социальных услугах различного характера;
- отсутствием должного количества ресурсов, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования;
- ужесточением требований к качеству услуг предприятий и организаций социальной сферы и т.д.

Системный подход к управлению инновационной деятельностью в социальной сфере должен обеспечивать внедрение инноваций различного рода [2]:

- технологических, связанных с появлением новых методов (способов, приемов) оказания услуг на основе имеющейся материально-технической базы и других ресурсов или новых комбинаций их применения;

- организационных, направленных на эффективную реструктуризацию деятельности учреждений, совершенствование организации труда персонала и организационной структуры управления.

- экономических, обеспечивающих внедрение современных методов планирования, финансирования, стимулирования и анализа деятельности учреждений, формирование и реализацию его маркетинговой стратегии;

- информационно-технологических, направленных на автоматизацию процессов сбора, обработки, анализа информационных потоков.

Формируемая инновационная модель социальной сферы должна создавать условия:

- роста социальной активности населения на основе вовлечения в процесс решения социальных проблем широких слоев, расширения круга субъектов социальной деятельности, социального партнерства;

- индивидуализации и расширения спектра социальных услуг,

- появления новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей;

- повышения качества услуг учреждений социальной сферы, приведения к требованиям, предъявляемым международными стандартами.

В качестве одного из инновационных инструментов решения этих задач рассматривается расширение привлечения негосударственных некоммерческих организаций к оказанию государственных и муниципальных услуг. Разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ) план мероприятий («Дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» содержит ряд межсекторальных мер, направленных на развитие спроса и предложения таких услуг, а также механизмов государственно-частного партнерства.

Можно отметить первые положительные результаты расширения участия негосударственного сектора экономики в оказании социальных услуг на примере сферы дошкольного образования. Так, с 2012 по 2015 годы АСИ был разработан и реализован внутренний проект «Модельная программа по созданию благоприятных условий для развития негосударственных организаций дошкольного образования и досуга в субъекте РФ». Данный проект представляет собой перечень мер регионального уровня, способствующих развитию негосударственного сектора дошкольного образования и досуга по следующим направлениям:

- создание благоприятных условий для частных инвестиций в развитие негосударственных организаций дошкольного образования и досуга;
- организационная и инфраструктурная поддержка инвестиций в развитие негосударственных организаций дошкольного образования и досуга;
- финансовая, имущественная поддержка и налоговое стимулирование негосударственных организаций дошкольного образования и досуга;
- кадровая, методическая, юридическая, информационная поддержка негосударственных организаций дошкольного образования и досуга;
- стимулирование спроса на услуги негосударственных организаций дошкольного образования и досуга.

Достигнутые социально-экономические результаты данного проекта выражаются в уменьшении очередности в государственные и муниципальные учреждения дошкольного образования, росте масштабов негосударственного сектора в данной сфере (что частично отражают данные таблицы 1 за 2014-2015 годы в соответствующей строке) и т.д. Эффективность проекта обусловлена, в частности, тем, что в нем предусмотрены меры по всем указанным выше направлениям – организационному, финансово-экономическому, информационному и др.

В настоящее время в базе Агентства социальных инициатив находится 131 образовательный проект и 107 социальных проектов, направленных на развитие системы социальных услуг для пожилых людей, детей с ограниченными возможностями здоровья, решение проблем семей с детьми, создание региональных социальных кластеров и др. силами негосударственных организаций. Социальные инновации такого рода могут стать действенным инструментом повышения качества жизни населения, обеспечить улучшение качества человеческого потенциала и социальной среды.

#### **Список литературы:**

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р.
2. Бердникова Е.Ф. Инновационное развитие здравоохранения. Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 11.

## ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЭЛЕМЕНТОВ ФОРСАЙТА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

*Михейкина Лилия Анатольевна,*

*Тел.: 8(926) 6621176, e-mail: Mikheykina.LA@rea.ru,*

*Григорьева Мария Олеговна,*

*Тел.: 8(903) 7618633, e-mail: Grigoreva.MO@rea.ru*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

Статистические инструменты, информационные технологии и элементы форсайта объединяют широкий спектр аналитических возможностей, доступных всем: от новичков до профессионалов. Применяя их специалист может пользоваться:

- интерактивной визуализацией;
- описательной и диагностической аналитикой;
- расширением показателей;
- исследованием контента;
- аналитикой быстрых данных и локаций.

Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" закрепляет следующее определение термина: «инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [15]. В своем исследовании, под инвестициями мы будем понимать долгосрочные вложения каких-либо средств, капитала или фондов в предпринимательскую и иные виды деятельности с целью получения выгоды и дохода [14].

Для более активного развития экономической деятельности предприятия необходимо привлечение инвестиций в бизнес. Инвестиции являются дополнительными средствами, которые позволяют совершенствовать или приобретать новые основные фонды, а также создавать продукцию в необходимом объеме. Таким образом, инвестиции позволяют не только позволять обновлять фонды, но и развивать инновационную деятельность на предприятии.

В рамках изучения деятельности по привлечению инвестиций необходимо использовать основные статистические методы и инструменты, к которым можно отнести методы сводки и группировки, балансовый метод, метод изучения динамики показателей, индексный метод, метод выборочного обследования и другие. Статистические методы позволяют более точно определить основные тенденции инвестиционной деятельности страны, что позволяет усилить действие форсайт-технологий в рамках деятельности по привлечению инвестиций. В рамках анализа инвестиционной деятельности используют следующие показатели:

– коэффициент покрытия инвестиций. Показывает долю собственного капитала и долгосрочных обязательств в общей сумме капитала предприятия. Если показатель близок единице, это свидетельствует о надежности объекта инвестирования [12].

$$K_{\text{покp}} = \frac{\text{Долгосрочные обязательства} + \text{Собственный капитал}}{\text{Общий капитал}}$$

– коэффициент рентабельности инвестированного капитала. Показывает доходность, которая приходится на капитал, инвестированный в производство и привлеченный из внешних источников [13].

$$R_{\text{ик}} = \frac{\text{Чистая операционная прибыль за вычетом скорректированных налогов}}{\text{Инвестированный капитал в основную деятельность}} \times 100\%$$

– коэффициент затрат на НИОКР. Показывает какую долю объема продаж предприятие reinvestирует в деятельность по исследованию и разработкам.

$$K_{\text{ниокр}} = \frac{\text{Затраты на НИОКР}}{\text{Объем продаж}} \times 100\%$$

Среди основных информационных технологий, которые можно использовать для привлечения инвестиций можно назвать основные статистические и аналитические компьютерные программы: MS Excel, SPSS, Statistica, Gretl, Stadia, Stata, Statbase. Наиболее распространённой программой среди перечисленных является MS Excel. Данную программу начинают изучать еще в школе для простейших расчетов. Часть этих программ являются абсолютно бесплатными для пользователей. Программа SPSS разработана для статистиков-профессионалов, в связи с чем включает в себя развитый статистический аппарат. Именно поэтому она считается лидером среди профессиональных пакетов статистических программ. Программа Statistica предполагает, что пользователь должен обладать статистической терминологией. Сильной стороной программы является графика и возможности редактирования графического материала [3].

Особую роль для деятельности по привлечению инвестиций играют методы форсайта. В соответствии с определением из электронной энциклопедии понятие «форсайт» (англ. foresight – видение будущего) представляет собой процесс, метод и технологию постоянных попыток заглянуть в отдаленное будущее технологии, экономики, науки и общества на базе глобального опроса экспертов для определения сфер стратегических технологий и исследований, которые смогут принести большие социальные и экономические выгоды. Форсайт – это своего рода комплексный механизм, который достигает результатов за счет одновременного использования совокупности методов. В рамках использования форсайт-метода чаще всего используют SWOT анализ, метод Дельфи и/или анализ информационных потоков. Неотъемлемой частью форсайта является опрос экспертов [1].

Основными методами форсайта являются:

1. Критические технологии. Список критических технологий формируется на базе мнения около 200 высококвалифицированных экспертов. Изначально с экспертами проводится опрос или интервью, что позволяет сформировать предварительный перечень критических технологий. Затем организуется обсуждение в специальных фокус-группах или в рамках специальных заседаний, в ходе которых формируется окончательный перечень технологий. Популярен данный метод во Франции, США, России, Чехии и др. странах [2].

2. Эталонный анализ (benchmarking). Данный метод предполагает сравнение вашей страны с другими странами или регионами, это позволяет определить уровень развития, соотнести его с уровнем других стран, на основе чего можно выявить степень отставания и разработать стратегию дальнейшего развития. Эталонный анализ направлен на решение социальных проблем и повышение конкурентоспособности экономики [4].

3. Треугольник форсайта. Данный метод является способом привлечения совокупности любых методов, которые способны эффективно реализовать основные факторы развития любой хозяйствующей системы [11].

4. Ромб форсайта. В основе метода лежат как количественные, так и качественные методы. Как и треугольник форсайта метод направлен на достижение основных факторов (экспертиза, доказательность, взаимодействие, креативность), которые позволяют наиболее эффективно организовать деятельность участников того или иного процесса [6].

5. Разработка сценариев. Метод предполагает создание сценариев развития той или иной деятельности на предприятии. Он может осуществляться как «снизу-вверх», так и

«сверху-вниз». Метод основывается на будущих возможностях и возможных альтернативах развития.

6. Экспертные панели. В соответствии с изначально данной тематикой, группа экспертов в определенной области в течение нескольких месяцев стараются обдумать возможные варианты будущей деятельности на основе информационных и аналитических материалов [7].

7. Метод Дельфи. Метод является одной из разновидностей метода экспертных оценок, который характеризуется регулируемой обработкой и связью, которые осуществляются аналитической группой по итогам ряда туров опроса (причем, результаты каждого тура сообщаются экспертам); абсолютной анонимностью мнений экспертов; количественной обработкой экспертных оценок посредством статистических методов. Метод является наиболее формальным из всех методов экспертного прогнозирования. Его надежность считается высокой при прогнозировании на период как от 1 до 3 лет, так и на более отдаленный период времени. В зависимости от цели прогноза для получения экспертных оценок может привлекаться от 10 до 150 экспертов. Очевидный недостаток метода – возможный субъективизм мнений экспертов [8].

8. Дорожные карты. Метод используется для разработки долгосрочных стратегий предприятий. Предполагает привлечение ведущих специалистов в соответствующих областях, которые будут способны осуществить стратегическое планирование. Преимущество состоит в организации деятельности по стратегическому планированию и разработка долгосрочной эффективной стратегии развития [10].

Методов форсайта очень много и нами были перечислены не все из них. Кроме уже перечисленных можно упомянуть скрининг RPM, ретрополяция, wild cards, SWOT-анализ, количественные сценарии и сценарные семинары, сканирование, Библиометрика и патенты, семинары, обзоры литературы и другие. В рамках привлечения инвестиций руководители могут использовать любой комплекс методов форсайта. К основным этапам проведения форсайта относят [9]:

- определение целей исследования;
- формулирование задачи исследования с привлечением заинтересованных сторон;
- определение полномочий и зон ответственности участников;
- возможность практического применения результатов исследования;
- формирование плана для реализации результатов исследования;
- распространение информации о ходе и результатах исследования [14].

Таким образом, в рамках деятельности по привлечению инвестиций необходимо использовать статистические инструменты, информационные технологии и элементы форсайта в симбиозе. Так как это усиливает эффект от деятельности экспертов и руководителей, которые заинтересованы в данном процессе.

### **Список литературы:**

1. Hietanen, Olli, David Lefutso, Mario Marais, Neeshal Munga, Barend Taute, Mphathi Nyewe & Thembinkosi Daniel Semwayo. “How to create national foresight culture and capacity: Case study South Africa.” *Ekonomiaz* 76, no. 1 (2011): 144-85. <http://ideas.repec.org/a/ekz/ekonoz/2011112.html>

2. Hilbert, Martin, Ian Miles & Julia Othmer. “Foresight tools for participative policy-making in inter-governmental processes in developing countries: Lessons learned from the eLAC Policy Priorities Delphi.” *Technological Forecasting & Social Change*, 76 (2009): 880–96. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2009.01.001>

3. India, Planning Commission, *Scenarios: Shaping India’s future*. India: Planning Commission Government of India, 2013. <http://>

4. Kahane, Adam. “Learning from experience: The Mont Fleur scenario exercise.” REOS website, 13 March, 2010. <http://reospartners.com/news-view/268>

5. Meyer, Lukas. "Intergenerational Justice." Stanford Encyclopedia of Philosophy website. Revised 26 Feb 2008. <http://plato.stanford.edu/entries/justice-intergenerational/>
6. Nyiri, Lajos. "Foresight as a policy-making tool." Technology Foresight for Organizers. Brazil: Center for Strategic Studies and Management, 2003. Pp. A1-A16. <http://www.cgge.org.br/atividades/redirectKori/559>
7. Reisen, Helmut. Economic Policy and Social Affairs in the BRIC. Gütersloh, Germany: Bertelsmann Stiftung, 2013. [http://www.sginetwork.org/brics/pdf/BRICS\\_Economy\\_and\\_Social\\_Affairs.pdf](http://www.sginetwork.org/brics/pdf/BRICS_Economy_and_Social_Affairs.pdf)
8. Santos, Dalci Maria dos & Lelio Fellows Filho. "The role of foresight experience in the promotion of Brazil's national innovation system." Presented at Technology Foresight Summit 2007, Water Productivity in the Industry, Budapest, Hungary, 27-29 September 2007. [https://www.unido.org/foresight/rwp/dokums\\_raw/brazils\\_innovation\\_system.pdf](https://www.unido.org/foresight/rwp/dokums_raw/brazils_innovation_system.pdf)
9. Smith, Stuart. "A journey through foresight and innovation." Presented at UNDP Global Innovation Meeting 2013, Montenegro, 14-16 November 2013. <http://www.worldwewant2015.org/node/412360>
10. Voros, Joseph. "A primer on futures studies, foresight and the use of scenarios." prospect, the Foresight Bulletin, No 6, December 2001. Melbourne: Swinburne University of Technology. [http://thinkingfutures.net/wp-content/uploads/2010/10/A\\_Primer\\_on\\_Futures\\_Studies1.pdf](http://thinkingfutures.net/wp-content/uploads/2010/10/A_Primer_on_Futures_Studies1.pdf)
11. Sibirskaya E.V., Stroeveva O.A., Khokhlova O.A., Oveshnikova L.V. An analysis of investment-innovation activity in Russia. – Life Sci J 2014;11 (7s):155-158] (ISSN:1097-8135). – <http://www.lifesciencesite.com>. 29
12. Sibirskaya E., Mikheykina L., Egorov A., Safronova A., Ivashkova T. Organization of favorable investment climate in the market of development and implementation of investment projects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 135-146
13. Sibirskaya, E., Yarnykh, E., Eldyaeva, N., Dubrova, T., Oveshnikova, L. Strategy of systemic development of entrepreneurial infrastructure of regional economy // European Research Studies Journal. Vol. 6, No. 3, Supplement 6, June 2015
14. Sibirskaya E.V., Oveshnikova L.V., Sosodov G.A. Cluster typology of Russian regions based on their innovation and investment infrastructure evaluation // Actual problems of economics, №7(181), 2016, P.231-240
15. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/) (дата обращения: 13.04.2016)

## **ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Мотышина Марина Станиславовна, д.э.н., профессор,  
моб. тел.8911-183-86-82, motishina@yandex.ru  
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,*

В России в последнее десятилетие сформировалась и продолжает совершенствоваться система инновационного развития, определились новые приоритеты в этой области. Так, иницированы инструменты технологических платформ, инновационных кластеров. Созданы и функционируют институты развития, в том числе такие, как РОСНАНО, Российская Венчурная компания, Фонд «Сколково». В конце 2014 г. предложена так называемая «Национальная технологическая инициатива», основной задачей которой является формирование новых потребительских рынков. Активно применяется проектный подход, в том

числе, к управлению инновациями. В то же время, хотя «в инновационной системе России за постсоветские годы появились все основные компоненты, присущие развитым индустриальным странам, однако эффективность ее остается низкой» [1]. Так, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в 2013 году составил 8,9 %. Совокупный уровень инновационной активности РФ в 2013 г. составил 10, 1 %. Для сравнения – аналогичный показатель в Израиле составляет 75, 2%, в ЮАР -73,9, в Германии – 66,9 [2].

Такое положение обусловлено многими причинами внешнего и внутреннего характера. Прежде всего, российская экономика находится в условиях глубокого кризиса, имеющего структурный и затяжной характер. По данным Министерства экономического развития РФ, в первом полугодии 2016 году спад ВВП в физическом выражении составил 0,9 процента, инвестиции в основной капитал сократились на 4,3%. Реальные располагаемые доходы населения снизились на 6% во 2 квартале 2016 года [3]. Снижается внутренний спрос, в том числе на инновационные товары и услуги.

Причины кризиса, как известно, имеют несколько источников. К ним относятся факторы макроэкономической конъюнктуры, прежде всего, снижение цен на нефть. Но существуют и многие другие причины, прежде всего, включенность России в глобальное мировое хозяйство. Например, прослеживается статистическая зависимость динамики российского ВВП по отношению к динамике доли сбережений европейских домохозяйств – между ними наблюдается высокая корреляция. [4] И этому может быть дано содержательное объяснение: падает норма сбережений европейских домохозяйств, падает объем инвестиций, поступающих на международные финансовые рынки; соответственно, российский ВВП начинает падать. Тем самым, статистика показывает, что политика сбережений в Европе оказывает существенное влияние на российский ВВП. В подобных тенденциях, в том числе, и проявляются те самые «глобальные вызовы», с которыми необходимо считаться и учитывать их в национальной экономической и инновационной политике.

Существенным фактором ухудшения ситуации стали санкции западных стран. Если в начале введения санкций, они касались лишь некоторых, как правило, временных ограничений (например, контрактов между российскими и американскими учеными в рамках общих проектов), то позднее многие санкции стали носить скрытый характер (ограничения на поставку комплектующих, нарушения контрактов с западными странами и т.п.). При этом большинство высокотехнологичных отраслей в России зависит от импорта. Вместе с тем, «в основе проблем, с которыми сталкивается российская экономика, лежат не внешние шоки (при всей их важности), а механизмы торможения, заложенные внутри самой российской модели роста» [5].

Сложившаяся ситуация повлияла на приоритеты развития российских компаний, переориентировав их на текущие задачи. Так, по оценкам, доля компаний, в которых инновации являются одним из основных направлений стратегии, уменьшилось с 52% в 2013 году до 30% в 2014. Опросы показали, что причины такого снижения не только внешние, но и внутренние, причем, последние доминируют. В качестве основных факторов респонденты указали следующие: для частных компаний – уменьшение возможностей финансирования инноваций (37% опрошенных), высокие административные барьеры и неблагоприятные условия ведения бизнеса (37%), отношение к инновациям руководителей и ключевых специалистов компаний (отрицательное, 26%), недостаточный спрос на инновационные товары и услуги (26%), нехватка навыков и умений для поиска и внедрения новых решений (26%). Для государственных компаний наибольший вес среди этих факторов заняли «нехватка навыков и умений...» (42%) и «отношение к инновациям руководителей...» (39%). [6]

Результаты исследования показали, что неблагоприятная экономическая ситуация в стране перестала быть ключевым барьером развития инноваций в 2014 г.

По мнению опрошенных, в успехе либо не успехе компании инновации играют не очень важную роль. Как отмечается в [7] «... наш опыт свидетельствует о том, что могут

прекрасно себя чувствовать и компании, ничего не инвестирующие в развитие, но получающие рыночные преференции за счет монополизации, доступа к финансам, к административным ресурсам, связей с государственными структурами или конкретными чиновниками, перераспределения и захвата собственности и т.д. Проблемой современной российской социально-экономической системы является такое устройство ее институтов, которое позволяет получать незаслуженные доходы вне реального вклада в экономику. Такая возможность создает у субъектов хозяйственной деятельности ориентации вовсе не на развитие, а на извлечение ренты за счет различных форм непродуктивной деятельности». Таким образом, реальный российский рынок и предпринимательство как сложившиеся системы институтов сами по себе не мотивируют инновационное поведение участников. [8]

Что же является стимулом инновационного развития? По данным указанного эмпирического исследования для частных компаний ситуация в отрасли (прежде всего, высокий уровень конкуренции) значима только для 35% компаний. Для государственных предприятий важнейшим стимулом является «позиция руководства компании или корпоративная культура инновационного характера» (39%). Кроме того, важную роль играет позиция государства, так называемое «принуждение к инновациям» через программы инновационного развития и другие механизмы [9].

Таким образом, ухудшение условий инновационного развития вызвано комплексом внешних и внутренних факторов. Реальной экономической стратегией стала стратегия стабилизационная. Стратегические задачи уступают место текущим: сбалансированности бюджета, усилению налогового давления, уменьшению расходов на социальную сферу, на отрасли, связанные с инновациями, – науку, образование и т.д. Такая политика на уровне экономического руководства страны становится еще одним фактором, который оказывает негативное влияние на развитие экономики. Она в известной мере формирует ожидания других субъектов рынка – предпринимателей и домохозяйств. И субъекты российского рынка выбирают позицию, которая представляется им наиболее рациональной в сложившихся условиях – позицию выжидания и сбережения, тем более, что именно такая стратегия осуществляется «сверху».

Значение фактора ожиданий не следует преуменьшать. Влияние ожиданий на макроэкономические показатели достаточно давно изучается экономической теорией, в том числе, в работах А. Пигу, Дж. Кейнса, Дж. Хикса. Например, Дж. Кейнс описывал влияние волн оптимизма и пессимизма экономических субъектов на их экономическую активность. Позднее Дж. Мут развил теорию рациональных ожиданий. Анализ влияния ожиданий на динамику макроэкономических переменных дается в работах Р. Лукаса, Т. Сарджента, О. Бланшарда. Эти исследования имеют вполне конкретное практическое значение, в частности, можно утверждать, что одной из задач экономической стратегии государства является конструктивное воздействие на ожидания субъектов рынка, направленное на повышение их активности, в том числе, инновационной.

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что в экономической политике следует подчинить цели стабилизации целям роста и развития экономики. Для этого необходимо, в частности, отказаться от приоритетов ежегодного балансирования государственного бюджета и борьбы с инфляцией в пользу роста, развития и диверсификации экономики. Из-за нестабильности мировой экономической системы большое значение имеют формирование внутренних факторов экономического роста и снижение зависимости национальной экономики от внешних рынков. Мероприятия стабилизационной политики должны быть согласованы с долгосрочными целями экономического развития, такими как: демонополизация экономики; диверсификация, преодоление сырьевой специализации; формирование независимого финансового рынка и внутренних источников капитала; модернизация, стимулирование инвестиций в основной капитал; совершенствование институтов; социальная поддержка населения [10]. Особое внимание следует уделить институциональным факторам, чтобы «административная рента» перестала быть барьером инноваций.

Именно такая направленность необходима в настоящее время для преодоления кризиса и подъема российской экономики. Не выжидательная, не оборонительная, а активная, «наступательная», предполагающая постановку и решение принципиально новых задач. Лозунг «атакующие выигрывают», сформулированный в свое время Р. Фостером [11], должен стать основой инновационного развития страны. В этой связи, уместно привести высказывание премьер-министра Д.А. Медведева на Инвестиционном форуме 2015 г в Сочи: «Россия должна раз и навсегда отказаться от "догоняющей" модели развития. Недостаточно следовать просто стратегии выживания – в этом случае мы отстанем, и на сей раз безнадежно» [12].

### **Список литературы:**

1. Дежина И. Инновационная политика в России: тенденции, сложности, перспективы// Записка Аналитического центра «Обсерво», №12, февраль 2016, с. 2.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник/М.: НИУ ВШЭ, 2015.
3. Мониторинг «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации за январь-июль 2016 года». Министерство экономического развития Российской Федерации. – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/monitoring2016month1-7>.
4. Зубец А.Н. Материалы выступления на Гайдаровском форуме 2016 года. – [http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/Gforum/Презентация\\_А.Зубец.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/Gforum/Презентация_А.Зубец.pdf)
5. Д. Медведев. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики// Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5.
6. Корпоративные венчурные инвестиции в России: состояние и перспективы (2014-2015 гг.). – М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям», 2014.
7. Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном
8. аспекте // Мир России. Т. 22. № 3. С. 35–59.
9. Н.Н. Зарубина. Инновационное развитие России в цивилизационном и институциональном контексте/Мир России. 2015. № 2, с. 10.
10. Корпоративные венчурные инвестиции в России: состояние и перспективы (2014-2015 гг.). – М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям», 2014.
11. Александров Ю.Л., Демченко О.С. Проблемы формирования и реализации стабилизационной политики// Проблемы современной экономики. – 2012, №3.
12. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. – М.: Изд-во Прогресс, 1987.

## **ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД**

*Николенко Юлия Владимировна, аспирант  
89102058817, danely@mail.ru  
Орловский филиал РАНХиГС*

Актуализация инновационной предпринимательской активности необходима и целесообразна для целей стимулирования экономического, технологического, наукоемкого развития страны. В статье охарактеризованы предпосылки формирования стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и выявлены ее достижения для целей стимулирования развития инновационного предпринимательства. Проблемным аспектом развития инновационной предпринимательской активности выступает тенденция к снижению инновационной активности предпринимательского сектора совместно с усилением позиций государственного и вузовского секторов науки, ввиду чего повышается значимость государственной поддержки частных предприятий.

В 2011 году Правительство Российской Федерации утвердило основной документ, определяющий траекторию развития инновационной системы на долгосрочную перспективу, – Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [1] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года одной из стратегических задач ставит необходимость активизации инновационной предпринимательской активности. [2]

Предпосылками Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года явились следующие: [3]

- формирование экономики, базирующейся на новых исследованиях ввиду наметившегося ускорения технологического развития мировой экономики;
- необходимость модернизации российской экономики;
- обеспечение высокого уровня благосостояния населения и закрепление геополитической роли страны как одного из лидеров;
- усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы, в первую очередь, за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции;
- другие.

За годы реализации Стратегии создана инфраструктура национальной инновационной системы.

В области формирования компетенций инновационной деятельности: [4]

- реализуются практико-ориентированные программы бакалавриата, а также программы дуального образования, ориентированные на подготовку кадров в условиях реального производства с учётом современных профессиональных стандартов;
- осуществляются программы поддержки граждан, обучающихся в ведущих иностранных образовательных организациях;
- реализуются программы поддержки 15 ведущих вузов России, целью которых является вхождение в число лучших мировых университетов («5 – 100»);
- сформирована концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов.

В области формирования эффективной науки: [5]

- ведётся реорганизация государственных академий наук, создано Федеральное агентство научных организаций;
- образованы Российский научный фонд и Фонд перспективных исследований;
- сформирован Национальный исследовательский центр им. Е.Н.Жуковского (второй НИЦ, первый НИЦ – Курчатовский институт);
- утверждена Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период.

В области формирования инфраструктуры инноваций: [6]

- утверждены ключевые государственные программы Российской Федерации, оказывающие влияние на развитие национальной инновационной системы;
- сформирована система институтов развития в сфере инноваций (ОАО «РВК», ГК «Внешэкономбанк», ОАО «МСП Банк», Фонд «Сколково», Фонд «ВЭБ-Инновации», Фонд развития промышленности, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «Роснано», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, ОАО «Росинфокоминвест», ОАО «ЭКСАР»).

В области развития инновационного бизнеса: [7]

- создано Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов, сопровождающее разработку и реализацию Национальной предпринимательской инициативы и Национальной технологической инициативы;
- утверждены программы инновационного развития 60 крупнейших компаний с государственным участием;
- создано 35 технологических платформ по 13 направлениям научно-технологического развития;

- обеспечено развитие системы грантового и заёмного финансирования инновационных проектов бизнеса в рамках государственных программ Российской Федерации «Развитие науки и технологий», «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», а также в деятельности Фонда развития промышленности и Фонда «ВЭБ-Инновации»;

- утверждены «дорожные карты» по приоритетным направлениям технологического развития (информационные технологии, фотоника, производство композитных материалов, биотехнологии, инжиниринг и промышленный дизайн, внедрение инновационных технологий в отраслях ТЭК);

- приняты отраслевые планы импортозамещения в промышленности.

В области развития территорий инноваций: [8]

- утверждены стратегии инновационного развития в 10 субъектах Российской Федерации;

- приоритеты реализации инновационной политики регионов отражены в стратегиях социально-экономического развития более половины субъектов Российской Федерации;

- сформировано 26 пилотных инновационных территориальных кластеров;

- создана особая экономическая зона «Иннополис» (Татарстан);

- сформирован механизм возмещения затрат на создание технопарков и промышленных парков;

- реализуются пилотные программы стимулирования спроса на инновационные решения на региональном уровне;

- в рамках Программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации поддержано создание организаций инфраструктуры в области инноваций и промышленного производства (в 2010–2015 годах на указанные цели выделено 8,4 млрд. рублей).

Развитие инновационного предпринимательства и возможность реализации частной предпринимательской инициативы являются необходимыми условиями успешного развития государства, каждого из регионов. [9] Необходимо стремление максимально обеспечить указанные задачи и заданные параметры реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года для возможности развития инновационного предпринимательства.

### **Список литературы:**

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cnb.uran.ru/userfiles/2227r.pdf>

2. Версоцкий Р.Р., Столбова О.Г. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 3 (15). С. 63-69.

3. Голубцов А.Н., Батрак В.С. Инновационная политика как инструмент социального и экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 11 (47). С. 9.

4. Правительство России. Об инновационном развитии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/19839/>

5. Правительство России. Об инновационном развитии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/19839/>

6. Правительство России. Об инновационном развитии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/19839/>

7. Правительство России. Об инновационном развитии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/19839/>

8. Правительство России. Об инновационном развитии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/19839/>

9. Анненкова А.А., Давыдова Л.В. Финансово-экономические инструменты государственного регулирования развития инновационного предпринимательства в России//Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С.199.

## ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

*Нуриддинов Зуфар Акбарович*  
+998951691239, zufarnuriddinov@mail.ru  
*Ташкентский финансовый институт*

Формирование инновационной экономики, главную роль в которой играют информационные технологии, является стратегическим направлением развития экономики Узбекистана. В развитых странах 80-95 % прироста валового внутреннего продукта приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях. Актуальность обоснования инновационного типа воспроизводства экономики заключается в том, что в современном экономическом мире инновации выступают одним из ключевых факторов, определяющих перспективы социального и экономического развития. Эффективность инновационной деятельности во многом определяется инновационной инфраструктурой. Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность взаимосвязанных производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективной инновационной деятельности и реализации инноваций. В современном мире господствуют следующие тенденции, которые оказывают мощное влияние на развитие инновационной экономики и тесно переплетаются между собой: – поддержка инновационного бизнеса; – расширение спроса на инновации в экономике; – развитие инновационной инфраструктуры; – эффективная интеграция в глобальную инновационную систему; – реализация технологических и научно-исследовательских проектов, обеспечивающих конкурентоспособность на мировых рынках; – развитие научно-образовательного потенциала; – формирование новой инновационной культуры в обществе и повышение статуса инноватора.

В современном понимании национальная инновационная система (НИС) – это совокупность национальных государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий.

Эффективная НИС строится общими усилиями государства, предпринимательской и научной среды и формирует такую систему взаимоотношений, когда инновации служат основой развития экономики и общества. В центре НИС находятся предприятия, которые организуют производство, стремясь к его развитию за счет инноваций. Неоспорима и роль государства как участника НИС. Оно создает рамочные условия функционирования системы, к которым следует отнести: макроэкономическую политику, поддержание и развитие конкурентной среды, создание и развитие нормативно-правовой среды, способствующей развитию предпринимательства, состояние технологической базы, создание благоприятного налогового и инвестиционного климата, формирование условий для международной торговли. Важным является структура затрат по видам инноваций. Межстрановые сравнения показывают, что в Германии их доля составляет 50 %, в Швеции – около 65 %, во Франции почти 70 %.

В числе основных причин низкой инновационной активности экономики можно назвать следующие: высокая стоимость нововведений и высокий уровень риска; индифферентность предпринимательского сектора к науке и инновациям, ориентация на получение максимальной прибыли в краткосрочном периоде; отсутствие системного инновационного

законодательства; малая результативность научной и научно-технической деятельности, отсутствие активного рыночного спроса на результаты интеллектуальной деятельности; дефицит квалифицированных кадров вследствие диспропорций в развитии системы профессионального образования по уровням знаний и отраслевой структуре. Разрыв между наукой, образованием и производством в последнее время сокращается, но этого недостаточно, и без интеграции науки, образования и производства, объединенной инновационной стратегии экономика развиваться не сможет.

Еще одно препятствие на пути инноваций – отсутствие эффективного механизма экономического стимулирования субъектов научной деятельности, а также хозяйствующих субъектов, внедряющих результаты НИОКР. Для поддержки научной и инновационной деятельности необходимо создать систему льгот и преференций. Следует также отметить, что в стране не созданы благоприятные финансово-кредитные и налоговые условия для модернизации промышленного производства на новой технологической основе, привлечения инвестиций в инновационную деятельность, без чего устойчивое развитие экономики практически невозможно. В стране инновационная инфраструктура представляет собой отдельные, не связанные между собой фрагменты. К тому же существует дефицит рабочих и специалистов в наукоемком секторе экономики, а также в области организации и управления инновационной деятельностью, коммерциализации достижений науки и техники, поскольку вузы в основном осуществляют подготовку специалистов гуманитарного профиля (педагоги, экономисты, менеджеры, юристы). В сложившейся ситуации инновационная политика должна быть нацелена на решение следующих задач: – создание национальной инновационной системы, способной к массовому освоению инноваций; – формирование государственных органов координации инновационной деятельности; – разработка и реализация различных форм государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности; – осуществление комплекса мер по сохранению и сбалансированному развитию фундаментального и прикладного секторов науки; – определение условий, способствующих ускоренному развитию малого и среднего научно-технического, инновационного предпринимательства; – создание полной инновационной инфраструктуры; – реализация мер по модернизации экономики на базе передовых достижений науки и техники. Очевидно, что для Узбекистана актуально повышение конкурентоспособности. В стране имеется интеллектуальный и научно-технический потенциал и все предпосылки для его реализации.

## **СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ФОНЕ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»: ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

*Оболенская Л.В., канд. техн. наук,  
8 (499)-943-93-00, obolenskayalv@gmail.com  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

*Работа выполнена в рамках общеуниверситетской комплексной темы Финансового Университета при Правительстве РФ «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений» на период 2014-2018гг.*

Рассматривается проблема выбора драйверов экономического развития России в условиях «новой нормальности». Объектом анализа является такой драйвер как инновационная составляющая стратегии экономического развития. Предметом исследования служат институциональные аспекты инновационной стратегии. Показывается необходимость обеспечения институционального характера приоритетных механизмов, реализующих данную

стратегию на фоне «новой нормальности». Раскрывается место этих специализированных институциональных механизмов среди традиционных экономических институтов более широкого назначения. Показывается необходимость учета рисков не оптимальности, связанных с институционально-регуляторным характером приоритетов инновационной стратегии.

С управленческих позиций одной из главных черт сегодняшней реальности, или так называемой «новой нормальности» (обзор определений термина приводится в [1]) является сокращение возможностей традиционного инструментария в обеспечении устойчивого экономического развития и роста. Обсуждая главные черты «новой нормальности» в рамках Гайдаровского форума-2012 первый заместитель председателя Центрального Банка Российской Федерации А. Улюкаев отметил, что одна из них – «...это во многом исчерпанность арсенала тех средств», которые государство «использует для решения проблем развития» [2]. Подводя итоги недавно прошедшего в Китае саммита G20, Президент России В. Путин пояснил, что «вчерашние инструменты», в том числе в торговой и инвестиционной сферах, не дают прежнего эффекта» [3]. В этих условиях собравшиеся на саммите лидеры мировой экономики сошлись во мнении, что источником промышленно-экономического роста на долгосрочную перспективу должно стать внедрение инноваций. Построение инновационной экономики в мире стало основной темой саммита.

В качестве одного из главных итогов саммита G20 можно выделить принятие рамочного документа «Контуров инновационного роста» – «КИР» (G20 Blueprint on Innovative Growth), определяющего стратегический план работы «Группы двадцати» в сфере инноваций, реализации потенциала новой промышленной революции [4]. Осуществление этого плана означает, что на предстоящую перспективу в странах-участницах в качестве драйвера стратегии экономического развития намечена ее инновационная составляющая.

### **Необходимость обеспечения институционального характера приоритетных механизмов, реализующих инновационную стратегию на фоне «новой нормальности»**

Обсуждая требования к приоритетным механизмам, реализующим инновационную стратегию на фоне «новой нормальности», акцентируем внимание на термине «устойчивость». Отметим, что в рассматриваемом контексте устойчивость интерпретируется нами как повторяемость, стабильность, воспроизводство требуемой тенденции (экономического роста; выбора инновационных моделей и норм поведения; направленности действия механизмов инновационной политики и др.) на заданном временном отрезке.

При такой интерпретации требование устойчивости применительно к приоритетным механизмам реализации инновационной стратегии означает, что они должны носить институциональный характер. Поясним, что в нашем исследовании интерпретация терминов институциональный и институт базируется на определении Д. Норта, получившем широкое распространение в современной научной и учебной литературе. Согласно этому определению институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия людей [5]. Следуя трактовке Д. Норта, в институты правомерно включать не только устойчивые правила и нормы поведения субъектов экономики, но и внедряемые государством – в рамках реализуемой инновационной стратегии – приоритетные механизмы, обеспечивающие их выполнение на повторяющейся основе.

Говоря о необходимости обеспечения институционального характера механизмов реализации инновационной стратегии, мы имеем в виду способность обеспечивать выполнение инновационных установлений и норм на повторяющейся основе.

Институциональный характер механизмов реализации инновационной стратегии призван обеспечивать устойчивость выбора инновационных моделей и норм поведения субъектами экономики на фоне альтернативных предпочтений. Следствием выбора должен

стать устойчивый экономический рост в условиях «новой нормальности», характеризующейся истощением возможностей традиционного регуляторного инструментария государства.

### **Место приоритетных механизмов реализации инновационной стратегии среди традиционных экономических институтов: связь и специфика.**

Приоритетные механизмы реализации инновационной стратегии конструируются и внедряются в существующее институциональное пространство. Они тесно связаны с традиционными экономическими институтами и в то же время имеют свою специфику.

Продемонстрируем рассматриваемую связь на примере сводного списка приоритетов инновационного развития и поддержки высокотехнологичных секторов экономики Российской Федерации, представленного в [6]. Отметим, что источником для составления данного списка послужили документы концептуального и стратегического характера.

Так первый приоритет из списка – механизм стимулирования инновационной деятельности «технологические платформы» связан с институтом кооперации, используя арсенал его средств. Механизм «инновационный лифт» (2-ой приоритет) формируется как специальная часть более общего института – передачи технологий. Механизм, предназначенный для стимулирования инновационной деятельности компаний с государственным участием (3-ий приоритет), входит в институт управления государственной собственностью. Региональные механизмы стимулирования инновационной активности (4-ый приоритет) являются составляющей институтов регионального развития. Механизмы «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г.» и «дорожные карты» (5-ый и 6-ой приоритеты) формируются в рамках института стратегического планирования. Механизм закупок инновационной и высокотехнологичной продукции (7-ой приоритет) является элементом института контрактации. И наконец, бюджетный механизм «госпрограммы инновационной направленности» (8-ой приоритет) представляет собой часть более общего бюджетного механизма – института госпрограмм.

Освещая специфику приоритетных механизмов инновационного развития в сравнении с традиционными экономическими институтами, отметим следующее.

Традиционные институты широкого профиля включают установления, правила и устойчивые нормы поведения хозяйствующих субъектов вместе с обеспечивающими механизмами в самых разных сферах экономической деятельности. Приоритетные установления и механизмы реализации инновационной стратегии должны стать специализированной работоспособной частью (составляющей, срезом, компонентой) традиционных экономических институтов широкого профиля.

Назначение конкретного института широкого профиля – задавать устойчивый вектор требуемого поведения хозяйствующих субъектов в определенной сфере экономических отношений. Назначение специализированной части такого института – приоритетных установлений и механизмов реализации инновационной стратегии – смещать этот вектор в инновационную плоскость.

В задачу государства входит оптимальное использование (адаптация, развитие) арсенала средств соответствующего традиционного института для обеспечения правильной работы его специализированной части, сфокусированной на инновационной сфере.

### **Проблема учета рисков не оптимальности, связанных с институционально-регуляторным характером приоритетов реализации инновационной стратегии**

Институционально-регуляторный характер приоритетов инновационной стратегии порождает риски возможной не оптимальности их выбора или реализации и, как следствие, отклонений от ожидаемых результатов. В [7] раскрывается причинно-следственная цепочка рисков, возникающая в схеме институционального регулирования инновационной деятельности. Рассмотрим такие риски на двух примерах.

Первый пример рисков не оптимальности относится к технологическим платформам и госкомпаниям. Оценивая эти риски (см. [8]), необходимо отметить следующее.

Отправной точкой создания российской версии технологических платформ послужила панъевропейская модель. Движущей силой запуска и функционирования европейской модели стала «тяга спроса», определяемая производственной и рыночной необходимостью в инновациях у лидеров-организаторов платформ.

У российских госкомпаний – лидеров-организаторов большинства российских технологических платформ такая необходимость практически отсутствует [9]. Отсутствие производственной и рыночной мотивации к инновационной деятельности призвана компенсировать модель внешнего административного управления, включающая давление, контроль и государственные преференции.

Анализ компенсационной состоятельности административной модели показывает, что она порождает две группы регуляторных рисков. Во-первых, риски разрывов или слабой проработки искусственно формируемых контуров инновационной мотивации госкомпаний – лидеров-организаторов платформ. Во-вторых, риски подавления созидательной мотивации коррупционными, имитационными и монопольно-рентными возможностями. Это ставит под сомнение действенность рассматриваемых приоритетных механизмов и, как следствие, реалистичность зависящих от них инновационных прорывов.

Второй пример рисков не оптимальности относится к блоку госпрограмм инновационной направленности.

Переход к новому формату бюджета ставит на повестку дня решение ряда методологически сложных проблем [10], включая проблему идентификации количественных индикаторов по всей причинно-следственной цепочке реализации целей госпрограммы: бюджетные затраты – мероприятия – непосредственные, промежуточные и конечные результаты. Недоработки и пробелы в решении этих проблем снижают эффективность госпрограммных механизмов как средства достижения общественно значимых целей, в том числе инновационных. В частности, ориентация на некорректные показатели сопряжена с принятием неэффективных решений управляющими органами и неверными установками для организаций-исполнителей. В свою очередь это влечет риски осуществления неправильных (или нежелательных с позиции целей) шагов реализации, выбора деструктивных поведенческих моделей в процессе освоения бюджетных средств и как следствие – слабой ответственности госпрограммных механизмов.

В [11] две группы таких рисков не оптимальности показаны на примере индикаторов развития материально-технической базы, относящихся к ГП РФ «Развитие образования» (ГПРО).

Первая группа – это риски использования модели нецелевого расходования средств за счет «обходных путей» достижения контрольных цифр. Данные риски порождаются таким дефектом индикаторов, что их рост может достигаться слабозатратными факторами, не имеющими отношения к материально-технической базе.

Вторая группа – это риски использования модели игнорирования значимых работ, не оказывающих влияния на достижение контрольных цифр. Эти риски возникают из-за такого дефекта индикаторов как нечувствительность к ряду работ, предусмотренных в ГПРО для развития материально-технической базы.

Рассмотренные примеры демонстрируют реалистичность рисков не оптимального выбора и реализации приоритетов инновационной политики, связанных с их институционально-регуляторным характером.

Резюмируя сказанное, можно заключить следующее.

Исчерпание возможностей традиционного инструментария в обеспечении устойчивого экономического роста требует изменения акцентов стратегии экономического развития. В условиях «новой нормальности» значимым драйвером экономической стратегии Рос-

сии призвана стать ее инновационная составляющая. Чтобы обеспечивать устойчивость роста, приоритетные механизмы реализации инновационной стратегии должны иметь институциональный характер. Необходимо, чтобы они стали работоспособной специализированной частью – составляющей, срезом, компонентой – национальных экономических институтов более широкого назначения. Институционально-регуляторный характер приоритетов инновационной стратегии влечет риски не оптимальности их выбора и реализации. Анализ этих рисков и возможных негативных последствий должен стать обязательным сопровождением государственного институционального регулирования. Это поможет избежать отклонений от ожидаемых результатов, потерь времени и ресурсов на реализацию не оптимальных институциональных решений в рамках национальной инновационной стратегии.

### **Список литературы:**

- 1 Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство, №4 (23), 2012. – URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost>.
- 2 Новая модель роста // Экономическая политика, № 2, 2012. С.29.
- 3 Путин счел содержательной работу саммита G20 в Китае. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/05/kaksod/Россия>.
- 4 Контуры инновационного роста на саммите G20 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15934>.
- 5 Норт Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение / THESIS, т. 1, вып. 2, 1993. С. 73.
- 6 Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. URL: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924\\_5](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5).
- 7 Оболенская Л.В. К вопросу анализа институциональных рисков инновационного развития. Секция 3. Материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 12-13 апреля 2016 г. /Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 107-109.
- 8 Оболенская Л.В. Технологические платформы в российской версии: инновационный прорыв или повторение пройденного? // Журнал «Инновации», № 4, 2012. С. 94-106.
- 9 Стенографический отчёт о заседании Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России. 31 января 2011 года, Арзамас. URL: – <http://news.kremlin.ru/transcripts/10187>.
- 10 Оболенская Л.В. Программно-целевая модель бюджетного планирования: диапазон возможностей и проблемы // Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ). – Журнал «Друкерровский вестник». № 2, 2014. С. 5-20.
- 11 Оболенская Л.В. Задача тестирования целевых индикаторов госпрограмм // Управление инновациями – 2014: Материалы международной научно-практической конференции 17-19 ноября 2014 г. / под ред. Р.М. Нижегородцева. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2014. С. 53-59.

## **РОЛЬ ПАТЕНТОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ**

*Перчук М.Ю., аспирант  
marina.kabalina@yandex.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

На сегодняшний день главной и определяющей задачей, стоящей перед Россией является переход на современную модель экономического роста, связанную с развитием науки и инноваций. При этом одним из важнейших индикаторов результативности научных

исследований и разработок, и в целом всей инновационной деятельности, выступает патентная активность.

Развитие инновационной деятельности, основанное на научных открытиях, технологических новациях, невозможно без идей. Затем идея подлежит патентованию, и только после этого инновационно-активные предприятия могут вести различные разработки и исследования, создавать новые передовые производственные технологии.

Патент – это охраняемый документ, предоставляющий его владельцу исключительное право на использование изобретения, в том числе ввоз на территорию государства, изготовление, продажу или иное введение в гражданский оборот продукта, в котором использовано запатентованное изобретение, полезная модель или промышленный образец [2].

Согласно ФЗ № 3517 -1 от 23.11.1992 г. «Патентный закон РФ» патент на изобретение может быть выдан, если изобретение удовлетворяет трем основным условиям патентоспособности:

- является новым, то есть неизвестно из существующего уровня техники;
- имеет изобретательский уровень, то есть предлагаемое решение для специалиста явным образом не следует из уровня техники (является неочевидным);
- является промышленно применимым, то есть может быть использован в промышленности, сельском хозяйстве и других видах экономической деятельности.

Учитывая необходимость патентования в инновационной деятельности, как базы для новейших технологий проведен анализ и однофакторный прогноз на основе метода экстраполяции тренда показателя «Число выданных патентов на изобретения», характеризующего развитие инновационной деятельности.

За исследуемый период 1992-2015 гг. число выданных патентных заявок на изобретения в России выросло на 23%, что характеризуется высокими темпами роста изобретательской активности, несмотря на непростые экономические ситуации. В тоже время отмечался рост и по числу поданных патентов на научных исследования и разработки на 37% к 2015 г. В целом же следует отметить, что патентная активность в России в анализируемом периоде отличалась противоречивыми тенденциями.

В 1992-1997 гг. число выданных патентов на изобретения увеличилось на 42%, в то время как число поданных заявок сократилось на 30%, что связано в первую очередь с временным лагом в рассмотрении заявок и последующей выдаче патентов на них. В целом, число поданных заявок превосходит число выданных патентов по ним в 1992 г. – на 6%, в 1994 г. – на 4%. В преддверии кризиса 1998 г. многие предприятия получили патенты на свои разработки с целью поддержания экономики и конкурентоспособности страны в после кризисный период. Экономический кризис 1998 г. привел к значительному снижению патентной активности в течение последующих 4 лет на 23%.

Кроме того, снижение числа выданных патентов в 1998-2002 гг. (число поданных патентов в 1,6 раза превосходило число выданных) связано с неправильной регистрацией заявок на патенты и отсутствием четко изложенных нормативно-правовых документов.

Приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам (Роспатент) от 6 июня 2003 г. № 82 г. Москва «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение Регистрационный № 4852» изменил сложившуюся тенденцию. С 2003-2009 гг. число выданных патентов на изобретения увеличилось в 1,4 раза (в 1,9 раза к 2002 г.) и соотношение между числом выданных и поданных патентов сократилось до 1,1 раза. В 2010-2011 гг. прослеживалось небольшое снижение патентной активности.

Однако в 2012-2015 гг. ситуация нормализовалась и наметилась тенденция к увеличению числа выданных патентов. В 2015г. число выданных патентов в Российской Федерации составляет 44%, в то время как число поданных заявок на получение авторских прав составляет 56%. Дело в том, что не каждая идея подлежит патентованию. С одной стороны, чем больше выданных патентов, тем больше инновационных разработок, основанных на

человеческой идее. С другой стороны, нет смысла патентовать все те разработки, которые предлагаются, так как в дальнейшем они не получают своего развития из-за их непригодности и низкого уровня финансирования. Не стоит забывать о том, что не все идеи интересны предпринимателю. Именно поэтому, несмотря на столь положительную тенденцию в области числа патентных заявок, большинство разработок, идей (65%) не доходит до производителей, так и оставаясь на стадии разработок.

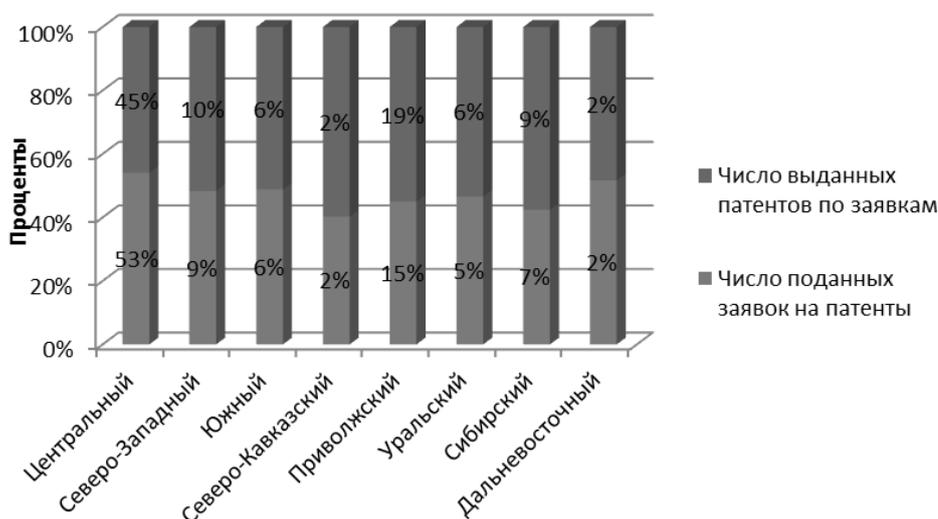
Все запатентованные разработки принято подразделять на 3 группы:

– патенты на изобретения (имеют исключительное пользование новыми изобретениями в сфере промышленности) – в 2015 г. – 69% (подано патентных заявок), 68% – выдано патентов;

– на полезные модели (техническое решение, относящееся к устройству) – в 2015 г. – 27% (подано патентных заявок), 25% – выдано патентов;

– на промышленные образцы (дизайн, художественно-конструкторское решение изделия) в 2015 г. – 5% (подано патентных заявок), 6% – выдано патентов.

Таким образом, патенты на изобретения относятся к технологическим инновациям (наиболее развитым в России), полезные модели – организационные инновации, промышленные образцы – маркетинговые инновации.



**Рис 1. Доля поданных и выданных патентов по федеральным округам Российской Федерации, в 2015г.**

Анализ данных в 2015 г. по числу поданных и выданных патентов представленных на рис. 1 по федеральным округам России показывает, что во всех округах (за исключением Центрального федерального округа) число выданных патентов преобладает над числом поданных заявок в текущем году. Однако по числу выданных патентов преобладающими остаются Центральный (45%) и Приволжский (19%) федеральные округа.

При этом среди регионов Центрального округа наибольшее число патентов выдано в Московской области (13%), где на изобретения выдано 66%, на полезные модели – 27%, на промышленные образцы – 7%. В Приволжском округе число выданных патентов преобладает в Республике Татарстан – 21% (изобретения – 68%, полезные модели – 29%, промышленные образцы – 3%) и в Самарской области – 16% (50%, 30%, 20% соответственно).

Наименьшее число выданных и поданных патентов в Дальневосточном и Северо-Кавказском округам – по 2%. При этом в структуре Северо-Кавказского федерального округа доля выданных патентов в Ставропольском крае составляет – 32% (изобретения – 68%, полезные модели – 24%, промышленные образцы – 9%); в Дальневосточном округе – Приморский край – 34% (74%; 20%; 6% соответственно). Кроме того, в 2015 г. по г. Москве

число поданных патентов на изобретения в 2 раза превышает число выданных (в г. Санкт-Петербург и г. Севастополе – в 1,1 раз).

Таким образом, Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа являются лидерами по числу регионов с наибольшей долей патентов на научные исследования и разработки, что вероятно связано с большими финансовыми, производственными, социально-экономическими, природными возможностями в регионах данных субъектов.

Рост показателей в области производственного проектирования привел к росту числа технологических инноваций. Это говорит о том, что в данный период времени инновационная деятельность, основанная на производстве, разработке технологий является наиболее эффективной и актуальной как для предпринимателей (на базе компаний которых осуществляется производство технологий), так и для России в целом (так как технологическое первенство основа инновационного развития). Поэтому создание нового оборудования, новых машин, способных ускорить процесс производства является наиболее распространенной и необходимой инновацией.

Согласно прогнозным значениям, к 2019 г. число выданных патентов на изобретения увеличится на 30% по сравнению с 1992 г., и на 11%, по сравнению с 2015 г. Средняя ошибка аппроксимации прогноза на 2019 г. составляет 11%, что характеризует хорошее качество интерпретации точности.

Подводя итог, отметим, что сегодня новейшие технологии и технологические разработки определяют степень экономического развития государства. Экономическая конкуренция все больше перетекает в научно-техническую сферу, превращаясь в конкуренцию, где базой для исследований являются объекты интеллектуальной собственности. Анализ патентной активности имеет большое значение для оценки инновационного потенциала любой страны. Результаты, полученные в работе, отражают перспективность развития патентования изобретений в России как за периоды 1992-2015 гг., так и в проекции на 2019 г.

Таким образом, патенты на изобретения, являющиеся базовой основой для создания новых передовых производственных технологий, являются одной из главных составляющих инновационного развития страны.

### **Список литературы:**

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. N 316-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) «О патентных поверенных»// Принят Государственной Думой Российской Федерации

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Раздел 7. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

3. Лабутина И.В. Проблемы развития инновационного сектора в России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2015/02/4601>

4. Минашкин В.Г., Журавлева С.Н, Клочкова Е.Н., Леднева О.В. Методологические подходы к оценке состояния и развития инновационной деятельности Московской области [Текст] / В.Г. Минашкин, С.Н. Журавлева, Е.Н. Клочкова, О.В. Леднева: монография. – Москва: МЭСИ, 2014. – 280 с.

5. Садовникова, Н.А., Минашкин, В.Г., Кучмаева, О.В., Дарда, Е.С., Махова, О.А. Статистика [Текст] / Н.А. Садовникова, В.Г. Минашкин, О.В. Кучмаева, Е.С. Дарда, О.А. Махова : учебник. – М.: НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, – 2016 г. – 244 с.

6. [www.gks.ru](http://www.gks.ru) – методологическая база данных Росстата

## О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

*Петрухина Наталья Викторовна*

*natalia\_petr@mail.ru*

*Брянский государственный технический университет*

Развитие современных научно-технологических достижений на прорывных направлениях, преодоление сырьевой зависимости экономики, а также создание национальной инновационной системы позволяют достигнуть нового уровня и качества жизни населения, а также способны обеспечить социально-экономическое развитие страны и национальную безопасность государства.

Глобализация усиливает потребности национальных экономик в развитии и реализации в науке и производстве конкурентоспособных знаний. Как следствие, необходимость инновационного пути развития экономики страны, сохранение, реализация и воспроизводство ее научно-технического потенциала, а также создание в масштабах страны национальной инновационной системы (НИС) проговаривается на высшем уровне. Так, к ключевым направлениям развития экономики страны Президент России В.В. Путин относит укрепление доверия между властью и бизнесом и улучшении делового климата в стране.

Важно отметить, что НИС – часть экономики страны, ориентированная на позитивную динамику и стабильное экономическое и технологическое развитие общества и регионов. Вместе с тем формальное наличие инфраструктурных компонентов НИС еще не обеспечивает успеха инновационного развития. Необходимы оптимальные условия, атмосфера, способствующая развитию инновационного предпринимательства, благоприятный для инноваций социальный и социально-психологический климат.

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует общепризнанного определения НИС. Концепция НИС рассматривается различными научными школами и дисциплинами (менеджментом, экономикой, правоведением и т.д.). Исследователи в своих подходах к определению существа НИС, рассматривают ее как: сеть частных и государственных институтов, чья активность и взаимодействие иницируют, развивают, модифицируют и распространяют новые технологии, новые экономически полезные знания [6, р. 74-80]; совокупность законодательных, структурных и функциональных компонентов – взаимосвязанных организаций, обеспечивающих развитие инновационной деятельности, занятых производством и/или коммерческой реализацией знаний и технологий, а также комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни [4].

С нашей точки зрения НИС – это совокупность субъектов инновационной деятельности, взаимодействующих в ходе производства, распространения и использования конкурентоспособных знаний и технологий и способствующих коммерциализации и росту конкурентоспособности инновационного продукта.

Анализ источников показывает, что отечественные и зарубежные ученые рассматривают НИС, применяя различные подходы. Наиболее актуальным в данном вопросе нам представляется системный подход. В частности, он рассматривает НИС как элемент системы более высокого уровня. Вместе с тем одной из наиболее актуальных моделей инновационного развития является модель, разработанная известным американским экономистом Г.Ицковицем и получившая название «тройной спирали» [3].

Опираясь на принципы системного подхода, применим «треугольник Лемуана» к концепции «тройной спирали». Вышеуказанный подход позволяет с системных позиций взглянуть на национальную инновационную систему и ее субъекты (элементы, акторы). Рассматривая НИС через призму концепции «тройной спирали» и опираясь на принцип,

который может быть назван «треугольником Лемуана», мы должны ответить на следующие три вопроса: из чего состоит система (структура, морфология, состав); что делает система (ее функционал); как и куда развивается (эволюция системы).

Основными элементами НИС являются государство, бизнес, университеты или, говоря шире, научно-исследовательский комплекс. Модель, соответствующая концепции «тройной спирали», ориентирована на анализ процессов взаимодействия в деле инновационного развития страны трех акторов: бизнеса, власти и университетов.

Основные положения концепции «тройной спирали» можно представить в виде нескольких позиций:

1. Выступая в роли реципиента прикладных и фундаментальных знаний, а также в роли продуцента инноваций, бизнес обеспечивает максимизацию национального экономического оборота за счет производства продукции с высокой добавленной стоимостью, формирует финансовые потоки, в том числе перераспределяемые в решение социально значимых задач;

2. Государство является стратегическим узлом контрактных сетевых отношений между бизнесом, наукой и обществом, которые определяют организационную и правовую специфику развития национальной инновационной системы и ее инфраструктуры.

3. Являясь продуцентом фундаментальных и прикладных знаний, а также инноваций, вузы активно взаимодействуют с бизнесом (в том числе при государственном посредничестве), а также участвуют в апробации и коммерциализации новаций, что в свою очередь является дополнительным стимулом развития НИС.

Н.Смординская отмечает, что модель «тройной спирали» набирает все большую популярность, так как предлагает принципиально новый механизм достижения консенсуса национального социально-экономического развития, основанного на органичном взаимодействии различных факторов (государства, бизнеса и науки) [5]. В свою очередь, это позволяет обеспечить резервы самоорганизации и эволюционирования НИС в новом качестве и гармонизировать взаимодействие на всех уровнях общественно-экономических отношений.

Важная идея «тройной спирали» состоит в том, что каждый из ее акторов (власть, бизнес и университетская система) развиваются по спирали. У каждого из названных акторов наблюдается эффект цикличного развития. При этом, циклы активности каждого из рассматриваемых акторов не синхронны, хотя и определенным образом взаимосвязаны. В этой связи следует признать, что системный эффект «тройной спирали» должен проявляться в том, что в условиях снижения активности одного из акторов «более здоровые» акторы должны направлять в актор пониженной активности те или иные ресурсы (финансовые, знаниевые и т.п.). Такая помощь поможет актору пониженной активности быстрее пережить кризис и выйти на восходящую ветвь цикла и уже, когда контр-акторы окажутся в кризисном состоянии, оказать помощь им. В подобном контексте «тройной спирали» присущ важный системно-синергетический эффект, проявляющийся в соразвитии ее акторов.

Взаимодействие акторов «тройной спирали» характеризуется парностью процессов, протекающих в НИС, т.е. взаимодействие двух институтов формирует граничные или рамочные условия конкретной ситуации инновационного развития (создания наукоемкой продукции), при этом третий институт представляет собой средовое образование внутри взаимодействия двух других институтов.

Инновационное развитие между тремя субъектами происходит на принципах консенсуса и сетевого взаимодействия, равноправия участвующих акторов, включая государство, что не было характерно ни административно-командной модели управления, ни рыночной модели ограниченного государственного вмешательства в экономику.

Реализуя свои функции, каждый из акторов частично берет на себя роль другого актора, что становится важным источником инноваций. По сути, в современном мире различные субъекты экономических отношений в некоторой степени обмениваются своими суверенитетами. В ходе этого процесса происходит их взаимодействие и взаиморазвитие.

Средой взаимодействия элементов «тройной спирали», является гражданское общество. Оно с одной стороны контролирует участников инновационной деятельности, а с другой – постоянно взаимодействует с ними в решении вопросов системы непрерывного образования, создании координационных, совещательных и экспертных органов и т.д.

В исследованиях по инновационной системе важное место занимают измерение и оценка потоков знаний и информации, так как технологическое развитие во многом является результатом сложного комплекса взаимосвязей между участниками системы. Можно выделить четыре типа таких потоков:

1. Взаимодействие между предприятиями, прежде всего совместная исследовательская деятельность и иное техническое сотрудничество.

2. Взаимодействие между предприятиями, университетами и государственными научными учреждениями.

3. Распространение знаний, информации и технологий в пределах НИС.

4. Внутриэлитная ротация, предполагающая существенную социальную мобильность высококвалифицированных кадров НИС.

Таким образом, институты НИС связаны между собой посредством сети, которая имеет два «слоя»: слой институциональных отношений, в которых они ограничивают поведение друг друга, а также слой функциональных отношений, в которых субъекты формируют ожидания друг друга.

Кроме того, институты НИС функционируют в рамках единого правового пространства, обеспечивающего учет интересов всех субъектов инновационной системы с помощью создания благоприятных условий для формирования инновационной среды, таких как охрана интеллектуальной собственности, антимонопольное законодательство, технические стандарты, охрана окружающей среды и здоровья и т.д.

Так, например, механизм взаимодействия институтов НИС может служить государственно-частное партнерство в сфере инновационной деятельности. Оно будет представлять собой институциональный и организационный механизм взаимодействия акторов, предназначенный для осуществления социально-значимых проектов и задач, в том числе в сфере создания инноваций.

Таким образом, в рамках описываемой модели взаимодействия государства и субъектов предпринимательской деятельности основывается на равенстве участников, выражающемся в учете интересов заинтересованных сторон; свободном и открытом доступе предпринимательского сектора ко всем формам собственности, а также к реализации мероприятий государственной инновационной политики. Данный правовой механизм представляет собой качественно новый этап в правовом регулировании современной экономики, в рамках которого в системе экономических отношений государства и частного сектора складывается новая институциональная структура хозяйствования.

В этой связи стоит отметить, что правовым средством регулирования инновационных отношений должен выступать метод поощрения и стимулирования. Особое значение среди мер государственной поддержки, должно уделяться софинансированию инновационной деятельности, как со стороны государства в бизнес, так и со стороны бизнеса в университет, в том числе путем развития системы грантов и частного инвестирования в инновационные товары, работы, услуги. Таким образом, должна быть создана правовая модель информационного взаимодействия между создателями, разработчиками идей, ноу-хау функционирующими в университетах, государством и бизнесом.

Важнейшей задачей экономики страны становится создание такой инновационной системы, которая обеспечивала бы взаимодействие между акторами «тройной спирали» и позволяла реализовывать комплексную поддержку инновационного процесса на всех его стадиях.

Актуальным является вопрос о создании единого информационно-правового центра, функционирующего в виде элемента инновационной инфраструктуры, связывающего акторов «тройной спирали» и интегрирующего их функции, а также в виде интернет-портала,

объединяющего информационные ресурсы различных инновационных структур города и области (информационные сайты университетов, предприятий и органов государственной власти и т.д.).

Создание и функционирование информационно-правового центра, должно основываться на концепции информационно-инновационных сетей, которые предполагают сетевое взаимодействие научных инноваций, человеческого капитала, информационного, материального и финансового капиталов, государственных, частных и общественных регулирующих и самоорганизующихся сетевых институтов.

Объединяя в себе хранилища различного рода информации (вход доступен участникам сети), виртуальную газету инноваторов, биржу для поиска работы (для научных сотрудников) и информацию о грантах и стипендиях, формируется единый банк данных для удовлетворения инновационных потребностей создателей инноваций, распространителей (производителей) инноваций, их потребителей.

Стоит согласиться Д.В. Грибановым, который в своем исследовании говорит о том, что государственная инновационная политика не может рассматриваться как доминанта по отношению к праву, поскольку объективно ограничена принципами права и существующими юридическими конструкциями, которые сами по себе являются основой для государственной политики, ее естественным ограничителем и необходимым условием ее юридического оформления» "[2].

Кроме того, создание большого количества нормативно-правовых актов различной подчиненности по инновационной тематике, не свидетельствует о четком правовом регулировании различных видов деятельности участников правоотношений.

Государство, обладая прерогативой создания законодательной базы в области инновационного развития (инноваций), определяет правила игры для их участников. Однако, правовое регулирование должно следовать за уже сформировавшимися экономическими отношениями, закрепляя, таким образом, основы и меры государственной поддержки.

Стоит согласиться с С.С.Алексеевым, который утверждал, что "в самом процессе возникновения, особенностях и свойствах права довольно явно ощущается "дыхание" экономических отношений"[1].

Таким образом, принятие искусственно навязанных сверху государственной властью нормативно-правовых актов, не только не создаст действенных правовых норм, регулирующих общественные отношения, но и приведет к избыточному и ненужному законодательному закреплению, неточностям, содержательному искажению терминологического аппарата и в конечном итоге к неправильному правоприменению.

Подводя итог выше изложенному, следует отметить, что государство, являясь юридически закреплённой политической организацией общества, призвано обеспечивать и гарантировать реализацию интересов субъектов НИС, рамках действующего правового поля.

### **Список литературы:**

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 43– 44.
2. Грибанов, Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы [Текст]: автореферат докт. юрид. наук /Д.В. Грибанов. – Екатеринбург, 2014. – 50 с.
3. Ицкович, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г.Ицкович; под ред. А.Ф.Уварова. – Томск: Том. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
4. Скибицкий, Э.Г. Реализация инновационной стратегии вуза / Э.Г. Скибицкий, Л.Е. Чередникова, М.В. Черепанова. – Новосибирск: САФБД, 2008. – 187 с.
5. Смородинская, Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н.Смородинская // Инновации. – 2011. – №4 (150). – С. 66–79.
6. Freeman C. The national system of innovation in historical perspective / C.Freeman // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – № 9.

## НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Понетайкина Людмила Александровна, к.э.н.*

*+7 (916) 813 77 76, ponetajkina@bk.ru*

*Саранский кооперативный институт АНО ВПО Центросоюза РФ  
Российский университет кооперации*

В настоящее время происходят большие перемены в мировой финансово-экономической сфере, исход которых трудно предсказать. Современный кризис предполагает серьезное изменение отраслевых пропорций мировой экономики и обновление ее технологической базы. В связи с этим усложняются условия хозяйственной деятельности, следовательно, возрастает актуальность выбора рациональных механизмов и стратегий инновационной экономической политики, которые смогут обеспечить бизнесу прочную основу для развития. Кроме того, крупные перемены в экономике создают новые благоприятные возможности для предпринимательских инициатив и стратегических инноваций.

Устойчивость экономики в быстроменяющемся рыночном пространстве обеспечивают стабильно положительные макроэкономические показатели, такие как экономический рост. Для укрепления позиций бизнеса на внутреннем и мировых рынках необходимо обеспечить условия развития экономики страны, её модернизацию. Преодолеть негативные тенденции возможно путем структурной перестройки, лучшей организации инновационных и других движущих сил развития и усиления воздействия государства на экономическую динамику, обеспечив новое высокотехнологическое и социальное качество развития экономики, более устойчивой к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры.

Мировой кризис оказывает большое влияние на масштаб и направление инновационной деятельности, поскольку они зависят от состояния экономики, глубокая рецессия может отложить или вообще остановить освоение результатов научных открытий, в этой связи возникает проблема застоя инноваций. Но с другой стороны, финансовые трудности и обострившаяся конкурентная борьба выводят на первый план задачи поиска технологических решений, которые позволяют сократить трудовые и материальные издержки и как следствие развивают инновационную деятельность.

Инновационная деятельность как направление деятельности предприятия имеет определенные особенности. Во-первых, инновационная деятельность в большей мере, чем другие виды деятельности подвержена риску. Это связано с тем, что полная гарантия успешного результата инновационной деятельности практически отсутствует. Однако высокий риск сопровождается обычно высокой компенсацией в виде значительных прибылей: возможная норма прибыли от внедрения инновационных проектов гораздо выше получаемой в результате осуществления других видов предпринимательской деятельности. Во-вторых, инновационная деятельность осуществляется в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды хозяйствования. Таким образом, активизация инновационной деятельности отечественных предприятий может быть обеспечена только посредством разработки эффективного механизма управления инновационными рисками, который будет обеспечивать максимизацию прибыли и минимизацию возможных потерь на основе разработки и внедрении на предприятии системы риск-менеджмента.

Риск инновационной деятельности возникает тогда, когда существует более одного варианта реализации нововведения, и при этом варианты имеют различные оценки полезности с точки зрения инноватора.

Множественность состояний организации и внешней среды при широком спектре способов и форм инновационной деятельности приводит к тому, что рассмотрение полного перечня ситуаций, возникающих при реализации инноваций, на практике не только

невозможно, но и экономически нецелесообразно. В таких случаях говорят о существовании фактора неопределенности, и под неопределенностью в данном случае понимается невозможность полного и исчерпывающего анализа всех факторов, влияющих на результат конкретных финансовых вложений, в том числе и рисков. Снижение неопределенности результатов инновационной деятельности достигается созданием базы данных об инновационных процессах и накоплением информации о степени и качестве их реализации. Однако избыток информации о нововедении не снижает неопределенности. Важно как можно скорее обнаружить причины негативных явлений и предусмотреть возможные последствия. Это позволит определить перечень возможных рисковых ситуаций, своевременно подготовиться и предпринять антирисковые мероприятия с целью снижения опасных для бизнеса последствий.

Риски возникают на различных стадиях инновационного процесса. На этапе зарождения инновационной идеи риск может быть связан с неправильным выбором направления процесса нововведений, обусловленным недооценкой рыночных тенденций, а также возможностей предприятия. На этапе проведения разработки инновационные риски могут возникать из-за недостаточности финансирования работ, несоблюдения сроков выполнения работ по проекту, возможного несоответствия фактических и плановых параметров разработки.

На этапе коммерциализации риски могут быть обусловлены проблемами, связанными с патентной защитой прав участников инновационной деятельности; неправильным расчетом объемов реализации; недостаточностью мероприятий по продвижению новшества, включая рекламное сопровождение; неудачным выбором каналов и форм сбыта. Другой особенностью современного инновационного развития является то, что в период мирового кризиса происходят значительные изменения макрофакторов, таких как экономика и политика, технологические изменения, происходит изменение запросов потребителей и поведения конкурентов, а также меняется государственное регулирование. Все эти факторы играют ключевую роль в создании глобальной неопределенности [8], которая с одной стороны создаёт благоприятные возможности для реализации стратегических инноваций, но с другой ставит перед стратегическим управлением инновационным проектом ряд трудностей, состоящих в том, что управление производится в постоянно меняющейся и непредсказуемой среде. Основной задачей стратегического управления инновациями в период серьёзных перемен является поиск различных способов успешной конкуренции в будущем.

### **Список литературы:**

1. Марамохина Е. В. Инновационный риск: понятие, этапы управления // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 348-351.
2. Юрлов, Ф. Ф. Оценка эффективности инвестиционных проектов и выбор предпочтительных решений: Учеб. Пособие / Ф. Ф. Юрлов, Е. А. Зайцева, Д. А. Корнилов, А. Ф. Плеханова; Нижегородский государственный технический университет. Нижний Новгород, 2003. 132 с. — ISBN 5-93272-205-3.

## К ЗАДАЧЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

*Ременцева А.В.*  
*mk513115@yandex.ru*  
*Рябчук П.Г., к.э.н.*

*Южно-Уральский Государственный Гуманитарно-педагогический Университет*

На современном этапе инвестиции играют важную роль в функционировании и развитии экономики России. Обеспечивая накопление фондов предприятий, производственного потенциала, инвестиции непосредственно влияют на текущие и перспективные результаты хозяйственной деятельности. Российские компании сегодня чувствуют необходимость насыщения новыми технологиями нашей экономики и общества в целом. Растет число конкурирующих между собой компаний. В краткосрочной и долгосрочной перспективе максимизации инновационной активности становится решающим фактором для устойчивого развития страны.

Инновации на сегодняшний день – это наиболее эффективные средства технологического развития предприятий, обеспечивающих ведущую позицию на рынке, основанную на значительных конкурентных преимуществах. В настоящее время все большее и большее количество компаний осознают огромную роль инноваций в успешной организации деятельности, завоевания новых рынков и упрочнения конкретных преимуществ.

В Законе РФ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. дается следующее определение инвестициям: "Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения полезного эффекта". Это официальная трактовка понятия "инвестиции"[1].

Развитие предприятий на современном этапе затруднительно без внешних инвестиций. Оценка объекта инвестиций на предмет результативности вложений, выполняемая по отдельным экономическим показателям, не охватывает условий их совместной взаимосвязанной оценки. Поэтому анализ экономического состояния предприятий, выполняемый для результативного управления его финансово-хозяйственной деятельностью, базируется на рейтинговых оценках. Методы, формирующие рейтинг предприятий в виде количественной оценки, получаемой расчетным путем, доступны массовому пользователю, практически свободны от субъективизма экспертов по выбору эталонов и поэтому находят самое широкое применение[3].

Объективность оценки инвестиционного потенциала предприятия достигается при обобщенном учете максимально возможного количества независимых показателей деятельности предприятия, представляющих существенное значение для заинтересованных сторон инвестиционных процессов. Повышение качества принятия обоснованного решения по выбору объекта инвестиций достигается при наличии формализованного аналитического аппарата формирования рейтинговых оценок, использующего объективные экономические характеристики деятельности предприятия и исключающие или нивелирующие субъективизм экспертов [4]. Это позволяет любому субъекту инвестиционных процессов самостоятельно оценить инвестиционную привлекательность предприятия. Рейтинги предприятий рассчитываются в сравнении предприятий друг с другом. При этом сопоставимость данных различных предприятий достигается учетом различной направленности влияния изменения значений экономических показателей на изменение инвестиционной привлекательности предприятия, а также учетом влияния масштабного фактора абсолютной величины базы, используемой для расчета экономических показателей [5].

Инвестиционный потенциал предприятия оценивается показателем его рейтинга, включающего показатели внешней и внутренней среды и показателя рейтинговой оценки экономического состояния предприятия, которая формируется только для предприятий, имеющих приемлемость всех показателей.

Существует многообразие определений понятия «инвестиционный потенциал». Разветвление инвестиционного потенциала происходит на страны, регионы, и хозяйствующие субъекты.

**Инвестиционный потенциал** (investment potential) — совокупность собственных и заимствованных *инвестиционных ресурсов*, которые данный *экономический субъект* способен и предполагает вложить в новое строительство и реконструкцию существующего производства, а также непроизводственных *основных фондов*. Это понятие более узкое, чем понятие *потенциала* вообще, а также понятие *экономического потенциала*. В свою очередь, инвестиционный потенциал складывается из частных потенциалов (каждый из которых также характеризуется целой группой показателей). В экономической литературе [2, 3, 4, 5, 6, 7] различают понятия инвестиционного потенциала страны и предприятия.

**Инвестиционный потенциал страны** — это ее способность привлечь и освоить необходимые объемы инвестиций в строительство новых предприятий и их комплексов, расширение и реконструкцию действующих предприятий, в развитие человеческого потенциала, создание объектов и учреждений производственной и социальной инфраструктуры.

Инвестиционный потенциал предприятия – это возможность предприятия инвестировать в свое собственное развитие, покупая различные активы и создавая этим действием дополнительный финансовый поток.

Рассмотрим понятия «инвестиционный потенциал» в трудах отдельных отечественных специалистов (таблица 1).

Таблица 1

#### Понятие инвестиционный потенциал в трудах отечественных специалистов

Автор	Определение
Карманов Р. А. [5]	«Инвестиционный потенциал – это, прежде всего, совокупность собственных ресурсов, предназначенных для накопления и позволяющих добиться ожидаемого результата при их использовании. Инвестиционный потенциал характеризует возможность экономического субъекта самостоятельно реализовать некий инвестиционный проект без использования заемного капитала».
Валинурова Л.С, Казакова О.Б. [2]	Инвестиционной потенциал – это «совокупность инвестиционных ресурсов, включающих материально-технические, финансовые и нематериальные активы (обладание правами собственности на объекты промышленности, добычу полезных ископаемых, аккумуляцию информации в сфере социально-экономических, рыночных отношений, накопленный опыт и т.д.)»
Малышев Р. Н.[6]	«Инвестиционный потенциал должен учитывать основные макроэкономические показатели отрасли – структура инвестиций в основной капитал, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, доля в структуре наличия основных фондов на начало периода, коэффициент износа основных фондов, структура прямых иностранных инвестиций, рентабельность активов, концентрации и т. д.»

Изучение механизма формирования и оценки инвестиционного потенциала предприятия должно быть проведено с учетом возможности проведения мероприятий по техни-

ческой модернизации производственного комплекса различными схемами финансирования: лизинг, кредит, собственные источники. Не смотря на падение объемов лизингового бизнеса [8], использование лизинговой схемы финансирования должно быть просчитано с учетом налоговой эффективности данной схемы финансирования [9], что в существенной степени поможет оценить целесообразность управленческих решений.

#### **Список литературы:**

1. Закон РФ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г.
2. Валинурова А.С. Управление инвестиционной деятельностью. Учебник для студентов, обучающихся по экон. спец. / Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова. Москва. 2005.
3. Кувшинов, М.С. Рейтинговая оценка привлекательности инвестиционного климата предприятий / М.С. Кувшинов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Рынок: теория и практика». – 2006. – Вып. 4. - №15 (70). - С. 24-32. - 1,0 п.л.
4. Кувшинов, М.С. Оценка инвестиционного климата предприятий / М.С. Кувшинов. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 229 с. - 11,0 п.л.
5. Кувшинов, М.С. Выбор системы показателей и порядка их применения для анализа инвестиционной привлекательности предприятий / М.С. Кувшинов // Современные подходы в развитии концепций учета, финансов и налогообложения: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции, сентябрь 2008 г. Омск. - С. 58-62. - 0,32 п.л.
6. Малышев Р.Н. Проблемы оценки и использования инвестиционного потенциала государства в условиях глобализации / Малышев Р.Н. / Вестник Томбовского университета. Серии. Гуманитарные науки. 2007. №5 (49) с. 240–244.
7. Национальная экономика Беларуси: Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: Учеб.пособие / Под общ.ред.В.Н.Шимова. – Минск: БГЭУ, 2005. – 431 с.
8. Исследование РА. Эксперт. Лизинг. 2015 год.
9. Рябчук П.Г. Проблемы управления налоговой эффективностью лизинга в РФ. Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление» 2011 год. Выпуск 12. С. 28–44.

## **ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ТОВАРОВ**

*Романова Елена Владимировна  
Московский технологический университет  
porobot@inbox.ru*

Современное экономическое развитие каждого государства обеспечивается рядом специальных служб и созданием общего информационного пространства с использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Таможенная служба не является исключением, в определенном смысле современные информационно-коммуникационные технологии стали основой для осуществления ее процессов. Имея в своем арсенале определенные технологии и средства, она воздействует на потоки товаров и услуг в сфере внешнеэкономической деятельности государства. Нынешние законодательные акты требуют не только развития собственных информационных ресурсов для осуществления такой деятельности, но и проведение интеграции с системами сопредельных государств, входящих в Таможенный союз. [1]

Для реализации комплекса функций, возложенных на таможенные органы, прежде всего, необходимо осуществление таможенного контроля и таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу страны участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Этот вариант исполнения работ позволяет аккумулировать всю необходимую для принятия решений информацию о перемещаемых товарах, сами эти товары, сопоставить имеющиеся в документах сведения с фактическими данными о товарах, обнаружить несоответствия между двумя видами данных, зафиксировать их, исправить ошибки.

В работе рассматриваются требования обеспечения достоверности данных при электронном декларировании товаров и передачи в центральную базу данных, законодательно регламентированный рядом нормативных документов [2, 3].

Для повышения качества информационного обеспечения управления таможенной системой существует и постоянно развивается Единая Автоматизированная Информационная Система таможенных органов (ЕАИС ТО) РФ, назначением которой является комплексная автоматизация деятельности таможенных органов всех уровней и информационное взаимодействие между собой и с внешними объектами.

Для определения методов обеспечения достоверности сведений при таможенном оформлении сначала рассмотрим общие понятия контроля достоверности данных.

Под достоверностью данных декларации на товары понимается возможность дальнейшей обработки информации с точки зрения точности содержащихся в ней сведений.

Контроль достоверности данных можно вести на трех различных уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом.

➤ Синтаксический контроль выполняется на уровне знаков. Здесь определяется законность отдельных символов (является ли символ обоснованным числом исполняемого кода) и законность отдельных символов в данной ситуации. Символ может принадлежать к применяемому коду, но его появление в сочетании с другими символами может свидетельствовать об ошибке.

➤ Семантический контроль выполняется на уровне смыслового значения данных, их логичности, непротиворечивости, согласованности.

➤ Прагматический контроль исследует вопросы ценности, допустимости, актуальности информации, влияние ошибок данных на работу системы управления и объект управления, воздействия данных на лицо, принимающее решение

Контроль подготовленной и вводимой информации направлен на предупреждение, выявление и устранение ошибок, которые неизбежны в первую очередь из-за так называемого "человеческого фактора". Ошибки, возникающие в результате усталости работника, ослабления его внимания, могут появляться постоянно. Ошибки при сборе данных и подготовке информации могут быть и преднамеренными. Любые ошибки приводят к искажению вводимых данных, к их недостоверности, а значит, к неверным результатам обработки и в конечном итоге к ошибкам в управлении системой. При контроле собранных данных и подготовленной информации применяют совокупность приемов, как ручных, так и формализованных, направленных на обнаружение ошибок.

Наиболее важным этапом обработки информации с точки зрения обеспечения достоверности является ввод информации в систему. Именно на этапе ввода должны быть исключены ошибки информации, вводимой в систему для обработки, для чего может применяться двойной ввод информации.

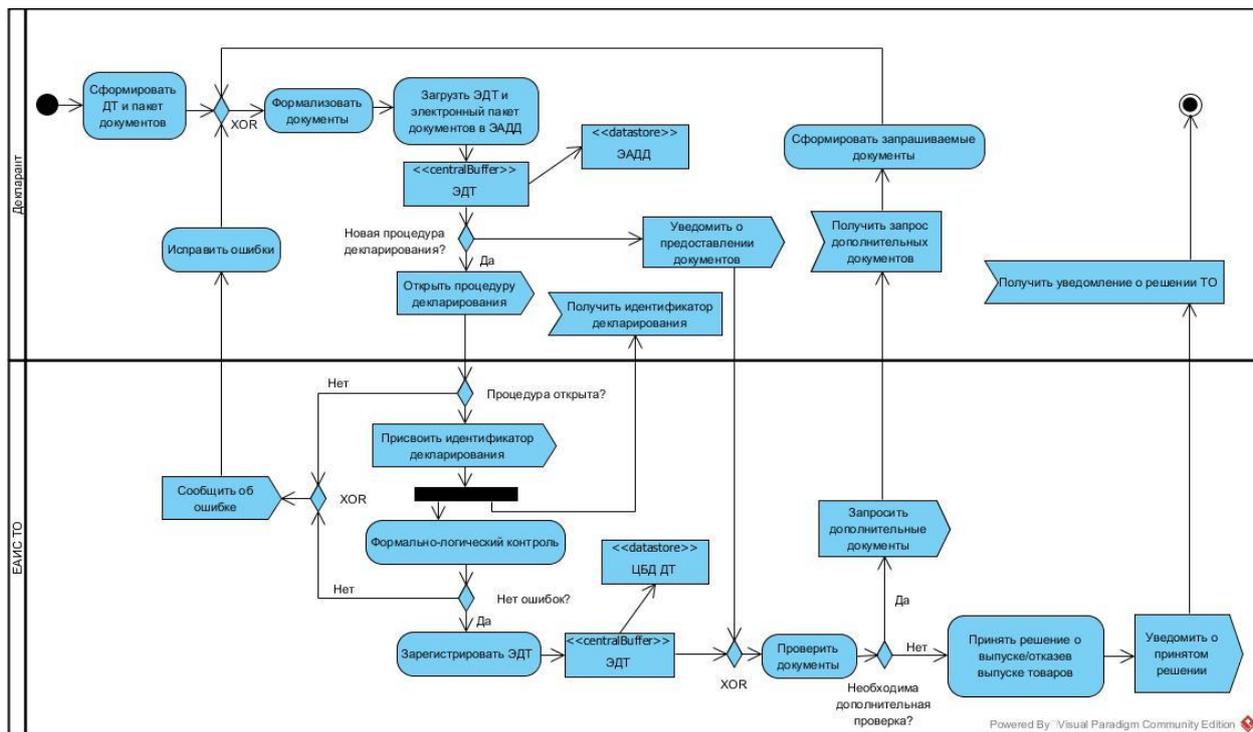
Рассмотрим более подробно процесс декларирования товаров и место контроля достоверности данных.

Основными объектами таможенного контроля являются: товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу; документы и сведения о них. Среди них важное место занимает декларация на товары, как отражающая перемещение товаров при их ввозе на территорию или вывозе с территории РФ. [3] Таможенное декларирование

товаров производится декларантом либо таможенным представителем, действующим от имени и по поручению декларанта в специальном программном обеспечении, взаимодействующего с таможенными органами через ЕАИС ТО.

Для подготовки документов к декларированию, декларант формирует электронную декларацию на товары (ЭДТ) и комплект необходимых документов согласно требованиям действующего законодательства, а затем используя программное средство формализует их путем перевода в XML-формат. Следует отметить, что все документы, размещенные декларантом, должны быть подписаны электронной подписью. Одновременно с физическим контролем декларируемых товаров, созданные таким образом документы проходят несколько точек проверки достоверности предоставленных данных.

После размещения ЭДТ и пакета электронных документов и получения от таможенного органа идентификаторов документов, документы подаются в таможенный орган через ЕАИС ТО (Рисунок №1).



**Рис. 1. Схема существующей организации электронного декларирования.**

На уровне таможенного органа осуществляется форматно-логический контроль (ФЛК) зарегистрированных данных. Контроль на этом уровне подразумевает проверку документов на соответствие структурам и формам к существующим требованиям. Помимо этого, система проверяет подлинность электронной подписи на документах. При нахождении ошибок в электронной декларации на товары система выдает декларанту список найденных ошибок, после устранения, которых он может инициировать повторную подачу документов. Если после прохождения ФЛК и проверки подлинности электронной подписи ошибок найдено не было, ЭДТ регистрируется в системе путем присвоения регистрационного номера и автоматически направляется в таможенный орган декларирования, а затем копия пересылается в Центральную базу данных ДТ (ЦБД ДТ).

После произведенных проверок таможенный орган принимает решение о выпуске или отказе в выпуске товаров и направляет авторизованное сообщение с принятым решением декларанту.

Ранее подход к проведению ФЛК был следующий: самый сильный (тотальный) контроль на уровнях поста и таможни, далее – постепенное снижение количества и сложности

проверок, на уровне центра контролировались только реквизиты, непосредственно необходимые для решения задач таможенной статистики и других особо важных задач. При этом важная роль отводилась региональному таможенному управлению (РТУ), как подразделения отсекавшего наибольшее количество ошибок. В настоящее время, по нормативным документам ФЛК ДТ производится в системах таможенного оформления (уровень таможенного поста) и перед загрузкой в ЦБД ДТ (центральный уровень). ФЛК на уровнях РТУ не производится.

Возникает необходимость достаточно полной проверки ДТ на уровне центра, а затем передача этой ДТ вниз для повторного контроля в таможне и последующей ее корректировки или объяснения причин такого заполнения реквизитов документа. [4]

При проведении форматно-логического контроля ДТ необходимо оценивать достоверность данных на основе показателей, выявленных в результате построения модели.

Как уже было отмечено выше, процесс форматно-логического контроля так или иначе осуществляется на каждом из этапов работы с таможенной декларацией и является неотъемлемой частью процесса декларирования. Проведя анализ существующей организации информационных процессов контроля таможенного оформления товаров, можно выделить следующие недостатки:

- Большое количество проверок, производимых над документом;
- Число проверок непостоянно и увеличивается из года в год в связи с изменениями законодательной базы;
- Для каждой проверки существует ряд правил, регламентирующих при каких обстоятельствах она должна производиться;
- Число правил также непостоянно;
- Для документов прошедших лет необходимо применять проверки, актуальные на указанное в документе время;
- Лицу, принимающему решения необходимо видеть список ошибок и нормативные документы, согласно которым указанные данные считаются ошибочными.

### **Заключение**

Исследованиями последних лет было подтверждено, что процессы, особенно в сверхсложных социально-экономических, экологических и организационно - технических системах, как правило, имеют нелинейный характер. Контроль является неотъемлемой функцией процесса принятия решений и всей системы управления в целом. Проблемой в системе контроля является разработка необходимых нормативов. Разработка нормативной базы, оптимизация нормативов является важной научно-практической задачей для контроля таможенного оформления. Строгих методик обоснования нормативов не существует, и нормативные значения обладают значительной долей неопределенности, что необходимо учитывать в процессе моделирования и принятия решений [5].

В связи с этим, с одной стороны процесс требует больших временных, вычислительных затрат, затрат со стороны лица принимающего решения. С другой же стороны, процесс является неотъемлемой частью процесса обработки документа проходящим неоднократно, ошибки в котором напрямую влияют на дальнейшее решения ТО. Таким образом, при осуществлении таможенного оформления (достаточно сложного, инвариантного процесса) крайне важно минимизировать количество ошибок, возникающих при заполнении документов, и особенно при заполнении ДТ.

Сейчас при декларировании товаров сразу применяются специальные программы и соответственно осуществляется контроль уже введенных ранее и полученных в электронном виде данных, поэтому в качестве метода обеспечения достоверности данных выбирается автоматизированный программно-логический подход касающийся двух уровней синтаксического и семантического контроля. Прагматический же контроль является наиболее сложным и требует разработки дополнительных программных ресурсов поддержки принятия решений.

### Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 15.04.2014) <О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года>
2. Положение о Федеральной таможенной службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26.07.2006 № 459МС ИСО 9000:2000. Пер. с англ. Мн.: Госстандарт РБ. 2000.
3. Таможенный кодекс (с дополнением) > Раздел 5 "Таможенные операции, связанные с перемещением товаров под таможенную процедуру" > Глава 27 "Таможенное декларирование товаров" ст. 179
4. Морозова О.В., Романова Е.В., Корнев В.А. Моделирование бизнес-процессов сложных организационно-технических систем: Монография/ М.: Изд-во МЭСИ, 2015.- 244 с.
5. Корнев В.А. Качество диагностирования организационно-технических систем в условиях статистической неопределенности нормативных значений. Материалы 6-й международной научно-практической конференции, «Качество-стратегия 21 века», Томск 2001 г.

## ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И РАЗВИТИЕ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Рузиев Бахтиёр Салимбоевич,  
+998905199990, baxti12107@inbox.ru  
Ташкентский финансовый институт*

Термин «инфраструктура» (от лат. «infra» - под, ниже и «structure» -структура, строение), в широком смысле слова, употребляется для определения группы отраслей, сфер предприятий, учреждений и организаций, обеспечивающих функционирование экономики страны. Это образование, здравоохранение, общественные службы, следящие за соблюдением закона и правопорядка, связь, энергия, транспорт. То есть всё то, что составляет фундамент экономики страны. Проанализировав данные комплексных исследований известных авторских коллективов по социально-экономическому развитию страны и её регионов, можно констатировать, что почти полностью отсутствуют разделы по инфраструктуре, а если и присутствуют, то в очень ограниченном объеме. Если посмотреть на развитые страны, то там инфраструктура является наиболее значимой подсистемой экономики по масштабам, объемам и характеру вовлеченности ресурсов, а также по влиянию на динамику и структуру ВВП, функционирование хозяйственных систем в целом. Как самостоятельная подсистема она свойственна всем национальным и региональным моделям экономики, поэтому актуальны теоретическое осмысление взаимосвязи структуры и инфраструктуры в экономике и практические действия, направленные на повышение её эффективности. Для исследования инфраструктуры часто применяют метод системного анализа. Суть данного подхода состоит в том, что явление или объект рассматривается как сложная организационная целостность с последующим разделением изучаемого объекта на его составные элементы или выведением характерных подсистем, с выявлением связей между ними, наличие которых делает объект системой и определяет его внутреннюю динамику.

Ученые, экономисты в западной экономической науке часто в качестве синонима «инфраструктура» используется понятие «общественный накладной капитал» («overhead capital»). Так Пол А. Самуэльсон пишет: «Многие инвестиции, предпринимаемые только государством, закладывают предпосылки для успешного развития частного сектора. Такие капиталовложения называются общественным накладным капиталом («overhead capital») и представляют собой крупномасштабные проекты, расчищающие путь для производства и торговли (например, дороги, ирригационные системы и др.)».

На основе выше изложенного термин «инфраструктура» можно трактовать с двух точек зрения. Первая заключается в том, что инфраструктура - это комплекс отраслей для обеспечения разного рода услуг. Вторая - инфраструктура - это комплекс общих условий, необходимых для развития отраслей промышленности. Однако, общим для этих двух точек зрения можно считать то, что инфраструктура обеспечивает условия для производства продукта в материально-вещественной форме, но не как не создает его.

Для более глубокого представления о содержании термина «инфраструктура» необходимо рассмотреть состав инфраструктурного комплекса (виды инфраструктуры):

Производственная инфраструктура включает в себя совокупность отраслей материально-технического снабжения, заготовок сельско-хозяйственных продуктов, всех видов грузового транспорта и связи, сети энерго-и теплопередачи, системы тепло- и водообеспечения, переработки информации (всё в части обслуживания производства) и другое.

Оказывая услуги, производственная инфраструктура обеспечивает непрерывность оборота всех форм и частей совокупного общественного продукта, способствуя тем самым нормальному функционированию и поступательному развитию базисных отраслей народного хозяйства, а также самого инфраструктурного комплекса.

Социальная инфраструктура включает в себя комплекс социальных отраслей, обслуживающих непосредственное производство. Социальная инфраструктура включает высшее, общее и профессиональное образование, науку, здравоохранение, жилищный комплекс, торговлю потребительскими товарами, систему детских дошкольных учреждений, культуру и т.д. Она создает условия воспроизводства и жизнедеятельности населения посредством удовлетворения его потребностей в различных услугах непромышленного характера в целях повышения уровня жизни и всеобщего развития. Чем выше развитие производительных сил, тем больших капиталовложений требует социальная инфраструктура, которая является важным фактором, определяющим успех той или иной страны в конкурентной борьбе на мировом рынке. Институциональная инфраструктура включает в себя оказание общественно-полезных непромышленных услуг научного, управленческого, правоохранительного и защитного характера, на уровне всего общества в целом. В её организационно-отраслевой состав включаются общественные организации, органы государственного управления, службы безопасности и внутренних дел, таможенные и антимонопольные агентства, научные организации общетеоретического направления исследований, учреждения системы кредитования и страхования и др. Наряду с классификацией инфраструктуры по функциональному признаку её необходимо различать и по ряду других признаков: территориальному, отраслевому, форме собственности и др. По территориальному признаку инфраструктура может быть локальной, региональной, национальной, межгосударственной. С развитием мировой торговли стала формироваться межгосударственная инфраструктура (транспортная, информационная, торговая и др.). Национальная инфраструктура (макроуровень) имеет, как правило, межотраслевой и межрегиональный характер, т.е. она включает в себя отрасли и службы, обслуживающие функционирование народного хозяйства в целом. Это единая транспортная система, связь и др.

К региональной инфраструктуре (мезоуровень) принято относить объекты, расположенные на некоторой ограниченной территории и обеспечивающие предприятия материального производства, организации и учреждения непромышленной сферы, а также население этой территории услугами по транспортировке и хранению продукции, передаче информации, перемещению людей, снабжению материальными ресурсами, в том числе водой, теплом, газом, электроэнергией.

Региональная инфраструктура, включая объекты как магистральной, так и региональной инфраструктуры, остается элементом в системе межрегиональных хозяйственных связей и в то же время является важным районообразующим фактором. Это двойственность во многом определяет характер функций и объемы работ, выполняемых инфраструктурными объектами, расположенными на данной территории, меру участия в её развитии, экономические отношения с потребителями инфраструктурных услуг.

Развитие инфраструктуры региона, как и развитие инфраструктуры всей экономики, вносит существенный вклад в развитие производительных сил общества посредством повышения эффективности процессов производства и оказания комплекса услуг хозяйствующим субъектам, создающим благоприятные условия для его развития. Недостаточно высокий уровень развития инфраструктуры во многих региональных странах в настоящее время является причиной низкой инвестиционной привлекательности региона и слабой деловой активности местных рынков. Относительно формы собственности инфраструктурные объекты могут принадлежать государству, городу, муниципалитетам. Они могут быть частными, частно-государственными, кооперативными. Развитие государственного, городского и муниципального секторов базируется на средствах бюджетов всех уровней, частного - на частных средствах юридических и физических лиц. Частный сектор преобладает в тех сферах, где высока оборачиваемость средств (торговые, финансовые, страховые, бытовые и др. услуги); государственный и муниципальный - в сферах, доступность услуг которых должна гарантироваться и обеспечиваться за счет общественных средств (здравоохранение, образование, культура). Причиной этому могут служить общественный характер пользования предоставляемыми инфраструктурой услугами и низкие значения показателей инвестиционной привлекательности: длительный срок окупаемости; большой объем капитальных вложений; большие технические, экономические, политические риски; длительный период амортизации основных фондов. Данные факторы в условиях высокой роли инфраструктуры в развитии страны ведут к тому, что «государство сознательно идет на инвестиции в инфраструктуру, так как увеличение общего вспомогательного капитала создает неосязаемые выгоды, от которых нельзя ожидать денежных прибылей частным инвесторам, так как масштабы некоторых из них слишком велики для ограниченных рынков частного капитала, а другие будут окупаться в течение долгого срока, чтобы частные инвесторы заинтересовались» (П. Самуэльсон).

Экономическая глобализация и активное развитие межгосударственных отношений, получившие особое развитие во второй половине XX века, сделали уровень развития инфраструктуры отдельной страны важнейшим фактором её конкурентных преимуществ.

## **ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ВКЛАДА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ**

*Саврас Сергей Александрович, аспирант  
savras.sergey@gmail.com*

*Белорусский государственный экономический университет*

Нынешний исторический этап характерен тем, что развитые и развивающиеся страны практически повсеместно декларируют намерения перехода на инновационный путь развития. Исследователи и государственные деятели приводят множество причин широкого обращения к данной модели. С одной стороны, использование региональных и исторических преимуществ развития экономических систем имеет ограниченные возможности. С другой стороны, отсутствие доступа к достаточно большим объемам ресурсов также вынуждает страны искать иные варианты (особенно это касается стран с малыми экономиками, как Республика Беларусь).

Кроме того, специалисты утверждают, что упор на инновационную модель функционирования значительно выгоднее не только для отдельных предприятий и отраслей, но и для экономики в целом. Это объясняется тем, что инновационные товары, услуги и работы по своей сути должны быть более привлекательны для потребителей и иметь более высокий

спрос по сравнению с уже существующими аналогами. Также предполагается, что инновационные технологические процессы, методы организации труда или маркетинговые решения более эффективны, то есть позволяют сократить время на производство продукции, обеспечивают лучшую сохранность при транспортировке и др. То есть любая инновация должна обеспечить предприятию, отрасли, региону, стране на некоторое время конкурентное преимущество.

Главной движущей силой инновационной деятельности выступают малые и средние предприятия. При этом факторы и условия её развития у субъектов малого и среднего бизнеса в отдельных городах, регионах и отраслях существенно разнятся, поэтому на выходе отличается их уровень инновационной активности [8, с.113].

Зачастую именно микро-, малые и средние организации в процессе осуществления деятельности проявляют наиболее высокий уровень инновационной активности по сравнению с остальными хозяйствующими субъектами в стране. В первую очередь, здесь следует выделить малые предприятия. Они считаются более гибкими, динамично развивающимися и быстро адаптирующимися к различным условиям внешней среды, чем крупные организации.

Специалисты и исследователи приводят по поводу этого немало доводов и много дискутируют относительно значимости субъектов малого и среднего бизнеса. И хотя между ними существуют расхождения, в некоторых аспектах они сходятся. Во-первых, малые предприятия на первоначальных этапах, да и в процессе становления и развития не обладают огромными объёмами свободных ресурсов, поэтому они вынуждены более рационально подходить к их использованию и постоянно совершенствовать предлагаемые товары, работы и услуги, чтобы привлечь потребителей. Во-вторых, небольшие размеры данных субъектов коммерческой деятельности позволяют им не только оперативно и быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынков, но и менять профиль своей деятельности с целью более выгодного использования имеющегося ресурсного потенциала.

Анализ статистических данных за 2009-2015 годы по субъектам малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь позволил сделать выводы о том, что данные предприятия занимают немаловажное место в экономике страны [5, с.18-19,250,264,273; 6, с.24-27,176]:

- за последние 7 лет количество микро-, малых и средних организаций возросло на 13,4% и составило более 107 тысяч экономических субъектов, хотя их число снизилось в 2015 году по сравнению с 2014 годом почти на 6 800 единиц из-за кризисных явлений в экономике, однако видно, что сфера малого и среднего предпринимательства является довольно привлекательной для населения;

- основная доля микро-, малых и средних предприятий относится к виду экономической деятельности «торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» (от 38 до 42%);

- в микро-, малых и средних организациях трудится около 26% работников республики, кроме того, за последние 6 лет доля сотрудников данных предприятий не опускалась ниже 25%;

- необходимо отметить, что в 2012 году удельный вес микро-, малых и средних организации в валовом внутреннем продукте страны возрос до 23,5%, в 2015 году он находился на уровне 21%, но имеется потенциал для роста этого значения;

- отчётливо видна высокая значимость микро-, малых и средних организаций в национальной экономике, если исходить из их доли в объёме внешней торговли, которая увеличилась с 35,4 до 41,4%;

- при этом удельный вес микро-, малых и средних предприятий в экспорте с 2009 года повысился более чем на 10% и составил 48,1%, то есть можно констатировать, что роль этих хозяйствующих субъектов во внешнеэкономической деятельности страны постоянно усиливается;

- однако одним из отрицательных аспектов функционирования микро-, малых и средних организаций в нашей стране является рост удельного веса убыточных субъектов, которых в 2015 году было практически 27%.

С учётом того, что с каждым годом значение малых и средних предприятий в экономике республики возрастает, необходимо иметь более чёткое понимание относительно их участия в инновационных процессах. Так как именно эти экономические субъекты в развитых странах мира становятся основой инновационного пути развития. Однако на современном этапе количество используемых показателей по субъектам малого и среднего бизнеса в статистике инноваций Республики Беларусь весьма ограничено. Кроме того, значения определяются по узкому кругу хозяйствующих субъектов: рассматриваются только организации обрабатывающих производств. То есть не учитывается большое число экономических субъектов, действующих в сфере услуг, которая развивается довольно динамично. Поэтому судить о том, какой вклад делают малые и средние предприятия в инновационное развитие экономики нашей республики сложно.

Основными показателями, которые представлены в официальной статистике Беларуси по субъектам малого и среднего бизнеса, являются [5, с.156-157; 7, с.33]:

- количество малых организаций, осуществлявших технологические инновации;
- количество средних организаций, осуществлявших технологические инновации;
- удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) малыми организациями в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг);
- удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) средними организациями в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг);
- доля малых и средних организаций, осуществляющих внутренние инновации, в их общем числе;
- доля малых и средних предприятий, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций;
- доля малых и средних организаций, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в их общем числе;
- доля малых и средних предприятий, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в их общем числе.

По указанному выше перечню показателей нельзя сделать чётких выводов о том, какое воздействие оказывают малые и средние предприятия на инновационную составляющую национальной экономики. Коэффициенты, отражающие инновационную активность субъектов малого и среднего бизнеса, должны позволять не только комплексно оценивать их влияние на инновационные процессы в отрасли, регионе и стране, но и разрабатывать конкретные и эффективные направления государственной политики в области активизации их инновационной деятельности.

Помимо представленных в отечественной статистике инноваций показателей, зарубежные специалисты и исследователи предлагают также рассчитывать следующие [1, с.40,43; 2, с.28; 3, с.39; 4; 9, с.49,174]:

- среднегодовое число новых микрофирм (с численностью работников до 20 человек) в расчете на 10 000 занятых;
- степень динамичности рынка малых и средних предприятий (вход-выход), % к их общему количеству;
- темп прироста малых организаций (без учёта микропредприятий и торговых фирм), % к предыдущему периоду времени;
- число малых неторговых предприятий в расчете на один миллион человек населения;
- доля занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства в сфере предоставления вида услуг «научные исследования и разработки» в расчёте на 10 000 занятых в экономике;

- удельный вес затрат на инновации (за исключением затрат на исследования и разработки), осуществлённых малыми и средними организациями, в общей выручке данных предприятий в стране;

- удельный вес малых предприятий, самостоятельно или в сотрудничестве осуществлявших технологические инновации, в их общем числе;

- удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг новых для рынка в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг (по субъектам малого и среднего бизнеса);

- удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг новых для предприятия, в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг (по субъектам малого и среднего бизнеса);

- удельный вес инновационно-активных малых и средних организаций, указавших, что технологические инновации оказали значительный эффект на снижение трудоёмкости единицы произведённой продукции, в их общем количестве;

- удельный вес инновационно-активных малых и средних организаций, указавших, что технологические инновации оказали значительный эффект на снижение материалоёмкости и энергоёмкости единицы произведённой продукции, в их общем количестве.

Конечно же, представленный выше список индикаторов оценки инновационной деятельности, осуществляемой субъектами малого и среднего предпринимательства, нельзя назвать исчерпывающим. Однако при разработке системы измерения инновационных процессов важно не просто иметь огромное количество показателей в целом и по микро-, малым и средним организациям (в частности), а определить их наиболее оптимальный набор с учётом сложившихся условий ведения бизнеса, что позволит осуществлять комплексную и всестороннюю оценку.

При этом необходимо отметить, что не все исследователи и учёные уделяют должное внимание именно индикаторам оценки инновационной деятельности среди микро-, малых и средних организаций. Особенно важно отслеживать инновационные процессы по таким субъектам в странах с транзитивными экономиками, где рыночные принципы ведения бизнеса только развиваются, а малые и средние предприятия должны проявлять наибольшую активность для обеспечения стабильного положения и роста.

Таким образом, очевидно, что рассчитываемые на данном этапе в белорусской статистике показатели измерения инновационной деятельности по малым и средним предприятиям не позволяют чётко оценить их вклад в инновационное развитие страны. Поэтому в дальнейшем автором на основе имеющихся официальных статистических данных и возможности проведения выборочного наблюдения по субъектам малого и среднего бизнеса предполагается провести отбор тех индикаторов, которые в сложившихся условиях функционирования экономики Республики Беларусь, будут наиболее полно, всесторонне и достоверно отражать результаты инновационной деятельности.

### **Список литературы:**

1. Богдан, Н.И. Инновационная деятельность фирм: опыт оценки Беларуси в контексте развития стран Евросоюза / Н.И. Богдан, Н.Ч. Бокун, Н.Н. Бондаренко // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2011. – №9 (167). – С.37–46.

2. Бортник, И.М. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И.М. Бортник, Г.И. Сенченя, Н.Н. Михеева, А.А. Здунов, П.А. Кадочников, А.В. Сорокина // Инновации. – 2012. – №9 (167). – С.25–38.

3. Волкова, Н.Н. Уровень развития инновационной системы и специализация регионов России / Н.Н. Волкова, Э.И. Романюк // Вопросы статистики. – 2011. – №9. – С.38–47.

4. Куценко, Е.С. Обзор зарубежных и отечественных исследований в сфере измерения инновационного развития регионов: доклад на XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апреля 2014 года / Е.С. Куценко, Е.Г. Нечаева // Конференции Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/c7f4107599baf2fdf7ea20b8ecb2055406959fe6.pdf>. – Дата доступа: 02.10.2016.

5. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, Белстат, 2016. – 368 с.

6. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. кол.: И.С. Кангро [и др.]. – Минск, Белстат, 2012. – 484 с.

7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, Белстат, 2016. – 142 с.

8. Серга, Л.К. Исследование инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса / Л.К. Серга // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2013. – №1. – С.112–140.

9. Сорокина, А.В. Построение индекса инновационного развития регионов России / А.В. Сорокина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 230 с.

## ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРИЗМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

*Садриев Азат Рафаилович, к.э.н.,  
+7(843) 238-87-07, a-sadriev@yandex.ru*

*Кузьмин Михаил Сергеевич  
+7(917)857-99-78, m-kuzmin@mail.ru*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227)*

Исследование опыта активизации инновационных процессов, накопленного за последние десятилетия, благодаря определенным усилиям, предпринимаемым как со стороны государства, так и со стороны бизнеса, демонстрирует четкую эволюцию восприятия российскими органами государственной власти места и роли инноваций в системе экономического развития страны. В свое время — это восприятие последовательно прошло различные этапы, начиная от точечной фрагментарной поддержки на уровне отдельных инновационных инициатив, и заканчивая близким к комплексному представлению модели построения и функционирования национальной инновационной системы и ее вкладом в продвижение российских товаропроизводителей на глобальных рынках инновационной, включая, прежде всего, высокотехнологичной продукции.

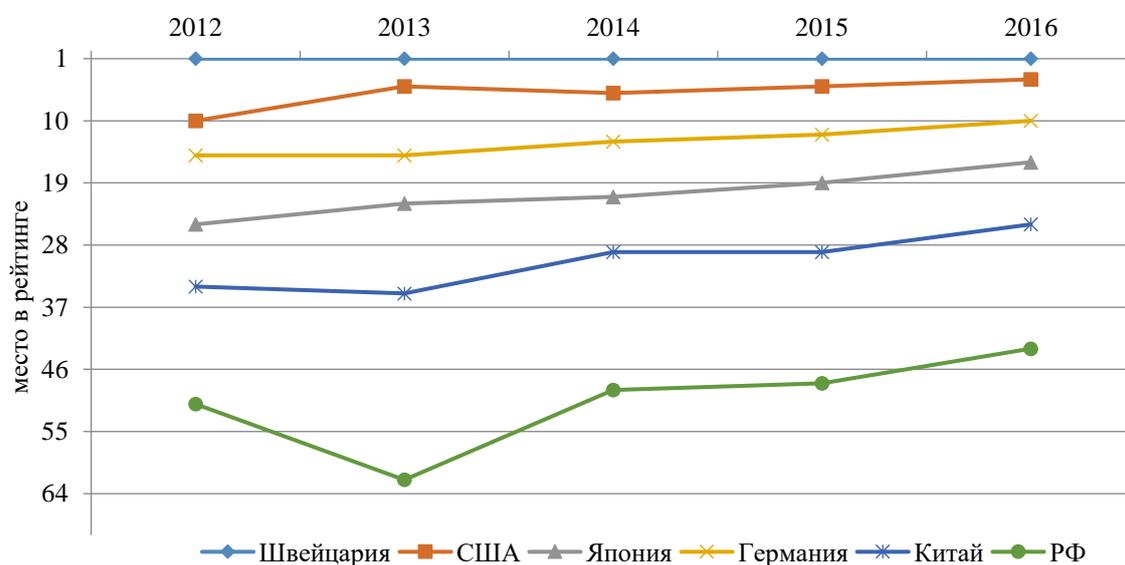
Одними из наиболее наглядных индикаторов, демонстрирующих успехи и неудачи в организации и поддержке инновационной деятельности в масштабах экономик отдельных стран мира, являются различные международные рейтинговые оценки. Так, например, глобальный индекс инноваций (**The Global Innovation Index - GII**), публикуемый с 2007 года совместными усилиями Корнуэльского университета, бизнес-школы INSEAD и Всемирной

организацией интеллектуальной собственности, ранжирует 128 национальных экономик по степени развития инноваций, позволяя выявлять и использовать лучшие мировые практики стимулирования инновационных процессов. Как следует из анализа информации, представленной на рис. 1, место России в этом рейтинге, конечно же, имеет определенную положительную динамику изменения, о чем свидетельствует улучшение ее позиций с 68 места в 2009 году до 43 места в 2016 году.

Однако обращаясь непосредственно к самому индексу инноваций, можно обнаружить, что его значения на протяжении, по крайней мере, пяти последних лет остаются практически неизменными. Так в 2016 году его величина составила 38,5 единиц, увеличившись по отношению к 2012 году всего лишь на 0,6 единиц. Если соотнести динамику продвижения России в ГИ с аналогичной динамикой целого ряда других стран, то прогнозы относительно возможности ее вхождения хотя бы в Топ-25 рейтинга, не говоря уже о более амбициозных целях, даже в долгосрочной перспективе выглядят достаточно неопределенно.

Более детальный анализ инновационного климата в национальной экономике позволяют провести данные Международного индекса защиты прав собственности (International Property Rights Index - IPRI), рассчитываемого Международным альянсом прав собственности с 2007 года также для экономик 128 стран мира. Используя результаты анализа правовой и политической среды, соблюдения прав на физическую и интеллектуальную собственность, этот индекс отражает эффективность сложившейся в каждой стране системы защиты прав на частную собственность, имеющей первоочередное значение для участников инновационной деятельности [4].

Так же, как и в рейтинге ГИ, позиции России в рейтинге IPRI, незначительно изменяясь на протяжении последнего десятилетия, по-прежнему остаются на достаточно низком уровне, свидетельствуя об определенных проблемах в проводимой политике по защите законных интересов, прежде всего, бизнеса.



**Рис. 1. Сравнение позиций различных стран мира по глобальному индексу инноваций (The Global Innovation Index) [1]**

Пока что не наблюдается прорыва нашей страны и с точки зрения ее позиционирования в рамках глобального индекса развития человеческого капитала, изменение значений которого в разрезе различных стран мира представлено в табл. 1.

**Динамика изменения значений глобального индекса развития человеческого капитала [3]**

Страна	Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Швейцария	Место	7	10	12	13	11	3	9	3	3
	Значение	0,955	0,955	0,960	0,874	0,903	0,917	0,913	0,917	0,930
США	Место	12	15	13	14	4	5	3	5	8
	Значение	0,951	0,950	0,956	0,902	0,910	0,937	0,937	0,914	0,915
Япония	Место	8	8	10	11	12	17	10	17	20
	Значение	0,953	0,956	0,960	0,884	0,901	0,89	0,912	0,890	0,891
Германия	Место	22	23	22	10	9	5	5	6	6
	Значение	0,935	0,940	0,947	0,885	0,905	0,92	0,920	0,911	0,916
Китай	Место	94	91	92	101	101	93	101	91	90
	Значение	0,670	0,682	0,69	0,700	0,710	0,719	0,699	0,719	0,727
РФ	Место	67	57	71	66	66	55	55	57	50
	Значение	0,802	0,770	0,817	0,719	0,780	0,788	0,788	0,778	0,798

Недостаточно благоприятная среда, складывающаяся в сфере инновационной деятельности, находит свое отражение и в неустойчивой динамике изменения позиций России в глобальном индексе конкурентоспособности (Global Competitiveness Index - GCI), данные которого за период 2007-2016 гг. обобщены в табл. 2.

**Динамика изменения значений глобального индекса конкурентоспособности России [2]**

Период	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016
Значение индекса	4,19	4,31	4,15	4,24	4,21	4,2	4,25	4,4	4,44
Место в рейтинге	58	51	63	63	66	67	64	53	45

Аналогично индексам GII, IPRI и индексу развития человеческого капитала, значение индекса GCI продолжает оставаться примерно на одном и том же уровне, объясняя улучшение рейтинговых позиций России в отдельные годы не столько повышением качества среды ведения бизнеса, сколько, прежде всего, некоторым ее ухудшением в ряде других стран, вынужденных уступить по этой причине свои места в рейтинге.

Иллюстрируемая международными рейтингами ситуация во многом объясняется тем, что наша страна на протяжении долгого периода времени пыталась решать проблемы собственного инновационного развития, следуя модели так называемого догоняющего развития, в основе которой находилась поддержка тех технологических направлений, которые уже получили свое распространение в мире, сформировав соответствующие глобальные рынки. Эта модель, способная демонстрировать определенные положительные результаты в среднесрочной перспективе, на долгосрочном горизонте планирования вряд ли смогла бы существенным образом изменить динамику инновационных процессов, поскольку к тому времени она уже ограничила бы технологическое развитие экономики рамками тех направлений, большинство из которых будет уже находиться либо на фазе зрелости, либо на фазе упадка их жизненного цикла.

Тем не менее, несмотря на отсутствие явного прогресса в улучшении значений показателей инновационного развития, в отечественной экономике все же начали складываться условия для постепенного запуска реальных рыночных механизмов активизации

спроса на инновации. Во-первых, наблюдается определенное развитие принципиально важных с точки зрения инновационной деятельности конкурентных отношений на рынках целого ряда товаров и услуг. Во-вторых, на фоне нестабильной динамики цен на углеводородное сырье, традиционно являющегося основной статьей российского экспорта, стало прослеживаться перераспределение финансовых потоков в новые сферы деятельности, в том числе в те, которые по причине высоких рисков не рассматривались ранее в качестве объектов инвестирования. В-третьих, санкционное давление со стороны западных стран, носящее, по всей видимости, долгосрочный характер, уже начало формировать в стране вполне реальный и даже возрастающий спрос на достаточно широкий круг продукции и технологий, приобретаемых до этого за рубежом и, соответственно, недоступных для покупки отечественными потребителями в настоящее время. В-четвертых, распространение модели открытых инноваций, которая предусматривает консолидацию усилий разных участников из различных стран мира для реализации инновационных проектов, позволяет российским компаниям интегрироваться в глобальное пространство инновационных разработок, занимая и расширяя в нем соответствующие ниши.

### **Список литературы:**

1. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]: Режим доступа: [www.globalinnovationindex.org](http://www.globalinnovationindex.org), свободный.
2. Глобальный индекс конкурентоспособности [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>, свободный.
3. Глобальный индекс развития человеческого капитала [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>, свободный.
4. Международный индекс защиты прав собственности International Property Rights Index 2016 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://internationalpropertyrightsindex.org/>, свободный.

## **ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

*Сандакова Н.Ю., к.э.н., доцент,  
ns2005@yandex.ru; тел: 89021674940*

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления*

Вопросы пространственной организации региональных экономических систем сопряжены с изучением потенциала их развития.

«Потенциал – (лат. potentia – сила), источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для применения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности от лица, общества, государства в определенной области» [1]. В общей экономической теории потенциал рассматривается «как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо сфере». Термин «потенциальный» обозначает «возможный», подчеркивая его вероятностный характер [2].

Теоретико-методологические основы оценки экономического потенциала социально-экономической системы рассматривались в работах В.Г. Беломестнова. По его мнению, потенциал социально-экономической системы можно рассматривать как «совокупность отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу возможности выявления, оценки, присвоения, использования и развития ресурсов и информации» [3]. А экономический

потенциал рассматривается им как «совокупность возможностей по организации экономической деятельности в рамках существующих либо возможных условий и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, проявляющихся и отображаемых через предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях» [3]. В свою очередь, источником и предпосылкой экономических процессов выступают ресурсы, а информация отражает сущность этих процессов. Экономическая деятельность в социально-экономической системе рассматривается Беломестновым В.Г. в качестве поля. Согласно его выводам, конкретное месторасположение, а также степень проявления экономического потенциала связаны с процессами формирования экономического потенциала территориально-отраслевой системы. Для анализа экономического поля им вводится понятие «изопола», представляющая собой линию поля, которая соединяет точки (зоны) территориально-производственной системы с одинаковым потенциалом. Размер зоны позволяет оценить эффективность использования территорий, длина изопот - степень распределения потенциала по территории. Наличие на территории зон с низким или высоким потенциалом является следствием диспропорций и неравномерности развития территориально-отраслевой системе. Оценка качества экономического потенциала представляется как отношение экономического потенциала к площади территории на которой он выявлен. Промышленность, расположенная как правило достаточно компактно, представляется примером качественной структуры потенциала. И наоборот, отрицательное воздействие на экономический потенциал оказывают большие площади, примером выступает добывающая промышленность. Изопола способствуют перетоку ресурсов в социально-экономической системе. На одной изополе (в каждой точке) эффективность использования ресурсов будет одинаковая. А значит, выбор определенной стратегии развития региона может задать направление перетока ресурсов как в изопола высшего уровня, так и к изополом низшего уровня. В этом случае система изопот является отражением программы развития социально-экономической системы, представляющую собой отдельные проекты с разным потенциалом. В том числе систему изопот можно использовать для оценки конкурентных преимуществ вариантов проектов (программ).

Автор данной статьи считает, что не только наличие экономических ресурсов определяет потенциал пространственного развития. Необходимо еще учитывать эффективные процессы их задействования, а также наличие социальных и креативных ресурсов (например, предпринимательскую инновационную активность). Комплексное использование экономических и социальных ресурсов, освоение многоуровневой, многомерной физической среды лежит в основе пространственного развития.

Это определило необходимость модернизации теории экономического поля предложенную В.Г. Беломестновым. По мнению автора данной статьи, актуально вести речь о наличии в регионе социально-экономического поля, которое характеризуется перемещением и использованием как социальных, так и экономических ресурсов.

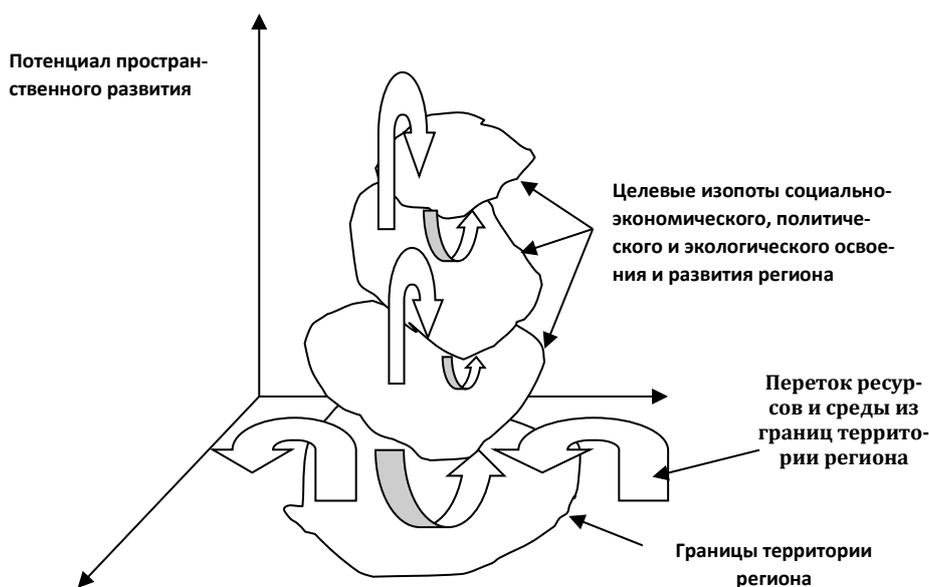
К социальным ресурсам можно отнести интеллектуальные, креативные, экологические, этнокультурные и иные ресурсы, в целом привязанные к населению и обществу, а также опосредствованные через потребности и интересы государства, общественных групп и индивидуумов.

Следовательно, можно предположить, что в основе пространственного развития региона лежат не только экономические факторы оптимизации. Необходимо учитывать традиции населения и его желание проживать на определенной территории, в соответствии со сложившимся укладом и образом жизни, с традиционными видами экономической деятельности, в том числе народными промыслами.

Обеспечение защищенности всей территории региона также является важным элементом реализации социальных интересов общества. Особенно актуально это для приграничных регионов, что связано с необходимостью обеспечения барьерной функции, а, следовательно, вызывает потребность в освоении удаленных территорий вблизи государственной границы.

Входящие в состав Сибирского федерального округа регионы, в том числе Республика Бурятия, характеризуются приграничным положением ряда регионов, большими территориями и малой плотностью населения. Отметим, что в ряде регионов СФО экологические ограничения, обусловленные наличием особо охраняемых зон, прежде всего озера Байкал, накладывают определенные ограничения на ведение производственно-хозяйственной деятельности. Что в свою очередь, при изучении вопросов пространственного развития, предполагает ориентацию на экологоориентированные инновационные системы.

Опираясь на вышеизложенное, автора данной статьи считает, необходимым формирование целевых изопот (социально-экономического, экологического и политического освоения развития региона) (рисунок 1).



**Рис. 1. Пространственное развитие региона**

В теории экономического поля, предложенной В.Г. Беломестновым, качество экономического потенциала зависит от двух факторов: площадь (опосредованно расстояние) и непосредственно сам экономический потенциал. Развивая его теорию, видится важным учет пространственно-временного фактора, проявляющегося в виде скорости перетока ресурсов по изопотам, что позволит оценить возможность наращивания экономического потенциала во времени.

Экономический потенциал в нашем исследовании представляет собой совокупность ресурсного потенциала (в т.ч. инновационный, трудовой, природный, инвестиционный и др.) и коммуникационного потенциала. Именно коммуникационный потенциал задает возможность использования и перетока ресурсов. В свою очередь, коммуникационный потенциал представляет собой совокупность информационного и транспортного потенциала.

В современных теориях пространственного развития ключевым фактором, оказывающим как положительное влияние на пространственное развитие, так отрицательное воздействие, является расстояние (опосредованно через транспортные издержки). В этом случае, исследование вопросов качества транспортного потенциала как части экономического, позволит выйти на качественно новый уровень освоения экономического пространства.

Материальные потоки ресурсов (в том числе населения) определяются транспортным потенциалом, а его формирование увязано с пространственным месторасположением (многоуровневое пространство) и степенью его проявления.

Оценить качество транспортного потенциала, по мнению автора данной статьи, можно путем отношения транспортного потенциала к объему потенциально возможного к использованию пространства. Многоуровневые транспортные системы, как часть про-

странственной транспортной инфраструктуры, предназначены для решения задач доступности ресурсов, повышения скорости перетока ресурсов, снижения транспортных издержек и иные социальные и геополитические задачи, являются примером качественного развития транспортного потенциала. Низкий уровень транспортного потенциала проявляется в виде локаута населения, проживающего в отдаленных и труднодоступных регионах, невозможности освоения природных ресурсов северных регионов (Арктика, Якутия), наличием проблемы «Северного завоза», обеспечения военной безопасности и целостности страны, что в целом ведет к негативным процессам в социально-экономической системе.

Возвращаясь к вышеизложенной теории социально-экономического поля, целесообразно ввести понятие транспортной изопоты которая представляет собой часть изопоты экономического потенциала и реализуется в пространстве, соединяющим линии в разных средах региона, в том числе землях различного назначения (в т.ч. недра), воздушное, водное, и подземное пространство. Переток ресурсов осуществляется по транспортной изопоте. В этом случае, плотность пространства выступает характеристикой эффективности его использования, а объем транспортных изопот определяет степень распределения в пространстве транспортного потенциала. Множественные направления перетока ресурсов в региональной экономической системе определяются множеством транспортных изопот в пространстве, что и создает условия для социально-экономического развития.

Обобщая, инновационные изменения в различных составляющих экономического потенциала развития являются предпосылками для пересмотра вариантов пространственного развития. Перспективным сценарием пространственного развития видится формирование изопот (в т.ч. транспортных) способных обеспечить скорость, доступность и экономичность переноса ресурсов внутри региона и вне его, что создаст дополнительные условия для наращивания экономического потенциала в целом.

#### **Список литературы:**

1. Большая советская энциклопедия : в 65 томах [СССР - доп. том]. - Москва : Сов. энциклопедия, 1926-1948., – Т. 39 : СССР. – С.158.
2. Большой энциклопедический словарь : в 2 томах / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1991. – Т. 2.
3. Беломестнов В. Г. Методология управления потенциалом социально-экономических систем региона: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / В. Г. Беломестнов. – Улан-Удэ, 2006. – 378 с.- Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01003309159> (дата обращения: 09.08.15)

### **РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕЦИКЛИНГА В РФ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Саушева Оксана Сергеевна, к.э.н. доцент  
8(8342)290581, savox@mail.ru*

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-02-00394 «Развитие теории и методологии исследования рециклинга как особого фактора экономического роста в неоиндустриальной экономике»)*

Необходимость построения инновационной экономики, под которой традиционно принято понимать тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продук-

ции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий, признается как в различных научных кругах, так и на различных уровнях государственного управления.

В развитых странах до 85 % прироста ВВП формируется за счет новых знаний, реализуемых в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, технике и оборудовании, научной организации производственных процессов, в создании социально развитого общества [1].

Среди факторов, препятствующих формированию инновационной экономики, следует выделить высокую ресурсоемкость российской экономики. Использование невозобновимых ресурсов помимо прочего сопровождается образованием значительного количества отходов, что ухудшает экологическую ситуацию и препятствует реализации концепции устойчивого развития в РФ. При этом внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий является комплексным фактором, обеспечивающим получение эффекта не только по конкретной статье расходов ресурсов, но и дающим возможность одновременного повышения производительности труда, экономии материалов и энергоресурсов, характеризующих минимальной металлоёмкостью, высокой производительностью, автоматизацией и простотой процесса.

По экспертным оценкам, до 80% твердых бытовых отходов в развитых странах могут быть повторно использованы и переработаны во вторсырье. Основным препятствием является высокая стоимость извлечения полезных фракций ТБО, а также относительно низкая конкурентоспособность некоторых видов вторичного сырья. Вместе с тем в развитых странах (включая Россию) сегодня активно ведутся работы по созданию автоматизированных установок сепарации утильных фракций ТБО. Это может серьезно понизить стоимость извлечения полезного вторсырья.

Отдельную проблему составляет переработка и полезное использование органических отходов. Наиболее распространенной технологией полезного использования органических отходов является их анаэробная переработка на полигонах под слоем грунта и последующая добыча биогаза. В частности, в США в настоящее время действуют порядка 40 станций добычи биогаза из старых захоронений бытового мусора. Объем добычи составляет порядка 5 млн куб. метров газа в день [2].

В развитых странах Евросоюза, сравнительно благополучных в отношении обращения с отходами, получил развитие «принцип трех R» — «reduce, reuse, recycle». Согласно этому принципу, все участники социума должны, в первую очередь, стремиться к уменьшению образования отходов, и, лишь если это невозможно, максимально использовать возможности материальных и энергетических ресурсов отходов в их первоначальном виде, а для оставшегося внедрять технологии глубокой переработки (рециклинга) [3].

Вместе с тем, проблема остается все такой же актуальной. Стремительное образование все большего количества отходов является предметом беспокойства Европейского Союза. Ежегодно в странах-членах Союза образуется 1,3 млрд. т отходов, т.е. 3,5 т на каждого жителя. Этот объем включает муниципальные, промышленные и другие виды отходов, за исключением сельскохозяйственных.

В общем объеме отходов выделяют пять основных потоков: промышленные отходы (26%), отходы горнодобывающей промышленности (29%), строительные отходы (22%) и твердые бытовые отходы (14%). Из этого объема 27 млн. т (2%) являются опасными отходами.

Согласно отчету Европейского Природоохранного Агентства, «...В большинстве европейских стран объемы отходов продолжают увеличиваться. Доля муниципальных отходов велика и продолжает расти. Объемы накапливаемых опасных отходов во многих странах стали меньше. Тем не менее, из-за отсутствия четкого определения, какие виды отходов нужно считать опасными, во многих странах реальная доля опасных отходов увеличилась...» [4].

Без комплексной экономической оценки состояния окружающей среды трудно судить о тенденции хозяйственного развития. Общественные издержки по выявлению, охране и воспроизводству природных ресурсов непрерывно возрастают. Увеличение загрязнения воздуха в 2 раза, сокращает срок службы оборудования в 1,5 раза. В городах железо ржавеет в 20 раз, а алюминий подвергается коррозии в 100 раз быстрее, чем в сельской местности. Атмосферное загрязнение ускоряет разрушение строительных материалов, металлов, резины, тканей. Урожай пшеницы в зоне действия предприятий цветной металлургии на 40 – 60% меньше, а содержание белка на 25 – 35% ниже, чем за пределами действия этих предприятий. В среднем на каждого жителя РФ образуется не менее 15 тонн различных твердых отходов в год. Учитывая невысокий уровень их утилизации, объемы накопления отходов постоянно возрастают, что приводит к ухудшению экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки, особенно в крупных городах и мегаполисах, отторжению территорий для размещения полигонов, росту количества несанкционированных свалок, увеличению затрат, связанных с транспортировкой отходов, а также обслуживанию полигонов и свалок. Однако, в связи с изменением менталитета нашего общества за последние 10 лет, отчетливо определились новые требования по снижению образования отходов и развитию процессов по их переработке, утилизации, захоронению. По определению Европейской экономической комиссии ООН безотходные производства – это практическое применение знаний, методов и средств для обеспечения в рамках человеческих потребностей наиболее рационального использования природных ресурсов и энергии, а также защиты окружающей среды. Обязательными элементами безотходных и малоотходных технологий являются комплексная переработка сырья, уменьшение или полное исключение загрязнения окружающей природной среды промежуточными продуктами производства, создание замкнутых технологических систем.

Важнейшей задачей производственной и коммерческой деятельности следует рассматривать экономию материально-сырьевых и энергетических ресурсов, что должно объединить интересы предприятий, на которых образуются отходы, и предприятий, способных использовать отходы в качестве сырьевой базы для своих технологических процессов. Необходимо учитывать, что одни и те же отходы могут быть использованы в различных сферах производства и потребления, так как заранее не ориентированы на конкретную технологию их использования.

Реализация предложения по созданию российской системы рециклинга позволит принципиальным образом изменить организационные, нормативно-правовые и экономические условия для заготовки и переработки вторичного сырья в России. Уровень использования основных видов вторичного сырья повысится через 5 лет после ввода в действие системы не менее чем на 30%, по ряду позиций в 1,5 – 2 раза снизятся потери природного сырья, содержащегося в отходах. Заметно снизится уровень загрязнения отходами окружающей природной среды. Будут созданы новые рабочие места, что благоприятно скажется на социально-экономических показателях большинства регионов России. Благодаря современным технологиям можно перерабатывать около 97% всех бытовых отходов.

#### **Список литературы:**

1. Ильчиков М.З. Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты: монография / М.З. Ильчиков. – М. : КНОРУС, 2014. – 122 с.
2. Управление городскими отходами // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2011. №6. Режим доступа: [http://journal.esco.co.ua/2011\\_6/index.htm](http://journal.esco.co.ua/2011_6/index.htm)
3. Михайлова Н. В., Устинов И. Д. Перспективы инновационных проектов в индустрии рециклинга // Инновации. 2010. №9 С.58-60.
4. Европейская практика обращения с отходами: проблемы, решения, перспективы. – Санкт-Петербург, 2005. – 77 с.

## ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

*Сенотрсова Светлана Валентиновна, д.биол.наук, профессор  
svetlsen@mail.ru*

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова  
Свинухов Владимир Геннадьевич, д.геогр.наук, профессор  
Svinukhov.VG@rea.ru*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли говядина (ТН ВЭД 0201-0202), свинина (ТН ВЭД 0203), мясо и пищевые мясные субпродукты птицы (ТН ВЭД 0207), а также колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе (ТН ВЭД 160100).

*Таблица 1*

### Мясные товары, в отношении которых введен запрет на ввоз

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные из 0210** Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
160100	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе

Можно полагать, что введение запрета и ограничений на ввоз в РФ товаров позиции 0201-0207 ТН ВЭД может привести к тому, что российский бюджет недополучит определенное количество таможенных платежей. Таким образом актуальной задачей становится оценка последствий введения эмбарго на поступление таможенных платежей. При этом необходимо учитывать, что в отношении товаров, происходящих из стран, торгово-политические отношения с которыми предусматривают режим наиболее благоприятствуемой нации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС. К товарам, ввозимым из развивающихся и наименее развитых стран применяется система тарифных преференций. Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г. определена единая система тарифных преференций.

Единая система тарифных преференций таможенного союза применяется в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран и включает: 1) перечень развивающихся стран-пользователей системой тарифных преференций таможенного союза; 2) перечень наименее развитых стран-пользователей системой тарифных преференций таможенного союза; 3) перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на единую таможенную территорию государств ЕАЭС предоставляются тарифные преференции.

В отношении товаров, происходящих из развивающихся стран - пользователей единой системы тарифных преференций таможенного союза и ввозимых на единую таможенную территорию государств ЕАЭС, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75 процентов от ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС. В отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран - пользователей единой системы тарифных преференций и ввозимых на единую таможенную территорию, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин.

Перечни стран-пользователей системой тарифных преференций ЕАЭС, а также перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых предоставляются тарифные преференции утверждены Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 г. № 18 и Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130.

Тарифные преференции в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, предоставляются при выполнении определенных условий. К таким условиям относятся: 1) товар происходит из страны, входящей в перечень развивающихся стран-пользователей системой тарифных преференций; 2) товар происходит из страны, входящей в перечень наименее развитых стран-пользователей системой тарифных преференций; 3) товар попадает в перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на единую таможенную территорию государств предоставляются тарифные преференции; 4) выполняется правило прямой закупки и непосредственной отгрузки; 5) на товар представлен сертификат о стране происхождения товаров по форме «А».

Отметим, что согласно Правилам определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, при предоставлении тарифных преференций товар рассматривается как непосредственно закупленный, если импортер приобрел его у лица, зарегистрированного в установленном порядке в качестве субъекта предпринимательской деятельности в развивающейся стране, на которую распространяется тарифный преференциальный режим. Прямой поставкой считается поставка товаров, транспортируемых из развивающейся страны, на которую распространяется тарифный преференциальный режим, в страну, предоставившую тарифные преференции без провоза через территорию другого государства. Правилу прямой поставки отвечают также товары, транспортируемые через территорию одной или нескольких стран вследствие географических, транспортных, технических или экономических причин, при условии, что товары в странах транзита, в том числе при их временном складировании на территории этих стран, находятся под таможенным контролем.

В соответствии со ст. 62 Таможенного кодекса таможенного союза (ТК ТС) при ввозе товаров на таможенную территорию документ, подтверждающий страну происхождения товаров, предоставляется в случае, если стране происхождения этих товаров предоставляются тарифные преференции в соответствии с таможенным законодательством и (или) международными договорами государств - членов таможенного союза. В этом случае, документ, подтверждающий страну происхождения товаров, предоставляется таможенному органу одновременно с предоставлением таможенной декларации.

Тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из государств – участников СНГ, предоставляются при выполнении следующих условий.

1. Товар перемещается на основании договора между резидентами государств – участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г.

2. Товар ввозится с таможенной территории одного государства – участника на таможенную территорию другого государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г.

3. Для подтверждения страны происхождения товара в конкретном государстве - участнике Соглашения необходимо представление таможенным органам страны ввоза сертификата о происхождении товара формы СТ-1 или декларации о происхождении товара.

Таким образом к товарам, ввозимым из развивающихся стран, к которым относятся такие страны как Бразилия, Парагвай, Уругвай, Аргентина применяются ставки таможенного тарифа с коэффициентом 0,75. К товарам, ввозимым с территории стран СНГ применяется ставка таможенной пошлины 0%. К товарам, ввозимым из развитых стран применяется базовая ставка тарифа ЕАЭС.

Следовательно, изменение ставок таможенного тарифа зависит от страны происхождения товара и является инструментом государственного управления экономикой. Его практическое применение, прежде всего, предполагает оценку экономических последствий применения тех или иных ставок тарифа. Для такой оценки необходим соответствующий методический аппарат. Построение такого аппарата заключается в установлении меры экономических последствий изменения ставок таможенного тарифа и формировании способа ее определения. В качестве меры этих последствий, в работе принято изменение бюджетных поступлений при применении ставок импортного таможенного тарифа.

Произведение средней величины адвалорной ставки раздела тарифа на величину соответствующей стоимости отражает вклад в таможенные платежи от таможенных пошлин на товары позиции ТН ВЭД, то есть:

$$Y_j = \bar{X}_j D_j,$$

Причем долевой вклад платежей от таможенных пошлин в соответствующий раздел импортного таможенного тарифа рассчитывается по формуле:

$$A_j = \frac{\bar{X}_j * D_j}{\sum_{i=1}^n Y_j} * 100\% \quad (i=1,2,...n).$$

где  $\bar{X}_j$  - среднее значение адвалорной ставки пошлины по  $j$ -ой позиции

$n_j$  – количество ставок пошлин в  $j$ -й позиции импортного таможенного тарифа;

$D_j$  – общая стоимость перемещенных через таможенную границу товаров, относящихся к  $j$ -ой позиции ТН ВЭД.

С учетом приведенной методики, были проведены расчеты поступления таможенной пошлины в бюджет.

При этом таможенная пошлина, уплаченная при ввозе товара, составляла 677,3 млн. долларов, в то время как по всей товарной позиции она достигала примерно 880 млн. долларов. Можно отметить снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД примерно на 36%, что составляет около 500 млн. долларов.

В табл. 2 приведены объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны - поставщики за 2013-2014 гг.

Таблица 2

**Объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны -поставщики за 2013-2014 гг.**

Код ТН ВЭД,	Основные поставщики мясных товаров, ввезенных в РФ		Итого
	2013	2014	
0201 (говядина, свежая или охлажденная)	Р. Беларусь (54%), Украина (13%), Бразилия, Литва, Польша	Р. Беларусь (73%), Бразилия, Литва, Украина, Уругвай	Сокращение количества стран поставщиков на 14%. Объем ввоза мяса в натуральном выражении снизилось на 12%, в стоимостном на 23%.
0202 (говядина замороженная)	Бразилия (53%), Парагвай (24%)	Бразилия (57%), Парагвай (24%)	Объем поставок в натуральном выражении снизился на 7%, в стоимостном на 8%.

Код ТН ВЭД,	Основные поставщики мясных товаров, ввезенных в РФ		Итого
	2013	2014	
0203 (свинина)	Бразилия (21%), Дания (14%), Германия (13%), Канада (13%).	Бразилия (53%), Канада (25%)	Объемы поставки мяса в натуральном выражении снизились на 43%, в стоимостном на 36%. Количество поставок упало в 1,5 раза
0207 (куриное мясо)	США (51%) Р. Беларусь (16%) Бразилия (10%)	США (30%), Р. Беларусь (26%), Бразилия (21%)	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 14% в стоимостном на 6%
1601 (колбаса)	Р. Беларусь (65%), США 7%, Польша 7%, Литва 6%	Р. Беларусь (84%), США 4%, Польша 3%, Литва 2%	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 3,7%, в стоимостном – на 11%

*Источник:* расчеты авторов

Расчеты показывают, что по товарной позиции 0201 ТН ВЭД снижение пошлинного платежа составило примерно 23% (5,2 млн. долларов); по товарной позиции 0202 ТН ВЭД снижение таможенных платежей составило примерно 8% (30 млн долларов); по товарной позиции 0207 ТН ВЭД отметим снижении платежей на 6% (9 млн. долларов). Учитывая, что снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД произошло примерно на 36%, можно полагать, что снижение таможенного пошлинного платежа по разделу 02 ТН ВЭД в 2014 году относительно 2013 года составило более 544 млн. долларов.

#### **Список литературы:**

1. Гретченко А.И., Никулин Л.Ф., Деменко О.Г. О причинах и кое-что еще. Наука и практика. 2015. № 3 (19). С. 20-33.
2. Жогличева В.В. Проблемы и пути совершенствование таможенной защиты оис в странах-членах еазс. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 143-149.
3. Геращенко Г.П., Дианова В.Ю., Жогличева В.В. Экономика таможенного дела. Москва, 2015.
4. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Проблемные вопросы ввоза мяса и мясопродуктов на территорию российской федерации в условиях эмбарго. Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 22-24.
5. Макарова И.Г., Положенцева А.Д. Особенности применения таможенной процедуры временного ввоза в таможенном союзе ЕАЭС. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 33. С. 167-171.
6. Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Куликов М. Экономические последствия российского продовольственного эмбарго на молоко и молокопродукты//АПК: экономика и управление. №7, 2016. С.57-65.
7. Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г Оценка незаконного экспорта национальных морских биоресурсов из российской федерации //АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 28-31
8. Худоренко Е.А. Репутационный аудит крупных международных компаний. В сборнике: Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И.. 2016. С. 309-312.

## ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

*Соловьев Аркадий Константинович, д. э.н., профессор  
8-495-987-81-45, ф. 8-495-651-38-57; sol26@100.pfr.ru  
Финансовый университет при Правительстве РФ  
Пенсионный фонд Российской Федерации*

Проблема повышения пенсионного возраста занимает центральное место при формировании бюджетных характеристик развития пенсионной системы. Активная дискуссия по этой проблематике ориентируется как правило, с одной стороны, на показатели увеличения ожидаемой продолжительности жизни в нашей стране, и с другой, - на «зарубежную практику» перманентного увеличения возраста синхронно с увеличением продолжительности жизни. Однако, при обосновании отечественных параметров этого социально значимого процесса не учитываются национальные особенности российской пенсионной системы, а также ее место в макроэкономической системе государства. Дополнительную сложность в решении данной проблемы создает ограниченность информационно-статистического обеспечения, которая не позволяет сделать комплексный социально-экономический анализ, обусловленный институциональными условиями отечественной пенсионной системы.

Среди инструментов регулирования пенсионной системой (стаж, заработок, взносы, льготы, индексация, пенсионная формула) законодательно нормируемый параметр «пенсионного возраста» занимает особое место, поскольку он имеет «отложенный эффект» и вторичные, косвенные последствия.

Пенсионный возраст должен рассматриваться как один из базовых экономических инструментов управления формированием пенсионных прав как всей государственной пенсионной системы, так и каждого застрахованного лица. При обосновании повышения пенсионного возраста необходимо учитывать синергический эффект взаимодействия институциональных и параметрических факторов (макроэкономические и демографические изменения), которые требуют институционального единства на основе страховых принципов и соответствующей параметрической настройки дальнейших этапов реформы пенсионной системы.

Объективным условием повышения пенсионного возраста является максимально полная адаптация установленного возраста к макроэкономическим условиям развития экономики страны как современным, так и в долгосрочной перспективе. Обоснованность данного требования к современному рынку труда доказывается фактом растущего «дефицита» трудового стажа (недостаток стажа относительно необходимой его продолжительности для получения среднестатистического размера пенсии) для формирования пенсионных прав, в первую очередь у женщин. С учетом прогнозируемой конфигурации рынка труда проблема недостатка стажа для формирования даже минимального объема пенсионных прав к середине двадцатых годов коснется и мужчин.

Результаты актуарных расчетов необходимой продолжительности трудового стажа для формирования пенсионных прав для получения страховой пенсии в размере, адекватном современным представлениям об уровне жизни среднестатистического пенсионера (2,5 ПМП) в течение всего периода дожития показывают существенные отклонения от прогнозируемых макроэкономических и демографических параметров. Учитывая, что наиболее уязвимым звеном в проблеме повышения возраста является низкая продолжительность жизни после назначения пенсии у мужчин в расчетах сохранен установленный пенсионный возраст. Однако даже при сохранении действующего уровня пенсионного возраста мужчины не могут реализовать более четверти накопленных пенсионных прав, поскольку для этого период дожития должен составлять 19,3 года.

Для женщин проблема противоположная: даже при сокращении периода выплаты почти на четверть им необходимо увеличивать возраст назначения пенсии на шесть лет. Одновременно с этим у женской части наемных работников наблюдается очень серьезный недостаток трудового стажа: для формирования необходимого объема пенсионных прав они должны трудиться более 36 лет. В то время как среднегодовая продолжительность такого стажа не превышает в настоящее время 28-30 лет.

Отсюда закономерно вытекает вывод о необходимости дополнительно увеличивать пенсионный возраст, либо снижать размер страхового возмещения (пенсии). Зарабатывание дополнительных прав в период работы после назначения страховой пенсии не решает проблемы, поскольку может только частично компенсировать рост расходов на растущий период дожития. В настоящее время данная коллизия решается благодаря солидарно-гендерному перераспределению пенсионных прав между мужчинами и женщинами, поскольку соотношение трудового стажа и периода выплаты у мужчин почти на треть лучше, чем у женщин.

Еще один экономический аспект предпенсионной занятости, который в условиях новых ограничений и требований к формированию пенсионных прав, создает риски сокращения охвата государственным пенсионным страхованием застрахованных граждан, и является все более заметным фактором недополучения доходов бюджета ПФР – это занятость в течение года.

Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. Более того, 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев. Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн. за период с 2002 по 2011 гг. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4%. Без учета неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (т.е. незанятых в течение полного 10-летнего периода), составила в расчете на 2011 г. 12,7 млн. чел.

Для оценки потери пенсионных прав застрахованных лиц от хронической незанятости следует рассмотреть их возрастные группировки. Так, не имеют ни одного дня стажа за период 2002-2011 гг.:

- застрахованные лица, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10-15 лет, - 14,4% мужчин и 11,6% женщин;
- застрахованные лица, которым до пенсии не более 5 лет - 15,2% мужчин и 12,1% и женщин.

Очевидно, что данная категория застрахованных лиц в оставшееся до пенсионного возраста время не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров, которые потребуют целевого финансирования за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, проблема пенсионного возраста как главной «угрозы неоправданного увеличения расходов федерального бюджета» не может рассматриваться в рамках линейной зависимости от демографических показателей общей продолжительности жизни, а обязательно в непосредственной взаимосвязи с комплексом социально-трудовых факторов и макроэкономических условий.

Актuarный анализ показывает, что социальные и экономические риски роста численности получателей всех видов пенсий существенно отстают от экономических рисков опережающего сжатия рынка труда, в первую очередь «легального». Так, только за первые десять лет после пенсионной реформы численность застрахованных наемных работников сократилась на 10%. Аналогичная тенденция сохраняется и на весь прогнозный период реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, и к 2050 г. сократится дополнительно около 15%.

В настоящее время уровень занятости в возрастных группах, подпадающих под повышение пенсионного возраста, варьируется в пределах от 62 до 28% у женщин и от 58 до 49% у мужчин, понижаясь с возрастом. Увеличение его до 68,9% (для женщин) и 65,5% (для мужчин) даст прибавку соответственно на 5,9-39,7 п.п. и на 7,5-22,6 п.п. В наибольшей степени уровень занятости вырастет в старших возрастных группах, близких к новому пенсионному возрасту, в наименьшей – в группах, отстоящих от нынешнего общеустановленного пенсионного возраста на 1-3 года.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке эффективности повышения пенсионного возраста не только с социально-трудовых позиций, но и с позиций экономических. В данном контексте следует подчеркнуть, приведенные сопоставительные характеристики демографической нагрузки будут не полными, если не обратить внимание на существенную корректировку, которую вносит учет льгот по возрасту и стажу застрахованных лиц, проживающих на севере, работающих на вредных и опасных рабочих местах, пенсионеров-«бюджетников» и многим иным льготным основаниям, а также работающих пенсионеров, которые уже полностью «заработали» свои пенсионные права. Сопоставление с западными характеристиками свидетельствует о принципиальной неприемлемости для нашей экономики линейного применения критериев развитых страховых пенсионных систем.

Актuarный анализ параметрических и институциональных факторов формирования пенсионных прав застрахованных лиц в страховой пенсионной системе показывает, что проблему повышения пенсионного возраста неправомерно рассматривать исключительно с позиции линейной зависимости от увеличения продолжительности жизни с момента рождения.

Расчеты показывают, что одна из главных целей повышения возраста – сокращение расходов федерального бюджета достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав.

Решение же стратегической задачи – долгосрочной сбалансированности и устойчивости пенсионной системы может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних – макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы.

## **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ**

*Унтанов Александр Баирович, аспирант,  
Тел.: +79526282614, e-mail: stalker.pro@bk.ru.  
Байкальский государственный университет,*

Человеческий капитал по настоящее время является крайне неоднозначным и сложным явлением, которое, вне сомнений, играет значительную роль в развитии экономики страны. Не только экономика страны, но и социальная, политическая сфера жизнедеятельности общества в значительной мере определяется развитием человеческого капитала.

Широкое определение человеческого капитала, включающее инвестиции в подготовку специалиста со дня его зачатия, инвестиции в качество его жизни и труда, делает понятие ЧК как сложного производительного фактора системным и комплексным. Что и соответствует его реальной сущности и ведущей роли в процессах формирования и развития инновационной экономики и информационно-инновационного общества. Страны, имеющие значительные запасы человеческого капитала, имеют огромное преимущество в создании условий для роста социальной и экономической сферы жизни общества. Это не удивительно, здоровое, образованное население, обладающее высокопрофессиональными навыками – это залог и основа стабильного роста в стране.

А в условиях глобализации и существующих не данный момент экономических и политических вызовов, когда экономика страны находится в упадке, а уровень деловой активности не позволяет эффективно использовать финансовые ресурсы, актуальность исследования человеческого капитала лишь возрастает. Многочисленные работы, посвященные данной тематике, подтверждают данный факт. Именно пионерские работы Т. У. Шульца, Г. С. Беккера во второй половине XX века впервые обратили свое внимание на последствия, которые инвестиции в человека оказывают на экономический рост. Рассмотрение человеческого капитала как производительного фактора стало перспективным и интересующим многих направлением.

Несмотря на то, что важность и значимость влияния человеческого капитала на экономику является неоспоримой для всех исследователей, подходя к вопросу оценки его влияния на развитие страны, методология исследований отнюдь не однозначна и большое разнообразие способов оценки человеческого капитала подтверждают это. Человеческий капитал одновременно имеет схожее основание, как с материальным, так и с нематериальным капиталом. Так знания, опыт, навыки не имеют физической формы, в то же время физическое тело включает в себе состояние здоровья человека и его возраст. Человеческий капитал, подобно физическому, представляет собой благо длительного пользования, имеющее ограниченный срок службы, требует расходов на содержание, обслуживание, имеет физический и моральный износ. Но с другой стороны, человеческий капитал абсолютно неотделим от личности своего носителя.

В настоящее время существует несколько способов оценки человеческого капитала, которые в значительной мере различаются друг от друга.

Так индикаторный анализ основывается на расчете корреляции между факторами оказывающими влияние на человеческий капитал: количество лет образования, возраст, пол, расовая принадлежность и др. При этом данный подход не подразумевает денежное выражение величины человеческого капитала. Со статистической точки зрения человеческий капитал обладает важным преимуществом: для него существуют «натуральные» измерители, которые при всей их очевидной условности значительно расширяют возможности анализа.

Именно поэтому данный способ расчета популярен и в настоящее время. Большое количество зарубежных авторов выбирают именно индикаторный анализ в связи с широкой доступностью информации об уровне и качестве образования. Так некоторые авторы производят оценку школьного образования во многих странах на основе измерения уровня грамотности населения; среднего числа лет обучения; возраста [5, с. 25-35]. Другие обосновывают интенсивное влияние человеческого капитала на экономический рост за счет более лояльного отношения населения к технологическим нововведениям [3, с. 66]. Также поднимается вопрос различия между агрегированной величиной человеческого капитала и индивидуальным человеческим капиталом. Авторы исходят из того, что суммарная величина индивидуального человеческого капитала может не равняться агрегированному значению, поскольку природа данных явлений несколько разнится.

Хотя практически все исследования охватывают лишь один из многих источников формирования человеческого капитала – формальное образование, это ограничение не является критическим, поскольку в современных обществах именно оно выступает ключевым механизмом «производства» знаний, навыков и компетенций.

Подход по остаточному принципу используется Всемирным банком для расчетов [6]. Для данного способа вначале рассчитываются совокупное благосостояние страны как дисконтированная величина потоков будущего потребления. Из этой величины вычитается физический и природный капитал. Остаток в данном случае равен нематериальному капиталу, который в масштабе страны состоит из человеческого капитала, социального капитала и др. Способ достаточно прост и унифицирован для расчетов по всем странам, однако имеет

множество недостатков. Во-первых, сложно выявить точную величину человеческого капитала, а во-вторых, данный способ не учитывает, что инвестиции могут быть совершены за счет формирования долговых обязательств.

Метод, строящийся вокруг идеи издержек производства, предполагает, что стоимость человеческого капитала следует измерять исходя из кумулятивных затрат, связанных с его формированием, за вычетом амортизации [1, с. 12]. Именно такой подход впервые предложил в 1883 г. Э. Энгель. С работами Т. Шульца и Ф. Махлупа акцент исследований сместился с измерения издержек по содержанию людей, на измерение затрат, связанных с улучшением их качественных характеристик, что по мнению авторов и являлось инвестициями в человеческий капитал. Именно тогда впервые рассматривается понятие альтернативных издержек времени, которое затрачивают учащимися на формирование своего человеческого капитала.

Объединение имеющихся подходов произошло в работах Дж. Кендрика. Все активы, воплощенные в человеке, делились им на две части – осязаемые и неосязаемые. Первые – это аккумулированные издержки по содержанию детей до трудоспособного возраста, вторые – это аккумулированные издержки, связанные с повышением качества труда.

Метод был очень проработан и прогрессивен для своего времени, однако обладал явными ограничениями и недостатками. Отсутствовал четкий принцип разделения инвестиционных и потребительских расходов. Остается открытым вопрос способа начисления амортизации, поскольку человеческий капитал определенно отличается от физического. Однако основная проблема кроется в самой сути данного метода, величина человеческого капитала измеряется исключительно на стороне производства. Это означает, что ценность определяется полностью на стороне предложения, не затрагивая фактор спроса.

Развитие метода, основанного на учете доходов населения, связано с именами У. Петти и У. Фарра. Так согласно видению, У. Фарра оценка человеческого капитала осуществляется как капитализированная стоимость будущих заработков индивидов за вычетом их расходов на содержание самих себя, которая корректируется с учетом вероятностей дожития согласно таблицам смертности. Именно в работах У. Фарра была сформулирована ключевая идея, что капитал, воплощенный в индивидах, можно оценивать исходя из суммарного дохода, который им предстоит получить на рынке в течение последующей жизни [1, с.16-17].

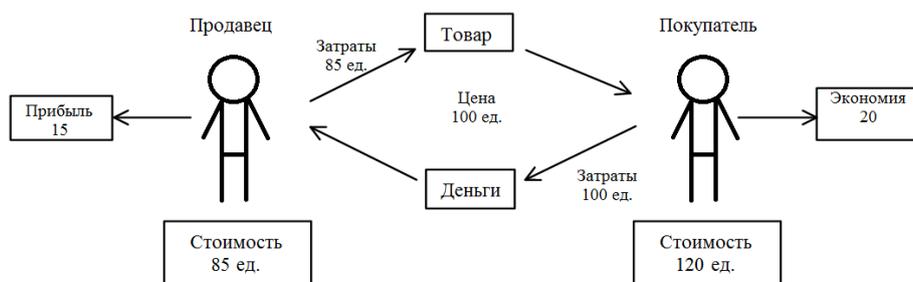
Весомый вклад в развитие данного способа оценки человеческого капитала произвели работы Д. Джоргенсона и Б. Фраумени. Им удалось значительно упростить процедуру расчета приведенной величины пожизненных заработков. Более того авторы исследовали так называемые «нерыночные» составляющие человеческого капитала, приводя способы оценки нерыночных услуг, которые формирует человеческий капитал [4, с. 305-309].

Несомненно, недостатков у данного метода также много, многие критики скептически относятся к расчету «нерыночных» видов деятельности. Но что более важно, сохраняется основная проблема, характерная и для затратного метода. Расчет включает только потребление, следовательно, стоимость формируется только на стороне спроса. Хотя расчеты У. Фарра учитывают расходы на содержания человеком самого себя, дальнейшие исследователи отказались от этой идеи.

Именно здесь стоит остановиться и отметить, что в теории человеческого капитала не учтены различия таких ключевых понятий как: «цена», «затраты», «стоимость». В подтверждение данного факта можно увидеть существование отдельно затратного и доходного методов при оценке человеческого капитала. «Цена» как фундаментальная экономическая категория отражает величину, выраженную в денежной форме, по которой совершается сделка купли-продажи.

Часто можно услышать, что цена – это денежное выражение стоимости, а в основе стоимости лежат затраты на производство и реализацию продукты. В результате граница между этими понятиями становится крайне слабой, а понятия начинают отождествлять

между собой, что в корне неверно. Цена по своей сути это всего лишь сумма денег, которую нужно уплатить покупателю, а продавец в этом случае должен передать товар. При этом важно отметить, что не цена отражает справедливость сделки и удовлетворенность каждой из сторон. Именно стоимость определяет для каждой из сторон целесообразность сделки. Поэтому стоимость – это денежное выражение ценности объекта для ее владельца или потенциального покупателя. Важно отметить, что покупатель также как и продавец формирует собственную стоимость, которая основывается не на производственных и реализационных затратах.



**Рис. 1. Цена, затраты, стоимость**

Рассмотрим на примере взаимосвязь и отличие каждого из явлений. Как видно из представленного рисунка, покупатель и продавец, осуществляют договор купли-продажи товара по цене 100 ед. При этом издержки производства и реализации продавца составили 85 ед. Именно данная величина является стоимостью товара для продавца. По этой причине продавец в конечном итоге получает прибыль в 15 ед., поскольку фактический доход от реализации товара стоимостью в 85 ед. составил 100 ед.

Покупатель в данной сделке оценивает товар по другому принципу, он сравнивает покупаемый товар со средней ценой на рынке на аналогичный товар. Допустим, что среднерыночная цена на рассматриваемый товар составляет 120 ед., тогда как покупатель приобретает необходимый ему товар за 100 ед. Таким образом, покупатель экономит при покупке данного товара 20 ед. В конечном итоге выясняется, что оба участника сделки остаются в выигрыше. И данный факт не вызывает ни у кого вопросов. Сделка может быть совершена только в том случае, когда каждого из участников удовлетворяет цена на товар.

При этом мало кто задумывается, каким образом каждый участник сделки соглашается на ее условия. Таким образом, стоимость в зависимости от субъекта отражает совершенно разные способы оценки объекта. Данный факт подводит нас к следующей мысли: человеческий капитал как объект оценки должен быть детерминирован с позиции субъекта этой самой оценки. Другими словами, важно понять, кто именно оценивает человеческий капитал, кто заинтересован в его расчете. Здесь выявляется следующая особенность: общество в лице государства, являясь субъектом оценки, выступает в роли продавца и покупателя объекта оценки одновременно. Именно данная особенность определяет специфику оценивания рассматриваемого явления. Общество, по сути, является производителем человеческого капитала, оно же является и потребителем результатов собственного производства.

Такое положение дел совершенно не предполагает классические, описанные ранее способы оценки человеческого капитала, поскольку для общества важны одновременно и затраты, совершенные для формирования человеческого капитала, и доходы, которые общество получит в результате реализации человеческого капитала. В результате существующие способы затрагивают только часть рассматриваемого явления.

Именно поэтому представляется разумным использование опыта корпоративных финансов в области формирования и реализации инвестиционных проектов. Предположив,

что человеческий капитал подобно инвестиционному капиталу является объектом оценки, можно выделить общество в качестве инвестора. Таким образом, затраты совершенные для формирования человеческого капитала это инвестиции, а доходы, которые приносит человеческий капитал это денежные потоки, формирующиеся в процессе реализации инвестиционного проекта.

Согласно теории оценки инвестиционных проектов, производится оценка эффективности использования инвестируемого капитала путем сопоставления денежного потока, который формируется в процессе реализации инвестиционного проекта и исходной инвестиции. Концепция временной стоимости денег подразумевает, что инвестируемый капитал, равно как и денежный поток приводится к настоящему времени или к определенному расчетному году (который, как правило, предшествует началу реализации проекта). Инвестиции признаются эффективными, если этот поток достаточен для возврата исходной суммы капитальных вложений и обеспечения требуемой отдачи на вложенный капитал.

В итоге, для полноценной оценки человеческого капитала необходимо объединить затратный и доходный способ, что позволит определить эффективность инвестиций в человеческий капитал с позиции вполне классических для корпоративного сектора экономики показателей чистой приведенной стоимости (NPV), внутренней нормы прибыльности (IRR), а также дисконтированного срока окупаемости (DPP) и др. [2]

Важно также заметить, что именно такой подход в перспективе позволяет оценить эффективность человеческого капитала, не только как независимого инвестиционного проекта, но и как альтернативного взаимоисключающего проекта для оценки эффективности инвестиций в экономику. Именно вопрос о направлении инвестирования ресурсов (развитие экономических отношений или социальное развитие) был и остается одним из основных при планировании бюджетов всех уровней.

#### **Список литературы:**

1. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р. И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2012. – 76 с.
2. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 2-е изд., перераб. И доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 1024 с.
3. Ciccone A. Human Capital, the Structure of Production, and Growth / Antonio Ciccone, Elias Papanioannou // The Review of Economics and Statistics. 2009, 91(1), P. 66-82.
4. Jorgenson D.W., Fraumeni B.M. The Output of the Education Sector / Z. Griliches (ed.). Output Measurement in the Services Sector. Chicago: The University of Chicago Press, 1992, P. 303 – 341.
5. Barro R. J. International Data on Educational Attainment Updates and Implications / Robert J. Barro, Jong-Wha Lee // NBER Working Paper No 7911. – Cambridge, MA: NBER, 2000. 36 p.
6. World Bank. Where is the Wealth of Nations? Washington: World Bank, 2006. 188 p.

## **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ**

*Филимонова Л.А., к.э.н.*

*Тел: +7(904)491-45-47, эл. почта: Lorafil@ya.ru  
Тюменский индустриальный университет*

Энергосбережение является одной из первостепенных задач, тесно связанных с экономической и национальной безопасностью страны. В ведущих странах мира масштабную проблему национального энергосбережения предполагается решать на основе внедрения

новых энергосберегающих технологий, технического обновления и оптимизации деятельности в сфере энергетики. Дешевизна топливных ресурсов в нашей стране в советский период обернулась их неэкономным расходом и на производстве, и в быту. В результате при сравнительно невысоком потреблении энергетических ресурсов на душу населения для производства каждого рубля валового внутреннего продукта (ВВП) в Российской Федерации требуется гораздо больше энергетических ресурсов, чем за рубежом. Например, в скандинавских странах, которые находятся в более сложных природно-климатических условиях или в сопоставимой с нами по климату Канаде. С мнением Астафьева С.А. и Максименко Н.А. нельзя не согласиться, действительно к счастью потомков и к сожалению нынешнего поколения, времена изменились: «экологическая ситуация (в частности, увеличение выбросов парниковых газов), результаты оценки природных запасов энергетических ресурсов, а также новый подход к ценообразованию требуют изменения ранее сложившейся модели и более рационального потребления топлива» [1].

В настоящее время в сложившейся экономической ситуации главными задачами перспективного развития экономики является увеличение темпов эффективного производства, занятие устойчивых позиций российских предприятий и организаций, как на внутреннем, так и на внешнем, международном рынках. Сектор экономики «строительство» остается локомотивом российской экономики в целом, который обеспечивает воспроизводство основных производственных фондов по всем секторам экономики и на сегодняшний день является наиболее открытым для нововведений и инноваций. Такие субъекты экономического пространства, как собственники (акционеры, пайщики и др.), банки, страховые организации, инвестиционные фонды, бизнес-партнеры и т.д., в разной степени заинтересованы в получении полной, актуальной, достоверной и объективной информации относительно инвестиционно-строительного комплекса, интересующего их строительного предприятия для принятия конкретных решений с целью минимизации финансовых рисков при размещении инвестиционного капитала, а также оценки конкурентоспособности строительной продукции и предприятия его выпускающего (осуществляющего ввод в эксплуатацию). Развитие строительных организаций, внедрение новых технологий, применение новых строительных материалов, развитие строительной отрасли в целом невозможно в условиях, когда единственным фактором, который определяет конкурентоспособность строительных предприятий, является цена если речь идет о целевом финансировании из государственных источников (ФЗ №44), которая не стимулирует включение современных и передовых технологий в проектно-сметную документацию инвестиционного проекта. Совершенно иная картина складывается, если речь идет о частном заказчике при выборе технологий ведения строительных работ, современных строительных материалов и подрядчика на выполнение работ. Одновременно с этим заказчик производит оценку управленческих, финансовых, организационно-технических характеристик предприятия, отдельным пунктом производится оценка качества производимых. Оценка конкурентоспособности строительной организации в этом случае выступает важнейшим инструментом, позволяющим получить в условиях рынка ценную информацию о состоянии и перспективах развития предприятия - исполнителя.

Нынешний экономический кризис в России особенно тяжело сказывается на строительной отрасли. Рентабельность строительных компаний продолжает снижаться из-за подорожания кредитов и увеличения стоимости материалов, приводящего к росту себестоимости строительства. Поэтому, возникают проблемы защищенности деятельности предприятия от отрицательных влияний внешней среды, а также способности быстро устранить разновариантные угрозы или приспособление к существующим условиям, которые не сказываются отрицательно на его деятельности. В нынешних условиях девелоперам необходимо начать поиск нестандартных решений и проектов, в том числе и в инновационной деятельности. Таким образом, актуальность данной статьи обоснована необходимостью выявления «узких мест» в экономике России, которые препятствуют строительным организациям внедрять мероприятия, направленные на энергоэффективность и энергосбережение в процессе

эксплуатации готовой строительной продукции, которые могли бы обеспечить ее конкурентоспособность, а как результат снизить инвестиционно-финансовые риски заказчика, девелопера.

Ускоренный рост динамики, т.н. "парниковых» газов (метан, углекислый газ, и др.) в атмосфере является результатом деятельности людей, а именно быстрой индустриализации, уменьшения площади лесов на планете. Скопление «парниковых» газов не соблюдает природный температурный баланс и ведет к совокупному потеплению плоскости Земли и общемировому изменению климата, что грозит чрезвычайно неблагоприятными исходами для населения земли. Данный эффект получил заглавие «парникового». Данной явление и называется «парниковый эффект». Несмотря на разногласия, международное сообщество приняло решение о необходимости национальных и наднациональных мер по недопущению нарастания «парникового эффекта» и его сокращению. С этой целью в 1992 г. принята Рамочная Конвенция ООН по изменению климата, стороны которой официально заявили, что выбросы парниковых газов должны быть сокращены. В 1997 г. в рамках Конвенции был подписан Киотский Протокол, определивший конкретные обязательства ряда стран по эмиссии парниковых газов. Страны Европейского Союза обязались сократить выбросы в абсолютных цифрах в среднем на 8 %, США - на 7 %. Российская Федерация приняла на себя обязательство к первому зачетному периоду (2008-2012 гг.) по количеству выбросов остаться на уровне базового 1990 г., т. е. не увеличивать выбросы. В Киотском Протоколе определены и возможные механизмы международного сотрудничества в этой области. В основу этих механизмов положен тот факт, что индустриально развитые страны, на долю которых приходятся основные объемы выбросов парниковых газов, заинтересованы в достижении абсолютного сокращения эмиссий с наименьшими финансовыми затратами. Расчеты показывают, что цена каждой единицы сокращенных выбросов (либо приравненной к ней единицы увеличенного поглощения парниковых газов, например, при посадке лесов) в развивающихся странах и странах переходящих к рыночной экономике значительно ниже, чем в развитых.

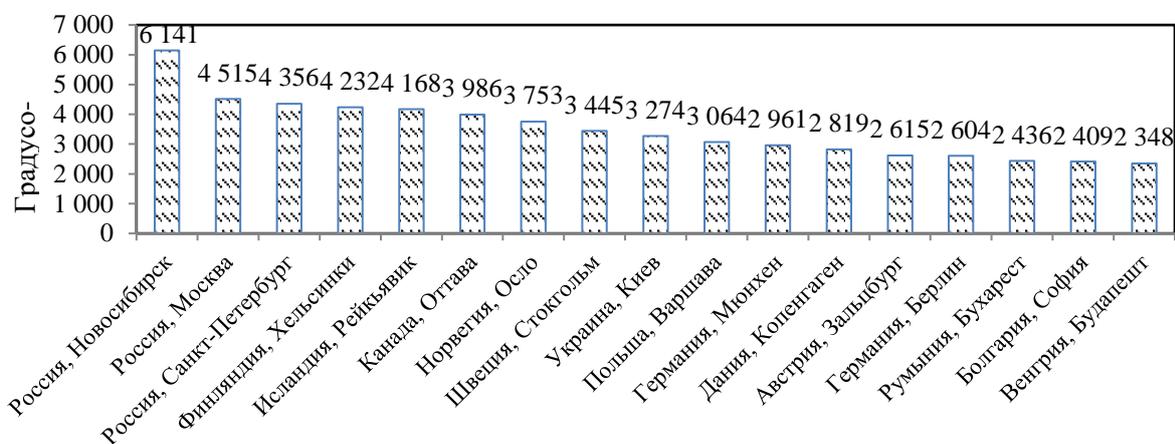
Однако, уже во многих индустриально развитых странах, по сравнению с Россией, в отличие от прежней ориентации на крупномасштабное наращивание производства энергетических ресурсов высшим приоритетом энергетической стратегии является повышение эффективности энергопользования у потребителей, т.е. энергосбережение. В этих странах разработаны национальные целевые программы экономии использования топливно-энергетических ресурсов, которые охватывают обширный комплекс мероприятий по совершенствованию структуры потребления энергоносителей, развитию материально-технической базы экономии ресурсов, более полному извлечению полезных компонентов, сбору и использованию вторичного сырья, контролю и учету энергопотребления, а также использованию инновационных материалов и технологий в строительстве.

Во многих странах накоплен достаточно большой опыт повышения энергетической эффективности. Однако энергоэффективность различных стран отличается. Данные различия обусловлены многими факторами: климатическими; правовыми; экономическими и другими. Поэтому для выявления различий необходимо подобрать сопоставимые по различным условиям страны. Для этого был выбран показатель Градусо-сутки отопительного периода (ГСОП). ГСОП характеризуют суровость зимы какого-либо региона (чем выше ГСОП, тем холодней). Без их учета невозможно проводить сопоставление уровня энергетической эффективности зданий, построенных в разных климатических районах.

На рисунке 1 показаны различные значения ГСОП для России и Запада по механизмам внедрения программ энергоэффективности.

Значения ГСОП для городов на большей части России существенно превосходят значения ГСОП для городов Западной Европы. Значения ГСОП столиц северных европейских стран Швеции и Норвегии практически равны значениям ГСОП на южных границах европейской части России. Для США и Канады, за исключением севера Канады и Аляски, где

населения почти нет. Только на черноморском побережье нашей страны (Сочи) значения ГСОП соответствуют югу Западной Европы. На Дальнем Востоке нашей страны значения ГСОП существенно превосходят значения ГСОП для Японии и Китая. Из вышесказанного следует, что более объективным будет использование опыта стран, максимально похожих по ГСОП России, а именно таких стран как Финляндия, Исландия, Канада, Норвегия, Швеция, часть США (Аляска), Дания.



**Рис. 1. Сравнение ГСОП России, стран СНГ и Запада**

Сочетание финансово-налоговой и промышленной политик, направленных на энергосбережение, должно способствовать улучшению структуры производства, строительства новых современных зданий и сооружений, а также повышению уровня их эффективности использования. Обобщив мнения экспертов [2,3] в области энергоэффективности, можно сделать вывод, что Россия стремится, как законодательно, так и эмпирически к переходу на энергоэффективные технологии, но этому препятствует ряд барьеров для энергосбережения в России.

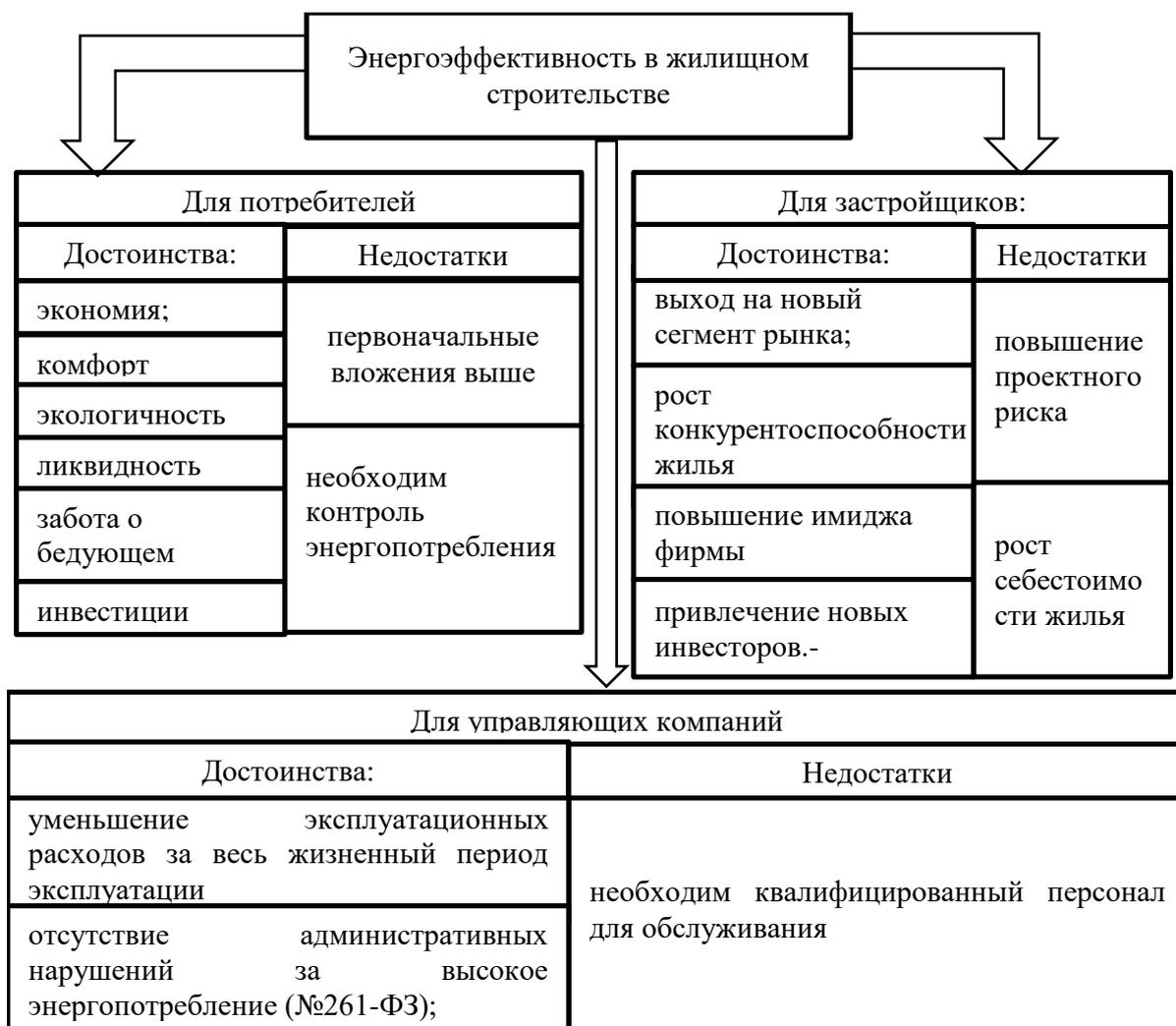
1. Недостаток мотивации. Мягкие бюджетные ограничения и изъятие получаемой экономии в бюджетном и тарифном процессах. Например, если в школе или в больнице был сэкономлен какой-то объем энергоресурсов, то бюджет эту экономию изымет.

2. Недостаток информации. Информационное и мотивационное обеспечение подготовки и реализации решений часто игнорируется, т.е. владелец жилья может толком не понимать зачем ему необходимо энергосбережение и энергоэффективность.

3. Недостаток финансовых ресурсов и «длинных» денег. Требования к окупаемости проектов по повышению энергоэффективности и снижению издержек существенно более жесткие, чем требования к проектам с новым строительством. Обычно в России проблемы дефицита решаются за счет наращивания производства, а не за счет повышения энергоэффективности.

4. Недостаток организации и координации. Имеет место на всех уровнях принятия решений.

5. Тарифная политика государства. Тариф на энергоресурс в России не отражает принцип производства энергии как по качественной составляющей, так и по количественной. Как показывает опыт, освещенный в современных публикациях, тарифная политика является одним из самых мощных инструментов стимулирования как потребителей энергии, так и ее производителей. В России участники строительного комплекса преследуют разные интересы, на рисунке 2 систематизированы достоинства и недостатки, которые имеют участники девелоперских проектов при применении энергоэффективных технологий в строительстве.



**Рис. 2. Достоинства и недостатки внедрения энергоэффективности в жилищном строительстве**

По рис. 2 видно, что у каждой стороны есть мотивация к переходу на энергоэффективные технологии. Нами освещен лишь ряд наиболее ярких показательных примеров синтеза мер, применяемых бизнесом, правительством и домохозяйствами ведущих стран мира, направленных на решение глобальной проблемы – проблемы энергосбережения в виду ограниченности ресурсов и топлива в мире.

**Список литературы:**

1. Совершенствование оценки конкурентоспособности// Астафьев С.А., Максименко Н.А.,2007.
2. Башмаков И.А. Повышение энергоэффективности в организациях бюджетной сферы // Энергосбережение. 2009. № 6. С. 16–24.
3. Ефремов В.В., Маркман Г.З. «Энергосбережение» и «энергоэффективность»: уточнение понятий, система сбалансированных показателей энергоэффективности // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 4 (311).

## ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

*Цыренов Даши Дашанимаевич, к.э.н.  
8-924-651-8891, dashi555@mail.ru*

*Сандаков Буянта Владимирович, магистрант  
8-951-636-5000, buyantosan@gmail.com*

*ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет"*

*Статья подготовлена в рамках государственного задания № 312 на 2016 год на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 3790 «Оценка факторного, институционального и временного потенциалов постиндустриального общества в формировании и развитии экономики знаний на региональном уровне».*

Отношения экономики и общества многогранны и являются предметом изучения различных экономических и не только дисциплин. В рамках данной статьи нас больше интересуют такие стороны этих отношений, как соотношение экономики и общественной жизни в целом, влияние, которое оказывают экономика и «болезни» российской экономики, в частности, на жизнь общества. С ранних лет мы заводим знакомство с таким понятием как экономика. Приходит понимание, что в мире есть так много вещей, которые нам хотелось бы приобрести, но, к сожалению, в связи с ограниченной покупательной способностью, это не всегда возможно. Экономика влияет на общество и общественный строй, в свою очередь, находясь под воздействием различных сторон общественной жизни, это подтверждают следующие суждения:

- постоянное производство материальных благ является одной из основ существования общества;
- имущественные отношения, сформировавшееся разделение труда обусловили создание и развитие социальной структуры общества;
- производство дает основу для развития и формирования духовной жизни общества;
- экономическая жизнь общества определяет развитие ее политической жизни [1].

Становится очевидно, что все сферы взаимосвязаны – изменения в одной сфере повлекут за собой изменения в другой, что является основанием для следующего вывода: существование одного без другого невозможно.

Экономика – это хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания и использования необходимых жизненных благ [3, с. 15]. Целью экономики является содействие жизнедеятельности людей, основными характеристиками – производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Экономика регулирует одну из основных проблем человечества – удовлетворение постоянно растущих потребностей людей, и это является основанием для ее интенсивного развития. Отсюда вытекает основной подход экономики – рациональное и эффективное использование ресурсов.

Экономика и общество неразрывно связаны между собой, эта связь прослеживается с древнейших времен. Вместе с развитием экономики изменялось и само общество. Так, первая революция, именуемая неолитической, привела к переходу от примитивной экономики собирателей и охотников к сельскому хозяйству. Это, в свою очередь, привело к первому демографическому взрыву. С появлением производящего хозяйства в обществе начали зарождаться многие социальные институты, возникло разделение труда, появились право собственности, идеология, политические институты, централизованная администрация, а также новая система знаний, включающая в себя письменность. Вторая – промышленная – революция ознаменовалась переходом от ручного труда к машинному. Промышленная революция повлекла за собой второй демографический взрыв, увеличивший численность населения Земли почти в семь

раз. Здесь, машиностроение становится локомотивом производства, этому периоду характерна урбанизация, основная часть населения сосредоточена на промышленности. Третья – научно-техническая – революция, начавшаяся в середине прошлого века, произвела качественный скачок в совершенствовании производственных сил общества, произошел переход на принципиально новый уровень – переход к постиндустриальному обществу. Отныне основная часть населения занята в сфере услуг, происходит трансформация социальной структуры общества и растет число образованных людей.

Государство, как главный политический институт, оказывающий влияние на экономику, обеспечивает важную функцию – применение всех возможных средств для экономического развития. В рыночной экономике государство, с помощью правительственных инструментов, обеспечивает ослабление и активизирование воздействия рыночных сил. Для успешного существования рыночной экономики государству следует создать условия для ее успешного функционирования, выделенные еще Адамом Смитом, такими являются: правовой порядок, внутренняя и внешняя безопасность и, конечно, свободное развитие общества. Гарантированный государством правовой порядок должен включать обеспеченные законом права: на собственность, на свободу предпринимательской деятельности и т.п.

России за почти четверть века не удалось выстроить рыночную экономику. Процесс зашел очень далеко: возможности саморегулирования исчерпаны. Необходима полная перезагрузка экономической и финансовой политики.

Основной проблемой российской экономики является то, что она сырьевая, ее в доля в экспорте свыше 70%, при том, что машины, оборудование занимают всего 4% [4]. Смежной проблемой является высокая импортозависимость нашей экономики, по ключевым позициям достигающая 80%. До последних событий на мировой арене, наша экономика была прочно связана с ЕС. Почти половина внешнеторговых отношений была выстроена со странами Европы. Так, повышенная концентрация на одном продукте, одном потребителе, а также импортозависимость приводит к высоким рискам и уязвимости экономики, которую мы сейчас можем наблюдать.

Следующей не менее важной проблемой можно выделить тяжелое налоговое бремя. Быстрый рост, при такой налоговой нагрузке невозможен – объем налогов, взимаемых в России, соразмерен показателю европейских стран, но в этих странах рост экономики в год равняется 0,5-1,5%. Эта проблема повлекла за собой другую. Россия ведет экономику с «вынесенной собственностью» - ключевые инвесторы и ключевые назначения инвестиций являются офшорами. Низкая инвестиционная привлекательность также является характерной для российской экономики. Наша «развивающаяся» экономика нуждается в прямых инвестициях, которые приносят с собой новые технологии, оснащение и т.д.

Длительный промежуток времени российская валюта была переоценена и удерживалась искусственно. Такой ход событий не мог продолжаться вечно: началось движение в обратную сторону. Падение курса рубля частично обусловлено укреплением американской валюты относительно других, а также падением цен на нефть. С другой стороны, это обусловлено курсом российской экономики, включающей рост расходов на военный сектор, поддержание убыточных госкорпораций, финансирование мегапроектов и т.п. Похожее состояние российской экономики находит отражение в советском прошлом, а конкретнее в конце 1980-х годов. Тогда напряженность в экономике перетекла в общественную напряженность. Так и сейчас зреет негодование в обществе.

Все перечисленные проблемы, а это только основные, в комплексе вылились в системный кризис России. Системный кризис – это уже не экономика и не политика, это кризис базовых ценностей, на которых была построена нынешняя цивилизация. Точнее их отсутствие. Исчезает мораль, а нравственность становится лишь надстройкой к праву. Слова теряют свой исконный смысл. Демократия современности начинает обязывать политиков говорить народу, то, что ему понравится. С наступлением системного кризиса, государство теряет способность к адекватному принятию решений, принимаются меры контроля над

пассивным населением, усиливаются репрессивные органы, осуществляется мощная пропаганда, все это мы можем наблюдать сегодня [6].

Одним из главных признаков системного кризиса является невозможность исполнения поставленных задач, ввиду каких-либо препятствий. Фермер хотел бы развивать хозяйство, но мешает криминал. Предприниматель был бы рад расширению его дела, но нет возможности. Безработный нашел бы работу и начал трудиться, да нет реальных предложений.

В период кризиса серьезным испытаниям подвергается наименьшая ячейка общества – семья, такой вывод следует из множества исследований различных аналитических центров. Растет число разводов, а число новых браков снижается, как и рождаемость – это следует из психологии людей – они не уверены в будущем. Из-за неуверенности в будущем, большинство женщин, в период кризиса, выходят замуж и заводят детей лишь с мужчинами с «надежной работой». Кризисный период влияет и на уже давно сформированные ячейки общества. Внутри семьи растет обеспокоенность, в связи с чем, снижается способность адекватно оценивать взаимоотношения, а это в свою очередь зачастую приводит к разводам.

Системный кризис приводит к росту недоверия к властям. Так за прошедшие два года, среди населения наблюдается рост недовольства экономической политикой государства. Процент недовольных от 22 возрос до 35, что на 4 процента больше числа довольных [2].

Естественным последствием кризиса являются то, что население начинает снижать расходы на продукты питания и одежду. 46% наших сограждан сокращают траты на еду, прежде всего – на мясо, сыр и колбасу, рыбу. На непродовольственных товарах, в первую очередь – на одежде и обуви, стали экономить 51% опрошенных [5]. Также снижаются расходы на здравоохранение, по данным исследований, люди ограничивают количество принимаемых ими лекарств, а к врачам обращаются только при крайней необходимости. Население начинает реже посещать развлекательные заведения, снижается популярность питейных заведений, при этом не снижается количество потребляемого алкоголя, напротив, для борьбы со стрессом население начинает употреблять больше алкоголя, но уже более дешевых сортов. Учеными не доказано влияние экономических пертурбаций на рост преступности, но несмотря на это в России за прошедший год произошел заметный скачок. Уровень преступности в стране вырос почти на 9%, большую часть из них составляют мелкие преступления. Мнения экспертов по этому поводу сходятся – все это связано с кризисом.

Изученные стороны отношений экономики и жизни общества наглядно демонстрируют, что роль экономики в общественной жизни крайне велика. Развиваясь, экономика способствует улучшению, как отдельных сфер общества, так и его в целом. Жаль, но верно и обратное. В рамках одной работы нельзя рассмотреть все стороны экономики оказывающие влияние на жизнь общества, равно как и рассмотреть все «болезни» российской экономики. Но данная статья будет служить подспорьем для дальнейшей исследовательской работы.

### **Список литературы:**

1. Малышев Е.А. Оценка текущего состояния социально-экономического развития байкальского региона и перспективы его развития / Е.А. Малышев, Д.Н. Родионова, Д.Д. Цыренов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т.22. – №1. – С.129–137.

2. Оценка властей // ВЦИОМ URL: [http://wciom.ru/news/ratings/ocenka\\_vlastej/](http://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/) (дата обращения: 24.01.2016)

3. Сажина М. А. Экономическая теория : учеб. для вузов / М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 672 с.: ил.

4. Товарная структура экспорта Российской Федерации // Росгосстат URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#) (дата обращения: 23.01.2016).

5. Уровень жизни: изменения в кризис // Фонд "Общественное Мнение" URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12345> (дата обращения: 24.01.2016)

6. Mikhaylova S.S. Typology of rural territories of the Russian federation subjects / Mikhaylova S.S., Budazhanayeva M.T., Sarycheva T.V., Bakumenko L.P. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т.6. – №3. – С.205–212.

## **ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА**

*Шамхалов Ф.И., д.э.н., профессор,  
8-495-411-66-33 (доб.107), SHamhalov.FI@rea.ru*

*Сизов Р.В., к.э.наук,  
8-495-442-80-98, Sizov.RV@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,*

Современный этап развития экономики Российской Федерации характеризуется тем, что макроэкономическая ситуация и наполнение федерального бюджета продолжают напрямую зависеть от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Пока не созданы достаточные условия и стимулы для внедрения и развития современных технологий, повышения энергетической и экологической эффективности экономики и производительности труда, для развития отраслей экономики и производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, для реализации инновационных проектов и в целом - для модернизации социально-экономической системы страны. Отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также сделать ее более уязвимой в условиях нарастающего геополитического соперничества.

Ключевые направления инновационного развития экономики Российской Федерации определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Для России наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств создает условия для:

- обеспечения технологического лидерства по ряду важнейших направлений;
- формирования комплекса высокотехнологичных отраслей расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции;
- увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг;
- модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств.

В настоящее время в основном исчерпан потенциал экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов - рабочей силы, топлива, электроэнергии.

Кроме того, в условиях трансформации мировой экономики конъюнктура мирового рынка энергоносителей весьма неустойчива. При этом конкурентоспособность российских энергоресурсов может несколько снизиться, в том числе в связи с повышением требований к их качеству, стремлением стран-импортеров к диверсификации источников поставок и сокращению доли России в их топливно-энергетическом балансе. Необходимость укрепления

ния потенциала российского топливно-энергетического комплекса, его модернизации, развития ресурсной базы и инфраструктуры требует значительных финансовых ресурсов, что может привести к повышению уровня издержек в экономике.

Обозначились новые внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры и дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров. При сохранении сложившихся тенденций действие данного фактора в условиях экономического кризиса отрицательно сказывается на темпах экономического роста.

Одно из направлений решения перечисленных проблем - структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития, в том числе:

- формирование национальной инновационной системы, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности и другие;

- создание центров глобальной компетенции в обрабатывающих отраслях, включая высокотехнологичные производства и экономику знаний;

- формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства России в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям;

- содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики через использование механизмов государственно-частного партнерства, улучшение условий доступа российских компаний к источникам долгосрочных инвестиций, обеспечение отраслей экономики высокопрофессиональными кадрами менеджеров, инженеров и рабочей силой, поддержку экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и рациональную защиту внутренних рынков с учетом международной практики в данной области.

Ключевые показатели свидетельствуют о глубоких кризисных явлениях в экономике страны. Введение экономических санкций и стремительное падение цен на нефть только обострили накопившиеся экономические проблемы. Страна исчерпала возможности роста за счет использования технологически отсталой производственной базы. Сокращение нефтегазовых доходов и введение различных санкций в значительной степени определяют необходимость поиска путей выхода российской экономики из кризисной ситуации.

В современных условиях на первый план выходят задачи по импортозамещению и обеспечению технологической безопасности страны. В условиях, когда внешние источники финансирования инвестиций существенно ограничены, первоочередной задачей становится поиск внутренних резервов развития экономики.

Особое внимание следует уделить современным высокотехнологичным производствам, которые характеризуются высоким уровнем добавленной стоимости. Это делает их продукцию особенно перспективной с точки зрения экспорта. Инновационное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности Российской Федерации должно обеспечить на первом этапе импортозамещение продукции, в первую очередь, в оборонно-промышленном комплексе, а на втором этапе - экспортную ориентацию продукции, для чего она должна обладать конкурентоспособностью на мировом рынке.

Одной из форм государственного предпринимательства в высокотехнологичных отраслях экономики является создание и функционирование интегрированных корпоративных структур (ИКС) с участием государства. В России ИКС с государственным участием - это, прежде всего, отраслевые холдинговые компании и государственные корпорации.

Наряду с преимуществами подобных структур опыт их создания и функционирования в условиях Российской Федерации выявил и ряд существенных недостатков, снижающих результативность и эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности в ИКС. Поэтому возникает задача поиска путей совершенствования управления инновационно-ориентированным развитием ИКС с участием государства.

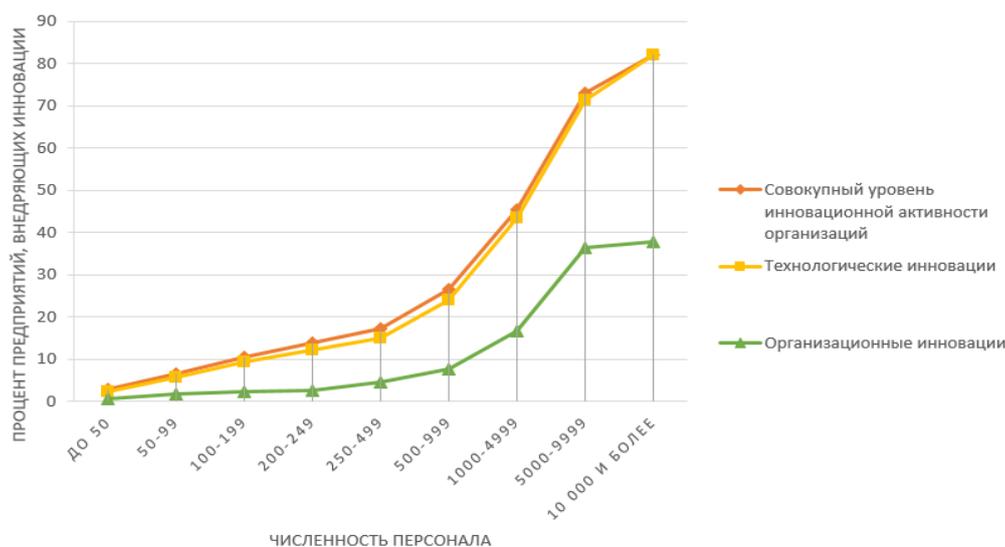
С учетом современных тенденций развития глобальных экономических процессов (включая усиление интернационализации экономики и снижение барьеров при выходе на локальные рынки и пр.) активные действия национальных правительств по скорейшему реформированию предприятий госсектора и совершенствованию практики управления госимуществом представляются критически важными для устойчивого развития мировой экономики. Одним из важнейших инструментов структурной политики государства выступают интегрированные корпоративные структуры с участием государства.

Основными этапами согласования взаимодействий предприятий при формировании ИКС являются: 1) разработка механизмов формирования межкорпоративных цен и товарооборота; 2) формирование механизмов стимулирования субъектов взаимодействий; 3) создание механизмов распределения дополнительного эффекта межкорпоративных взаимодействий. Корпоративные производственно-финансовые системы базируются на принципах финансовой самостоятельности, децентрализации управления, диверсификации функций, экономической заинтересованности элементов в результатах деятельности.

Инвестиционные преимущества ИКС заключаются, прежде всего, в том, что объединение в ИКС технологически связанных предприятий снижает риск инвестиций в отдельные звенья технологической цепочки. Тем самым расширяются возможности финансирования инвестиционных проектов за счет привлеченных средств. Таким образом, скорость технологического обновления производства, темпы наращивания выпуска конкурентоспособной продукции во многом зависят от того, насколько инвестиционные возможности корпорации выходят за рамки самофинансирования.

Еще один важный фактор конкурентоспособности ИКС - способность концентрировать собственные и привлекаемые ресурсы. Это позволяет достигать превосходства в таких областях, как: ускоренное обновление производственных мощностей; проникновение на рынки, имеющие входные барьеры, связанные с масштабами инвестиций; опережение в заполнении формирующихся рыночных ниш.

Условием продолжения производства становится не столько прибыль отдельного предприятия, сколько величина произведенной им добавленной стоимости. На первый план выходит совокупная добавленная стоимость группы предприятий, а не отдельного предприятия. Таким образом, принимаются в расчет экстерналильные (внешние) эффекты в сфере добавленной стоимости.



**Рис. 1. Зависимость инновационной активности от размера предприятия (на основе показателя численности персонала)**

На основе данных: Индикаторы инновационной деятельности: 2016: Статистический сборник. -М.: НИУ ВШЭ, 2016.-320 с.

Кроме того, взаимосвязь между участниками ИКС влияет и на мотивацию распределения собственных инвестиционных ресурсов группы: повышается привлекательность вложения этих ресурсов внутри ИКС; расширяются возможности для маневрирования инвестиционными ресурсами в рамках общей структуры.

Следует также отметить, что ИКС способна выступать в качестве ресурсосберегающего механизма, предотвращающего потери инвестиционного потенциала при его неэффективной реализации и выбраковке излишних мощностей через банкротства. Содействуя переливу трудовых ресурсов, этот механизм выглядит более результативным по сравнению с рыночным механизмом структурных трансформаций.

Существуют исследования (рис. 1, табл. 1), доказывающие, что инновационная активность повышается с увеличением размера предприятия. Это свидетельствует о потенциальной возможности ее повышения в крупных ИКС с государственным участием.

Приведенные данные иллюстрируют способность к нововведениям крупных, экономически состоятельных предприятий, интегрированных в корпоративные структуры. Среди инноваторов таких предприятий больше, чем среди неинновационных компаний.

Таблица 1

### Инновационная активность организаций в зависимости от размера

	Совокупный уровень инновационной активности организаций, %		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, проценты					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Всего	10.1	9.9	8.9	8.8	1.9	1.7	2.9	2.8
Организации с численностью работников, чел.:								
до 50	3.0	3.0	2.3	2.4	0.5	0.4	0.7	0.8
50-99	7.0	6.6	5.9	5.7	1.0	1.1	1.9	1.7
100-199	10.0	10.5	8.9	9.3	1.8	1.9	2.3	2.4
200-249	13.6	13.9	12.3	12.3	2.4	2.0	3.1	2.8
250-499	17.2	17.2	14.9	15.1	3.2	3.2	4.5	4.7
500-999	27.0	26.6	24.4	24.0	5.9	4.9	8.1	7.8
1000-4999	44.5	45.6	41.9	43.4	9.0	8.6	15.7	16.7
5000-9999	72.3	73.0	70.0	71.4	16.2	13.5	36.2	36.5
10 000 и более	75.5	82.2	73.5	82.2	16.3	17.8	46.9	37.8

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2016: Статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 320 с.

В целом выбор государством такой организационной формы, как ИКС, в качестве мотора инновационного развития экономики можно считать оправданным и разумным. Однако фактическое содержание и качественные характеристики инновационной деятельности крупнейших государственных компаний требуют значительных улучшений.

По мере достижения целей, ради которых создавались госкомпании (ИКС), а также с учетом развития экономики страны и зрелости ее институциональных основ государство может поэтапно перейти от прямого участия в экономике к регулирующим функциям.

Так, в нашей стране в соответствии с изменениями, внесенными в Указ Президента России от 4 августа 2004 г. №762 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и

стратегических акционерных обществ» (по состоянию на 16 мая 2016 г.) число указанных предприятий снизилось с 1068 до 163.

Основываясь на принципе «необходимого участия» государства в экономике, учитывая зрелость рыночных механизмов и способность частных компаний обеспечивать выполнение функций, возложенных на госпредприятия (социальные программы, развитие высокотехнологичных компаний, конкурентных в масштабах мировой экономики), государством может быть также принято решение и о реформировании госкорпораций.

Выбор государства не ограничивается формами 100%-й государственной собственности или 100%-й частной (полная приватизация компании). Существует множество промежуточных вариантов, позволяющих государству постепенно выводить значимые функции в частный сектор, учитывая этапы «жизненного цикла» государственных компаний.

В мировой практике накоплен весьма обширный опыт построения эффективных систем управления деятельностью госкорпораций. Использование государством при создании систем корпоративного управления тех же принципов и механизмов, которые применяются в компаниях частного сектора, дает государству очевидные выгоды. При этом специфика деятельности госкорпораций не позволяет ограничиваться применением только рыночных методов и инструментария, используемых при управлении частными компаниями.

Отличительные трудности, которые возникают при управлении предприятиями госсектора, могут быть связаны как с немотивированным политическим вмешательством со стороны государства, так и с полной его пассивностью и самоустранением от участия в деятельности госкорпораций. И тот, и другой сценарий во многом обусловлены отсутствием ясной и структурированной государственной политики в отношении полномочий и ответственности участников управления госкорпорациями (менеджмент, совет директоров, госорганизация-исполнитель функций собственника, министерства, правительство). Зачастую это приводит к размыванию целей и задач государства как собственника, к искажению мотивации менеджмента и органов управления и, в конечном счете, к снижению производительности и конкурентоспособности госкомпаний.

Формирование эффективной системы корпоративного управления, которая учитывала бы особенности деятельности госкорпораций, является сложной и актуальной задачей для многих экономик мира, в том числе и для российской.

Обобщая мировой опыт корпоративного управления в государственных корпорациях, можно сформулировать следующие ключевые условия и факторы, определяющие эффективность функционирования госкомпаний в целом:

- четкая формулировка целей и задач государства как собственника, интересы которого выходят за рамки обычных целей коммерческой деятельности;

- фиксация этих целей и задач в нормативных документах, в концепциях и программах долгосрочного социально-экономического развития страны, в специальных соглашениях между государством и предприятиями госсектора (положение о намерениях, контракты на управление, корпоративные планы и пр.), а также в уставных документах, в программных и бюджетных разработках самих госкорпораций;

- создание системы администрирования госкорпораций, позволяющей осуществить разделение контрольных функций и функций управлений; обеспечить согласованность и последовательность реализации политики управления имуществом; обеспечить единообразие правил управления госсобственностью на основе единого регламента;

- согласование интересов государства и частных инвесторов, их документальная фиксация (в корпоративных планах, в договорах между этими сторонами и т.д.) с целью ограничения неоправданного вмешательства государства в деятельность госкомпаний, с одной стороны, и защиты от лоббистских деформаций - с другой;

- повышение прозрачности бизнеса, что является основой эффективного управления;

- создание эффективных систем оперативного управления, в том числе системы целеполагания и планирования; системы отчетности, включающей как финансовые, так и нефинансовые индикаторы; системы мониторинга, контроля и оценки деятельности предприятий; системы управления рисками и раскрытия информации.

Кроме того, особого внимания заслуживают изучение и анализ практикуемых мер государственной поддержки таких компаний; а также формирования и регулирования институциональных основ государственно-частного партнерства как с национальным, так и с зарубежным бизнесом.

Хорошо известно, что национальные экономики, осуществляющие сценарии «догоняющего развития», нуждаются в более активном и ответственном государственном управлении (административном и концептуальном) и государственном участии (ресурсном и финансовом), нежели развитые экономики. В рамках «догоняющей модернизации» государство обеспечивает не только институциональную поддержку, но и конечную результативность модернизационных проектов, оцениваемых с учетом интересов всего общества.

## **ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ**

*Швец И.Ю., д.э.н., профессор,  
irina-shvets@yandex.ru*

*Российский экономический университет имени В.Г. Плеханова*

Проблемы пространственного развития требуют первоочередного решения и поэтому разработка эффективной долгосрочной стратегии пространственного развития для такой страны, как Россия, невозможна без учета современных проблем и новых принципов федеральной региональной политики с её новыми приоритетами. Для этого надо снять имеющиеся административные барьеры и принять максимум мер для учета возможных изменений в пространственном распределении экономической активности, который является важным фактором, влияющим на расстановку приоритетов такой политики. Должна происходить взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования, что требует встраивания в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира, новую региональную иерархию – регионы-производители, регионы-посредники и регионы-финансовые центры. В последнее годы наиболее распространённым является пространственно-экономический подход, основываясь на продуктивном синтезе альтернативных направлений исследований пространственной специфики региональной экономики. Теоретико-методологические основы концепции пространственной экономики представлены в работах Р. Бекова [1], А. Гранберга [2], А. Плякина [3] и др. Проблемам устойчивого регионального развития рассмотрены в работах М. Гузева [6], А. Кибиткина [7], И. Швец, Ю. Швец [9, 10, 11], Вардомский Л.Б. [12] и др.

В теории экономического пространства, предложенной многочисленными материалами по основным концептуальным определениям возможностей и ограничений пространственного развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе, мы видим, что в первую очередь они обусловлены базовыми факторами, которые формируют преимущества или барьеры пространственного развития.

Целью статьи определений базовых факторов, которые формируют возможности и ограничения пространственного развития РФ.

Экономическое пространство как форму бытия экономики следует рассматривать с учетом факторов и условий, влияющих на пространственные изменения в связи с институциональными преобразованиями в России. Сегодня пространственные экономические формы экономики возникают в результате взаимодействия национальных и зарубежных субъектов предпринимательской деятельности. Можно утверждать, что экономическое пространство – это одновременно и результат, и условие деятельности хозяйствующих субъектов.

Пространственная организация страны должна способствовать ускоренному социально-экономическому развитию РФ, которое неразрывно связано с развитием её регионов, которые сами по себе являются сложными пространственными институтами. Для построения эффективной пространственной экономики в нашей стране необходимо становление региона как целостной экономической системы, способной в собственной границе осуществлять воспроизводство. Для этого необходимы ряд концептуальных факторов (таблица 1), способствующих становлению региона, как самостоятельного экономического субъекта. Одним из главных факторов, влияющим на расстановку приоритетов такой политики, являются возможные изменения в пространственном распределении экономической активности. Рост внутреннего рынка, потребительского спроса и импортозамещающих производств, диверсификация отраслевой структуры экономики с акцентом на развитие перерабатывающих отраслей определяют при этом конкурентные преимущества ряда регионов страны, связанные с активизацией уникальных локальных ресурсов для устойчивого развития специализированных территорий на основе местных хозяйственных культур. Это предполагает делегирование регионам многих функций, ранее осуществлявшихся на государственном уровне. В результате, региональный интерес должен реализоваться и являясь значимым фактором, влиять на расстановку приоритетов.

Таблица 1

**Основные базовые факторы, которые формируют возможности и ограничения пространственного развития РФ**

Основные возможности пространственного развития	Основные ограничения пространственного развития
Конкурентные преимущества региона	Экономическая асимметрия пространства – усиление неоднородности экономического пространства
Высокая обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы глобальным рынком, и их локализация	Слаборазвитая инфраструктура (транспортная, производственная, социальная), особенно в периферийных территориях
Наращение дефицита энергоносителей в мире. Высокие мировые цены на энергоносители, цветные металлы и другие первичные ресурсы	Внутриматериковое географическое положение, повышающее транспортные издержки (экономическое расстояние)
Освоенность и связность территорий страны	Малочисленность приграничных регионов, расположенных на путях глобальной торговли
Формирование секторов новой экономики и возрастание роли нематериальных активов в экономике индустриально развитых стран	Обострение глобальной конкуренции и «провисание» целых секторов экономики из-за недостаточного уровня развития национальной инновационной системы, не достаточной координации образования, науки и бизнеса
Создание секторов новой экономики, которые востребованы глобальным рынком	Технологическая отсталость и высокий износ, традиционно имеющей для ряда регионов индустриальной базы
Формирование новых мировых экономических центров и новых регионов-лидеров	Малочисленность крупных агломераций, способствующих развитию за счет эффекта масштаба, редкая сеть городов и низкая плотность населения, что замедляет распространение инноваций в пространстве
Пространственная мобильность населения	Устойчивая депопуляция и демографический кризис, а также связанная с ним депопуляция в восточных районах

Основные возможности пространственного развития	Основные ограничения пространственного развития
Сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики	Дефицит квалифицированных инженерных и рабочих кадров: снижающийся человеческий капитал; концентрация более высокого человеческого капитала в крупнейших городах и лучших центрах высшей школы; низкая мобильность домохозяйств из-за барьеров низких доходов, неразвитого рынка жилья и кредитов; преобладание временной трудовой миграции отдельных членов домохозяйств «на заработки» и миграций молодежи на учебу; пространственная поляризация расселения, многолетний процесс стягивания населения из периферии к более крупным центрам и в пригороды
Институциональные преобразования	Нерешенность ряда социальных и институциональных проблем.
Федеративная форма государственного устройства – укрепление системы стратегического управления региональным развитием	Нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем
Производственно-хозяйственная специализации региона – повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил	Неразвитые институты и неблагоприятный предпринимательский климат (незащищенность прав собственности, рейдерство, массовая коррупция и др.)
Формирование новых экономических центров социально-экономического развития и создание секторов новой «зеленой» экономики	Высокие риски ведения предпринимательской деятельности, в том числе в связи с наличием коррупции, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений, низкой корпоративной культурой
Новая роль региона в организации хозяйственной жизни – создание сети территориально-производственных кластеров	Слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления
Интеграция и кооперация с использованием кластеров, технополисов, технопарков, центров трансфера технологий	Низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для предприятий стимулов к повышению производительности труда
Рациональное природопользование и охрана окружающей среды; использование альтернативных источников получения энергии; природоохранные мероприятия и внедрение экологически чистых и безопасных технологий	Социальная и экологическая напряженность

Рассматривая различные подходы к государственному регулированию пространственного развития, важно учитывать институциональные преобразования.

Институциональные преобразования, связанные с изменением места и роли регионов в экономической системе России предусматривает рассмотрение концептуальных факторов, способствующих формированию экономической политики региона на его территории:

- федеративная форма государственного устройства, где разграничение полномочий между федеральным центром и субъектом федерации (бюджет, источники его формирования, налоговая база) будет способствовать формированию условий и возможностей для становления региона выступать экономическим субъектом;

- производственно-хозяйственная специализации региона, как сущность социально-экономического потенциала. Это совокупность природно-ресурсного потенциала, материальных и нематериальных ресурсов, региональная специализация, определяющая выпуск конечной продукции, социально-научный и человеческий потенциал, определяющий возможности эффективного и устойчивого развития народного хозяйства.

- новая роль региона в организации хозяйственной жизни – региональный интерес. Самостоятельное решение различных экономических задач, выделение возложенных на регион функций, относящихся к развитию инфраструктуры, обеспечения занятости, решение экологических задач, обустройство территории и др.

Исследуя природу экономического пространства, следует заметить, что на основе избранных приоритетов экономического развития, стержень социально-экономической политики, осуществляющийся в регионах последние двадцать лет, зачастую проходил по линии не развития и роста экономики, а сдерживания ситуации, решения многочисленных проблем. Усиление пространственной неоднородности экономического развития национального хозяйства, по сути дифференцируют следующие ограничения: сырьевая преференция развития территорий; «столичный» перекося развития территорий; депрессивные территории и проблемы отдаленных и северных территорий; отсутствие внятной государственной политики выравнивания и сбалансированного развития регионов; нет механизма горизонтального межбюджетного взаимодействия; неэффективен межбюджетный механизм выравнивания регионов; неэффективность схем территориального планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; накопленные диспропорции пространственного развития страны и отдельных территорий саботируют механизм планирования; несогласованные стратегические документы социально-экономического развития и документы территориального планирования.

В системе государственного управления фактически отсутствуют инструменты согласованного использования ключевых ресурсов территорий: финансовых, человеческих, природно-экологических, культурных. Различные аспекты деятельности территориального планирования «растащены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

В результате произошла резкая дифференциация уровней развития регионов, что затрудняет формирование единого экономического пространства. Исходя из специфики социальной сферы и основываясь на возникающих ограничениях, наибольшее количество нерешенных проблем возникает с ограничениями связанными с неразвитой инфраструктурой и с тем, что большая часть территории страны удалена от транспортных путей. Еще один барьер – депопуляция в северных и восточных регионах и повсеместное снижение уровня качества человеческого капитала. Решая проблему эффективного пространственного развития, не следует забывать, что сложность государственного регулирования пространственной экономики заключается в оптимизации межрайонной дифференциации и может при этом решаться в двух постановках: оптимизация межрайонных различий при заданном объеме используемых для этого ресурсов; оптимизация ресурсов и динамики их использования для достижения заданных уровней дифференциации.

Одновременно, следует заметить, что мировая тенденция к расширению полномочий региональных (местных) органов управления власти стремится расширять их функции в использовании «своего» пространства.

Переход к новой модели пространственного развития страны обусловлен сочетанием ряда факторов, институциональная структура которых требует дополнения друг друга

и не могут рассматриваться обособлено. Важнейшими среди которых являются: крайняя необходимость развития энергетической и транспортной инфраструктуры, создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование новых экономических центров социально-экономического развития и создание секторов новой экономики, которые востребованы глобальным рынком. Только при этих условиях, сбалансированное пространственное развитие начнет формировать новые территориальные центры роста, как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России. Это позволит снизить масштабы регионального неравенства, которое обеспечит разветвленная транспортная и энергетическая инфраструктура, позволяющая развивать высокий уровень межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения.

Отсутствие четкого представления о том, какой должна быть информационная социальная сфера общества и её институциональная основа во многих регионах мешает формированию новых регионов-лидеров, так как это связано с технологическими прорывами, которые способствуют развитию новых территорий. Новыми территориальными точками роста должны выступить крупные городские агломерации – инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность в стране и являющимися источниками изменений. Новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии, доказывает, что трансформация экономической сферы в использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий, в том числе в здравоохранении и других сферах, предоставляет расширенные возможности пространственного развития территории РФ. Это потребует как от государства и региональных властей, так от бизнеса действий, где необходимым условием становится формирование и вовлечение в процесс регионального развития организационно-экономических форм и механизмов, способных оказывать позитивное влияние на его темпы и результативность. Решающими формами развития регионов являются интеграция и кооперация с использованием кластеров, технополисов, технопарков, центров трансфера технологий, где не последнюю роль играет государственно-частное партнерство создающее межрегиональные и внутрирегиональные связи. Именно эти организационно-экономические формы и институты способны поднять социально-экономическое развитие пространства на новый уровень.

Выводы. К возможностям пространственного развития России можно отнести: экономически выгодное транзитное положение территории страны между двумя развитыми и динамичными регионами мира: европейским и восточноазиатским; значительный производственный потенциал страны, реализуемый не только за счет минерально-сырьевой базы, но и за счет сформировавшегося потенциала инновационного развития; наличие сети железнодорожных и автомобильных дорог, включенных в международные транспортные коридоры; высокий научный, инновационный и образовательный потенциал; созданные условия для развития территориальных инновационных кластеров и возрастание их роли, как в национальной, так и региональной экономике; значительный потенциал рекреационного развития; сложившаяся система расселения населения имеет возможности для формирования в ряде городских агломераций крупных финансовых, технологических узлов, высокоурбанизированной урбанистической среды жизни.

К ограничениям пространственного развития России можно отнести: узкую, в первую очередь сырьевую специализацию страны в мировом и региональном разделении труда; монопрофильность экономики значительной части регионов, деформированность структуры и сохраняющаяся дезинтегрированность экономики; наличие факторов, значительно снижающих производительность труда и увеличивающих рискованность аграрного производства; продолжающийся отток населения из сельской местности и значительная депопуляция сельских территорий; неудовлетворительное состояние значительной части объектов транспортной инфраструктуры; значительные региональные диспропорции в уровне развития сети объектов социальной инфраструктуры.

### Список литературы:

1. Беков, Р.С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. – 320 с.
2. Гранберг, А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. – № 9. – С. 12-18.
3. Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы. - Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006. – 364 с.
4. Гузев М.М., Плякин А.В. Региональная природно-хозяйственная система: проблемы исследования и мониторинга. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. – 114 с.
5. Кибиткин А.И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2000. – 197 с.
6. Швец И.Ю., Швец Ю.Ю. Обеспечение безопасности страны в экономической сфере. - Симферополь: «ЧП Предприятие Феникс», 2012. – 238 с.
7. Швец И.Ю., Швец Ю.Ю. Формування системи інфраструктури ринку. - Симферополь: «ЧП Предприятие Феникс», 2012. – 237 с.
8. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: Научный доклад. - М.: институт экономики РАН, Центр стран СНГ и Балтии. Весна, 2006. // <http://www.imepi-eurasia.ru/baner\vardl.doc>

## ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ТРУДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Эльдьева Н.А., д.э.н., профессор  
8(499)237-93-49, ninaeld@mail.ru  
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

Труд, как утверждает наука, в известном смысле создал человека. Эта созидательная роль труда не ушла в прошлое. В инновационной экономике она усиливается, и труд представляет гораздо большее, чем простой источник материальных, духовных благ и услуг.

Труд человека решает научно-технические и социально-экономические проблемы. Прогресс труда обеспечивает непрерывное и всестороннее развитие общества. Однако труд не только позволяет решать проблемы, он и ставит их. Над решением его проблем работают специалисты различного профиля: психофизиологи, экономисты и социологи, организаторы производства и т.д. [1,2,3].

Многие категории и закономерности развития труда определены и выявлены и используются в практической деятельности хозяйствующих субъектов. Тем не менее нерешенных проблем теории и практики труда много. Причин такого положения много. С одной стороны, ряд проблем труда и трудовых отношений долгое время не исследовались общественными и естественными науками. С другой - тем, что труд - это непрерывно развивающееся и сложнейшее психофизиологическое и социально-экономическое явление», В своем развитии он так же неисчерпаем, как и сам человек, его творящий. Решив одни проблемы труда, общество в результате его непрерывного развития оказывается перед лицом новых, еще более сложных проблем.

Выявить законы и закономерности развития труда - одна из важнейших задач науки. От познания законов - к управлению и ускорению процессов развития труда.

На современном этапе развития труда наиболее актуальны проблемы его эффективности и качества[2,3,4,5,6,7,8]. Однако анализ уровня разработанности теоретических проблем качества и эффективности труда показывает, что экономическая наука пока не в состоянии ответить должным образом на запросы практики в этой области. Достаточно указать на то, что в экономической теории до сих пор нет глубоко обоснованных и общепри-

нятых определений качества и эффективности труда, не установлены их критерии и факторы роста, не зафиксированы связи с производительностью труда, стоимостью товаров и другими экономическими понятиями и законами. Вследствие этого и в теории, и на практике зачастую отождествляются эффективность труда с его производительностью, качество продукции с качеством труда и т. д.

В решении проблем эффективности производства и труда одно из ведущих мест занимают проблемы количества труда. Дело в том, что результативность и эффективность производства и труда достигается при «оптимальном» количестве и качестве затрачиваемого работниками труда. Измерить и по возможно количественно определить это количество на каждом рабочем месте - важная задача науки и практики.

Количество труда, ежедневно затрачиваемое работниками, имеет также огромное социальное значение. От него зависит расход сил каждого человека на работу, домашний труд, хобби и т. д. Величина затрат рабочей силы в значительной степени влияет на состояние физического здоровья, трудовую активность, продолжительность жизни каждого человека и т. п. К сожалению, многие теоретические проблемы количества труда работников остаются недостаточно изученными, что сдерживает рост эффективности труда, совершенствование его организации, нормирования и стимулирования.

Недостаточная теоретическая разработанность ряда основных проблем труда привела к тому, что в экономической литературе до сих пор нет единого мнения по основополагающим понятиям труда, таким как производительность труда и производительная сила труда, интенсивность труда и ее связь с производительностью труда, простой и сложный труд, эффективность труда и качество труда и т. д. [3,4].

В большинстве случаев категории труда рассматриваются отдельно, изолированно, без необходимого учета их взаимозависимости, имеющейся в реальной экономической жизни, что говорит о несистемном характере их изучения. Кроме того, в ряде случаев в экономическом анализе понятий труда недостаточно учитываются психофизиологический и социологический аспекты труда, т. е. не осуществляется комплексный, всесторонний подход к исследованию.

Недостаточная теоретическая разработанность ряда основных проблем труда привела к тому, что и в статистической науке и практике имеется ряд крупных нерешенных задач. В последнее время, Россия переходит к разработке и реализации долгосрочных программ развития экономики на основе инновационных решений, что ставит задачи научного обоснования подходов к информационному обеспечению системы управления. Система показателей должна отражать все происходящие процессы, в том числе и те, которые могут быть источником рисков, потерь и причинами невыполнения принятых программ [3].

Статистика труда изменялась одновременно с трансформацией всей экономической системы России. Как отмечает ИИ. Елисеева, «в 1970-е годы в советской статистике развивалось комплексное социально-экономическое планирование, нацеленное на интенсификацию и повышение эффективности экономики. Разрабатывались методики анализа эффективности, и все они опирались на данные, имевшиеся в системе статистической отчетности и статистических публикациях. В последние годы мы растеряли практически все показатели эффективности использования ресурсов: в статистике не рассчитываются показатели производительности труда, фондоотдачи, энерго- и материалоемкости и пр.» [2].

В настоящее время в официальной статистике отсутствует единый порядок получения информации от предприятий и организаций по объему выпускаемой продукции, он заменен цензовым методом по разным статистически формам и с различной периодичностью. Крупные и средние организации предоставляют отчетность ежемесячно, малые предприятия — один раз в квартал на выборочной основе. Формы статистической отчетности не содержат общего объема произведенных предприятием товаров и услуг. В явном виде присутствует показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами», который включает только объем отгруженных или отпущен-

ных в по различным каналам (порядке продажи, а также прямого обмена, товарного кредита) всех собственных товаров, работ (оказанных услуг). Для получения сведений об объеме продукции необходимо выполнить ряд дорасчетов с использованием информации бухгалтерской отчетности, который не гармонизирован со статистическим учетом по многим параметрам.

Далее, в результате изменений статистика практически потеряла данные об использовании рабочего времени, а, следовательно, об уровне среднечасовой и среднедневной производительности труда, о показателях «уплотненности» рабочего дня и рабочего периода [2]. Показатель производительности труда был едва ли не основным качественным показателем. В современных условиях, когда речь идет о необходимости перехода и развития инновационной экономики в России и в условиях активизации межстрановых сопоставлений его значение существенно возрастет.

Сформировавшаяся в настоящее время практика статистического учета объема производимой продукции и рабочей силы делает невозможным расчет не только уровня и динамики производительности труда, но и ряда других важнейших показателей эффективности работы предприятий, например, фондовооруженности труда и эффективности использования основных фондов.

В условиях развития инновационной экономики требуется изменение ряда теоретических и методических подходов к использованию традиционных показателей и методов их анализа. Так, например, общепринятая методика оценки влияния индексным методом изменения количественного фактора и качественного признака (признаков) на общий объем явления на основе условного агрегата в рыночных условиях из-за наличия корреляционной связи между спросом и предложением, количеством и качеством используемых ресурсов производства [3]. Это также справедливо и для статистики труда.

#### **Список литературы:**

1. Елисеева И.И. Российская статистика на современном этапе// Вопросы экономики.- № 2.-2011.- С 75-92.
2. Зинченко А.П. Проблемы развития статистики как науки // Вопросы статистики.- № 8. -2011. - С. 67-70.
3. Эльдяева Н.А. Эконометрические методы в макроэкономическом анализе: проблемы построения моделей прогнозирования // Вестник Астраханского гос. техн. ун-та.- Астрахань, 2006. -№ 4. - С. 225-231.
4. Nina Eldyaeva, Elena Sibirskaya, Oksana Khokhlova, Olga Lebedinskaya. Statistical Evaluation of Middle Class in Russia 125 49 Mediterranean Journal of Social Sciences 33 34 35 Vol. 6, No. 3, Supplement 6, June 2015.- S. 125-135.
5. Nina Eldyaeva, Elena Sibirskaya , Elvira Yarnykh, Tatyana Dubrova , Ludmila Oveshnikova Development of Entrepreneurial Infrastructure of Regional Economy European Research Studies, Volume XVIII, Special Issue, 2015 pp. 235 - 258 Strategy of Systemic.
6. Yarnykh E.A., Oleynikov B.I., Tsyлина I.T. Statistical Methods for the Analysis of Demographic Processes within the Region. 8th International Scientific Conference Science and Society». 24-29 November 2015. С. 117-123.

## «ЗЕЛЕНЫЙ» БИЗНЕС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Яшалова Н.Н., д.э.н., доцент,  
Тел.: +79211324155; natalij2005@mail.ru  
Череповецкий государственный университет»*

Экологически ориентированная деятельность хозяйствующих субъектов рассматривается международным сообществом как одно из главных условий инновационного развития экономики. Глобальные кризисы последних лет демонстрируют, что традиционная экономическая модель, преследующая целью безмерное потребление природных ресурсов и услуг, исчерпала возможности своего развития. Безграничный рост технологического и производственного потенциала, необходимого для удовлетворения потребностей общества, привел к деградации окружающей среды, создающей угрозы для общества не только в настоящее время, но и в перспективе. Именно поэтому во многих зарубежных странах на первый план стали выдвигаться виды хозяйственной деятельности, не разрушающие природную среду и увеличивающие природные богатства Земли. Среди них – возобновляемая энергетика, рециклинг отходов, интенсификация лесного хозяйства, производство органической сельскохозяйственной продукции, экологический туризм, очистка сточных вод и воздуха, применение энергоэффективных средств передвижения и т.д. Субъектам Российской Федерации, ввиду их индивидуальности по социально-эколого-экономическому положению и специфическим региональным особенностям, предстоит выбрать свою модель экологически ориентированной экономики.

В настоящее время в научных и политических кругах всё чаще стали обсуждаться вопросы, связанные с «зеленой» экономикой, в которой предполагается необходимость активизации развития отраслей народного хозяйства, создающих и увеличивающих природный капитал. В результате этого будет происходить повышение благосостояния людей, и сокращаться экологические угрозы и риски. В текущий временной период осуществлять экономическое развитие, основанное на принципах «зеленой» экономики, достаточно сложно, т.к. в мире не выработано единого подхода к формированию новой модели экономики и оценки её эффективности. Основу экологически ориентированной экономики должны составлять инновации, т.к. без участия инновационных ресурсосберегающих технологий невозможно повысить эффективность распределения и потребления природных ресурсов.

В мировой и отечественной практике экобизнес с каждым годом становится все более конкурентным и востребованным, ввиду того, что потребители отдают предпочтение экологически чистой и качественной продукции. Как правило, «зеленый» бизнес направлен не только на получение доходов от производства экологически чистой продукции и оказания экологических услуг, но и на сохранение окружающей среды, сбережение природных ресурсов. Такой вид бизнеса имеет широкую экологическую направленность. В качестве примера можно привести эко-просвещение, благоустройство территорий с учетом их экологических особенностей, применение альтернативных источников энергии, изготовление ресурсосберегающего оборудования, «зеленое» строительство, экотуризм и др.

В последней четверти XX века произошли значительные изменения, связанные с пониманием содержания окружающей среды и ее роли для общества. Во многих странах стала складываться комплексная экологическая политика, проводимая государством во всех сферах хозяйственной деятельности. Крупные компании в ходе реализации разработанных ими экономических стратегий активно внедряют природоохранные программы, а также корпоративные стандарты экологического менеджмента [1, 3]. Однако для большинства из них охрана окружающей среды не является главной целью и основным источником получения

прибыли. Поэтому основными проводниками создания экологического или «зеленого» сектора экономики, на наш взгляд, должны стать предприятия малого и среднего бизнеса.

Длительное время в субъектах Российской Федерации процветал малый бизнес, связанный с развитием розничной торговли. Однако в последние годы этот вид деятельности значительно сокращается. На смену мелкой розничной сети приходят крупные торговые федеральные сети. Медленными темпами бизнес перемещается из сферы торговли и обслуживания в сферу производства. Производственное предпринимательство является наиболее востребованным, но в тоже время достаточно рискованным и сложным. Для успешного развития малого и среднего предпринимательства необходим поиск инновационных бизнес-идей. По мнению автора, особое внимание в этом процессе следует уделить проектам экологической направленности.

Экологически ориентированный производственный бизнес направлен в большей мере на производство научно-технических разработок, выпуск экопродукции, оказание экоуслуг. Примером могут служить выращивание органической сельскохозяйственной продукции, изготовление биотоплива, производство биоудобрений, переработка твердых бытовых отходов. Рассмотрим перечисленные виды деятельности более подробно.

1. Производство органической сельскохозяйственной продукции. Российские регионы имеют огромный потенциал для органического земледелия, которое с каждым годом приобретает все большую популярность. Экологически чистая продукция становится востребованной у населения, ведущего здоровый образ жизни. Приставка «эко» все чаще встречается в маркировании не только продовольственных, но и непродовольственных товаров. Однако стоит заметить, что в Российской Федерации до сих пор не выработано четких законодательных критериев для экопродукции. Потребитель, в определенной степени, должен верить или не верить изготовителю продукции, который в рекламных целях пользуется элементами экологического маркетинга.

Основная проблема отечественных производителей экологически чистой сельскохозяйственной продукции в том, что отсутствует отдельная нормативно-правовая база по органическому земледелию. В Российской Федерации рассматривается проект закона о производстве органической сельскохозяйственной продукции, в котором дается понятие такой продукции, рассмотрена система её контроля и сертификации, а также предложены меры государственной поддержки этого вида деятельности.

Некоторые российские регионы разработали собственную нормативную базу. Так, в частности, в Ульяновской области действует областной закон № 106-ЗО от 05.07.2013 г. «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов». Согласно документу, статус производителя органической продукции получает хозяйство, которое за предшествующий календарный год произвело не менее 50% продукции, сертифицированной по требуемым стандартам. В этой ситуации регион берёт на себя половину затрат, связанных с сертификацией производителя, освобождает бизнес от налога на имущество, обеспечивает бесплатное обучение по производству органической продукции и др.

Немногим позже Краснодарский край принял закон № 2826-КЗ от 01.11.2013 г. «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае». В нормативном акте указывается, что производство органической продукции должно строиться на принципах предупреждения и минимизации загрязнения окружающей среды, отказа от применения генетически модифицированных организмов, сохранения и поддержания почвенного плодородия. Производители органической продукции могут получить государственную поддержку, включая методическое, информационное и консультационное сопровождение, а также страхование возможных рисков при производстве продукции.

В качестве примера бизнеса по производству биоорганической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации можно выделить частные фермерские хозяйства: «Вкуснятина из Деревни» (Рязанская область), «Андреевское Подворье» (Оренбургская об-

ласть), «Картошино» (Тверская область), «Первая Экоферма Кубани» (г. Краснодар), «Алеховщина» (Ленинградская область), «Живое поле» (Ленинградская область), «ДИК» (Калужская область) и др. Большинство из фермеров стараются создать небольшие предприятия по переработке продукции.

2. Производство топливных гранул, брикетов, щепы. В последние годы во всем мире наблюдается стремительное развитие биоэнергетики – отрасли электроэнергетики, основанной на применении биотоплива. Экологически чистый бизнес по производству топливных пеллет становится все более востребованным. Как правило, для производства пеллет используют отходы от деревообрабатывающих производств. Также источником сырья для этого вида экобизнеса может выступать шелуха подсолнечника, зерновые отходы, солома и др. отходы. Экологически ориентированный бизнес по производству альтернативного топлива имеет значительные шансы на успех, т.к. твердотопливные гранулы имеют значительную сферу применения, среди которых отопление помещений для нужд жилищно-коммунального хозяйства, выработка электроэнергии на электростанциях.

Рынок пеллет в Российской Федерации в основном ориентирован на экспорт, от 70 до 80% произведенной продукции вывозится в европейские страны. Основные предприятия отечественные по пеллетному бизнесу сосредоточены в Северо-Западном федеральном округе, а также в Красноярском крае. Наиболее известными являются: ООО «БиоЭкспорт» (г. Архангельск), ООО «Вологдабиоэкспорт» (г. Великий Устюг, Вологодская область), ООО «Выборгская лесопромышленная компания» (Ленинградская область), ООО «Грин Энерджи» (Новгородская область) и др.

Следует отметить, что экобизнес по производству топливных гранул, брикетов и щепы является наиболее рентабельным при наличии таких условий, как близость хозяйствующего субъекта к источникам сырья, рынкам сбыта, транспортным путям. Эти факторы позволяют существенно снизить транспортные расходы на доставку.

3. Производство биоудобрений. Перспективным видом «зеленого» бизнеса, особенно для сельской местности может стать производство органических удобрений. Сильной конкуренции по этому виду экологического предпринимательства в субъектах Российской Федерации не наблюдается. Высокоэффективные экологически чистые удобрения могут быть произведены на основе помета домашних животных и птиц, древесных опилок, отходов сельскохозяйственных культур, ила, озерного сапропеля, торфа, нефтешлама и др. Спрос на биологические удобрения зависит от темпов развития экологического земледелия. Известными производителями органических удобрений в Российской Федерации являются: ООО «НПО «Грин-ПИКъ» (Владимирская область), ООО «Биоген» (г. Владивосток), ООО «Дубрава люкс» (Краснодарский край), ООО «Биогран» (Калужская область), ООО «Органическое Земледелие» (Тульская область).

4. Производство по переработке твердых бытовых отходов. Традиционный подход к утилизации отходов (контейнер – свалка – рекультивация) является малоэффективным. К тому же токсичный мусор крайне негативно сказывается на состоянии окружающей среды и здоровье населения. В регионах Российской Федерации в последние годы наблюдается значительный интерес предпринимателей к сбору и переработке вторичного сырья (пластмасс, стеклотары, алюминиевых банок, бумажной и текстильной макулатуры, электронного мусора). Так, например, бывшая в употреблении полиэтиленовая тара является сырьем для производства флекса, из которого в дальнейшем может изготавливаться химическое волокно. Макулатура является отличной основой для производства строительных и теплоизоляционных материалов. Технология переработки алюминиевых банок позволяет получить чистый алюминий. Источником железа, меди, алюминия, стекла является различный электронный мусор.

Стоит отметить, что проблема роста твердых бытовых отходов в субъектах Российской Федерации с каждым годом возрастает [2]. Количество бытовых отходов, приходящихся на одного жителя Российской Федерации, составляет более 400 кг. Как показывает

практика, к бизнесу, связанному с переработкой отходов, органы государственной власти и городских администраций относятся крайне позитивно. Одна из существенных трудностей в этом виде «зеленого» бизнеса связана с сортировкой отходов. Интерес у населения страны к сортировке бытового мусора практически отсутствует, поэтому, на наш взгляд, для успешного развития этого вида экобизнеса, необходимо, в первую очередь, строительство сортировочных комплексов. В Российской Федерации имеется более 200 мусороперерабатывающих заводов, однако нет предприятий, которые осуществляли бы полный цикл переработки мусора.

Таким образом, «зеленый» бизнес в субъектах Российской Федерации функционирует, однако его существование пока ещё находится в зачаточном состоянии. Нужно помнить, что развитие любого бизнеса, включая экологический, возможно лишь при условии его экономической эффективности. Задача государства – более активно и действенно поддерживать экобизнес, который будет способствовать переходу субъектов Российской Федерации к «зеленой» экономике.

### **Список литературы:**

1. Мудрецов А., Тулупов А. Проблемы устойчивого развития России // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5. С. 23-30.
2. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Оценка экологической опасности полигонов твердых бытовых отходов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 242-247.
3. Потравный И.М., Новоселов А.Л., Генгут И.Б. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне // Экономика региона. 2016. Т.12. № 2. С. 438-450.

# РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

## МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ОСНОВЕ ЭКОСИСТЕМЫ «ХИЩНИК-ЖЕРТВА»

Ахмадеев Булат Анасович, мл. научный сотрудник  
bulat.a@mail.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Механизм совершенствования межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования по созданию научно-исследовательских университетских кластеров России, Беларуси и Казахстана в рамках Евразийского экономического союза», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Базируясь на моделях Лотки-Вольтерры, описаны процессы слияния и поглощения компаний, происходящие в рамках экономических экосистем, по аналогии с моделью «хищник-жертва» и конкурентной моделью, где хищники – крупный бизнес (транснациональные корпорации, холдинги, институциональные инвесторы), жертвы – малый и средний бизнес (стартапы, МИПы).

Графически данная модель отображена в виде диаграммы причинно-следственных связей на рисунке 1:

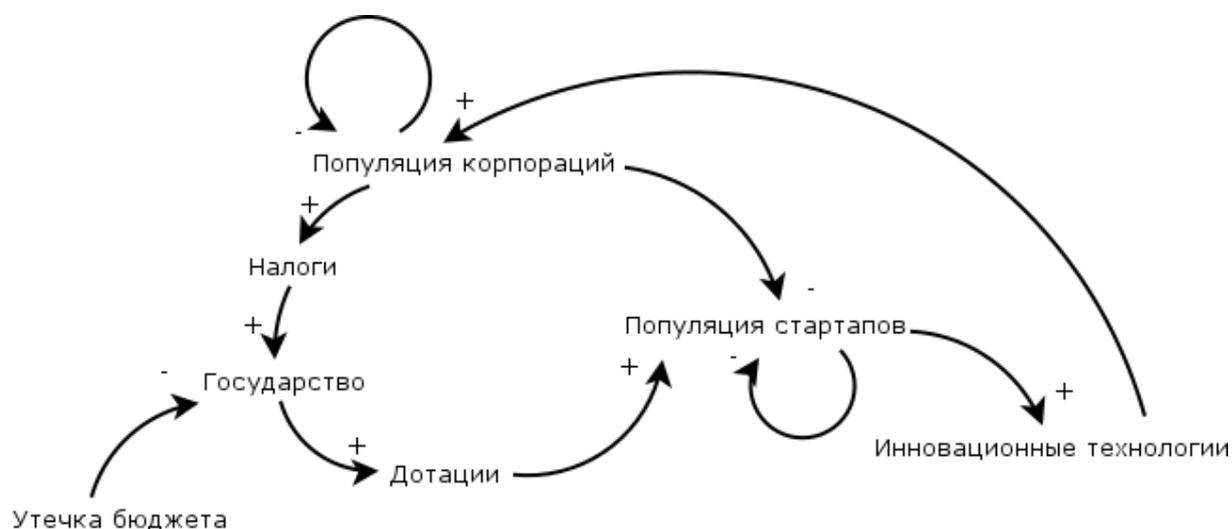


Рис. 1. Причинно-следственные связи в инновационной экосистеме

Для определения функциональных и количественных зависимостей в экосистеме «корпорация-стартап» была сконструирована системно-динамическая модель. Базируясь на моделях Лотки — Вольтерры, описаны процессы слияния и поглощения компаний, происходящие в рамках экономических экосистем, по аналогии с моделью «хищник-жертва» и «конкурентной моделью», где хищники – крупные корпорации, а жертвы – малый и средний бизнес («стартапы»).

Модели Лотки-Вольтерры были модернизированы следующим образом:

1) государство может облагать налогом корпорации ( $\tau$ ) для пополнения бюджета страны;

2) в связи с чем добавляется переменная  $T$ , которая вычисляется через дополнительное дифференциальное уравнение;

3) бюджет ( $T$ ) накапливается благодаря налогам, собранным с корпораций ( $y \cdot \tau$ );

4) часть бюджетных денег тратится на дотации «стартапам» ( $T_{i-1} \cdot x_{i-1} \cdot D$ ).

Математически данная модель выражена следующим образом:

$$\begin{aligned} x_i &= x_{i-1} + (\alpha - \beta \cdot y_{i-1} + T_{i-1} \cdot D)x_{i-1} \\ y_i &= y_{i-1} - (\gamma + \tau - \delta \cdot x_{i-1})y_{i-1} \\ T_i &= \tau \cdot y_{i-1} - T_{i-1} \cdot x_{i-1} \cdot D \end{aligned} \quad (1)$$

- $x$  — количество МИПов,
- $y$  — количество корпораций,
- $i$  — период моделирования,
- $\alpha$  — коэффициент рождаемости стартапов,
- $\beta$  — коэффициент поглощения стартапов корпорациями,
- $\gamma$  — коэффициент смертности корпораций,
- $\delta$  — коэффициент рождаемости корпораций,
- $\tau$  — налоговая ставка для корпораций,
- $T$  — собранные налоги за данный период,
- $D$  — дотационная доля бюджета на помощь «стартапам».

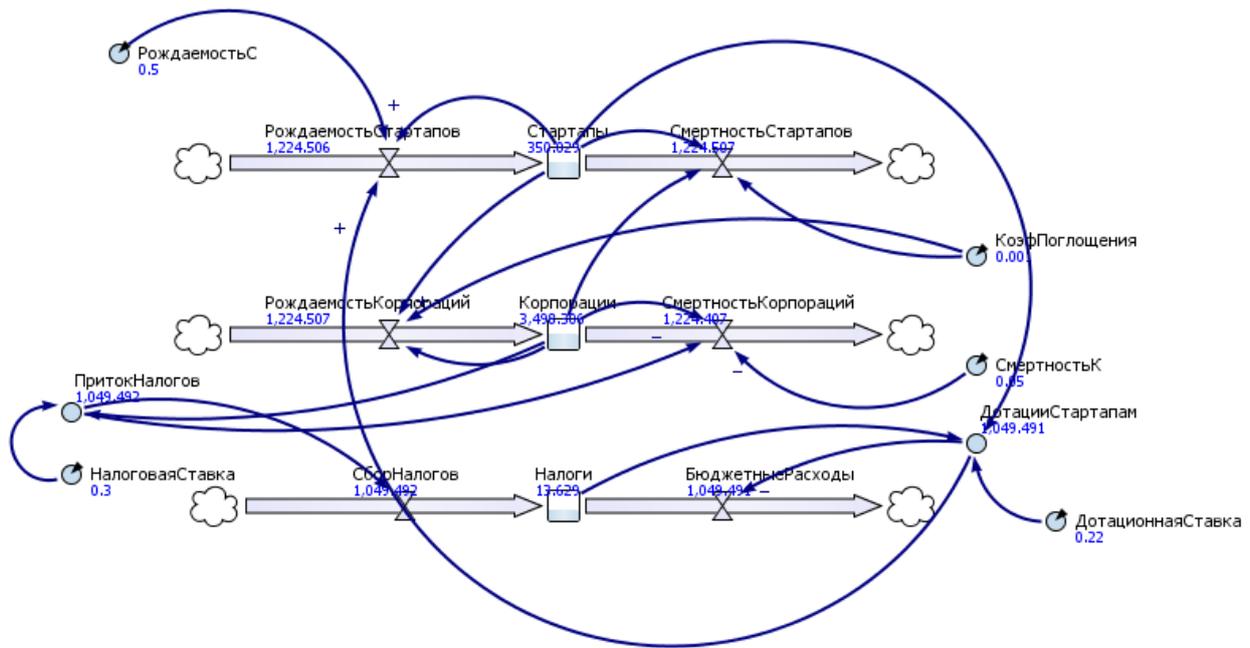


Рис. 2. Диаграмма потоков и накопителей

Для реализации модели (1) была разработана имитационная модель в среде моделирования Anylogic (рисунок 2). В данной среде был реализован оптимизационный эксперимент (рисунок 3) с автоматическим подбором параметров, приведенных в таблице 1, максимизирующий накопленные значения переменных  $x$  и  $y$  за все периоды с ограничениями: значения этих переменных не должны быть меньше начальных ( $x_{нач} = 100$  и  $y_{нач} = 50$ ).



Рис. 3. Оптимизационный эксперимент

Таблица 1

**Варьирование параметров при оптимизации и оптимизированные параметры.**

Параметр	Минимальное значение	Максимальное значение	Шаг	Оптимизированные параметры
Рождаемость «стартапов»	0.001	0.5	0.001	0.485
Коэффициент поглощения	0.001	0.5	0.001	0.009
Налоговая ставка	0.01	0.3	0.01	0.5
Дотации	0.01	0.5	0.01	0.05

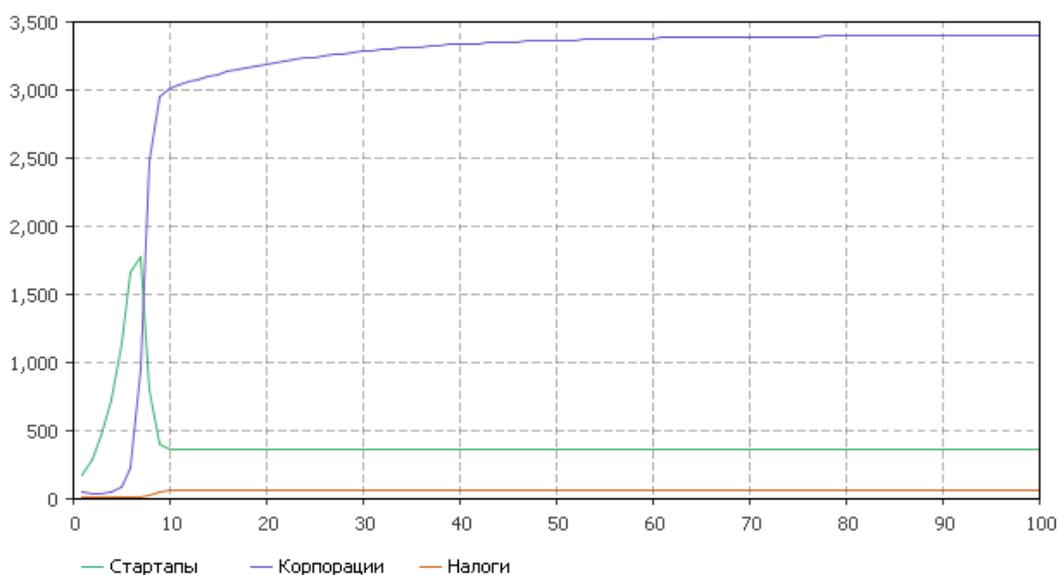


Рис. 4. Поведение системы при оптимизированных параметрах

Равновесие достигается выбором определенного значения параметра, определяющего уровень налогов, собираемых с корпораций ( $\tau$ ), которые впоследствии будут отчислены в пользу «стартапов», а также соответствующего параметра, определяющего уровень субвенций «стартапам» на каждом шаге ( $D$ ).

## Список литературы

1. Экология. Учебник для 10 (11) классов / Под ред. Н.М.Черновой. 11-е изд., испр. М.: Дрофа, 2007. 304 с. 4.
2. Jackson D.J. What is an innovation ecosystem? // National Science Foundation, Arlington, VA. [Электронный ресурс]: [http://erc-assoc.org/sites/default/files/topics/policy\\_studies/DJackson\\_Innovation%20Ecosystem\\_03-15-11.pdf](http://erc-assoc.org/sites/default/files/topics/policy_studies/DJackson_Innovation%20Ecosystem_03-15-11.pdf) (дата обращения: 20.05.2016).
3. Kamann D-J. F., Nijkamp P. Technogenesis: incubation and diffusion. // Amsterdam: Researchmemorandum 1988-24 augustus, 1988. – 44 p.
4. Startup Business Failure Rate By Industry [Электронный ресурс] // Statistic brain: [www. statisticbrain.com]. [2014]. URL: <http://www.statisticbrain.com/startup-failure-by-industry/> (дата обращения: 13.09.2016);
5. Stunt V. Why Google is buying a seemingly crazy collection of companies [Электронный ресурс] // CBC News: [www.cbc.ca]. [Feb. 2014]. URL: <http://www.cbc.ca/news/technology/why-google-is-buying-a-seemingly-crazy-collection-of-companies-1.2537110> (дата обращения: 16.05.2016)

## ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?

**Бисеров Захари**, доктор,  
Телефон 810 359 2 933 5014, E-mail - [xiza@abv.bg](mailto:xiza@abv.bg)  
Варненски Свободен Университет «Черноризец Храбър», Варна, Болгария,

*«Провалившееся государство – это государство, которое не в состоянии или не желает защитить свой народ от серьезных угроз. Это государства, в которых царит беззаконие или не хватает государственности. Может быть и налицо демократичные формы институций и формы как таковые, но они лишены содержания и не функционируют. Это характеристики провалившегося государства»*

*Проф. Ноам Чомски, Массачусетский университет, США*

Основная цель науки безопасности – это значит через свои теоритические разработки и эмпиричный опыт дать формулу для достижения удовлетворительного состояния безопасности. Накопленная теоритическая и эмпиричная база дают нам знания для управления рисковыми состояниями, в которых оказываются основные объекты безопасности-общество, хозяйственные субъекты, институции и инфраструктуры. Эффект от мероприятий по предотвращению и защите, которые воздействуют на рисковые факторы и достижения удовлетворительного сотоояния безопасности, достигаем через уполномоченные системы безопасности, с которыми непрерывно применяем следующий процесс: идентифицируем угрозы; осуществляем мониторинг; анализируем и оцениваем силу возможного вредного воздействия на рисковые факторы на объекта или системы; берем решения для оптимального варианта воздействия на рисковые факторы угроз и укрепляем слабо защищенные участки; воздействуем на рисковые факторы угроз с достаточным материальным и человечески ресурсом; рестартируем цикл.

Другими словами, это процесс управление риска. Из указанных выше действий для управления рисковыми состояниями, ЕС не провел вовремя ни одно. Особенно показательным является факт, что в сердце Европы, Париже и Брюсселе, безпроблемно были проведены террористичные атаки и то при наличии предварительной информации об этом. Проведенное расследование привело к арестам большого числа лиц, ангажированных в логистике огромной террористической сети, которая имела свое влияние на территории Франции и Бельгии.

## 1. Состояние Европейского Союза – терроризм и миграция.

С учетом событий последнего года на территории ЕС, можем сделать следующий вывод с точки зрения безопасности, условно упорядочивая так: ЕС показал удивительное отсутствие собственного мнения по поводу того, что происходит на территории Ближнего Востока и Северной Африки и, будучи рабом идеологием, которые не имеют ничего общего с собственным его интересом, пропустил вмешательство в решающие моменты на территории Сирии, Ирака и других стран в регионе; По явным и неведомым путям на территорию ЕС прибыло между 2 и 2,5 млн. мигрантов; Прокламированная версия о бегущих от войны людей не сочетается с математическим фактом-ниже 40% мигрантов происходят из активно воюющих стран. Из прибывших на территорию ЕС около 30% женщины, дети и пожилые люди (над 55 год.); До марта месяца 2016 года ЕС не предложил ни одну реальную меру остановить беженский поток, кроме как сделку с Турцией, которой были даны деньги и которой обещали безвизовое движение турецких граждан в Европу, что увеличит диаспору и без того „хорошо“ населенных мюсюльманами больших европейских городов. Турецкий паспорт станет легальным средством, чтобы попасть в Европу. Турция начинает играть роль внешней границы ЕС; Оказалось, что внешние границы ЕС не могут остановить поток людей. В это же самое время уполномоченные разведывательные службы стран-членок не выполнили основного своего предназначения, не объявили высоким голосом истину о побудителях, организаторах и прямых лиц, которые формировали мигрантские колонны и распределяли их по пути к Европе.

Службы безопасности не успели противодействовать ряду преступлений, которые совершили мигранты, и иногда их поведение было бессильным и паническим. Был допущен ряд террористических атак на территории Франции и Бельгии и были установлены удивительные пропуски в работе служб безопасности. Не было сделано правильного анализа случившемуся и европейское общество не было информировано о реальных пропусках и об отсутствии мероприятий воздействия на внешнюю и внутреннюю среду безопасности от ЕС как наднационального субъекта; Некоторые страны-членки ЕС оказываются перед фактом вредных воздействий на беженский кризис. Они, оценивая свой собственный скромный защитный ресурс, начали панически проводить мероприятия по защите границ и территорий.

Из сказанного выше стало ясным, что Европа была тяжело ударена, была проверена ее система безопасности, с легкостью был преодолен ряд защитных механизмов этой системы. Налицо имеется два явных направления, по которым была атакована Европа: Беженская волна, которая ведет до выщипывания социальных ресурсов, до усложнения среды безопасности, принимающей беженцев страны, до ставок на изменения в этно-культурном плане страны и всего ЕС; Террористические атаки, которые ведут к стрессу общества и институций, которые, со своей стороны, должны дать „ответы“.

Под опытным руководством Европейской комиссии случается следующее: Турция переводятся миллиарды евро и обещают убрать визы для Европы. ЕС принял резолюцию, в которой призывает принять турецкий язык как официальный в Европе. В принятом тексте говорится: приветствует инициативу президента Республики Кипр, господина Никоса Анастасиадиса турецкий язык должен стать официальным языком ЕС и настойчиво призывает страны ускорить этот процесс“; Принятие закона или законов на территории Европы по подобию американского закона „ Антитеррористичный закон“; Екомиссия предлагает членкам ЕС полномочия в области миграционного законодательства, которые должны быть переведены в Брюссель. Это предложение содержится в документе „Реформа европейской миграционной системы и укрепление легальных путей к Европе.“ Зарождение анти-исламских настроений как первосигнальная реакция пассивности служб на государственном и европейском уровне. В этом контексте является“ интересным „предложение баварского депутата Томаса Геринга ввести в школах изучение „ Моя борьба“ Гитлера.

И еще кое-что, по-видимому, нет связи с другими и касается только Болгарии: выдвигается идея, что для улучшения услуг в здравоохранении будут брать отпечаток пальцев

и будет создан цифровой код, которые будут объединены с другими данными в НАПе, Торговом регистре, ГРАО (гражданская регистрация и административное обслуживание), нотариальном регистре, судебном регистре, регистре МВД под управлением Государственного агентства по электронному управлению. Таким образом, будет создана база данных семи миллионов болгар с подробными досьеами (личными делами). Прорыв в этом информационном ресурсе ставит под зависимость болгар и есть угроза национальной безопасности. Ясно, что этот информационный прорыв будет интересен иностранным специальным службам и преступникам из целого преступного спектра.

Оказываясь сегодня в этой ситуации, Европа странно отклоняется от ответов на следующие вопросы: Кто реально (в действительности) подготовил и провел необходимые мероприятия в Сирии, чтобы дойти до масштабного мигрантского нашествия? Кто контролировал отправные точки, где подготавливают беженцев и организуют их продвижение к городам Европы? Почему не была приложена морская блокада североамериканских берегов и не был остановлен поток беженцев по морю? Почему не была блокирована граница с Турцией с целью остановить поток мигрантов по суше? Почему значимый лидер ведущей европейской страны обещал светлое будущее миллионам потенциальным мигрантам? Почему имеются недопустимые пропуски в протоколах безопасности европейских служб безопасности?

Вопросов много, ответов нет, но один вопрос является исключительно важным и для Европы и для Болгарии: Субъект или объект безопасности – ЕС? Ответ непростой и неразрывно связан со следующим вопросом: В состоянии ли ЕС проводить собственную политику безопасности, есть ли у него ресурс и визия, есть ли у него смелость быть суверенным и геополитическим игроком? Что относится к угрозам, то ЕС рассчитывает на НАТО. Все знают, что лидер НАТО это США, и соответственно на первом месте должны быть защищены интересы США. Это положение директно допускает гипотезу, что в отдельных ситуациях интересы ЕС будут пренебрежнаты и ущемлены (*Задается огромный скандал по отношению предложенного торгового договора ЕС-США/ТТИП*). Все сказано в трех словах: „США должны писать правила и брать решения. США должны задавать тон. Другие страны должны играть по их правилам“, заявляет Барак Обама. По отношению к внутренней среде безопасности ситуация выглядит плохо. В период от своего возникновения до сегодняшнего дня ЕС не начал создавать общие европейские органы, которые бы корректировали, синхронизировали и проводили политику безопасности на территории ЕС. Совсем несерьезно утверждать, что ты союз политический, экономический, транспортный и финансовый без единой системы безопасности. Первое более масштабное потрясение (террористические атаки и мигрантская волна) показала слабые стороны ЕС с точки зрения безопасности.

Чтобы быть глобальным цивилизованным политическим, экономическим субъектом безопасности, ЕС должен иметь общие, эффективно действующие: Европейский специализированный суд и прокуратура; Европейская криминальная полиция /Европоль – это имитация полицейской службы, но нам нужна мощная полицейская служба, которая будет бороться с организованной преступностью на территории всей Европы (*в данный момент организованная преступность на территории Европы располагает 28 странами – членками, что дает возможность проводить преступную деятельность, облегченную недостаточным строгим пограничным контролем*), Европейское финансовое разведывание; Европейские разведывательные и контрразведывательные службы; Европейский антитеррористический центр; Европейские вооруженные силы.

## **2. Странный вальс Европы с Турцией и роль в нем Болгарии**

Из всего случившегося в последние несколько лет в Европе и мире и в поведении ЕС с точки зрения геополитики, некоторые анализаторы задают следующий вопрос: И все же, чей это проект – ЕС? Из всего выше сказанного становится ясным, что ЕС в кризисе. И этот кризис не только в безопасности. Налицо кризис и в том, что ЕС не знает что с собой делать.

Ущерб (брешь) в безопасности есть ущерб как целое в идее ЕС. В этой связи можем обобщить: страны-членки ЕС во всех случаях имеют ресурсы проводить политику безопасности, но им не хватает политической воли руководства Европы заявить о себе как носители верховной власти и субъекте безопасности.

Геостратегические интересы, облуженные под знаменем „нашествие ислама“, в указанных выше двух направлениях, через демографическое навязывание и через открытое неуважение к европейской цивилизации, которое довело до терроризма, исключая Европу, имеют и мягкое выражение в Болгарии. На территории Болгарии идут процессы и преобразования, к сожалению, остающиеся под поверхностью вечной борьбы политической элиты и тотальной дезинформированности и СМИ манипуляции общества. Болгария стоит на 113-ом месте из 180 стран в мировом „Индекс свободы прессы за 2016 г.“ международной организации „Репортеры без границ“. К сожалению, вследствие сопоставления с интересами мощных геополитических игроков, болгарские специальные службы лишены поддержки политической воли и находятся в положении невозможности решать основные задачи. Были отмечены проявления проповедывания воинственного ислямизма в нескольких городах Болгарии. Дошло до реализации, заводятся процессы и осудительные приговоры. Конечно, для просвещенных ясно, что это верх айсберга. В зародыше этого процесса система национальной безопасности не сообщила о тенденциях и не провела в достаточном масштабе необходимые превентивные меры из-за отсутствия политической воли и, принимая во внимание чужие интересы. Не можем сделать анализ угроз, идущих из Турции, после того, как заплелся геополитический узел, усложненный военной операцией России на территории Сирии. Становится ясным, вследствие процессов восстановления государственности в Сирии и Ираке будут взяты инструменты воздействия из Турции – энергитические, экономические, политические и силовые. Намерение построить газопровод из Саудитской Арабии и Катара, который прошел бы через Сирию, был атакуван Россией с введением военных сил, которые были официально приглашены Башаром Асадом. Интересы Турции, Саудитской Арабии, Катара, США и других стран в регионе, воюющих под „чужим флагом“, были парированы. Возможность решения кюрдского вопроса за счет Турции тоже отяготит в сторону компенсирования нашей южной соседки каким-либо образом.

Возникает вопрос: Есть ли у Болгарии визия и готовность для реакции по нескольким сценариям? Возможен вариант компенсации Турции за счет Болгарии. Кто бы нас мог защитить (потому что Болгария как военная сила в данный момент не способна сама защититься от Турции)? Может быть Европейский Союз? ! Как? Декларациями-потому что у ЕС нет военной силы. И зачем ему это делать? Ведь Болгария удобная буферная зона, территория для жертвования. Может быть США? Да, если стартует вопросное „обеспечение“ за наш счет, предварительно будет даден зеленый свет турецкой армии из США. Кто-то скажет, что это невозможно, так как Болгария-членка НАТО. Но, на геополитической шахматной доске Болгария, в том состоянии, в котором она находится, есть блокированная пешка без возможности превратиться в увесистую фигуру. Если интересы России и США совпадут в один момент, варианты для Болгарии только два: возвращение Болгарии в сферу влияния России; попадание под зависимость от Турции, как проводник интересов США в этой части Европы.

Это совсем нормальная гипотеза с точки зрения Системы национальной безопасности. А с точки зрения геополитики это единственное возможное развитие. Поведение Турции из-за возникновения конфликта в Сирии показывает только одно – эта страна проводит государственный терроризм: снабжение террористических формирований живой силой и вооружением вообще не останавливалось в продолжении всего конфликта. Она экспортер терроризма. Турция выполняет свою национальную доктрину, преследует свои политические, экономические и территориальные интересы. В этой связи

среда безопасности Болгарии и ЕС усложняется от: незаконное нарушение границ мигрантами; получение статуса и таким образом- легализация террористов и террористических образований под маской беженцев; террористические посягательства; создание беженских гетто (*в некоторых мюсюльманских гетто во Франции полиция не может провести обыкновенной проверки документов*), где закон есть закон радикального исламизма; демографическая экспансия, которая ведет к этно-культурной подмене европейской цивилизации.

Является ли Турция угрозой для Болгарии? Пример совсем свежий- сотрясения на болгарском политическом небосклоне в первые месяцы 2016 года и создание откровенного протурского политического субъекта. Принятие электронного голосования даст возможность турецким специальным службам регистрировать индивидуальные IP адреса в Турции и, таким образом, обеспечить голоса и депутатов для новой партии. Вывод из сказанного выше состоит в том, что среда безопасности (внутренняя и внешняя) для Болгарии характеризуется исключительной насыщенностью угроз различного вида, в ходу разрушительные процессы, вредный потенциал, которые трудно могут быть идентифицированы без подробного анализа экспертов и анализаторов в сфере безопасности и геополитики. Необходимо прогнозирование ряда сценариев и настоящей визии для развития Болгарии, которые сопоставлены со сложными геополитическими изменениями и новым балансом региональных глобальных субъектов безопасности. С точки зрения геополитики, Болгария все яснее позиционирует в „внутренний континентальный полумесяц – прибрежная зона“ (сообразно зонированию Х. Макиндер в его труде „Географская ось истории“), что является местом столкновения интересов Евразийского и Атлантического мира. Вопреки тому, что мы не искусственно созданная страна-предохранитель, большие геополитические игроки (при подходящих условиях и из собственных интересов), дали бы нам незавидную роль и легко бы нас пожертвовали при удобном случае.

### **3. Будет ли Европейский Союз субъектом безопасности?**

Если бы мы знали ответ на этот вопрос, знали бы, продолжит или нет ЕС свое существование как проект, чьей целью было превратиться в Европейские соединенные штаты. В пирамиде Маслоу второй уровень человеческих нужд предназначен для обеспечения и достижения удовлетворительного состояния безопасности для индивида или группы людей. Совсем ясно, для постижения этого уровня не можем проектировать устойчивое развитие следующих уровней общества, страны и ЕС. Из разных разублаживательных источников добывается информация, что террористы располагают бойными отравными веществами, что они работают и имеют намерение создать и использовать эти „грязные“ бомбы на территории Европы и вообще мира. Возможности терроризма были продемонстрированы в сердце ЕС самым brutальным образом. И каким является ответ Европе? Вместо спешных мер для создания указанных выше общих для Союза структур, мы являемся свидетелями безсилия и безсилия в сфере безопасности (например, позорная сделка ЕС с Турцией – деньги за безопасность). Странно, что ведущие европейские страны как Германия, Франция, Бельгия (после террора) не начинают необходимые процессы для объединения и создания указанных выше подсистем ЕС, которые превратили бы его в суверенный и безопасный Союз. Возникает совсем основательно тревожный вопрос: Почему этого не происходит? Какую цену еще нужно заплатить? Куда устремился ЕС? Выходит, что идеи Халфорда Макиндера, 70 лет спустя его смерти, дают свои результаты.

Для маленькой, бедной и слабой в военном отношении Болгарии, эти вопросы имеют судьбоносное значение. Если большие и богатые страны, которые мы вспоминали выше, не имеют сопротивительных способностей и безсильны перед угрозами, то тогда на что и на кого может рассчитывать Болгария? Мы поставлены перед трудными вопросами и судьбоносным выбором, с геополитической точки зрения и для Болгарии и для Европы.

### Список литературы:

1. Ахмедова. Е. Взаимодействие неправительственных организаций и местной власти // Материалы от Electronic Science, практическая конференция „Проблемы и перспективы развития сектора с нехозяйственной целью в исполнении публичной администрации“, Россия, 2015;
2. Бисеров З., Атаки в Париже - новое в явлении терроризма, <http://nas.bg/1907-2/>, София, 2016.
3. Бисеров. З., Система безопасности административно-территориальной единицы, Военное издательство, София, 2016.
4. Васильева Н. Коррупция как отрицательное явление в системе государственной администрации // Сборник научных трудов, научное направление: „Безопасность и оборона“, НВУ «Васил Левски», Велико Тырново, 2015 г.
5. Ивашина Т. Б. Комбинированное управление обучением в ВУЗе на основе информационных. Макингер. «Географская ось истории», 2016.
6. Сибирская Е.В. Влияние институциональных условий на развитие инновационных процессов в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1. С. 32-36
7. Sibirskaia E., Mikheykina L., Egorov A., Safronova A., Ivashkova T. Organization of favorable investment climate in the market of development and implementation of investment projects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 135-146
8. Sibirskaia E.V., Oveshnikova L.V., Sosodov G.A. Cluster typology of Russian regions based on their innovation and investment infrastructure evaluation // Actual problems of economics, №7(181), 2016, P.231-240
9. Sibirskaia E.V., Stroeva O.A., Gubareva L.I., Mikheykina L.A. The monitoring of the subject and object of the economic activity population in the innovative sector. Life Sci J 2014;11(8s):292-296] (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>. 65

## СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Вериго Сергей Александрович, к.э.н., доцент  
кафедры Международного бизнеса и таможенного дела ФГБОУ ВО  
«Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова», г.Москва  
sergej\_verigo@mail.ru*

*Деменко Ольга Геннадьевна  
Заместитель директора НИИ «Новая экономика и бизнес»  
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»  
demenko.og@rea.ru*

Как использовать каждый участок земли, чтобы при повышении его плодородия получать максимум необходимой продукции при минимальных затратах средств и труда, сохраняя при этом экологическое равновесие? Эта проблема всегда интересовала ученых и практиков.

Проведение межевания земельных угодий и осуществление земельно-оценочных работ в разные исторические периоды вызывали потребности изучения сельскохозяйственного использования земель, которое сопровождалось картографированием сложившегося использования угодий. Вследствие междисциплинарного характера проблемы в разработке методологических и методических подходов к ее решению участвуют ученые разных направлений: агрономы, почвоведы, экономисты - аграрники, физико - и экономико - географы, экологи, картографы и др.

В России впервые коснулись этой проблемы агрономы. Еще в 1770 году Болотов А.Т. писал: «Искусившись во всем нужно собственными опытами, всякую землю под то и определять, к чему она наиспособнее и более прибытка принести может».

Особую актуальность приобрела проблема рационального использования земель в России в середине 19 столетия после отмены крепостного права. Энгельгард А.П., учитывая практический опыт ведения сельского хозяйства в своем имении Батищево Смоленской губернии в 1871–1887 годах, подчеркивал, что для рационального использования земель необходима их инвентаризация, введение севооборотов с присутствием трав, всестороннее изучение природных условий: «... не в недостатке земли заключается зло, а в несоответствии хозяйства с законами природы, причем пропадает даром чуть ли не вся масса труда крестьянина».

Советов А.В. «О системах землепользования» писал: «В России невысказано успешное земледелие без скотоводства». Отстаивал системный подход к ведению сельского хозяйства.

Один из первых доказывал значение «разведение кормовых трав на полях» Стебут И.А. «Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию» (1883г.), рассматривая вопросы территориальной организации сельского хозяйства после отмены крепостного права, вводит понятие «хозяйственная единица», величина которой «зависит от различных условий: климата, почвы, густоты населения, плана землеустройства, развития той или иной отрасли сельского хозяйства, от величины основного и оборотного капитала.». На наш взгляд такую «хозяйственную единицу» можно считать первичной ячейкой в системе использования земель.

Стебут И.А. в «Отчете об агрономическом путешествии в Остзейские губернии» (1856г.), при характеристике сельского хозяйства вводит раздел об использовании земель, связывая его с особенностями природных условий, структурой угодий, полеводством (севооборота и возделываемые растения), животноводством, развитием технических производств и особенностями крестьянского быта.

Винер В.В. в «Проекте организации порайонного изучения сельского хозяйства» (1908г.) писал, что «...сельскохозяйственная наука, чтобы приблизиться к практическим запросам хозяев, должна изучать культурный прием в обстановке местной природы и приспособляться к конкретным местным условиям».

Идея совершенствования использования земель всегда бала присуща русским ученым - почвоведом. Великий ученый почвовед Докучаев В.В., одним из первых обративший внимание на географическую закономерность природы и хозяйства и связавший сельское хозяйство с почвенными законами, в своем труде «Общедоступное руководство к земледелию» (1922 г.) писал: «Тот кто думает что с землей ничего не поделаешь как ее не паши, никогда и не будет пахать ее лучше». Он подчеркивал: «Характер земледельческой культуры, способы обработки почв, культурные земледельческие растения, сорта, удобрения и вообще весь способ земледелия должны быть строго приурочены к естественно - историческим условиям тех или других физико - географических районов России» (1953г.).

И в наше время в трудах почвоведов всегда присутствует идеи оптимизации использования земель Глазовская М.А., Добровольский Г.В., Прянишников Д.Н., Воробьев Г.Т., Просяников Е.В.

Среди исследований русских экономистов - аграрников можно отметить работы Скворцова А.И. Он доказывал, что природный фактор не всегда является решающим, ни тем более единственным, определяющим направлением использованием земель. Изучал механизм влияния природных условий через технику земледелия. Рихтер Д.И. (1891г.) разработал методику обследования и учета земель для более оптимального их использования. Чупров А.И. (1897г.) обосновал необходимость изучения использования земель конкретных местностей: «Общие закономерности в каждой местности осложняются особыми усло-

виями, которые становятся понятными только при изучении явлений на месте». Это же подчеркивал и А.А. Измайльский (1937г.): «Сельское хозяйство, прежде всего, есть дело местное, улучшение в нем главнейшим образом обуславливается борьбой с местными препятствиями, оценка которых из прекрасного далека приводит лишь к одним ошибкам.

Важность изучения использования земель в территориальном разрезе подчеркивали в своих трудах Челинцев А.И., Фортунатов А.Ф., Семенов-Тянь-Шанский П.П. (1880 г.) и др.

Современные экономисты - аграрники уделяют большое внимание этой проблеме: Мукомель И.О. (1954г.), Несмеянов Г.Я. (1958г.), Струмилин С.Г. (1964г.), Хеншолл Д. (1971г.), Жученко А. (1996г.), Емельянов А.М. (1982г.), Тяпкин В.А. (1980г.), Милосердов В.В. (2007 г.), Никонов А.А.(1996г.), Вермель Д.Ф. (2010г.), Зинченко А.П. (2016г.).

Можно сказать, что усилиями ученых разных направлений был подготовлен переход к территориальному аспекту изучения проблемы использования земель, так как использование сельскохозяйственных угодий любой территории или региона, имеет свой внутренний пространственный аспект, который определяется наличием системы связей при формировании особенностей сельского хозяйства каждой конкретной территории. Географическое изучение для России при огромном разнообразии природных, экономических и экологических условий географический аспект исследования использования земель на уровне отдельных регионов имеет большое научное и практическое значение.

### **Список литературы:**

1. Бондарев С.А., Зуева Т.С., Михалкин В.А., Назаров В.А., Халевинская Е.Д., Захарова Н.В., Юнусов Л.А. Разработка модели устойчивого развития в условиях преодоления глобального финансово-экономического кризиса. – Москва, 2010.

2. Вериго С.А. Система управления рисками как составная часть таможенного контроля. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 105-110.

3. Вериго С.А. Институциональная экономика. Москва, 2014.

4. Никулин Л.Ф., Гретченко А.И., Деменко О.Г. Аспекты современного менеджмента. Наука и практика. 2016. № 2 (22). С. 16-21.

5. Деменко О.Г. Совершенствование технологической составляющей инновационной среды в Московской области. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 17. С. 132-136.

6. Деменко О.Г. Роль малого бизнеса в формировании инновационного потенциала России. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 6. С. 174-176.

7. Жогличева В.В. Проблемы и пути совершенствования таможенной защиты ОИС в странах-членах ЕАЭС. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 143-149.

8. Константинова Е.А. Теоретические подходы к оценке формирования и использования инновационного потенциала национальной экономики: отечественный опыт. В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 216-220.

9. Закирова А.П., Конышева М.В. Свойства политической коммуникации. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 41-46.

10. Худоренко Е.А. Репутационный аудит крупных международных компаний. В сборнике: Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И. 2016. С. 309-312.

## ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ

*Воронин С.М., к.э.н.*

+375 29 2710049; varonin\_sergey@mail.ru

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Современный этап мирового экономического развития характеризуется переходом к постиндустриальной экономике, основанной на знаниях, как ведущем инновационном ресурсе. В конечном счете, именно развитие инновационной сферы призвано способствовать быстрому преодолению негативных последствий экономического кризиса, обеспечению динамичного развития государств и их экономической безопасности.

В государственных документах России и Беларуси перевод экономики на инновационный путь развития выдвинут в качестве приоритетного направления социально-экономического развития на ближайшую перспективу.

В условиях инновационного развития все более важную роль играет образование, которое развивает различные навыки (предпринимательские, управленческие, научные, математические и языковые), играющие важную роль в становлении человеческих ресурсов, ориентированных на инновации. В работе данные по странам представлены: России – 2014 г., Беларусь – 2015 г. Россия и Беларусь имеют высокий уровень образования – доля молодежи в возрасте 20–24 года, получившего, по крайней мере, законченное среднее образование, составляет в Беларуси 92,6%, в России – 85,3% [1, 2]. Кроме того, в этих странах достаточно хорошо развита система высшего и послевузовского образования. Так в Беларуси на 10000 населения приходится 354,2 студента, в России – 362,6 студента. По числу аспирантов и докторантов на 10000 населения лидером является Россия – 8,6 человек, затем следует Беларусь – 5,6 человек.

Бесспорно, инновационные возможности экономики зависят от ее способности привлекать человеческие ресурсы в сферу научных исследований, потому что именно они являются основой новых знаний и экономической активности [3]. В России на 10000 занятых в экономике приходится 102,4 человека, занятых исследованиями и разработками (ИиР), в Беларуси – 58,2 человека. Число исследователей на 10000 занятых в экономике в России составляет 52,3 человека, в Беларуси 37,7 человека.

Основным работодателем для научных кадров в России и Беларуси является предпринимательский сектор (независимо от формы собственности). В нем сосредоточено более половины исследователей: в Беларуси 63,4%, в России – 55,4%. В государственном секторе Беларусь и Россия имеют 26,6% и 36,0% исследователей соответственно. Сектор высшего образования пока не играет в этих странах большого значения, доля исследователей в данном секторе в России составила 8,5%, в Беларуси – 10,0%.

Для выполнения инновационных разработок наряду с образованными и квалифицированными специалистами требуются инвестиции.

В ряду причин, сдерживающих интенсификацию инновационной деятельности в обеих странах, обычно называется низкий уровень ее финансовой поддержки. В последние годы внутренние затраты на исследования и разработки в стоимостном выражении по отношению к ВВП колеблются вокруг и около 1%, (в России – 1,19% от ВВП, в Беларуси – 0,52% от ВВП [2, 4]) значительно уступая развитым странам мира, где уровень расходов на науку составляет 2-3% от ВВП и даже выше.

Существенным источником получения новых научных знаний, создающими основу для инновационной деятельности, является высокий уровень фундаментальных исследований, которыми в России и Беларуси занимаются главным образом государственные научно-исследовательские институты, университеты и других учебные заведения, и для которых большое значение имеет государственное финансирование.

По масштабам финансирования науки за счет бюджета эти страны значительно различаются. Так в России ассигнования на науку из средств бюджета составляют 0,61% от ВВП, а в Беларусь – 0,25% от ВВП, [2, 3].

Основная часть научно-исследовательских разработок в Беларуси (54,0%) финансируется за счет предпринимательского сектора. В России большая часть научно-исследовательских разработок (69,2%) оплачивается государством.

Довольно близки относительные показатели по структуре и видам финансовой поддержки. Ведущее место в структуре внутренних текущих затрат на ИиР по видам работ принадлежит научно-техническим разработкам (64,1% – в России, 55,1% – в Беларуси). Расходы на прикладные исследования составили в России 19,5% от общего объема текущих затрат, в Беларуси – 29,6%. Несмотря на увеличение средств на проведение фундаментальных исследований, их доля остается невысокой: 16,4% в России и 15,3% – в Беларуси.

Распределение внутренних затрат по секторам деятельности в странах союзного государства показывает, что наибольшая часть денежных средств поступила в предпринимательский сектор этих стран: в Беларуси – 65,6%, в России – 59,6%. Государственный сектор Беларуси аккумулировал 23,6% денежных средств, России – 30,5%, а сектор высшего образования 10,8% и 9,8% соответственно [2, 4].

На появление инноваций так же влияет уровень научной и изобретательской активности. Он отражает способность страны использовать знания и превращать их в потенциальную экономическую прибыль. Уровень научной и изобретательской деятельности может быть охарактеризован, в частности, такими показателями, как число публикаций и цитирований в базах данных Web of Science и SCOPUS и количество патентных заявок национальных заявителей на изобретения в расчете на один миллион населения.

По данным содержащим количественные показатели стран относительно публикаций и их цитирований в период 2010–2014 гг., в базе данных Web of Science следует, что Россия в этом рейтинге представлена 144 тыс. публикациями и 437 тыс. цитированиями, а Беларусь – 5 тыс. публикациями и 28 тыс. цитированиями. Для сравнения: США отмечены показателем в 14,4 млн. цитирований, Китай – 4,5 млн., Германия – 3,7 млн., Франция – 2,5 млн., Венгрия – 185 тыс., Литва – 41 тыс. [5].

Неплохие показатели демонстрируют Россия и Беларусь по динамике числа патентных заявок на регистрацию изобретений. В России было подано 193,8 заявки национальных заявителей на изобретения на 1 млн. населения, в Беларуси – 60 заявки, [2, 3]).

Важным показателем, который характеризует инновационную среду, является инновационная активность организаций. Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации остается скромной, – в течение последних нескольких лет она держится на уровне 9-20%. Удельный вес инновационно-активных организаций в Беларуси оставляет 19,6%, в России – 9,7% [2, 4].

В последние годы особое значение для повышения эффективности инновационных процессов приобретают организационные и маркетинговые инновации. В практике предприятий обеих стран они пока еще не заняли должного места, что также ограничивает общий уровень инновационной деятельности в экономике. Однако даже небольшое расширение охвата и масштаба инновационной деятельности позволило увеличить показатель их инновационной активности на 1,2–1,5%.

Невысокая инновационная активность промышленных предприятий привела к тому, что доля отгруженной инновационной продукции предприятий в общем объеме отгруженной продукции в рассматриваемый период остается на достаточно низком уровне: в Беларуси – 13,1%, в России – 8,2%, [2, 4].

Интенсивность инновационной деятельности (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции). в Беларуси составила – 1,84%, в России – 2,06%.

Экономическая эффективность инновационной деятельности в России и Беларуси имеет положительную динамику. В 2015 г. на 1 ед. затрат на технологические инновации в России приходилось 4,0 ед. инновационной продукции, в Беларуси – 7,12 ед. Однако, по сравнению с промышленно развитыми странами затраты на реализацию технологических инноваций пока еще имеют более низкую отдачу.

Анализ затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности показывает, что их основная часть (в России – 47,2%, в Беларуси – 54,9%) направлена на приобретение машин и оборудования. Затраты на проведение исследований и разработок в России составили 25,0%, в Беларуси – 6,7%. Расходы на производственное проектирование и другие виды подготовки производства 15,9% и 37,9% соответственно. Затраты на приобретение высоких (новых) технологий составили: Беларусь – 0,16%, Россия – 2,2%.

С одной стороны, эти данные свидетельствуют о том, что промышленные предприятия стран предпринимают шаги по модернизации основных промышленных средств, с целью снижения издержек и повышения конкурентоспособности своей продукции. Но с другой стороны сложившие тенденции могут привести к утрате предприятиями союзного государства способности самостоятельно создавать нововведения, и потере преимуществ в производстве принципиально новой продукции [6].

Таким образом, сравнение существующих инструментов поддержки инновационной деятельности в обеих странах показывает, что они пока еще слабо стимулируют инновационную активность предприятий. Необходимо совершенствовать модель научно-технической и инновационной политики, которая должна с одной стороны, опираться на достаточные государственные субсидии науке, а с другой стороны, учитывать особенности реальных процессов создания и распространения инноваций в рыночной среде.

Предпринимаемые на национальном уровне усилия по стимулированию инновационного развития должны дополняться все более активным вовлечением России и Беларуси в процессы научно-технической и промышленной кооперации. не только на уровне государств, но и между отдельными предприятиями на уровне различных инновационных кластеров.

### **Список литературы:**

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 142 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/doc\\_2015/year/ejegod-15.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf) (дата обращения: 07.10.2016).
3. Воронин С.М. Инновационное развитие Беларуси, Казахстана, России в контексте евразийской интеграции. // Экономист. – 2014. – № 10. – С. 79–85.
4. Республика Беларусь, 2016: стат. ежегодник / Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 519 с.
5. Индикаторы науки: 2016: стат. сб. / Москва: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/02/08/1140295633/Индикаторы%20науки%202016.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
6. Русак Е.С., Воронин, С.М. Тенденции инновационного развития экономики Республики Беларусь // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – Вып. 15, Ч. 1: Экономика. – С. 369–376.

## ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Гибадуллин Артур Артурович, к.э.н.,  
89199664642, 11117899@mail.ru  
НИУ МЭИ,*

После распада Советского Союза наша страна активно участвует в различных союзах и альянсах, создаваемых государствами бывшего СССР. Первым опытом подобной интеграции стало Содружество Независимых Государств, далее наблюдалось еще несколько объединений, в которых участвовала Россия, однако, запланированных целей они не достигли. В последние годы, на постсоветском пространстве начал реализовываться новый проект интеграции – это создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, далее к альянсу присоединились Республика Армения и Республика Кыргызстан, который на сегодняшний день преобразовался в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На сегодняшний день, государства-члены ЕАЭС создали единый внутренний рынок товаров и услуг, осуществляется свободный переток рабочей силы и капитала.

Безусловно, интеграция стран, имеющих одинаковые климатические, экономические, географические, исторические основы является перспективным и выгодным сотрудничеством. Более того, страны ЕАЭС до недавнего времени развивались как единый организм, союзные республики дополняли друг друга, была выстроена общая цепочка от НИОКР до получения готовой продукции. Создание Евразийского экономического союза поможет странам укрепить свои позиции на международной экономической арене и получить маркгроэкономический эффект, обусловленный снижением цен на товары и услуги за счет ликвидации таможенных пошлин; созданием реальной конкуренции на рынках товаров и услуг за счет появления новых производителей; повышением качества продукции вследствие конкуренции; увеличением объемов производства и продаж за счет появления новых потребителей; повышением благосостояния населения государств-членов ЕАЭС.

Следующим этапом в развитии евразийской интеграции является создание общих рынков электроэнергии, нефти, газа и угля. 8 мая 2015 года Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в рамках Евразийского экономического союза подписали Концепцию о формировании общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза. 31 мая 2016 года Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Российская Федерация подписали Концепцию о формировании общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза. Общий рынок электрической энергии должен заработать к 1 июля 2019 года, рынок нефти и нефтепродуктов к 1 января 2024 года, а рынок газа к 1 января 2025 году.

Целями создания общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза являются:

- обеспечение устойчивости национальных экономик и электроэнергетических отраслей;
- повышение надежности и бесперебойности электроснабжения государств-членов ЕАЭС [1];
- формирование конкурентоспособности национальных государств и ЕАЭС на мировом рынке электроэнергии;
- создание общего экономического пространства государств-членов в электроэнергетической сфере;
- удовлетворение спроса потребителей электрической энергии на общем электроэнергетическом рынке Союза;

- оптимизации функционирования национальных электроэнергетик;
- создание добросовестной конкуренции среди всех участников общего рынка электрической энергии ЕАЭС.

Общий рынок нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза создается с целью:

- обеспечения устойчивости экономик, энергетической и экологической безопасности;
- повышения эффективности функционирования предприятий нефтяного комплекса;
- создания конкурентоспособности государств-членов Союза на мировом рынке энергетических ресурсов.

Рынок газа Евразийского экономического союза должен поспособствовать:

- повышению энергетической безопасности стран ЕАЭС;
- обеспечению надежности газоснабжения потребителей на территории государств-членов Союза;
- повышению эффективности функционирования газотранспортных предприятий [6].

Таким образом, формирование общих рынков газа, нефти и электрической энергии Евразийского экономического союза должно обеспечить устойчивое развитие отраслей и обеспечить баланс производства и потребления газа, нефти и электрической энергии среди государств-членов Союза.

На этапе становления общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза целесообразно проанализировать отрасли и внутреннюю торговлю государств-членов ЕАЭС.

Проанализируем показатели газовых, нефтяных и электроэнергетических отраслей государств-членов Евразийского экономического союза (таблица 1).

Таблица 1

**Общие показатели газовых, нефтяных и электроэнергетических отраслей государств-членов Евразийского экономического союза (на 2015 год) [9]**

Страна/Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Установленная мощность электростанций, ГВт	3,2	9,7	21,3	3,6	243,2
Потребление эл. энергии, млрд. кВт*ч	6,6	36,6	90,8	13,3	1036,4
Выработка эл. энергии, млрд. кВт*ч	7,7	34,0	90,8	12,7	1049,9
Добыча газа, млрд. куб. м.	-	0,2	45,7	0,03	633,4
Добыча нефти и газового конденсата, млн. т	-	1,6	79,5	0,1	533,2
Переработка нефти и газового конденсата, млн.т	-	23,0	63,5	0,1	281,8

Анализ таблицы показывает, что безусловным лидером по добыче и производству энергоресурсов является Российская Федерация, достаточно развиты эти отрасли в Республике Казахстан, в остальных же государствах добыча нефти и газа либо вовсе не осуществляется, либо эти показатели минимальны.

Далее рассмотрим торговлю энергетическими ресурсами между государствами-членами Евразийского экономического союза (рисунок 2).

Приведенные данные свидетельствует о том, что импортером энергетических ресурсов в основном выступает Российская Федерация и Республика Казахстан, при этом, большую часть потребляет Республика Беларусь.

**Внутренняя торговля энергетическими ресурсами стран Евразийского экономического союза (на 2015 год) [9]**

Страна/Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Импорт эл.энергии, млрд. кВт*ч	0,2	2,8	1,8	0,8	5,7
Экспорт эл.энергии млрд. кВт*ч	1,3	0,2	1,8	0,2	19,2
Импорт газа, млрд. куб.м.	1,9	18,8	2,6	0,2	8,7
Экспорт газа, млрд. куб.м.	0	0	8,9	0	23,3
Импорт нефти и нефтепродуктов, млн.т	0,2	24,5	1,3	0,9	2,9
Экспорт нефти и нефтепродуктов, млн.т	0	0,1	3,0	0	26,6

В завершении сравним цены на энергоресурсы государств-членов ЕАЭС (рис. 1).



**Рис. 1. Цены на нефтепродукты и электрическую энергию государств-членов ЕАЭС по состоянию на 2016 год [9]**

Представленный рисунок показывает, что цены на некоторые виды энергетических ресурсов в Российской Федерации дороже чем, например, в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан, а, следовательно, возникает вопрос, будет ли пользоваться спросом автобензин и дизельное топливо, если его можно купить дешевле в рамках общего рынка нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза. Самая дешевая электрическая энергия в Российской Федерации, однако, для ее продажи на общем рынке электрической энергии ЕАЭС необходимо строительство дорогостоящих линий электропередач и подстанций.

Таким образом, формирование общих рынков газа, нефти и электрической энергии, безусловно, позволит повысить эффективность и надежность функционирования отраслей государств-членов ЕАЭС, однако, вместе с тем, следует констатировать, что внутренняя торговля энергетическими ресурсами стран ЕАЭС не имеет больших объемов, а, следовательно, невозможно с уверенностью говорить об эффективности данных рынков. Более того, в Российской Федерации цены на некоторые энергоресурсы не являются минимальными, что может создать трудности в их продаже государствам-членам ЕАЭС.

### Список литературы:

1. Гибадуллин А.А. Оценка устойчивости производственного комплекса электроэнергетики / А.А. Гибадуллин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2013. – № 1 (27). – С. 8–15.
2. Гибадуллин А.А. Зарубежный опыт повышения устойчивого развития предприятий электроэнергетики / А.А. Гибадуллин // Предпринимательство. – 2014. – №4. – С. 98-118.
3. Ельсукова Т.В. Место управленческого учета на основе принципов теории ограничений в управлении производственными рисками предприятия // Сборник докладов IV-й Международной научной заочной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» в 2-х частях. Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк, 2011. – С. 204-207.
4. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2016. – 190 с.
5. Романова Ю.А., Егоренко А.О. Направления совершенствования конкурентоспособности и достижения конкурентных преимуществ предприятия / Ю.А. Романова, А.О. Егоренко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т.179. – С. 79-85.

## СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Гретченко Александр Анатольевич, к.э.н, доцент;  
vaz21063@list.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова*

*Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Механизм совершенствования межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования по созданию научно-исследовательских университетских кластеров России, Беларуси и Казахстана в рамках Евразийского экономического союза», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».*

Развитие экономики не возможно без высокообразованных научных специалистов и квалифицированных кадров, которые составляют научно-исследовательский потенциал в стране. В современных условиях университеты, обеспечивая процессы создания и распространения знаний, новых технологий, инноваций становятся главным фактором развития системы образования, которая, в свою очередь является определяющим условием формирования инновационной экономики страны. Следует отметить, что особую актуальность на сегодняшний день приобретают проблемы системного управления научными и инновационными процессами в научно-образовательной сфере, приоритетными направлениями в которой становятся развитие инновационной деятельности университетов, коммерциализация результатов научной деятельности, а также развитие у обучающихся инновационного характера в деятельности обучения.

Целью государственной политики на современном этапе экономического развития является все возрастающая потребность в обеспечении национальной конкурентоспособности в сфере образования. В Указе Президента РФ от 31.12.2015 N 683 [1] говорится о возрастающей роли высших учебных заведений, аккумулирующих научную и образовательную деятельность, способных внести значительный вклад в нейтрализацию таких стратегических угроз для национальных систем образования как отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, подготовки высококвалифицированных кадров.

Интеграция образования, науки и производства - решающий фактор развития и роста конкурентоспособности национальных образовательных систем. Он является одним из индикаторов экономического развития страны и его научно-производственного потенциала страны. Обобщая передовой мировой функционирования образовательной системы, можно констатировать, что тесное сотрудничество образовательных учреждений различных стран обеспечивают подготовку принципиально новых высококвалифицированных кадров, которые в условиях инновационной экономики остро востребованы. Технологические изменения в производстве, основанные на использовании новейших знаний, способствуют экономическому росту страны, и в то же время предъявляют новые требования к подготовке высококвалифицированных специалистов.

Следует отметить, что современный исследовательский университет, выступающий как крупный институциональный субъект, обладающий широкой самостоятельностью и являющийся равноправным партнером бизнеса через интеграцию образования, науки, инноваций и производства многие его институциональные особенности не обеспечивают межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования. Высокая степень интегрированности исследовательской, образовательной и инновационной деятельности в исследовательском университете характеризуются: совмещением преподавателями образовательной и исследовательской деятельности; привлечением к исследованиям студентов, магистрантов и докторантов; включенностью результатов исследований и разработок в обучение; интегрированностью образовательных программ с реальным производством, привлечением к преподаванию специалистов с производства; созданием специальных исследовательских подразделений при институтах и кафедрах – научных центров, лабораторий; созданием исследовательских консорциумов, научно-технологических кластеров и т. д. Вместе с тем, важнейшими факторами достижения и удержания превосходства над своими конкурентами в образовательной сфере становятся не только выше перечисленные преимущества исследовательского университета и новые инновационные образовательные технологии, но также присутствие межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования в странах со своим национальным оттенком. Обеспечить это единство, на наш взгляд смогут только такие сетевые структуры как Университетские научно-исследовательские кластеры.

Впервые введенное в научный обиход понятие «кластер» Майклом Портером как: «... сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [6] сегодня актуально и для международной интеграции университетской науки, образования и бизнеса.

В межгосударственном сотрудничестве вузов России, Беларуси и Казахстана кластерный подход выступает как принципиально новая технология управленческой деятельности направленная на создание научно-исследовательских университетских кластеров в рамках Евразийского экономического союза с целью повышения эффективности их деятельности при переходе на инновационный путь развития и создания единого образовательного пространства для подготовки выпускников, востребованных и конкурентоспособных на рынке труда.

Создание Университетских научно-исследовательских кластеров направлено на наращивание базы знаний и научных исследований мирового уровня, на повышение эффективности соответствующего кадрового и научно-технологического обеспечения национальных Государственных программ по формированию инновационной экономики своих стран, а также в первую очередь, конкурентоспособных высококвалифицированных специалистов для высокотехнологичных производств, осуществляющих внедрение инноваций,

развивающих будущее научного потенциала своих стран на базе своих университетов и их аффилированных исследовательских институтов.

При создании Университетских научно-исследовательских кластеров следует применять системный подход, основанный на: оценке вклада национальных университетов своих стран и их выпускников в развитие отечественного научно-технического потенциала; использовании результатов своих крупных научных школ, внесших значительный вклад в развитие национальных и мировых приоритетов развития науки и экономики своих и других стран; оценке структуры и направлений деятельности своих филиалов занимающих лидирующие позиции в своих и других странах; ориентации научно-исследовательских кластеров на ключевые национальные и мировые приоритеты развития науки и индустрии; коммерциализации передовых технологий, активное использование результатов их реализации в национальных экономиках, обеспечивающих решение социально-экономических задач, конкурентоспособность отечественных и зарубежных производителей высокотехнологичной продукции.

Отличительными особенностями университетских научно-исследовательских кластеров, по мнению руководителей университетов Казахстана, должен стать принцип «обучение через исследование и инновационное производство; полифункциональность (обучение, исследование, инновационное производство; превалирование подготовки магистров и докторов PhD; ориентация на национальные и мировые приоритеты развития науки и индустрии в экономике своих и других стран; комплексное финансирование; создание малого и среднего бизнеса на основе отлаженных механизмов коммерциализации отлаженных механизмов коммерциализации научных разработок в технопарках, стартап компаниях, конструкторских бюро, инновационных предприятиях; развитая научно-образовательная инфраструктура; формирование новой эффективной организационной структуры, современной системы управления человеческими ресурсами, повышения квалификации и переподготовки административно-управленческих кадров.

Сегодня, особенно важно обеспечить осуществление реформирования не только российских вузов в направлении достижения сформулированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации стратегических целей, но и в странах Евразийского экономического союза. Для этого, прежде всего, необходимо выделить задачи по устранению, прежде всего, разбалансированности рынка труда в квалифицированных кадрах, социальной и образовательной инфраструктурах, создание инновационно-промышленных центров, интеграции образования и университетской науки с целью активизации проведения фундаментально-прикладных исследований, созданию эффективной системы стимулирования деятельности, росту престижа и социальной защищенности работников профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, повышению качества общего, профессионального и высшего образования. Решение этих задач позволит противодействовать угрозам экономической безопасности, достичь рационального импортозамещения, уменьшить зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, обеспечить базу для появления новых высокотехнологичных отраслей, восстановления лидерства в традиционных отраслях, совершенствовать их кадровый потенциал, обеспечивая способность решать задачи модернизации национальных экономик на основе технологических инноваций.

Следует согласиться с мнением, что процесс скоординированного развития рынка образовательных услуг и рынка труда в рамках Евразийского экономического союза сегодня нарушен. Отсутствует механизм выявления потребности и спроса в профессионально-квалифицированных кадрах, не достаточно качественно разработаны социально-экономические программы занятости, слабая связь учебных заведений с хозяйствующими субъектами в части подготовки под конкретные рабочие места. Всё это свидетельствует о межгосударственном разобщении, приводит к утрате ориентиров подготовки кадров с соответствующим уровнем профессионального образования и квалификации.

Создание на базе Университетов России, Беларуси и Казахстана научно-исследовательских кластеров в рамках Евразийского экономического союза для обеспечения системообразующих отраслей экономики России, Беларуси и Казахстана высококвалифицированными профессиональными и научными кадрами, генерации научных идей и трансфера высоких знаний в учебный процесс университетов и экономику стран Евразийского экономического союза должно стать приоритетным направлением государственной политики этих стран.

Основными задачами университетских научно-исследовательских кластеров, на наш взгляд, являются: совершенствование и создание принципиально новых инновационных образовательных программ и технологий; обеспечение высокой конкурентоспособности знаний, научно-технических идей и решений; активизация совместных работ по усилению интеграции научно-образовательной деятельности и высокотехнологичного производства по всем уровням подготовки (высшее и послевузовское) образования; создание на базе университетских технопарков совместных проектов по разработке инновационных продуктов с целью обеспечения реального вклада науки в ускорение диверсификации и устойчивого развития экономик своих стран; формирование и развитие современных университетских инфраструктур и систем управления с учетом национальных особенностей; совместное системно-комплексное развитие студенческого и научно-педагогического сообществ; системное межгосударственное развитие внутреннего и внешнего взаимодействия университетов своих стран.

В рамках реализации вышеназванных задач следует определить стратегические направления межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования по созданию научно-исследовательских университетских кластеров России, Беларуси и Казахстана в рамках Евразийского экономического союза: тесное сотрудничество по совместному обеспечению качественного высшего и послевузовского образования; в рамках университетских научно-исследовательских кластеров осуществлять реализацию законченного научно-инновационного цикла (исследование - внедрение результатов НИР); реализовывать совместные инновационные проекты по развитию инфраструктуры и информационных ресурсов своих университетов; обобщать передовой опыт по повышению эффективности управления университетами и их активами; обогащать и развивать новые формы международного сотрудничества; развивать стратегическое партнерство в рамках Евразийского экономического союза; вести совместные исследовательские работы по повышению академической и социальной поддержки студентов и сотрудников.

### **Список литературы:**

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности РФ". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015. "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212
2. Указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки РК на 2016 – 2019 годы».
3. Указ Президента Республики Беларусь от 07.09.2011 N 398 "О социальной поддержке обучающихся".
4. Абылгазина А.Е., Мамырханова А.М. Научно-исследовательские университеты Казахстана: формирование и развитие инновационной среды // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23794> (дата обращения: 06.10.2016).
5. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства от 7 декабря 2010 г. № 1118 [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (дата обращения 08.10. 2016).

6. Портер.М. Конкуренция.: Пер. с англ. М:Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
7. Российское образование. Федеральный портал. Направления подготовки и специальности высшего профессионального образования //http://www.edu.ru/abitur/act.6/index.php Дата обращения: 06.10.2016
8. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. — М.: КНОРУС, 2016. — 430 с. Электронная версия: 2016. [http://www.knorus.ru/upload/knorus\\_new/pdf/10069.pdf](http://www.knorus.ru/upload/knorus_new/pdf/10069.pdf)
9. Гретченко А.И. Актуальные проблемы местного самоуправления в России. Экономический рост Республики Беларусь: материалы IX Международной научно-практической конференции (Минск, 19-20 мая 2016 г.): в 2 т. – Минск: БГЭУ, 2016. – Т.1. с. 362. С.9-13
10. А.А. Гретченко. Международный опыт интеграции образования, науки и бизнеса. Двадцать восьмые Межд. Плехановские чтения. Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. М.: РЭУ, 2015. С.37-48
11. Социальное партнерство в сфере высшего профессионального образования России: институциональные и организационно-управленческие аспекты: монография / под общ. ред. В. И. Гришина. Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 242 с.
12. Гретченко А.А., Гретченко А.И. Роль университетских инновационных интегрированных структур в укреплении сотрудничества вузов с высокотехнологичными компаниями. II-й международный форум «Технологии в машиностроении – 2012», 27 июня – 1 июля 2012, г. Жуковский // Вестник Академии военных наук, № 3(40), 2012, с.26-30

## **ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Гринюк Н. А., к. э. н., доцент,  
+38 097-941-76-51, [natandr@list.ru](mailto:natandr@list.ru)  
Киевский национальный торгово-экономический университет,*

### **Постановка проблемы.**

Одной из довольно мощных сфер интеграции в мире является международное кооперативное движение. Мировой кооперативный опыт, частью которого является и украинская кооперация, свидетельствует, что кооперация - это не только тип производства или форма хозяйственной деятельности, а экономически обусловленная идеология хозяйствования в жестких экономических условиях.

Сегодня кооперативный сектор экономики Украины находится на стадии транзитивных изменений и отражает радикальные преобразования как в экономике страны, так и в государстве в целом. Главная цель широкомасштабного развития многофункционального кооперативного сектора национальной экономики должна заключаться в реализации неисчерпаемых возможностей кооперации и эффективном использовании ее потенциала для экономического роста и социальной ориентации многоукладной экономики Украины.

### **Анализ последних исследований и публикаций.**

Исследованию роли и места кооперативного сектора в современной экономике Украины посвящены научные труды многих ученых [3,4,5,6,7].

Не умаляя значимости их научных работ, следует отметить, что в основном потенциал кооперативного сектора рассматривается в отрыве от международной экономической интеграции и только в нескольких работах в обобщенном виде освещаются подходы к решению вопросов развития и повышения эффективности внешнеторговой деятельности кооперативного сектора национальной экономики [5,6,7].

**Целью статьи** является анализ внешнеторгового потенциала кооперативного сектора национальной экономики на примере системы потребительской кооперации Украины.

**Результаты исследования.**

Из всех подсистем кооперативного сектора Украины потребительская кооперация является наиболее структурированной и организационно оформленной: действует как социально-экономическая система и имеет диверсифицированную деятельность, что является характерной чертой распространенных в развитых странах многофункциональных кооперативов.

Потребительская кооперация Украины как важная составляющая многоукладной экономики Украины в процессе преобразований направляет свои усилия на создание собственной модели хозяйствования, адекватной рыночной экономике. Учитывая опыт и результаты деятельности мировой потребительской кооперации, современный этап развития потребительской кооперации Украины должен направляться на установление прямого, устойчивого и длительного симбиоза производственного и внешнеторгового видов деятельности и стремиться к превращению внешнеэкономического комплекса в динамическую и сбалансированную производственно-коммерческую систему.

К сожалению, в последние годы международная деятельность потребительской кооперации Украины характеризуется понижением роли системы как субъекта внешнеэкономических связей национальной экономики, что привело к ощутимой потере годами отработанных международных связей, и, как следствие, уменьшению собственных возможностей использования экспортного потенциала на большинстве традиционных рынков.

С целью разработки системы мер по устранению негативных тенденций в развитии международного сотрудничества потребительской кооперации Украины и формированию действенной и эффективной стратегии интеграции кооперативного сектора экономики Украины в европейскую экономическую систему важно выявить внешние и внутренние факторы, определяющие этот процесс и имеющие наиболее существенное влияние, прежде всего, на объемы внешнеторговой деятельности потребительской кооперации.

Исследование факторов макросреды внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины позволяют провести своеобразный PEST - анализ, в котором политико-правовые, экономические, общественные и технологические факторы выступают составляющими комплексного инструмента оценки внешнего воздействия на внешнеторговую деятельность кооперативных предприятий и объединений.

Результаты проведенного анализа, прежде всего, показали наличие сформированной правовой базы для осуществления и развития внешнеторговой деятельности системы потребительской кооперации Украины:

1. Развитие внешнеторговой деятельности потребительской кооперации Украины происходит в соответствии с принципами внешнеэкономической деятельности, закрепленными в Законе Украины «О внешнеэкономической деятельности» [8].

2. Основы развития внешнеэкономической деятельности национальной потребительской кооперации определяет Закон Украины «О потребительской кооперации», в котором отражены международные принципы кооперации и учтен опыт работы кооперации разных стран мира [9].

3. Стратегия развития потребительской кооперации Украины одной из основных задач перспективного развития системы определяет расширение международного кооперативного сотрудничества, интеграции в международные кооперативные связи, развитие внешнеторговой деятельности кооперативных предприятий и организаций [10].

4. Статья 60 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной уделяет значительную роль развитию международного кооперативного сотрудничества в модернизации и перестройке агропромышленного сектора и сферы услуг в Украине, развитию внутреннего и внешнего рынков для украинских товаров [11].

Внешняя экономическая среда, несмотря на кризисное состояние экономики Украины, в целом создает потенциальные возможности развития внешнеторговой деятельности потребительской кооперации за счет реализации имеющихся внутрисистемных резервов.

Общественные факторы имеют большее негативное, чем позитивное влияние: дискредитация в обществе имиджа этой формы хозяйствования сдерживает развитие потребительской кооперации и, соответственно, не способствует ни одному из видов международного кооперативного сотрудничества.

Технологические факторы также больше сдерживают, чем способствуют развитию внешнеторговой деятельности потребительской кооперации Украины. Недостаточный уровень обновления и технического перевооружения довольно устаревшего (как морально, так и физически) оборудования, безусловно, негативно влияет на конкурентоспособность продукции на внутреннем и на внешнем рынках.

Результаты оценивания микросреды функционирования системы потребительской кооперации Украины с позиции потенциала ее внешнеторговой деятельности, осуществленного на основе SWOT - анализа, позволили выделить преимущества этого сектора национальной экономики, которые следует считать внутренними факторами положительного влияния на наращивание внешнеторговой деятельности:

- Организационно-правовые основы функционирования: правовая легитимность деятельности; действенная законодательная база; собственная социальная база членов; поддержка местных органов власти;

- Организационно-экономические основы хозяйствования: многоотраслевой характер деятельности; традиционные внутривладельческие связи; собственная сырьевая и товарная база; гарантированный рынок сбыта продукции; опыт внешнеэкономической деятельности;

- Собственная инфраструктура функционирования: сформирована материально-техническая база; дифференцированность предприятий и иерархичность системы в целом;

- Собственная многоуровневая система подготовки кадров: квалифицированный кадровый и научный потенциал.

Все вышесказанное свидетельствует о достаточном потенциале системы национальной потребительской кооперации занять достойное место в развитии внешнеторговой деятельности Украины за счет увеличения экспортного потенциала, наращивания конкурентоспособности производств, повышения самостоятельности предприятий и организаций системы.

Выявленные факторы развития внешнеторговой деятельности национальной системы потребительской кооперации должны стать основой формирования стратегии развития внешнеэкономической деятельности кооперативного сектора экономики Украины.

#### **Выводы и предложения.**

Главная цель развития внешнеторговой деятельности потребительской кооперации Украины заключается в повышении организационно-экономической эффективности осуществления внешнеторговых операций, как важного направления укрепления и динамичного развития системы, усиления ее роли в выполнении социально-экономических задач на потребительском рынке в условиях роста конкуренции.

Для повышения эффективности внешнеторговой деятельности системы необходимо обеспечить выполнение ряда мероприятий, а именно:

- Повышение производительности и уменьшение расходов экспортного производства;

- Введение оперативного мониторинга эффективности внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации, как на уровне отдельных предприятий, так и системы в целом;

- Активное использование современных технологий защиты от валютных рисков.

Развитие экспортного потенциала потребительской кооперации Украины возможно обеспечить, прежде всего, путем повышения эффективности использования имеющегося экспортного потенциала, расширения существующей номенклатуры экспортных товаров и повышения их конкурентоспособности за счет:

1. Восстановления экспортных "ниш" на зарубежных рынках товаров традиционной номенклатуры потребительской кооперации в результате:

- Увеличения объемов производства и экспорта продукции традиционной номенклатуры потребительской кооперации в результате реализации программы повышения эффективности хозяйствования;

- Расширения производства товаров с высокой степенью переработки, и, соответственно, экспорта конкурентоспособной продукции вследствие реализации программ полного цикла и использования маркетинговых мероприятий.

2. Привлечения к экспортным ресурсам новых товаров, пользующихся постоянным спросом на внешнем рынке:

- Расширения объемов экспорта услуг в результате развития инфраструктуры внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации и повышения квалификационного уровня кадрового обеспечения внешнеэкономической деятельности;

- Создания технопарков и инновационных структур других типов с целью повышения технического и технологического уровня производства, освоения потенциальных зарубежных рынков, определения экспортной специализации системы потребительской кооперации в международном разделении труда.

3. Повышения конкурентоспособности кооперативных предприятий на основе реализации целевых программ их реструктуризации:

- Обеспечения финансовых, технических, технологических и организационных условий для налаживания и развития производства конкурентоспособной продукции;

- Внедрения новых кооперативных форм интеграции путем создания многофункциональных кооперативов и совместных предприятий;

- Активизации деятельности кооперативных информационно-консалтинговых фирм путем повышения эффективности маркетинговых исследований, анализа внешних рынков с целью обоснования приоритетной структуры товарного экспорта и импорта технологий и оборудования кооперативных предприятий; разработки долгосрочных программ по сбыту экспортной продукции кооперативных предприятий;

- Диверсификации деятельности кооперативных предприятий в высокодоходных сферах внешнеэкономической деятельности (развитие иностранного туризма, таможенно-консигнационной, лизинговой деятельности, франчайзинга) и направление полученных от деятельности финансовых ресурсов на развитие экспортного потенциала.

4. Разработки системы привлечения иностранных капиталов и формирования благоприятного инвестиционного климата в сфере деятельности потребительской кооперации на основе:

- Реализации организационно-экономических мероприятий определения приоритетных территорий для иностранного инвестирования;

- Подготовки проекта законодательного закрепления благоприятного инвестиционного климата в сфере деятельности потребительской кооперации;

- Установления связей с международными программами технической помощи, инвестиционными фондами с целью привлечения потенциальных инвесторов путем.

Реализация вышеуказанных перспектив развития внешнеторговой деятельности кооперативного сектора национальной экономики будет способствовать достижению значительных положительных эффектов и результатов: росту производительности отечественного кооперативного сектора; расширению торговли между странами; структурной перестройке экономики, особенно агропромышленного комплекса; увеличению объемов зарубежных инвестиций, трансфера технологий; развитию многопланового сотрудничества стран в различных сферах жизнедеятельности; усилению национальной конкурентоспособности, в частности кооперативного сектора экономики.

### Список литературы:

1. Cooperative Values and Principles for Corporate Social Responsibility. International Day Cooperatives, 2014. — Way of access : <http://www.ica.coop>.
2. Successful Cooperative Development Models in East & Central Europe. Report of the COPAC Open Forum. 26-27 October 2014, Berlin.
3. Рехлецький Є.А. Про становлення та розвиток загальної теорії перехідних кооперативних систем // Вісник ЛКА. Випуск 7. Серія економічна. – Львів, 2009. – С. 216-218.
4. Марцин В. Проблеми функціонування споживчої кооперації та шляхи стабілізації господарської діяльності // Економіка України. - 2008. - № 4. - С.24-27
5. Тереховська В.І. Споживча кооперація України та її економічна безпека // <http://ukrcoop-journal.com.ua/2009-2/num/files/mconf211108.pdf>
6. Перхун В.Г. Споживча кооперація у соціальному розвитку сучасного суспільства // Матеріали ХХ з'їзду споживчої кооперації України. – К., 2009.
7. Юрко І.В. Експортний потенціал споживчої кооперації: оцінка та шляхи розвитку // Вісник Львівської комерційної академії. – Серія економічна, випуск 7. – Львів: Коопосвіта, 2010. – С. 167-174.
8. Про зовнішньоекономічну діяльність: Закон України від 16.04.91 р.// Вісн. Верх. Ради України. - 1991. - № 29.
9. Про споживчу кооперацію: Закон України від 10 квіт. 1992 р. № 2687-ХІІ (зі змін. і допов.) // Відомості Верховної Ради. - 1992. - № 30.
10. Стратегія розвитку споживчої кооперації України на 2004–2015 рр. — К. : Укоопспілка, 2004. — 44 с.
11. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами: Закон України від 10.11.94 р.// Вісн. Верх. Ради України. – 1994. - № 24.

## ИННОВАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ, РАЗРАБОТКИ ПРОГНОЗОВ И ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ

*Деменко Ольга Геннадьевна  
demenko.og@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»*

*Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00221*

Зачастую инновацию рассматривают как любое изменение или усовершенствование. При этом понятие «инновация» ставится слишком близко к таким терминам, как модернизации и стандартизации, что является не совсем верным: если модернизация и стандартизация представляют собой усовершенствование существующего производственного процесса, то инновация связана с созданием совершенно нового, не применяемого ранее способа или продукта производства.

По смыслу понятия «инновация» и «интеллектуальная собственность» могут быть несколько близки, однако, исходя из анализа теоретической основы составляют совершенно разные понятия: как и инновация, интеллектуальная собственность была и остается одним из основных и необходимых элементов прогресса и развития всего человечества. Если говорить о смысловом различии данных терминов, то необходимо указать их взаимопределяющий характер. Связь между инновациями и интеллектуальной собственностью

прослеживается как один из первоочередных критериев успеха национальных экономик, а именно как эффективный механизм разработки и внедрения инноваций. Среди важнейших факторов экономического роста все прочнее утверждаются знания и человеческий капитал, роль интеллектуальной собственности неизбежно возрастает. Таким образом, данные термины могут обозначать один и тот же объект, но при этом определять его в различных смыслах.

Вероятно, одной из проблем определения сущности инновации является то, что инновация – это не только материально-вещественное нововведение в технологии, производстве или технике, инновация включает в себя и новейшие методы организации, менеджмента, маркетинга, коммуникаций и т.д. Исследователь А.А.Гретченко связывает многообразие определений инновации с большим числом возможных вариантов постановки целей, задач, технологий и средств реализации новшеств, нововведений и инноваций. В то же время многие исследователи определяют инновацию как нечто принципиально новое, но инновацией, по нашему мнению, будет известная идея, продукт, технология или решение, которое используется кардинально новым способом или там, где оно до этого никогда не применялось.

Широкий круг понятий, который заключается в термине «инновация», во многом объясняет причину наличия множества различных его определений, и разногласия среди ученых по его сущности и смыслу дополняют их.

Инновация может определяться как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого эффекта. Инновацию можно назвать и конечным итогом инновационной деятельности, полученным в виде нового продукта или усовершенствованной технологии, или сам процесс преобразования в целях получения нового продукта/технологии. Часто под инновацией понимают инвестиционное вложение в производство, а также целенаправленное изменение, которые вносят в среду внедрения (организацию, отрасль, муниципальное образование и т. д.) новые элементы. Иногда сущность понятия «инновация» раскрывают через понятие «комплексного процесса создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей». Например, А. А. Гретченко инновационный процесс определяет как «генерацию новых идей, воплощаемых в высоких технологиях». При этом ученый считает, что инновации крайне важны в современном мире, так как «определяют качество социально-экономического развития стран и благосостояния их граждан» [1, с.125].

Анализ литературы об инновациях и инновационной деятельности показывает, что зачастую авторы подразумевают под понятием «инновация» даже совершенно разные явления, тем более если брать в рассмотрение литературу не только по экономике, но и по другим отраслям науки. Некоторые авторы используют инновационную терминологию, не углубляясь в суть явления, и достаточно свободно и субъективно дают определения этих понятий. Другие исследователи используют определения инноваций, которые уже общепризнаны. Некоторые ученые инновационными определяют виды деятельности, которые по отношению к инновационной деятельности, выступают как смежные или взаимопересекающиеся, и при этом инновационной называют не только продуктивную, но и репродуктивную деятельность.

Также кардинально различное понимание термина «инновация» можно увидеть в разных сферах деятельности. Например, активное применение и при этом – самая разнообразная трактовка терминов инноватики – наиболее характерна для социальных наук. В сфере реальной экономики и материальных услуг характер изучения, разработки и внедрения инноваций нацелен на их четкое определение, зачастую подчиняется законам получения прибыли, а в оценках инноваций используются экономические и математико-статистические подходы. В сфере педагогики, искусства, культуры, социально-культурной и про-

светительской деятельности понятие «инновация» связывают с творчеством, оригинальностью и нестандартностью мыслей и идей. При этом данным термином определяют творческую дерзость и новые идеи, новую деятельность, новый материальный объект, конечный результат интеллектуальной деятельности специалистов, существующий в форме новых объектов (продуктов, технологий, услуг), отличающихся от предыдущих новых свойств.

В практике экономической деятельности, в реальном бизнесе на настоящий момент имеет место представление об инновациях, под которыми понимают всё, что служит повышению конкурентоспособности компании. Данное понимание инноваций закрепилось и в учебной и научной литературе. В связи с этим пониманием инноваций создана их классификация: так, различают продуктовые, технологические, улучшающие, прорывные и т.п. инновации. Особенной популярностью пользуется термин «прорывная инновация» или «подрывная инновация», под которой понимается кардинально новое в бизнесе, то, что позволяет открыть новый технологический цикл бизнеса, имеет своей целью полностью сменить существующую технологию, «подорвать рынок». Данный подход является не совсем верным, прежде всего, из-за созданной классификации инновации, истекающей из определенного понимания данного термина. При использовании данной классификации размываются границы инновационной деятельности, не до конца понимаются цели инновационного процесса.

### **Список литературы:**

1. Бондарев С.А., Зуева Т.С., Михалкин В.А., Назаров В.А., Халевинская Е.Д., Захарова Н.В., Юнусов Л.А. Разработка модели устойчивого развития в условиях преодоления глобального финансово-экономического кризиса Москва, 2010.
2. Вериго С.А. Институциональная экономика. Москва, 2014.
3. Лукьянова М.Н., Гретченко А.И., Манахов С.В., Гретченко А.А. Местное самоуправление: методология проектирование стратегий Монография / Москва, 2015.
4. Манахов С.В., Рыжакова А.В. Основные тенденции развития высшего образования в России: количественные и качественные аспекты. Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 10 (76). С. 19-28.
5. Закирова А.П., Коньшева М.В. Свойства политической коммуникации в сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 41-46.
6. Лукьянова М.Н., Гретченко А.И., Манахов С.В., Гретченко А.А. Местное самоуправление: методология проектирование стратегий. Монография / Москва, 2015.
7. Худоренко Е.А. Анализ внедрения в образовательный процесс вуза модели предоставления образовательной услуги для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 10-15.
8. Черевык К.А. Формирование евразийского союза: военно-политический аспект. В сборнике: Инновационное развитие российской экономики Материалы конференции, VI Международный научно-практический форум. 2013. С. 440-443.

## ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС

*Жогличева В.В., ст.преподаватель  
inmar2000@mail.ru*

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*

Углубление евразийской экономической интеграции, функционирование с 2015 года ЕАЭС создают необходимость адаптации наднационального механизма таможенно-тарифного регулирования к более высокому уровню интеграции и расширению состава участников евразийского интеграционного проекта при консолидации мнений всех членов ЕАЭС.

Странам-членам ЕАЭС необходимо стремиться к проведению единой торговой политики при минимизации принятия решений в области таможенно-тарифного регулирования, не отвечающих долгосрочным интересам развития промышленности объединенного рынка и не способствующих углублению межстрановой кооперации.

С момента начала функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана так и не были выработаны унифицированные направления таможенно-тарифной защиты национальных экономик государств-участников. В рамках национального регулирования до настоящего времени остаются базовые элементы для создания единой системы таможенно-тарифного регулирования: перечень стран, которым государства-члены ЕАЭС предоставляют режим наибольшего благоприятствования, с применением базовых ставок Единого таможенного тарифа к товарам из этих стран; предоставление льгот по уплате ввозной таможенной пошлины в отношении валюты третьих стран, ценных бумаг, товаров, ввозимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставной капитал, и частично - в отношении судов, регистрируемых в международных реестрах судов.

Необходимость унификации порядка предоставления льгот по уплате таможенных пошлин на уровне Евразийского экономического союза, обуславливает создание на базе Евразийской экономической комиссии единой методологии достоверного прогнозирования совокупного объема ввозных таможенных пошлин, с учетом ожидаемого снижения импорта из третьих стран за счет роста внутрорегиональной торговли в рамках ЕАЭС, а также единой базы информационных ресурсов, необходимой для обоснования и повышения эффективности принимаемых решений при проведении единой таможенно-тарифной политики в рамках ЕАЭС.

Принципиальным аспектом модернизации правового блока механизма таможенного регулирования ВЭД и кодификации таможенного законодательства ЕАЭС является четкое разграничение сфер правового регулирования наднационального (Таможенный кодекс ЕАЭС) и национального (законодательства государств-членов ЕАЭС о таможенном деле) уровней, что напрямую связано с эффективностью функционирования всех остальных блоков. На современном этапе в Евразийском экономическом союзе таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности имеет ряд трансформационных особенностей, затрагивающих базовые вопросы развития евразийской экономической интеграции.

Во-первых, наблюдается значительное снижение уровня тарифной защиты. Результатом присоединения России к ВТО стало связывание ставок ввозных таможенных пошлин, снижение уровня таможенно-тарифной защиты и понижение пошлин по 9% тарифных линий, в первую очередь, на товары, по которым уровень тарифной защиты был повышен в 2007-2011 гг. в рамках антикризисных мер. К 2019 г. планируется снижение тарифной защиты до уровня 5-5,3%,

Следующей проблемой таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом союзе является сравнительно низкая степень дифференциации ставок Единого таможенного тарифа, что затрудняет реализацию структурных задач тарифной политики и не в полной мере соответствует потребностям для развития экономики государств-членов

ЕАЭС. Адвалорные (стоимостные) ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС от 0% до 20% составляют свыше 80% от всего тарифа.

По адвалорной составляющей самыми защищенными являются группы товарной номенклатуры, не имеющие существенного значения для перехода экономики государств-членов ЕАЭС на инновационный путь развития: мясо и мясные субпродукты; ковры и напольные покрытия; алкогольные и безалкогольные напитки; готовые текстильные изделия; жемчуг природный; оружие и боеприпасы. Самая высокая адвалорная ставка в размере 65% установлена на импорт мяса свиней вне тарифных квот. В совокупности с большим числом неадвалорных ставок таможенных пошлин структура Единого таможенного тарифа и незначительным количеством тарифных пиков свидетельствует о его преимущественно фискальной направленности и недостаточной роли в обеспечении структурной модернизации экономики.

Проводимая в рамках ЕАЭС скоординированная и согласованная единая секторальная политика направлена на создание общего рынка по таким товарным группам, как лекарственные средства и медицинские изделия. На основе соответствующих соглашений предполагается в рамках ЕАЭС создание общего электроэнергетического рынка к 1 июля 2019 года, общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов к 1 января 2025 года и общего финансового рынка с созданием наднационального органа по его регулированию в г. Алматы к 2025 году.

Значительно повышается приоритетность задач, направленная на обеспечение устойчивого функционирования российской экономики и экономик государств-членов ЕАЭС с опорой на внутренние источники роста. Для решения этой задачи таможенно-тарифная политика должна создавать условия для экономически целесообразного импортозамещения в сфере производства инвестиционных и потребительских товаров, развития производственно-технологической кооперации в рамках ЕАЭС и способствовать в конечном счете повышению технологической интенсивности экономик и создаваемой в них добавленной стоимости.

С учетом сохраняющейся значительной импортозависимости в сегменте средств производства, компонентной базы и потребительской продукции решение данных задач возможно путем принятия мер по дальнейшей оптимизации уровня и структуры ввозных таможенных пошлин в отношении товаров инвестиционного спроса (машин, технологического оборудования), компонентов для производимой на территории Российской Федерации продукции, в первую очередь в отношении товаров, аналоги которых не производятся в Российской Федерации или производятся в недостаточном для удовлетворения потребностей рынка количестве.

Меры таможенно-тарифного регулирования в среднесрочной перспективе должны обеспечивать сбалансированность товарных рынков и быть направлены на недопущение ускоренного роста цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие в условиях волатильности на валютном рынке, достижение поставленных задач по импортозамещению и обеспечение продовольственной безопасности. Решение данных задач невозможно без совершенствования системы преференций для развивающихся и наименее развитых стран в отношении сельскохозяйственных товаров.

Регулятивная функция ЕТТ ЕАЭС направлена на стимулирование экономической активности и создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций через реализацию принципа эскалации тарифа с учетом необходимости обеспечения отраслей экономики сырьем, материалами и инвестиционными товарами по конкурентным ценам.

Важное значение в решении задач таможенно-тарифного регулирования приобретает более гибкое и активное применение альтернативных мер, таких как таможенные процедуры, позволяющие применять сниженные пошлины к ввозимому сырью и компонентам, экономически целесообразное освобождение от уплаты НДС производственных товаров, материалов и компонентов, аналоги которых в России не производятся, а также развитие

механизмов предоставления льгот в целях поддержки осуществления инвестиционных проектов.

Все вышеперечисленные меры должны быть тесно увязаны с реализацией стимулирующей инвестиционной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций в наиболее значимые отрасли и сектора экономики Российской Федерации, требующие государственной поддержки и модернизации. Это позволит снижать издержки производителей, что, в свою очередь, будет стимулировать внутреннее производство, делая его более конкурентоспособным на территории ЕАЭС.

Важным направлением совершенствования таможенно-тарифной политики является создание возможностей целесообразного расширения участия российских компаний в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости. Особое значение приобретает обоснование параметров и применение на практике эффективного уровня тарифной защиты с учетом фактических взаимосвязей в отраслях и секторах экономики, позволяющего максимизировать создаваемую на территории России добавленную стоимость.

Совершенствование оценки применения регулирующих и стимулирующих мер таможенно-тарифного регулирования, а также влияние этих мер на поддержку и повышение конкурентоспособности национального производства, должно быть направлено на решение задач обеспечения устойчивого функционирования российской экономики с ориентацией на внутренние источники роста и развитие несырьевого экспорта.

В условиях нестабильной внешнеполитической ситуации, ухудшения торговых отношений с Западом, в связи с проведением санкционной политики в отношении Российской Федерации, таможенно-тарифная политика должна быть направлена на поддержку конкурентоспособности производителей, стимулирование инвестиционных процессов в экономике, в том числе привлечение прямых иностранных инвестиций, способствовать сдерживанию роста внутренних цен, обеспечивать фискальную функцию бюджета, сокращать прямые и косвенные издержки участников внешнеэкономической деятельности. При этом проведение продуманной и сбалансированной таможенно-тарифной политики России должно способствовать как экономическому, так и интеграционному развитию Евразийского экономического союза.

### **Список литературы:**

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>

2. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, N 50, ст. 6615

3. Бондарев С.А. Особенности процедуры корректировка таможенной стоимости. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 99-105.

4. Вериго С.А. Система управления рисками как составная часть таможенного контроля. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 105-110.

5. Макарова И.Г., Положенцева А.Д. Особенности применения таможенной процедуры временного ввоза в таможенном союзе ЕАЭС. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 33. С. 167-171.

6. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В., Чернова В.В. Проблемные вопросы защиты прав хозяйствующих субъектов при возврате излишне уплаченных таможенных платежей. Современный юрист. 2014. № 3 (8). С. 101-112.

7. Спасский В. Евразийской интеграции 21 год. перспективы развития ЕАЭС // Международная жизнь, № 1, 2015.

8. Трошкина Т.Н., Белькова А.А., Денисова А.Ю., Енадарова М.Г., Кадрия Д.К., Назаренкова А.Д., Петрик А.С., Попова И.М. Вопросы таможенно-правового регулирования в еаэс: противоречия повседневности и условности частностей. – М.: Институт публично-правовых исследований, 2015

9. Худоренко Е.А. Репутационный аудит крупных международных компаний. В сборнике: Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И.. 2016. С. 309-312.

## **РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

*Заневская Вероника Павловна, магистрант,  
+375292859290, zaneuskaya.vp@gmail.com  
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,*

Одной из основных целей инновационного развития национальной экономики является повышение результативности деятельности государства, которое достигается в первую очередь за счет повышения квалификации и профессионализма трудовых ресурсов. В последнее время квалификационный уровень работников, их профессионализм трансформируется в новую категорию – человеческий капитал [1].

Сфера труда – важная и многоплановая область экономической и социальной жизни общества. Она охватывает и рынок рабочей силы, и непосредственное использование этой рабочей силы в общественном производстве. Принципиальной особенностью рынка труда является то, что его составляющими являются непосредственно живые люди, которые не только выступают носителями рабочей силы, но и наделены различными специфическими социальными, культурными, психофизиологическими особенностями. Данные особенности оказывают огромное влияние на мотивацию и степень трудовой активности людей и отражаются на состоянии рынка рабочей силы в целом.

Рассматривая взаимосвязь экономического роста с развитием человеческого потенциала, следует отметить, что эти показатели обоюдно влияют друг на друга. Так, уровень развития человеческих ресурсов содействует экономическому росту, что проявляется в использовании новых технологий, развитии основных фондов, формировании инновационного типа производства и т.п. В свою очередь подъем экономики страны способствует росту инвестиций в объекты, формирующие человеческий потенциал, и в частности, в науку и образование, здравоохранение, социокультурную сферу. Развитие этих объектов служит фактором повышения материального благосостояния, улучшения здоровья населения и, как следствие, продолжительности жизни и трудовой деятельности работников.

В связи с глобализацией мировой экономики встает вопрос и о глобализации мирового рынка труда. Глубокие перемены в процессах трудовой деятельности, в организации труда, в структуре занятости, в трудовых отношениях ставят перед экономической наукой проблему эволюции мирового рынка труда. В этих условиях на первый план выходит изучение вопросов международной миграции и проблем международного регулирования трудовых отношений. Распределение и использование трудовых ресурсов приобретает трансграничный характер.

При формировании глобального рынка труда возрастает роль информации как одного из важнейших факторов производства, который становится все более значимым в том числе из-за широкого распространения компьютерной техники, постоянного ускоренного

научно-технического прогресса. В современном мире для государства информация становится все более значимым ресурсом, что проявляется в постоянном развитии сферы информационных технологий. Как следствие, возрастает доля интеллектуального труда, т.е. происходит интеллектуализация труда.

Глобализация способствует обострению международной конкуренции на рынке труда как среди рабочих, так и среди работодателей. Можно говорить о новых конкурентных сферах и о более жестком соперничестве на рынке труда, которое иногда становится не под силу отдельному государству или корпорации. Ведь к внутренним конкурентам присоединяются сильные внешние.

Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовых технологий, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе.

Можно выделить следующие последствия интеллектуализации труда и глобализации мирового рынка труда:

- повышение эффективности производства, достигаемое через повышение уровня квалификации рабочей силы и улучшение производственных возможностей;
- улучшение уровня жизни населения;
- повышение конкуренции между различными по наличию ресурсов странами. Данный факт подтверждается статистическими данными: Республика Беларусь, практически не имея природных ресурсов (таких как нефть и газ) находится по индексу развития человеческого потенциала в группе стран с высоким уровнем развития;
- более рациональное использование имеющихся в распоряжении экономики ресурсов;
- повышение требований к рабочим со стороны работодателей, которые, совершенствуя технологию производства нуждаются все в более квалифицированной рабочей силе;
- происходит и повышение требований к работодателям. Это проявляется в требованиях работников по улучшению условий труда и увеличению заработной платы пропорционально улучшению квалификации и уровня образованности работников.

В условиях инновационной социально-ориентированной рыночной экономики Республики Беларусь динамично происходят существенные изменения в структурах и условиях производства, технике и технологии, в совершенствовании организационных структур рыночного характера, производства, в роли внешнеэкономических связей для успешного функционирования субъектов хозяйствования.

Безусловно, ориентирами белорусского рынка труда являются поддержание высокого уровня занятости населения, повышение эффективности использования рабочей силы, удержание безработицы, рост заработной платы. Но в то же время задачи построения инновационной экономики и глобализация мировой экономики, сопровождающиеся повышением требований к качеству рабочих мест и персоналу, объективно обуславливают необходимость пересмотра базовых ориентиров развития рынка труда, изменения его качественных характеристик.

Формирование белорусского рынка труда начинается с 1991 г. За этот период созданы нормативно-правовая база его регулирования, государственная служба занятости, организован мониторинг рынка труда, разрабатываются и ежегодно реализуются государственная и региональная программы занятости населения, оказывается широкий спектр услуг гражданам, обратившимся по вопросу трудоустройства или за консультацией в органы государственной службы занятости. Основными ориентирами белорусского рынка труда являются поддержание высокого уровня занятости населения, снижение безработицы и рост заработной платы. Ситуация на рынке труда Республики Беларусь в настоящее время является двоякой. С одной стороны, уровень зарегистрированных безработных в Республике Беларусь с каждым годом остается на довольно низком уровне. С другой – зачастую

наблюдается нехватка рабочей силы в некоторых отдельных отраслях экономики. Наблюдается неравномерное распределение трудовых ресурсов по регионам. Также в стране наблюдается проблема миграции высококвалифицированных работников в страны ближнего и дальнего зарубежья, которую государство пытается компенсировать за счет привлечения иностранной рабочей силы и интеграции рынка труда Республики Беларусь в систему мирового рынка труда.

Очевидно, что следует не только сохранять занятость, но и совершенствовать ее структуру путем создания новых рабочих мест в сфере услуг. В настоящее время в Беларуси инновационно активными являются примерно 15% предприятий, в то время как в странах ЕС этот показатель колеблется от 40% до 80% в зависимости от размера предприятия. Поэтому в рамках реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь получают приоритетное развитие такие отрасли, которые ориентированы на системную интеграцию в разработке и производстве технически сложной продукции на основе знаний, оптимального сочетания качественных компонентов от мировых производителей, внутренней и международной кооперации и собственных технологий

Численность населения в Республике Беларусь на 2015 год по данным статистического комитета была равна 9498 тыс. человек, из них трудовых ресурсов – 5499 тыс., в то время как еще в 2014 году трудовых ресурсов в стране было 5560 тыс. человек, что свидетельствует о том, что динамика количества трудовых ресурсов отрицательная [2].

Уровень зарегистрированной безработицы на конец мая 2016 г. составил 1,1% к численности экономически активного населения. Это один из самых низких показателей в странах СНГ, но в то же время следует учитывать тот факт, что данная статистика принимает во внимание только людей, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, что является одним из главных недостатков действующей статистической системы.

Также проблему нехватки квалифицированных кадров обострил и отток рабочей силы в сопредельные страны.

После обретения независимости Республикой Беларусь можно отметить значительную активизацию миграционных процессов. Привлекательность европейских стран (особенно относительно заработной платы) для мигрантов усиливает миграционные потоки, включая транзитные, в том числе нелегальные. Военные, политические конфликты в ряде стран вызывают появление беженцев. Переход к так называемой инновационной экономике сопровождается крупномасштабной трудовой миграцией. Развитие сотрудничества Беларуси со странами СНГ, формирование Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана, включающее открытость границ, ставит новые задачи в сфере управления миграцией трудовых ресурсов как внутри страны, так и на международном уровне.

Для стабилизации демографической ситуации страны необходимо, с одной стороны, проведение масштабной компенсирующей иммиграции на основе дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов с учетом национальных интересов, а с другой – сохранение и приумножение собственного интеллектуального и творческого потенциала.

Ключевым приоритетом, являющимся базисом формирования стратегической политики в области миграции, является направленность на инновационное развитие национальной социально ориентированной экономики, исходя из необходимости обеспечения ресурсами рынка труда страны. Это предполагает сохранение имеющегося трудового потенциала и его развитие, привлечение высококвалифицированных кадров для развития высокотехнологических отраслей, эффективного развития традиционных отраслей, в том числе, при необходимости, за счет привлечения трудовых мигрантов. Построение рыночной экономики обуславливает необходимость активизации бизнес-связей, привлечения потенциальных инвесторов, создания условий для их деятельности в стране.

Для регулирования миграционных процессов Республика Беларусь является членом Международной организации по миграции (МОМ) с 2005 года (с 1994 года – статус наблюдателя). С декабря 1996 года в Минске функционирует Представительство МОМ.

В Республике Беларусь на протяжении последних лет наблюдается миграционный прирост рабочей силы. При этом основной приток рабочей силы в страну идет из стран ближнего зарубежья (страны СНГ).

За 2015 год в Республику Беларусь наибольшее количество мигрантов прибыло из России (9150 человек). По сравнению с 2005 годом приток мигрантов из этой страны увеличился почти на 2000 человек. На втором месте находится Украина – 2203 человек. Но при этом следует учитывать, что в 2014-2015 годах количество мигрантов из Украины значительно возросло из-за существующего положения на территории данной страны. На первом месте из стран, куда уезжают белорусы, стоит Россия – за 2015 год по статистическим данным из Республики Беларусь в эту страну уехали 4378 человек. В то же время число работающих в России белорусов довольно сложно учесть, потому что белорусам, чтобы иметь работу в России, не нужно проходить процедуры регистрации, и также не фиксируется процесс пересечения границы.

По данным различных социологических опросов наиболее часто за границу уезжают врачи (около 12%), инженеры (10%) и биологи (7%), и в то же время почти 30% иммигрантов из Беларуси — низкоквалифицированные работники. Сама же Беларусь привлекательна в основном для малоквалифицированных трудовых мигрантов из Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана и Украины. Таким образом, в стране наблюдается реальная «утечка мозгов», которая после валютного кризиса лишь усугубилась.

Итак, можно сделать вывод о том, что хоть в Республике Беларусь официально зарегистрированных безработных не много, если проанализировать общую структуру трудовых ресурсов страны, можно увидеть, что в Республике Беларусь также наблюдается такое явление, как скрытая безработица. Также сохраняется несоответствие между спросом и предложением рабочей силы по профессиональному, квалификационному составу, территориальному размещению свободных рабочих мест и безработных. В то же время значительное количество вакантных рабочих мест остается невостребованным и непривлекательным для потенциальных работников. Существует конкуренция прежде всего за высокооплачиваемые рабочие места. Существенными факторами, влияющими на дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, являются несогласованность рынка труда и рынка образовательных услуг, диспропорция в подготовке кадров по уровням образования, профессиям и специальностям. Наибольшим спросом пользуются рабочие специальности и такие специалисты, как врачи и медицинские сестры. Также проблему нехватки квалифицированных кадров обострил и отток рабочей силы в сопредельные страны, что требует интеграции рынка труда Республики Беларусь в мировую систему хозяйствования.

### **Список литературы:**

1. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда/ Л.С.Чижова, Е.С.Садовая, В.В.Кузьмин, под ред. Л.С.Чижовой. – Москва: Экономика, 2011. – 430 с.
2. Труд и занятость в Республике Беларусь: 2015 год. – статистический сборник Национального Статистического Комитета – 2015 год.

## ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К СОЮЗУ

*Зубенко Вячеслав Васильевич, д.э.н., профессор,  
glorydent@yandex.ru*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,*

Ряд ключевых политических, религиозных, общественных деятелей сходятся во мнении, что развал Советского Союза явился одной из самых страшных трагедии XXI века. Он принес не только неисчислимые душевные страдания и социально-экономические беды народам, населявшим некогда великую страну, но и военные конфликты, унесшие сотни тысяч жизней. Обрушенные в одночасье производственные, культурные, родственные связи обрекли миллионы людей на прозябание и обнищание, когда внутренние и внешние враги Советского Союза сомкнулись в едином порыве, обуреваемые националистической, клановой, а то и личной корыстью.

Торопливо подписанное «Соглашение о создании СНГ» (Белоруссия, Вискули, 08.12.91), рассматривается правоведами как государственный переворот и узурпация власти, совершенная по преступному сговору Б.Ельциным, Л.Кравчуком и С.Шушкевичем в условиях паралича центральной власти.

СНГ априори строилось на песке и поэтому было обречено с момента его появления. Мужественный поступок Н.А.Назарбаева, стараниями которого одиннадцать представителей республик бывшего Советского Союза подписали Алма-атинскую декларацию, был не в состоянии кардинально выправить ситуацию. Тем более что ни экономическими, ни политическими, ни какими-либо другими весомыми аргументами властные региональные структуры не располагали. Даже когда в документах СНГ (1991-1992 гг.) пытались закрепить принципы единого экономического, правового, военно-оборонного пространства и общую валюту. В условиях разрушения базовой вертикали экономической власти СНГ располагало слишком малым количеством «сфер взаимодействия» между его членами.

По признанию людей, политически искушенных, досконально разбирающихся в сути общественных процессов, оценка произошедшего выглядит своеобразным подведением промежуточного итога противоречивого исторического процесса: «все разочарования — от избытка ожиданий... Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений в экономике, политике или в военной сфере, естественно, этого не было, так, как и быть не могло». В этой связи и воспринимается вывод: СНГ создавалось для «цивилизованного развода» постсоветских стран, а всё остальное — «политическая шелуха и болтовня».

Развал СССР стал мощным парализующим фактором, но не на всем его пространстве. В ряде постсоветских республиках националистические и прозападные силы были отпущены от власти в результате демократических выборов. Межнациональное спокойствие в Белоруссии, установившееся после президентских выборов 1994 года, стало возможным благодаря волеизъявлению народа, который на референдуме проголосовал за создание Союза Белоруссии и России. Фактор духовной общности позволил подписать Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (02.04.96), что только подхлестнуло мобилизацию русофобских сил Запада и «внутренней оппозиции». «В рамках этого мощного проекта — строительства Союзного государства — мы многое сделали, — отмечает Президент А.Г.Лукашенко, — Мы отошли от той пропасти, которая могла быть между Белоруссией и Россией, которая намечалась там, под Смоленском. ...Мы прошли большой путь: от шлагбаумов, от чемоданов, на которых сидели россияне в Белоруссии. Это великое достояние». При этом он констатирует: «У нас (в отношениях Белоруссии с Россией — В.З) масса проблем». Критикуя в отдельных случаях политику Москву, белорусский лидер признает, что и «мы где-то, наверное, не совсем правильно вели себя, хотя старались старшего брата не обижать и не злить. Это тоже правда» [1]. Характеризуя двадцатипятилетний путь постсоветских стран, Президент Белоруссии А.Г.Лукашенко отмечает: «СНГ является большой

политической и дипломатической площадкой, где обсуждаются глобальные вопросы и потом даются ориентиры, в каком направлении будем двигаться. У нас появился и Евразийский экономический союз. Это экономика, экономическая интеграция, таможенные проблемы. Без политики и военных аспектов. ЕАЭС — это экономика» И далее, «сложившаяся система разноуровневой интеграции на данном этапе удовлетворяет всех. И главное — эта конструкция удовлетворяет нынешнее состояние отношений между государствами постсоветского пространства» [2].

Интеграционные тенденции, развивающиеся вокруг России, служили своего рода красной тряпкой для тех внешних сил, которые ошибочно посчитали, что развал Советского Союза должен быть необратимым процессом. Объективная закономерность развития внешнеэкономических связей, в которых участвовала Россия, рассматривалась конкурентами нашей страны как попытка возрождения Красной империи.

В качестве одного из реальных камней в основании антироссийского блока надо рассматривать квазиинтеграционное объединение, созданное Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией в 1997 году, в которую вошел позднее и Узбекистан. По замыслу ее кураторов, оно должно было играть функцию некоего паровоза «третьей волны демократических революций» на пространстве бывшего СССР. Организация-провокатор, в строгом соответствии с англо-саксонской терминологией, имела в своем названии камуфлируемые слова «за демократию и экономическое развитие». Но кроме своей антироссийской риторики, «Организация за демократию и экономическое развитие» предложить какую-либо программу экономических взаимодействий оказалась не в состоянии. Она так и не вышла из послеродовой комы, когда после 2008 года идейные режиссеры со своими марионетками решили поставить жирную точку в судьбе ГУАМ/ГУУАМ. Даже "триумфальное шествие" оранжевой революции на Украине (февраль-март 2005 г.) не помог мобилизации ее идейных сторонников. Формальным поводом для выхода из организации, по словам Президента Узбекистана Ислама Каримова, послужило «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». Однако в действительности причины распада имеют куда более приземленное объяснение. Ее члены, ничтоже сумняшеся, ставили своей задачей, ни много ни мало, разорвать энергетические связи России с ее традиционными потребителями нефти и газа. Однако торжественно объявленное в этой связи строительство в обход России продуктопровода от Каспия через Кавказ и далее в Европу оказалось откровенной химерой.

Англосаксонский опыт цветных революций на постсоветском пространстве и в бывших социалистических странах создавал иллюзию англосаксонского мира в быстром привязывании стран с переходной экономикой к орбите своего влияния. Увядший букет пустоцветов из числа Украины, Молдавии, Латвии, Литва, Эстония, Словения, Македонии, Румынии и Грузии образовали еще одно «сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона». Профессиональные учредители русофобского «Содружества демократического выбора» Ющенко и Саакашвили много потрудились, убеждая своих почетных гостей на учредительной конференции (из США - вице-президент Дик Чейни, из Польши - президент Лех Качиньский) что «страны Восточной Европы и Южного Кавказа представляют собой наиболее многообещающий регион в том, что касается укрепления демократии и стабильности за пределами нынешних границ ЕС и НАТО». По их мнению, такого рода «коалиции, объединяющие бывшие республики, в которых людям удалось сбросить власть путём народных восстаний» должны были обеспечить создание дуги, берущей южные границы России в клещи. Подобный региональный модуль имел схожую с ГУУАМ геополитическую основу. Ее специфическая особенность была связана с ролью государств, никогда не входивших в состав СССР. Тесное сотрудничество этого нового образования строилось на сближении с НАТО и ОБСЕ, что имело яркий пропагандистский эффект и кичливое противостояние с Россией, а также сотрудничающими с ней государствами. Открытым инициатором новообразования выступил Вашингтон, включивший эти страны в число своих приоритетных внешнеполитических партнеров. И хотя такого рода взаимодействие партнеров

продолжалось менее полугода, не исключено что англосаксонские центры силы выступят с указанными партнерами, но уже в новой конфигурации и под обновленными лозунгами.

В условиях нагнетания внешнего давления евразийские страны предприняли единственно возможный, выверенный шаг: форсировали подготовку программ регионального интеграционного сотрудничества. В качестве методологически рассчитанной основы нами рассматривается создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Президент Казахстана Н.А.Назарбаев еще в 1994 году предложил проект его создания. В последующий пятилетний период происходит интенсивный поиск оптимальных путей взаимодействия стран-союзников. Договор, подписанный Белоруссией, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Киргизией (Астана, октябрь 2000 г.), определил конкурсы концепции евразийской интеграции. Его развивающими элементами послужили Договор о Таможенном союзе и Договор о Едином экономическом пространстве. Наряду с организационно-правовыми механизмами, практика реализация договоренностей здесь была подкреплена системой контроля за принятыми решениями. В течение неполных 15 лет действия договора был осуществлен гигантский объем работы, один лишь отчет о которых - свидетельство о переходе евразийской интеграции на качественно новый уровень диалектического развития и придании процессу необратимого характера. Динамика интеграционного Союза, не имевшая в экономической истории прецедента, основана на формуле различных скоростей [3]. По мере готовности конкретных стран происходило общее формулирование стратегического направления. Лидерами процесса выступали Белоруссия, Россия и Казахстан. В особых случаях принималось решение о приостановке членства страны в ЕврАзЭС (Узбекистан, 2006-2008 гг.).

Принципиальным шагом на пути евразийской интеграции (и не только ее) стало создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, 2001 г.). Она стала неким координатором сфер экономической, финансовой, энергетической, продовольственной безопасности. Одним из важнейших направлений взаимодействия ее членов является упрощение режима торговли и выработка мер по созданию к 2020 году зоны свободной торговли. В 2014 году ШОС завершила формирование правовых, административных и финансовых условий, позволяющих перейти к процессу углубления сотрудничества с государствами-наблюдателями, а также расширения организации за счет принятия новых членов.

Повышение авторитета организации и консолидация ее стран-членов отражена в Стратегии развития ШОС до 2025 года. Составленная на ее основе «дорожная карта» определяет конкретные шаги расширения сотрудничества с ведущими международными организациями, включая ООН, ЕАЭС, АСЕАН. Среди важнейших направлений особого внимания заслуживают вопросы защиты капитальных вложений, оптимизации процедур трансграничной торговли, переход на расчеты в национальных валютах, что объективно упирается в создание финансового механизма ШОС. Особыми элементами интеграционного взаимодействия должны стать формирование транспортных систем организации, разработка единых технических стандартов. Тем более что это теснейшим образом переплетается с проектом Шелкового пути. При этом в качестве актуальных направлений сотрудничества остается совместная борьба с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком.

Государства-члены ШОС единодушны в том, что современные вызовы носят комплексный, связанный характер. За 15-летний период организация превратилась из регионального российско-китайского объединения в глобальную структуру. В результате совместных усилий на территории среднеазиатских государств была установлена зона стабильности, которая позволяет развивать наши социально-экономические системы. Противостоят нам мощные деструктивные силы, большая часть которых сосредоточена далеко за пределами евразийского региона. Их состав весьма показателен и перечислен в договорных документах, для нейтрализации которых создавалась коллективная организация: от радикальных исламистов до англосаксонских спецслужб. Одновременно российско-китайское взаимодействие является решающим фактором сдерживания для государств, разместивших

в регионе свои военные базы. Пример сотрудничества и взаимодействия Китая и России показывают, что это может служить в том числе, некоей матрицей, утверждающей пакистанско-индийские отношения, по крайней мере, в рамках мирного сосуществования.

Многие элементы такого рода базовых принципов легли в основу договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Подписанный текст договора свидетельствует об огромном масштабе подготовительной работы. В нем нет прогностических и декоративных материалов, ценность которых, как правило, снижает планируемый результат. Документ получился компактным, освещающим, прежде всего, те сферы, по которым уже достигнут реальный результат. Изучение его показывает, что еще не пришло время для формулирования единой позиции в области финансовых, денежных отношений, ценообразования на рынке энергоносителей, определения параметров важных административных структур. Решение по некоторым из них отодвинуто до 2025 года.

В Договоре четко прописаны функциональные особенности Евразийской экономической комиссии, которая получила статус наднационального органа в системе управления и координации. Вместе с тем, требуются дополнительные усилия по раскрытию практики передачи на наднациональный уровень методики, ограничивающей суверенитет членов сообщества в ряде сфер хозяйства [4].

Очевидные выгоды, которые даст интеграционное сотрудничество, связано, прежде всего, с синергетическим эффектом Союза [5]. Рост рыночного предложения предполагает и рост конкуренции, а, следовательно, снижение издержек производства и обращения. Одним из важных факторов здесь выступает механизм, который способен обеспечить трансформацию роста ВВП в практику устойчивого развития стран, уровень которых сегодня заметно ниже стран-лидеров. На этом принципе должно происходить выравнивание уровней экономического развития всех стран-участниц.

Взаимодействие в Евразийском экономическом союзе, по мнению Президента В.В.Путина, не даст волшебных средств в преодолении текущих сложностей, однако помогает преодолевать проблемные вопросы [6].

### **Список литературы:**

1. Лукашенко рассказал о «русском вопросе» и Союзном государстве / <https://regnum.ru/news/polit/2178468.html>
2. Лукашенко рассказал о «шероховатостях» интеграции Белоруссии и России / <https://regnum.ru/news/polit/2175963.html>
3. Худоренко Е.А., Назарова Е.А., Черевык К.А. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 1. С. 124-127.
4. Худоренко Е.А. Перспективы развития евразийского экономического союза // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 201-204.
5. [vz.ru/news/2016/5/31/813610.html](http://vz.ru/news/2016/5/31/813610.html)

## ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Ковалева Эльвира Вячеславовна, к.полит.н.,  
Kovaleva.EV@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Евразийский экономический союз создан 29 мая 2014 г., договор вступил в силу 1 января 2015 г., а 10 ноября 2015 г. был зарегистрирован в Секретариате ООН. К моменту присоединения к договору Армении - 2 января 2015 г. - и Киргизии - 12 августа 2015 г. - его единый рынок насчитывает более 180 миллионов потребителей. Сегодня Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - одно из самых крупнейших межгосударственных объединений и локомотив интеграционных процессов на постсоветском пространстве: во взаимной торговле между государствами - членами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, а также реализуются свободы движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Совершенно новое

Основными целями создания ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств - членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Становление ЕАЭС совпало с негативной обстановкой: пик экономического кризиса в 2015 г., резкое падение мировых цен на энергоносители и удешевление национальных валют, продолжающиеся санкции. Но стабилизирующую роль ЕАЭС отрицать невозможно: при падении объемов товарооборота с внешними партнерами взаимный товарооборот с государствами - членами сократился гораздо меньше. Достаточно красноречиво об этом свидетельствуют приведенные показатели:

*Таблица 1*

### Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза (миллионов долларов США)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Январь- июль 2016
<b>Экспорт</b>							
в страны вне Союза (внешняя торговля)	437184,5	581397,4	593661,8	587667,9	556800,3	373909,0	165 518,0
<i>в том числе:</i>							
Армения	-	-	-	-	-	1 227,7	763,6
Беларусь	14 865,0	26 236,1	28 944,2	19 495,2	20 020,2	15 653,9	7 137,9
Казахстан	54 271,7	77 232,6	80 220,2	78 766,8	73 010,0	40 835,5	17 850,8
Кыргызстан	-	-	-	-	-	1136,6	503,5
Россия	368 047,8	477 928,7	484 497,4	489 405,9	463 770,1	315 055,3	139 262,2
в страны Союза (взаимная торговля)	47 134,6	63 100,9	67 856,4	64 520,0	58 511,0	45 715,3	22 311,7
<i>в том числе:</i>							
Армения	-	-	-	-	-	256,2	205,4
Беларусь	10 418,4	15 182,9	17 116,3	17 708,4	16 061,1	11 007,8	5 979,0
Казахстан	5 999,2	7 103,3	6 228,7	5 933,6	6 449,9	5 120,3	2 100,0
Кыргызстан	-	-	-	-	-	509,8	135,4
Россия	30 717,0	40 814,7	44 511,4	40 878,0	36 000,0	28 821,2	13 891,9

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Январь-июль 2016
<b>Импорт</b>							
из стран вне Союза (внешняя торговля)	249 094,1	325 833,8	340 924,2	345 292,9	311 896,3	205 507,3	105 024,8
в том числе:							
Армения	-	-	-	-	-	2 218,9	1 149,4
Беларусь	16 225,9	20 144,5	18 735,3	20 036,3	18 225,9	13 088,7	6 446,6
Казахстан	18 225,0	20 980,0	28 699,1	30 135,5	26 714,0	19 356,2	8 350,7
Кыргызстан	-	-	-	-	-	2 058,6	1 308,6
Россия	214 643,2	284 709,3	293 489,8	295 121,1	266 956,4	168 784,9	87 769,5
из стран Союза (взаимная торговля)	47 236,4	63 049,0	67 776,7	64 372,0	58 431,5	45 468,3	22 002,6
в том числе:							
Армения	-	-	-	-	-	988,8	516,2
Беларусь	18 658,5	25 615,7	27 670,8	22 988,6	22 279,8	17 207,6	8 606,3
Казахстан	12 899,5	15 925,8	17 659,6	18 670,1	14 581,5	11 211,6	4 767,3
Кыргызстан	-	-	-	-	-	1 879,1	779,6
Россия	15 678,4	21 507,5	22 446,3	22 713,3	21 570,2	14 181,2	7 333,2

Источник: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr\\_i\\_makroec/dep\\_stat/tradestat/time\\_series/Pages/default.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx)

При очень непростой внешней обстановке в текущем году продолжилась работа по выполнению и развитию положений Договора о Евразийском экономическом союзе.

В соответствии со статьей 92 Договора о ЕАЭС государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики. При этом промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества. В связи с этим было принято решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». Это системный документ, который определяет цели, задачи, ключевые направления промышленного сотрудничества на среднесрочный период, а также инструменты и механизмы, которые будут использовать государства-члены. В рамках выполнения Плана по реализации основных направлений, утвержденного решением Совета Комиссии от 17 марта 2016 г. № 17, решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2 утверждено Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ, в котором приведен также перечень направлений по формированию евразийских технологических платформ, а решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1 утверждена Концепция создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению. Появление инжинирингового центра расширит возможности взаимодействия между предприятиями в государствах - членах ЕАЭС и будет способствовать модернизации промышленных производств за счет применения инновационного станкостроительного оборудования, выпускаемого на территории Союза.

В настоящее время государствами-членами на площадке Евразийской экономической комиссии ведется работа над проектом Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации. Предполагается, что в нём будет определен перечень операций, в отношении которых не применяются валютные ограничения. В документе также предусматривается возможность для резидентов государств - членов ЕАЭС без ограничений открывать счета в уполномоченных организациях других государств-членов и осуществлять по ним операции.

Договором о Евразийском экономическом союзе предусмотрено осуществление государствами-членами ЕАЭС скоординированной энергетической политики и поэтапное формирование общего рынка газа. В апреле 2016 г. руководители уполномоченных министерств государств Евразийского экономического союза подписали Соглашение о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Союза. Это первый документ на евразийском пространстве, определяющий единые и согласованные (унифицированные) методологические подходы к разработке союзных балансов энергетических ресурсов.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 7 утверждена Концепция формирования общего рынка газа. До 1 января 2018 г. планируется утвердить программу формирования общего рынка газа и завершить выполнения мероприятий программы до 1 января 2024 г., в качестве заключительного этапа - заключить международный договор о формировании общего рынка газа для старта функционирования общего рынка газа с 1 января 2025 г. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 8 утверждена Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов, а запустить общий рынок нефти и нефтепродуктов планируется также 1 января 2025 г. после утверждения программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС и заключения международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов.

В настоящий момент в государствах-членах завершается внутригосударственное согласование проекта Соглашения о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в финансовой сфере. В соответствии с ним будут подготовлены планы гармонизации с указанием этапов и сроков её проведения. На внутригосударственном согласовании находится проект Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена ЕАЭС на биржи (организаторов торговли) других государств-членов. Предполагается, что документ позволит для брокеров и дилеров государств-членов ЕАЭС создать условия для непосредственного их участия в торгах, проводимых биржами (организаторами торговли) государств-членов ЕАЭС, для заключения договоров купли-продажи ценных бумаг и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

Значительно расширена договорно-правовая база. В развитие Договора о Евразийском экономическом союзе приняты Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС, Соглашение о порядке принятия в ЕАЭС новых членов и прекращения членства в ЕАЭС, Основные направления международной деятельности на 2015-2016 гг., Подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества с основными партнерами ЕАЭС на среднесрочную перспективу, Программа поэтапной либерализации автомобильных перевозок грузов в рамках ЕАЭС на период 2016-2025 гг., Положение о внешнем аудите в органах ЕАЭС, План мероприятий по реализации механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности.

Продолжается работа над проектами таких базовых документов, как новый Таможенный кодекс ЕАЭС, Соглашение о порядке заключения Союзом международных договоров, Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. определен перечень из более 20 секторов (подсекторов) услуг, формирование единого рынка которых будет происходить в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода).

Достаточно высок интерес к ЕАЭС на международной арене. 25 мая 2015 года было подписано Соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. 27 мая 2015 заявку на образование ЗСТ с ЕАЭС подал Египет. Приняты решения о начале переговоров о свободной торговле между ЕАЭС и Израилем и об унификации торгового режима с Сербией. Созданы профильные совместные исследовательские группы с Индией, Египтом и Ираном, изучающие целесообразность заключения соглашений о свободной торговле.

8 мая 2015 г. в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в Москве было принято решение «О начале переговоров с КНР по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве». 16 мая 2016 г. утверждены директивы на переговоры с КНР о заключении указанного соглашения.

В 2015 году были подписаны меморандумы о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и правительствами Монголии, Перу и Чили, а 17 мая 2016 года соответствующие меморандумы подписаны с Камбоджей и Сингапуром. Активно ведется работа по подготовке аналогичных документов с МЕРКОСУР, Южной Кореей и Эквадором.

ЕАЭС целеустремленно и стремительно развивается, и цели, заявленные при его создании, выполняются. А стабильное развитие Евразийского экономического союза в интересах процветания государств - членов и повышения жизненного уровня их населения – единственно возможный путь для гармоничного развития и выживания наших стран в очень сложном мире. Задачи по укреплению государств, в том числе и с точки зрения экономики, и по преодолению отставания в микроэлектронике, информатике, биотехнологии, генной инженерии и по развитию современного образования можно решить только совместно.

### **Список литературы:**

1. Договор о Евразийском экономическом союзе.  
[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_law\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/)
2. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС.  
[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_169854/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854/)
3. Договор о присоединении Республики Киргизия к Договору о ЕАЭС.  
<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39913.html>
4. Евразийская экономическая комиссия <http://www.eurasiancommission.org>
5. Министерство иностранных дел России <http://www.mid.ru/>
6. Ахмадеев Б.А., Манахов С.В., Гретченко А.А., Гретченко А.И. Инновационное развитие и экономический рост. Нормирование и оплата труда в промышленности. 2016. № 1. С. 35-38.
7. Бондарев С.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный торгово-экономический университет. Москва, 2008
8. Лукьянова М.Н., Гретченко А.И., Манахов С.В., Гретченко А.А. Местное самоуправление: методология проектирование стратегий Монография / Москва, 2015.
9. Зубенко В.В., Михайлов М.В. Узловые аспекты создания общего финансового рынка евразийского экономического союза. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 31 (313). С. 2-16.
10. Худоренко Е.А. Роль евразийских тнк в формировании системы безопасности в евразийском экономическом союзе. Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. 2016. Т. 2. С. 123-126.
11. Черевык К.А. Финансовая поддержка процесса вступления киргизии в таможенный союз со стороны россии. В сборнике: Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 205-208.

## ЕАЭС – РАСШИРЕНИЕ НА ВОСТОК

*Константинова Елена Анатольевна, к.э.н., доцент  
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова"*

ЕАЭС сегодня одно из динамично развивающихся и перспективных интеграционных объединений как на постсоветском пространстве, так и в мире. ЕАЭС демонстрирует стремительные темпы интеграции и связаны они с тем, что наши государства имеют единые исторические корни, единый язык и, что немаловажно, единый менталитет и практически единые проблемы, которые в одиночку не удалось преодолеть ни одной из стран более чем за 20 летний период независимости. Богатые природные ресурсы, сильный человеческий потенциал, свободное перемещение капиталов, трудовых ресурсов, товаров и услуг позволяют странам ЕАЭС быть конкурентоспособными в соревновании за приток новых инвестиций наряду с другими ключевыми мировыми игроками и региональными структурами.

Представляется очевидным, что для того, чтобы извлечь максимальные выгоды из своего геостратегического положения и решения интеграционных задач необходимо создать работоспособную сеть зон свободной торговли (ЗСТ) со странами-партнерами на востоке.

«Концепция разноскоростной и разноуровневой интеграции, которая лежала в основе Таможенного союза (ТС), позволила в сжатые сроки очертить территорию с едиными правилами игры и понятными перспективами развития. На основании Таможенного кодекса прямого действия унифицированы таможенный контроль, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, некоторые функции транспортного контроля, система технического регулирования. ТС России, Белоруссии и Казахстана (в 2015 г. к ним присоединились Армения и Киргизия) создал общий рынок в 180 млн человек с совокупным ВВП в 2,2 трлн долларов» [5]. Этот классический эффект увеличения масштаба рынка, которым характеризуются интеграционные процессы во всех уголках земного шара безусловно способствует росту экономического потенциала национальных экономик стран-участниц. Ожидаемо, что темпы роста государств-членов могут повыситься в 2 раза за счет восстановления кооперационных связей и запуска общего экономического пространства без изъятий и ограничений.

Сегодня около 40 стран проявили интерес к созданию зоны свободной торговли с ЕАЭС, были созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности заключения соглашения о свободной торговле [1]. Подписан и первый договор с Социалистической Республикой Вьетнам. Прорабатываются соглашения с Египтом, Индией, Израилем. Другие потенциальные партнеры – Южная Корея, Монголия, Сингапур, Камбоджа, Чили, Перу, ЮАР. С большинством стран Каспийского региона государства ЕАЭС имеют соглашения о ЗСТ на двусторонней основе.

Соглашение о создании ЗСТ Вьетнама и ЕАЭС было подписано 29 мая 2015 г. Это Соглашение стало первым международным документом о ЗСТ между ЕАЭС и третьей стороной.

Соглашение о зоне свободной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом закрепляет взаимные обязательства участников упростить доступ товаров на рынки стран-участниц данного договора. Таможенные пошлины будут снижены на 88% товаров взаимной торговли, из них на 59% ставки будут снижены сразу же, еще не 29% - постепенно через 5-10 лет. Средний арифметический уровень ввозных таможенных пошлин Вьетнама для товаров стран ЕАЭС будет снижен с 10 до 1% к 2025 году.

Отдельным приложением к Соглашению Россия и Вьетнам договорились об упрощении доступа на рынок в сфере услуг, позднее по желанию к этому приложению могут присоединиться и другие страны ЕАЭС.

Заключение Соглашения откроет перед предпринимателями стран ЕАЭС благоприятные возможности начать поставки на вьетнамский рынок емкостью порядка 90 млн человек, а также, развивая кооперационное производство во Вьетнаме, выйти на рынки других стран АСЕАН и азиатского региона в целом, говорится в материалах ЕЭК.

Согласно материалам ЕЭК, Вьетнам снизит для стран ЕАЭС пошлины на молочную продукцию с 20% до 0% без переходного периода, на мелассу с 10% до 0% без переходного периода, на семена льна - с 10% до 0% без переходного периода, на калийные удобрения 0 с 6% до 0% без переходного периода, на бензин - с 19% до 0% к 2027 году, на грузовые автомобили - с 17% до 0% в течение 10 лет и пр.

Кроме того, Вьетнам снизит пошлины на мясо птицы с 20% до 0% в течение 5 лет, на алкогольную продукцию - с 10% до 0% в течение 10 лет, на шины - с 5-30% до 0% в течение 5 лет, на автобусы - с 30-40% до 0% в течение 10 лет, на легковые автомобили - с 50-70% до 0% в течение 10 лет.

Отмена таможенных пошлин может привести к росту экспорта из ЕАЭС во Вьетнам мясной и молочной продукции, пшеницы, муки, сигарет, удобрений, нефти и нефтепродуктов, стальных труб и проката, шин и покрышек, автомобилей.

В свою очередь, Ханой сможет нарастить поставки в страны ЕАЭС рыбы, риса, фруктов, овощей, орехов, а также продукции легкой промышленности, электронного оборудования, изделий из кожи, разных бытовых готовых изделий.

На наиболее чувствительные для стран ЕАЭС товары, такие как чай, кофе, сахар, консервированные огурцы, крахмал, растворимые напитки, трубы, автомобили, некоторые виды товаров легкой промышленности ставки ввозных таможенных пошлин для Вьетнама снижаться в рамках соглашения не будут.

По ряду товаров будут введены квоты. Например, на рис вьетнамской стороне будет предоставлена минимальная квота для поставки по нулевой ставке пошлины - в размере 10 тыс тонн. Эта квота не превышает 5% от общего объема импорта риса из третьих стран и 20% от среднего значения ежегодных поставок риса из Вьетнама в ЕАЭС. Кроме того квота предоставляется на длиннозерный рис, который не выращивается в странах союза. Со стороны Вьетнама пошлины сохраняются на отдельные виды готовой продукции из мяса, кондитерские изделия, соль, промышленные отходы, изделия из драгоценных металлов, автомобили специального назначения и т.д., которые в основном не представляют для производителей стран ЕАЭС экспортного интереса. Всего изъятия коснутся 12% номенклатуры товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом.

Зона свободной торговли между странами – членами ЕАЭС и Вьетнамом только начала функционировать и о результатах говорить рано, однако есть основания полагать, что она позволиткратно увеличить объемы взаимных поставок между ЕАЭС и Вьетнамом, а также расширить рынки сбыта продуктов питания и народного потребления стран – участниц договора о ЗСТ.

В настоящее время ЕАЭС проводит на переговоры с Ираном о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Иран является инициатором данного шага, и не скрывает, что заинтересован в усилении интеграции с ЕАЭС. Очевидно, что заключение соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и ЕАЭС окажет позитивное влияние на общий уровень межрегионального экономического сотрудничества, позволит получить выход на рынки и доступ к важнейшим транзитным маршрутам Среднего Востока, а также расширит возможности использования режима свободной торговли с другими государствами Каспия. При этом иранские бизнесмены ждут от ЕАЭС в первую очередь таможенных льгот для своих экспортных товаров. В свою очередь Иран интересен странам Евразийского союза своим практически всегда положительным торговым сальдо с ЕАЭС. Для нужд 80-ти миллионной страны закупаются сельскохозяйственные товары (пшеница, ячмень, кукуруза, растительные масла), стальной прокат и грузовики, металлы, товары химической промышленности, лесоматериалы, бумага, также поставляется электроэнергия, что в суммарном количестве составляют 80% денежного оборота.

Импорт из Ирана составляют преимущественно овощи, фрукты, цемент и нефтепродукты. Очевидно, что экспорт и импорт могут быть более диверсифицированными, а ассортимент товаров и услуг значительно шире.

И хотя основным партнером Ирана из ЕАЭС априори считается РФ, на которую приходится до 75% всего оборота, другие страны ЕАЭС, в особенности Казахстан, потенциально также готовы на сближение с Ираном.

В будущем, вполне вероятно и вступление Ирана в Евразийский экономический союз. При этом на предварительных этапах взаимоотношения Ирана и ЕАЭС будут развиваться максимально эффективно в случае, если будут решены вопросы таможенных тарифов, преодолены разногласия в банковской сфере и если будут приняты политические решения по преференциям Ирану в государствах ЕАЭС, а также по преференциям для государств ЕАЭС в Иране.

Не так давно у ЕАЭС обозначился новый партнер для создания зоны свободной торговли — Южная Корея. Изучение вопроса создания зоны свободной торговли проводилось Всероссийской академией внешней торговли (ВАВТ) и Корейским институтом экономической политики (КИЕР). Его результаты обсудили министр по торговле ЕЭК Вероника Никишина и замминистра промышленности, торговли и энергетики Южной Кореи Хак До Ким. «Мы понимаем, что для Южной Кореи формирование зоны свободной торговли является оптимальным решением, но по вопросу его возможного наполнения пока окончательного взаимопонимания нет, а от этого зависит решение ЕАЭС, вступать ли в такие переговоры», — пояснила госпожа Никишина [3].

Напомним, что Южная Корея предлагала создать ЗСТ с Россией еще в 2010 году, но процесс затормозили перспективы присоединения РФ к ВТО. В современных реалиях стороны рассчитывают, что помимо торговли, предметом переговоров станут взаимные инвестиции и таможенное сотрудничество. Сейчас экспорт РФ в Корею (в основном сырье) больше импорта, но их структура несопоставима — ввозится в основном продукция машиностроения. Уязвимые сектора могут попасть под изъятия из режима ЗСТ, но соглашение может способствовать притоку иностранных инвестиций, в частности в судостроение и автопром. «По данным исследовательского центра ИГИ, основные статьи поставок РФ в Южную Корею — нефть, уголь и газ, морепродукты и алюминиевые сплавы (всего на \$4,44 млрд за первую половину 2016 года, спад на 34%), импорт же — главным образом автомобили (их части), продукция машиностроения, пластмассы, черные металлы. Накопленные же корейские инвестиции в РФ оказались ниже, чем в Казахстан (\$2,5 млрд против \$2,3 млрд, в основном в производство, а также строительство, ритейл, добычу)» [3].

В сложившейся ситуации, стороны заинтересованы в снятии нетарифных барьеров, привлечении капитала и технологий.

Таким образом, укрепление позиций ЕАЭС, и России в частности, в мировой экономике и международной торговле будет напрямую зависеть от успешного решения стоящих перед ЕАЭС интеграционных задач. И основной из них является осуществление новой индустриализации внутри ЕАЭС, сопряжение промышленных возможностей и преимуществ стран-партнеров для создания кластеров производств, способных выдержать конкуренцию в любой точке земного шара. Нужно извлечь максимальные выгоды из своего геостратегического положения, став крупнейшим Таможенным союзом — транзитером с отлаженной системой магистралей и инфраструктурой.

#### **Список литературы:**

1. Ботагоз Омар. ЕАЭС расширяется на восток / Московский комсомолец-Казахстан от 8.10.2015 // <http://mk-kz.kz>
2. Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема. Наука и практика. 2016. № 1 (21). С. 109-112.
3. ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли // <http://tass.ru/ekonomika/2005555>
4. Едовина Т. ЕАЭС ищет свободы торговли на востоке / Газета "Коммерсантъ" №185 от 06.10.2016, стр. 5.

5. Никулин Л.Ф., Гретченко А.И., Деменко О.Г. аспекты современного менеджмента. Наука и практика. 2016. № 2 (22). С. 16-21.
6. Жогличева В.В. Проблемы и пути совершенствование таможенной защиты оис в странах-членах ЕАЭС. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 143-149.
7. Иран – ЕАЭС: вектор сближения / Информационно-аналитический центр / 20.04.2016 // <http://ia-centr.ru>
8. Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все / Россия в глобальной политике, №3, 2016
9. Худоренко Е.А. роль евразийских ТНК в формировании системы безопасности в евразийском экономическом союзе/ Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. 2016. Т. 2. С. 123-126.
10. Худоренко Е.А. Перспективы развития евразийского экономического союза / В сборнике: Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 201-204.
11. Черевык К.А. Казахско-киргизские переговоры о финансовой поддержке процесса вступления киргизии в евразийский экономический союз / Альманах современной науки и образования. 2015. № 2 (92). С. 117-119.
12. Черевык К.А. Вступление Киргизии в таможенный союз: проблемы и перспективы / В сборнике: Ценности и интересы современного общества Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 263-266.

## ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Коньшева М.В. к.ф.н.  
mkonysheva@mail.ru*

*Московский городской педагогический университет*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создавался и функционирует как «межгосударственная организация региональной экономической Евразийский экономический союз (ЕАЭС), обладающей международной правосубъектностью» с целью «укрепить экономики государств членов Евразийского экономического союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение» [1, статья 1]. За время функционирования было подписано и принято к действию несколько тысяч межгосударственных документов (договоров, постановлений, актов, меморандумов, заявлений, официальных сообщений) в области экономики и финансовой политики, торговли, таможенного сотрудничества, технического регулирования, интеграции, макроэкономики и пр. На сегодняшний день ЕАЭС объединяет пять стран с населением 182,7 миллиона человек, проживающих на территории более 20 миллионов квадратных километров, что составляет 14 % мировой суши.

В силу культурно языковых различий стран, входящих в ЕАЭС (Российская Федерация, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия), принятые документы пока не содержат вопросов, связанных со школьным и вузовским образованием и единым культурным пространством и требующих обсуждения и решения в ближайшее время. Однако, по мере упрочения экономических связей между государствами неизбежно возникнут вопросы интеграции в гуманитарной сфере, важнейшей составляющей которой является сфера образования.

После распада Советского Союза, обладавшего хорошо проработанной системой единого образовательного пространства, в сфере как среднего, так и высшего образования в ныне независимых странах - бывших советских республиках СССР - произошли существенные изменения. Эти изменения затрагивают и структуру, и содержание образования и, рано или поздно, станут препятствием для интеграционных процессов в ЕАЭС.

В этой связи, представляется необходимым очертить гуманитарный потенциал и возможные сферы допустимых связей между государствами членами ЕАЭС в области образования. Формирование полицентричного мира, свидетелями которого мы являемся, требует новых межгосударственных отношений в рамках системы, устойчивой к стрессам и внешнему давлению и обладающей множественными внутренними и внешними социокультурными связями. В свою очередь, без развитых социокультурных связей, имеющих общую ценностную основу, невозможно построить надежные взаимовыгодные межгосударственные отношения.

Общей ценностной основой, как представляется, должна служить гуманизация всех процессов, происходящих как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях. Основным признаком процесса гуманизации производственных, экономических и социальных процессов может стать антропоцентричность происходящих процессов, но не в примитивном механистическом ее понимании «человек – хозяин на планете», а в идейно сущностном, определяющем человека творца одновременно объектом применения его же собственных усилий.

Понимание собственной зависимости и зависимости будущих поколений от сегодняшних поступков государств, компаний, корпораций, любого иного сообщества людей, должно стать составным мотивом любой деятельности. В условиях поликультурности и многоконфессиональности Евразийского экономического союза, ценностным стержнем должны стать: общее историческое прошлое; выбор коллективного вместо индивидуального; общего блага в противовес индивидуальному; бережное отношение к человеческой жизни как высшей ценности, с запретом технологического вмешательства в биологические процессы для построения биороботов или киборгов с заданными свойствами, о чем мечтают некоторые политики.

Гуманизация общественных отношений и создание всех условий для творческого развития личности должны стать целью государственных и межгосударственных усилий. Развитие личности в условиях поликультурного общества должно сформировать активного человека с широким кругозором, готового к саморазвитию и восприятию новых идей и одновременно устойчивого к негативным проявлениям асоциального поведения. Переход от двусторонних отношений, часто описываемых как «диалог культур», к «симфонии культур» многонационального и многоконфессионального Евразийского экономического союза, является несомненным преимуществом перед устаревшими отношениями нового колониализма, типичного для отношений между коллективным Западом и странами с развивающейся экономикой.

«Симфония культур» дополняет и взаимообогащает гуманитарный потенциал каждой из стран участниц. Активным субъектом и одновременно объектом симфонии культур становится каждый житель стран ЕАЭС, активно участвующий в жизни своей страны. Значительную роль в этом должно получить образование, доступное для любого гражданина стран ЕАЭС, развивающее творческие способности человека и обеспечивающее его, прежде всего, конкурентоспособными знаниями, на основе которых вырабатываются профессиональные умения и навыки.

Вопрос образования тесно связан с необходимостью технической модернизации промышленного и сельскохозяйственного производства стран участников ЕАЭС и поисков соответствующих инновационных разработок. В быстро меняющемся мире техники необходим пересмотр содержания образовательных программ, допускающих вариативность гибкой системы подготовки кадров для современного общества, которая начинается еще в начальной школе.

Вместе с реальными знаниями о мире, школа должна предоставлять учащемуся возможность развивать свои аналитические способности, учить его мыслить, обнаруживать проблему, формулировать задачу и решать ее с привлечением всех доступных средств обработки данных. Разумеется, компьютерная обработка данных намного ускоряет работу, но

для развития памяти, аналитических способностей и умения мыслить, в начальной и средней школе необходимо уделять больше внимания развитию собственных интеллектуальных способностей учащихся, вплоть до полного исключения использования калькулятора и компьютерных вычислений во время занятий, используя электронную технику лишь для перепроверки результатов.

При всей критике ЕГЭ, единый государственный экзамен в РФ и его эквиваленты в других странах ЕАЭС, дают более широкие образовательные возможности для выпускников школ. Для повышения академической мобильности, а впоследствии и обеспечения свободы движения рабочей силы в пределах ЕАЭС, необходимо координировать структуру и содержание образования на всех уровнях, что в настоящее время пока не реализуется.

Координация образования в странах ЕАЭС на всех этапах его функционирования, включая дополнительную профессиональную подготовку и переподготовку, и непрерывное образование, содержит в себе большой потенциал роста человеческих и кадровых ресурсов и может стать большим преимуществом союза во всемирной экономической конкуренции. Для осуществления этих целей необходимо отменить принятую в Российской Федерации Болонскую систему как инструмент, обеспечивающий постоянный приток «клиентов» для коммерциализированной системы образования, изобретающей непрерывную динамику замены одних компетенций другими. Практика показывает, что глубокие фундаментальные знания в профессиональной области, полученные при активном деятельностном участии студента обеспечивают будущего специалиста всеми ресурсами для личностного и профессионального роста и дают все возможности актуализовать и развить усвоенную профессиональную информацию.

Такие знания советской системы образования были основой образовательных программ для всех возрастных групп. Педагогические кадры, получившие образование в рамках классической системы, сочетавшей профессиональную подготовку с формированием личности, ее эвристических возможностей, стремлением к самореализации и активному участию в социальных процессах, могут помочь восстановить самые существенные составляющие той системы. Это еще один компонент гуманитарного потенциала, который нельзя потерять в ходе интеграционных процессов евразийского культурно-исторического пространства.

Возвращение образования от сферы «услуг» в сферу формирования всесторонней профессионально и социально активной личности не противоречит многообразию форм государственных и негосударственных образовательных учреждений. Важно, независимо от формы образовательного учреждения, держать под государственным контролем содержание образовательных программ, которые должны отвечать потребностям общественного развития и формировать личность, интересующуюся не только ближайшим окружающим пространством и собственным комфортом, но и понимающую перспективы развития общества в целом, его гуманитарную направленность.

Выстраиванию ценностных ориентиров и перспектив может способствовать гармонично сбалансированное лингвистическое образование, несущее самый широкий потенциал культурно-языкового развития личности. Невозможно переоценить культурно историческую ценность изучения родного языка, что не только формирует мышление, но и, за счет отбора учебных материалов, формирует гражданскую позицию учащегося, приносит понимание места его страны в историческом процессе, формирует чувство гордости за прошлое своей страны и решимость всемерно способствовать ее развитию. Изучение иностранного языка, помимо освоения иной языковой картины мира, развивает мышление, расширяет интеллектуальные способности учащегося, развивает память и способствует более глубокому пониманию происходящих культурно исторических и политических событий.

Социальный аспект образования содержит и необходимость развития гуманитарного потенциала педагога, выполняющего ведущую роль в формировании личности учащегося. Следовательно, особая роль в формировании будущего активного гражданина своей

страны, интегрированной в Евразийский экономический союз, принадлежит педагогическим вузам стран участниц процесса интеграции. Необходима координация усилий государственных структур, регулирующих образовательные процессы.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить насущную необходимость для стран ЕАЭС начать координацию действий в сферах, напрямую не связанных с экономическими процессами, но определяющими их конечную эффективность, это в первую очередь – развитие гуманитарного потенциала образования и воспитание личности активного гражданина, способного решать самые сложные вопросы развития своей страны, интегрированной в межгосударственные структуры.

#### **Список литературы:**

1. Договор о евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia\\_05062014](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014)
2. [www.wordspu.com](http://www.wordspu.com). (дата обращения: 11.10.2016).
3. Моисеев Н.А., Ахмадеев Б.А. Модель динамики численности преподавателей высшего учебного заведения. Наука и практика. 2013. № 3 (11). С. 102-112.
4. Геращенко Г.П., Дианова В.Ю., Жогличева В.В. ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА. Москва, 2015.
5. Константинова Е.А. Факторы, влияющие на эффективность внедрения модели предоставления образовательной услуги для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 5-9.
6. Ковалева Э.В. Государственно-правовые основы российско-белорусской интеграции. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 155-163.
7. Худоренко Е.А. Анализ внедрения в образовательный процесс вуза модели предоставления образовательной услуги для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С.10-15.
8. Черевык К.А. Высшее образование инвалидов в беларуси: основные документы. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 15-22.

## **ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС**

*Лопатин Е.Ю., аспирант  
e.u.lopatin@gmail.com*

*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова*

При обсуждении перспектив интеграции стран ЕАЭС следует выделить два основных экономических мотива участников любого преференциального торгового соглашения, которые можно условно назвать созидательным и перераспределительным. Созидательный мотив подразумевает наличие барьеров в торговле между странами, что порождает неэффективность использования и воспроизводства ресурсов. Это связано с тем, что торговые ограничения, как и любые экономические барьеры, порождают невосполнимые потери совокупного общественного благосостояния. В отсутствие таких барьеров различные отрасли экономики той или иной группы стран могли бы произвести, продать друг другу и потребить большие объемы продукции. Перераспределительный мотив заключается в том, что

один или несколько участников интеграционного объединения, заинтересованные по тем или иным соображениям в его расширении, привлекают новых членов за счет передачи части своих ресурсов партнерам по торговому соглашению.

Создание дополнительного ресурса в рамках интеграционного объединения можно рассматривать в качестве дополнительного источника экономического роста, что особенно актуально в современных условиях. Отметим, что в соглашении ЕАЭС с прописанными в текущем виде обязательствами не полностью задействованы возможности для создания дополнительных ресурсов за счет повышения эффективности. В то же время перераспределение ресурсов внутри стран - участников ЕАЭС представлено широко.

Страны ЕАЭС в ходе взаимной торговли нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортных пошлин передают друг другу трансферты, размер которых определяется объемами поставок и значениями экспортных пошлин. Поскольку нефтегазовая торговля между Беларуссией и Казахстаном практически отсутствует (по данным Белстата, в 2015 г. товарооборот по нефтегазовым товарам между этими странами составил лишь 102 млн. долл.), для оценки трансфертов внутри ЕАЭС достаточно рассматривать передачу ресурсов между Россией и Беларуссией, Россией и Казахстаном, а также между Россией и Арменией как новым участником ЕАЭС.

Россия экспортирует нефтепродукты в Армению, Беларуссию и Казахстан, импортирует их из Беларуссии и Казахстана. В последние годы экспорт нефтепродуктов в Беларуссию упал (по данным Федеральной таможенной службы РФ, с 10,2 млн. т. в 2013 г. до 0,457 млн. т. в 2015 г.), а импорт вырос (с 0,204 млн. т. в 2013 г. до 1,57 млн. т. в 2015 г.). В любом случае, поскольку торговля происходит беспошлинно (с Беларуссией и Казахстаном с 2011 г., а с Арменией - с 2014 г.), необходимо учитывать взаимные трансферты. Следует также иметь в виду, что по соглашению о порядке уплаты и зачисления вывозных пошлин при вывозе с территории Беларуссии за пределы таможенной территории ТС нефти и выработанных из нее товаров Беларуссия в 2011-2014 гг. компенсировала российскому бюджету экспортные пошлины за экспортируемые в третьи страны нефтепродукты. С 2015 г. в соответствии с достигнутыми договоренностями компенсация полностью отменяется.

Россия продает газ в Беларуссию, причем с 2012 г. без экспортных пошлин, что обуславливает цену поставок для этой страны: в 2012 г. - 168 долл./1000 куб. м., в 2013 г. - 166 долл./1000 куб. м., в 2014 г. - 171 долл./1000 куб. м., в 2015 г. - 142 долл./1000 куб. м. (в отличие от 2011 г., когда цена составляла 266 долл./1000 куб. м.). Так, для «Газпрома» продажа газа по цене, например, 171 долл./1000 куб. м. при условии освобождения от уплаты экспортной пошлины равносильна продаже по цене 244 долл./1000 куб. м. с уплатой экспортной пошлины в размере 73 долл./1000 куб. м. (30% от цены). Таким образом, можно считать, что с каждой 1000 куб. м. газа российский бюджет недополучает 73 долл., передавая их в белорусскую экономику. Аналогичная ситуация с поставками газа в Армению: отмена экспортной пошлины в 2014 г. (до вступления в ЕАЭС) снизила цену поставок с 271 долл./1000 куб. м. до 189 долл./1000 тыс. куб. м., что равносильно трансферту в экономику Армении 82 долл. с каждой 1000 куб. м. поставляемого газа. С Казахстаном фактически происходит обмен: газ из Казахстана в основном поступает на Оренбургский газоперерабатывающий завод, а Казахстан забирает газ обратно за счет своп-операций. Согласно данным ФТС, разница между поставками минимальная (так, в 2015 г. в Казахстан поставлено 9,400 млрд куб. м. газа, а в Россию - 8,746 млрд куб. м.), поэтому для оценок величины трансферта газовой торговлей с Казахстаном можно пренебречь.

Россия экспортирует нефть в Беларуссию и Казахстан и импортирует ее из Казахстана в небольших объемах. До 2015 г. поставки в Казахстан были весьма значительными (в 2013 г. экспорт составил 7,76 млн. т., импорт - 0,67 млн. т.), но с 2014 г. поставки осуществляются по стандартной схеме: в обмен на нефть из России Казахстан отдает свою нефть в том же объеме, а Россия направляет ее в Китай по цене, близкой к мировой, зачисляя экспортные пошлины в федеральный бюджет. Тем не менее небольшая торговля

нефтью с Казахстаном происходит (в 2014 г. экспорт составил 0,521 млн. т., импорт - 1,477 млн. т.), и это обстоятельство следует принимать во внимание.

При расчете прогнозных значений нефтегазового трансферта на период 2015-2017 гг. необходимо учитывать параметры планируемого налогового маневра, существенно меняющего предельные ставки экспортных пошлин на нефть (42% в 2015 г., 36 в 2016 г. и 30% с 2017 г.) и расчетные коэффициенты экспортных пошлин на нефтепродукты как доли пошлин на нефть. Для легких и средних дистиллятов - 48% в 2015 г., 40 в 2016 г. и 30% с 2017 г.; для прямогонных бензинов - 85% в 2015 г., 71 в 2016 г. и 55% с 2017 г.; для товарных бензинов - 78% в 2015 г., 61 в 2016 г. и 30% с 2017 г.; для мазута - 76% в 2015 г., 82 в 2016 г. и 100% с 2017 г. (Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6647). Так, российский нефтегазовый трансферт партнерам по ЕАЭС в 2013-2015 гг. снижался, что связано с падением поставок нефтепродуктов в Белоруссию, ростом закупок белорусского бензина, переходом на своповые поставки нефти с Казахстаном. В 2015 г., за счет падения мировых цен на нефть, исходя из значения среднегодовой цены 55 долл./барр., ожидается снижение трансферта, несмотря на отмену компенсации Белоруссией бюджету РФ экспортных пошлин за экспортируемые в третьи страны нефтепродукты, но как доля российского ВВП трансферт не снижается, поскольку обесценивание рубля уменьшает уровень номинального ВВП РФ в долларах США (см. подробнее в Приложении). В дальнейшем величина трансферта будет падать, что связано с планируемым налоговым маневром в нефтяной отрасли. Кроме того, размер трансферта может меняться в зависимости от колебаний мировых цен на нефть.

Таким образом, перераспределение ресурсов внутри ЕАЭС возникает в основном за счет существующей схемы налогообложения нефтегазового сектора, в связи с чем налоговый маневр в нефтегазовой отрасли может способствовать смещению акцентов интеграции с перераспределительных на созидательные. Получение ресурсной ренты при наличии экспортной пошлины будет означать потери для российского бюджета от функционирования ЕАЭС и вовлечения в него новых участников.

Представляется целесообразным в срок до 2025 года, то есть до начала функционирования общего нефтегазового рынка, полностью перейти к изъятию ренты из нефтегазового сектора через НДСП, увеличив сборы от данного налога таким образом, чтобы это изменение одновременно с обнулением экспортной пошлины было нейтральным для нефте- и газодобывающего сектора России. Это может усилить мотивацию к снижению нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, поскольку указанное снижение станет основным источником повышения конкурентоспособности как интеграционного объединения в целом, так и отдельных его участников.

### **Список литературы:**

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6647.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by>.

5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://www.customs.ru>.
6. Бондарев С.А. Особенности процедуры корректировка таможенной стоимости. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 99-105.
7. Вериго С.А. Система управления рисками как составная часть таможенного контроля. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 105-110.
8. Жогличева В.В. Проблемы и пути совершенствование таможенной защиты оис в странах-членах еазс. В сборнике: Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития Материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 143-149.
9. Зубенко В.В. ЕВРАЗЭС: Общее о особенное. В сборнике: Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе Сборник научных трудов. Москва, 2013. С. 25-27.
10. Назарова Е.А. Центр высоких технологий в рамках евразэс. В сборнике: Инновационное развитие российской экономики Материалы конференции, VI Международный научно-практический форум. 2013. С. 282-285.
11. Макарова И.Г., Положенцева А.Д. Особенности применения таможенной процедуры временного ввоза в таможенном союзе ЕАЭС. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 33. С. 167-171.
12. Худоренко Е.А. Роль евразийских тнк в формировании системы безопасности в евразийском экономическом союзе. Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. 2016. Т. 2. С. 123-126.
13. Черевык К.А. Формирование евразийского союза: военно-политический аспект. В сборнике: Инновационное развитие российской экономики Материалы конференции, VI Международный научно-практический форум. 2013. С. 440-443

## **ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

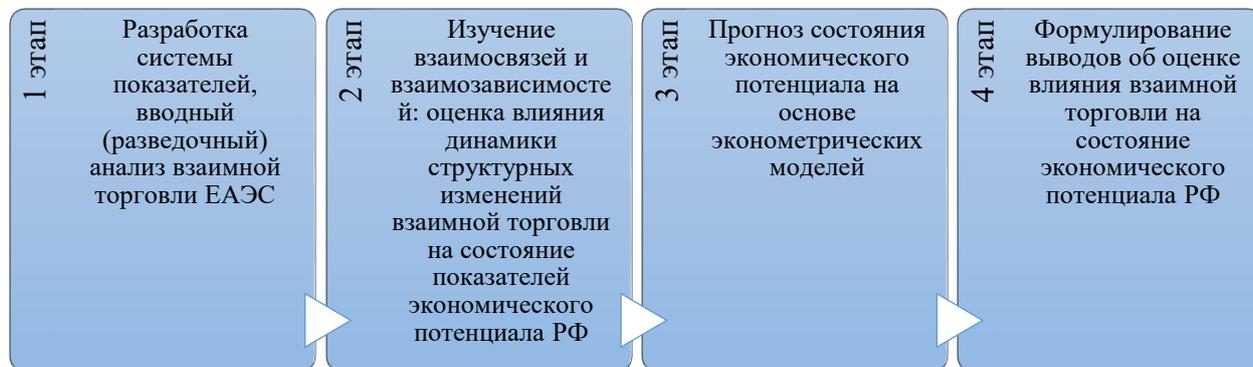
*Попов Валерий Владимирович, к.э.н.,  
+79225341519, popovv1@ya.ru  
Оренбургский государственный университет*

Оценка развития внешней торговли Российской Федерации и корреляционный анализ ее влияния на развитие экономического потенциала нашей страны находятся в поле внимания различных ученых-экономистов, в том числе и научного коллектива Оренбургского государственного университета, на протяжении нескольких лет. Главным оплотом развития внешнеэкономических связей России является ее внешняя торговля, однако не стоит сбрасывать со счетов состояние данных отношений в настоящее время, в условиях действия экономических санкций ряда развитых государств. Одним из вариантов переориентации и развития отношений является расширение межгосударственного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза.

Поскольку в теме четко прослеживается связь терминов «экономический потенциал РФ» и «взаимная торговля», следует отразить методологическую концепцию исследования и ее основные показатели:

1. Объем взаимной торговли между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан
2. Объем взаимной торговли между Республикой Казахстан и Российской Федерацией

3. Объем взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Беларусь
4. Инвестиции в уставный капитал, млрд. руб.
5. Валовый внутренний продукт, млрд. руб.
6. Экспорт товаров, млрд. долл. США
7. Импорт товаров, млрд. долл. США
8. Доходы федерального бюджета, млрд. руб.
9. Таможенные платежи, млрд. руб.



**Рис. 1. Методическая последовательность моделирования влияния динамики структуры взаимной торговли на развитие экономического потенциала РФ**

Главную тенденцию в общем объеме взаимной торговли ЕАЭС задает Российская Федерация, на долю которой приходится порядка 60-70% от общего объема взаимной торговли внутри союза. Тенденцию показателей России повторяют и данные по Беларуси, хотя в несколько меньшем выражении. Это может быть связано с тем, что структура экономик данных стран схожа, и изменение структуры экспорта одной страны внутри союза приводит к аналогичному изменению у другой страны. Менее подвержена колебаниям доля вклада во взаимную торговлю Казахстана, в которой не наблюдается каких-либо значительных подъемов или сокращений объемов на всем периоде исследования.

Хотя величина всей взаимной торговли в стоимостном выражении снижается, удельные веса на всем периоде исследования колеблются асинхронно общему изменению. Так, торговля между Республиками Казахстан и Беларусь не претерпевает существенных модификаций, и ее удельный вес в общей структуре взаимной торговли составляет примерно от 1.3 до 1.6 процентов. Это может свидетельствовать о том, что изменение структурных составляющих между вышеуказанными странами не отразится значительным образом на экономическом состоянии всего интеграционного объединения. Российские участники ВЭД в рамках взаимной торговли с коллегами из Казахстана и Беларуси демонстрируют, согласно вышеприведенного графика, определенную стабильность. До 2014 года происходило планомерное снижение удельного веса взаимной торговли со среднеазиатской страной (с 38 до 34 процентов). В свою очередь, в отношении торговли с Беларусью наблюдалась, соответственно, прямо противоположная ситуация (рост за аналогичный период составил 5%). Однако в 2014 году наблюдается резкое одновременное разнонаправленное изменение в сторону снижения взаимной торговли РФ с Беларусью на фоне аналогичного увеличения объема взаимной, однако в 2015 году тенденция продолжает общее с начала периода исследования направление; доля торговли РФ и РК составляет 32 %, а с РФ и РБ – более 65%. Таким образом, судя по представленным материалам, Россия постепенно больше склоняется в сторону развития взаимноторговых отношений с Республикой Беларусь, нежели с Республикой Казахстан.

Таким образом, те показатели взаимной торговли, в формировании которых Российская Федерация непосредственно не участвует, оказывают влияние на развитие экономического потенциала нашей страны в части внешнеторговых аспектов. Что касается развития

экономического потенциала России, то в плане внутренних показателей самое значимое влияние на выявленные нами показатели экономического потенциала страны оказывает взаимная торговля с непосредственным участием РФ. В то время как мы отметили, что на внешнюю торговлю РФ, также являющуюся показателем развития ее экономического потенциала, большее влияние имеют взаимоотношения между собой других стран-участниц ЕАЭС, без участия нашей страны. Для укрепления собственного экономического потенциала Российской Федерации следует уделять внимание не только собственным ресурсам, но также и лоббированию своих интересов при осуществлении взаимоотношений других стран, входящих в ЕАЭС, между собой. Экономический потенциал страны стал показателем, учитывающим не только внутренние ресурсы государства, но и внешние, в том числе опосредованно оказывающие влияние на экономику страны. Таким образом, последовательное развитие и оптимизация структуры взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС с учетом сделанных в результате исследования выводов позволит создать надежную основу для развития экономического потенциала Российской Федерации, поскольку данный аспект не представляется возможным без учета деятельности нашей страны в интеграционном объединении. Странам-участницам ЕАЭС следует вырабатывать общую торговую политику, а также вести полный взаимный учет торговых аспектов в контексте формирования их экономического потенциала в рамках внешнеторговой составляющей.

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 15-32-01291.

### **Список литературы:**

1. С.Н. Алпысбаева, М.К. Кенжебулат, А.А. Камзин, С.Е. Каскеев Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская Экономическая Интеграция. — № 2 (27) май 2015, с. 41-51
2. С. Н. Блудова Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного Союза // Российский внешнеэкономический вестник. - № 6 – 2014.- с. 81-86
3. И.В. Пелипась, И.Э. Точицкая, Г.И. Шиманович, А.М. Анисимов Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий-экспортеров // Евразийская Экономическая Интеграция. — № 4 (25) ноябрь 2014, с. 5-30
4. Р. Идальго Матричный анализ взаимной торговли в системе стран СНГ // Экономический анализ: теория и практика. - 28 (331) – 2013.- с. 42-47
5. О.П. Матвеева Развитие взаимной торговли товарами стран таможенного союза как фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2014, № 3. – с. 235-244

## **ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН МИРА**

*Садыкова Юлия Жавитовна, аспирант*

*Тел. 8 915 487 29014 Yulia.sadykova@gmail.com*

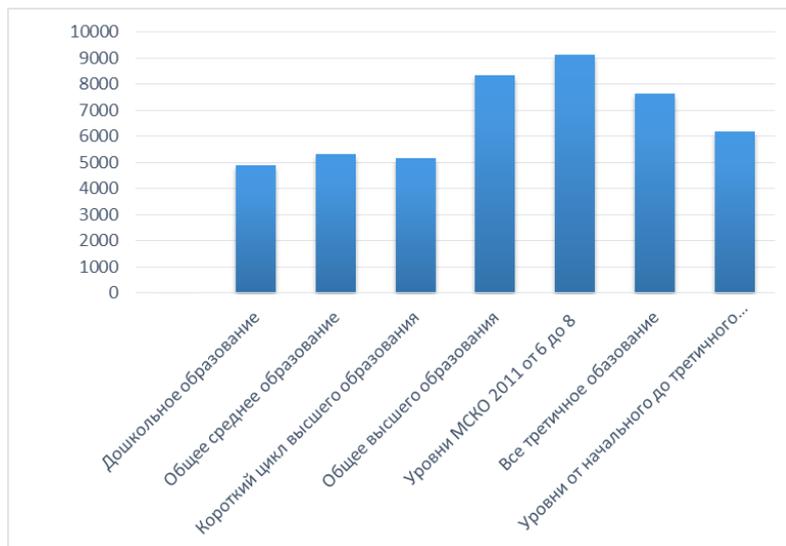
*Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*

*Федеральный институт развития образования*

Современное состояние системы образования является одной из серьезных проблем развития общества. Благополучное развитие каждой страны мира, в том числе и России невозможно без решения вопросов, связанных с развитием системы образования, являющихся одной из первостепенных задач. Образование принято считать одним из 4-х базовых системных социальных процессов наряду с управлением, познанием и воспроизводством. Со-

ответственно, обществу необходимо поддерживать данный процесс на любом этапе развития и при любых обстоятельствах. Главной целью образовательного процесса является воспроизводство информации. И чтобы данная цель была достигнута необходимо бесперебойно финансировать систему образования.

В рамках статистической программы «Показатели систем образования (Indicators of Education Systems (INES))» собираются данные по образованию и публикуются в ежегодных докладах Education at a Glance. [1] Данную программу реализует Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В программе участвуют все страны ОЭСР (34 страны), и «страны-партнеры». Россия закреплена в статусе страны-партнера.



**Рис. 1. Расходы на одного учащегося в России в образовательных учреждениях разных типов (государственные и частные) в 2012 г., в тыс. долл. США.**

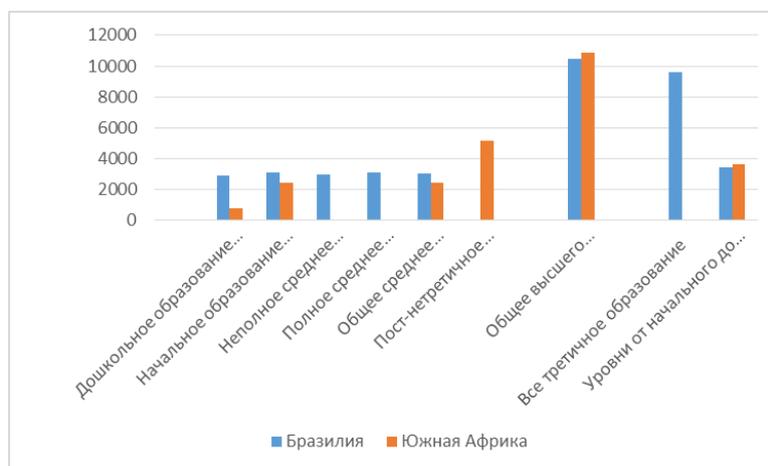
Расходы на образование – это одна из наиболее важных характеристик уровня ресурсного обеспечения образовательной системы. И абсолютные показатели (расходы на 1 учащегося), и относительные (расходы по отношению к ВВП, государственным расходам и др.) позволяют получить достоверную оценку современного состояния образования.

Расходы на 1 учащегося – показатель, который характеризует абсолютную величину финансирования образования. Данный показатель зависит от многих факторов, в первую очередь, от уровня экономического развития страны (уровень ВВП на душу населения, тыс. долл. США по ППС). Информация, представленная на рис. 1 - расходы на одного учащегося в год (по международной стандартной классификации образования МСКО 01 - программа раннего развития детей; МСКО 02 – доначальное образование; Начальная стадия организованного обучения, предназначенная прежде всего для подготовки маленьких детей к обучению в условиях школы МСКО 1 – Начальный уровень образования; МСКО 2 - Неполное среднее образование; МСКО 3 - Среднее образование; Заключительная стадия среднего образования в большинстве стран ОЭСР; МСКО 4 Пост-нетретичное (или ПОСЛЕСРЕДНЕЕ НЕТРЕТИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ); МСКО 5 короткий цикла высшего образования или (ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ ТРЕТИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ); МСКО 6 - Уровень бакалавриата; МСКО 7 - Уровень магистратуры или специалист; МСКО 8 - Докторантура), демонстрирует расходы России на образовательные учреждения разных типов: государственные и частные. Как видно на рисунке 1 меньше в России тратиться средств на дошкольное образование, больше всего на уровни бакалавриата, магистратуры и аспиранту вместе (из-за особенностей статистического учета данных отдельно нет некоторым уровням образования).

Рассмотрим еще и финансирование образования 2-х стран с развивающейся экономикой. Страны из группы БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР).

Информация, отраженная на рис. 2, наглядно демонстрирует, что в Бразилии и Южной Африке на дошкольное образование тратится меньше всего государственных средств на образование, и также больше всего средств расходуется на общее высшее образование (уровни от 5 до 8, включая аспирантуру).

Если сравнивать данные по 3 странам, то можно сказать, что Россия в целом укладывается по всем уровням образования в общемировые тенденции (из-за особенностей статистического учета данных отдельно нет информации по начальному и по начальному профессиональному образованию).



**Рис. 2. Расходы на одного учащегося в государственных образовательных учреждениях в 2012 г., в тыс. долл. США.**

В заключении, по результатам проведенного сравнительного анализа финансирования системы образования в стране, можно сделать вывод, что Россия в целом укладывается по всем уровням образования в общемировые тенденции.

#### **Список литературы:**

1. Education at Glance 2015, <http://www.oecd.org/education/education-at-a-glance-19991487.htm>
2. Министерство образования и науки Российской Федерации, <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/>
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации", [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/)

## **РОССИЙСКИЙ СЕКТОР МИРОВОЙ ИНДУСТРИИ МІСЕ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

*Смагина Наталья Николаевна, к.э.н.,  
+79281002722, nata.dstu@yandex.ru*

*Донской государственный технический университет,*

В условиях формирования деловой инфраструктуры, стимулирующей предпринимательскую активность в региональной среде, происходит кардинальный сдвиг интеграционного вектора развития мировой экономики, где роль туризма на мировом рынке услуг усиливается с каждым годом. Отрасль туристических услуг развивается по-своему, качественно новому пути в различных уголках мира, способствуя развитию и формированию

положительного бренда регионов, территорий, городов, мегаполисов, национальных экономик и мировой экономики в целом. В свою очередь, будучи неотъемлемой частью туризма, присутствие индустрии MICE в мире усиливается с каждым годом, делая ее одной из перспективных, быстроразвивающихся и высокодоходных отраслей мировой экономики. В полной мере содержание делового туризма отражает общепринятая в туристическом рынке британская аббревиатура MICE, смысл которой сводится к разделению делового туризма на четыре сегмента по формату взаимодействия участников: встречи (meetings), поощрительные поездки (incentives), конференции, конгрессы (conferences, congresses), выставки, события (exhibitions, events).

Согласно статистике ЮНВТО, объемы реализации услуг делового туризма распределяются следующим образом: 70% продаж приходится на индивидуальные деловые туры; 13% – на конференции и семинары; 11% – на посещение выставок и участие в них; 3% – на конгрессы и инсентив-туризм.

В России же несколько иная картина: индивидуальные деловые туристы составляют 45% продаж деловых туров; участие в выставках – 40%; участие в конференциях – 10%; инсентив-туры – 5%. Таким образом, можно сделать вывод, что российские деловые туристы в основном выезжают за рубеж на выставки и конференции, обратный же поток иностранных туристов значительно слабее. Вместе с тем значение сектора услуг для экономики России растет (доля в ВВП этого сектора – свыше 60%), однако доля экспорта услуг в совокупном вывозе страны остается практически неизменной – 10-11%, что значительно ниже среднемирового уровня в 19%.

В ближайшие годы рост поставок услуг может стать важным направлением диверсификации российского экспорта и снижения доли его сырьевой составляющей. Однако для этого требуется адекватная государственная поддержка, которая сегодня носит точечный характер и направлена главным образом на отрасли промышленности.

Российским экспортерам услуг для реализации имеющегося потенциала развития необходимо расширять круг предоставляемых услуг с ориентацией на их новые и наукоемкие виды, повышать конкурентоспособность традиционных услуг, в том числе транспортных и туристических, и более активно внедряться на перспективные рынки услуг, в частности, создавая там дочерние компании и филиалы.

Значимость экспорта услуг особенно велика в связи с низкими темпами роста мировой торговли, с одной стороны, и отсутствием потенциала роста экспортных поставок таких традиционных российских экспортных товаров, как нефть, нефтепродукты и металлургическая продукция, с другой. Для формирования картины структурирования и организации мирового делового туризма представляется необходимым провести анализ современного состояния международного рынка MICE.

Индустрия MICE оказывает особое социально-экономическое влияние на развитие регионов и стран. По оценкам Carlson Wagonlit Travel (CWT), в 2013 году глобальный объем рынка составил 650 млрд долл., где 55% (357,5 млрд долл.) – это корпоративные мероприятия (организованные туры, бизнес-поездки корпораций), остальные 45% пришлось на частный сегмент MICE-индустрии (частные бизнес-командировки). В свою очередь, 35% (227,5 млрд долл.) сформировались на европейском рынке.

Явными лидерами в распределении влияния на мировом рынке MICE-индустрии являются Европа и Северная Америка.

По данным Международной ассоциации конгрессов и съездов (ICCA), за 2013 год Европа по-прежнему остается лидирующей дестинацией для проведения международных MICE-мероприятий, владея более 43% доли мирового рынка, ежегодно принимая более 10 000 мероприятий.

Лидером европейского рынка MICE является Германия. В стране ежегодно проводится около 500 выставок и презентаций, половина из которых – международные. Ежегодно на 20 площадках, построенных для проведения ярмарок и выставок техники в Германии,

проходит не менее 150 международных мероприятий, что составляет 2/3 от общего мирового количества. Самыми значимыми выставочными центрами Германии являются города Дюссельдорф, Ганновер, Франкфурт и Мюнхен. Немало презентаций устраивается в столичном комплексе Messe Berlin, специально построенном в Берлине для организации подобных мероприятий с участием представителей из разных стран.

В Великобритании проведение конференций и деловых мероприятий ежегодно приносит 20 млрд фунтов стерлингов в экономику страны.

Значимым европейским центром является Испания. Доля МІСЕ в экономике страны ежегодно оценивается в 4 млрд евро.

Лидерство Североамериканского континента сопровождается лидирующей позицией США: современные технологии, уровень разработанности МІСЕ-индустрии позволяют сохранять динамичное развитие рынка делового туризма в регионе.

Однако наравне с Европейским и Североамериканским рынками Азиатско-Тихоокеанский регион является динамично развивающимся дестинационным направлением МІСЕ. Лидерами Азиатско-Тихоокеанского рынка являются: Китай (21%), Япония (16,4%), Корея (11,2%), Австралия (10,79), Сингапур (7,6%). АТР МІСЕ подвержен стремительному развитию экономики во всем регионе. На сегодняшний момент лидер региона – Китай – занимает третью позицию на мировом рынке делового туризма. По прогнозам, к 2020 году Китай может выйти на второе место, уступая только США. Ежегодный оборот МІСЕ может достичь 277 млрд долл. Сегодня этот показатель оценивается в 62 млрд долл. Индия, как наиболее перспективное направление Азиатского рынка МІСЕ, увеличивает свои позиции, однако ее доля составляет лишь 1,1%. Слабая развитость инфраструктуры и транспортно-логистического сектора является одним из сдерживающих факторов развития индустрии встреч.

Переходя от территориально-географической структуры мирового рынка делового туризма, необходимо представить распределение отраслей, наиболее задействованных в организационном процессе МІСЕ, и уровень расходов бизнес-туристов и организаторов во время проведения МІСЕ-мероприятий. В первую очередь это транспорт (авиа-, ж/д, автоперевозчики), инфраструктура гостиниц и мест проживания, ресторанное обслуживание в ресторанных комплексах мест проживания, городское ресторанное обслуживание и развлекательный сектор. На каждую из отраслей – сегментов МІСЕ приходится определенное количество расходов бизнес-туристов, что, в свою очередь, формирует поступление в статью доходов задействованных отраслей экономики. Тем самым поступления образуют региональные и национальные бюджеты.

Взаимосвязь распределения расходов МІСЕ-индустрии и поступлений доходов в региональные отрасли экономики создает мультипликативный эффект сегмента делового туризма как отрасли, создающей дополнительные рабочие места, обеспечивающей занятость населения и отвечающей за пополнение региональных бюджетов.

Сегодня Россия занимает 6-е место в мире в сфере делового туризма, как свидетельствуют результаты исследования, выполненного компанией Euromonitor International.

По итогам структурирования и сегментирования российского рынка делового туризма, выявлены специфические черты и особенности развития. В итоге, если разделить деловой туризм на индустрию встреч (МІСЕ) и корпоративную трэвел-индустрию (Travel Industry), в структуре делового туризма России доминируют определенные сегменты (обеспечивающий сектор: железнодорожный, авиатранспорт; средства размещения; информационное сопровождение), в то время как некоторые из них занимают незначительную долю (МІСЕ: инсентив, встречи).

Рассматривая распределение российского рынка туризма по видам услуг, можно увидеть, что пассажирские авиаперевозки формируют более половины объема рынка; четверть объема приходится на средства размещения, около 13% – на пассажирские перевозки ж/д транспортом. Это говорит о развитости транспортной инфраструктуры и логистических

цепей, однако, в свою очередь, показывает слабую развитость гостиничного комплекса, средств размещения по всей России. Признанными лидерами гостиничного сектора на сегодняшний день остаются Москва и Санкт-Петербург, региональные крупные административные центры: Екатеринбург, Сочи, Казань, Ростов-на-Дону, Новосибирск.

На рынке делового туризма, как и в гостиничном секторе, наиболее активную позицию занимают Москва и Санкт-Петербург, что объясняется наличием необходимой инфраструктуры и транспортной доступности. Востребованными становятся такие города, как Казань, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Самара, Челябинск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Владивосток.

Положительной динамике рынка туристического сектора в России способствуют следующие факторы:

- рост платежеспособности населения;
- планомерное, поступательное развитие туристской инфраструктуры;
- распространение дистанционных (банковских, страховых и др.), электронных услуг, интернет-сервисов.

Одной из современных и наиболее заметных тенденций в мировой индустрии туризма является внедрение, развитие и активное использование информационных, коммуникационных технологий, ИКТ. На сегодняшний день бронирование билетов, подбор и оплата номеров в отелях с использованием электронных способов становятся привычными для путешественников по всему миру вне зависимости от цели поездки, возраста, доходов и предпочтений.

Что касается российского рынка, то здесь повышается уровень использования интернет-технологий и онлайн-сервисов основными игроками рынка. Выделяются два основных направления: внедрение современных информационных систем поставщиками услуг (наибольший потенциал – в сегменте «средства размещения») и развитие каналов распространения (наибольший потенциал – мобильные каналы продаж).

Эксперты J'son & Partners Consulting отмечают высокую степень инвестиционной привлекательности российского рынка информационных технологий и прогнозируют появление значительного количества новых компаний (в том числе международных) за счет благоприятной конъюнктуры.

Процессы глобализации и транснационализации становятся одним из важнейших факторов повышения эффективности крупного производства товаров и услуг. По оценкам UN-WTO, на мировом рынке услуг индустрия путешествий (Travel) и MICE/индустрия встреч (Meetings Industry) составляют 1/3 от услуг в целом, что создает условия и стимулирует создание и развитие ТНК в этой сфере. Интегрированные гостиничные цепи (Hospitality Franchise System, Holiday Inn Worldwide, Marriott Hotel Accor, Club Mediterranee, Forte Hotels, Hilton International, Robinson Club GmbH, Grupo Sol Melia) являются примером транснационализации туристического сектора. Процессы интернационализации деловой активности предприятий мы можем наблюдать и в ресторанном бизнесе (McDonalds, Pizza Hart), и в туроператорском секторе (например, немецкая сбытовая сеть Tui), и в сфере воздушных перевозок (создание мировых альянсов, например, «Стар Альянс», One World, объединяющих крупные авиалинии по всему миру в единую корпорацию). Сетевой характер предприятий индустрии туризма и ресторанно-гостиничного сектора обеспечивает комфортность, определенный уровень качества услуг, создает конкурентные преимущества посредством стандартизации и унификации сервиса для туристов и бизнес-туристов.

Большинство российских и зарубежных руководителей / владельцев компаний, как и представители других категорий деловых людей, совершающих частые бизнес-поездки, воспринимают Россию в целом и ее крупнейшие города – Москву, Санкт-Петербург – и региональные административные и финансовые центры главным образом как «места для совершения деловых сделок», а не как центры сосредоточения туристских достопримечательностей.

И эта тенденция будет только набирать темп, что явствует из намеченных планов дальнейшей застройки и развития этих городов, где наблюдается явный перекоп в сторону чистой бизнес-инфраструктуры на фоне растущего острейшего дефицита современных туристических объектов и услуг в стране.

Эксперты выделяют ряд тенденций развития современного российского рынка МІСЕ:

- развитие регионов России как перспективного направления дестинации для проведения МІСЕ-мероприятий;
- быстрое региональное разрастание от традиционной цитадели в Москве и Санкт-Петербурге в регионы и города – столицы областных администраций (Казань, Екатеринбург, Сочи, Хабаровск, Владивосток, Ростов-на-Дону);
- увеличение числа МІСЕ-мероприятий в регионах;
- усиление конкуренции;
- активное развитие и рост популярности инсентив-туров.

Основной тенденцией развития в России является увеличение МІСЕ-мероприятий в регионах. Не так давно нехватка качественных площадок в регионах России ограничивала выбор места проведения мероприятий. Масштабное мероприятие возможно было организовать только в крупных городах России. Регионы испытывали острую нехватку туристской, транспортной и бизнес-инфраструктуры. За последнее время в регионах увеличилось число отелей уровня бизнес-класса, что позволило рассматривать их с точки зрения потенциальных площадок для проведения МІСЕ-мероприятий. Рост интереса корпоративных клиентов к регионам России как к месту проведения мероприятий обусловлен создающимися возможностями по оптимизации расходов, с одной стороны, и развитием гостиничной и деловой инфраструктуры в регионах – с другой. В регионах России идет активное наращивание гостиничной базы, международные сети активно открывают новые отели, создаются условия для проведения мероприятий.

Рост популярности регионов России связан также с сокращением расходов. В последнее время компании, имеющие большое количество региональных офисов и сотрудников по России, предпочитают не устраивать массовые конференции, а проводить их по регионам.

## **ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЭСКАЛАЦИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ**

*Таранов Павел Михайлович, к.э.н., доцент*

*+7 863238-13-62; taranov@inbox.ru*

*Донской государственный технический университет*

Рост геоэкономического напряжения поставил правительства многих стран перед необходимостью адаптировать свою торгово-экономическую политику. Активизация политики протекционизма в 2008-2009 гг. вызвала обеспокоенность национальных правительств, международных организаций и мирового бизнеса. Экономическая политика России в первые месяцы кризиса также не осталась незамеченной: на встрече стран G-20 в июне 2010 г. нашу страну обвинили в самой масштабной протекционистской активности [1] за двухлетний период глобального экономического кризиса. Однако на основе сравнительного международного анализа статистики введения дискриминационных мер выводы саммита G-20 вполне можно подвергнуть сомнению [2,3].

В данной статье представлен анализ международной торговой политики в свете российских экономических интересов в период с 2008 г. по 2015 г. на основе данных проекта

GlobalTradeAlert Центра исследований экономической политики (CERP). Волны протекционизма побудили Всемирную торговую организацию (ВТО), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференцию ООН по торговле и развитию, (ЮНКТАД) уделить самое пристальное внимание мониторингу государственной экономической политики стран мира и даже привели к созданию новых международных аналитических структур. Так, научно-исследовательский институт - Центр исследований экономической политики (Лондон) инициировал актуальный проект GlobalTradeAlert.

В рамках проекта GlobalTradeAlert дается оценка каждой меры государственного регулирования с точки зрения ее характера и степени влияния на зарубежные экономики, в результате чего мере присваивается определенный цветовой статус – красный, желтый или зеленый. Меры «красной зоны» с большой вероятностью являются дискриминационными, т.е. жестко ущемляют экономические интересы зарубежных экономик. Меры «желтой зоны» потенциально могут нанести ущерб иностранным экономическим интересам. Меры «зеленой зоны» представляют собой либерализацию экономической политики по отношению к зарубежным контрагентам.

По количеству протекционистских мер, принятых и вступивших в силу с 2008 г. по 2015 г. свидетельствуют, лидерами протекционизма являются ЕС27, Индия, Россия, США, Аргентина, Бразилия, Белоруссия, Германия, Индонезия и Китай. Отметим, что из 20 крупнейших протекционистов только 8 государств являются развивающимися. Так, на ЕС27 имеет 566 действующих мер «красной зоны», которые затронули 1166 тарифных линии и 207 торговых партнеров. Далее следует Индия, которая использует 422 дискриминационные меры по 1135 тарифным линиям против 213 государств.

Россия находится на 3-м месте (412 дискриминационные меры), однако следует отметить, что российский протекционизм имеет более селективный характер, т.к. российские меры затрагивают только 705 тарифных линий и ущемляют экономические интересы более узкого круга стран (161). В рейтинге 20 крупнейших протекционистов селективный характер защитных мер также просматривается у Белоруссии, затронувшей 263 тарифные линии и 113 торговых партнеров, у США – 584 тарифные линии и 153 государства, и у Аргентины – 526 тарифных линий и 152 государства.

Евросоюз, конечно, занимает особое положение в представленном рейтинге, т.к. представляет собой квазигосударственную структуру. Интересным является факт, что большинство защитных мер Евросоюза ущемляют экономические интересы того или иного члена этой интеграционной группировки. Таким образом, аналогичные проблемы в ЕАЭС не являются каким-то уникальным явлением, а, скорее, характерны для многих интеграционных образований.

Всего за период с 2008 г. по 2015 г. в мировой экономике было введено мер «красной зоны» - 4258 шт, мер «желтой зоны» - 513 шт, а мер «зеленой зоны» - 1673 шт. При этом соотношение дискриминационных и либерализационных мер имеет благоприятную динамику. Так, эта пропорция в 2008 г. составила 5,9, то уже в 2009 г. градус протекционизма снизился до 3,6, а в 2011 достиг минимального значения – 2,1. В 2015 году на каждую либерализационную меру пришлось 2,3 дискриминационных мер.

Несмотря на эскалацию геоэкономического противостояния в 2014-2015 гг., в целом за анализируемый период волна протекционизма в мировом хозяйстве снизилась. В то же время, на мировых рынках сохраняется существенное напряжение – по состоянию на ноябрь 2015 года на каждую либерализационную меру приходится 2,5 дискриминационных мер.

Отдельное внимание CERP в 2015 году уделил не Российской Федерации, а всей группе БРИКС. В своем докладе «BRICS Trade Strategy: Time for a Rethink» аналитики проекта GlobalTradeAlert указывают на то, что на долю БРИКС приходится около 40% всех дискриминационных мер, при этом Россия, Индия, Китай и Бразилия вошли десятку крупнейших протекционистов планеты [4]. Таким образом, мы видим, что наша страна продолжает получать упреки в протекционизме.

В то же время простой анализ динамики и структуры мер государственной политики, затрагивающих экономические интересы России и вступивших в силу в период с 2008 г. по 2015 г., позволяет утверждать, что наша страна значительно чаще сталкивается с дискриминационными мерами против российской экономики, чем вводит такие аналогичные меры против других стран.

Так, в 2009 г. согласно статистическим данным проекта GlobalTradeAlert было зафиксировано 67 мер «красной зоны», в то время как вступили в силу 102 меры, ущемляющие экономические интересы России. Аналогичные показатели в 2010 г. составили 56 и 88 шт, в 2011 г. – 40 и 68 шт, в 2012 г. – 50 и 91 шт, в 2013 г. – 87 и 122 шт, в 2014 г. – 72 и 102 шт. Уже очевидно, что аналогичную картину можно будет наблюдать и в 2015 году – за 10 месяцев в России вступили в силу 39 мер «красной зоны», а против нашей страны вступило в силу 60 дискриминационных мер. Всего за анализируемый период против нашей страны было введено 651 мера «красной зоны», чему российское правительство противопоставило 412 мер.

Нельзя утверждать, что российское правительство ущемило интересы внешних контрагентов в большей степени, чем это сделали иностранные правительства по отношению к отечественным экспортерам.

По данным проекта GlobalTradeAlert Российская Федерация наиболее часто применяет меры государственной поддержки (55,6%). Среди других протекционистских мер российской экономики можно выделить тарифные меры (19%), экспортные пошлины и ограничения (7,3%), а также действия государственных компаний (5%). Для зарубежных экономик меры государственной поддержки также являются наиболее значимыми, однако их вес значительно меньше (20,9%), далее следует тарифные меры (13,3%), требования по локализации производства (6,5%), а также компенсационные, антидемпинговые и специальные пошлины (6,1%).

Отметим, что к концу 2015 года против России действовало 866 дискриминационных мер, а Россия же в свою очередь использовало 342 ответные дискриминационные меры. Таким образом, пропорция между дискриминационными мерами со стороны правительств зарубежных стран и российского правительства составляют 2,5. Достаточно ли это, чтобы объявить Россию самым крупным протекционистом [5]? Трудно утверждать однозначно, однако не следует забывать, что до 2014 г. курс российского рубля по оценкам многих экспертов был переоценен не менее чем на 30%, что существо повышало открытость российского внутреннего рынка.

Один из ключевых выводов 17-го отчета GlobalTradeAlert заключается в том, что страны БРИКС, являясь крупнейшими протекционистами, значительную часть защитных мер вводят друг против друга. Обоснованность этого тезиса также является дискуссионным, однако отметим, что экономическая стратегия России в отношении блока БРИКС остается неясной. Если БРИКС является для России в перспективе формой экономической интеграции, как коллективного инструмента повышения конкурентоспособности, то этот механизм необходимо обосновать экономически и реализовывать институционально [6].

Пока Россия вела переговоры о создании более льготного торгового режима с Индией и Китаем, США заключили соглашение о создании Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) с 11-ю странами Тихоокеанского региона без участия России. Целью интеграции в формате ТТП является создание зоны свободной торговли с участием 12 государств: Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили, Японии, что охватывает не менее 1/3 мирового товарооборота.

Интеграция на евразийском пространстве также развивается в сложных условиях. Введение российским правительством в 2014 г. антисанкций выявили институциональные трудности функционирования Евразийского экономического союза. Россия не согласовывала решение о введении антисанкций и правительства других стран ЕАЭС не ввели аналогичные меры [7]. Сохранение возможности импорта товаров Казахстаном и Белоруссией

снизило, возможно, в значительной мере эффективность российского эмбарго. Несогласованность политики и отсутствие нужных механизмов в ЕАЭС привели к тому, что запрещенная продукция стала проникать на российский рынок через Белоруссию и Казахстан.

Наряду с институциональными проблемами эффективной реализации российского эмбарго сохраняются и другие трудности. В частности, необходимо внедрить единые нормативы и стандарты безопасности продуктов питания и реформированию процедур сертификации и оценки соответствия нормам [8]. К разряду стратегических вопросов следует отнести создание механизма выработки согласованной позиции стран Евразийского экономического союза в отношении торговых переговоров в ВТО, а также механизмов и мер государственной поддержки чувствительных отраслей.

Российская экономика нуждается в стимулах для динамичного роста, что возможно только на основе гибкой торговой политики, т.е. сочетания элементов импортозамещающей и экспортоориентированной модели развития. Ясное представление о стратегии экономического развития страны тем более актуально, что такую обозначенную экономическую модель необходимо внедрять в сложных условиях функционирования многих региональных и международных экономических институтов на фоне разворачивающегося геополитического противостояния.

### **Список литературы:**

1. G-20 Protection in the Wake of the Great Recession / Gary Hufbauer, Jacob Kirkegaard, Woan Foong Wong / An International Chamber of Commerce (ICC) research report. Peterson Institute for International Economics (PIIE) – Washington, D.C. – 28 June 2010 – 16 p.

2. Таранов П.М. Российская экономика в контексте тенденций международной торгово-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 94-98.

3. Таранов П.М., Панасюк А.С. Риски и угрозы продовольственной безопасности России в условиях ВТО // Сельское, лесное и водное хозяйство. 2015. № 4 (43). С. 27-30.

4. The BRICS Trade Strategy. Time for a Rethink: The 17th GTA Report / Edited by Simon J. Evenett. – London: Centre for Economic Policy Research 2015. – 102 p.

5. Russia was most protectionist nation in 2013: study / Tom Miles // Thomson Reuters, Business News. – Dec 30, 2013.

6. Ерохин В., Иволга А., Хейман В. Либерализация торговли и государственной поддержки сельского хозяйства: последствия для развивающихся стран // Экономика сельского хозяйства. 2014. Т. 60. № 11. С. 524-537.

7. Government control of regional agricultural economic systems under institutional transformations / Gerasimov A.N., Gromov Ye.I., Nesterenko A.V., Bezdolnaya T.Y., Klishina J.E. // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5. С. 200-208.

8. Таранов П.М., Панасюк А.С. Трансформация аграрного протекционизма России и зарубежных стран в условиях глобального экономического кризиса // Международный технико-экономический журнал. 2011. № 3. С. 6-11.

9. Антамошкина Е.Н. Приоритеты аграрной политики в вопросах продовольственной безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2013. № 1 (18). С. 58-66.

## ЕВРАЗИЙСКИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

*Худоренко Елена Александровна, к.пол.н., доцент  
KHudorenko.EA@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова*

В современных условиях развития мировой экономики повсеместно наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных экономических объединений. Интеграционные процессы приобретают все большую актуальность и значимость. Объединенные общими интересами и задачами группы государств более успешно действуют в глобальной экономике, получая реальные конкурентные преимущества. Особенно это важно в условиях все возрастающих кризисных явлений и все усиливающейся конкуренции.

Данная задача наиболее важна и востребована на территории Евразии - выступающей в роли своеобразного экономического и политического моста между крупнейшими интеграционными объединениями Европы и Азии, обеспечивающего возможность развития национальной и региональной безопасности, сохранения и преумножения традиций совместной деятельности с глобальными потребностями современности. Так, с одной стороны Евразия - сфера стратегических интересов России, с другой – Россия сама является зоной национальных интересов государств региона, что формирует единство совместных интересов и возможностей дальнейшего развития [1]. К этому же подталкивают и нарастание кризисной проблематики, максимально эффективное решение которой возможно лишь в условиях регулируемой наднациональными институтами совместной деятельности в условиях развития внутренних региональных рынков. С самого начала интеграционные процессы в евразийской регионе строились на принципах экономического прагматизма и взаимной выгоды. Интеграция в пространстве евразийского региона рассматривалась как дополнительный драйвер роста, который способствует решению национальных задач и обеспечивает дополнительный рост экономических результатов за счет реализации интеграционного потенциала [2].

Важное значение в углублении интеграционных процессов принадлежит евразийским транснациональным компаниям (ЕАТНК). Далеко не секрет, что крупнейшие ТНК являются самыми эффективными механизмами извлечения прибыли, которые на данный момент существуют в мировой экономической системе. Прибыль корпорации получают по всему миру, а концентрируют в своей стране, в регионе присутствия, что позволяет создавать питательную среду для развития национальной и региональной экономики, в том числе и для среднего, и для мелкого бизнеса[3].

Крупные транснациональные компании являются главными субъектами глобализации. Их власть и влияние на интеграционные процессы обуславливается концентрацией контроля над такими стратегически важными сферами, как финансы, рабочая сила, технологии, поставки сырья и компонентов, услуги и сбыт [4]. На долю современных ТНК в мире приходится:

- 50 % всего промышленного производства;
- до 2/3 всей мировой торговли;
- более чем 80% лицензий и патентов на новую технику, технологию и ноу-хау;
- 75-80% общемирового объема научных исследований и разработок.

Под контролем транснациональных компаний находится:

- более 90% мирового рынка пшеницы, кукурузы, кофе, табака, лесоматериалов, жгута и железной руды;

- 85% мирового рынка меди и бокситов;
- 80% олова;
- 75% бананов, натурального каучука и сырой нефти.

100 крупных ТНК осуществляют 70% всех иностранных инвестиций.

Конкурентные стратегии ТНК оказывают существенное и неуклонно растущее влияние не только на систему международно экономических отношений, но и на всю систему современных международных отношений, оказывая существенное влияние на процесс принятия решений на уровне государств и их объединений.

Между тем, ситуация в евразийском регионе при наличии возрастающих положительных тенденциях все еще далека от идеала. Разберемся, почему так. Анализ 13-го по счету ежегодного рейтинга Forbes 2000 крупнейших публичных компаний мира позволяет понять одну из составляющих причин современного кризиса. Российских компаний – в рейтинге – 25. Это - удручающе мало, не говоря уже о компаниях стран-участниц ЕАЭС. География списка охватывает 63 страны. В рейтинге больше всего компаний из США— 587, Японии — 219 и Китая — 200 [5].

Между тем чем большее количество крупнейших корпораций мира есть у страны, тем легче ей переживать негативные последствия как мировых, так и региональных кризисов [6].

Самое высокое место в рейтинге из российских компаний сохранил «Газпром» — 53-я строчка, рыночная капитализация — \$57,1 млрд. В прошлом году газовая монополия была на 27 месте с капитализацией в \$62,5 млрд. На втором месте вновь оказалась «Роснефть», переместившаяся в глобальном с 59 на 75 место. Капитализация компании — \$51,1 млрд. Сбербанк занял среди российских компаний третье место, сместив с него «Лукойл». Крупнейший российский банк оказался на 102 месте в глобальном рейтинге. Крупнейшая частная нефтяная компания России оказалась в глобальном списке на 122 месте.

В первую десятку крупнейших российских компаний в рейтинге Forbes попали «Сургутнефтегаз» (242-й в глобальном списке), «Транснефть» (361), ВТБ (626), «Норильский никель» (639), НОВАТЭК (690) и «Магнит» (774). В рейтинг 2000 крупнейших мировых компаний попали также «Татнефть» (810-я в глобальном рейтинге), «Россети» (812), НЛМК (1053), «Башнефть» (1113), «Северсталь» (1219), «Русал» (1255), АФК «Система» (1440), «Русгидро» (1504), «Мегафон» (1513), Интер РАО ЕЭС (1524), Московская биржа (1549), ФК «Открытие» (1552), «Алроса» (1673), Х5 (1737) и «Фосагро» (1947). «Башнефть» заняла в глобальном рейтинге 1113 место, став в списке 14-й среди российских компаний. А «ФосАгро» оказалась на 1947 позиции (25-я в российской части рейтинга).

Таким образом одной из первостепенных задач стран-участниц является развитие собственных ТНК, чтобы в будущем евразийские корпорации могли на равных конкурировать с американскими, японскими и китайскими. Высшей формой таких корпораций является в создании ЕАТНК. Цель ЕАТНК заключается в развитии международной и межгосударственной торговли, экспорт и привлечение прямых инвестиций, расширение сбыта продукции на общей территории и предоставление услуг путем создания в странах региона дочерних предприятий, производственных и торговых филиалов и, как следствие, социально-экономическое развитие региона в целом.

Особенно велика роль ЕАТНК в области развития производства, инноваций и промышленной политики региона [7]. Региональные ТНК позволяют создать уникальную возможность по объединению всего производственного цикла, начиная с научных исследований, технологических разработок, производства, сбыта до последующего обслуживания, в единое целое, не ограниченное государственными границами, и с широким использованием конкурентных методов и преимуществ [8]. Сеть региональных ТНК формируют систему экономической безопасности региона[9].

Наиболее значительный вклад в развитие региона вносят российские и казахстанские транснациональные компании. Между тем исследователи отмечают все возрастающее влияние на регион со стороны китайских ТНК [10].

Директор Центра интеграционных исследований ЕАБР Винокуров Е.Ю. убежден, что создание ЕАТНК – потенциально мощный инструмент интеграции, увеличения взаимных инвестиций и взаимной торговли. Изучая вопрос, где ЕАТНК могли бы рассчитывать

на лидерские позиции, он отвечает, что только там, где уже есть сравнительные и/или конкурентные преимущества или хотя бы серьезный потенциал таковых. Таких отраслей порядка 10-12 [11]:

- Атомно-энергетический комплекс
- Горнодобывающие производства, черная и цветная металлургия
- Энергетическое машиностроение
- Транспортное машиностроение
- АПК, прежде всего зерновика
- Вертолетостроение
- Тяжелое автомобилестроение
- Авиапром
- Космическая отрасль
- Станкостроение
- Нефтегазовое оборудование и инжиниринг

Но для того, чтобы это произошло, важно развивать технологические инновации, углублять производственную кооперацию, создавать евразийские транснациональные корпорации в странах-участниках ЕАЭС. Такие методы позволят странам объединить усилия на внешних рынках, а не конкурировать друг с другом на внутреннем рынке ЕАЭС.

Таким образом, создание евразийских ТНК (например, объединение белорусского МАЗа и российского КАМАЗа в холдинг) может, по сути, стать основой реализации единой, скоординированной промышленной политики евразийского экономического союза. Пока готовых и устраивающих все стороны решений по экономическим вопросам внутри ЕАЭС нет, но если страны начнут слаженно сотрудничать, то амбиции станут реальностью [12].

#### **Список литературы:**

1. Зубенко В.В., Зубенко В.А. ЕАЭС. Новая евразийская архитектура // Инновационное развитие российской экономики Материалы конференции, VI Международный научно-практический форум. 2013. С. 133-138.

2. Отчет Евразийской комиссии // [http://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy#.V\\_fVrvmLS00](http://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy#.V_fVrvmLS00)

3. Назарова Е.А. Центр высоких технологий в рамках ЕВРАЗЭС//Инновационное развитие российской экономики Материалы конференции, VI Международный научно-практический форум. М.: МЭСИ. 2013. С. 282-285.

4. Черевык К.А. ЭКОВАС: итоги деятельности, проблемы, перспективы развития// Инновации в современной экономике: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МЭСИ. 2012. С. 110-119.

5. В рейтинг 2000 крупнейших компаний мира Forbes попали 25 компаний из России // <http://www.forbes.ru/news/321257-v-reiting-2000-krupneishikh-kompanii-mira-forbes-popali-25-kompanii-iz-rossii>

6. Назарова Е.А. Информационное обеспечение ВЭД / М.: ЕОИ. 2012.

7. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция // [http://eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/EKI\\_preview.pdf](http://eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/EKI_preview.pdf)

8. Черевык К.А. Деятельность ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии(СААРК): экономический аспект//Альманах современной науки и образования. 2014. № 2 (81). С. 172-177.

9. Кизима С. Китай бьет рекорды / С. Кизима // <http://www.pas.by/ru/avtoritetnoe-mnenie/2012/kitay-biet-rekordi>

10. Винокуров Е. Конкурентоспособность и корпоративная интеграция в Евразийском экономическом союзе В рейтинг 2000 крупнейших компаний мира Forbes попали 25 компаний из России // <http://www.forbes.ru/news/321257-v-reiting-2000-krupneishikh-kompanii-mira-forbes-popali-25-kompanii-iz-rossii>

11. Полемика экспертов из Белоруссии: «ЕАЭС нужны новые драйверы роста» // [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=6764#top-content](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6764#top-content)

## ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Черевык Константин Антонович, к.и.н.  
spliso@rambler.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»,*

На современном этапе активное участие и роль любой страны в мировом хозяйстве определяется как экономическим потенциалом, результативностью деятельности и национальными показателями роста, так и эффективностью работы на уровне межгосударственных и надгосударственных организаций и объединений, от степени интеграции в них [14, с.124]. В рамках постиндустриального этапа развития мировой экономики инновационный потенциал страны становится основой технико-инновационного развития экономики, стратегическим ресурсом, определяющим ее роль и место в мировом сообществе [8, с.85]. Защита и охрана интеллектуальной собственности (далее ИС) в инновационной экономике играет важнейшую роль. Данная задача наиболее важна и востребована на территории СНГ – выступающего в роли своеобразного экономического и политического моста между крупнейшими интеграционными объединениями Европы и Азии, обеспечивающего возможность сохранения и преумножения традиций совместной деятельности с глобальными потребностями современности [13, с.109].

Несмотря на то, что Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) официально существует всего несколько лет, входящими в него странами-участниками, в том числе и Россией, уже многое делается в сфере борьбы с контрафактной продукцией, разработки единой унифицированной нормативно-правовой базы защиты прав ИС [15]. Еще 25 сентября 2012 г. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК) был создан Консультативный комитет по ИС. Основными задачами Комитета являются выработка предложений для Коллегии Комиссии в сфере ИС, а также проведение консультаций с представителями государств-членов ЕАЭС [4].

Далее, уже в учредительном Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. данному аспекту было уделено большое внимание. Так, вопросы ИС в этом документе регулируются разделом XXIII «Интеллектуальная собственность» и приложением № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности». Статья 89 Договора предусматривает, что государства-члены ЕАЭС осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее ОИС) и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими союзное право, и законодательством государств-членов. Данное сотрудничество осуществляется для решения задач гармонизации законодательства государств-членов в данной сфере, защиты интересов обладателей прав на ОИС государств-членов [1]. В вышеуказанном документе также определен перечень международных договоров, служащих нормативной базой для осуществления сотрудничества в сфере ИС, предусмотрены положения, касающиеся таких видов ОИС, как объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау).

Кроме того, вышеназванный *Протокол об охране и защите прав на объекты ИС* предусматривал подписание трех дополнительных международных договоров в сфере ИС. Во-первых, это **Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС**, предусматривающий создание системы регистрации этих объектов ИС, предоставление им охраны на всей таможенной территории ЕАЭС. Данная система должна существовать параллельно с национальными системами регистрации и

правовой охраны товарных знаков и наименований мест происхождения товаров (далее НМПТ) государств-членов ЕАЭС [12].

Проект этого Договора был одобрен на заседании Коллегии ЕЭК 9 марта 2016 г. и предусматривает: введение «товарного знака Союза» и «наименования места происхождения товара Союза» (товарным знаком Союза является обозначение, которое охраняется одновременно на территориях всех государств-членов и позволяет отличать товары одних физических и юридических лиц от товаров других лиц); подачу одной заявки на товарный знак Союза (заявки на НМПТ Союза) в любое из патентных ведомств государств-членов; получение единого охранного документа на территории Союза; взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»); ведение Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза, размещаемых на официальном сайте Союза; утверждение Советом Комиссии юридически значимых действий при регистрации товарных знаков Союза и НМПТ Союза, предусмотренных Договором, а также ставок пошлин.

Договор также должен способствовать упрощению процедур регистрации товарных знаков и НМПТ, а также сокращению издержек бизнеса. Всеобъемлющая правовая охрана ОИС в результате получения единого охранного документа, действующего на территории всех государств-членов, будет стимулировать привлечение инвестиций в инновационные, наукоемкие отрасли экономики Союза, а также внедрение инновационных технологий в страны ЕАЭС. Это будет способствовать открытию новых предприятий и модернизации экономик стран Союза, их переориентации с сырьевой направленности на инновационную [5]. Отметим, что данный нормативно-правовой акт планируется подписать до конца этого года [4].

**Вторым международным соглашением в сфере защиты прав ИС, предусмотренным Договором о ЕАЭС было Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе [12].** Проект Соглашения был одобрен 5 апреля 2016 г. Коллегией ЕЭК в целях предоставления благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав. Он устанавливает порядок управления этими правами на коллективной основе в государствах ЕАЭС в случаях, когда их практическое осуществление в индивидуальном порядке правообладателями затруднено или когда законодательством государств-членов допускается использование объектов этих прав без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения.

Данный документ унифицирует основные положения законодательства государств ЕАЭС в сфере управления авторскими и смежными правами на коллективной основе и предусматривает единое регулирование по следующим вопросам коллективного управления: установление предельного размера удержаний из собранного вознаграждения; регламентация подотчетности и введение публичной отчетности, а также обязательного аудита механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения; регламентация сроков распределения и выплаты собранного организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами (ОКУП) вознаграждения авторам и иным правообладателям; введение правового режима удержания ОКУП отчислений на покрытие расходов по осуществлению коллективного управления и средств на социальные, культурные, образовательные цели.

В проекте Соглашения также предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов по вопросу установления в законодательстве государств-членов ответственности за: использование объектов авторских и (или) смежных прав без согласия правообладателя; невыплату вознаграждения пользователем при использовании объектов авторских или смежных прав и (или) за уклонение от уплаты средств для выплаты вознаграждения; невыплату ОКУП правообладателю собранного вознаграждения вследствие нарушения этой организацией порядка управления правами; превышение предельного размера удержаний из суммы собранного вознаграждения на расходы ОКУП и специальные средства; неисполнение обязательства по проведению обязательного аудита [9].

Наконец, третьим международным соглашением, предусмотренным Договором о ЕАЭС являлся Договор о координации действий по защите прав на ОИС в странах ЕАЭС.

В отличие от первых двух, он был подписан 8 сентября 2015 г. в Гродно (Беларусь), и 19 июля 2016 г. вступил в силу [7]. Этот нормативно-правовой акт регламентирует сотрудничество правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС в области защиты прав на ОИС в форме гармонизации и совершенствования национального законодательства, обмена информацией и опытом, проведения совместных мероприятий по координации действий и т.д. [12]. Договор позволяет: обеспечить развитие сотрудничества уполномоченных органов государств ЕАЭС, что позволит повысить эффективность противодействия нарушениям прав на ОИС, в том числе связанным с ввозом, производством и распространением контрафактных товаров. Документ предусматривает формирование скоординированной политики в сфере защиты прав на ОИС, создание правовых оснований для осуществления информационного взаимодействия и содействия в пресечении нарушений прав на ОИС в Союзе, а также информационного взаимодействия госорганов евразийской пятерки с ЕЭК [3].

Во исполнение Договора, а именно в соответствии со ст.10, ЕЭК совместно с государствами ЕАЭС подготовила и 30 августа этого года утвердила «Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов стран Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» [11]. Он устанавливает порядок информационного обмена между Комиссией и уполномоченными органами государств-членов, и оперативные меры по соблюдению прав на ОИС в государствах-членах. Кроме норм, связанных с обменом информацией, устанавливается механизм мониторинга и анализа правоприменительной практики в государствах-членах. Этот механизм распространяется как на защиту прав на ОИС, так и на организацию мероприятий, направленных на профилактику и пресечение нарушений этих прав. Впоследствии сводная информация будет использована для подготовки предложений по гармонизации законодательства государств-членов, прогнозирования ситуации и подготовки рекомендаций Комиссии. Рекомендации будут направлены на выявление рисков нарушений прав на ОИС и др. Регламент вступил в силу 1 октября этого года [10]. Его принятие стало еще одним этапом в процессе создания благоприятных условий для правообладателей, обеспечения эффективной защиты и охраны прав на ОИС, поддержки научного и инновационного развития, совершенствования механизмов коммерциализации и использования ОИС [7].

Помимо работы над вышеуказанными документами защита прав ИС нашла отражение в решении Коллегии ЕЭК от 14 апреля 2015 г. № 29, которым был утвержден перечень общих процессов в рамках ЕАЭС. В него были, в том числе, включены такие общие процессы, как формирование, ведение и использование единого таможенного реестра ОИС государств-членов ЕАЭС, регистрация, правовая охрана и использование товарных знаков, знаков обслуживания и НМПТ ЕАЭС [12]. Также в настоящее время планируется создание Подкомитета по координации действий по защите прав на ОИС при Консультативном комитете ЕЭК по ИС [3].

Однако, несмотря на вышеуказанную союзную законодательную работу, в ЕАЭС на сегодня все еще не создана единая унифицированная или гармонизированная нормативно-правовая база по борьбе с контрафактом [2]. Одним из главных показателей несовершенства союзного законодательства в данной сфере является тот факт, что в Едином таможенном реестре ОИС, созданном еще в 2010 г., до сих пор нет ни одного объекта ИС [6].

### **Список литературы:**

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 5.10.2016).

2. В ЕАЭС необходимо создать унифицированную нормативно-правовую базу по борьбе с контрафактом, - Алексей Кубрин [Электронный ресурс]. Дата публикации: 16.12.2015. URL: <https://www.rorbic.ru/news/item/7269/> (дата обращения: 5.10.2016).

3. В странах ЕАЭС вступил в силу договор по борьбе с контрафактной продукцией [Электронный ресурс]. Дата публикации: 21.07.2016. URL: <http://review.uz/index.php/novosti-main/item/9261-v-stranakh-eaes-vstupil-v-silu-dogovor-po-borbe-s-kontrafaktnoj-produktsiej> (дата обращения: 5.10.2016).

4. Договор о товарных знаках Евразийского экономического союза планируется подписать до конца года [Электронный ресурс]. Дата публикации: 30.09.2016. URL: <http://standart.org/news/ЕЕС/9612> (дата обращения: 5.10.2016).

5. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС способствует всеобъемлющей правовой охране объектов интеллектуальной собственности в странах Союза [Электронный ресурс]. Дата публикации: 10.03.2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2016-3.aspx> (дата обращения: 5.10.2016).

6. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx> (дата обращения: 5.10.2016).

7. ЕЭК утвердила Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов стран Евразийского союза и Комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-08-2016-4.aspx> (дата обращения: 5.10.2016)

8. Назарова Е.А. Оценка формирования и использования инновационного потенциала национальной экономики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 6. С.85-89.

9. Одобрен проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе [Электронный ресурс]. Дата публикации: 06.04.2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-04-2016-2.aspx> (дата обращения: 5.10.2016).

10. Петров С. ЕАЭС ужесточает меры по борьбе с контрафактом и фальшивками [Электронный ресурс]. Дата публикации: 12.09.2016. URL: <http://dea.kg/1/biznes/delovoj-klimat/402-eaes-uzhestochet-mery-po-borbe-s-kontrafaktom-i-falshivkami> (дата обращения: 5.10.2016).

11. Решение Коллегии ЕЭК «Об утверждении Регламента информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» от 30 августа 2016 года № 102 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456014187> (дата обращения: 5.10.2016).

12. Сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rupto.ru/activities/inter/eapo/evrazes?starblind=100> (дата обращения: 5.10.2016).

13. Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема. Наука и практика. 2016. № 1 (21). С. 109-112.

14. Гретченко А.И., Никулин Л.Ф., Деменко О.Г. О причинах и кое-что еще. Наука и практика. 2015. № 3 (19). С. 20-33.

15. Худоренко Е.А., Назарова Е.А., Черевык К.А. проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 1. С. 124-127.

16. Худоренко Е.А. Перспективы развития евразийского экономического союза // В сборнике: инновационное развитие российской экономики VII международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 201-204.

# САНКЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

## САНКЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Биксина Наталья Александровна, старший преподаватель  
89600664121; biksina@bug.ieml.ru  
Бугульминский филиал, Казанского инновационного университета  
им. В.Г. Тимирязова*

Первые санкции против России были введены еще 6 марта 2014 года, но они имели более символический характер и были похожи больше на недружественный жест со стороны Запада, чем на реальный удар по экономике. Следующие этапы ограничений для Российской Федерации стали намного более существенными и способны нанести серьезный урон российской экономике уже в среднесрочной перспективе. Под действия санкций попали государственные чиновники, крупнейшие банки, предприятия энергетической и оборонной сферы, помимо этого со стороны европейских, американских, японских, канадских и австралийских компаний было принято решение об ограничении поставок технологий, вооружения, полезных ископаемых и прочих товаров на российский рынок.

Ключевые санкции, оказавшие влияние на экономику России:

1. Ограничение доступа ряду российских банковских организаций к дешевым кредитным продуктам. Последствия санкций для России: рост ставок по кредитам (в частности, на фоне повышения ставки ЦБ РФ с целью снижения скорости падения национальной валюты).

2. Запрет в отношении ряда российских компаний, связанный с ограничением доступа к финансированию со стороны иностранных банков и ограничения на приобретение их продукции. Например, «Роснефть» и «Газпромнефть». Последствия: поддержка компаний из федерального бюджета, что способствовало ускорению инфляционных процессов и росту цен.

3. Запрет большинством стран Евросоюза инвестирования в российские компании и приобретение долей в них. Последствия: рост цен на продукцию компаний, функционирующих с привлечением иностранных капиталов. Примерами могут выступать следующие организации: компания «Сириус», концерн «Алмаз-Антей», автомобильные заводы «ГАЗ» и «АвтоВАЗ» и другие.

4. Отток иностранных капиталов, начавшийся в марте 2014 года и продолжающийся по сегодняшний день. Рост налогов (на недвижимость, на добычу полезных ископаемых, акцизы на алкогольную продукцию и табак и так далее), тенденции к повышению пенсионного возраста и т.д. По мнению большинства экспертов-аналитиков, именно отток капиталов из страны стал основной причиной роста инфляции, снижения стоимости рубля и, как следствие, начала финансового кризиса в России.

Ограничения на оборот ценных бумаг российских компаний и приобретение ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации. Последствия: снижение рейтинга ряда российских компаний на мировом рынке. Однако важно отметить о повышении стоимости акций российских компаний на отечественных фондовых биржах.

Несмотря на апокалипсические прогнозы, звучавшие со стороны представителей западного политического истеблишмента и некоторых экспертных кругов, экономика России не скукожилась, не стала рассыпаться и вовсе не последовала путем, указанным президентом Соединенных Штатов Америки Бараком Хуссейном Обамой, — не «разорвалась в клочья». Но определенные экономические трудности, конечно, возникли. Санкции и ответные меры оказали серьезное влияние на экономику.

Девальвация рубля и ее последствия:

1. Курс валюты. Средневзвешенный курс доллара в первом полугодии 2014 года составил 35 рублей. Официальный курс Центробанка на сегодня — 51 рубль. Курс стабилизировался в диапазоне 50-55 рублей за доллар. Таким образом, рубль обвалился на 46% с момента введения санкций. Прямое пропорциональное влияние — поездки за границу, меньшее влияние — импортные товары.

2. Заработная плата. Средняя зарплата в России упала до почти на 1300 рублей до 31325 рублей — это 4% в номинальном выражении. В долларах зарплата в России упала с 950 до примерно 650.

3. Инфляция. По данным Росстата, с декабря по апрель 2015 года инфляция составила 8%. С апреля по декабрь 2014 года — тоже 8%. Таким образом, с момента введения санкций цены в магазинах подорожали почти на 17% по Росстату. Цены на отдельные товары выросли не менее, чем на 50%. По данным независимых опросов, общий уровень цен поднялся не менее чем на 25%. Так, цены на электронику выросли в полтора раза и более.

4. Снижение туристического потока. Россияне больше не ездят на дорогие курорты. Такие популярные направления, как Таиланд, Доминиканская Республика, Индонезия и Испания уступили место относительно бюджетным Турции и Египту, но и там количество российских туристов сократилось. Раньше стандартный билет в эти страны стоил 40 - 60 тысяч на двоих, а на Новый год 2015 цены начинались от 100 тысяч. Значительно вырос спрос на курорты Черноморского побережья и российский теперь Крым. Следствие — массовое банкротство турагентств и некоторых туроператоров. Экономика курортных зон зарубежных стран, соответственно, тоже пострадала очень сильно. В Таиланде тысячи людей потеряли бизнес и работу, например.

5. Сокращения и потеря рабочих мест. Очень многие компании и даже целые отрасли, которые были прибыльны в «тучные года», в 2015 фактически перестали существовать. Особенно трудно в сфере услуг. Кадровые агентства, риелторские компании, рестораны закрываются в массовом порядке. Люди оказываются без работы и сокращают спрос, экономика продолжает падать дальше.

6. Кризис на рынке недвижимости. Ситуация в стране полностью изменила устоявшееся представление о рынке недвижимости в крупных городах и о квартире как надежном вложении денег. Цены на квартиру не растут, цены на аренду упали на 25 процентов.

7. Недоступность кредитов. Подъем ЦБ ключевой ставки и рост экономических рисков заставил банки поднять ставки по кредитам. Так, ставки по ипотеки в среднем выросли на 3%, автокредиты с нулевой процентной ставкой почти исчезли, потребительские кредиты перестали массово выдавать, банки стремятся ограничить выдачу новых кредитов до минимума.

8. Грандиозное падение авторынка. Перед Новым годом россияне выкупили не только всю технику и электронику на складах, но и все машины в автосалонах. А после праздников в автосалонах уже полгода тишина — по таким ценам никто покупать не хочет. Opel и Chevrolet вообще были вынуждены уйти с российского рынка новых автомобилей.

Нельзя с уверенностью сказать, что здесь первично — начавшаяся девальвация рубля или политическая воля сверху, но концепция развития страны как энергетической сверхдержавы сменилась на концепцию импортозамещения. Единственная отрасль, которая от санкций выиграла — отечественные производители сельскохозяйственной продукции.

На патриотизм в России сегодня тратится очень много средств. Взять хотя бы акцию «Бессмертный полк». Сколько она стоила? По данным РБК, на празднование 70-летия Победы 9 мая ушло 7 миллиардов рублей. Но это следствие, а не причина. Патриотизм резко начал расти после удачно проведенной Зимней Олимпиады и присоединения Крыма. Можно отметить заслугу СМИ в этом процессе. Либерально настроенная часть общества отмечает тотальную ангажированность всех крупных СМИ после Олимпиады. Обратная

сторона такой работы телевидения и печати — раскол общества на большинство «своих» и меньшинство «чужих» — недовольных политическим курсом.

Политику Путина сегодня поддерживает 86% россиян. Для сравнения, в 2012 за него голосовали 63,6% избирателей, и было много критики о подтасовке результатов, поскольку ни один опрос общественного мнения до выборов не давал выше 55% поддержки.

Сегодня все уже забыли, но всего 2 года назад Россия фактически добилась безвизовых поездок в Шенгенскую зону для своих граждан. Соглашение не подписывали только из-за того, что МИД РФ настаивало на дополнительных преференциях для российских чиновников. Россияне могли бы ездить без визы по всей Европе, но теперь в ближайшие лет десять нам без визы грозит только Крым.

Помимо того, что для мигрантов в 2014 году ввели довольно дорогие относительно их зарплат патенты на работу, они всегда отправляли зарплату домой в долларах. Когда доллар подорожал в полтора раза, работать в России им стало просто невыгодно. Только из Москвы уехали сотни тысяч трудовых мигрантов из Средней Азии. Те 20 - 30 тысяч рублей, которые они здесь получали, больше не оправдывают расходов на патент, перелет и проживание.

Россия стремится сократить бюджетные расходы любыми методами. В основном методы не находят поддержки у населения. Многие влиятельные чиновники высказались за увеличение пенсионного возраста, отмену пенсий получающим высокие зарплаты работающим пенсионерами и запрет на выплату пенсий нерезидентам.

Был запрещен ввоз многих европейских продуктов питания - итальянский сыр, польские яблоки и другие. Интересно, что бурное негодование потребителей этих товаров сопровождалась злорадным ликованием более бедных слоев населения.

Однако есть и положительные тенденции Выход на новые рынки импорта и сбыта продукции. Тенденции к развитию аграрного сектора страны. Акцент на развитие высоких технологий в стране. Расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых. Таким образом, влияние санкций на экономику России одновременно привнесло негативные последствия, но дало стимул к перспективам развития экономической системы и переход ее на кардинально новый качественный уровень.

## **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

*Валько Данила Валерьевич, к.э.н., ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», г. Челябинск, valkovd@iuiесо.ru*

Рассматриваются основные этапы генезиса экономической безопасности в науке и практике, обобщаются принципиальные позиции в рамках актуальных подходов к определению сущности данного явления в междисциплинарном и общесистемном аспектах.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система экономической безопасности, сущность экономической безопасности, стационарный подход, деятельностный подход.

В условиях санкций и внешних вызовов, одной из актуальных экономических категорий, в том числе в рамках концепции устойчивого развития российской экономики, становится экономическая безопасность. Экономическая безопасность как сложное соци-

ально-экономическое явление представляет собой объект комплексного научного исследования: представители различных областей научного знания изучают проблему экономической безопасности с учетом своей специфики, в интересах решения стоящих перед ними специальных задач.

Уже в античной философии поднимался вопрос взаимосвязи безопасности с хозяйственными и политическими отношениями. Демокрит подразумевал под безопасностью возможность приспособления человека к условиям жизни и выживания наиболее приспособленных существ. Аристотель безопасность сводил к проблеме самосохранения, а Эпикур считал, что «... самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удаления от толпы» [по 14].

Безопасность, как термин, всегда достаточно широко использовалась или как характеристика защищенности какого-либо объекта от воздействия внешних и внутренних угроз, или, напротив, как защищенность от воздействия какого-либо объекта. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «безопасность» трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [12], а В.И. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [6].

В соответствии с ГОСТ Р 1.12-2004 [5] безопасность продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации – это состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

При этом, безопасность, как категория, является общеисторической и общесоциальной. Установлено, что потребность в безопасности относится к числу первостепенных, основных мотивов деятельности людей и сообществ. В соответствии с концепцией иерархии потребностей, безопасность – одна из первичных потребностей человека, требующая первостепенного удовлетворения [4].

В этой связи, безопасность общества – это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития [17].

На законодательном уровне проблематика безопасности была впервые обозначена в Федеральном законе «О безопасности» [15], который установил понятия безопасности, объекты и субъекты безопасности, угрозы безопасности и меры по обеспечению безопасности. При этом в данном законе речь идет о безопасности как общей категории, без обозначения конкретных областей или видов безопасности. Таким образом, принятие данного закона можно трактовать как признание факта наличия проблемы в области безопасности и создание определенной законодательной основы для ее решения [3].

В соответствии с данным законом безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом, по мнению специалистов, в данном определении упущен очень важный уровень формирования специфических интересов и отношений: безопасность коллективов, хозяйствующих звеньев, предприятий и предпринимателей, т.е. основных субъектов хозяйствования и носителей рыночных отношений [17].

Нивелирует этот недостаток, например, И.А. Лазарев, определяя безопасность как состояние отношений между субъектами (личностями, социальными группами, нациями, государствами), при которых их существованию, развитию и суверенитету не угрожает военная, экономическая, экологическая или другая опасность [10].

Н.Д. Казаков полагает, что понятие безопасности позволяет охарактеризовать состояние устойчивости, стабильности общественного организма по отношению ко всякого рода попыткам давления на него, состояние защищенности от внешних угроз и способности их нейтрализации [8].

Одной из важнейших сфер деятельности человека и общества – является экономика. В этой связи, на взгляд Г.С. Вечканова, экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором обеспечивается её устойчивый рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях [2].

Исследователи Центра экономической безопасности при Уральском отделении РАН под руководством А.И. Татаркина и А.А. Куклина – наиболее крупного центра исследований проблем региональной экономической безопасности, также определяют экономическую безопасность как совокупность условий и факторов [16].

Во всех рассмотренных выше определениях, безопасность определяется, как состояние некоторой системы, то есть используется стационарный подход. Также имеет место понимание безопасности, как свойства системы. Например, С.З. Павленко отмечает, что безопасность любой сложной функционирующей системы (экономической, социальной, природной, живой, неживой) – это свойство, которое позволяет данной системе функционировать, развиваться и процветать в любых сложных условиях (конфликта, неопределенности, риска) [13].

Ряд авторов определяют безопасность как способность. Например, способность предмета, явления или процесса сохранять свои основные характеристики, параметры, сущность при патогенных, разрушающих воздействиях со стороны других предметов, явлений или процессов [11].

В.Н. Конин, анализируя и обобщая данные трактовки, дает следующее определение: безопасность – это система общественных отношений (государственных, правовых, политических, экономических, культурных, духовных, религиозных и др.), образующих особое состояние жизнедеятельности социума, его структур и институтов, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, гармоничное функционирование и поступательное развитие [9].

Другим, не менее актуальным, подходом в определении сущности безопасности вообще и экономической безопасности в частности, является деятельностный подход.

Согласно данному подходу система деятельности – есть система взаимодействия субъекта и условий, в которых он существует и самореализуется. Субъект в этом процессе выступает как активная сторона, то есть стремится овладеть условиями своей самореализации в той или иной форме. Совокупность условий существования субъекта, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать, есть безопасность данного субъекта, то есть безопасность его деятельности.

Из этого следует, что безопасность – это, прежде всего, условия существования субъекта, контролируемые им, а не состояние защищенности его потребностей, интересов и т.п. Таким образом, безопасность, в общем виде, – есть специфическая совокупность условий деятельности. Находиться в безопасности – значит находиться в безопасных условиях, которые субъект в состоянии контролировать посредством своей деятельности.

Переходя в категорию экономической деятельности, можно говорить о важнейших условиях существования субъекта, это, прежде всего, ресурсы, требующиеся для удовлетворения потребности субъекта в самореализации (в выживании, существовании и развитии), а также другие субъекты безопасности (например, для рыночных условий это конкуренты).

Учитывая то, что ресурсы являются ограниченными, а потребности растут, то полное удовлетворение потребностей оказывается невозможным. Наличие другого субъекта, имеющего свои собственные жизненно важные интересы и соответствующие им потребности, усложняет систему взаимоотношений вследствие стремления данного субъекта также воспользоваться имеющимися ресурсами и контролировать их.

При наличии сторонних ресурсов, потребности двух и более субъектов пересекаются в процессе их экономической деятельности, то есть возникает конфликт в отношении ресурсов – конкуренция. Таким образом, безопасность одного субъекта зависит от безопасности другого субъекта и пространства экономических отношений между ними [7].

Не останавливаясь на расхождениях во взглядах отдельных исследователей и обобщая вышеизложенное, можно отметить следующие моменты:

– в рамках стационарного подхода, экономическая безопасность представляет собой важнейшую качественную характеристику экономической системы (свойство, состояние, способность), определяющую нормальные условия функционирования данной системы, сбалансированное обеспечение необходимыми ресурсами развития, качественный уровень экономических отношений и их устойчивость в экономическом пространстве;

– в рамках деятельностного подхода, экономическая безопасность предполагает совокупность внутренних и внешних условий, находящихся под контролем экономического субъекта, благоприятствующих его эффективному динамичному росту и развитию, деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, обеспечению конкурентоспособности и защиты от различного рода угроз и потерь;

– с организационно-содержательной стороны, экономическая безопасность предполагает деятельность по защите экономики от нежелательных и опасных воздействий (угроз, опасностей, рисков) и их возможных последствий (экономический ущерб) [1].

### Список литературы:

1. Белозеров И.П., Клоков, Е.А. Место и значимость экономической безопасности в структуре национальной безопасности России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 94–100.
2. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность. – М., 2007. – 384 с.
3. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. – М.: «Ось-89», 2007. – 208 с.
4. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник для ВУЗов. – М.: Норма, 2007. – 233 с.
5. ГОСТ Р 1.12-2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Термины и определения» в редакции Федерального закона № 309-ФЗ от 1 декабря 2007 г.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М., 1981. – С. 67.
7. Иващенко, Г.В. О понятии «безопасность» // Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: [www.portalus.ru/modules/philosophy/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1108062853&archive=0215&start\\_from=&ucat=&](http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108062853&archive=0215&start_from=&ucat=&) (дата обращения: 06.11.2015).
8. Казаков, Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4(20). – С. 62.
9. Конин, В.Н. Понятие и сущность безопасности // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – URL: [www.center-bereg.ru/m1086.html](http://www.center-bereg.ru/m1086.html)
10. Лазарев, И.А. Теория безопасности, ее состояние и перспективы развития // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. – М.: Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, 1992. – С. 10.
11. Лекарев С.В., Порк В.А. Бизнес и безопасность: Толковый терминологический словарь. – М., 1995. – С. 51.
12. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С. 444.]
13. Павленко, С.З. Философия безопасности страны: поиск новых подходов // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб-к статей. – М., 1994. – С. 133-134.
14. Куклин, А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6-1. – С.142-145.]
15. Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности»
16. Центр экономической безопасности УрО РАН. – URL: <http://uralces.ru/>
17. Экономическая безопасность России: общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

## АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

*Васильев В.Л., к.э.н., доцент*

*Зиганина Н., студент*

*89869040527*

*nazik96.96@mail.ru*

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета*

В настоящее время в России активно реализуется программа импортозамещения, под которой мы понимаем целенаправленный процесс замены импорта отечественными товарами или услугами, то есть произведенными внутри страны.

Значительная часть существующих сегодня стран мира на пути своего развития уже проходили процесс ограничения импорта с целью стимулировать спрос на отечественные товары, однако специалисты расходятся в оценках эффективности данной меры

Тема реализации программы импортозамещения сегодня затрагивает массу отраслей экономики и областей производства. Тема обсуждается СМИ, должностными лицами, политиками – в этом информационном шуме важно отслеживать и видеть действительно важные шаги отдельных предприятий и людей на пути реализации программы.

Проблема эффективного импортозамещения в Российской экономике не нова, и периодически поднимается в правительственных и бизнес кругах. Задача, которая была озвучена президентом в 2014 году: увеличить долю присутствия отечественных товаров на внутреннем рынке за счет требуемого качества продукции и приятных для покупателя цен. По гражданскому самолетостроению планируется снизить планку импорта с 80%-го уровня до 40%-го, в области тяжелого машиностроения с 70% до 35% импорта, уровень нефтегазовых оборудований к 2020 году с 60% должна уменьшиться до 40%-го уровня, энергетическое оборудование также должна снизить планку от 50% до 30% импорта [2].

На сегодняшний день Россия достигла хороших результатов в данном вопросе:

1. Нефтегазовая промышленность и нефтяное машиностроение. Один из новых проектов компании «Роснефть» — новый производственный комплекс «Звезда», занимающийся созданием судостроительной базы. «Русская факторинговая компания» вместе с «Сургутнефтегазом» занимается строительством оборудования гидроразрывов пластов. «Уралмаш» разрабатывает систему привода для бурильных установок. Пермская машиностроительная компания испытывает новый комплекс роторной управляемой системы. Ответственно к необходимости импортозамещения подошло ОАО «Газпром»: оно наложило запрет на покупку иностранного оборудования всем своим подразделениям. Кроме того, компания создала реестр используемого импортного оборудования, чтобы любая машиностроительная компания, желающая разработать новый рынок, знала, на что есть запрос. Тестовые образцы ОАО «Газпром» готово испытывать вживую и в случае успешного результата сразу же приобретать.

2. Сельхозмашиностроение Концерн «Тракторные заводы» вложил 700 млн рублей в создание колесных тракторов с системой автоматического управления. Потенциальная потребность до 2020 года в таких тракторах – около 160 единиц. Планируется, что прибыль к этому времени составит 1.2 млрд рублей.

3. Военная промышленность. В рейтинг импортозамещения вошла программа развития стратегических ядерных сил, отказавшаяся от участия производителей из Украины. Теперь ракетные комплексы «Тополь-М», «Ярс» и «Булава» изготовлены целиком из компонентов отечественного производства. Уже пошла в производство новая ракета «Сармат». Появились также и собственные авиационные ракеты класса «воздух-воздух», а российская армия начала получать созданные по последнему слову техники комплексы РЭБ «Москва-1».

4. Программное обеспечение Компании «1С» и Acronis занимаются производством программного обеспечения и успешно выдерживают многолетнюю конкуренцию с иностранными производителями. ERP-система «1С: предприятие» успешно конкурирует с Microsoft, SAP и Oracle. На настоящее время у компании «1С» 30% российского рынка ERP в деньгах. Число установок у «1С» в Российской Федерации больше, чем у SAP по всему миру.

5. Сельскохозяйственная и молочная продукция. Импортозамещение способствует росту доли отечественного производства – особенно в таких отраслях как свиноводство, птицеводство, производство сыров, сливочного масла и отчасти сельди. По словам мэра Москвы, 90% рынка молочных продуктов в городе уже занимает отечественная продукция. Но, к сожалению, многие производители в погоне за длинным рублем заполняют полки магазинов фальсификатом. Например, по данным Росстата, импорт пальмового масла и его производных в Россию вырос до 260 тыс. тонн, его используют для производства дешевой и низкосортной молочной продукции [1].

Чем еще полезен для России успех в текущем процессе импортозамещения?

1. Улучшение качества отечественной продукции;
2. Снижение стоимости для конечного потребителя;
3. Гордость за страну и за ее промышленность.

Как прийти к цели?

1. Зафиксировать конкретные и измеримые цели в каждой фокусной для государства и бизнеса отрасли. Цели зафиксированы на законодательном уровне.

2. Отслеживать последовательность позиции государства в реализации программы.

3. Отслеживать последовательность бизнеса в исполнении взятых на себя обязательств.

4. Хвалить всех, кто добился успеха: глобального, локального. Каждый шаг приближает нас к итоговому результату. Говорить об этом следует громко.

5. Создать и поддерживать в тоне общую информационную площадку для всех заинтересованных в программе лиц: чиновников, бизнеса, наблюдателей.

Надежной базой для осуществления импортозамещения является проведение последующей политики неоиндустриализации, то есть перехода к новой модели экономического роста, основанной на производстве конкурентоспособной инновационной продукции (преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий). Это соответствует идее М. Портера о том, что главное, на чем может основываться концепция конкурентоспособности на уровне страны — способность промышленности постоянно развиваться и производить инновации. Первоначально национальные компании добиваются конкурентного преимущества, изменяя основу, на которой они конкурируют. Удержать же преимущество им позволяет постоянное совершенствование товара, способа производства и других факторов, причем оперативно, чтобы конкуренты не смогли их догнать и перегнать.

Подъемная ли задача импортозамещения для России? Импортозамещение в сфере сельского хозяйства – наиболее перспективное направление с точки зрения скорости достижения итогового результата. Отсутствие необходимости осваивать сложные технологии, огромный рынок потребления в России, действующие продуктовые санкции в отношении России со стороны западных стран делают данную отрасль весьма привлекательной для бизнеса, который готов инвестировать в неё.

Достижение успеха в импортозамещении программного обеспечения, по нашему мнению, является одной из самых интересных и нетривиальных задач, поставленных в рамках общего тренда по замещению импорта со стороны государства. С одной стороны, зависимость от импортного ПО в России крайне высока: операционные системы Windows, iOS, Android вряд ли дадут шанс каким-либо другим российским аналогам заполучить хотя бы 10% рынка. IT база множества предприятий была в свое время закуплена у западных поставщиков. Чего уж говорить: практически вся банковская система России обслуживается западными программами и системами по хранению и защите баз данных [3].

С 2016 по 2020 годы в России запланировано к реализации 900 проектов по импортозамещению иностранной продукции. Об этом 22 июня 2016 года на заседании Консультативного совета министерства промышленности и торговли сообщил глава минпромторга Денис Мантуров.

Выступая перед советом, Мантуров отметил, что при проведении работ по импортозамещению, на первое место ставится качество продукции, чтобы оно как минимум не уступало западным аналогам. В результате с начала работы программы по 20 отраслевым планам было реализовано более 800 проектов.

По его словам, для реализации этих планов были переделаны отраслевые программы и перенастроено распределение ресурсов государственных и межотраслевых механизмов поддержки. В качестве примера министр привел работу Фонда развития промышленности, через который выдано 28 млрд. рублей кредитов на 94 проекта.

Что касается работу самого совета, министр отметил, что при непосредственном его участии была актуализирована работа по государственным программам поддержки, а также был разработан закон «О промышленной политике» и «О стандартизации». В дальнейшем, по мнению чиновника, необходимо участие совета в подготовке «Стратегии развития промышленности на период до 2030 года».

В заключении стоит отметить, что программы импортозамещения должны быть реализованы с учетом контроля уровня социальной обеспеченности и благосостояния населения. В любом случае все государственные программы и мероприятия, в том числе и связанные с импортозамещением, своей целью должны иметь не абстрактный экономический рост (что может быть использовано только узкой группой лиц), но должны иметь широкий, общественный и массовый эффект для всего российского населения. Данная задача не может быть решена без других финансовых, структурных, инвестиционных, денежно-кредитных, инфраструктурных, антимонопольных и предпринимательских инициатив государства и частного бизнеса.

#### **Список литературы:**

1. Импортозамещение в России // [zimport.ru](http://zimport.ru) замещаая импорт URL: <http://zimport.ru/> (дата обращения: 28.09.2016).
2. Елецкий Н. Д., Столбовская А. Г. Импортозамещение в России: не проблема, а задача // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 406-408.
3. Демина Ю. К. К вопросу об импортозамещении в Российской Федерации // *Juvenis scientia*. - 2015. - №1.

### **О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ**

*Васильева Л.В., к.э.н.  
7(499) 943 93 00, [vasilieva@yandex.ru](mailto:vasilieva@yandex.ru)  
Финансовый университет при Правительстве РФ*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-50045*

Импортозамещение в России, как направление промышленной политики в регулировании экономики, имеет свою историю и применялось уже неоднократно. Сегодня критическое состояние зависимости стратегически важных отраслей от поставок импортного сырья, оборудования, технологий обострилось введенными экономическими санкциями стран За-

падной Европы и США. При решении этой проблемы необходим комплексный подход, учитывающий уровень развития российской экономики в целом, конкурентоспособность отечественной продукции, инновационное развитие реального сектора и другие факторы.

С 2014 года действует целая система мер государственной поддержки и стимулирования этого процесса. По нашему мнению, для их эффективности нужна оценка потенциала импортозамещения отраслей и регионов, как совокупного влияния наиболее важных факторов, определяющих способность экономики к развитию по пути экспортноориентированного импортозамещения [1]. Успешность реализации программы импортозамещения – это вопрос обеспечения экономической и, во многом, национальной безопасности страны. В связи с этим возникает актуальная задача проведения мониторинга развития этого процесса на основе полноценной системы показателей.

По мнению национального ведомства статистики России (Росстата), формируемая им в настоящее время информационная база способна оперативно предоставлять сведения о ходе импортозамещения в стране [2]. Но на наш взгляд, она не дает возможности оценить выполнение планов и масштаб импортозамещения в разрезе отраслей (видов экономической деятельности) и регионов (субъектов РФ). Прямых статистических данных в требуемых разрезах нет, а имеющиеся носят фрагментарный характер.

Перспективы импортозамещения в России зависят от развития обрабатывающих производств, которые являются основным драйвером роста экономики, создавая добавленную стоимость. По данным Росстата, индекс производства в этом секторе за I полугодие 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. составил 99,1%. Отрицательные показатели сложились по таким видам деятельности, как: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий - 98,3%; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования - 96,9; производство кокса и нефтепродуктов - 95,7; производство транспортных средств и оборудования - 94,6; прочие производства - 92,0; производство прочих неметаллических минеральных продуктов - 89,5%. *Внешнеторговый оборот* за этот же период снизился на 22,2%, экспорт на 28,7%, импорт – на 8,7%. В структуре экспорта по-прежнему преобладают топливно-энергетические товары (58,7%), в структуре импорта – машины, оборудование и транспортные средства (44,8%) [3].

С 2015 году в структуре официальных данных Росстатта появилась новая тематическая рубрика - «Показатели, характеризующие импортозамещение в Российской Федерации», представленная тремя разделами показателей (таблица 1).

Таблица 1

### Структура данных Росстата по импортозамещению

Раздел	Описание срезов	Измерители	Период
Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов	Перечень основных пищевых продуктов, 31 наименование.	Натуральные	2010-2016 гг.
Сельское хозяйство	Производство основных продуктов растениеводства и животноводства	Натуральные	2010-2016 гг.
	Баланс ресурсов и использования 2 основных видов продуктов растениеводства и животноводства	Натуральные от-носительные	2015г., % к 2014 г.
Торговля	Товарная структура импорта по группам товаров (ТН ВЭД ЕАЭС) с учетом взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС	Стоимостная оценка	2015-2016 гг.

Раздел	Описание срезов	Измерители	Период
	Товарный состав импорта продовольственных товаров, 35 позиций	Натуральные	2015-2016гг., % к предыдущему г.у
	Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (по перечню товаров, запрещенных к ввозу на территорию РФ из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии, Украины, Республики Албания, Черногории, Республики Исландия, Княжества Лихтенштейн, Турецкой Республики), 20 позиций	Натуральные	2015-2016 гг.
	География импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства с учетом взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС)	Стоимостные и относительные	2015 г., 2016 г. (ежемесячный разрез)
	География импорта отдельных продовольственных товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации с учетом взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС	Натуральные и относительные	2016 г.
	Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации (потребительских товаров и продовольственных товаров)	Относительные	2005-2016 гг.
	Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах (продовольственные товары)	Относительные	2014-2016 гг.
	Продажа основных продуктов питания	Относительные	2015, 2016 гг., % к пред. месяцу
	Запасы основных продуктов питания	Относительные	2015, 2016 гг., % к пред. месяцу

Источник: Сайт Росстата [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/)

Как видно из таблицы 1, основная часть данных (и их детализация) формируется по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью. Что касается информации о работе промышленности, то она приведена в обобщенном виде, суммарно по группам товарной номенклатуры ВЭД и не позволяет оценить изменение структуры импортных поставок по конкретному перечню товаров (таблица 2).

Анализ имеющихся на сайте Росстата данных по перечню товарных групп таблицы 2 показал, что используемая система показателей и период их отражения позволяют проследить динамику и структуру импорта в ежемесячном разрезе только за 2015-2016 гг., Это, безусловно, дает представление об изменении в целом импортного профиля в период реализации мероприятий программы импортозамещения, но далеко не о выполнении отраслевых и региональных планов импортозамещения, которые содержат конкретный перечень товарных позиций [4]. Столь крупное масштабирование данных нивелирует реальную ситуацию и сглаживает оценку разнонаправленных процессов. По данным косвенных оценок

отдельных ведомств и специалистов, импортозамещение не работает ни в одной отрасли, кроме продовольствия [5,6].

Таблица 2

**Товарная структура импорта (по данным ФТС России с учетом взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС), млн.долларов США**

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	2015 год		2016 (январь-июль)	
		млн.долларов США	% к итогу	млн.долларов США	% к итогу
	Импорт - всего	182404	100	15204	100
	в том числе:				
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	26457	14,5	1776	11,7
25-27	Минеральные продукты	4961	2,7	284	1,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	33945	18,6	2813	18,5
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	824	0,5	71,3	0,5
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3623	2,0	290	1,9
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	10827	5,9	1109	7,3
71-83	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	12319	6,8	1053	6,9
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	81800	44,8	7250	47,7
68-70, 91-97	Прочие товары	7648	4,2	557	3,7

Источник: Сайт Росстата: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#)

Проведенный нами анализ системы показателей Росстата, характеризующих импортозамещение в России, выявил, помимо не оперативности, и другие существенные ограничения, что свидетельствует о необходимости ее развития и совершенствования. Можно предложить следующее:

- дополнить существующую систему показателей, включив в нее показатели, отражающие аспекты инновационного развития, уровень использования научно-технического потенциала, развитие регионально-отраслевых цепочек добавленной стоимости;
- представлять более детализированные данные, в частности, позволяющие проецировать картину импортозамещения на регионы (субъекты РФ), т.к. это непосредственно влияет на их социально-экономическое положение;
- обеспечить единство методологических подходов к формированию информационной базы для обеспечения сопоставимости динамических рядов.

**Список литературы:**

- 1 Васильева Л.В. Развитие механизмов государственного регулирования импортозамещения в промышленности /Материалы конференции Ломоносовские чтения - 2016

«Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)» (<http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30719&p=attachment>). (дата обращения 01.10.2016 г.).

2 Доклад «О результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2015 году и основных направлениях на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» ([http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/rosstat/smi/dokl\\_surinov\\_170216.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/dokl_surinov_170216.pdf)). (дата обращения 26.09.2016 г.).

3 Статистическое обозрение 2016. ([http://www.gks.ru/bgd/regl/b16\\_06/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_06/Main.htm)). (дата обращения 28.09.2016 г.).

4 Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 1936-р. (дата обращения: 26.09.2016 г.).

5 Шапенко А. Назад в СССР: почему надо помнить об экспорте, пытаясь заместить импорт. (<http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/11/2015/5644376d9a794711f990e8b7>). (дата обращения 20.09.2016 г.).

6 «Успехи» импортозамещения в российской промышленности» ([http://www.iep.ru/files/news/tsukhlo\\_spb-10.12.15.pdf](http://www.iep.ru/files/news/tsukhlo_spb-10.12.15.pdf)). (дата обращения 26.09.2016 г.).

## **ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

*Вечканова В.С., аспирант,*

*тел.: 89084916332, эл. почта: lerochka1404@yandex.ru*

*Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина*

Тема продовольственной безопасности для России обширна и многогранна. Проблема продовольственной безопасности для нас – это, прежде всего, проблема продовольственной независимости как составной части национальной безопасности и национальной независимости. Таким образом, обеспечение национальной безопасности, главным образом продовольственной, и наших экономических интересов на начальном этапе российского членства во Всемирной торговой организации, а также в условиях введения полномасштабных экономических санкций - крайне значимая и первоочередная задача. По мнению многих экспертов, наиболее уязвимыми отраслями являются сельскохозяйственные отрасли, в частности мясное производство.

Качество питания и среды обитания во многом определяют качество и уровень жизни людей. В этом отношении сельское хозяйство, ориентированное на удовлетворение главной потребности людей в пище, не имеет конкурентов.

В 2012 г. Правительством Российской Федерации был утвержден план мероприятий по реализации Основ государственной политики в области здорового питания населения [3], включающий в себя три больших направления. Первое – предполагает усиление контроля качества и безопасности пищевых продуктов, пересмотр норм потребностей питания и др. Второе – предусматривает формирование у граждан представлений о здоровом питании, создание условий для инвестиций в производство диетических, обогащенных витаминами и микроэлементами продуктов. Важнейшей задачей государственной политики в области формирования рационального и сбалансированного питания (в рамках третьего направления) является увеличение доли отечественной пищевой продукции на рынке, прежде всего, рыбной и мясной (со сниженным содержанием жира) и молочной. Программа рассчитана на период до 2020 г. Ожидается, что к этому времени отечественные производители обеспечат рынок продуктами питания и сырьем для их производства в соответствии

с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, в том числе: мясом – на 85%, молоком - на 90%. На сегодняшний день достижение этих показателей представляется маловероятным.

На фоне сокращения импорта удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) увеличился на 2,7 п.п. и составил в 2013 г. 77,5% в общем объеме ресурсов с учетом переходящих запасов, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) - уменьшился на 2,3 п.п. и составил 76,6% [2], так и не достигнув пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Вышеотмеченное свидетельствует о наличии в стране серьезной продовольственной проблемы. Так, за пределами критериев продовольственной безопасности по мясным продуктам находятся 39 субъектов Российской Федерации с численностью населения 73,5 млн чел. При общем уровне самообеспечения молочными продуктами около 80%, ниже рациональной нормы потребляют молока и молокопродуктов три четверти населения страны [5].

Стратегической целью продовольственной независимости России является обеспеченность населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов. Одним из элементов продовольственной самообеспеченности является физическая и экономическая доступность достаточных в количественном отношении и ассортименте безопасных пищевых продуктов, соответствующих установленным рациональным нормам потребления необходимых для активного здорового образа жизни.

Россия тратила ежегодно десятки миллиардов долларов на импорт продовольствия, поддерживая не своего, а зарубежного производителя. Однако с введением в августе 2014 г. продовольственных санкций (запрета на импорт молочной и мясной продукции из стран ЕС, США, Австралии и Канады) рынок импортных товаров в Российской Федерации существенно сократился.

Так, импорт молочных товаров из стран дальнего зарубежья, подпадающих под действие санкций, за период с января по май 2014 г. упал на 57% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что составило 80,5 млн долларов. Рост показал лишь импорт говядины - почти на 47%, на что из государственной казны было выделено 257 млн долларов. На фоне сложившихся изменений в первом полугодии 2014 г. доля импортной продукции в продовольственных ресурсах страны по говядине и молочной продукции остается опасно высокой, нежелательной с точки зрения продовольственной безопасности (по говядине – 57,5%, сырам – 44,7%, молоку и сливкам сухим – 50,0%) [1].

По данным Министерства сельского хозяйства, в первые месяцы 2015 г. в Россию сократился импорт мяса в 5 раз, сыра - более чем в 10 раз. С начала года было ввезено 10,2 тыс. тонн мяса. Больше всего - в 11 раз - сократился импорт свинины. Ее поставки упали до 1,73 тыс. т. Импорт говядины упал в 5,2 раза, до 1,79 тыс. т, мяса птицы — в 1,6 раза, до 5,8 тыс. т. Средние цены на говядину за последнюю неделю выросли на 1,5%, до 290,38 руб. за 1 кг. С начала года это мясо подорожало на 4,4%. Свинина за неделю подорожала на 0,2%, до 278,37 руб. за 1 кг, с начала года - на 1%. Цены на мясо птицы за неделю повысились на 0,4%, до 139,7 руб. за 1 кг, с начала года - на 1,5%. На молочном рынке также отмечено резкое снижение зарубежных поставок. Так, импорт сливочного масла за этот период снизился в 12,9 раза, до 0,5 тыс. т, сыра - в 10,2 раза, до 1,3 тыс. т, сухого молока - в 3,2 раза, до 0,7 тыс. т. Средние потребительские цены на пастеризованное молоко за неделю с 19 по 26 января повысились на 0,5%, до 44,73 руб. за 1 кг. С начала года это молоко подорожало на 2%. Сливочное масло за неделю стало дороже на 0,8%, до 372,61 руб. за 1 кг, с начала года – на 3,2%. Сильнее всего на молочном рынке дорожает сыр. За неделю цена на него повысилась на 1,3%, до 415,88 руб. за 1 кг. С начала года сыр стал дороже на 4,6% [1].

При этом следует отметить, что санкции имеют второстепенное отношение к падению импорта мяса. Свинину из ЕС и США в Россию перестали ввозить еще в начале 2014 г. из-за африканской чумы, говядину – из-за запрещенных препаратов, которые Россель-

хознадзор обнаружил в импортной продукции, а по птице Россия обеспечивает себя самостоятельно почти полностью. По мнению многих экспертов, главная причина – девальвация рубля, из-за которой импортерам приходится возить мясо себе в убыток. По оценкам, во второй половине 2014 г. импортеры теряли в среднем около \$1 с каждого ввезенного килограмма, а их суммарные убытки могли составить около \$300 млн. Пока импортеры продолжают продавать запасы, работая в минус [1].

Падение объемов импорта сопровождается снижением покупательной способности населения и объемов потребления мясомолочной продукции.

Однако снижение потребления молока и мяса связано не только с платежеспособностью населения, но и низким уровнем самообеспеченности молоком и мясом говядины. Основной причиной является снижение объемов производства мяса. Объемы производства говядины и свинины в 2013 г. по отношению к 1990 г. снизились в 2,7 раза и на 20%, соответственно. Объемы производства мяса птицы повысились в 2,1 раза за 1990-2013 гг. за счет больших инвестиций в эту подотрасль. Мясное животноводство мало привлекает бизнес из-за длительности производственного цикла. Но даже с учетом того, что почти все скотоводство – молочное, в производстве молока рост практически отсутствует.

Будучи одной из наиболее уязвимых отраслей, а также наиболее важных в контексте продовольственного обеспечения, сельское хозяйство нуждается в комплексе мер по поддержке и развитию собственного производства. Снижение объемов производства, убыточность многих предприятий, их закредитованность, низкий уровень рентабельности и многие другие проблемы предприятий агропромышленного комплекса являются следствием не только неэффективной государственной поддержки и неэффективного менеджмента внутри организаций, но и структурными сдвигами в размещении и специализации предприятий и районов.

Ульяновская область входит в состав Приволжского округа. Удельный вес Ульяновской области в производстве сельскохозяйственной продукции страны в 2014 году составил – 0,7%, а в Приволжском федеральном округе – 2,90% (таблица 1).

Таблица 1

**Продукция сельского хозяйства в 2014 году, млн.руб. [4]**

	Хозяйства всех категорий	в том числе:		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели
Российская Федерация	4319047	2139043	1750261	429743
Приволжский федеральный округ	1011322,9	451068,0	462435,7	97819,2
Ульяновская область	29368,5	13463,7	13019,8	2885,1

Согласно таблице 1, Ульяновская область занимает один из наименьших показателей удельного веса по стране и Приволжскому федеральному округу в производстве продукции сельского хозяйства. Этому могут способствовать несколько причин: многие предприятия убыточны и уходят с рынка вследствие банкротства (совокупный объем производства снижается), либо при том же (или увеличивающемся) количестве предприятий наблюдается неэффективный менеджмент государственных органов и внутренних отделов предприятий. Низкий показатель удельного веса указывает на недостаточный уровень производства в контексте целого округа и страны, даже при условии увеличения объемов производства в абсолютных показателях. Следовательно, темпы роста производства аграрной продукции других регионов превышают темпы роста производства в Ульяновской области.

Рассмотрим с помощью таблицы 2 изменение уровня производства продукции сельского хозяйства Ульяновской области.

Таблица 2

**Продукция сельского хозяйства Ульяновской области в хозяйствах всех категорий, млн.руб.[4]**

Показатель	2013	2014	Темп роста, %
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	28140,1	29368,5	104,36
из неё:			
растениеводства	14837,9	16882,4	113,78
животноводства	13302,2	12486,1	93,86

Согласно данным таблицы 2, несмотря на снижение производства сельскохозяйственной продукции отрасли животноводства на 6,14%, в общем уровне производства продукции сельского хозяйства произошел подъем на 4,36%. Произошло это за счет увеличения объема производства продукции растениеводства – на 13,78%.

Удельный вес убыточных крупных и средних предприятий Ульяновской области в аграрном секторе за период 2013-2014 гг. значительно увеличился – на 14,2% (с 17,9 до 32,1), что является отрицательной тенденцией.

В работе был проведен ранжирование районов по продовольственному обеспечению населения Ульяновской области. По производству зерна первые места занимают районы: Чердаклинский, Мелекесский, Майнский. Подсолнечником область в первую очередь снабжают такие районы, как Чердаклинский, Мелекесский и Ульяновский. Сахарную свеклу производят всего 4 района: Ульяновский, Цильнинский, Чердаклинский и Майнский. Молоко в наибольших объемах производят Сурский, Чердаклинский и Мелекесский районы. По производству живой массы КРС лидируют Майнский, Чердаклинский и Мелекесский районы. Таким образом, по производству продукции имеются «универсальные» районы, имеющие разнообразные направления в своей деятельности. В совокупности по производимой продукции первое место занимают районы: Чердаклинский, Мелекесский и Ульяновский. Данные районы производят все 5 видов продукции в наибольших объемах. Такие районы, как Старомайнский и Сурский хоть и входят по сумме баллов в первую пятерку, однако при том, что отдельные виды представленной продукции они не производят, по совокупности их рассматривать невозможно.

Высокий уровень продовольственного обеспечения страны в целом и отдельных регионов обеспечит успешную замену импортных товаров отечественными, что решит проблемы не только на микроуровне, но и на макроуровне. В обеспечении продовольственной безопасности должны принимать участие районы (зоны) внутри той или иной области, специализируясь на тех отраслях, которые в конкретных природных, финансовых и прочих сопутствующих условиях будут производиться в больших объемах и окажутся наиболее рентабельными.

Обеспечение продовольственной безопасности в современных условиях требует эффективных мер. Одной из таких мер может быть формирование специализированных зон производства какой-либо отдельной продукции, развитие межрегионального (межрайонного) обмена как основы создания развитых национальных рынков той или иной сельскохозяйственной продукции для развития территориальной организации и повышения продовольственного обеспечения регионов.

### Список литературы:

1. МИ: Импорт мяса в Российской Федерации сократился в 5 раз [Электронный ресурс] // URL: [www.rosbalt.ru/business/2015/02/03/1363904.html](http://www.rosbalt.ru/business/2015/02/03/1363904.html)
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М., 2014. – 344 с.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Центральная база статистических данных (ЦБСД). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
5. Яшина, М.Л. Углубление территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве Российской Федерации / М.Л. Яшина. – М.: Издательство ИП Насирдинова В.В., 2012. – 311 с.

## ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА МЕДОБОРУДОВАНИЯ

*Жукова Анна Андреевна*  
+7 922 153 1422  
*mesye\_annette@mail.ru*  
*«Корпорация развития»*

Сегодня импортозамещение – одна из самых обсуждаемых тем и в России, и в мире. Являясь проверенным временем инструментом стимулирования национальных производств, замещение импорта начинает применяться во многих странах мира, особенно в развивающихся государствах. В Российской Федерации курс на импортозамещение был объявлен в апреле 2014 г.

Суть импортозамещения, как и его основная цель, заключается в снижении количества иностранного товара на национальном рынке с одновременной заменой его продукцией отечественного производства. Данная политика реализуется при помощи трех методов: разработка и (или) модернизация продукции, аналогичной передовым мировым образцам; разработка продукции, по уровню, качеству и производительности превосходящей аналогичную импортную (в короткий срок); замена импорта собственным производством на базе закупленных у экспортера лицензий. Отметим, что наиболее эффективный третий метод не нашел активного применения в мировой практике.

Пионером в области применения политики импортозамещения стала послевоенная Япония, по примеру которой впоследствии импортозамещались Тайвань, в Южная Корея, Бразилия, др. Интересным представляется тот факт, что не все страны, копировавшие японскую модель, добились успеха. Опыт государств Латинской Америки (Бразилия, Мексика и др.) и азиатских стран (Тайвань, Индии и т.п.) говорит о том, что в чистом виде импортозамещение не может привести к высоким показателям экономического развития, тогда как параллельно идущий механизм экспортной ориентации способствует экономическому росту.

Медицина – это одна из самых наукоемких отраслей современной мировой экономики. Сюда относится не только сфера здравоохранения, но также фармацевтическая промышленность и отрасль производства медицинского оборудования. При этом сфера производства медицинского оборудования, также как фармацевтика, считающаяся одной из

наиболее инновационно-интенсивных секторов современной мировой экономики, находится в авангарде научно-технического прогресса.

На сегодняшний день мировой рынок производства медтехники развивается очень динамично. Аналитики прогнозируют, что мировой рынок медицинского оборудования в 2014-2018 гг. будет ежегодно расти на 6,2% [6]. Почти половину рынка медтехники занимает оборудование общего назначения (16,4%), лабораторное (13%) и кардиостимулирующее (11%). К 2020 г. прогнозируется сохранение лидерства этих трех позиций в мировом производстве медтехники. Причем основное производство будет сосредоточено в США, Китае (сдвиг с 4 места в 2013 г. на 2 к 2020 г.), Японии и Германии [6].

В России объем рынка медоборудования на конец 2014 – начало 2015 гг. составил 125 млрд руб. После распада СССР рынок сократился в 40 раз, но с 2004 г. наметилась тенденция к росту. Заметим, что рынок растет ежегодно темпами в 17%, в то время как мировой прирост составляет 5% [9]. Однако доля импорта медтехники на российском рынке составляет 81% [7].

Область импорта, где имеются потенциальные возможности замещения зарубежной продукции российской, составила в 2014 г. 40% (80 млрд руб.) [8]. Заметим, что на начало 2016 г. в России есть несколько инновационных разработок, качество которых соответствует мировому. В основном это аппаратура с применением лазерных технологий, изделия для ядерной медицины и кардиологии (например, клапаны сердца) [5]. Оставшиеся 40% – это очень дорогая и специализированная техника, которую в России пока нет возможности производить. Следовательно, в данном сегменте вытеснять импортную продукцию нет смысла.

Тем не менее, многими экспертами и специалистами отмечается, что импортная техника по сравнению с российской гораздо качественнее. В некоторых лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) и научных центрах даже низкотехнологичная продукция (катетеры, шприцы и др.) привозится из-за рубежа, несмотря на то, что российские аналоги на 20-30% дешевле. В Российском научном центре рентгенорадиологии отмечают, что отечественные иглы в шприцах цепляют ткани [9]. Если говорить о высокотехнологичной технике, то в данном сегменте российское оборудование проигрывает импортному не только в качестве, но и в работоспособности. Отмечается, что российский томограф может просто отключиться при выполнении обследования или выходить из строя [9]. Улучшению ситуации никак не способствует и устаревшая технологическая база российских производств. В 2012 г. износ оборудования на отечественных предприятиях составил 75-80% [5]. К тому же, отсутствие высококвалифицированных кадров в отрасли делает затруднительной возможность превзойти иностранную аппаратуру по качеству и уровню обслуживания. Тем более что из-за отсутствия обучения специалистов даже импортное оборудование, размещенное в ЛПУ, зачастую эксплуатируется на 5-15% [1].

Так или иначе, с 2011 г. в РФ действует национальная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» с целью обеспечить инновационное развитие отрасли и повысить долю отечественного медоборудования на российском рынке до 40% [4]. Доля импортных комплектующих в свою очередь должна составлять не более 50% в конечной стоимости медтехники [3].

Во многом большая доля импорта на российском рынке помимо низкого качества отечественной продукции обусловлена отсутствием высококвалифицированных кадров в отрасли. Из-за этого импортозамещение возможно в производстве несложного медоборудования либо той техники, которая достаточно давно обращается на рынке. Так как инновационное развитие российским предприятиям пока недоступно, для них открыты ниши в производстве одно- и двухкамерных кардиостимуляторов, дефибрилляторов, инкубаторов, расходных и шовных материалов, медицинской мебели и т.п.

Интересен тот факт, что российская стратегия импортозамещения медоборудования учла факт негативного влияния использования только лишь замещения импорта. В стратегии развития медицинской промышленности России до 2020 г. сказано, что государство в отношении медицинского оборудования будет фокусироваться на поддержке экспортеров.

Планируется параллельно с ростом доли отечественной техники на внутреннем рынке стимулировать экспорт медоборудования. Целевые показатели данной программы были выдвинуты в 2011 г. Производительность труда должна увеличиться к 2020 г. в 4,5 раза, доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции в производстве – в 7 раз [2]. К тому же планируется создать 20 тысяч высокопроизводительных рабочих мест [2]. Объем производства инновационной медтехники в 2020 г. составит 24,5 млрд руб., а доля современных медицинской техники и изделий медицинского назначения в рамках приоритетных направлений здравоохранения – 29,7% [2]. Нарастивание экспорта данной категории товаров произойдет в основном за счет лекарственных средств, однако непосредственно вывоз за рубеж медицинского оборудования в 2020 г. должен увеличиться до 17,5 млрд руб. [4].

Безусловно, у государственной стратегии есть как сильные, так и слабые стороны. К первым можно отнести снижение зависимости от импорта, возможность развития отечественного производства, уменьшение госрасходов на закупку дорогого импортного медоборудования, а также привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в виде локализованных иностранных производств. Однако к минусам можно причислить сохранение импортозависимости от иностранных комплектующих, расходных материалов и технологий производств, низкое качество российских изделий медицинского назначения из-за неспособности решить проблему технического старения производственных мощностей, а также отсутствие возможности удешевить отечественную продукцию в силу необходимости уплаты НДС за импортные комплектующие.

#### 1 этап. Законодательный

- Импорт медтехники, не имеющей аналогов в РФ
- Локализация производств оборудования, не имеющего аналогов в РФ
- Определение на законодательном уровне принципов присвоения статуса страны происхождения
- Упорядочивание правил процесса регистрации медизделий
- Решение проблемы нехватки квалифицированных кадров в отрасли

#### 2 этап. Финансовый

- Предоставление льгот, финансирование импортозамещающих предприятий
- Выделение средств на НИОКР
- Поддержка инновационных производств
- Обеспечении кластерной кооперации (в т.ч. через использование ОЭЗ и промышленных парков)
- Помощь в организации рекламы отечественной медтехники

#### 3 этап. Экспортный

- Предоставление льгот экспортерам медтехники
  - компенсация пошлин на иностранные комплектующие, используемые для производства экспортной продукции
  - информационная и консультационная поддержка
  - госгарантии
  - страхование экспортных операций и кредитов

*Составлено автором*

**Рис. 1. Этапы альтернативной стратегии импортозамещения медтехники в РФ**

Однако полный анализ данной стратегии говорит о том, что ее применение не позволит решить все проблемы российской отрасли производства медтехники. Зависимость от импорта не уменьшится, если иностранные предприятия локализируют свое производство и наладят выпуск высокотехнологичной продукции внутри страны. Отечественным фирмам в таком случае не представится возможность реорганизовать собственную технологическую базу и производственные мощности. Таким образом, представляется целесообразным составить альтернативный план замещения импорта медоборудования в России (рисунок 1).

В первую очередь следует сконцентрироваться на том аспекте, что не для всего спектра медтехники в РФ существуют отечественные аналоги. Поэтому нельзя полностью отказаться от данного импорта. Также такой импорт можно попытаться локализовать через зарубежные ПИИ. Это поспособствует передаче технологий производства оборудования, которого нет в России на 2016 г. Особое внимание, конечно же, следует уделить государственному регулированию отрасли. Именно на законодательном уровне должны быть прописаны все составляющие стратегии, четко и ясно объяснены принципы получения льгот, предоставления финансирования и т.п. Вторым этапом предлагается обеспечить финансирование производителей импортозамещающей техники. Это можно сделать и через расходы на НИОКР, и через различные льготы, и с помощью обеспечения кластерной кооперации или ОЭЗ. Особое внимание здесь следует уделить маркетинговой деятельности. Российская медтехника на начало 2016 г. не рекламируется в достаточной мере по сравнению с иностранной. Предлагается помощь в осуществлении рекламных кампаний отвести в ведение государства. Финальным этапом программы импортозамещения имеет смысл сделать экспортрасширение через предоставление льгот экспортерам медоборудования.

#### **Список литературы:**

1. Актуальные проблемы развития медицинской промышленности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2013/II/Smirnov%20Ribakov.pdf>, свободный
2. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://minpromorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm\\_02.06.14.pdf](http://minpromorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf), свободный
3. Какие российские предприятия заменят иностранных производителей медизделий [Электронный ресурс]: Доктор Питер. – 04.042016. – Режим доступа: <http://doctorpiter.ru/articles/14038/>, свободный
4. Костина, Г. Маленькие островки успеха [Электронный ресурс]: Эксперт. – 2016. – №14(982). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/14/malennie-ostrovki-uspeha/>, свободный
5. МедПром 2020 актуальная отраслевая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medprom2020.ru/>, свободный
6. Мировой рынок медицинского оборудования будет расти на 6,2% в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vadamec.ru/news/detail21485.html>, свободный
7. Носкова, Е. Будущее за диагностикой [Электронный ресурс] // Российская Бизнес-газета – Инновации. – 2013. – №881 (3). – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/29/buduschee.html>, свободный
8. Предприятия ОПК помогут возродить рынок российских медицинских изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opkrt.ru/index.php/news/173-predpriyatiya-opk-pomogut-vozrodit-rynok-rossijskikh-meditsinskikh-izdelij>, свободный
9. Рейтер, С. Расследование РБК: кому выгоден запрет на ввоз медицинской техники [Электронный ресурс]: РБК. – 23.06.2014. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/23/06/2014/931949.shtml>, свободный

## ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ

*Литвинова Татьяна Николаевна,  
+7-988-004-07-71, litvinova\_t\_n@mail.ru*

*Волгоградский государственный аграрный университет,*

Во втором десятилетии XXI века действие объединяющих сил в мировой экономике ослабло, и начался процесс де-глобализации и дезинтеграции хозяйственных систем. В новых условиях Россия оказалась перед угрозой экономической изоляции, связанной с нарушением международных хозяйственных связей под воздействием введения системы взаимных санкционных мер [1, с. 65].

Ограничение возможности отечественной экономики участия в международном разделении труда привело к обострению проблемы национальной экономической безопасности, связанной с необходимостью самостоятельного обеспечения внутреннего спроса. Одной из наиболее приоритетных отраслей экономики, удовлетворяющей базовые потребности общества (в продовольственной продукции, являющейся критически необходимой для выживания людей), является сельское хозяйство [3, с. 907].

Данная отрасль находится в сильной комплиментарной связи с рынком сельхозтехники, который играет инфраструктурообразующую роль в развитии сельского хозяйства [4, с. 21]. Неблагоприятные географические условия определяют высокую зависимость отечественной отрасли сельского хозяйства от качественной и доступной сельхозтехники [2, с. 59].

До ухудшения геополитической ситуации наблюдалась высокая зависимость России от импортной сельхозтехники, в связи с чем в настоящее время возросла актуальность импортозамещения на российском рынке сельхозтехники. В данном исследовании предлагается использовать для этого инфраструктурный механизм, предполагающий акцент на инфраструктуре, как важнейшем факторе развития предпринимательства на отраслевых рынках. Для его высокоэффективного использования предлагаются следующие рекомендации:

– Уделять первоочередное внимание формированию и развитию высококонкурентоспособной транспортно-логистической инфраструктуры. Дефицит и низкое качество объектов транспортной логистики признаются большинством отечественных экспертов в качестве основной причины слабого развития российского рынка сельхозтехники. Поэтому устранение данного барьера будет стимулировать его развитие;

– Активно развивать институциональную инфраструктуру. Перспективным направлением увеличения предпринимательской активности на российском рынке сельхозтехники является создание экономических кластеров, позволяющих предпринимательским структурам тесно взаимодействовать и сотрудничать друг с другом для обмена опытом, а также с научно-исследовательскими институтами для внедрения инноваций и повышения своей конкурентоспособности. Поэтому необходимо сформировать соответствующие институты;

– Значительно улучшить состояние финансовой инфраструктуры. Для модернизации технологий и оборудования отечественным предприятиям на рынке сельхозтехники необходимы финансовые ресурсы. Роль государства в этом вопросе сводится в активизации развития финансовых рынков.

### **Список литературы:**

1. Гофман, Е.В. Актуальный взгляд на развитие российской экономики в условиях принятых международных санкций / Е.В. Гофман, Е.Г. Попкова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 64-68.

2. Литвинова Т.Н. Маркетинг на рынке сельхозтехники: проблемы и перспективы / Т.Н. Литвинова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 59-64.

3. Литвинова Т.Н. Планирование как основа успешного маркетинга на рынке сельхозтехники / Т.Н. Литвинова, И.А. Морозова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2 (53-2). – С. 906-910.

4. Морозова, И.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития высококонкурентной предпринимательской среды в агропромышленном комплексе / И.А. Морозова, Е.Г. Попкова // Научное обозрение: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 13-23.

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ**

*Панкова Лидия Александровна,  
8-918-518-36-39, lida-moscow@yandex.ru  
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),*

Роль России в качестве поставщика сырьевых и энергетических ресурсов в международном разделении труда противоречит ее национальным интересам и реализуемому международному политическому курсу, связанному с завоеванием лидерских позиций в системе регулирования мирохозяйственных процессов [4, с. 371]. Это является основанием для смены ее международной производственной специализации.

Как показала практика последних лет, внутренних стимулов и ресурсов у России недостаточно для достижения данной цели [2, с. 15]. Так инновационно-ориентированная экономика остается пока только общим далеким ориентиром, а не реальной характеристикой отечественной хозяйственной системы [1, с. 65]. Поэтому необходимо задействовать возможности внешней среды, чему способствует международная экономическая интеграция [3, с. 34].

Можно выделить три основных сценария трансформации международной производственной специализации России в современных условиях интеграции. Первый сценарий связан с дальнейшим развитием и укреплением внешнеэкономического сотрудничества России со странами-участницами ЕврАзЭС. Это позволит наладить совместное производство в различных отраслях экономики (возможно, посредством создания транснациональных экономических кластеров) и выход на мировые рынки.

Реализация данного сценария скорее основана на диверсификации, чем на специализации. Поэтому она не в полной мере соответствует концепции международного разделения труда и не позволяет в полной мере использовать преимущества оптимизации внешнеэкономической деятельности, хотя и позволит изменить роль России в мировой экономике в долгосрочной перспективе.

Второй сценарий предполагает интеграцию России со странами Азии и запуск совместного промышленного производства. Индустриальная направленность является традиционной для отечественной экономики, поэтому реализация данного сценария наиболее проста. Однако, в эпоху пост-индустриализации глобальной хозяйственной системы, данный сценарий не позволит России занять одну из передовых позиций в мировой экономике.

В рамках третьего сценария возможно расширение взаимодействия и сотрудничества России со странами Европы в области налаживания совместного производства новейших технологий и высокотехнологичной инновационной продукции. Учитывая нынешнюю геополитическую ситуацию, данный сценарий является наименее реалистичным и сопряжен с наиболее высоким уровнем неопределенности и риска.

В то же время именно он в полной мере соответствует поставленной цели и может обеспечить России роль передовой экономической державы. Также следует обозначить четвертый сценарий, связанный с консервацией текущей ситуации и отказом или неспособно-

стью России использовать возможности интеграции для трансформации своей международной производственной специализации. Данный сценарий нежелателен, хоть и наиболее вероятен.

#### **Список литературы:**

1. Егорова, Л.И. Перспективные направления международной инновационной специализации промышленного сектора экономики России как основа экономической безопасности / Л.И. Егорова, К.А. Дорошенко, Е.М. Егорова // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 10. – С. 64-69.

2. Кунаков, Д.А. Профиль внешнеэкономической специализации национальной экономики России на современном этапе / Д.А. Дунаков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 12. – С. 11-18.

3. Оболенский, В.П. Россия в международном разделении труда: сохранение или обогащение специализации? / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 32-38.

4. Панкова, Л.А. Перспективная модель международной производственной специализации России / Л.А. Панкова // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – №4. – С. 369-372.

## **ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ОТ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ В 2014 ГОДУ И ПОИСК НОВЫХ ТОЧЕК РОСТА**

*Птушкин С.Л., старший преподаватель  
ptushkin@mail.ru, +79181800243*

*Матрошилова М.С., студент*

*Кубанский государственный технологический университет*

Экономические и политические санкции против России в разные времена вводились неоднократно. После присоединения Крыма к России в марте 2014 года администрация Обамы ответила тем, что стало главным инструментом внешней политики наших дней – целевыми санкциями. Затем в июле 2014 года, когда в небе над восточной Украиной был сбит малазийский лайнер, Вашингтон ввёл более жёсткие санкции, затрагивающие ключевые отрасли Российской экономики, включая оборонную промышленность, банковский сектор и госкорпорации. Если проанализировать отраслевую структуру санкций против России, то можно обнаружить, что санкции направлены против ключевых, т.е. наиболее конкурентоспособных отраслей экономики РФ: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности РФ, а также против российского банковского капитала.

Введенные против России санкции имели множество как негативных, так и позитивных последствий для экономики страны, и для ее новой экономической политики. Главными сферами деятельности, которые затронули введённые Россией контрмеры, являются следующие: экономическая, финансовая, банковская, торговая, политическая, оборонная, социальная, инновационная, инвестиционная, аграрный сектор, энергетический сектор.

По некоторым оценкам, от введённых Западом санкций и общемирового падения цен на нефть Россия потеряла от 4 до 8,4 % годового роста экономики. Однако уже по итогам 2015 года падение ВВП России составило всего 3,7%. Если сравнивать такое значение с показателями прошедшего кризиса 2008-2009 годов, то тогда спад ВВП составил около 8 %[1]. Потери российской экономики от санкций в течение двух последних лет и будущего 2017 года в сумме составят около 10 трлн. руб. На самом деле сумма фактических потерь оценивается в пределах 1260-1575 млрд. руб. в год. ВВП России в 2015 году снизился на

3,7-4%, нулевая динамика этого показателя ожидается в 2016 году[2]. Следовательно, возникшая в результате воздействия санкций, ситуация в экономике России стала предпосылкой для запуска в ней новых структурных реформ. Происходит улучшение экономических показателей в металлургии, химической промышленности, сельском хозяйстве. В особенности такое улучшение стало заметным на фоне ограничения экспорта и импорта промышленной и сельскохозяйственной продукции. На сегодняшний день происходит увеличение ассортимента производимой Российской сельхозпродукции, а также улучшение качества производимых продуктов. В России запущены сотни новых проектов в аграрном секторе за счет инвестиционных вливаний в собственное сельское хозяйство.

Краткосрочный эффект от введённых санкций наблюдается в сырьевой отрасли, добывающей и перерабатывающей промышленности и машиностроении, и на сегодняшний день, говорить о долгосрочном влиянии санкций пока невозможно. Однако уже в большинстве случаев это приводит к тому, что многие компании испытывают трудности в использовании и приобретении определенных технологий и финансовых ресурсов.

И все же можно констатировать, что введенные со стороны Запада экономические санкции стали неким толчком в оживлении внутреннего потребления и развитии экономики России. Активизация импортозамещения помогла в расширении круга технологических контрагентов в области нефтедобычи, а также послужила развитию собственных научно-исследовательских разработок, в частности и в военной сфере. Также возникновение данной ситуации привела к усилению интеграционных процессов в Евразии и усилению взаимодействия с Китайской народной республикой.

Импортозамещение также происходит в финансовой и банковской сферах. Так, по оценкам экспертов, вместо западных финансовых групп в Россию на замену могут прийти азиатские. Например, данное сотрудничество можно наглядно проследить в энергетической сфере - строительство в России газопровода «Сила Сибири» и заключение многолетнего и многомиллиардного контракта на поставку природного газа в КНР, что является наглядным примером долгосрочного сотрудничества с Китайской народной республикой.

Другой областью импортозамещения является расширение внутреннего туризма. В связи с изменившейся политической ситуацией в мире и экономически невыгодным выездом в некоторые курортные страны, собственные курорты России стали привлекать новые инвестиции и новых туристов, в результате чего возникает и много новых инфраструктурных проектов в этой отрасли[3].

Санкции также затронули и социальную сферу жизни. Так, в докладе Всемирного Банка говорится о том, что уровень бедности в России будет расти. По базовому сценарию он увеличится с 11 % до 14,2 % в 2015 году и это станет первым серьезным повышением уровня бедности населения в период после кризиса 1998-1999 гг.[4]. Согласно проведённым исследованиям около 80% населения связывают сокращение реального уровня жизни с такими причинами, как падение цен на нефть, введение санкций и расходами на Крым.

Негативные последствия введения против России ограничительных мер также определяют общее недоверие инвесторов к нашему рынку и невозможность использования экономикой доступных кредитов. Это приводит и к бегству капитала из страны, и к девальвации национальной валюты, увеличению инфляции. Отрицательное влияние на инвестиционную активность в стране заключается в том, что произошло снижение прямых инвестиций в небанковский сектор России почти на 60 % в 2015 году. Наблюдается понижение кредитного рейтинга России, в результате чего происходит серьёзный отток капитала из страны[5]. Девальвация рубля определила спрос населения на валюту, что в дальнейшем может привести к массовым невозвратам кредитов и, следовательно, банкротству предприятий, а также самих банков и небольших кредитных организаций.

Положительными и отрицательными последствиями введения санкций для России приведены в таблице 1.

**Положительные и отрицательные последствия санкций для Российской экономики**

Положительные	Отрицательные
<ul style="list-style-type: none"> <li>- проведение государством политики импортозамещения;</li> <li>- политика протекционизма;</li> <li>- развитие международных отношений с азиатскими, африканскими странами;</li> <li>- развитие туризма;</li> <li>- создание и развитие единой национальной платежной системы;</li> <li>- развитие отечественной финансовой системы;</li> <li>- развитие международной конкурентоспособности;</li> <li>- развитие НИОКР в военной области;</li> <li>- проведение реформ в пенсионной и бюджетной системе;</li> <li>- переход к расчету по международным торговым договорам.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- потеря импорта и технологий;</li> <li>- повышение уровня бедности;</li> <li>- отставание в развитии отраслей промышленности;</li> <li>- снижение экспорта;</li> <li>- падение цен на нефть;</li> <li>- рост инфляции;</li> <li>- девальвация рубля;</li> <li>- отток капитала;</li> <li>- снижение доходов страны;</li> <li>- банкротство предприятий и организаций;</li> <li>- недоверие инвесторов;</li> <li>- снижение инвестиций;</li> <li>- ограничение на предоставление займов и инвестиционных услуг для некоторых российских банков.</li> </ul>

Необходимо отметить, что потери несет не только Россия. Точные масштабы потерь европейской экономики сегодня оценить достаточно сложно. По разным оценкам, они составляют от 10 до 100 млрд. долларов США. Однако основная проблема Европы заключается не в материальных потерях: если сложности России заключались в недополучении продукции и необходимости искать пути ее замещения, то для ЕС проблема состоит в сокращении объемов реализации товаров и услуг, которое стало причиной социальных проблем в обществе и массовых банкротств.

Так, в одной только Германии антироссийские санкции привели к сокращению рабочих мест на 1 млн. Эта цифра значительна сама по себе, но для Европы, в которой проблемы безработицы всегда носили масштабный характер, она и вовсе является катастрофичной.

Анализируя все вышесказанное необходимо отметить то, что Российской экономике нужно максимально быстро адаптироваться к той экономической реальности, которая сформировалась под влиянием санкций со стороны других стран. Для России важно проводить в экономике те структурные изменения, которые помогут стране выйти из депрессивного состояния. Таким образом, за счет введения новых антикризисных мер, политики импортозамещения, развития привлекательности инвестиционного климата и поддержки сельского производителя мы сможем добиться возобновления реального роста показателей Российской экономики и диверсифицировать её сырьевую составляющую.

**Список литературы:**

1. Политическая Россия-Общественно-политический интернет-журнал: «Два года санкциям: итоги», 16.03.2016 г. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/dva-goda-s-674/>
2. Электронный журнал: «Эксперт Online» - «Санкции больше не эффективны», 07.06.2016 г. URL: <http://expert.ru/2016/06/7/sanktsii-bolshe-ne-effektivnyi/>
3. Информационное агентство «Regnum»: «Последствия санкций и эмбарго: что импортозамещали в РФ в 2015 году», 22.12.2015 г., URL: <https://regnum.ru/news/2041546.html>
4. Электронная газета «Интерфакс»: «Всемирный банк пообещал России "серьезные последствия" санкций», 1.04.2015 г., URL: <http://www.interfax.ru/business/433547>

5.Электронный журнал: «Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3»: Влияние санкций на экономику России», Булатова А.И., Абелгузин Н.И., с.26-37. URL: <http://hdl.handle.net/11435/2136>

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РФ

*Сорокина Наталья Юрьевна, к. доцент  
Тел.: 89105576133, E-mail: sorokina-tula@mail.ru  
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»*

Приоритетным направлением экономической политики Российской Федерации провозглашено импортозамещение, которое должно стать инструментом решения проблем диверсификации экономики, поиска внутренних резервов экономического роста, повышения устойчивости социально-экономического развития страны.

В мировой практике программы импортозамещения реализуются в отраслевом и территориальном разрезе. Следует отметить, что в РФ наиболее активно разрабатываются отраслевые программы, нацеленные на замещение импорта товарами отечественного производства. В настоящее время разработано и реализуется 20 отраслевых программ (планов) импортозамещения по 2200 технологическим направлениям, в частности, в легкой, авиационной, автомобильной, станкоинструментальной, лесной, химической, радиоэлектронной, фармацевтической и медицинской промышленности, черной и цветной металлургии, транспортном, энергетическом, нефтегазовом машиностроении и других отраслях промышленности. Собственные программы замещения импорта товарами отечественного производства имеют ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть»», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» и другие. Каждая из указанных компаний сформировала перечень оборудования, инструментов, комплектующих и материалов для замены отечественными аналогами и зафиксировала желаемую долю локализации к 2020 году. В результате реализации отраслевых программ, согласно плану Правительства РФ, импортозависимость российской экономики в различных отраслях промышленности к 2020 году должна снизиться до 50-60 %, а ежегодный промышленный рост должен составить 10-15 % [1].

Однако, по нашему мнению, для неоднородной пространственной системы, которой является Российская Федерация, критически важным является реализация программ импортозамещения не в отдельных отраслях, а на всей территории страны. Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации принимаются меры, предусматривающие содействие гармоничному территориальному развитию промышленности: создаются особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, индустриальные (промышленные) и технологические парки, территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), инновационные территориальные кластеры и т.д. Позитивный опыт целого ряда российских регионов, в частности Астраханской, Челябинской, Владимирской, Свердловской, Пензенской, Волгоградской, Саратовской областей и Чувашской республики, свидетельствует о потенциале концентрации ресурсов на отдельных территориях в интересах реализации программ импортозамещения.

Особый интерес представляет изучение программ импортозамещения, инициированных к реализации в регионах Центрального федерального округа (ЦФО) России – базового макрорегиона страны [2]. Основными конкурентными преимуществами регионов ЦФО являются: высокий уровень освоенности территории, привлекательное экономико-географическое положение (место прохождения важнейших транспортных магистралей и

близость к крупнейшим мировым рынкам), мощная научно-интеллектуальная база, миграционная притягательность территории. Указанные конкурентные преимущества создают условия для долгосрочного устойчивого социально-экономического развития не только макрорегиона и его территорий, но и страны в целом.

Для определения состава регионов ЦФО, достигших наиболее существенных успехов в реализации программ импортозамещения, нами был осуществлен анализ официальных данных государственных органов законодательной и исполнительной власти РФ; публикаций авторитетных российских исследователей проблем региональной экономики; материалов, размещенных к сети Интернет, и других доступных широкой общественности источников информации (таблица):

Таблица 1

**Регионы ЦФО, достигшие наибольших успехов в реализации программ импортозамещения**

Источник	Совет Федерации Федерального Собрания РФ	Публикации отечественных исследователей проблем региональной экономики	Медиарейтинг регионов РФ по реализации программы импортозамещения	Федеральная экспертная сеть «Клуб регионов»
Ссылка	Постановление СФ ФС РФ от 9 декабря 2015 г. № 512-СФ	Бородкина В.В., Рыжкова О.В., Улас Ю.В., Ушалова А.А. Исследование программ развития импортозамещения в регионах Российской Федерации // Креативная экономика. — 2015. — Том 9. — № 11. — с. 1397-1414.	Официальный сайт информационно-аналитической системы «Медиология» <a href="http://www.mlg.ru">http://www.mlg.ru</a> /	Официальный сайт федеральной экспертной сети «Клуб регионов» <a href="http://club-rf.ru">http://club-rf.ru</a>
Регионы	Калужская область	Владимирская область	Московская область	Белгородская область Воронежская область

Анализ региональных программ импортозамещения, реализуемых в Калужской, Владимирской, Белгородской, Воронежской и Московской областях ЦФО, показал, что их основными целями являются:

- формирование условий для расширения масштабов производства конкурентоспособной продукции;
- освоение выпуска новой импортозамещающей наукоемкой технологической продукции;
- содействие занятости населения, создание новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности региона;
- рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней бюджетной системы, прежде всего, в региональные бюджеты;
- изменение структуры регионального рынка в направлении увеличения доли продукции, выпускаемой местными товаропроизводителями.

Выбор конкретных программ импортозамещения определяется особенностями социально-экономического потенциала, конкурентными преимуществами территории. По-

этому приоритетными направлениями политики замещения импорта товарами отечественного производства во Владимирской области провозглашены развитие научно-технической и производственной базы промышленности региона; развитие внутрирегиональной и межрегиональной кооперации; повышение энергоэффективности в промышленности. Калужская область, являющаяся одним из инновационно-активных регионов РФ, реализует программы импортозамещения в машиностроительном и лесопромышленном комплексах, фармацевтическом производстве и других видах промышленных производств; развития новых для региона направлений сельскохозяйственного производства, в частности, глубокой переработки зерна; производства средств вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования. В Московской области программы замещения импорта товарами российского производства реализуются в следующих областях региональной экономики: химическая промышленность, производство промышленного оборудования, электрооборудования для медицины и ВПК, оптических приборов, лекарственных препаратов, продукции растениеводства. Белгородская область инициировала реализацию проектов в сфере машиностроения и производства оборудования, производства строительных материалов, лакокрасочной продукции, термобумаги, ювелирных изделий, лекарственных средств и препаратов для ветеринарии; в сфере АПК региона реализуются проекты по производству молока, овощей защищенного грунта, плодов и ягод, ферментированного соевого белка кормового назначения, проекты по строительству комбикормового завода, завода по переработке подсолнечника, сои и рапса, строительству свиноводческих комплексов, мощностей по переработке сельскохозяйственных животных и производству мясопродуктов. Воронежская область осуществляет программы импортозамещения в следующих областях: гражданское авиастроение и нефтегазовое машиностроение, кабельная и электротехническая промышленность, сельскохозяйственное и лесное машиностроение, станкостроение, тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, лесопромышленный комплекс, радиоэлектронный комплекс и химическая промышленность.

Ожидается, что реализация вышеперечисленных региональных программ импортозамещения повлечет за собой следующие позитивные изменения в экономике и социальной сфере регионов ЦФО: будет способствовать увеличению спроса на товары отечественного производства; внедрению достижений научно-технического прогресса в практику деятельности хозяйствующих субъектов; росту занятости населения и снижению уровня безработицы; повышению уровня и качества жизни жителей регионов; укреплению экономической и продовольственной безопасности регионов и Российской Федерации в целом.

### **Список литературы:**

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

2. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р).

## МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

*Стовба Е.В., к.э.н., доцент,  
тел.: 8(34784)40455, факс: 8(34784)40455, e-mail: stovba2005@rambler.ru  
Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет*

*Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.*

В настоящее время развитие агропродовольственного комплекса Российской Федерации обуславливает объективную необходимость в методическом обосновании перехода к формированию концепции импортозамещения как к новому типу экономического роста аграрной экономики [2]. Проведение политики импортозамещения в агропродовольственном комплексе является стратегическим приоритетом, как на федеральном, так и на региональном уровнях управления. При разработке стратегии импортозамещения ключевое значение имеет выработка условий по достижению продовольственной безопасности и разработке долгосрочных прогнозов развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне.

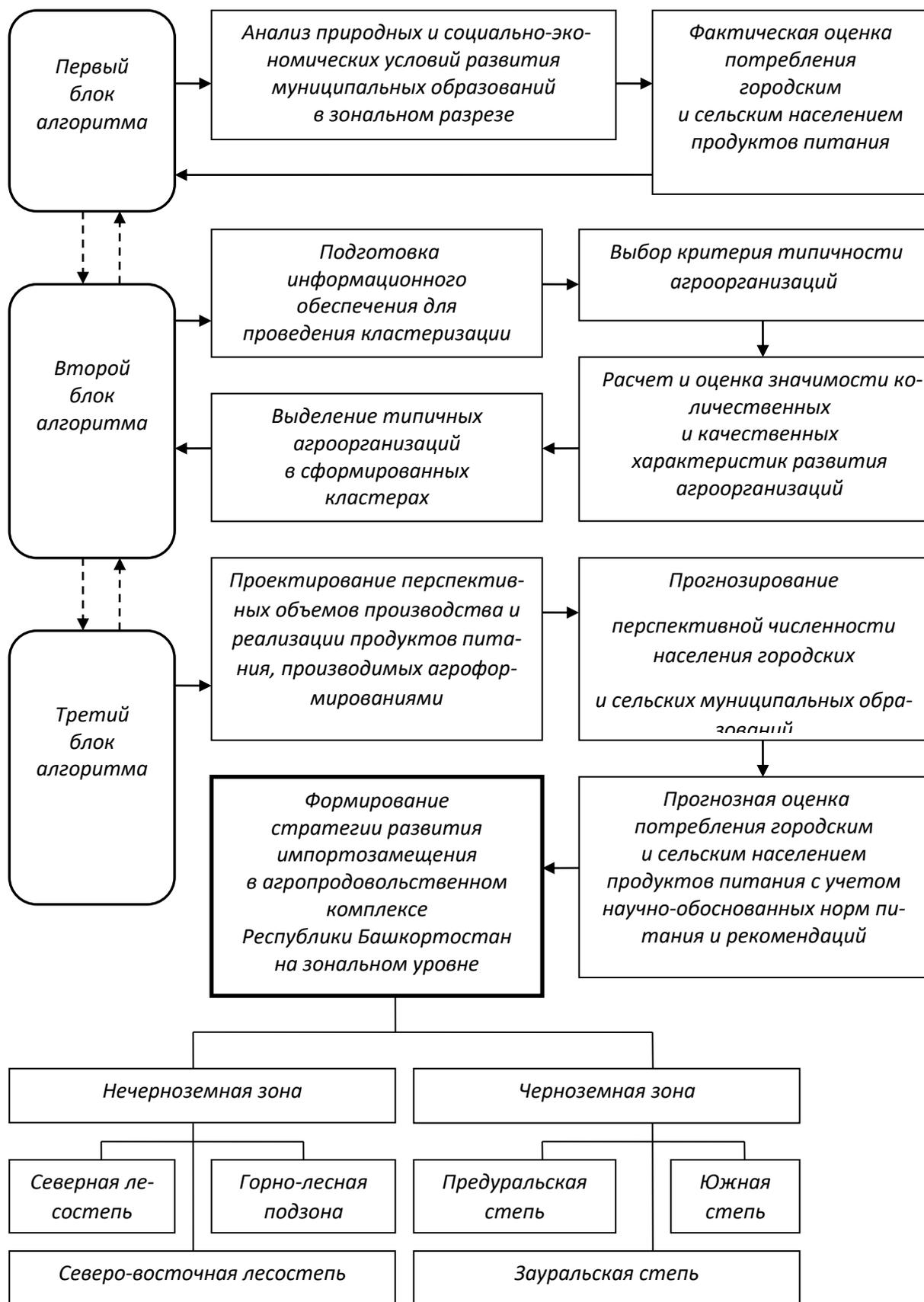
Сегодня необходимо совпадение поставленных целей и задач импортозамещения на федеральном уровне управления с учетом потенциала их реализации при разработке стратегических планов развития агропродовольственного комплекса субъектов Российской Федерации. Для того, чтобы минимизировать негативный эффект от внешних вызовов и избежать тяжелых экономических и социальных последствий, должны быть сформированы новые научные подходы к разработке региональных стратегических программ развития агропродовольственного комплекса, которые должны отражать четко поставленные цели, задачи, последовательность действий и основные направления импортозамещения.

При формировании стратегии импортозамещения и снижении уровня импортозависимости на региональном уровне необходимо учитывать, что субъекты Российской Федерации находятся в неравных условиях в силу различий природно-климатических условий и неравномерной обеспеченности ресурсами. При этом некоторые регионы в плане продовольственного обеспечения являются самодостаточными. В то же время, для такого региона, как Республика Башкортостан, вопросы разработки стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе и обеспечения региональной продовольственной безопасности, безусловно, имеют феноменальное значение.

Методические аспекты по оценке влияния воспроизводства продовольственных товаров на уровень жизни населения обуславливают применение системного подхода, методов стратегического планирования и кластерного анализа [1]. Использование этих методов исследований помогает:

- учесть пропорциональность развития отраслей сельскохозяйственного производства;
- эффективно выявлять скрытый производственный потенциал агроформирований в пределах муниципальных образований;
- повысить обоснованность разрабатываемых прогнозов производства продуктов питания на муниципальном уровне;
- сформировать единую стратегию и выработать меры регулирования траектории устойчивого развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне.

На рисунке 1 представлен алгоритм, который на основе комплексного использования системного подхода, методов стратегического планирования и кластерного анализа помогает сформировать стратегию импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан на зональном уровне.



**Рис. 1. Алгоритм формирования стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан на зональном уровне**

Составной частью данного алгоритма является определение типичных агроорганизаций в пределах муниципальных образований. На первоначальном этапе реализации алгоритма осуществляется отбор типичных агроорганизаций по основным показателям производственной деятельности. Критерием типичности определен минимум суммы отклонений наиболее значимых производственных факторов и результативных показателей от их среднегрупповых отклонений. В результате выделяются типичные агроорганизации, которые характеризуются средними для каждого сформированного кластера размерами, средним уровнем обеспеченности и могут иметь в своем производственном составе сельскохозяйственные отрасли разного направления и уровня специализации.

Формирование стратегии развития агропродовольственного комплекса для Республики Башкортостан должно основываться на сельскохозяйственном зонировании. В свою очередь, сельскохозяйственное зонирование базируется на природно-экономическом районировании. В рамках формирования импортозамещающей региональной модели агропродовольственного комплекса представляется перспективным выделение однородных кластеров по каждому муниципальному образованию региона или с учетом признака зонального районирования. Данная задача реализуема при использовании метода древовидной кластеризации (Joining Tree Clustering), метода Варда (Ward's method) и метода k-средних (k-means clustering).

Проводимые расчеты должны согласовываться с методическими положениями теории неравномерного развития или «полюсов роста» французских экономистов Ф. Перру и Ж.-Р. Будвилья, согласно которой развитие любой территории (в том числе и муниципального образования) в границах отдельного региона осуществляется неравномерно и непропорционально. Также допускается тот факт, что для муниципальных образований существуют потенциальные возможности для изменения фактически сложившейся ситуации в более благоприятную обстановку. В то же время необходимо учитывать, что перспективная оценка производства продуктов питания в рамках функционирования отдельных муниципальных образований ограничивается реальными возможностями развития всего агропродовольственного комплекса региона.

Методической особенностью производимых расчетов с использованием методов стратегического планирования должно являться достижение условия обеспеченности населения основными продуктами питания собственного производства (в пределах каждого муниципального образования). При этом рост объемов производства агропродовольственной продукции возможен также при диверсификации производственной отраслевой структуры сельскохозяйственных организаций. Данное условие достижимо при решении задачи оптимизации сочетания отраслей растениеводства и животноводства.

Решение проблемы обеспеченности населения основными продуктами питания должно основываться на количественной оценке и анализе перспективных показателей, характеризующих объемы собственного производства и потребления агропродовольственной продукции. При проектировании стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе региона необходимо учитывать следующие принципиальные моменты:

- разработка перспективного прогноза должна производиться на основе балансовых расчетов, исходя из фактических и предполагаемых материальных, производственных и трудовых ресурсов, объемов производства и реализации основных видов агропродовольственной продукции, а также объемов потребления продуктов питания населением региона;

- максимальное наполнение рынка продуктами питания и полноценный учет потребностей населения в агропродовольственной продукции, произведенной непосредственно в пределах конкретных муниципальных образований региона;

- обеспечение (ввоз) тех продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, производство которых в муниципальных образованиях недостаточно или отсутствует.

Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе региона имеет комплексный, системный характер и является многоэтапной задачей, находящейся в прямой зависимости от достигнутого уровня развития сельскохозяйственного производства, взаимосвязанного с решением проблем социального развития сельской местности. Формирование стратегии импортозамещения определяет выработку таких управленческих решений и практических рекомендаций, которые должны значительно повысить экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Реализация стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе на региональном уровне обуславливает достижение определенного экономического и социального эффекта. Совместный эффект от реализации управленческих решений проявляется не только в количественном росте производства сельскими товаропроизводителями продуктов питания, увеличении величины выручки и прибыли от реализации агропродовольственной продукции, но и в существенном улучшении социальной составляющей развития сельской местности. Как отмечал нобелевский лауреат по экономике Теодор Шульц, ключевым фактором экономического роста, развития сельскохозяйственного производства являются «не размеры страны, энергетические мощности или площадь пахотных земель; главное - это повышение качественного уровня жизни населения страны» [3, с. 358].

Известно, что 1 % прироста продукции сельского хозяйства оживляет всю экономику на 2,3 % и один работник сельского хозяйства обеспечивает занятость восьми человек в других отраслях народного хозяйства, что, в свою очередь, ведет к росту оплаты труда, сокращению безработицы, улучшению питания и удлинению продолжительности жизни людей. Согласно экспертным оценкам американских экономистов, экспорт аграрной продукции, производимой сельскохозяйственным сектором США, стимулирует развитие других производственных отраслей экономики и создает дополнительно более одного миллиона рабочих мест [4].

Рост объемов продуктов питания, производимых сельскими товаропроизводителями, помогает создавать позитивные предпосылки для повышения оплаты труда работников агроформирований, развития социальной инфраструктуры, модернизации производства, внедрения инновационных технологий, что, в свою очередь, обуславливает реализацию ожидаемого социального эффекта. В конечном итоге влияние социальной составляющей села обеспечивает благоприятные условия воспроизводства рабочей силы и проявляется в положительной динамике производительности общественного труда, темпах, объемах и эффективности производства агропродовольственной продукции. Социальные факторы, связанные с эффективным функционированием сети социальной инфраструктуры, учреждений образования, здравоохранения и культуры в сельской местности, во многом определяют общую устойчивость развития агропродовольственного комплекса. Следовательно, в методическом плане оценка развития агропродовольственного комплекса региона по определению должна носить комплексный характер.

### **Список литературы:**

1. Гусманов У.Г., Стомба Е.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий (на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан). - М.: Дашков и К°, 2015. - 170 с.
2. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 6. - С. 123-134.
3. Шульц Т. Экономика пребывания в бедности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. - М.: Мысль, 2004. - Т. 5. Кн. 1. - 767 с.
4. Making a World of Difference for U.S. Wheat Growers. - Washington, D.C.: U.S. Wheat Associates, 1996. - P. 2.

## РОССИЙСКИЙ РЫНОК НАНОИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

*Хоружая Елена Юрьевна? аспирант  
8-937-718-35-35, elena.horuzhaya@mail.ru  
Волгоградский государственный университет*

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №. 16-02-00591 «Государственная политика РФ в сфере нанотехнологии в условиях неблагоприятной внешней среды».*

Нанотехнологии являются фундаментом научно-технической революции в XXI веке, одним из наиболее перспективных и востребованных направлений науки, технологий и промышленности в индустриально развитых странах.

По абсолютным показателям развития науки, технологий, степени промышленного освоения и коммерциализации разработок нанотехнологии Россия значительно отстает от мировых нанотехнологических лидеров – США, Японии, стран Европейского союза, доля страны на рынке международных нанотехнологических патентов составляет менее 0,3%.

Развитие нанотехнологии в РФ тормозится отсутствием отлаженных механизмов продвижения продукции нанотехнологии на внутреннем и международном рынках. В современных условиях в стране нет постоянно действующих масштабных нанотехнологических форумов и конференций мирового уровня, большинство российских специализированных конференций и выставок имеет локальный характер, мала доля российского представительства на крупных зарубежных профильных мероприятиях.

В 2015 г. количество предприятий выпускающие продукцию, связанную с нанотехнологиями сократилось по сравнению с 2014 г. на 2% и составило 567 предприятий и организаций, включая 227 научных и научно-производственных организаций. Кроме того, две компании осуществляли выпуск высокотехнологичных материалов для нанотехнологии. По состоянию на 31 января 2015 г. 106 компаний, осуществлявшие выпуск продукции, связанной с нанотехнологиями, созданы и/или осуществляли реализацию проектов с участием АО «РОСНАНО» (в том числе 2 портфельные компании выпускали сырье для нанотехнологии); 461 компания – независимые производители, что на 5% меньше по сравнению с предыдущим годом [1]. Численность исследователей, выполнявших исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями сократилось в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 6% и составило 18893 чел. Внутренние затраты на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями сократились на 4 % и составили 24808,1 млн. руб. В 2015 г. свыше 84% производства продукции нанотехнологии было сосредоточено в обрабатывающем секторе, в котором произошло сокращении выпуска продукции на 2,5 % и составило 955 ед. География нанотехнологии достаточно широка. Выпуск товаров и услуг, связанных с нанотехнологиями, в 2015 г. осуществляли предприятия и организации, расположенные в 55 российских регионах. Однако, предприятиями и организациями в 2015 г. было поставлено потребителям нанотехнологической продукции в текущих оптовых ценах предприятий на 1 019,1 млрд. руб., что на 5 % больше по сравнению с 2014 г.[3].

В РФ существуют значительный разрыв между высоким качеством проводимых исследований, созданных научно-технологических заделов и низким уровнем инфраструктуры нанотехнологии в стране, а также недостаточная координация проводимых государством работ в этой сфере. Низкая восприимчивость промышленности к разработкам в области нанотехнологий в условиях перехода экономики на инновационный путь развития является сдерживающим фактором [2, С. 38-42].

Важнейшими элементами формируемой инфраструктуры нанотехнологии являются:

- приборно-инструментальная и производственно-технологическая составляющая, которая характеризует материально-техническую и метрологическую базы различных направлений развития нанотехнологии;

- информационно-аналитическая составляющая, которая обеспечивает координацию работ, полноту и актуализацию сведений о перспективных разработках, технологиях и кадровом потенциале в сфере наноиндустрии в Российской Федерации и за рубежом;

- методическая составляющая, которая регламентирует безопасность создания и применения нанотехнологий и наноматериалов, механизмы регулирования развития наноиндустрии, обеспечивает гармонизацию российских и иностранных нормативных и методических документов по обеспечению единства измерений и подтверждения соответствия продукции наноиндустрии.

Формирование инфраструктуры наноиндустрии должно стать одним из важнейших стратегических направлений, определяющих новые подходы к преобразованию отечественной высокотехнологичной промышленности.

Другим серьезным негативным фактором развития российской наноиндустрии стало введение под политическим предлогом экономических санкций против РФ лидерами нового технологического и хозяйственного уклада (США, ЕС, Япония и др.). Эти страны изменили свои стратегические ориентиры и приоритеты, перешли от коллаборационизма к оппортунизму в совместном формировании основ глобальной наноиндустрии, заменили механизмы паритетного партнерства на механизмы торможения бывших партнеров и нынешних конкурентов. С этим возросли риски не только для корпораций и компаний РФ, но и для их партнеров по инвестициям и коллаборациям, действующим и будущим проектам в сфере наноиндустрии.

В этих условиях требуется коррекция сложившегося экономического механизма развития национальной наноиндустрии, изменение методов и инструментов его реализации с учетом влияния неблагоприятной глобальной среды.

#### **Список литературы:**

1. Годовой отчет акционерного общества «Роснано» за 2015 год // Роснано – Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.rusnano.com/upload/images/normative-docs/ROSNANO-AO\\_Annual\\_Report\\_2015\\_RUS.pdf](http://www.rusnano.com/upload/images/normative-docs/ROSNANO-AO_Annual_Report_2015_RUS.pdf)

2. Раткин, Л. С. Нанотехнологический потенциал российской экономики / Л. С. Раткин // Инвестиции в России. – 2015. – №12. – С. 38- 42

3. Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики – Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/free\\_doc/doc\\_2015/year/ejegod-15.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf)

# РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

## СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА АГРОСТРАХОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Бабабекова Дилфуза Шеркуловна, доцент  
Ташкентского финансового института, +998977378241,  
Bababekova-1973@mail.ru*

Глубокие перемены в стране затронули все сферы экономики, в том числе, финансовый рынок и страхование. Повышенный интерес к страховому делу объясняется рядом факторов: во-первых, это сужение сферы государственного воздействия на процессы производства и распределения материальных благ, но, в большей степени, появление самостоятельных хозяйствующих субъектов, которые должны действовать на свой страх и риск в условиях конкуренции.

Развитие страхования, как части финансового рынка, требует четкости, как в определении самого явления, так и его категорий. К определению понятия страхования проявляют интерес представители экономической и правовой науки.

По определению экономиста Адольфа Вагнера страхование — это «хозяйственное учреждение, которое устраняет или, по крайней мере, уменьшает вредные последствия отдельных непредвиденных событий для имущества отдельного лица таким способом, что оно распределяет их на ряд случаев, которым угрожает одинаковая опасность, еще в действительности не наступившая».

В теории Гобби страхование рассматривается как распределение между множеством лиц будущей, неизвестной и случайной потребности. В.И.Серебровский, рассматривая теорию Гобби как фундаментальную идею, считал, что основная цель страхования — удовлетворение случайной потребности. В действительности, как показывает страховая практика, страхование призвано, прежде всего, удовлетворять имущественные и денежные потребности граждан и юридических лиц, возникающие при наступлении определенных случайных обстоятельств.

К.А. Граве и Л.А. Лунц под страхованием в широком смысле слова понимали, прежде всего, совокупность мероприятий по созданию ресурсов материальных и (или) денежных средств, за счет которых производится исправление вреда, восстановление потерь в общественном хозяйстве при стихийных бедствиях или несчастных случаях.

Основой организации и правового регулирования страховых отношений в Узбекистане является Закон «О страховой деятельности». В данном законе дано определение страхования как «отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц, при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Высокая доля растениеводства в сельском хозяйстве привела к тому, что большее внимание уделено страхованию урожая. Из-за высокой цены добровольное страхование сельхозпроизводителям недоступно и применение получил вариант страхования урожая, осуществляемый с государственной поддержкой. В этом виде страхования предпринята попытка сочетать рыночный принцип — хозяйственную самостоятельность товаропроизводителя с инструментами государственного регулирования. За много лет применения такого метода страхования выявились его основные недостатки. По мере развития этого сегмента страхового рынка выявились основные проблемы в агростраховании:

— все мероприятия не представляют собой совокупность экономических мер, обеспечивающих активное участие сельхозпроизводителей в страховании и высокий уровень страховой защиты;

— низкий интерес сельхозпроизводителей к страхованию, как инструменту страховой защиты;

— несовершенство механизма государственного участия в этом процессе;

— недостаточное правовое обеспечение;

— несоответствие инструментария института страхования современным требованиям.

В действительности страхование в сельском хозяйстве должно развиваться в нескольких направлениях — с государственной поддержкой, на коммерческой основе и на основе взаимного страхования.

Формирование системы страхования сельскохозяйственной деятельности неразрывно связано с реформированием всего сельского хозяйства. Рассматривая агрострахование как элемент аграрной политики, видим, что мероприятия, направленные на укрепление сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности страны, требуют взаимосвязи всех составляющих аграрной политики. Основные мероприятия, осуществляемые в рамках аграрной политики, в разной степени находят отражение на организации страхования сельскохозяйственной деятельности.

В первую очередь, весь механизм агрострахования не соответствует специфике отрасли. Он не обеспечил самого главного — эффективную и надежную страховую защиту процесса воспроизводства: размер и сроки выплаты страхового возмещения не учитывают краткосрочность и сезонность процесса производства, например, в растениеводстве. Нет дифференциации страховых тарифов внутри региона. Отсутствие должной страховой культуры и низкий страховой интерес можно объяснить рядом причин как исторического, так и экономического характера.

Предложенное добровольное страхование, даже с государственной поддержкой, не привлекает потенциальных страхователей, так как одни рассчитывают на помощь из бюджета, у других нет денег на оплату собственной части страховой премии, третьи не уверены в том, что получают субсидии на компенсацию страховых взносов. «Схемное» страхование, как вид мошенничества, существенно подорвало доверие сельхозпроизводителей к страхованию.

Часть этих проблем можно решить законодательным путем, другие требуют времени и продуманной экономической политики. Международные требования (в частности, требования Международной ассоциации страхового надзора и рекомендации Мирового Банка) диктуют необходимость ускорения процесса принятия новых требований в тех областях, где регулирование страхового рынка пока в значительной степени уступает не только опыту стран с развитой рыночной экономикой, но и смежным секторам финансового рынка.

Страхование в подавляющем большинстве стран является добровольным, однако государство всячески стимулирует производителей не пренебрегать этим инструментом управления рисками. Практически везде сельхозпроизводитель может рассчитывать на государственную поддержку, только лишь имея на руках страховой полис. Формы этой поддержки и система государственно-частного партнерства в этой сфере могут быть совершенно разными, и наша страна может выбрать свой путь развития этой сферы, сформированный с учетом климатических и ментальных особенностей.

Агрострахование должно осуществляться как часть аграрной политики и может быть эффективным при наличии долгосрочной нормативной базы и последовательности проводимых мероприятий. Приоритетными в системе агрострахования должны быть, в первую очередь, интересы сельхозпроизводителя, сохранение отечественного сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны.

## ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА КАК СПОСОБ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

*Бабурина Полина Михайловна, к.ю.н., доцент  
84992506842; finpravo2007@yandex.ru*

*Российский государственный гуманитарный университет*

За последние несколько лет в мире возросла популярность так называемых криптовалют или виртуальных валют. Чаще всего их использование связывают с попытками легализации доходов, полученных преступным путем, для «отмывания» денег, а в некоторых случаях эти средства используются и для финансирования преступных сообществ, в том числе террористических. Какого же мнения о новом инструменте придерживается российское законодательство? Его позиция четко выражена в статье 27 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая говорит о том, что «ведение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются». [1] Центральный банк и Федеральная служба по финансовому мониторингу дополнительно предупредили всех, кто сочтет использование криптовалюты по тем или иным причинам привлекательным, что в соответствии с российским законодательством любые попытки обменять виртуальную валюту на рубли или иностранную валюту, а также попытки использовать ее для покупки товаров, работ или услуг будет трактоваться как нарушение законодательства, направленного на противодействие легализации доходов полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Что же это, криптовалюта, или виртуальная валюта, и почему так однозначно отношение к ней государства? А также в чем ее отличие от обычных электронных денег? Во-первых, чтобы электронные деньги появились на счету, их сначала необходимо внести туда самым обычным способом, например, положить через банкомат, в кассе банке, в терминале и т.д. Криптовалюта никогда не существует в реальном состоянии, это просто зашифрованная информация. Чтобы осуществлять эмиссию денег, надо иметь на это определенные полномочия. Согласно Федеральному закону N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» только Банк России имеет право осуществлять денежную эмиссию, организовать обращение денег или изымать их из обращения. Создать же криптовалюту может каждый, имея достаточное программное обеспечение.

Виртуальную валюту можно сравнить с выдуманными деньгами в компьютерной игре, которая появляется там только благодаря разработчикам и существует в этом пространстве, только в отличие от игры, такую валюту пытаются использовать и в обычной жизни. Чаще всего ее пытаются использовать для приобретения товаров или услуг, а также в качестве инвестиционного инструмента или инструмента спекулятивной торговли. [2] Ярким примером является криптовалюта Биткоин (Bitcoin). [3] Причем такое сугубо отрицательное отношение к виртуальным валютам характерно не только для нашего государства. В чем же причина такой нелюбви к криптовалюте?

Поддержание устойчивости национальной платежной системы, устойчивости курса национальной валюты являются задачей государства. Криптовалюты подрывают самую основу. Эмиссия виртуальных валют, процесс выпуска этих валют и их обращения полностью анонимны, ее выпускает и использует неограниченный круг субъектов. [4] Про какую-то отчетную документацию речи даже не идет. Не представляется возможным отследить, откуда, куда, кем, и для достижения каких целей была использована виртуальная валюта. Также эти средства совершенно ничем не обеспечены.

Таким удобным анонимным средством платежа с удовольствием пользуются те, осуществляет незаконную деятельность, торговцы оружием и наркотическими средствами, организаторы подпольных азартных развлечений или торговцы живым товаром. И конечно

те, для кто финансирует терроризм. Криптовалюты открывают безграничные возможности для обналичивания денег и совершенно неконтролируемых переводов по всему миру.

А ведь именно контроль со стороны организаций, так или иначе осуществляющих операции с денежными средствами является основным средством борьбы с отмыванием денег. К организациям, которые должны осуществлять контроль за осуществляемыми операциями, являться агентами контроля, выполнять все обязательства, возложенные на них законодательством, относятся: [5]

- организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, такие как кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, страховые брокеры и лизинговые компании,

- организации федеральной почтовой связи, ломбарды,
- организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения,

- организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме,

- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества,

- операторы по приему платежей,

- коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов,

- кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы,

- микрофинансовые организации,

- общества взаимного страхования,

- негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию,

- операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторы связи, занимающие существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных.

Основные требования об осуществлении контроля, а также порядок его осуществления были разработаны межправительственной организацией, которая называется Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF), которая была учреждена в июле 1989 г., и с июня 2003 г. членом этой организации является Российская Федерация. ФАТФ разработала Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, [6] 40+9 Рекомендаций ФАТФ.

Принимая во внимание увеличившееся информационное присутствие криптовалют в средствах массовой информации, Росфинмониторинг информировал, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам или операциям, направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. [7]

Действительно, кому-то криптовалюта, или виртуальная валюта, покажется удобным средством, ее легко создать, ее использование никем не контролируется, нет инфляции,

никакой связи с банками, она технически представляет собой отлично зашифрованную информацию. Однако не стоит забывать, что использование подобных денежных суррогатов будет расцениваться с точки зрения законодательства как вовлеченность в процесс легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Современные законные платежные средства очень удобны и сам факт их использования не бросает тень на использующее их лицо как на потенциального преступника.

### **Список литературы:**

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
2. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют»» // Вестник Банка России, N 11, 05.02.2014.
3. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // <http://fedsfm.ru/>.
4. Владимирова П.М. К вопросу о легализации доходов, полученных преступным путем, посредством использования виртуальной валюты // Вестник РГГУ, №9 (131), 2014.
5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.
6. <http://www.fatf-gafi.org/>.
7. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // <http://fedsfm.ru/>

## **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ДОЛГ**

*Баева Е.А., к. н., доцент*

*Baeva2009tmb@gmail.com; (4752) 47-03-23*

*Какушкина М.А., к.э.н., доцент*

*tak\_tmb@mail.ru; (4752) 47-59-00*

*Тамбовский филиал, Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

В условиях глобального экономического кризиса, обострения экономических и социальных проблем многие страны прибегают к внутренним и внешним заимствованиям. Так одним из основных источников финансирования дефицита бюджета России в 2016 году выступают государственные внутренние и внешние заимствования. В этой ситуации особенно важным при формировании государственной долговой политики страны является объективная оценка макроэкономической ситуации и качество управления государственным долгом.

Рассмотрим основные макроэкономические показатели и оценим их влияние на уровень госдолга страны в 2016 году.

Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. N 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» утверждены основные его характеристики, определенные исходя из прогнозируемого объема валового внутреннего продукта в размере 78 673,0 млрд. рублей и уровня инфляции, не превышающего 6,4 процента (декабрь 2016 года к декабрю 2015 года):

- прогнозируемый общий объем доходов федерального бюджета в сумме 13 738 468 671,8 тыс. рублей;

- общий объем расходов федерального бюджета в сумме 16 098 658 671,8 тыс. рублей;
- верхний предел государственного внутреннего долга Российской Федерации на 1 января 2017 года в сумме 8 817 760 927,5 тыс. рублей;
- верхний предел государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 января 2017 года в сумме 55,1 млрд. долларов США, или 50,1 млрд. евро;
- дефицит федерального бюджета в сумме 2 360 190 000,0 тыс. рублей [1].

Данные оперативного мониторинга свидетельствуют о том, что в первом полугодии 2016 года происходило замедление экономического спада, так, если в I квартале снижение ВВП составляло -1,2 % к соответствующему периоду прошлого года, то во II квартале оно составило -0,6 процента. На замедление экономического спада во II квартале оказали положительное влияние промышленное производство, транспорт, сельское хозяйство. В результате за первое полугодие 2016 года снижение ВВП составило -0,9 % к соответствующему периоду прошлого года [2]. Доходы федерального бюджета за первое полугодие 2016 года составили 5 867,1 млрд. рублей, по отношению к ВВП 15,3 %, что на 2,4 п.п. ВВП ниже величины за аналогичный период 2015 года.

Однако ситуация с исполнением бюджета остается сложной. В отчетном периоде продолжалось последовательное снижение в структуре федерального бюджета доли нефтегазовых доходов. Нефтегазовые доходы в первом полугодии 2016 года упали на 29% по сравнению с уровнем аналогичного периода и составили 2 108,2 млрд. рублей или 5,5 % ВВП. Падение нефтегазовых доходов явилось результатом отрицательной динамики мировых цен на нефть, которое лишь отчасти компенсировалось ослаблением рубля. Средняя цена на нефть в отчетном периоде составила 37,7 долл. США за баррель (для сравнения: 57,0 долл. США за баррель за аналогичный период 2015 года).

Расходы федерального бюджета (на кассовой основе) за первое полугодие 2016 года составили 7 382,1 млрд. рублей или 19,2 % ВВП, что ниже показателя расходов в процентах ВВП за аналогичный период предшествующего года на 0,6 п.п. В их числе расходы по обслуживанию долга составили 314,0 млрд. рублей, что составляет 0,8 % к ВВП (263,3 млрд. рублей или 0,7 % ВВП в 2015 году).

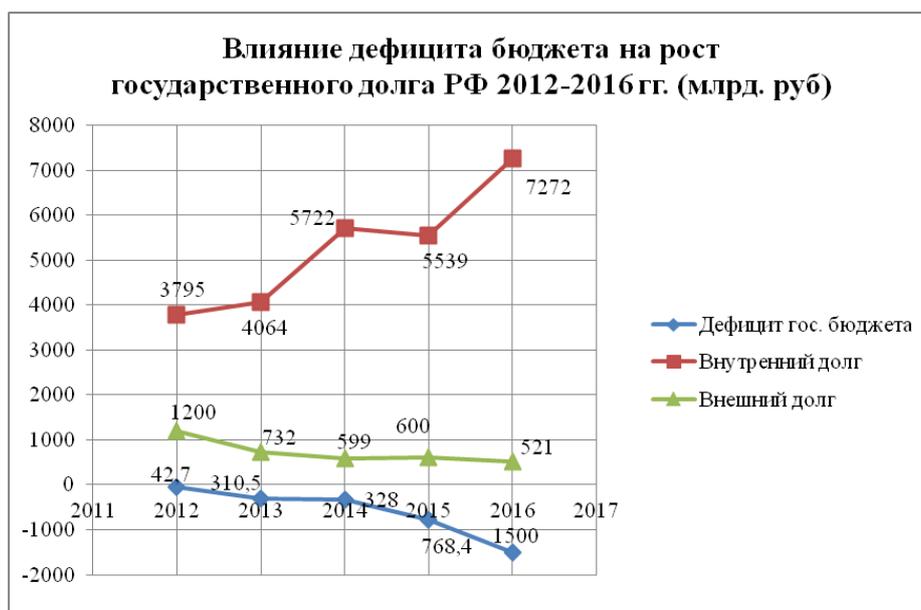
С учетом данных об исполнении бюджета по доходам и расходам дефицит федерального бюджета на кассовой основе в январе-июне 2016 года составил 1 514,9 млрд. рублей или 3,9 % ВВП (в аналогичном периоде прошлого года дефицит был равен 797,7 млрд. рублей или 2,1 % ВВП).

Для того чтобы удерживать дефицит в приемлемых значениях, а его величина в марте доходила до 8,4% ВВП, правительство продолжает режим жесткой экономии и поиск источников финансирования дефицита бюджета.

Одним из механизмов покрытия фактического дефицита бюджета является увеличение заимствований. Проблема сбалансированности бюджета ведет к использованию различных источников для покрытия его дефицита, что в итоге приводит к возникновению внутреннего и внешнего долга страны [3].

Оценка современной ситуации показывает, что на рост государственного долга влияет множество факторов. Одним из которых выступает дефицит бюджета (рис. 1).

Из рисунка видно, что увеличение дефицита бюджета в рассматриваемом периоде оказывает прямое влияние на рост внутреннего государственного долга. При этом государство сокращает заимствования из внешних источников. Это говорит о том, что Россия, оказавшись в сложной экономической ситуации, для большей безопасности предпочитает наращивать внутренние заимствования и отказывается от внешних. Если общий объем госдолга в первом полугодии 2016г. составлял 10,6 трлн. руб., то внутренний долг был более 70% от его значения. Кроме того, Министерство финансов РФ для покрытия дефицита бюджета в 2017-2019 годах предполагает существенно расширить внутренние заимствования.



**Рис. 1. Влияние дефицита бюджета на рост государственного долга [2]**

Другим фактором роста государственного долга является привязка бюджета к нефтегазовому сектору. Во второй половине 2015 года многие страны отказались от пересмотра цен на нефть и сокращения объемов ее продажи. Данная ситуация негативно повлияла и на Россию, так как основной статьей доходной части государственного бюджета выступают доходы от нефтегазового сектора. Падение цены на нефть снизило поступления в бюджет, что в итоге привело к дополнительным государственным заимствованиям.

В 2016 году Россия имеет обязательства и по внешним заимствованиям. В структуре внешнего государственного долга основным фактором роста является невыплаченный долг СССР, который каждый год гасит РФ. Здесь на ситуацию серьезно повлияли глобальный экономический кризис, геополитическая ситуация, санкционный режим, серьезные проблемы в экономике страны.

Таким образом, основными проблемами в управлении государственным внутренним и внешним долгом являются:

- зависимость государственного долга от дефицита бюджета;
- зависимость от экспорта нефти и газа, цены на которые формируются на мировом рынке;
- невыплаченный долг СССР перед другими странами, который занимает большой удельный вес в структуре внешних заимствований;
- рост выпуска облигационных займов, что влияет на накопление долга.

На сегодня величина госдолга страны не является опасной. Однако с целью удержания ее на приемлемом уровне важным является установление предельного размера заимствований и постоянный мониторинг ситуации. Для этого на государственном уровне нужно установить предельный объем заимствований. Его величина должна быть определена расчетным путем с учетом имеющегося объема обязательств и прогнозных показателей. Основным условием привлечения средств должно стать максимально эффективное их использование для структурной перестройки экономики страны на основе инновационного подхода.

Подводя итог всему вышеизложенному укажем первоочередные меры по управлению государственным долгом, которые помогут изменить ситуацию и заложить основу для дальнейшей работы:

- развитие инвестиционного рынка как источника покрытия дефицита бюджета;
- использование заимствованных средств с максимальной эффективностью;

изыскание средств для выплаты долга (на основе рефинансирования);  
сохранение величины государственного долга на уровне, безопасном для экономики  
(через механизм реструктуризации, новации, унификации, и др.).

#### **Список литературы:**

1. Российская газета - Федеральный выпуск №6856 (285)  
<http://rg.ru/2015/12/15/budget-site-dok.html>
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Государственный долг Российской Федерации. — Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2014. — Режим доступа: <http://www.minfin.ru>
3. Степичева О.А., Черемисина Н.В. Специфика функционирования банковской системы в посткризисный период. // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. - №10 (32). – с. 173 – 185.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ**

*Васильева Ольга Сергеевна*

*8904-666-3943; Olenka-kazan@mail.ru*

*Филиал в г. Казани, Самарский государственный университет путей сообщения*

В настоящее время нефть является крупным объектом международной торговли. Нефть способствует развитию и благосостоянию стран экспортеров и импортеров нефти, являясь движущей силой их экономики. Это объясняется тем, что в народном хозяйстве она является сырьем для нефтехимии в производстве полиэтилена, спиртов, широкой гаммы различных пластмасс, источником для выработки моторного топлива, масел и красок и т.д. Так же нефть является сырьем для получения ряда белковых препаратов, которые используют в качестве добавок в корм скоту. Таким образом, актуальность исследования проблемы ценообразования нефти и изучения факторов, влияющих на динамику ее цен, обусловлена тем, что в настоящее время мировые цены на нефть оказывают существенное влияние на национальные бюджетные системы, на состояние торговых и финансовых рынков [1, с.89].

Отметим, что мировые цены на нефть формируются посредством соотношения спроса и предложения на мировом рынке в определенный период времени. Спрос складывается из соотношений темпов роста мировой экономики, уровня развития энергопотребляющих технологий, энергоемкостью и нефтеемкостью экономики, конкурентоспособностью других видов топлива. Предложение определяется мировым спросом, технологическими факторами, политикой нефтедобывающих государств и политикой контролирующих государств.

Рассмотрим более подробно факторы, влияющие на формирование цены на нефть.

1. Основным элементом, влияющим на спрос, является мировой рост экономики. Он обуславливается тем, что рост мирового ВВП сопровождается непосредственным увеличением спроса на нефть и нефтепродукты и, следовательно, снижение темпов роста мировой экономики сопровождается снижением спроса на нефть.

2. Другим немаловажным элементом, по нашему мнению, является энергоемкость мировой экономики. Она зависит от структуры и уровня энергоэффективности. Рост эффективности энергопотребляющих технологий ведет к снижению энергоемкости экономики, что приводит к аккумуляции энергоресурсов и следствием этого является снижение спроса, а следовательно и цены. Аналогичный процесс происходит и с нефтеемкостью, то есть потреблением нефти на единицу ВВП.

Кроме того, в мире наблюдается постепенный перевод мировой экономики с углеводородов на другие источники энергии.

3. Необходимые запасы нефти для обеспечения оптимального функционирования системы реализации и переработки нефти, являются элементом, влияющим на спрос. Так, если имеются высокие объемы запасов нефти, то спрос снижается, что сопровождается снижением мировых цен и наоборот. За последние годы мировой рынок нефти сильно изменился, и это оказало влияние на всю мировую экономику. В настоящее время более 70% потребления нефти в мире обеспечивают развивающиеся страны. В частности, это страны входящие в состав ОПЕК. ОПЕК – это международная организация, объединяющая стран экспортеров нефти. Членами данной организации являются: Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Венесуэла, Катар, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор и Ангола. Основными функциями ОПЕК являются:

- Регулирование объемов добычи нефти путем установления квот для участников организации;
- Регулирование мировых цен на нефть за счет изменения объемов собственного импорта.

Анализируя данные диаграммы мировых запасов нефти за 2014-2015 года, отметим что почти 80% (или 1064 млрд баррелей) мировых запасов нефти принадлежит членам ОПЕК, и 20% (273 млрд) приходится на оставшиеся страны).

4. Технологические факторы отражают возможности извлечения нефти. То есть, технический прогресс ведет к расширению технологических возможностей извлечения нефти. Это объясняет существенное различие затрат на добычу нефти. Так, рентабельность добычи нефти в Саудовской Аравии и Иране - \$6-7 за баррель, в Российской Федерации, если учитывать континентальные месторождения Западной Сибири, общая базовая рентабельность по рынку составляет \$18 - 20. Между тем, не следует исключать и политический фактор в проблеме ценообразования на мировом рынке нефти. Цена на нефть становится манипулятором в борьбе за передел сфер влияния в мире, особенно это сказывается на странах с сырьевой экономикой, к которым относится и Россия.

Так, в России из-за зависимости от нефтегазовых доходов падение цены на нефть всегда приводило к кризисам, падению ВВП и ослаблению экономики (1988 – 2015 годы) (рис. 1).



Рис. 1. Динамика цен на нефть за 1988 – 2015 годы

С нашей точки зрения, практически трёхкратное снижение цен на нефть 2014 – 2015 годах спровоцировано непредсказуемостью развития событий на Украине. Следует подчеркнуть, что влияние на стоимость нефти в конце 2015 года оказал и военный конфликт в Сирии. Кроме того, 16 января 2016 года США и ЕС сняли экономические и финансовые санкции с Ирана, в обмен на обещание Тегерана сократить ядерную программу. Ожидание

выхода Ирана на мировой нефтяной рынок обрушило цены на нефть до уровней декабря 2003 года – ниже 28 долларов за баррель. Цена на нефть в 2016 году продолжает стремиться вниз. Аналитики не видят пока никаких факторов, способных помешать дальнейшему падению нефтяных котировок [2, с.117].

Безусловно, крайне высокие цены на нефть снижают спрос и формируют стремление к использованию более дешевого вида топлива. В то время как умеренно высокие цены на нефть увеличивают предложение. В результате снижения спроса и расширения предложения цены на рынке снижаются. Далее, в связи с низкими ценами снижается предложение и увеличивается спрос, что способствует последующему росту цены на нефть. Таким образом, существует множество факторов, которые варьируют стоимость «черного золота» с целью фиксации единой мировой цены на нефть.

В настоящее время цены на нефть формируются в ходе торговли ценными бумагами – фьючерсными контрактами. Они реагируют на все малейшие колебания макроэкономической конъюнктуры и политические события, но также позволяют вести спекулятивную игру, извлекая из этого спекулятивные прибыли.

В связи с этим рассмотрим проблемы отечественного рынка нефти. Россия обладает одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов. На ее территории сосредоточено около 13% всех мировых разведанных запасов нефти и 34% запасов природного газа. По добыче нефти и газа Россия входит до тройки стран-лидеров, наряду с США и Саудовской Аравией. При произведенном нами анализе системы текущего ценообразования на отечественном рынке было выявлено:

1. При торговле нефтью на территории Российской Федерации используются следующие индексы цен (статистический показатель, применяемый для измерения динамики цен): индексы цен сопоставимых зарубежных рынков, которые рассчитываются по формулам цены от экспортного номинала, индексы цен внебиржевых сделок и индексы биржевых цен.

2. Вместе с тем, при расчетах цены на внутреннем рынке важным ориентиром для нефтегазовых компаний является сопоставимость доходов от экспорта внутренних поставок. Таким образом, внутренний рынок нефти в РФ ориентирован на международные индикативные цены с привязкой к соответствующему сорту.

3. Цена отечественной нефти на мировом рынке зависит от котировки эталонного сорта с учетом качественных характеристик продаваемой нефти. Чем ниже плотность нефти (в кг/м.куб.) и содержание серы в нефти, тем выше ее цена.

4. Расчет регрессии цены осуществляется по формуле, заложенной в программном комплексе, и учитывается при расчете цены на нефть на базе поставки грузополучателю.

Следует подчеркнуть, что нефтяной политикой России на 2015 год является снижение зависимости бюджета от нефти. С этого года российское правительство вернулось к ограничению расходов федеральной казны, утвердив жесткий бюджет на основе «бюджетного правила», призванного снизить зависимость от цен на нефть. Бюджетное правило ограничивает расходы исходя из средней цены на нефть за пятилетний период. Подводя итоги по данной теме исследования, необходимо сделать следующие выводы.

Нефть важна для нашей страны, как с политической, так и экономической точки зрения. Но зависимость России от экспорта нефти далеко не так велика, как могла бы быть.

Таким образом, с целью стабилизации данной ситуации, необходимо более жесточайшее регулирование государством финансового рынка, в целях снижения активности спекулятивной деятельности, которая создает излишнюю нестабильность экономики. В рамках модернизации экономики России необходимо создавать новые технологические платформы, которые будут способствовать разработке и производству инновационных технологий в данной отрасли.

## Список литературы:

1. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М «Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз» – М: ИД «Энергия», 2015. – 432с.
2. Кудров В.М. «Мировая Экономика». – М.: ИНФРА-М, 2016. – 365с.

## НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ, ОСНОВАННЫХ НА ЗНАНИЯХ

*Воронкова Татьяна Николаевна,*

*8(916)510-45-55; Voronkova.TN@rea.ru, tnvoronkova@mesi.ru  
Российский экономический университет имени Г.В Плеханова,*

Развитие связей Российской Федерации с мировым экономическим сообществом, появление новых, нетрадиционных для отечественных банков видов банковской деятельности, операций и услуг, внедрение в банковскую практику прогрессивных информационных технологий требуют новых подходов как к совершенствованию нормативного - правового обеспечения банковской деятельности, так и к организации образования в целях подготовки специалистов банковского профиля.

Обеспечение стабильности банковской прежде всего связано с выполнением коммерческими банками требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России.

В настоящее время наблюдается массовый отзыв лицензий у коммерческих банков. Одним из оснований для отзыва лицензий у коммерческих банков в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) является нарушение законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России.

Основными причинами нарушений являются: интенсивный рост нормативных документов (в настоящее время их объём достиг 20 тыс.), сложность получения знаний для понимания смысла документов, постоянные изменения нормативных документов, которые требуют достаточно большого времени для их интерпретации банковскими специалистами.

Сложность получения знаний для понимания смысла документов обусловлена следующими факторами: дублирование и противоречивость отдельных норм, несогласованность определений понятий банковской предметной области, содержащихся в разных документах, фрагменты знаний находятся в разных частях документа, знания по рассматриваемой проблеме содержатся в разных документах.

В результате банковские специалисты по - разному понимают смысл нормативного документа.

В России существует множество справочных правовых систем, таких как «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс», «Дельта» и др. [1].

Пользователь этих систем получает доступ по соответствующему виду поиска либо к отдельному документу (если он знает реквизиты документа), либо к списку, содержащему большое количество документов по заданной тематике, а не к знаниям, содержащимся в них.

В настоящее время актуальной задачей является формирования концептуальных «прозрачных» представлений знаний для слабоструктурированных предметных областей.

Отсутствие систем формализованного представления нормативно - правовых знаний в банковской сфере требует проведение научных исследований, направленных на использование и развитие методов инженерии знаний, разработку моделей представления знаний и их адаптацию к постоянно вносимым изменениям в нормативные правовые документы.

Целью разработки справочных правовых систем, основанных на знаниях, является: получение оперативного доступа к необходимой информации и ее представление в понятной для банковского специалиста форме, что снижает время для ее анализа, использование найденной информации для решения практических задач, однозначное понимание смысла документов.

На основе гипертекстовой технологии автором и коллективом разработчиков ЗАО "Научно-технический центр ОРИОН создана система "Бизнес коммерческого банка" [2].

Система по идеологии своего построения и применения относится к новым специализированным информационным системам представления знаний в банковской предметной области.

База знаний в системе представляет формализованное и взаимосвязанное описание процессов по направлениям деятельности Банка России и кредитных организаций, методик отражения операций в бухгалтерском учете, порядка оценки финансового состояния кредитных организаций и налогообложения.

Исходной информацией для формирования базы знаний являются законодательство Российской Федерации, нормативные акты Банка России, налоговое законодательство и документы налоговых органов, документы международных организаций.

Направления деятельности Банка России и кредитных организаций определили состав и структуру системы.

В состав системы входят следующие информационные ресурсы:

- Регистрация и лицензирование кредитных организаций
- Денежно-кредитное регулирование
- Банковский надзор
- Национальная платежная система
- Депозиты кредитных организаций
- Банковское кредитование
- Валютные операции и валютный контроль
- Бухгалтерский учет и отчетность кредитных организаций
- Налогообложение кредитных организаций
- Внутренний контроль
- Управление в кредитных организациях
- Безопасность банковского бизнеса
- Вопросы и ответы
- Справочная информация
- Глоссарий
- Нормативные документы

Система "Бизнес коммерческого банка" используется в структурных подразделениях Банка России и коммерческих банках для обучения и переподготовки специалистов в банковских школах, Банка России, в учебном процессе Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова.

### **Список литературы:**

1. Егоров Г. Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства: Вопросы теории и практики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Г.Г. Егоров; Научный рук. В.А. Летяев. - Волгоград: ВГТУ, 2007.

2. Официальный сайт ЗАО "Научно-Технический Центр ОРИОН". Информационно-методические системы для банков: <http://orioncom.ru>

## РОЛЬ ПРОЦЕССОВ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

*Джу Ольга Сергеевна,  
+7-903-462-98-77, dzhu\_os@mail.ru  
Донской Банковский Колледж*

В условиях глобализации интеграционные процессы распространяются практически на все сферы хозяйственной деятельности, в том числе и на финансовую сферу [2, с. 47]. Под воздействием процессов финансовой интеграции современная Россия становится частью мировой финансовой системы, последствия чего противоречивы [3, с. 523].

С одной стороны, это повышает ее подверженность мировым финансовым кризисам [1, с. 52]. Опыт 2008-2010 гг. наглядно продемонстрировал опасность финансовой интеграции, связанную с замедлением темпа экономического роста и серьезным ухудшением показателей социально-экономического развития [5, с. 204].

С другой стороны, финансовая интеграция России предоставляет ей новые возможности и делает ее полноправным участником глобальных финансовых отношений [4, с. 54]. Она способствует инновационному развитию отечественной бюджетной системы следующим образом.

Во-первых, в условиях интеграции для России открывается доступ к иностранным финансовым ресурсам. Это расширяет возможности в области финансирования бюджетного дефицита за счет наращивания государственного долга, посредством выпуска иностранных облигаций, а также осуществления займов у международных организаций.

Для отечественной бюджетной системы, долгое время функционировавшей в условиях существования институциональных ограничений взаимодействия с внешним миром, это инновационное направление развития. Это позволит сместить акценты в области финансирования бюджетного дефицита с сокращения расходов на привлечение внешних финансовых ресурсов, тем самым сохранив запланированные социальные программы и обеспечив их полную реализацию.

Во-вторых, благодаря вовлечению России в процесс международной финансовой интеграции становится возможным формирование на базе отечественной экономики глобального финансового центра. Современная Россия все более активно участвует в международных хозяйственных отношениях. Являясь крупным поставщиком сырьевых ресурсов для многих стран мира, она может перевести расчеты за них в рубли.

Рубль может стать международной резервной валютой, а Россия – получить возможность его более свободной эмиссии без негативных социально-экономических последствий. Это предоставит возможность более активного эмиссионного финансирования государственного долга в рамках инновационного развития отечественной бюджетной системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы финансовой интеграции играют важную роль в инновационном развитии бюджетной системы России, обеспечивая интернационализацию ее источников финансирования и создавая предпосылки для развития эмиссионного механизма финансирования государственного долга.

### **Список литературы:**

1. Бирюкова, Е.А. Системный риск в процессе финансовой интеграции на фондовом рынке / Е.А. Бирюкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. □ № 15 (306). – С. 50-54.
2. Дагаев, А.А. Влияние уровня финансовой интеграции на изменение макроэкономических показателей в условиях кризиса / А.А. Дагаев // Экономические стратегии. – 2014. □ Т. 16. □ № 10 (126). – С. 46-53.

3. Казова, З.М. Развитие российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему / З.М. Казова // Экономика и социум. – 2016. □ № 3 (22). – С. 522-525.

4. Котова, А.А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему / А.А. Котова // Вопросы современной экономики. – 2013. □ № 2. – С 203-242.

5. Мухин, И.В. Финансовая интеграция и экономическая безопасность России / И.В. Мухин, Т.Н. Мустафин // Международная экономика. – 2013. □ № 12. – С. 50-54.

## **НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ДОХОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ**

*Дюжов Алексей Владимирович*

*к.э.н.; доцент доцент кафедры Бухгалтерского учета и налогообложения  
тел. 89104829709; adujov@rambler.ru*

*Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова*

Ситуация, которая сложилась в связи с дефицитом бюджетов РФ в текущем финансовом году, представляется вполне закономерной и ожидаемой ввиду того, что основная часть денежных средств поступает от налоговых источников, указанных в ст. 50, 56, 61, 61.1-61.5 Налогового кодекса РФ. Развивающийся экономический кризис, политика санкций ряда стран замедлили денежные потоки в стране и понизили финансовые результаты субъектов хозяйственной деятельности. Это в равной степени касается как сырьевых предприятий, так и для любых других видов деятельности. В этой ситуации вполне целесообразно уменьшить фискальную функцию налогов, создав тем самым более привлекательный климат для всех субъектов хозяйственной деятельности, по сравнению с теми, которые действуют в развитых и развивающихся соседних странах. Данный инструмент более известен как «налоговая конкуренция». Исследование этого понятия имеет значительную историю.

Интерес вызывает научное исследование «Чистая теория территориальных расходов», опубликованная в издании «Журнал общественной экономики» в 1956 г. В ней Тибу пришел к выводу, что конкуренция между региональными властями за мобильные хозяйства увеличивает всеобщее благосостояние. Для того чтобы не потерять своих плательщиков власти должны корректировать свои расходы и приводить ставки и льготы по налогам в соответствие с потребностями региона. В свою очередь плательщики перемещаются в те регионы, где власти представляют больше возможностей и благ [8, с.64].

В этой же статье Тибу анализирует исследование Пола Самуэльсона «Чистая теория государственных расходов» (1954 г.) [7, с. 387-389] В ней Пол Самуэльсон раскрывая проблему уклонения от уплаты налогов сделал вывод, что у плательщиков нет стимулов к проявлению своих интересов к общественным благам в полную силу. Каждый стремится к их проявлению в меньшей степени с целью сокращения своего налогового бремени, при этом, потребляя в полной мере общественные блага, которые финансируются другими. Проблема принимает другой оборот, если плательщики получают право поменять территории, на которых должны платить налог. Они проявляют свои интересы к общественным благам с помощью «голосования ногами». Интерес взгляда Тибу заключается в том, что если плательщики будут иметь возможность переезжать из одной территории на другую, то интерес к общественному благу будет проявляться посредством «голосования ногами». Следствием перемещений плательщиков является появление конкуренции между территориями, которые будут заинтересованы в привлечении налогоплательщиков, развитии производств и хозяйств и увеличении налоговых поступлений в бюджет. В этом проявляется равновесие и

эффективность рынка. Плательщики не становятся богаче, если перемещаются на другую территорию в поисках выгодных условий осуществления хозяйственной деятельности. [8] Труды Тибу стали основой для появления и дальнейшего исследования налоговой конкуренции учеными всего мира.

Например, Дж. Д. Уилсон и Д. Э. Уалдасин в своих трудах предложили три подхода в исследовании понятия налоговая конкуренция:

- В мировом масштабе под налоговой конкуренцией следует понимать формирование системы налогов страны без какого-либо внешнего влияния других государств;
- На общегосударственном уровне налоговая конкуренция - это бюджетно - налоговая политика страны направленная на формирование бюджетов всех уровней;
- В частном случае налоговая конкуренция – это независимая налоговая политика государства по созданию системы налогов с целью повлиять на перемещение капитала внутри страны между территориями [10, с. 2-3].

В аналогичном направлении развивал мысль Т. Д. Гудспид. В своих трудах ученый отмечал, что в результате воздействия системы налогов одного государства на систему налогов другого государства возникает налоговая конкуренция [6, с.582].

Весьма интересным является мнение Т. Ф. Филде. Он считает, что импульсом для возникновения налоговой конкуренции является нехватка инвестиций с целью создания рабочих мест, а также необходимость формирования экономического роста страны [9, с.1211-1216].

А. И. Погорлецкий, предлагает три подхода изучения налоговой конкуренцию между национальными правительствами:

1. Первый раскрывает налоговую конкуренцию с точки зрения контроля за плательщиками со стороны государства. Выбор территории регистрации и осуществления своей деятельности для масштабных плательщиков, обладателей таких факторов производства как финансового капитала, основывается на наличии мягкой налоговой политики. Ее проявление осуществляется посредством определения размера налоговой ставки, определения процедуры уплаты налога или подачи налоговой декларации. В отличие от крупного и более мобильного бизнеса мелкий и часть среднего, а так же рабочие и служащие, владельцы недвижимости не всегда могут позволить себе выбрать более благоприятный налоговый климат.

2. Второй исследует конкуренцию как процедуру применения. В мире встречаются различные системы налогов с применением индивидуальных принципов или теорий налогообложения. В этих условиях хозяйствующий субъект выбирает и проверяет ту систему, которая наиболее предпочтительна и удовлетворяет его условиям осуществления внешне-экономической деятельности.

3. Третий представляет налоговую конкуренцию как постоянно развивающийся механизм, который вовлекает систему налогов государства в процесс постоянного изменения и совершенствования.

Проведя анализ мнений авторов можно сделать следующие выводы:

1) налоговая конкуренция - это юрисдикция государства или иной территории в области фискальной политики. Она не зависит от желания и мнения другого государства или территории, но оказывает влияние на их плательщиков;

2) налоговая конкуренция представляет собой совокупность налоговых механизмов используемых государством для привлечения налогоплательщиков;

3) состав субъектов налоговой конкуренции включает лица и группы лиц, которые ведут борьбу за объекты конкуренции. Основными участниками данного процесса являются различные уровни государственной власти;

4) объектом налоговой конкуренции являются ресурсы, за которые ведется борьба, которые могут быть перемещены на другую территорию и отчуждены в пользу иностранного государства;

5) целью налоговой конкуренции является привлечение налоговых ресурсов на территорию государства.

Таким образом, налоговая конкуренция – это соперничество государственных властей за налоговые ресурсы для изъятия части дохода их владельцев в собственный бюджет через налоговые платежи [6 с. 67].

Практика применения термина «налоговая конкуренция» изначально сформировалась на международном уровне Советом министров экономики и финансов Европейского Союза (ECOFIN) путем принятия в 1997 г. Кодекса поведения в области налогообложения предпринимательской деятельности. Основные положения указанного акта установили критерии для определения факторов, влияющих на налоговую политику государств, проведение которой позволяет привлечь налогоплательщиков путем снижения уровня налогообложения за счет предоставления налоговых льгот и освобождения от уплаты налогов по сравнению с тем уровнем налогообложения, который обычно применяется в странах ЕС. Подводя итог применительно к специфике РФ налоговая конкуренция в настоящее время в юридической литературе рассматривается в качестве налогово-правового института, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между субъектами различного территориального уровня, имеющие основной задачей привлечение налоговой базы в целях формирования новых источников налоговых поступлений в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ [3 с. 54].

#### **Список литературы:**

1. Законом РФ от 27.12.1991 № 2118-1 "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"- [Электронный ресурс] - <http://base.consultant.ru>
2. Законом РСФСР от 10.10.1991 N 1734-1 (ред. от 31.07.1995, с изм. от 10.07.1996) "Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР"- [Электронный ресурс] - <http://base.consultant.ru>
3. Лайченкова Н.Н. Налоговая конкуренция как инструмент повышения эффективности регионального налогообложения и налогового права // Информационная безопасность регионов. 2015. № 2 (19). С. 54.
4. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Пузин А. М. Особенности влияния налоговой конкуренции на податный состав налоговой системы // Диссертации на соискание ученой степени кан. экономических наук, Москва -2005.
6. Goodspeed T. J. Tax Competition, Benefit Taxes, and Fiscal Federalism // National Tax Journal, vol 51, no. 3 (Sep. 1998). С. 582
7. Paul A. Samuelson, The pure theory of public expenditure. // «Review of Economics and Statistics» (1956. Vol.36) С. 387-389.
8. Tiebout Ch. M. A Pure Theory of Local Expenditures //Journal of Public Economy. vol. 64 (1956).
9. Thomas F. Field. Tax Competition in Europe and America.//State Tax Notes. (31.03.03). С. 1211-1216
10. Wilson J. D., Wildasin D. E. Tax Competition: Bane or Boon? 24.05.01. С. 2-3.

#### **Интернет ссылки:**

1. Harmful tax competition <[http://ec.europa.eu/taxation\\_customs/taxation/company\\_tax/harmful\\_tax\\_practices/](http://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation/company_tax/harmful_tax_practices/)> (последнее посещение - 03.05.2016)

## ВАЛЮТНОЕ ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО

*Езангина Ирина Александровна,*

*к.э.н., доцент, 89053349414, ezanginaia@rambler.ru*

*Ивушкина Ирина Евгеньевна,*

*соискатель Волгоградский государственный технический университет, 89044335256,*

*ivushkina.i\_96@mail.ru*

*Волгоградский государственный технический университет,*

В настоящее время ипотечное кредитование является важнейшим институтом современного общества. Действительно, одна из наиболее острых и социально-значимых проблем в России - это проблема решения жилищного вопроса. Жилищная проблема стоит перед многими семьями, а для каждого человека первоочередной потребностью является жилье. Так как покупка собственного дома – дорогое мероприятие и у многих возникают трудности с его приобретением, то ипотека дает возможность купить жилье сразу, выплатив всю сумму со временем. При этом под ипотекой, как известно, понимается банковский кредитный продукт, выдаваемый на длительный срок с конкретной целью – приобретения жилья в собственность. Основанием для ипотеки является договор о залоге недвижимого имущества для обеспечения обязательств перед кредитором, как гарантия возврата кредита, при этом имущество остается во владении и пользовании должника.

Реализуя социальную политику, государство поддерживает разные группы населения, что бы они имели возможность приобрести свое жилье. Речь в данном случае идет о принципах социальной ипотеки и связанных программах ипотечного кредитования в поддержку молодым семьям, военным, людей пенсионного возраста («обратная ипотека»).

Основным преимуществом ипотеки является то, что взамен длительного накопления достаточной суммы на приобретение жилья появляется возможность уже сегодня жить в собственной квартире или новом доме. Защищенность операции гарантируется страхованием рисков утраты права собственности на квартиру, повреждения квартиры, а также риска потери трудоспособности заемщика.

Ипотека оформляется на срок до 30 лет, при этом банк предоставляет самые низкие проценты относительно прочих продуктов кредитной линейки. Так как речь идет о большом сроке выплаты, сумму кредита распределяют равномерно на все годы, благодаря чему финансовая нагрузка в виде ежемесячных выплат будет меньше. Также ипотеку можно погасить досрочно, и сумма платежа сократиться.

Несмотря на все достоинства ипотечного кредитования, есть и свои недостатки. Наиболее значимым минусом данного вида кредитования признается переплата за приобретаемое жилье. Переплату составляют проценты за пользование банковскими услугами, а также обязательное ежегодное страхование. Помимо этого, заемщику в процессе получения ипотечного кредита требуется оплатить определенные дополнительные расходы на оплату услуг оценочной фирмы и нотариуса, различные комиссии. В совокупности такие расходы составляют примерно от 5 до 10% стоимости покупаемого жилья.

Также к минусам ипотечного кредитования относится внушительный перечень требований к заемщику со стороны кредитной организации, предоставляющей услугу. Например, определенный стаж работы в одной фирме, подтверждение доходов по справкам, поручительство. Однако, самое главное - наличие положительной кредитной истории.

Но, несмотря на все недостатки, в 2011-2015гг. наблюдался явный подъем на рынке ипотечного кредитования; за отмеченный период существенно выросли количество и объем предоставленных кредитов, соответственно, на 80,16 и 142,44% [7]. В январе - июле 2016 года банки выдали заемщикам 454,9 тыс. ипотечных жилищных кредитов на 775,3 млрд. рублей, что на 39,1% больше соответствующего показателя 2015 года. Продолжающееся активное участие в ипотечном кредитовании частных банков привело к росту их доли в

объеме выданных с начала года средств с 32,3% годом ранее до 40,8% в первом полугодии 2016 года. Процентная ставка по ипотеке в июле 2016 года вернулась к уровню марта текущего года, составив 12,82%, во многом благодаря росту объемов ипотечного кредитования, предоставленных банками – участниками программы государственной поддержки жилищного (ипотечного) кредитования [5].

В вышеотмеченный положительный тренд не вписывается ситуация на рынке валютного ипотечного кредитования. До 2014 года перед субъектом, берущим ипотеку, объективно возникала дилемма: брать ипотеку в валюте или рублях. Чаще всего ипотечный кредит оформлялся в рублях, хотя проценты по валютной ипотеке до недавнего времени были ниже и выгоднее. Особых условий в получении валютной ипотеки не было. Клиенту требовалось выбрать банк, в котором условия для него будут наиболее оптимальными и при заполнении анкеты отметить валюту, в которой будут получены денежные средства.

По состоянию на 01.12.2011г. объем валютного ипотечного кредитования физических лиц составлял в рублевом эквиваленте 21 209 млн. руб., на аналогичную дату 2012г. – 15 480 млн. руб., 2013г. – 18 176 млн. руб., 2014г. – 10 126 млн. руб., 2015г. – 4 656 млн. руб. При этом размер просроченной задолженности в 2011-2015гг. вырос с 19 152 до 26 685 млн. руб. (на 39,33%). В разрезе субъектов Федерации, в частности Волгоградской области, количество жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам в иностранной валюте, сократилось с 23 по состоянию на 01.01.2012г. до всего 1 по состоянию на 01.01.2016 г. Наибольшее количество валютных кредитов выдано в 2016г. банками на территории г. Москва (51), Московской области (25), г. Санкт-Петербург (5). Ни одного ипотечного валютного кредита не предоставлено в субъектах Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского Федеральных округов [7].

По данным Банк России решились на получение валютного кредита в неблагоприятной финансовой ситуации крайне обеспеченные клиенты, получающие доходы в иностранной валюте, поскольку размер такого кредита составляет 38,2 млн. руб. [3]. Кроме того, одной из базовых причин сокращения операций на рынке валютной ипотеки выступают действия банковского регулятора. Так, Банк России внес поправки в инструкцию об обязательных нормативах банков, увеличив коэффициент риска с 1,5 до 3 по заложенным жилищным кредитам, выданным в иностранной валюте. Увеличенный коэффициент применяется к кредитам, выданным с 1 апреля 2015 года [2].

Таким образом, анализируемый банковский продукт нестрашен только в условиях стабильной экономической системы; в случае, если экономика не стабильна, возникает большой риск в таком кредите. В ситуации подверженности валютного курса колебаниям, риск переплаты суммы увеличивается. Наиболее рискованное положение возникает при росте курса в момент ипотеки. Расчеты выплат по ипотеке производятся на основании того, что заемщик платит меньше, чем зарабатывает. А если курс варьирует, то долг заемщика может превысить основной его доход. В таком случае кредитные организации ответственности за предпочтения и выбор клиента в пользу валютного ипотечного кредита не несут. Заемщик берет все обязательства на себя, обязуясь выплатить кредит в той валюте, в которой его брал [4].

В России вплоть до кризиса в 2008 году к валютной ипотеке относились спокойно, многие люди с радостью брали квартиры в ипотеку и выплачивали ее в иностранной валюте. На 2006–2008гг. пришелся пик роста валютного ипотечного кредитования: объем рынка за этот период в пересчете на рубли увеличился в 3,7 раза. Продвижение валютной ипотеки в тот период объясняется, в первую очередь, разницей ставок с кредитом в рублях, в среднем на 2-3%. В условиях кризиса 2008 года рынок валютного ипотечного кредитования обвалился. В 2009 году объем выданных кредитов снизился в десять раз, а экономическая нестабильность 2014 года и продолжающееся ослабление рубля фактически парализовали его [6].

Начиная с 2014 года, чрезмерно большие переплаты вынудили многочисленных заемщиков обратиться за помощью к государству. В такую же ситуацию попали субъекты, которые взяли валютную ипотеку в 2012-2014 гг.

В настоящей ситуации такова, что клиенты банковской валютной ипотеки не в состоянии выплачивать ежемесячные платежи, накапливается задолженность, начисляются штрафы и пеня. В ответ на сложившуюся ситуацию в январе 2015 года Банк России рекомендовал кредитным организациям перевести ипотеку из валюты в рубли по курсу на 1 октября 2014 года, что составило бы 39,38 рублей. Однако ни один банк не последовал рекомендации. Некоторые банки предлагают льготный курс 60-65 рублей, но и при таком раскладе многие не в силах закрыть валютную ипотеку.

В качестве объективной институциональной меры 20 апреля 2015 года Правительством РФ инициировано Постановление «Об основных условиях реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и увеличении уставного капитала открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» [1].

Знаковость нормативного документа заключается в том, что ежемесячные выплаты по кредиту после проведения реструктуризации снижаются до 12% годовых, а кредитор предоставляет отсрочку по выплате ипотечного долга до полутора лет. В качестве компенсации половину процентов банк получает от государства. В этой связи существенно снижается финансовая нагрузка на заемщика, а кредитные организации не теряют свои финансовые активы.

При этом ряд существенных требований предъявляется к объекту ипотечного кредитования:

- реструктуризации не подлежат ипотечные кредиты, на которые приобретались несколько квартир или домов;
- стоимость квадратного метра жилья не должна превышать среднерыночную стоимость на аналогичную недвижимость более, чем на 60%
- имеет значение размер жилья с указанием максимально допустимого метража;
- покупка жилья и выдача ипотечного кредита произведены не ранее чем за год до реструктуризации.

Регламентированы категории людей, претендующих на помощь от государства в части реструктуризации валютной ипотеки: граждане, являющиеся родителями или опекунами (попечителями) одного и более несовершеннолетних детей; ветераны боевых действий; инвалиды и родители детей-инвалидов. Наконец, правом на получение субсидии обладают граждане, документально подтвердившие тот факт, что за последние 3 месяца их совокупный доход уменьшился не меньше чем на 30%. Второй вариант - если после внесения ежемесячного платежа по ипотеке из общего семейного дохода остается на каждого члена семьи менее двух прожиточных минимумов, установленных государством, вы также можете претендовать на получение субсидии.

Таким образом, ожидание существенного спроса на валютные ипотечные кредиты бесперспективно. Анализ показал «провальную» позицию валютной ипотеки в регионах, минимально проявляющих к ней интерес. В будущем лишь некоторые банки сконцентрируют внимание на данном виде кредитов как узкоспециализированном продукте для VIP-заемщиков, получающих базовый доход в валюте.

### **Список литературы:**

1. Постановление Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. N 373 «Об основных условиях реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и увеличении уставного капитала акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/70980922/>

2. Инструкция Банка России от 03.12.2012 N 139-И «Об обязательных нормативах банков» [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_139494/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139494/)
3. Банки отказываются от валютной ипотеки <http://bankir.ru/novosti/20150331/banki-otkazyvayutsya-ot-valyutnoi-ipoteki-10101683/>
4. Езангина И.А. Преимущества воспроизводства корпоративного капитала в интегрированных структурах бизнеса // Молодой ученый. – 2012. – №11. – С. 157–160.
5. Показатели первичного рынка ипотечного жилищного кредитования <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ipoteka>
6. Прогноз: Количество ипотечных сделок в 2016 году может увеличиться на 10–15% <http://realty.rbc.ru/experts/10/12/2015/562949998572687.shtml>
7. Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России» <http://rusipoteka.ru/files/analytics/cbr/cbr-stat-3.pdf>

## **ДОСТАТОЧНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

*Ермакова Марина Николаевна, к.э.н.,  
8 916 994 3021, e-mail: [ermakova-fa@yandex.ru](mailto:ermakova-fa@yandex.ru)  
Финансовый университет при Правительстве РФ*

Существование связи между уровнем развития финансовой системы и интенсивностью экономического развития страны является предметом постоянных дискуссий. Это – дискуссии между сторонниками активного влияния финансовых институтов на экономику за счет более эффективной трансформации сбережений в инвестиции и влиятельными экономистами, которые отводят финансовой системе относительно пассивную роль, считая, что она лишь обслуживает возникающие потребности экономики (например, нобелевский лауреат Р. Лукас).

В то же время никто не отрицает тот факт, что конкурентоспособность национальной экономики в значительной мере зависит от стабильности финансовых институтов. Концепция долгосрочного развития России до 2020 года [1], нацелена на значительный рост финансового сектора в экономике страны, что позволит обеспечить высокие темпы экономического роста. Однако оборотной стороной этого роста являются высокие риски финансовой стабильности.

Индикатором стабильности финансовой системы страны является уровень ее капитализации, что позволит уменьшить зависимость российской финансовой системы от состояния внешней среды. Финансовые институты, в частности, кредитные организации как никто зависят от внешнего финансирования, существуя в значительной степени на привлеченные средства. Гарантом исполнения их обязательств перед кредиторами является собственный капитал финансовых институтов, призванный взять на себя их основные риски.

Собственный капитал организации выполняет несколько важных функций:

- 1) служит для защиты от банкротства, компенсируя текущие потери;
- 2) является барометром устойчивости для клиентов и убеждает кредиторов в успешном функционировании, даже в условиях экономического спада, поддерживает доверие клиентов и убеждает кредиторов в ее финансовой силе;
- 3) обеспечивает средства, необходимые для роста компании, предоставления новых услуг, выполнения новых программ;
- 4) служит одним из основных критериев ограничения различных видов риска, которые принимает на себя компания.

Одним из исполнителей Концепции долгосрочного развития России до 2020 года в части финансовой системы выступил Банк России [2]. С 1 сентября 2013 г. на Банк России возложены функции мегарегулятора финансовых рынков, в том числе регулирование, контроль и надзор за деятельностью всех финансовых организаций в стране, как кредитных, так и некредитных. Основной целью мегарегулятора является создание единого регулирования на финансовом рынке, а также более быстрое реагирование на возникающие на финансовых рынках риски.

В деятельности финансовых институтов одним из основных условий обеспечения финансовой устойчивости является достаточность собственного капитала компании или адекватность капитала масштабу и характеру осуществляемых операций.

Собственный капитал организаций финансового сектора составляет основу его деятельности и призван поддерживать доверие клиентов, убеждать кредиторов в их финансовой устойчивости.

Поэтому главный вопрос регулятора: **Какой должна быть величина собственного капитала для гарантии финансовой безопасности?**

Чрезмерная «капитализация» финансовой компании нежелательна и должна соотноситься с оптимальной потребностью в собственном капитале. Она отрицательно влияет на результаты деятельности компании. Мобилизация денежных ресурсов путем выпуска акций - дорогой и часто нежелательный для компании способ финансирования по сравнению с привлечением сторонних средств. С другой стороны, при заниженной доле капитала возникает несоразмерная ответственность организации перед кредиторами. Мера ответственности компании ограничивается ее капиталом, а кредиторы рискуют всем объемом средств, доверенных компании. Кроме того, существует ряд факторов, обуславливающих требования по увеличению капитала:

- рыночная стоимость активов финансовых организаций более изменчива, так как она зависит от ситуации на фондовом и валютном рынках, изменения процентных ставок и т.д.;

- недостаточная развитость рынка финансовых услуг, за исключением, пожалуй, банковского, ведет к тому, что финансовые компании вынуждены довольствоваться ограниченными источниками финансирования, многие из которых могут изыматься, как только в политической или экономической жизни страны возникают серьезные проблемы.

Точно определить объем собственного капитала, которым должен располагать финансовый институт, сложно и практически невозможно. Но абсолютно очевидно, что капитал должен быть достаточным, чтобы выполнять все описанные выше функции. Капитал достаточной для нормальной деятельности величине является своеобразным «амортизатором», позволяющим компании оставаться платежеспособным и продолжать операции несмотря ни на какие события.

Функции, выполняемые собственным капиталом, и его значение для поддержания нормальной деятельности финансовых институтов, вызвали необходимость определения некоего показателя, пользуясь которым можно было бы признавать величину собственного капитала как свидетельство его надежности и устойчивости, а критерий устойчивости был бы признанным в международном плане. Сложность нахождения такого показателя заключалась в том, что он должен был быть определен как относительная величина, пользуясь которой можно было бы определить адекватность, то есть достаточность, капитала условиям деятельности конкретного финансового института с учетом характера и структуры оказываемых им услуг.

И такой показатель был найден, и прежде всего, в банковском бизнесе, как самом развитом и рискованном в финансовой сфере. **Это – показатель «достаточности (или адекватности капитала)» (capital adequacy ratio, CAR).**

Что же все-таки понимают под достаточностью собственного капитала? Одни специалисты определяют достаточность капитала как способность банка компенсировать по-

тери и предупреждать банкротства. Другие понимают под достаточностью капитала способность банка продолжать оказывать в том же объеме традиционный набор и стандартного качества банковские услуги вне зависимости от возможных убытков того или иного рода по активным операциям. Таким образом, понятие «достаточности (или адекватности капитала)» аккумулирует в себе такие его качества, как надежность, устойчивость организации, способность противодействовать неблагоприятным внешним факторам. Не менее сложным оказался вопрос: как рассчитать показатель достаточности капитала?

Изначально в большинстве стран достаточность капитала банка определялась как отношение капитала к величине привлеченных средств (депозитов) («метод рычага»). Однако этот достаточно простой метод не учитывал величину реальных рисков коммерческих банков. Во второй половине 80-х гг. вопрос методологии оценки банковского капитала стал предметом обсуждения в международных финансовых организациях. Взгляды регулирующих органов на адекватность капитала коренным образом изменились. Господствующим стало мнение, что потребность в капитале зависит не от депозитов, а от качества активов: достаточность капитала должна указывать на то, какие убытки может понести банк без ущерба для интересов вкладчиков и прочих кредиторов. Капитал стал рассматриваться в первую очередь в качестве амортизатора, буфера, помогающего преодолеть падение реальной стоимости активов.

В июле 1988 г. под эгидой Базельского комитета по банковскому регулированию и надзору было заключено «Соглашение о международной унификации расчета капитала и стандартам капитала» [3], которое ввело в банковскую практику норматив достаточности, называемый «коэффициент Кука». «Коэффициент Кука» представляет собой стандарт, согласно которому отношение собственного капитала к балансовым и забалансовым активам, взвешенным по степени риска.

Таким образом, «достаточность капитала» отражает общую оценку надежности финансовой организации, степень его подверженности риску. Трактовка капитала как буфера против убытков обуславливает обратную зависимость между величиной капитала и подверженностью компании риску. Отсюда вытекает основной принцип достаточности: размер собственного капитала должен соответствовать размеру активов с учетом степени их риска.

Сумма необходимого капитала зависит от риска, который принимает на себя финансовая организация. Поэтому перед ней всегда стоит дилемма: увеличивать ли свой капитал по мере возрастания риска или вкладывать его в малорискованные, но низкодоходные активы. Известно, что на величину достаточности собственного капитала финансовой организации влияют объем, состав, качество и характер активов. Ориентация компании на преимущественное проведение операций, связанных с большим риском, требует относительно большого размера собственных средств, и, наоборот, преобладание операций с минимальным риском допускает относительное снижение собственного капитала.

В основе оценки финансовой устойчивости организации также лежит анализ качества активов. При этом важно отметить, что оценивается не объем активов (его количественная оценка), а качество активов. Качество активов подразумевает величину совокупного риска, заложенного в активах. Высокое качество активов определяется, прежде всего, полной (или потенциально полной) возвратностью любого актива в оговоренные договором сроки, а также получением прибыли от его выбытия. Структура и качество активов в значительной степени обуславливают ликвидность и платежеспособность организации и, в конечном счете, ее финансовую устойчивость.

Риски, которые заложены в активах организации, являются в основном кредитными рисками и могут генерировать два вида потерь: ожидаемые и неожиданные потери. Ожидаемые потери представляют собой средние возможные потери по активу или отдельной операции. Очевидно, что данные потери должны, как минимум, покрываться доходами от данного актива или операции, иначе они будут убыточными. Иными словами ожидаемые потери определяют средний финансовый результат операций.

При этом ожидаемые потери является не «риском», а расходом, который влияет на ожидаемую доходность. Они должны быть прямо учтены в ценообразовании через премию за риск. Для покрытия ожидаемых потерь формируют резервы.

С позиций учёта, ожидаемые потери определяют уровень резервов, который должен быть сформирован под актив или операцию. Расчёт ожидаемых потерь и формирование резервов позволяют переоценить актив на любой момент с учётом кредитного риска.

Неожидаемые потери непредсказуемы и неизбежны. Они заложены в активах и зависят от характера актива. Вероятность потерь, связанных с непогашением дебиторской задолженности по товарным операциям, потенциально выше, чем по таким же товарным операциям, но оформленным векселем. Еще менее рискованными являются финансовые векселями, хотя и среди них могут оказаться такие, которые предоставлены не надежными векселедателями. Это означает, что финансовая организация должна оценивать степень рискованности своих активов, например, по величине VAR (Value at risk) при уровне надежности  $\gamma$

Собственный уровень надежности определяется соответствием капитала под риском (собственного экономического капитала) возможным неожиданным потерям

$$\text{VAR}_{\gamma} \leq \text{CAR}$$

Для подстраховки от неожиданных потерь требуется «подушка безопасности» в виде экономического капитала. Экономический капитал – это величина капитала, необходимая компании для покрытия рисков, с которыми она сталкивается, в рамках поддержания определенного стандарта платежеспособности или в случае дефолта.

Причем видов рисков, которые следует учесть при определении экономического капитала, достаточно много, помимо кредитного риска. Это – и процентный, валютный, фондовый риски, а также операционный и многие другие. Чтобы определить величину достаточности капитала финансовым (да и не финансовым) организациям необходимо научиться оценивать риски, сопутствующие их деятельности, и принимать достаточные меры по результатам этой оценки по поддержанию собственного капитала на необходимом уровне.

### **Список литературы:**

1. Концепция долгосрочного развития России до 2020 года. - Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р

2. Федеральный закон Российской Федерации № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23 июля 2013 года

3. «Соглашение о международной унификации расчета капитала и стандартам капитала» (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards)

Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы [Электронный ресурс] / Базельский комитет по банковскому надзору. 2004. URL: <http://www.cbr.ru/today/PK/Basel.pdf>.

## РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Жичкин К.А., к.э.н., доцент,  
тел. (937) 206-15-32, e-mail: zskirill@mail.ru*

*Жичкина Л.Н., к.б.н., доцент,  
тел. (927) 751-48-57, e-mail: zhichkina1n@mail.ru  
Самарская государственная сельскохозяйственная академия*

В последнее время суммы сбережений сельского населения в коммерческих банках увеличиваются. Так в Самарской области только в Кинельском районе суммы сбережений, находившихся на сберегательных счетах в ОАО «Сбербанк России» на 1.01.2015 г. составили 466,3 млн.руб. (без учета районного центра) (табл.1). Дополнительно к этому ОАО «Россельхозбанк» на эту же дату собрал сбережений на 51,9 млн.руб.

*Таблица 1*

### **Размеры сбережений населения Кинельского района, хранящиеся в ОАО Сбербанк России на 1.01.2015 г.**

Номер отделения	Населенный пункт	Сумма сбережений, тыс.руб.
6991/0596	с.М.Малышевка	29062
6991/0598	с.Красносамарское	33012
6991/0599	с.Бобровка	28399
6991/0600	п.Комсомольский	100508
6991/0601	с.Чубовка	69261
6991/0602	с.Бузаевка	16453
6991/0603	с.Алакаевка	10464
6991/0604	с.Богдановка	25063
6991/0605	с.Н.Сарбай	13288
6991/0606	с.Георгиевка	92400
6991/0607	с.Домашка	48342
	<b>ИТОГО</b>	<b>466252</b>

Так как большая часть этих средств выводится из района в крупные центры (г. Самара, г. Москва), то можно говорить о том, что экономика района теряет около полумиллиарда рублей, которые могли бы эффективно работать на благо территории. Для сравнения – единственные сельскохозяйственный кредитный кооператив, действующий на территории данного района за весь 2014 г. привлек сбережений на сумму 13,0 млн.руб., что является лучшим показателем среди кредитных кооперативов региона.

Несмотря на это, коммерческие банки могут оставить сельских жителей без необходимых банковских услуг или сделать их менее доступными (особенно для маломобильных групп населения, таких как пенсионеры). В последнее время наблюдается тенденция «оптимизации» филиальной структуры коммерческих банков, в основном за счет сельской местности (ликвидация отделений, сокращение количества рабочих дней и т.д.) (табл. 2).

В результате сельское население либо остается без доступа к банковским услугам вообще, либо вынуждено ехать в районный центр. Ситуацию в Самарской области рассмотрим на примере двух основных банков – Сбербанк России и Россельхозбанк. Первый, не являясь в прямом смысле специализированным сельскохозяйственным кредитным учреждением, получил с советских времен развитую филиальную сеть. В то время сберегательные кассы располагались в средних и крупных населенных пунктах, что делало их услуги доступными для всех групп сельского населения. Второй (Россельхозбанк) – создаваясь с нуля – размещает свои филиалы только в районных центрах.

**График работы подразделений ОАО «Сбербанк России» в крупных и средних населенных пунктах Кинельского района**

Наименование населенного пункта	Количество жителей на 1.01.2015 г., чел.	Количество рабочих дней	Полный (неполный) рабочий день
с.п. Алакаевка	1140	1	полный
с.п. Богдановка	2049	4	н/д
с.п. Бобровка	3168	3	неполный
с. Парфеновка	3353	отсутствует	-
с. Домашка		4	полный
с.п. Кинельский	2224	отсутствует	-
с.п. Красносамарское	1850	4	н/д
с.п. М.-Малышевка	2502	4	н/д
с.п. Новый Сарбай	1465	1	полный

Законодательно нормативы банковского обслуживания в РФ не определены. К обязательным нормативам Центрального банка РФ относятся такие как: норматив достаточности капитала, нормативы ликвидности. Кроме того, банки должны выполнять следующие нормативы: максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков; максимальный размер крупных кредитных рисков; максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам; совокупная величина риска по инсайдерам банка; норматив использования собственных средств банка для приобретения акций других юридических лиц.

В то же время – градостроительные нормативы предусматривают наличие в сельских поселениях 1 операционного места на 1-2 тыс. человек. [1] Как видно из данных по Кинельскому району Самарской области этот норматив нигде не соблюдается, что затрудняет доступность банковских услуг для населения.

Для решения данной проблемы предлагается несколько возможных путей, которые в настоящее время не реализуются на практике:

1. создание мобильных банковских пунктов на базе машин, специально оборудованных для этих целей. Организация такой службы позволит обеспечить банковскими услугами максимальное количество сельских жителей. Например, для Кинельского района (при существующей банковской инфраструктуре) достаточно формирование одного подобного пункта для охвата всех сельских поселений, в которых банковские услуги в настоящее время не доступны;

2. установка банкоматов. Основное требование – предварительное заключение договоров на обслуживание – от 1000 и более. В самых льготных случаях – если администрация предоставляет охраняемые площади для размещения банкомата – количество договоров может быть снижено до 400. Даже для крупного населенного пункта (с количеством жителей 1500-2000 человек) это требование является практически невыполнимым. Отдельные группы населения, такие как дети, пенсионеры, составляющие более половины сельского населения, не имеют возможностей или мотивации для заключения подобных договоров. Для реализации данного мероприятия нужно разработать специальную региональную программу по установке банкоматов и выдаче банковских карт различным группам населения;

3. разработка мероприятий по компенсации затрат для плано-убыточных отделений. Подобная практика существовала в отношении плано-убыточных магазинов системы потребительской кооперации в условиях Самарской области [2]. Насколько право-

мочна такая практика в отношении коммерческих банков, сказать трудно, т.к. функции, выполняемые этими структурами – диаметрально противоположные. Это позволяет говорить в отношении коммерческих банков о социальной нагрузке и об их обязанности выполнения функций по обеспечению населения банковскими услугами. Подобный опыт есть в ряде стран, например, в Китае, когда финансовые институты (например, страховые компании) для допуска на привлекательные рынки должны выполнять и социальные функции, связанные с убыточным сельскохозяйственным страхованием [3];

4. расширения функций сельскохозяйственных кредитных кооперативов, по крайней мере, в отношении своих членов. Расширение перечня функций сельскохозяйственной кооперации (хотя бы до объемов кредитных кооперативов граждан) не только позволит обеспечить население необходимыми услугами, но и дополнительно стимулирует развитие данного сектора.

В современных условиях банковские услуги играют важную роль в повседневной жизни сельского населения. Поэтому государство должно более эффективно регулировать деятельность учреждений этого профиля, для обеспечения их всеобщей доступности.

### **Список литературы:**

1. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. СНиП 2.07.01-89. – М.: 1994. [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.docload.ru/Basesdoc/1/1900/> (дата обращения: 1.09.2016 г.)

2. Носов, В.В. Исследование причинно-следственной связи между показателями, характеризующими субсидированное сельскохозяйственное страхование / В.В. Носов, М.М. Кошелева, О.К. Котар // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 88–92.

3. Жичкин, К.А. Поддержка сельхозтоваропроизводителей в Венгерской Республике // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №2. – С. 45-49.

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

*Киселева О.В., к.э.н., доцент*

*kiseleva\_o@mail.ru*

*Ульяновский государственный университет*

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 16-12-73002*

В современной экономике малый бизнес является неотъемлемой частью рыночного хозяйства и представляет его существенную часть. Малый бизнес обладает гибкостью, мобильностью, способствует развитию конкуренции и структурной перестройке экономики.

Малый бизнес играет важную роль в развитии инноваций. Удельный вес малых предприятий, осуществляющих инновации, за последние годы увеличивается, хотя и остается на достаточно низком уровне (менее 5%). При этом отмечается возрастание инновационной активности малых предприятий в таких видах деятельности, как химическое производство (более 10% малых предприятий) и производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (около 13% малых предприятий), растут также затраты малых предприятий на технологические инновации. Так, если в 2009г. затраты на технологические инновации малых предприятий в РФ составляли 6793,5 млн. рублей, то в 2015 году их величина возросла до 12151,8 млн. рублей.

Малый бизнес во все времена претерпевал ряд проблем, тормозящих его всестороннее развитие. Наряду с административно-правовыми, организационными, социальными проблемами малый бизнес в своей деятельности сталкивается с финансово-экономическими проблемами. К финансово-экономическим проблемам относятся неэффективность механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малого бизнеса; слабая развитость механизмов самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.); несовершенство налоговой системы; высокий размер арендной платы; нестабильность финансирования программ поддержки малого бизнеса из бюджетов различного уровня; недоступность инвестиционных, в т.ч. банковских кредитных ресурсов для большинства субъектов малого предпринимательства по причине недостаточного залогового обеспечения; недостаток капитала на начальном этапе предпринимательской деятельности.

Решение обозначенных проблем, несомненно, будет способствовать активизации деятельности малого и среднего бизнеса и дальнейшему его развитию.

Особенности деятельности субъектов малого бизнеса обуславливают ограничение возможности привлечения финансовых ресурсов, это и отсутствие залоговой базы для финансирования, несоответствие требуемым финансовым параметрам для кредитования: сроков осуществления деятельности, размера оборотов, наличие положительной кредитной истории и т.д., высокой стоимостью кредитных ресурсов, большими первоначальными платежами по лизинговым операциям.

Несмотря на активные шаги по стимулированию инновационной деятельности, доступность государственной поддержки в инвестировании для малого и среднего бизнеса в указанной сфере также недостаточна. При необходимости проводить разработки, а также коммерциализировать свой новейший продукт, предприниматели сталкиваются с необходимостью вложений, заемные средства для которых, как уже отмечалось выше, имеют низкую доступность, а среди субъектов инвестиционных соглашений, направленных на создание льготных условий в сфере налогообложения, предприятия малого и среднего бизнеса отсутствуют.

Увеличение потока инвестиций в сферу малого бизнеса является эффективным способом оживления его деятельности. Однако государственное финансирование и реализация целевых программ не всегда способны обеспечить достаточный объем инвестиционных ресурсов, чему способствует банковский сектор. Анализ практики кредитования малого бизнеса показывает устойчивую тенденцию к сокращению размеров выданных им кредитов и роста величины просроченной задолженности по ним.

Несмотря на то, что кредитование малого бизнеса является достаточно привлекательным направлением работы для банковского сектора, поскольку конкуренция среди банков велика, однако высокие риски и стоимость обслуживания программ кредитования субъектов малого бизнеса являются объективными причинами высоких ставок по кредитам и требований значительного ликвидного обеспечения.

Имея доступ к кредитным ресурсам малый бизнес мог бы добиться многого для осуществления инвестиций и внедрения инноваций, однако данный процесс сдерживается банковской системой. Регулятор банковского сектора не вводит никаких стимулирующих мер к кредитованию банками субъектов малого бизнеса, наоборот, ужесточение требований Центрального банка РФ к созданию резервов по кредитам увеличивает их стоимость и приводит к росту требований к программам по кредитованию малого бизнеса.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования механизмов финансирования инвестиционной и инновационной деятельности предприятий малого бизнеса. Мерами, способствующими расширить доступ кредитных ресурсов малому бизнесу, могут быть следующие:

- разработка и предложение субъектам малого бизнеса новых продуктов. Так, например, банк ВТБ предлагает разнообразные продукты для малого и среднего бизнеса: инвестиционное финансирование, структурное кредитование, рефинансирование инвестиционных портфелей,

финансирование инвестиций с вхождением в акционерный капитал, финансирование экспортных операций, банк оказывает услуги по проектному финансированию. При этом рассматривается возможность изменения основных условий кредитования, учитывающих колебания процентных ставок, валютных курсов, изменения товарных активов и т.д., обсуждаются потребности клиента по снижению стоимости кредита, по кредитованию рисков;

- упрощение процедур получения кредита, что предполагает сокращение объема документов, необходимых для представления заемщиком банку. Например, консультационная помощь заявителям инвестиционных проектов; помощь в оформлении заявок; подбор актуальных направлений развития, помощь в подборе инвесторов; обеспечение информационного сопровождения проекта; организация взаимодействия с Фондом содействия развитию инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере; разработка новых методик инновационного кредитования; разработка предложений для государственных органов по вопросам развития инновационной деятельности в соответствии с государственными приоритетами; обеспечение деловых связей малого и крупного бизнеса;

- разработка и совершенствование методики оценки кредитоспособности малого бизнеса. Представители малого бизнеса зачастую не способны представить адекватную информацию финансово-экономической деятельности, субъекты малого предпринимательства используют упрощенные формы учета и отчетности. Для обеспечения соответствия показателей финансово-хозяйственной деятельности требованиям банка возможно оказание помощи специалистами банка в формировании отчетов;

- более активное участие банков в государственных программах в регионах. Например, Банк Москвы – партнер Правительства Москвы, участвует в государственных программах по направлениям финансового обеспечения исполнения государственных контрактов, формирования единого транспортного приложения, развития инфраструктуры приема универсальных электронных карт, создания банковской инфраструктуры на вновь присоединенных территориях г. Москвы. На наш взгляд целесообразно распространить такой опыт на другие регионы России;

- совершенствование форм и методов компенсации малому бизнесу стоимости кредитных ресурсов. Многие регионы Российской Федерации в рамках программ поддержки развития малого бизнеса используют механизм компенсации малому бизнесу стоимость кредитных ресурсов. Однако во многих региональных программах используются достаточно жесткие и сложные условия получения компенсации процентной ставки. Помощь в составлении соответствующих документов может существенно упростить процедуру компенсации и расширить доступ малому бизнесу к кредитным ресурсам;

- расширение практики использования гарантийного механизма в кредитовании малого бизнеса. В последние годы в Российской Федерации проведена большая работа по разработке новых механизмов стимулирования и поддержки малого и среднего бизнеса. В данном направлении широко используется мировой опыт, благодаря чему создавались различные фонды поддержки малого и среднего бизнеса, внедрен в практику гарантийный механизм кредитования. Основная задача гарантийного механизма кредитования развития кредитования инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса путем повышения доступности кредитных ресурсов. Создание гарантийного механизма позволяет снизить премию за риск, выступая в качестве дополнительного обеспечения, и повышает заинтересованность коммерческих банков в предоставлении кредитов малому и среднему бизнесу.

Требования использования гарантийного механизма кредитования малого и среднего бизнеса изложены в приказе Минэкономразвития РФ от 21.03.2013 № 143 «Об утверждении критериев отбора российских организаций, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, и осуществляемых (реализуемых) ими инвестиционных проектов». Согласно этому документу основные критерии отбора проектов следующие: - не менее 70% от общей стоимости проекта должны составлять капитальные вложения; - не менее 20% полной стоимости проекта финансируется за счет средств заемщика (займы и кредиты,

полученные в других кредитных организациях, не являются средствами заемщика); - обязательный срок банковской гарантии на осуществление проекта - от 2 до 10 лет, т. е. гарантия рассчитана на предоставление долгосрочных ресурсов; - общий размер государственных или муниципальных преференций и кредитов российских банков, для обеспечения обязательств по которым выдана гарантия, не должен превышать 75% полной стоимости проекта; - если коммерческая организация специально создана для реализации финансируемого проекта, то не менее 20% уставного капитала или паевого фонда данной организации должно быть обеспечено собственным имуществом заемщика.

Что касается требований к субъекту предпринимательства, то численность его сотрудников должна быть от 100 до 250 человек либо выручка от 400 млн. до 1 млрд. руб. в соответствии с Федеральным законом от 24.07. 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», т. е. программа рассчитана на средний бизнес. Кроме того, финансовое положение заемщика должно быть не ниже среднего в соответствии с требованиями Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Заемщик не должен иметь просроченной задолженности по налогам, сборам и иным платежам перед бюджетом и внебюджетными фондами, иметь достаточное обеспечение для исполнения действующих обязательств перед российскими банками, не иметь возбужденных дел о несостоятельности (банкротстве) организации и ее участников. Один из участников с долей в уставном капитале или паевом фонде не менее 10%, и (или) физическое лицо - член органов управления заемщика, и (или) один из привлекаемых к реализации проекта подрядчиков должен иметь минимум трехлетний опыт в отрасли, к которой относится проект, либо опыт реализации инвестиционных проектов с осуществлением капитальных вложений и достижением запланированных показателей чистой приведенной стоимости проекта и внутренней нормы доходности.

Как видно, предъявляемые к заемщикам и их проектам критерии довольно высокие. С одной стороны, субъекту среднего бизнеса нелегко финансировать как минимум 20% полной стоимости проекта за счет собственных средств без привлечения заемных активов. С другой стороны, этот критерий мотивирует организацию к возврату заемных средств, потому что в случае невозврата субъект теряет пятую часть собственных средств, а это существенная сумма. Что касается требования реализации проекта с выполнением запланированных показателей чистой приведенной стоимости и внутренней нормы доходности, то весьма сложно рассчитать точные финансовые показатели для инвестиционных проектов в условиях экономической неопределенности. К тому же ослабление рубля затрудняет расчет полной стоимости проекта. Например, инвестиционные проекты, запущенные до введения санкций, сейчас могут столкнуться или уже столкнулись с проблемой нехватки бюджета в связи с увеличением цен на импортное оборудование, сырье, материалы и прочие ресурсы.

Активизация малого бизнеса и индивидуального предпринимательства в России невозможна без его поддержки в различных формах. Совершенствование механизмов финансирования предприятий малого бизнеса в виде расширения доступа и упрощения процедур кредитного финансирования малого бизнеса позволит решить проблему недостатка финансовых ресурсов для его инвестиционной и инновационной деятельности и решения проблемы нехватки оборотных средств. Финансово-кредитный механизм поддержки развития малого бизнеса в РФ может стать и должен стать основной для формирования режима наибольшего благоприятствования активизации малого бизнеса и предпринимательства в России.

### **Список литературы:**

1. Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. Анализ кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в России: меры создания благоприятных условий // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3 (61). С. 9-13.

2. Гончарова О.Ю. Кредитование малого бизнеса в современной России: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2015. Т.16. №14. С.2125-2128.
3. Зубкова С.В., Дороганова О.Г. Применение гарантийного механизма поддержки малого и среднего бизнеса. // Банковское дело. 2015. №3. С.60-64.
4. Иващенко Т.Н. Кредитование малого и среднего бизнеса // В сборнике: Экономика предпринимательства: теория и практика. 2015. С.135-136.
5. Киселева О.В., Сулова О.А., Сулов М.А. Исследование условий для развития малого бизнеса и предпринимательства (на примере г. Ульяновска) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 48 (декабрь) С.17-30
6. Киселева О.В., Карцев С.В., Использование финансово-кредитного механизма для активизации малого бизнеса и предпринимательства в России, Науковедение. Интернет-журнал. 2016. 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN116.pdf>
7. Попов Г.П. Как повысить уровень кредитования малого и среднего бизнеса. // Деньги и кредит. 2014. №12. С.32-35.
8. Рыбакова Ю. Обзор программ кредитования малого и среднего бизнеса на инвестиционные цели в банках России // Электронный ресурс. URL: <http://www.banki.ru/news/research/?id=8571713> (дата обращения: 01.10.2016)
9. Соколинская Н.Э. Особенности поддержки инновационного развития малых предприятий в США и возможности использования их опыта в России // Финансы, деньги, инвестиции. 2014. № 1.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Электронный ресурс. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/science\\_and\\_innovations/science/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#) (дата обращения: 01.10.2016г.)

## **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ**

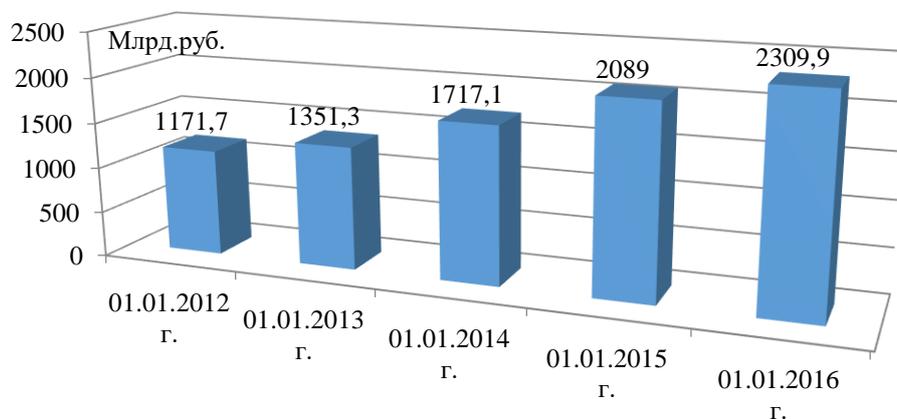
*Колодяжная Анна Юрьевна*  
тел.89198486910, e-mail: [kolodyazhnaya\\_89@mail.ru](mailto:kolodyazhnaya_89@mail.ru)  
Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Государственный долг является неотъемлемой частью бюджетной политики, осуществляемой на уровне субъектов Российской Федерации. Постепенная децентрализация финансирования социально-ориентированных направлений опосредует увеличение расходных обязательств региональных бюджетов. Несмотря на наличие финансовой поддержки со стороны федерального бюджета, регионы не справляются с грузом возложенной на них финансовой ответственности. В этих условиях использование государственного долга в качестве инструмента покрытия бюджетного дефицита обусловлено необходимостью обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, достижение которой в современных экономических условиях весьма затруднено. Государственный долг - это не только долговые обязательства, но и прежде всего реальные финансовые ресурсы. Поэтому его использование становится одним из главных элементов, наполняющих дефицитные региональные бюджеты и обеспечивающих тем самым, выполнение значимых в социальном аспекте функций [2].

Однако, несмотря на наличие объективных причин существования государственного долга поддержание экономически безопасного уровня заимствований является важным приоритетом управления долговой устойчивостью региона.

Совокупный государственный долг субъектов Российской Федерации неуклонно возрастает. Так, за последние 5 лет объем государственной задолженности

увеличился почти в два раза, с 1171,8 млрд. рублей в 2011 году до 2309,9 млрд. рублей в 2016 года (данные на 1 января 2016 года). Наглядно динамика изменений представлена на рисунке 1.



**Рис. 1. Динамика изменения государственного долга субъектов Российской Федерации в период 2011-2016 г.г. [3]**

Структура государственного регионального долга в рассматриваемый период представлена следующими элементами:

- государственными ценными бумагами субъектов Российской Федерации;
- кредитами, полученными субъектами Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций;
- государственными гарантиями субъектов Российской Федерации;
- бюджетными кредитами, привлечёнными в казну субъекта Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Несмотря на то, что наиболее целесообразным с экономической точки зрения является привлечение финансовых ресурсов путём использования такого долгового инструмента как эмиссия государственных ценных бумаг, наибольший удельный вес в структуре региональных долговых обязательств занимают кредиты. В частности, в 2011 году за счёт кредитов, полученных от кредитных организаций, в регионы Российской Федерации было привлечено 299,9 млрд. рублей, что составляет 26,8 % от общего объёма заимствований. На бюджетные кредиты в этом же году пришлось 419,4 млрд.рублей или 35,8% от совокупного регионального долга, на эмиссию ценных бумаг - 343,9 млрд. рублей, а на государственные гарантии субъекта Российской Федерации всего 108,5 млрд. рублей, что в процентном соотношении составляет 29,4% и 8% соответственно. По состоянию на 1 января 2016 года на кредиты, полученные субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций приходится 964,4 млрд. рублей или 41,6%, на бюджетные кредиты - 808,7 млрд. рублей или 34,9%, на государственные ценные бумаги - 432,8 млрд. рублей, что составляет 18,7%, на государственные гарантии 103,0 млрд. рублей или 4,8%.

Приведённые данные ещё раз подтверждают, насколько глобальный характер носит долговая зависимость регионов. Неуклонный рост государственного долга большинства субъектов Российской Федерации, опосредует увеличение расходов на его обслуживание и вызывает необходимость поиска новых подходов к управлению существующими обязательствами и более грамотному планированию потребности в будущих займах. В этих условиях на первый план выходят вопросы оптимизации долгов субъектов Российской Федерации, которые в свою очередь должны быть сосредоточены не только на решении текущих вопросов, но и на модернизации всей системы управления государственным долгом регионов. Однако, когда речь идёт о процессах модернизации системы управления возникает ряд

дискуссионных моментов. С одной стороны, очевидно, что изменение подходов к управлению государственным долгом должно носить централизованный характер. Иными словами, требования по оценке инструментов, входящих в состав долгового портфеля региона, методика оценки рисков и прочие важные составляющие должны быть закреплены в единой нормативной базе. С другой же стороны, внедрение в практическую деятельность по управлению государственным долгом единых требований не будет иметь должного эффекта, если существенные различия самих регионов в контексте целого ряда факторов окажутся проигнорированными. К числу, наиболее часто встречающихся факторов можно отнести:

- природно-ресурсный и энергетический потенциал, предопределяющий уровень обеспеченности природными ресурсами, на базе которых возможно развитие высокоприбыльных природоэксплуатирующих отраслей промышленности;
- экономико-географическое положение региона, обуславливающее наличие транспортных, логистических сетей и потенциальных рынков сбыта;
- структурная особенность половозрастного состава населения в количественном и качественном аспекте, напрямую влияющая на численность и уровень образования экономически активного населения;
- инвестиционный климат;
- уровень развития и внедрения в практическую деятельность инновационных разработок;
- условия развития промышленного производства, основными из которых являются системы налогообложения, развитость финансово-кредитной системы региона и т.п.;
- организация территориального управления, в контексте уровня квалификации управленческих кадров и их способности формировать стратегию развития региона.

Указанные выше факторы, перечень которых с высокой долей вероятности может быть дополнен и детализирован в свою очередь влияют на наполняемость бюджета, его потребности, соотношение доходной и расходной частей, что в свою очередь определяет объём осуществляемых регионом заимствований. Это в свою очередь позволяет дифференцировать субъекты Российской Федерации по уровню долговой нагрузки, определяемой как соотношение государственного долга и налоговых и неналоговых доходов бюджета.

Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает требование, согласно которому государственный долг региона не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений [1].

*Таблица 1*

### **Распределение государственного долга субъектов Российской Федерации по группам регионов**

Группы регионов по удельному весу долговой нагрузки, %	Число регионов	Долговая нагрузка, млрд. руб.	Удельный вес долговой нагрузки к её общему объёму, %
До 50	29	857,56	37,1
51-100	42	1092,18	47,2
Более 101	14	364,68	15,7
Итого	85	2 314,42	100

Исходя из этого требования, долговая нагрузка субъектов Российской Федерации была распределена по трём основным группам. В первую группу вошли регионы уровень долговой нагрузки, которых можно считать относительно не высоким. Процентное соотношение государственного долга и доходов бюджета в регионах данной группы не превышает 50%. Вторая группа включает в свой состав субъекты Российской Федерации, долговая

нагрузка которых составляет более 50%, но менее 100%, третья группа более - 100%. В качестве меры долговой нагрузки использовалось отношение государственного долга субъектов Российской Федерации на 1 июля 2016 года к налоговым и неналоговым доходам регионального бюджета за последние двенадцать месяцев (с 01.06.2015 г. по 01.06.2016 г.).

Первая группа регионов занимает 37,1% в общей структуре долговой нагрузки субъектов РФ, что является достаточно неплохим показателем, особенно если учесть, что два субъекта, входящие в её состав - Сахалинская область и г. Севастополь, вообще не имеют государственного долга. Однако ещё в начале 2015 года в число регионов, не обремененных задолженностью, входил Ямало-Ненецкий автономный округ, который в анализируемом периоде имеет долговую нагрузку, составляющую 27,2% от объема доходов бюджета. По итогам пяти месяцев текущего года региональные власти не досчитались 40% налоговых и неналоговых доходов в сравнении с соответствующим периодом прошлого года. Возможно, это и послужило причиной привлечения 3,8 миллиарда рублей, что сформировало долговую нагрузку данного региона. Вторая группа, несмотря на наличие в своём составе регионов, чья долговая нагрузка не превышает объём доходов бюджета, также имеет достаточно тревожные симптомы. Так, 15 регионов из 42 преодолели 80% порог долговой нагрузки. Кроме того, именно в состав второй группы входит Краснодарский край, являющийся лидером по объёму государственного долга среди субъектов Российской Федерации. По состоянию на 01 июля 2016 года задолженность данного региона составляет в абсолютном выражении 147,6 млрд. рублей, причем долг увеличился по сравнению с предшествующим аналогичным периодом на 1,6%. В 14 субъектах Российской Федерации объём государственного долга превышает совокупный объём налоговых и неналоговых источников наполнения бюджета. Лидером в этом сегменте является республика Мордовия, объём задолженности, которой почти в два раза превышает доходы бюджета.

По данным Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по итогам первого полугодия 2016 года в 56-ти российских регионах уровень государственного долга на 50% превышает объём годовых налоговых и неналоговых доходов бюджета, среди них в 37-ми он выше 70% объёма собственных доходов[4].

Таким образом, исследование государственного долга субъектов Российской Федерации в контексте динамики изменения объёма и структуры выявил наличие проблем связанных с увеличением региональной задолженности. Проведённая в работе дифференциация долговой нагрузки может лечь в основу дальнейшего изучения совокупности специфических факторов, влияющих на параметры и потребности регионального бюджета, выбор инструментов управления обязательствами региона. Основой разработки стратегии по управлению государственным долгом субъектов Российской Федерации должно стать изучение специфики имеющегося долгового портфеля, финансово-экономических условий в которых функционирует конкретный регион.

### **Список литературы:**

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31. 07. 1998г. № 145-ФЗ (в последней редакции) [Электронный ресурс] - <http://www.consultant.ru/>

2. Левин В.С., Колодяжная А.Ю. Государственные облигации Российской Федерации как источник покрытия дефицита бюджета: история и современность // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (53). С. 260-263.

3. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Государственный долг Российской Федерации. — Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. — Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

4. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]: Рейтинг регионов по уровню долговой нагрузки – первое полугодие 2016. - Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». - Режим доступа: [http:// www.riarating.ru/](http://www.riarating.ru/)

## НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ КАРТА "МИР" НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

*Лебединская Ольга Гурьевна, к.э.н., доцент  
E-mail: Lebedinskaya19@gmail.com*

*Тимофеев Александр Гурьевич, к.э.н.  
E-mail: rea101@mail.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,*

Проблема актуальности перехода на собственные национальные платёжные карты и освобождения от монополии зарубежных компаний в сфере эмиссии и эквайринга платёжных карт особо остро встала в 2015 году, когда некоторые крупнейшие мировые платёжные системы (Visa, Mastercard) на территории нашей страны остановили транзакции по картам нескольких крупных банков. Тогда же встал вопрос о разработке собственной национальной платёжной системы. Российская национальная система платёжных карт создана 23 июля 2014 г. на основании 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» с целью обеспечения бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств. В результате чего внутрироссийские операции по картам всех значимых платёжных систем, в том числе международных, с 1 апреля 2015 г. осуществляются через процессинг ОПКЦ НСПК.

*Таблица 1*

### Место платежной карты Мир на рынке карточных продуктов

Наименование	Доля банков		топ 1-15 банков		топ 16-50		топ 51-100		топ 101-200		топ 200-300		топ 301-550	
	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг	Эмиссия	Эквайринг
Visa	84,9	86,8	80,0	80,0	42,8	42,8	8	8	9	9	3	2	2	4
Mastercard	92,4	98,1	80,0	80,0	40,0	42,8	8	8	7	8	5	5	7	8
<b>Мир</b>	<b>26,4</b>	<b>58,5</b>	<b>33,3</b>	<b>73,3</b>	<b>22,8</b>	<b>37,1</b>	<b>2</b>	<b>6</b>	-	<b>3</b>	-	<b>1</b>	-	-
Таможенная карта	28,3	-	46,7	-	8,57	-	2	-	4	-	-	-	-	-
Funchip	1,9	1,9	-	-	2,86	2,86	-	-	-	-	-	-	-	-
Union pay	11,3	32	20,0	40,0	5,71	25,7	-	-	1	1	-	1	-	-
American Express	1,9	17	6,7	33,3	-	5,71	2	-	1	-	-	-	-	1
JSB	5,7	13,2	13,3	33,3	2,86	5,71	-	-	-	-	-	-	-	-
Мультисервисная платежная система	9,4	-	20,0	-	5,71	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Альфа-банк	1,9	1,9	6,7	6,7	0,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Банк Санкт-Петербург	1,9	1,9	-	-	2,86	2,86	-	-	-	-	-	-	-	-
Золотая корона	13,2	26,4	-	13,3	8,57	17,1	-	-	-	2	2	2	2	2
MTS Prepaid	1,9	1,9	6,7	6,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЕПСС УЭК	9,4	9,4	20,0	20,0	5,71	5,71	-	-	-	-	-	-	-	-
Югра	1,9	1,9	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-

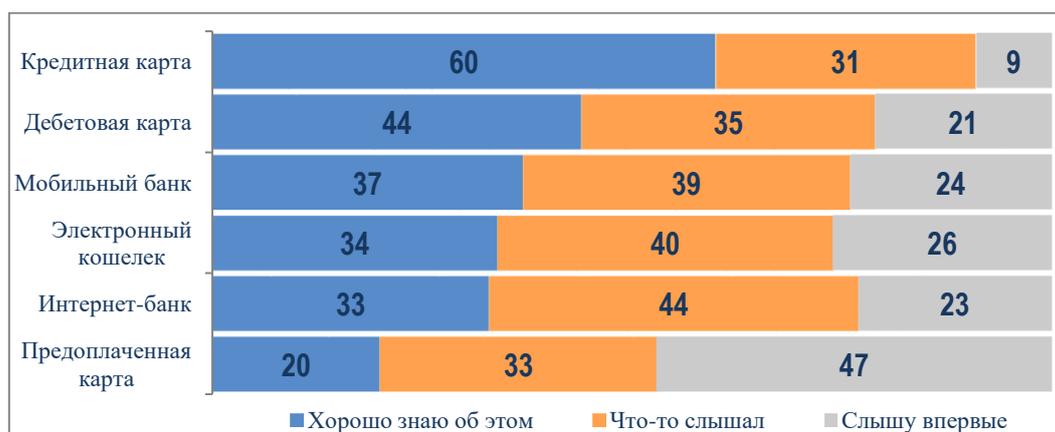
За полтора года платежная карта "Мир" вышла на третье место эмиссии и эквайрингу в общем зачете. Сложность продвижения карты связана со многими факторами:

1. Помимо дороговизны выпуска карт, весьма низок уровень осведомленности населения, для которого и предназначен данный продукт о существующих платежных инструментах. Так, о возможностях такого инновационного продукта, как электронный кошелек знают только 34% населения, интернет-банк-33%, предоплаченной картой пользовались или слышали о ней только 20% населения (против 47% ответов "Слышу впервые"). Таким образом, знание об отдельных платежных инструментах и сервисах, а также понимание их сути, только формируется.

2. При выборе банка потребители в первую очередь ориентированы не на тарифы и условия, а на бренд банка и его соответствие критериям надежности клиентов. Конечно, активное внедрение данных карт на рынке системно-значимыми банками должно способствовать их продвижению, однако только 4 из 10 таких банков эмитируют карту "Мир" (ПАО "Газпром", ФК "Открытие", ПАО "Россельхозбанк" и ПАО "Промсвязьбанк")

3. Пользователям тяжело сравнивать условия выпуска карт, представленных в разных форматах, как это обычно и бывает на рынке. При отсутствии такого единообразия, текущие и потенциальные пользователи финансовых услуг испытывают затруднения при оценке стоимости продукта, и ориентируются на другие критерии

4. Потребители недостаточно хорошо осведомлены о возможностях карточных продуктов, недостаточно активно пользуются ими. При выборе банка потребители в первую очередь ориентированы не на тарифы и условия, а на бренд банка и его соответствие критериям надежности клиентов



**Рис. 1. Результаты ответа на вопрос: " Знаете ли Вы или слышите впервые о том, что такое..?, в % от всех опрошенных"**

Анализ показал, что наибольший интерес среди владельцев карт вызывают зарплатные карты (44% владельцев карт активно ими пользуются); среди социальных карт доля активных пользователей не превышает 14%, дебетовых - 9%

Результаты выборочного обследования позволили сформировать "профиль" владельца карты "Мир": мужчины и женщины в возрасте 24-35 лет (34-29% владельцев), преимущественно специалисты (34% пользователей) со средним достатком и проживающие в городах РФ с численностью населения не менее 700 тысяч человек.

Кроме вышеперечисленных проблем, как у любого нового (а, соответственно, не до конца отлаженного) продукта, у карты МИР возможны технические сбои и ошибки; Выпуск карты МИР обходится банкам дороже на 35-45%, чем Visa и MasterCard, а интерчейндж составляет от 3 до 4 рублей.



**Рис. 2. Результаты ответа на вопрос "Что вы оплачиваете с помощью платежных карт, в % от всех опрошенных" (по материалам опроса)**

Также остается открытым вопрос об интеграции карты Мир в мировую платежную систему. Для этого требуется кобейджинговая карта с другой платежной системой. На данный момент о начале выпуска такой карты заявил только «Газпромбанк». Кредитная организация предлагает выпустить карту «Газпромбанк-МИР-Maestro» Unembossed; также отсутствует опция 3D Secure (применяется для обеспечения безопасности онлайн-платежей).

Тем не менее, карта обречена на успех, так как с 1 января 2018 года все операции по счетам, на которые будут поступать средства из бюджета, можно будет совершать только с помощью карты МИР. Банки должны обеспечить приём карт МИР до 1 апреля 2017 года: в п 5 ст. 30.5 ФЗ "О Национальной платежной системе" (т.н. 161 Закон) указано, что "кредитные организации, являющиеся индивидуальными участниками НСПК обязаны предоставить клиентам национальные платежные инструменты при получении указанными клиентами за счет бюджетов бюджетной системы РФ, государственных внебюджетных фондов заработной платы, пенсий, стипендий ....".

### Список литературы:

1. Лебединская О.Г. Роль банковского капитала в финансировании инновационного развития экономики // Экономика и социум. 2014. № 1-2 (10), С. 99-102
2. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Истоки и перспективы транзакционных издержек // Научные труды вольного экономического общества России, 2014. т. 186. С. 420-431
3. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Системная значимость банка: некоторые опросы методологии // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2016. № 3 (85). С. 10

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Морохоева Татьяна Владимировна*  
+79850775050 [tanuvlad1@gmail.com](mailto:tanuvlad1@gmail.com)

*Финансовый Университет при Правительстве РФ*

В условиях мирового финансово-экономического кризиса критически важной стала проблема устойчивости финансовых институтов.

Финансовая устойчивость кредитной организации - это устойчивость его финансового положения в долгосрочной перспективе, обеспечивающая такое состояние финансо-

вых ресурсов, при котором кредитная организация эффективно управляет денежными потоками, обеспечивая тем самым непрерывный процесс осуществления своей экономической деятельности.

Для оценки финансовой устойчивости кредитной организации используют различные показатели. Такими показателями в соответствии с ЦБ РФ являются:

- 1) предельный размер имущественных вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала;
- 2) максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- 3) максимальный размер крупных кредитных рисков;
- 4) нормативы ликвидности кредитной организации;
- 5) нормативы достаточности собственных средств;
- 6) размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- 7) минимальный размер резервов, создаваемых под риски;
- 8) нормативы использования собственных средств кредитной организации для приобретения акций других юридических лиц;
- 9) максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией своим участникам.

Кроме системы показателей финансовой устойчивости, кредитными организациями широко используется стресс-тестирование.

Стресс-тестирование представляет собой как оценку потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска в условиях маловероятных, но возможных, пессимистических сценариев. Стрессовые условия учитывают специфические риски кредитной организации, риски, влияющие на банковский рынок в целом, а также их сочетание.

Согласно МВФ, стресс-тесты делятся на две группы:

- 1) подход «сверху вниз», согласно которому регулятор сам проводит расчеты по единой методологии;
- 2) подход «снизу-вверх», в рамках которого кредитным организациям задаются сценарные условия, и они самостоятельно проводят расчеты и передают результаты в регулирующий орган.

Стресс-тестирование включает в себя компоненты как количественного, так и качественного анализа. Количественный анализ направлен в первую очередь на определение возможных колебаний основных макроэкономических показателей и оценку их влияния на различные составляющие активов банка. С помощью методов количественного анализа определяются вероятные стрессовые сценарии, которым могут подвергнуться кредитные организации. Качественный анализ акцентирован на двух основных задачах стресс-тестирования:

- 1) оценка способности капитала кредитной организации компенсировать возможные крупные убытки;
- 2) определение комплекса действий, которые должны быть предприняты кредитной организацией для снижения уровня рисков и сохранения капитала.

В настоящее время наиболее распространенной методикой стресс-тестирования является сценарный анализ. Такой анализ предусматривает формирование нескольких негативных сценариев на основе исторических событий и гипотетических ситуаций.

Исторический сценарий рассматривает события, имеющие большое значение на один или более рисков в масштабах, значительно превышающих предсказания стандартных вероятностных моделей. Примерами событий, которые могут использоваться при данном сценарии, являются «Черный понедельник», «Азиатский кризис», «Российский кризис 1998 г.»

Гипотетический сценарий моделирует значительное события, которое не имело место в прошлом, но может привести к реализации одного или нескольких рисков Банка в масштабах, значительно превышающих предсказания стандартных вероятностных моделей.

Также проводится анализ чувствительности портфеля активов банка к изменению факторов риска и рассчитываются максимальные потери.

Сценарный анализ преимущественно нацелен на оценку стратегических перспектив кредитной организации. Он позволяет оценить потенциальное одновременное воздействие ряда факторов риска на деятельность кредитной организации в случае наступления экстремального, но вместе с тем вероятного события.

В отличие от сценарного анализа результаты анализа чувствительности носят в основном краткосрочный характер. Анализ чувствительности оценивает непосредственное воздействие на портфель активов кредитной организации изменений заданного фактора риска. В РФ проводятся тесты: «сверху вниз» (ЦБ РФ и отдельно МВФ), «снизу-вверх» (крупнейшими банками), однофакторные тесты (ЦБ РФ) и тест на ликвидность (ЦБ РФ).

В настоящее время кредитные организации должны самостоятельно разрабатывать модели проведения стресс-тестов. Однако, несмотря на то, что риски кредитных организаций могут быть индивидуальны в зависимости от занимаемой на рынке позиции и стратегии бизнеса в целом, предлагается ввести унифицированную методику проведения стресс-тестирования. Например, можно обязать кредитные организации использовать уже существующие методические рекомендации в рамках Плана оздоровления кредитных организаций Центральным Банком и проводить тесты «снизу-вверх» всеми кредитными организациями, а не только крупнейшими. Предлагается рассматривать сценарии, рекомендациях предполагающие существенное замедление российской экономики, значительное снижение цены на нефть и другие статьи российского экспорта, рост процентных ставок и падение фондовых индексов.

Для повышения финансовой устойчивости и получения позитивных результатов от проведения стресс-тестирования руководителям кредитной организации необходимо давать оценку проведенным стресс-тестам и использовать результаты стресс-тестирования при планировании стратегического развития и принятии ключевых решений.

Комплексная оценка финансовой устойчивости позволяет идентифицировать источники и масштаб рисков, несущих наибольшую угрозу устойчивости кредитной организации и приводящие к неплатежеспособности, а также выявить проблемы, которые могут возникнуть при неблагоприятной конъюнктуре рынка.

## **ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА И ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

*Полюшко Юрий Николаевич, к.э.н., доцент,  
тел. 89063313968 (моб.), 8(85595) 6-14-60 (раб.)  
e-mail: arhitektor13@mail.ru*

*Лениногорский филиал, Казанский национальный исследовательский  
технический университет им. А.Н.Туполева*

Финансовый анализ представляет собой процесс исследования финансового состояния и основных результатов финансовой деятельности предприятия с целью выявления резервов повышения его рыночной стоимости и обеспечения дальнейшего эффективного развития [4, с. 47].

Результаты финансового анализа являются основой принятия управленческих решений, выработки стратегии дальнейшего развития предприятия. Поэтому финансовый анализ является неотъемлемой частью финансового менеджмента, важнейшей его составляющей.

Существуют различные точки зрения ученых-экономистов в отношении понятий финансового анализа и финансовой диагностики.

Так, в частности, профессор П.П. Табурчак считает, что «финансовый анализ - глубокое, научно-обоснованное исследование финансовых отношений и движения финансовых ресурсов в едином производственно-торговом процессе» [4, с. 47].

Известный финансист-аналитик И.А. Бланк также точно определяет сущность финансового анализа как процесса исследования финансового состояния и основных результатов финансовой деятельности предприятия с целью выявления резервов повышения его рыночной стоимости и обеспечения его эффективного развития [4, с. 47].

По мнению профессора Л.В. Прыкина «финансовый анализ - это процесс, основанный на изучении данных о финансовом состоянии предприятия и результатах его деятельности» [4, с. 47].

Профессор А.А. Канке так интерпретирует это понятие: финансовый анализ - это исследовательский процесс, главной целью которого является выработка наиболее обоснованных предположений и прогнозов изменения финансовых условий функционирования субъекта хозяйствования [4, с. 47].

Российские ученые М.И. Баканов М.И. и А.Д. Шеремет считают, что в процессе финансового анализа можно получить небольшое число ключевых (наиболее информативных) параметров, дающих объективную и точную картину финансового состояния предприятия, на основе которых практически все пользователи финансовых отчетов принимают решения по оптимизации своих интересов [5, с. 37].

С точки зрения западных финансистов, например, Л.А. Бернштейна, финансовый анализ – это процесс, который имеет своей целью оценку текущего и прошлого финансового положения и результатов деятельности предприятия, при этом первоочередной целью является определение оценок и предсказаний относительно будущих условий и деятельности предприятия.

Нельзя не согласиться с вышеизложенными мнениями о сущности финансового анализа как процесса, главной целью которого является выработка прогнозов и предположений. Профессор Э. Хелферт полагает, что финансовый анализ - это и исследование, и процесс, которые помогают ответить на вопросы, поставленные в процессе управления.

В условиях рыночных отношений, самостоятельности предприятия, ответственности за результаты своей деятельности возникает объективная необходимость определения тенденций финансового состояния, ориентации в финансовых возможностях и перспективах (получение банковского кредита, привлечение иностранных инвестиций), оценки финансового состояния других хозяйствующих субъектов.

Основы финансового анализа используются для выработки управленческих решений по результатам финансового анализа разрабатывается финансовая стратегия предприятия. Финансовая стратегия - это генеральный план действий предприятия, охватывающий формирование финансов и их планирование для обеспечения финансовой стабильности предприятия и включающий в себя следующее [2, с. 212]:

- а) планирование, учет, анализ и контроль финансового состояния;
- б) оптимизацию основных и оборотных средств;
- в) распределение прибыли.

Финансовая стратегия организации представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение перспективных финансовых целей.

Основы финансового анализа всесторонне учитывая финансовые возможности предприятия, объективно рассматривая характер внутренних и внешних факторов, выполняют главную стратегическую цель финансов - обеспечение предприятия необходимыми и достаточными финансовыми ресурсами. В результате финансовая стратегия позволяет обеспечивать соответствие финансово-экономических возможностей предприятия условиям, сложившимся на рынке продукции.

Финансовая деятельность любого хозяйствующего субъекта направлена на решение двух задач – привлечение и распределение ресурсов, представляется, что совокупность вопросов кредитования и инвестирования является одним из составляющих финансовой стратегии.

Специалисты в области финансового менеджмента представляют финансовую стратегию как компонент общей стратегии компании наряду с продуктовой, инвестиционной, маркетинговой и другими видами стратегий – и это их непосредственно объединяет. Но наряду с этим есть и существенные отличия.

В.А. Щербаков и Е.А. Приходько рассматривают финансовую стратегию как инструмент для реализации целей финансового менеджмента, а процессный подход рассматривает функции управления [5, с. 44].

В.В. Литовченко указывает, что «...современное предприятие - это предприятие, которое таким образом выстраивает свои стратегии (и, в первую очередь, финансовые), чтобы наилучшим образом использовать рыночные возможности для наращивания прибыли на инвестированный капитал независимо от локализации таких возможностей (фирма, город, регион), и обладает достаточным ресурсным и рыночным потенциалом для реализации этих стратегий». Это означает, что финансовая стратегия представляет собой финансовую модель предприятия, и при этом финансовая стратегия взаимосвязана со всеми подсистемами управления предприятием, как социально-экономической системой [5, с. 44].

Анализ сущности финансовой стратегии позволил автору подтвердить вывод, что финансовая стратегия - это область пересечения и специализированной интеграции финансового и стратегического менеджмента.

По нашему мнению финансовая стратегия - это один из важнейших видов функциональных стратегий, система действий по достижению поставленных долгосрочных целей финансовой деятельности, на основе которой детально прорабатывается политика привлечения и использования финансовых ресурсов корпорации. Эта политика включает конкретный механизм формирования требуемого объема финансирования за счет различных источников и форм, а также механизм эффективного вложения этих ресурсов в активы промышленной корпорации, ориентируясь при этом на поддержание ее устойчивого финансового положения и средовые характеристики деятельности.

К объектам финансовой стратегии можно отнести: капитал, издержки, прибыль, источники финансирования, объекты финансирования, расчеты, взаимоотношения с бюджетом.

Сущность финансовой стратегии раскрывается в ее специфических функциях, обусловленных функциями финансов предприятий и его стратегическим управлением. К ним относятся [3, с. 124]:

1. Организационная функция – заключается в обеспечении процесса разработки и реализации финансовой стратегии необходимыми трудовыми, интеллектуальными ресурсами, средствами труда, проведении координации действий заинтересованных подразделений и лиц, мотивации, поощрении и наказании персонала, контроля за его деятельностью.

2. Ресурсообеспечивающая функция - состоит в своевременном обеспечении предприятия необходимыми для осуществления деятельности финансовыми ресурсами, прогнозировании и планировании их поступлений, поиске оптимального сочетания источников их привлечения.

3. Распределительная функция - заключается в прогнозировании и планировании сроков и объемов инвестиций, других расходов, заблаговременном поиске объектов вложения капитала.

4. Информационная функция - заключается в централизации, систематизации и обработке поступающей информации и формировании на ее основе рекомендаций по организации финансовой, производственной, сбытовой деятельности предприятия, а также выработке предложений по направлениям стратегической деятельности.

5. Антикризисная функция - состоит в заблаговременном выявлении, прогнозировании, предупреждении различных опасностей внешней и внутренней среды предприятия, максимально эффективном выводе организации из финансовых кризисов.

6. Функция оптимизации - состоит в обеспечении эффективности вложений и привлечения финансовых ресурсов, достижении синергетического эффекта.

7. Адаптивная функция - заключается в непрерывном приспособлении финансовой стратегии к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды в целях использования новых возможностей и защиты предприятия от вновь выявленных угроз.

8. Контрольная функция - состоит в изучении тенденций разработки и реализации финансовой стратегии, выявлении внешних и внутренних факторов, отрицательно влияющих на процесс стратегического управления и выработке предложений по их устранению или нивелированию воздействия.

Главной стратегической целью финансов является обеспечение предприятия необходимыми и достаточными финансовыми ресурсами.

Для достижения главной стратегической цели в соответствии с требованиями рынка и возможностями предприятия разрабатывается генеральная финансовая стратегия предприятия.

В генеральной финансовой стратегии определяются и распределяются задачи формирования финансов по исполнителям и направлениям работы. Задачи финансовой стратегии [2, с. 454]:

1) исследование характера и закономерностей формирования финансов в рыночных условиях хозяйствования;

2) разработка и подготовка возможных вариантов формирования финансовых ресурсов предприятия и действий финансового руководства в случае неустойчивого или кризисного финансового состояния предприятия;

3) определение финансовых взаимоотношений с поставщиками и покупателями, бюджетами всех уровней, банками и другими финансовыми институтами;

4) выявление резервов и мобилизация ресурсов предприятия для наиболее рационального использования производственных мощностей, основных фондов и оборотных средств;

5) обеспечение предприятия финансовыми ресурсами, необходимыми для производственно-хозяйственной деятельности;

6) обеспечение эффективного вложения временно свободных денежных средств предприятия с целью получения максимальной прибыли;

7) определение способов проведения успешной финансовой стратегии и стратегического использования финансовых возможностей, новых видов продукции и всесторонней подготовки кадров предприятия к работе в рыночных условиях хозяйствования, их организационной структуры и технического оснащения;

8) изучение финансовых стратегических взглядов вероятных конкурентов, их экономических и финансовых возможностей, разработка и осуществление мероприятий по обеспечению финансовой устойчивости;

9) разработка способов подготовки выхода из кризисной ситуации;

10) разработка методов управления кадрами предприятия в условиях неустойчивого или кризисного финансового состояния;

11) координация усилий всего коллектива на его преодоление.

Особое внимание при разработке финансовой стратегии уделяется [3, с. 127]:

- выявлению денежных доходов;
- мобилизации внутренних ресурсов;
- максимальному снижению себестоимости продукции;
- правильному распределению и использованию прибыли;
- определению потребности в оборотных средствах;
- рациональному использованию капитала предприятия.

Охватывая все формы финансовой деятельности предприятия, а именно: оптимизацию основных и оборотных средств, формирование и распределение прибыли, денежные расчеты и инвестиционную политику, финансовая стратегия исследует объективные экономические закономерности рыночных отношений, разрабатывает формы и способы выживания и развития при новых условиях.

Разработка основных элементов стратегического набора в сфере финансовой деятельности предприятия базируется на результатах стратегического финансового анализа.

Конечным продуктом стратегического финансового анализа является модель стратегической финансовой позиции предприятия, которая всесторонне и комплексно характеризует предпосылки и возможности его финансового развития в разрезе каждой из стратегических доминантных сфер финансовой деятельности.

Таким образом, финансовая стратегия предприятия представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение перспективных финансовых целей.

Сущность финансовой стратегии заключается в ее функциях, аппарат которых сформирован на основании функций, выполняемых финансами предприятий, и функций стратегического управления предприятием.

Разработка финансовой стратегии предприятия является важнейшим аспектом управленческой деятельности предприятия, так как эффективная и рациональная стратегия позволяет предприятию развиваться и успешно функционировать в условиях жесткой внешней среды.

#### **Список литературы:**

2. Илышева Н. Н. Анализ финансовой отчетности коммерческой организации: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 240 с.

3. Ионова А. Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 639 с.

4. Карпова Е.Н., Кочановская О.М. Долгосрочная финансовая политика организации: Учебное пособие. М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 208 с.

6. Кониная П.Д. Финансовая политика предприятия в области оборотного капитала // Молодежный научно-технический вестник, 2014. № 3. С. 47.

8. Якушев М.Ф. Финансовая политика организации: понятие, цели и этапы формирования // Финансы и кредит, 2014. №36. С.37-44.

## **ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В ИНТЕРЕСАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

*Прокопенко Ирина Григорьевна*  
8-919-871-84-43, *Prokopenko.i@list.ru*  
*АКБ «Российский Капитал»*,

В современной мировой экономике инновации являются ключевым приоритетом хозяйственного развития, так как обеспечивают не только количественное увеличение уровня и темпа экономического роста (прирост ВВП), но и качественное развитие, связанное с улучшением социально-экономической ситуации (рост производительности, увеличение уровня и качества жизни населения и т.д.).

Вовлеченность России в мирохозяйственные процессы обуславливает необходимость следования данной тенденции для поддержания национальной конкурентоспособности отечественной экономики. Для ее инновационного развития необходимо уделять

первоочередное внимание территориям по причине высокой степени регионализации. Основная проблема при этом заключается в существовании серьезного и углубляющегося со временем бюджетного дефицита российских регионов [2, с. 532].

Нехватка финансовых средств делает невозможной не только активизацию инновационной деятельности на региональном уровне, но даже полноценное выполнение социальных обязательств государства перед гражданами [1, с. 1]. Поэтому выполнение задачи инновационного развития экономики современной России тесно связано с оптимизацией системы управления финансовыми потоками территориальных бюджетов.

Важно заметить, что данная оптимизация должна происходить не за счет реструктуризации, предполагающей изменение соотношения объема финансирования различных статей государственных расходов [4, с. 28], а за счет увеличения совокупного объема доступных финансовых средств для территориальных бюджетов [3, с. 64]. Это может достигаться двумя различными способами.

Первый способ предполагает привлечение дополнительных финансовых ресурсов. Для этого необходимо совершенствование парораспределительного механизма управления финансовыми потоками территориальных бюджетов, применяемого в современной России. Важно обеспечить переход от дотационного к конкурсному и строго целевому характеру предоставления финансовых ресурсов для сокращения дефицита территориальных бюджетов.

Второй способ сопряжен с повышением эффективности расходования имеющихся финансовых ресурсов. Это предполагает сокращение затрат на государственное управление, совершенствование системы государственного заказа через развитие электронного аукциона, а также полномасштабной борьбой с бюрократией и коррупцией в России.

Данные способы можно и целесообразно применять одновременно для достижения наибольшего положительного эффекта. Однако, сложность оптимизационного процесса ориентирует нас на ожидание результатов только в средне- и долгосрочном периоде. Этому способствует провозглашенный на федеральном уровне курс на инновационное развитие отечественной экономики, а также положительные сдвиги в экономической политике регионов, связанные с повышением ее эффективности.

### **Список литературы:**

1. Галухин, А.В. Сбалансированность бюджета как условие обеспечения его устойчивости / А.В. Галухин // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 1 (21). – С. 1.
2. Иванишина, В.А. Сбалансированность регионального бюджета: проблемы и пути их преодоления / В.А. Иванишина // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 539-542.
3. Ковалёва, Т.М. О проблемах сбалансированности бюджетов регионов / Т.М. Ковалёва, А.Г. Глухова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (137). – С. 63-66.
4. Левина, В.В. Управление сбалансированностью бюджетов муниципальных образований / В.В. Левина // Финансы. – 2016. – № 1. – С. 23-29.

## МЕТОДЫ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОГО РИСКА

*Серук В.Т., к.э.н.*

*Тел. 8 925 831 1128; E-mail: sevrouk-vt@yandex.ru*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

В рамках совершенствования методологию «Базель I» (1998 г.) оценки основных видов рисков была предложена поправка в содержании рыночного риска, а именно ввод торгового риска как составная его часть наряду с процентным, валютным и фондовым рисками. Для расчета товарного риска Базельским комитетом по банковскому надзору предлагаются три метода: «лестницы» сроков платежа, стандартизированный (упрощенный) и модельный.

Таким образом, при расчете величины и структуры рыночных рисков оценивают уровень процентного и фондового рисков, как результат операций с инструментами, связанными с процентной ставкой, а также акциями, входящие в торговом портфеле. Валютный и товарный риски могут возникать по всем операциям, осуществляемым финансовым учреждением. По мнению аналитиков Комитета банковского надзора Банка международных расчетов, целью введения вышеупомянутой поправки к расчету капитала кредитных организаций стало стремление разработать для него своеобразную «подушку», абсорбирующую шоки, возникающих на финансовом рынке в условиях достаточно высокой волатильной конъюнктуры.

Банк России ввел расчет товарного риска в составе рыночного риска с 01.01.2016. Он рассчитывается в соответствии с Положением Банка России от 03.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». В соответствии с Положением совокупная величина рыночного риска рассчитывается по формуле:

$$PP = 12,5 \times (PP + \Phi P + BP + TP), \text{ где:}$$

PP - совокупная величина рыночного риска; PP - величина рыночного риска по ценным бумагам и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменениям процентных ставок (далее - процентный риск);  $\Phi P$  - величина рыночного риска по ценным бумагам и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменению справедливой стоимости на долевые ценные бумаги (далее - фондовый риск); BP - величина рыночного риска по открытым кредитной организацией позициям в иностранных валютах и золоте (далее - валютный риск); TP - величина рыночного риска по товарам, включая драгоценные металлы (кроме золота), и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменению цен товаров (далее - товарный риск).

В расчет показателей процентного риска, фондового риска и товарного риска включаются чистые позиции, представляющие собой разность между суммой всех длинных позиций (балансовые активы, внебалансовые требования и требования по договорам, являющимся производными финансовыми инструментами, не предусматривающим поставку базисного (базового) актива) и суммой всех коротких позиций (балансовые пассивы, внебалансовые обязательства) по однородным финансовым инструментам (товарам).

Динамика рыночного риска в 2016 г. представлена в табл. 1

Как видим наибольший удельный вес в рыночном риске занимает процентный риск, который наряду с валютным риском демонстрирует повышательный тренд. Фондовый и торговый риски снижаются.

В соответствии с Положением Банка России и рекомендациями Базельского комитета процентный риск рассчитывается как сумма величин по формуле:

$$PP = СПР + ОПР + ГВР(PP), \text{ где:}$$

ПР – величина процентного риска; СПР - специальный процентный риск, то есть риск неблагоприятного изменения справедливой стоимости ценных бумаг и производных финансовых инструментов под влиянием факторов, связанных с эмитентом ценных бумаг, а также сроков, оставшихся до погашения ценных бумаг, и валюты, в которой номинированы и (или) фондированы ценные бумаги; ОПР - общий процентный риск, то есть риск неблагоприятного изменения справедливой стоимости ценных бумаг и производных финансовых инструментов, связанного с рыночными колебаниями процентных ставок; ГВР(ПР) - сумма гамма-риска и вега-риска по опционам, включаемым в расчет процентного риска.

Таблица 1

**Структура рыночного риска в 2016 году**

	Величина рыночного риска	В том числе: риск			
		Процентный	Фондовый	Валютный	Торговый
01.01.2016					
В % к совокупному капиталу КО	44,0	34,4	3,3	6,3	-
Уд. Вес в рыночном риске	100	78,2	7,5	14,4	-
01.04.2016					
В % к совокупному капиталу КО	54,3	40,0	3,0	7,9	3,3
Уд. Вес в рыночном риске	100	73,7	5,5	14,6	6,1
01.07.2016					
В % к совокупному капиталу КО	54,8	41,5	2,6	8,3	2,4
Уд. Вес в рыночном риске	100	75,7	4,7	15,1	4,4
01.08.2016					
В % к совокупному капиталу КО	51,7	40,2	2,7	7,1	1,7
Уд. Вес в рыночном риске	100	77,6	5,2	13,8	3,4

Источник: сайт ЦБ РФ

Размер фондового риска определяется по формуле:

$$\text{ФР} = \text{СФР} + \text{ОФР} + \text{ГВР(ФР)}, \text{ где:}$$

ФР - фондовый риск; СФР - специальный фондовый риск, то есть риск неблагоприятного изменения справедливой стоимости ценных бумаг и производных финансовых инструментов под влиянием факторов, связанных с эмитентом ценных бумаг; ОФР - общий фондовый риск, то есть риск неблагоприятного изменения справедливой стоимости ценных бумаг и производных финансовых инструментов, связанный с колебаниями цен на рынке ценных бумаг; ГВР(ФР) - сумма гамма-риска и вега-риска по опционам, включаемым в расчет фондового риска.

Оценка величины товарного риска по товарам, обращающимся на организованном рынке, включая драгоценные металлы (кроме золота), осуществляется кредитной организацией в отношении балансовых активов и пассивов, номинированных в драгоценных металлах (кроме золота) или в рублях, величина которых зависит от изменения установленных Банком России учетных цен на драгоценные металлы (кроме золота); производных финансовых инструментов, базисным (базовым) активом которых являются товары, договоров, по условиям которых соответствующие требования и (или) обязательства рассчитываются на основе цен на товары.

Величина товарного риска рассчитывается по формуле:

$$\text{ТР} = \text{ОТР} + \text{ДТР} + \text{ГВР(ТР)}, \text{ где:}$$

ОТР - величина основного товарного риска по позициям (кроме гамма-риска и вега-риска по опционам); ДТР - величина дополнительного товарного риска по позициям (кроме гамма-риска и вега-риска по опционам); ГВР(ТР) - сумма гамма-риска и вега-риска по опционам, включаемым в расчет товарного риска.

В настоящее время конъюнктура финансового рынка России характеризуется достаточно высокой волатильностью, что является результатом одновременного воздействия ряда внешних и внутренних факторов.

Одним эффективных инструментов оценки уровня и динамики основных банковских рисков является использование методов стресс-тестирования. Стресс-тестирование может быть определено как оценка потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям. В рамках стресс-тестирования кредитная организация должна учитывать ряд факторов, которые могут вызвать экстраординарные убытки в портфеле активов, либо предельно усложнить управление его рисками. Данные факторы включают в себя различные компоненты рыночного, кредитного рисков, инвестиционного риска и риска ликвидности.

По своей экономической сути, стресс-тест оценивает лишь объемы потенциальных потерь при прогнозном воздействии стресс-факторов, но не определяет уровень вероятности шоковых событий. Значит, аналитический итог стресс-тестирования не является вероятным прогнозом потерь как на уровне банковской системы в целом, так и для конкретного финансового учреждения, а его результаты представляют собой всего лишь сценарную оценку прогнозного воздействия шоковых/стрессовых и гипотетически вероятных событий на финансовую стабильность/уязвимость банковской системы/кредитной организации при заданных параметрах оптимальных для конъюнктуры конкретного сегмента финансового рынка.

Основные методы и модели, которые могут быть использованы для достаточно адекватной оценки рыночного риска, имеет двухуровневую структуризацию. Уровень конкретного финансового учреждения и уровень Регулятора (центрального/национального банка). На уровень конкретного банка руководство может использовать достаточно широкий набор методов и моделей «для внутреннего пользования» и принятия конкретных и эффективных управленческих решений. Для уровень центрального/национального банка необходимо использовать методы, включенные в регулятивных и нормативных документов для оценки рыночного риска и включенных в нем конкретных рисков по банковской системе в целом.

Основные модели оценки рисков в целях стресс-тестирования рыночного риска и его составляющих рисков, а также значимых кредитный и инвестиционный риски и риск потери ликвидности можно обозначить следующим образом:

а) количественные статистические методы и модели - CreditRisk+, CreditMetrics, KMV, CreditPortfolioView, Internal Ratings-Based Approach, дисперсии-ковариации, модель дюрации, метод гэп-анализа;

б) экспертные методы, например диаграмма К. Исикавы, метод Монте-Карло и прочее, скоринговые модели;

в) методы линейного, нелинейного и квадратического программирования.

Таким образом, стресс-тестирование может быть определено как инструмент для оценки потенциального воздействия на финансовую стабильность кредитной организации/банковской системы ряда заданных изменений в факторах основных рисков, которые соответствуют шоковым/исключительным, но вероятным событиям.

## СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНЬЮНКТУРЫ ВАЛЮТНОГО РЫНКА

*Ситникова Оксана Юрьевна, к.э.н., доцент*

*тел/факс 8-495-683-02-04, dep\_yaa@fa.ru*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Статистика валютного рынка изучает количественную сторону массовых явлений, сложившихся в валютном сегменте финансового рынка. Под валютным рынком понимают совокупность отношений по поводу купли-продажи валюты, а конъюнктура валютного рынка представляет собой набор характеристик, определяющих рыночную ситуацию, то есть условия и результаты деятельности участников валютного рынка в определенный момент времени. На показатели, отражающие конъюнктуру валютного рынка, оказывает влияние совокупность различных факторов, таких как уровень процентных ставок, совокупное предложение денег, темпы инфляции, цены на нефть и газ, дефицит государственного бюджета, размер сальдо текущего счета, интервенции на внутреннем валютном рынке, регулирование обязательных резервов, изменение остатков средств на счетах правительства, изменение наличных денег в обращении (вне Банка России), политическая ситуация и ряд других.

Статистическое исследование валютного рынка базируется на сформировавшихся характеристиках валютной конъюнктуры, включая непосредственно определяющие спрос и предложение, а также ряд косвенных индикаторов состояния и развития валютной конъюнктуры. Значительная часть данных характеристик может быть количественно измерена или кодирована, имеет пространственную и временную определенность и, следовательно, может выступать предметом статистического исследования.

Предмет статистического изучения конъюнктуры валютного рынка - это количественная сторона массовых явлений и процессов, определяющих рыночную ситуацию, то есть условия и результаты деятельности участников валютного рынка в определенный момент времени.

Система статистических показателей конъюнктуры валютного рынка призвана все-сторонне отражать уровень, структуру и динамику валютной конъюнктуры и предназначена для выработки стратегии поведения, принятия решений и непосредственного осуществления коммерческих валютных операций.

В научной и учебной литературе система показателей конъюнктуры валютного рынка определена как совокупность следующих разделов:

- показатели объема спроса и предложения, их соотношения;
- показатели реализованного объема (оборота) сделок, его структура;
- показатели количества сделок и их структуры;
- показатели зафиксированных котировок;
- показатели тенденций развития, вариации (колебания), устойчивости и рыночного риска;
- типология рыночной ситуации, региональные различия, перспективы изменения конъюнктуры рынка.

Очевидно, что два последних раздела являются или производными расчетными показателями на базе предыдущих разделов, или сущностными выводами, сделанными также на основе показателей, содержащихся в этих разделах.

В практической деятельности банковские и биржевые аналитики в процессе подготовки материалов и обзоров относительно конъюнктуры валютного рынка характеризуют, в целом, аналогичные черты валютного рынка: оборот валютного рынка и его структуру, валютные котировки, их соотношения, тенденции изменения, показатели волатильности валютных пар, индикаторы рыночных ожиданий, а также показатели спроса и предложения и

их источников (объем заявок, поступления валютной выручки, остатки на корсчетах кредитных организаций, общий объем изъятых из банков депозитов, объемы покупок наличной иностранной валюты в крупнейших банках, обязательства банков в иностранной валюте, структура валютных активов и обязательств крупнейших компаний-экспортеров и т.п.). Кроме того, в связи с изменениями, происходящими на валютном рынке, ориентируются и на новые индикаторы - например, оценивают долю высокочастотной торговли на валютном рынке.

Система статистических показателей конъюнктуры валютного рынка, опираясь на имеющиеся теоретические и практические разработки, источники информации должна включать в себя также разделы, позволяющие заинтересованным пользователям получить необходимые данные для проведения исследования по следующим направлениям:

- показатели состояния и развития трех сегментов валютного рынка: биржевого, внебиржевого и наличной валюты;
- аналитические показатели, разрабатываемые на основе специфических источников информации регуляторами валютного рынка: Центральным банком Российской Федерации, Московской биржей, Федеральной таможенной службой.

Рассмотрим имеющуюся статистическую информацию, формируемую на регулярной основе по утвержденному перечню показателей, и структурируем ее согласно освещению той или иной стороны конъюнктуры валютного рынка.

Московская биржа представляет информацию по валютному сегменту о ценах, котировках и сделках, основанную на фактических данных, получаемых биржей в ходе торгов и предназначена для участников биржевой деятельности, проводящих операции на рынках в своих интересах или в интересах своих клиентов. Эти данные необходимы участникам для оптимизации торговых стратегий, проведения технического анализа, использования их в системах алготрейдинга и риск-менеджмента, а также для создания на их основе индексов и иных производных показателей.

Биржевая первичная статистическая информация о валютных торгах предоставляется биржей заинтересованным пользователям в режиме реального времени – ход торгов (информация оперативного характера, в свободном доступе) и после окончания торгового дня - итоги торгов - в разрезе котировок по следующей системе показателей:

- средневзвешенный курс, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- тренд;
- цена открытия, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- минимальная цена сделки, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- максимальная цена сделки, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- цена закрытия, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- количество заявок;
- лучшая котировка на покупку, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- лучшая котировка на продажу, единиц сопряженной валюты/единицы валюты лота;
- объем сделок в валюте лота;
- объем сделок в рублях;
- объем сделок в сопряженной валюте;
- количество сделок;
- количество участников;
- базовый курс при торговле СВОП инструментами.

Платная информация Московской биржи оперативного характера размещена в разделе сайта «ИНТЕРФЕЙС ТОРГОВОГО ТЕРМИНАЛА MICEX TRADE CURRENCY» и содержит показатели: количество заявок на покупку; количество заявок на продажу; средняя разница (спред) между котировками спрос/предложение.

Кроме того, информация предоставляется в виде Официальных Бюллетеней Московской биржи «Итоги валютных торгов на Единой торговой сессии (ЕТС)» за день. В разрезе инструментов/котировок публикуются следующие данные: объем торгов за день (в валюте лота, в рублях); количество заявок; количество сделок; количество участников; цены сделок - открытия, минимальная, максимальная, закрытия; средний курс, взвешенный по объему валюты лота; тренд (абсолютный прирост средневзвешенного курса).

Статистика валютного рынка Центрального банка Российской Федерации базируется на данных отчетности № 0409701 «Отчет об операциях на валютных и денежных рынках» кредитных организаций, итогах торгов в секции валютного рынка Московской биржи, данных консолидированных отчетов уполномоченных банков и данных отчетов филиалов и головных офисов уполномоченных банков и представляет собой преимущественно производные, сводные (вторичные) данные, предназначенные, в первую очередь, для эффективного государственного управления.

Центральный банк Российской Федерации публикует статистические данные и аналитические материалы по данному вопросу на своем сайте и в периодическом издании «Статистический бюллетень Банка России». Рассмотрим систему показателей и структурируем ее по разделам:

- показатели оборота валют внебиржевого и биржевого рынков:
  - по методологии Банка России: ежедневный внебиржевой кассовый оборот валютного рынка на дату; объемы дневных биржевых торгов (ЕТС) по доллару США, евро с расчетами сегодня, завтра; средний дневной оборот валют по межбанковским кассовым/срочным конверсионным операциям по видам валют и в общем за месяц;
  - по методологии Банка России для международных расчетов: структура оборота валют по кассовым сделкам и форвардным контрактам за месяц (по валютным парам российский рубль против основных валют); структура оборота валют по процентным контрактам в одной валюте за месяц; распределение оборота в номинальном выражении по всем котируемым валютам по методу заключения сделок: голосовые и электронные.
- показатели оборота, курса сделок, активности рынка наличной иностранной валюты: баланс движения наличной иностранной валюты через уполномоченные банки в отчетном году (по всем валютам); ввоз и вывоз наличной иностранной валюты уполномоченными банками за год (доллар США, евро, прочие валюты, всего); объем операций с наличной иностранной валютой между уполномоченными банками и физическими лицами за месяц (доллар США, евро, прочие валюты, всего); сводные ежемесячные данные об объемах покупки и продажи наличной иностранной валюты уполномоченными банками и их филиалами у физических лиц за год (без учета конверсионных операций); показатели операций с наличной иностранной валютой в уполномоченных банках по месяцам за отчетный год; распределение сделок операций с физическими лицами по покупке и продаже наличной иностранной валюты уполномоченными банками по средним размерам.
- показатели производных обменных курсов: средние за период; реальные; эффективные и вычисленные на их основе индексы.
- показатели источников формирования предложения и спроса, формируемые Банком России и Федеральной таможенной службой России: общая сумма средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических (не являющихся кредитными организациями) и физических лиц всего, в том числе в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах; общие объемы кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в иностранной валюте и драгоценных металлах по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств; структура оборотов по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях, по срочности (распределение по срокам привлечения); структура оборотов по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, по срочности (распределение

по срокам привлечения); внешняя торговля России: оборот, экспорт, импорт (статистический отчет Федеральной таможенной службы); объем и динамика наличной иностранной валюты (в составе прочих инвестиций) по данным Платежного баланса Российской Федерации; объем обязательств российских банков в иностранной валюте по данным обзора банковской системы, составляемого Банком России; чистые объемы продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами - нефинансовыми организациями – резидентами; Объем валютной ликвидности у компаний и банков для погашения внешних долгов на предстоящие 9 месяцев (по данным проводимого Банком России опроса крупнейших 25 банков по их ежемесячному графику погашения активов и обязательств в иностранной валюте); Объемы открытых позиций на рублевом денежном рынке срочностью до 7 дней.

Исходя из вышеприведенного, можно сформулировать действующую систему статистических показателей конъюнктуры валютного рынка:

- Первичная биржевая информация: оборот торгов (объем торгов); цены и котировки; показатели спроса и предложения биржевых торгов; показатели активности биржевых торгов;

- Вторичная статистическая информация: общий оборот валют – суммарный объем заключенных сделок; объемы покупок и продаж (всего и по каналам) и остаток на счетах в кассах наличной иностранной валюты - по данным баланса «Движение наличной иностранной валюты через уполномоченные банки в отчетном году» (по операциям с физическими лицами (резидентами и нерезидентами) данные есть также по месяцам); цены и котировки; показатели активности рынка наличной валюты; показатели источников спроса и предложения.

Таким образом, можно заключить, что рекомендуемые в теории разделы показатели спроса и предложения, их соотношения, на практике возможно составить исходя из имеющейся биржевой первичной статистической информации в ограниченном (платном) доступе и использовать для оперативной характеристики валютной конъюнктуры и принятия решений. В распоряжении Банка России достаточно статистики для исследования складывающейся ситуации с источниками предложения и спроса валюты в относительно более долгосрочной перспективе. Показатели же оборота валют, его детальной структуры, валютных котировок, их колебаний, а также показатели деловой активности рассчитаны полно или есть необходимая достоверная информация для их оценки.

### **Список литературы:**

1. Салин В.Н., Ситникова О.Ю. Техника финансово-экономических расчетов, М., Кнорус, 2016
2. <https://www.cbr.ru>
3. <https://moex.com>
4. [www.customs.ru](http://www.customs.ru)

## **РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

*Сметанина Анастасия Игоревна, аспирант  
Тел.: 8-909-383-45-71, e-mail: luxury\_economy@mail.ru  
Волгоградский государственный технический университет*

Новое тысячелетие ознаменовалось для мировой экономики усилением процесса глобализации и интеграции, пост-индустриализацией хозяйственных систем, а также активным развитием информационно-коммуникационных технологий. В совокупности данные тенденции обеспечили благоприятную среду для создания и распространения финансовых

инноваций, одним из наиболее ярких проявлений которых стали электронные финансовые инструменты, представляющие собой платежные средства для совершения безналичных расчетов [2, 5, 8].

Провозглашение на государственном уровне курса на построение инновационно-ориентированной экономики в России определило стратегически рамки развития отечественной хозяйственной системы на ближайшие годы. Чтобы быть востребованными в хозяйственной деятельности рыночных агентов любые экономические инструменты должны соответствовать данному курсу. В связи с этим актуализировалась проблема поиска способов использования электронных финансовых инструментов для активизации и ускорения темпа инновационного развития экономики России.

Современная экономика не может существовать без эффективной финансовой системы. В качестве составной части глобальной экономической системы финансовая система определяет стоимость и объем денежных средств, имеющихся в экономике, для покрытия ее расходов [1], а также создает механизм для перемещения денежных средств между различными рыночными агентами, оптимизируя их хозяйственную деятельность [7]. В действующей экономической научной парадигме финансовая составляющая признана одним из ключевых элементов инновационного процесса.

На основании этого мы предполагаем, что электронные финансовые инструменты способствуют инновационному развитию экономики России и играют в нем важную роль. Целью данного исследования является проверка выдвинутой гипотезы и определение роли электронных финансовых инструментов в инновационном развитии экономики современной России. Для выявления влияния электронных финансовых инструментов на экономику современной России как такового, его степени и направленности нами проведена количественная оценка с помощью метода регрессионного и корреляционного анализа.

Таблица 1

**Динамика объема рынка электронных финансовых инструментов, ВВП России и инновационной активности экономики в 2008-2015 гг. [4,10]**

Показатели	Значения показателей по временным периодам (по годам)							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем рынка электронных финансовых инструментов, млрд. руб. (x)	696	1911	1161	1462	1811	2400	1590	2062
ВВП России в фактически действовавших ценах, млрд. руб. (y <sub>1</sub> )	73897	68116	82055	97682	108582	116831	126186	121138
Число используемых передовых производственных технологий, шт. (y <sub>2</sub> )	89389	248302	151404	191650	191372	193830	204546	263864

На основе данных из табл. 1 с помощью серии автоматизированных расчетов в компьютерной программе Microsoft Excel нами получена следующая модель парной линейной регрессии:  $y_1 = 23,27 + 61,21x$ . Это свидетельствует о том, что увеличение объема рынка электронных финансовых инструментов на 1 млрд. руб. приводит к росту ВВП России на 61,21 млрд. руб. Значение коэффициента корреляции для полученной модели составило 96,4%. Это означает, что рост ВВП России на 96,4% объясняется развитием рынка электронных финансовых инструментов.

Также была получена модель:  $y_2 = 80,77 + 5951x$ . Это свидетельствует о том, что увеличение объема рынка электронных финансовых инструментов на 1 млрд. руб. приводит

к росту числа используемых передовых производственных технологий на 5951 шт. Значение коэффициента корреляции для полученной модели составило 97,84%. Это означает, что рост инновационной активности экономики России на 97,8% объясняется развитием рынка электронных финансовых инструментов.

Связь всех исследуемых показателей сильная и прямая, полученные регрессионные модели статистически значимы. Следовательно, электронные финансовые инструменты способствуют инновационному развитию экономики России, так как стимулируют экономический рост и повышают инновационную активность рыночных агентов. Чтобы понять логику выявленного влияния, проведем его качественную оценку.

Электронные финансовые инструменты играют инфраструктурообразующую роль в системе электронного предпринимательства, представляющего собой дистанционный подход к ведению бизнеса в сети Интернет, то есть не требующий непосредственного живого контакта продавца и покупателя [6]. Этот подход активно используется как малыми предприятиями, осуществляющими преимущественно электронную торговлю товарами [3], так и средними и крупными комбинированными предприятиями, названными в данном исследовании так потому, что они параллельно ведут традиционный и электронный бизнес [9].

Обе эти категории предприятий активно внедряют инновации в процессе ведения электронного бизнеса. Малые электронные предприятия обладают незначительной долей рынка и рыночной властью. Поэтому они вынуждены проявлять высокую гибкость и адаптивность в своей хозяйственной деятельности. Они конкурируют между собой, внедряя в первую очередь маркетинговые инновации, постоянно снижая цены на свою продукцию и улучшая качество сервиса.

Средние и крупные комбинированные предприятия обладают значительно большими ресурсами. Поэтому под давлением растущей конкуренции на их целевых рынках они разрабатывают и внедряют технологические инновации, выводя на рынок новые продукты или повышая качество старых продуктов. Они также внедряют маркетинговые инновации, проводя программы лояльности для привлечения и удержания клиентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что электронные финансовые инструменты способствуют инновационному развитию экономики России, так как, во-первых, сами представляют собой инновационные финансовые инструменты, и их использование автоматически превращает хозяйственную деятельность рыночных агентов в инновационную, и, во-вторых, они способствуют внедрению инноваций предпринимательскими структурами благодаря созданию условий для развития электронного предпринимательства, проявляющего высокую инновационную активность.

Однако следует отметить, что по сравнению со многими развитыми странами, Россия отстает в области развития, как электронных финансовых инструментов, так и электронного предпринимательства. Об этом свидетельствует значительно меньший объем сделок и более медленный темп развития данных рынков. Тем не менее, по сравнению с зарубежными конкурентами российские электронные предприятия имеют свои преимущества.

Во-первых, большой объем внутреннего рынка и соответственно значительный потенциал роста спроса, связанный с распространением информационно-коммуникационных технологий и ростом доверия электронным финансовым операциям. Во-вторых, отставание позволяет избегать собственных ошибок и вводить новшества в бизнес-модели путем изучения и модификации опыта предприятий в развитых странах в соответствии с особенностями отечественных рынков. Это является основанием для составления благоприятных прогнозов относительно повышения роли электронных финансовых инструментов в инновационном развитии экономики России в перспективе.

## Список литературы:

1. Бережнова, А.И. Оплата без барьеров (Инновационный потенциал электронных платёжных систем) / А.И. Бережнова, О.О. Дроботова // Креативная экономика. – 2014. – № 4. – С. 28-33.
2. Евстратов, А.В. Развитие рынка электронных платежных систем в рамках присоединения российской федерации к ВТО / А.В. Евстратов, А.И. Бережнова // Экономика: теория и практика. – 2013. – № 2 (30). – С. 56-62.
3. Морозова, И.А. Экономика в сетях виртуальности / Морозова И.А., Леонтьева Е.Ю., Сметанина А.И. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 117-126.
4. Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат- М., 2015 – 543 с.
5. Сметанина, А.И. Анализ влияния электронных платёжных систем на снижение предпринимательских рисков / Сметанина А.И. // Предпринимательство. – 2015. – № 1. – С. 70-82.
6. Сметанина, А.И. Гипотеза виртуализации предпринимательской деятельности / А.И. Сметанина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – №2. – С. 43-51.
7. Сметанина, А.И. Модель управления лояльностью клиентов на основе формирования и развития системы электронных платежей / Сметанина А.И., Морозова И.А. // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 329-334.
8. Сметанина, А.И. Проблема сохранения устойчивости национальной платёжной системы России в условиях введения санкционных мер со стороны иностранных электронных платёжных систем / Сметанина А.И., Морозова И.А. // Финансовый бизнес. – 2015. – № 2 (март–апрель). – С. 57-63.
9. Сметанина, А.И. Роль человеческого капитала и характер трудовых отношений в сфере Интернет–предпринимательства / Сметанина А.И., Дорждеева В.А., Сетямин И.В. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 986-989.
10. Электронные платежные системы в России [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статьи:Электронные\\_платежные\\_системы\\_в\\_России](http://www.tadviser.ru/index.php/Статьи:Электронные_платежные_системы_в_России) (дата обращения: 5.10.2016 г.).

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

*Смыкова Виктория Владимировна, соискатель,  
v\_smykova@bk.ru*

*Езангина Ирина Александровна, к.э.н., доцент,  
89053349414, ezanginaia@rambler.ru*

*Волгоградский государственный технический университет,*

В условиях ориентированности России на развитие инновационной рыночной экономики как одного из главных приоритетов государственной политики, становится актуальным возникновение и решение проблем венчурного инвестирования.

Развитие венчурного капитала в России является одним из основных вопросов экономической стратегии государства, подлежащем обсуждению на высшем уровне в выступлениях Президента РФ В. Путина и Председателя Правительства РФ Д. Медведева. Россия находится только в самом начале пути эффективного развития венчурного бизнеса. Владельцы денежных средств, осознавая высокий риск инвестирования, а также долгий срок окупаемости инновационных проектов, не спешат вкладывать соб-

ственный капитал. Также потенциальные российские инвесторы боятся неудачного вложения своих денежных средств и как следствие разорения и банкротства, поскольку в российской бизнес-среде после процедуры признания финансовой несостоятельности очень трудно снова начать предпринимательскую деятельность. Напротив, в мировом развитом сообществе к процедуре банкротства другое отношение: владелец бизнеса может разориться несколько раз, что повышает его профессиональную ценность. Также в РФ затруднен выход из бизнеса, что опосредовано не развитым механизмом продажи компаний [1].

Кроме того, разработчики, имеющие интересные идеи, не спешат делиться ими с инвесторами, поскольку те рассматривают проекты как свой новый собственный бизнес, контролируя весь процесс. Таким образом, потенциальные инвесторы заявляют об отсутствии разработок, в которые можно вложить денежные средства.

Наконец, активность инвесторов существенно сократилась из-за снижения уровня доверия к российской инновационной экосистеме по причине информационного влияния санкций. Фокус российского венчурного капитала сместился на зарубежные инновационные рынки. В частности, продолжался рост числа сделок с российскими технологическими компаниями, структурируемых в иностранных юрисдикциях, включая страны ближнего зарубежья. Выжидательная позиция, которой придерживались в течение года инвесторы, нашла свое отражение и в уменьшении среднего размера сделок. Значительно сократился объем инвестиций со стороны активных венчурных фондов. Если ранее инвестиционные стратегии фондов формировались на долгосрочную перспективу, то в 2015 году большинство переориентировалось на горизонт планирования не более 2–3 лет. При этом резкое обесценивание рубля в течение 2015 года привело к значительному влиянию валютной составляющей на суммы венчурных сделок с российскими активами.

Устранить недопонимание участников венчурного рынка, а также наладить и повысить эффективность их взаимодействия взял на себя АО «РВК» (Российская венчурная компания) - государственный фонд и институт развития, созданный в 2006 году в области построения национальной инновационной системы. Деятельность РВК направлена на стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования, которое реализуется через популяризацию технологического предпринимательства, поддержку региональной инфраструктуры, а также через фонды на основе частно-государственного партнерства. Общее количество фондов, сформированных АО «РВК», достигло двадцати одного (включая 2 фонда в зарубежной юрисдикции), их суммарный размер - 32,4 млрд. руб. Доля АО «РВК» - 19,9 млрд. руб. Число одобренных к инвестированию фондами АО «РВК» инновационных компаний в 2016 году достигло 196. Совокупный объем одобренных к инвестированию средств - 18,4 млрд. руб.

Среди известных фондов - «ВТБ - Фонд венчурный», инвестирующий капитал в уникальные высокотехнологические проекты с большим коммерческим потенциалом, стремясь к достижению максимальной доходности на вложения при приемлемом уровне риска инвестиций. Фонд работает с ведущими российскими научно-исследовательскими организациями, зарубежными университетами и исследовательскими центрами, благодаря этому сотрудничеству с 2008 года в высокотехнологические проекты было инвестировано порядка 2 млрд. 400 млн. рублей.

Инвестиционные фонды, созданные под патронажем АО «РВК» и организации, представленные организационно-правовой формой инвестиционного товарищества (ИТ): отраслевого и микрофонда. Таких насчитывается 10. Так ИТ «Посевной Фонд Высоких Технологий» создано 18 декабря 2013 года при участии ООО «ТОНАП-Венчур» (25,15%) и ООО «ФПИ РВК» (74,85%) для инвестирования в российские инновационные компании с высоким потенциалом роста на российском и зарубежных технологических рынках. Основные параметры Фонда:

- объем средств под управлением Фонда — 133,6 млн. рублей;

- срок функционирования – 5 лет с возможностью пролонгации;
- отрасли инвестирования: биотехнологии, новые материалы, энергоэффективность и информационные технологии;
- Фонд предоставляет от 3 до 7 млн.руб. на первом раунде инвестирования;
- принятие инвестиционных решений осуществляет Инвестиционный комитет Фонда (Правление) [2].

В декабре 2014 года Президентом РФ В.В. Путиным в его ежегодном Послании Федеральному собранию было выдвинуто Предложение о формировании проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ), которое РВК начал реализовывать в 2015 году. Данный проект направлен на создание условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15-20 лет.

По направлению «Рынки» деятельность НТИ направлена по следующим векторам:

- EnergyNet (распределенная энергетика от personal power до smart grid, smart city);
- FoodNet (системы персонального производства и доставки еды и воды);
- SafeNet (новые персональные системы безопасности);
- HealthNet (персональная медицина);
- AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов);
- MariNet (распределенные системы морского транспорта без экипажа);
- AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя);
- FinNet (децентрализованные финансовые системы и валюты);
- NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики) [3].

Важно отметить, что результатом работы проектного офиса в 2015 году России явились:

- разработка методологии дорожных карт НТИ;
- 4 дорожные карты – «АэроНэт», «АвтоНэт», «МариНэт» и «НейроНэт» одобрены Президиумом Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России;
- 2 концепции дорожных карт – «ХэлсНэт», «ЭнерджиНэт» одобрены Межведомственной рабочей группой;
- подписано соглашение о сотрудничестве со Сколковским институтом науки и технологий в целях обеспечения экспертной и научно-технологической поддержки рабочих групп НТИ;
- подписано соглашение о сотрудничестве с Российским технологическим агентством, предполагающее поддержку создания проектных консорциумов в рамках реализации дорожных карт НТИ [2].

При развитии российского технологического рынка необходимо ориентироваться на зарубежный опыт венчурных рынков, который существует и развивается уже более 30 лет. Каждая страна максимально использует возможности зарубежных коллег, поскольку локальных венчурных рынков в мире нет. Однако для всего мирового сообщества по-прежнему остается проблема создания новых венчурных фондов из-за несовершенства национальных законодательств, как новых, так и развитых рынков капитала. Следовательно, самым распространенным способом решения данной проблемы является регистрация фондов и управляющих компаний в оффшорных зонах, что позволяет максимально упростить процесс оформления, помогает избежать спорных вопросов, связанных с двойным налогообложением доходов и прибыли.

Поскольку в отечественной практике отсутствуют налоговые стимулы для частных инвесторов в непубличные компании, необходимо создание такой гибкой системы налоговых стимулов для развития бизнес-ангельского и венчурного инвестирования. Бизнес-ангелы - инвесторы, вкладывающие свои деньги в компании на ранней стадии их развития. Роль бизнес-ангелов достаточно велика для развития экономик высокотехнологичных

стран. В России с 2009 года действует Национальная ассоциация бизнес-ангелов (НАБА) – общероссийское отраслевое объединение венчурных инвесторов ранней стадии, которое насчитывает более 10 тыс. человек потенциальных бизнес-ангелов. По итогам 2015 года совокупный объем венчурных инвестиций с участием фондов и бизнес-ангелов на российском рынке составил 135 млн. долл. Также в 2015 году Изданием Firm.ru (медиа-ресурс для технологических предпринимателей и венчурных инвесторов) совместно с РВК и НАБА был составлен ежегодный рейтинг российских частных инвесторов, финансирующих стартапы активнее всего. Основными критериями данного рейтинга являлись регулярность инвестирования в проекты (не менее 1 венчурной сделки за последние 12 месяцев, но и не менее 2 за 24 последние месяца), а также наличие публичных сделок. Таким образом, в Топ-5 самых активных бизнес-ангелов России попали лица, финансирующие:

- стартапы в сфере интернет вещей, облачных вычислений, умного города и SaaS-сервисов;

- проекты на рынке цифровых коммуникаций, социальных медиа, инструментов медиааналитики, а также сервисов инфографики;

- сделки в сфере больших данных, blockchain, носимых гаджетов, виртуальной реальности, финансовых технологий, экономики шеринга, электронного обучения и здравоохранения;

- проекты в области совместного потребления, цифрового здравоохранения, онлайн-образования, интернет вещей, игр, а также потребительских интернет-сервисов.

Общее количество заключенных сделок Топ-5 самых активных бизнес-ангелов России 2015 года составило 55 позиций [4].

Несмотря на то, что в работе со стартапами отсутствует определенность, четкие границы и гарантии, а также присутствует кризис в российской экономике, на российский венчурный рынок приходят все новые игроки, поскольку сектор частных инвестиций остается открытым и доступным для большинства предпринимателей [5].

Иностранные игроки часто отмечают, что в России корпоративное законодательство крайне неудобное, также оно не содержит нормативных актов, регулирующих деятельность венчурных фондов и компаний. Однако менеджеры в области высоких технологий считают, что специальный закон, устанавливающий правовое регулирование для венчурных инвестиций на федеральном уровне, не является на сегодняшний день главным вопросом, поскольку еще не наработана достаточная практика деятельности венчурных фондов российского происхождения [1].

Оглядываясь на любой западный венчурный фонд, можно обнаружить целую «воронку» интересных проектов. В России необходимо создать такие мощные инструменты, которые будут заинтересовать молодых квалифицированных специалистов реализовывать свои инновационные идеи в пределах своей родины, а не поддаваться влиянию запада и уезжать за рубеж, чтобы строить там свою карьеру. Необходимо сформировать комфортные условия для работы молодых российских разработчиков, приблизить структуру венчурного финансирования к вузам, а также создавать новые посевные фонды.

Решению устойчивого экономического роста через инструменты венчурного инвестирования может способствовать и эффективное функционирование кредитного рынка, выступающего инструментом внутри- и межотраслевого перелива капиталов и одним из регуляторов развития экономики. Современный российский кредитный рынок характеризуется асимметричностью информации, высокими рисками, падением по ряду ключевых позиций, в том числе под влиянием международных санкций финансового характера. В этих условиях целью развития отечественного кредитного рынка должно стать привлечение внутренних ресурсов экономических агентов для формирования инвестиционного капитала, вовлечение ссудного капитала на основе увеличения объемов кредитования реального сектора, повышения уровня и качества банковских услуг, роли кредитной инфраструктуры [6].

Таким образом, венчурное финансирование в России и во всем мире – это реально работающий механизм, на пути развития которого стоит немало проблем, но за которым – большое будущее.

#### **Список литературы:**

1. Драчик Н. В. Проблемы развития венчурного финансирования инновационных проектов в России. Зарубежный опыт // Молодой ученый. - 2011. - №9. - С. 92-94.
2. Официальный сайт АО «РВК» (Российской венчурной компании) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rvc.ru/>, свободный.
3. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asi.ru/nti/>, свободный.
4. Рейтинг бизнес-ангелов 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://firmra.ru/data/analytics/6689/?sphrase\\_id=31936](http://firmra.ru/data/analytics/6689/?sphrase_id=31936), свободный.
5. Хмурова Т.В., Езангина И.А. Анализ особенностей развития проектного финансирования в России В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых -2015 сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. Курск, 2015. С. 372-375.
6. Езангина И.А. Проблемы и тенденции развития инфраструктуры кредитных рынков в России//В сборнике: Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции/Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский государственный технический университет, Российский фонд фундаментальных исследований. - 2015. - С. 67-70.

## **БАНКОВСКОЕ ФОНДИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ**

*Суровнева Кристина Александровна, аспирант  
89534766061, irenalks@mail.ru*

*Орловский филиал, Российская академия народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте РФ*

Основной проблемой, стоящей перед российскими банками в настоящее время, является отсутствие достаточного количества источников долгосрочного фондирования. Вопрос диверсификации структуры банковского фондирования приобрел особую актуальность в сложившихся условиях. В целях удержания устойчивости банковской системы ситуация на рынке стимулирует кредитные учреждения к активным действиям для поиска источников долгосрочного фондирования. Кроме того, закрытие западных рынков капитала побуждает российский банкинг обратиться к альтернативным рынкам заимствований, а также рассмотреть новые внутрироссийские инструменты долгового финансирования в инвестиционно-банковской деятельности. Таким образом, видится актуальным детальный анализ всех имеющихся в российской практике механизмов банковского фондирования.

При оценке устойчивости банковской системы анализируют структуру фондирования, в том числе его срочность и стоимость. Фондирование может быть долгосрочным и краткосрочным. Например, к первому относятся заимствования на рынках капитала, а ко второму – текущие и расчетные счета клиентов. Сбалансированность ресурсной базы с активами по срокам обеспечивает полноценное функционирование банка. Кроме того на устойчивость банковской системы так же влияет стоимость привлеченных ресурсов и баланс диверсификации банковских пассивов. Так для устойчивости кредитной организации

необходимо разнообразие ресурсной базы. Зависимость банка от какого-либо источника фондирования несет в себе повышенные риски. Например, высокая доля розничных депозитов в пассивах кредитной организации несет в себе риск потери ликвидности. Банки, финансирующиеся в основном на межбанковском рынке, как правило, в большей степени уязвимы в периоды экономической нестабильности.

Согласно данным Банка России на 01.2016г. - 21 766 млрд. руб. в пассивах банковской системы РФ приходится на средства юридических и физических лиц, а также выпущенные долговые обязательства со сроком погашения свыше 1 года. Суммарный объем средств клиентов и выпущенных обязательств российских банков на 01.2016г. составляет 54 201 млрд. руб. Таким образом, доля привлеченных средств со сроком более 1 года составляет 40% ресурсной базы (в данном случае это средства клиентов и выпущенные долговые обязательства), и 26% пассивов банковской системы страны. В целях контроля риска потери банком платежеспособности ЦБ РФ предписывает на регулярной основе соблюдать три норматива ликвидности: мгновенный, текущий и долгосрочный. Это отношение активов, которые банк может реализовать в течение конкретного периода (в зависимости от вида норматива), к обязательствам самого банка, которые он должен исполнить в течение заданного периода времени.

Рассмотрим основные современные инструменты и механизмы фондирования. В научной литературе в качестве основных инструментов привлечения средств на международном рынке капиталов в настоящее время выделяют [7, стр.3]:

- Инструменты межбанковского кредитования (прямое межбанковское кредитование, синдицированное кредитование, привлечение ресурсов в рамках программ связанного кредитования);

- Выпуск финансовых инструментов долгового характера (еврооблигации, CLN, LPN, CLO)

- Размещение IPO

В качестве основных отличительных характеристик инструментов привлечения средств международного рынка капиталов еврооблигаций и синдицированного кредита выделяют сроки, ставки, начальные издержки, возобновляемость и другие. Таблица 1 отражает основные смысловые различия синдицированного кредитования и выпуска еврооблигаций.

Таблица 1

### Характерные особенности синдицированных кредитов и еврооблигаций

Характеристика	Синдицированный кредит	Выпуск еврооблигаций
Мультивалютная структура	Да	Нет
Досрочное погашение (без штрафных санкций)	Возможно	Нет
Процентная ставка	Плавающая	Фиксированная или плавающая
Возможность возобновления (revolving option)	Да	Нет
Получение рейтинга международного агентства	Не требуется	Требуется
Сроки заимствования	Кратко и среднесрочные	Средне и долгосрочные
Начальные издержки	Умеренные	Относительно высокие
Состав инвесторов	Банки	Институциональные и розничные профессиональные инвесторы
Время, необходимое для организации займа, недели	8-10	4-6

Говоря о степени активности банковского сектора на участке выпуска долговых обязательств банками РФ, отметим, что данный сектор сегодня имеет умеренную активность. По данным ЦБ РФ выпущенные долговые обязательства банковского сектора РФ на 01.01.2016г. составляют 2 540 млрд. руб., что составляет лишь 3,1% в пассивах банковского сектора. Из них 1 267 млрд. руб. приходится на выпущенные банками РФ облигации и 881 млрд. руб. – производные финансовые инструменты.

Стоит отметить такой перспективный для российских банков механизм мобилизации ресурсов международного рынка как IPO. IPO (сокр. от англ. Initial public offering) – это процесс публичного первичного предложения акций компании, когда акционеры принимают решение о преобразовании компании в «публичный институт» [6, стр. 220]. Сдерживает процесс банковских IPO высокая степень кэптивности российского банковского сектора. Значительная доля операций в балансе банков классифицируется международным аудитом как операции со связанными сторонами. Таким образом, при покупке, инвестор приобретает не только банковские, но и непрофильные активы, связанные с банком. Это в свою очередь может дестабилизировать состояние банка и снизить его рыночную стоимость при IPO. Данная специфика российского рынка отталкивает больших иностранных институциональных инвесторов.

Правомерно заключает О.И. Лаврушин о потенциальных путях привлечения средств с международного рынка капитала в таких формах как:

- поглощение иностранных кредитных организаций;
- опережающее развитие зарубежных дочерних структур российских банков;
- создание новых дочерних банков за рубежом [5, стр.110].

Внесение денег на IRA не выводит их полностью из-под налогообложения, но переносит уплату налога на будущее. По данным компании Fidelity средний остаток на IRA в 2014 году составил 92 тыс. \$, средний взнос составлял 4325 \$ [4, стр.130]. За 40 лет существования IRA накопили солидную историю и показали себя как удобный и прибыльный инструмент инвестирования и накопления средств граждан. Истории британских ISA (Individual Savings Accounts) почти на 15 лет короче, тем не менее по данным Британской статистики средняя сумма ежегодного взноса на ISA сегодня равна 4 250 британских фунтов, а в 2013-2014 г. британские граждане внесли на ISA 57 млрд. фунтов стерлингов. Средства внесенные на ISA, полностью освобождаются от налогов – это же относится к полученным в результате инвестиций процентам, бонусам и дивидендам, а забрать деньги с ISA можно без ограничений и штрафов в течении 15 дней [3, стр. 95]. Международный опыт внедрения инвестиционных счетов с частичным или полным освобождением от налогов отражает общую выгоду длительных сбережений, гражданам, которые получают хороший пассивный доход, государству, стимулирующему инвестиционную деятельность, и непосредственно компаниям, получающим средства на собственное развитие.

Прежде чем перейти к рассмотрению индивидуальных инвестиционных счетов, хотелось бы отметить японскую программу стимуляции инвестиционной активности граждан, появившуюся в январе 2014 года. Моделью для возникновения индивидуальных сберегательных счетов в Японии (NISA) послужили британские ISA. Чтобы привлечь больше денег в долгосрочные инвестиции, было решено ввести индивидуальные сберегательные счета с налоговыми льготами. Еще одной причиной послужило то, что наибольшее количество средств населения сосредоточено в деньгах и принадлежат они, по большому счету, вкладчикам, которым за 60. Правительство заинтересовано в том, чтобы молодое поколение инвестировало в акции и паи, что привело бы к экономическому росту страны. Инвестор NISA должен быть старше 20 лет. Размер максимального годового взноса составляет 1 000 000 йен в год (10 тыс. \$) . Налоговая льгота заключается в возможности не платить налог на дивиденды и прирост капитала в течение 5 лет. Через 5 лет инвестор обязан закрыть счет, не выплачивая налоги, и может открыть новый. За первый год работы программы открыто 6,5 млн. инвестиционных счетов [2, стр.150].

При размере счета в 400 тысяч рублей она может составлять 100-200 рублей в месяц. Таким образом, комиссионные управляющего ИИС могут широко варьироваться в зависимости от тарифа и вида ценных бумаг [1, стр. 120].

Основополагающим рычагом наращивания длинных пассивов банковской системы в современных условиях мы видим в средствах клиентов, как физических лиц, так и корпоративных клиентов. Вышеизложенный анализ состояния обязательств банковской системы России дает право сделать выводы о целесообразности и необходимости разработки и внедрения ряда мер со стороны банков, Банка России, Агентство по Страхованию вкладов (далее – АСВ) и других государственных органов регулирования банковской деятельности, направленных на привлечение длинных денежных средств от клиентов банковского сектора. Можно предположить, что немалый успех принесут такие рычаги воздействия на решение о размещении долгосрочных счетов в российских банках как повышение финансовой грамотности населения РФ, популяризация смысла деятельности АСВ среди клиентов банков, целесообразно донести до населения, что теперь все вклады застрахованы АСВ на сумму до 1 400 000 рублей. Все банковские вклады, как в рублях, так и в валюте, а также остатки на счетах физических лиц и индивидуальных предпринимателей с декабря 2014 года защищены Агентством по страхованию вкладов на сумму 1 400 000 рублей. Кроме того следует обратить внимание на такой рычаг, стимулирующий долгосрочные вклады, как внедрение государственной программы, позволяющей корпоративным клиентам получать налоговые вычеты при размещении долгосрочных банковских депозитов. Особое внимание сегодня правомерно уделить понятию надежности банка. Используя инструменты, предлагаемые, например, порталом Банки.ру, клиент самостоятельно может оценить, насколько высоки риски сотрудничества с конкретным банком, и определить признаки, предшествующие ухудшению ситуации в банке и ведущие к его банкротству.

Важным моментом стимулирования притока средств в банки для клиентов физических лиц является обучение грамотному подходу при выборе клиентом надежного и устойчивого банка. Так, дополнительно к аналитике коммерческих структур, такой механизм мог бы быть разработан Центральным Банком РФ, владеющему полным арсеналом показателей деятельности всех российских банков и достоверным набором информации об акционерах банков и причастности к уголовным разбирательствам. Все вышеперечисленные меры и рычаги нацелены на стимулирование притока клиентов в банки, что, несомненно, сыграет положительную роль в наращивании ресурсной базы, и как следствие на поддержании устойчивости всей банковской системы страны.

Сегодня в России имеется потенциал роста ресурсной базы банковской системы, а российские банковские институты обладают необходимыми требованиями и механизмами для устойчивого развития и роста. Драйверами роста ресурсной базы банковской системы РФ на ближайшие 3 года мы находим в таких внутрироссийских источниках как, средства населения, государственные средства и выпуск ценных бумаг. Учитывая продолжение программы количественного смягчения, ожидается, что и внешний рынок в будущем будет предоставлять возможность банкам РФ привлекать средства на публичных рынках, как в обязательства, так и капитал, вопрос времени. Правомерна точка зрения Михаила Сухова, заместитель Председателя Банка России: «В следующие пять лет такой же, даже больший темп роста доли вкладов в структуре ресурсов банков вполне возможен при сохранении нынешних трудных условий привлечения средств банками на внешних рынках». Кроме того, в последнее время есть основания полагать, что в будущем будет расширяться объем государственного фондирования (ЦБ, Минфин). Долговое финансирование – важнейший структурный элемент инвестиционно-банковской деятельности. Несмотря на санкции Запада и девальвацию рубля Российская банковская система обладает достаточной ресурсной базой, а законодательная база в сфере банкинга поддерживает развитие современных механизмов привлечения для качественной положительной динамики в банковской системе страны.

### Список литературы:

1. Вертакова, Ю.В., Докукина, И.А. Применение порогового подхода к оценке эффективности развития кластерной структуры [Текст] / Ю.В. Вертакова, И.А. Докукина // Известия Юго-Западного государственного университета.- 2016. -№ 1 (64). -С. 115-124.
2. Долгова, С.А. Ликвидность коммерческого банка основа устойчивого развития банковского бизнеса [Текст] / С.А. Долгова // Научный альманах. -2016. -№ 2-1 (16). -С. 149-154.
3. Иващенко, Т.Н. Вопросы о формировании ресурсной базы коммерческого банка [Текст] / Т.Н. Иващенко // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг.- 2015.- № 1. -С. 94-96.
4. Кыштымова, Е.А. Е.А., Лытнева, Н.А., Борисова, И.А. Развитие методики анализа состава и структуры собственного капитала в управлении коммерческим предприятием [Текст] / Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева, И.А. Борисова // Научные записки ОрелГИЭТ. - 2016. - № 1 (13). - С. 125-133.
5. Лаврушин, О.И. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография [Текст] / О.И. Лаврушин. - Москва: Издательство: КНОРУС, 2014. – 280 с.
6. Плотников, В. А., Вертакова, Ю.В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса [Текст]/ В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. - 2010. - № 3. - С. 213-224.
7. Попова, О.В. Долгова, С.А. Системный подход к оценке состоятельности банковских заемщиков [Текст]/ О.В. Попова, С.А. Долгова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 17. - С. 2-7.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БУДУЩИХ РАСХОДОВ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

*Терещенко Виктория Сергеевна, к. э. н., доцент  
тел. +38 (062) 305-21-13; E-mail: tvs55555@mail.ru  
Донецкий национальный университет экономики и торговли  
имени Михаила Туган-Барановского»,*

Совершенствование экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды – одна из важнейших мировых проблем современной экономической науки и практики.

В современных условиях сложной обстановки в Российской Федерации (РФ) и на Украине экологические проблемы уходят на второй план, финансовые ресурсы на природоохранные мероприятия и экологические проекты значительно сокращаются, несмотря на то, что количество и масштабы экологических проблем ежедневно увеличиваются.

Одним из основных факторов, существенно ухудшивших экологическую обстановку на Украине, является развитие добывающей и перерабатывающей промышленности при устаревших технологиях и связанная с этим чрезмерная урбанизация многих районов, прежде всего Донбасса. Высокая концентрация промышленного и сельскохозяйственного производства Донбасса, транспортной инфраструктуры, в сочетании с высокой плотностью населения, создали чрезвычайно высокую техногенную и антропогенную нагрузку на биосферу – наивысшую на Украине и Европе. Суммарная техногенная нагрузка на единицу территории региона в 4 раза выше среднего по Украине. Острейшими проблемами региона являются: загрязнение атмосферного воздуха, водного бассейна и почв.

Есть экологические проблемы и в РФ. Так, на 15% территории страны, где проживает примерно 60% населения, качество окружающей среды является неудовлетворительным. Согласно данным обзора, проведенного Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды за 2015 год в местах проживания основной части городского населения и расположения промышленных предприятий, также как и в предыдущие годы, неблагоприятным остается качество окружающей среды, прежде всего, атмосферного воздуха, поверхностных вод, а также почв в радиусе 1-5 км вокруг крупных промышленных предприятий Урала и Сибири [4, с. 201].

Финансирование природоохранных мероприятий претерпело за последние годы существенные изменения. Длительное время система инвестиций в этой области базировалась на централизованных капитальных вложениях из государственного бюджета. Кроме того, предприятия вкладывали и собственные деньги, в основном на модернизацию производства и капитальный ремонт природоохранных сооружений. Они же несли текущие затраты, связанные с эксплуатацией очистных водных установок, фильтров очистки воздуха и других аналогичных объектов. Недостатки такой системы финансирования многообразны. Например, объем инвестиций, выделяемых из бюджета, всегда ограничен его возможностями. А так как охрана природы не находилась в числе приоритетов, ее финансирование осуществлялось фактически по остаточному принципу. Объем этих вложений зависит от ситуации в экономике и никак не увязан с потребностями в охране природы.

Наряду с уровнем доходов, занятостью населения и другими социальными вопросами, качество окружающей среды определяет возможность населения вести достойную и процветающую жизнь. Кроме того, недостаточное финансирование может привести к тому, что за финансовым кризисом последует еще более серьезный кризис – экологический. Поэтому проблемы финансирования охраны окружающей среды весьма актуальны в настоящих условиях.

В связи с этим на первый план выходят проблемы острой необходимости усиления социальной ответственности бизнеса, особенно предприятий металлургической, химической и машиностроительной промышленности.

Для того чтобы предприятия вели активную природоохранную деятельность, необходимо усовершенствовать систему учета как основы информационного обеспечения любого процесса управления.

Вопросы бухгалтерского учета природоохранной деятельности стали предметом исследования таких ученых как О.М. Кондратюк [3], В.З. Папинко [5] и др. Однако, проблемы, связанные с дефицитом средств на осуществление природоохранной деятельности, так и остались нерешенными. Одним из возможных вариантов решения этих проблем является предоставление субъектам хозяйствования возможности формировать специальный резерв – обеспечение будущих расходов на охрану окружающей среды.

Перечень резервов, разрешенных к формированию предприятиями в РФ, приведен в Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [2]. Согласно этой Инструкции предприятия РФ имеют возможность формировать резерв предстоящих затрат на рекультивацию земель и осуществление иных природоохранных мероприятий, который учитывается на счете 96 «Резервы предстоящих расходов». Такой резерв в соответствии с ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [6] рассматривается как оценочное обязательство.

На Украине состав и методику бухгалтерского учета обеспечений будущих расходов и платежей определяет Положение (стандарт) 11 «Обязательства» [7]. Надо отметить, что Министерство финансов в 2008 году предоставило украинским предприятиям возможность формировать обеспечения на восстановление земельных участков, а именно на демонтаж, перемещение объекта основных средств и приведение земельного участка, на котором он расположен, в состояние, пригодное для дальнейшего использования (в частности на предусмотренную законодательством рекультивацию поврежденных земель). Для учета такого

резерва действующая на Украине Инструкция по применению Плана счетов предусматривает использование счета 478 «Обеспечение восстановления земельных участков» [1]. Считаем, что перечень расходов на охрану окружающей среды не надо сужать только к рекультивации, а нужно расширить для всех природоохранных расходов, как это сделано в РФ.

Следует подчеркнуть, что в Международных стандартах финансовой отчетности формирование обеспечений будущих расходов на охрану окружающей природной среды (Provision for environmental remediation) предусмотрено.

На основании изучения положительного зарубежного опыта нами были сформулированы основные преимущества формирования такого резерва:

- обеспечение финансирования природоохранных мероприятий реальными средствами, что приведет к снижению техногенного воздействия на окружающую среду и повысит уровень промышленной и экологической безопасности производственных объектов;
- равномерное накопление в системе бухгалтерского учета величины затрат, которые будут необходимы для очистки, нейтрализации отходов и для устранения прочих негативных экологических последствий хозяйственной деятельности предприятия.

Считаем, что поскольку обеспечение будет формироваться на основании специально разработанных программ проведения экологических мероприятий, то размер отчислений в резерв целесообразно ежемесячно определять как 1/12 сметной суммы расходов на природоохранные мероприятия (мы предложили ранее называть такой метод расчета сметным [8, с. 79-80]).

Для обобщения учетной информации о движении средств, зарезервированных отечественным предприятием для обеспечения охраны окружающей среды, рекомендуем применять субсчет 478, который целесообразно назвать «Обеспечения будущих расходов на охрану окружающей среды», расширив таким образом перечень расходов, под которые может формироваться такой резерв. Тогда начисление резерва будет отражаться бухгалтерской записью:

Дебет счета 91 «Общепроизводственные расходы»

Кредит счета 478 «Обеспечение будущих расходов на охрану окружающей среды».

Использование резерва должно носить строго целевой характер.

В конце следует заметить, что если предприятие решит формировать в учете обеспечение будущих расходов на охрану окружающей среды, то оно обязательно должно раскрыть методику его расчета в своей учетной политике.

**Выводы.** Подытоживая все вышесказанное можно сделать такие выводы:

- предоставление промышленным предприятиям Донбасса и РФ права формировать в бухгалтерском учете обеспечения будущих расходов на охрану окружающей среды является острой необходимостью в современных условиях экологического кризиса;
- размер отчислений в резерв необходимо определять ежемесячно как 1/12 сметной суммы расходов на природоохранные мероприятия.

### Список литературы:

1. Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций, утв. приказом Минфина Украины №291 от 30.11.1999 г. (с изм. от 18.06.2015 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0893-99>.

2. Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утв. приказом Минфина РФ №94н от 31.10.2000 г. (в ред. от 08.11.2010 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107972>.

3. Кондратюк О.М. Облік і аналіз екологічних витрат промислових підприємств: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.00.09 / О.М.Кондратюк; Держ. вищ. навч. закл. «Київ. нац. екон. ун-т ім. В.Гетьмана». — К., 2008. — 20 с.

4. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2015 год. – Росгидромет, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/upload/iblock/97e/Обзор%20состояния%20и%20загрязнения%20окружающей%20среды%20в%20Российской%20Федерации%20за%202015%20год.pdf>.

5. Папінко В.З. Облік і аналіз природоохоронної діяльності підприємств хімічної промисловості України: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.06.04 / В.З.Папінко; Тернопільська академія народн. господарства. - Т., 2004. - 20 с.

6. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утв. приказом Минфина России от от 13.12.2010 г. №167н с изм. от 24.07.2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://minfin.ru/common/UPLOAD/library/2011/02/PBU\\_8.pdf](http://minfin.ru/common/UPLOAD/library/2011/02/PBU_8.pdf).

7. Положение (стандарт) бухгалтерского учета 11 «Обязательства», утв. приказом Минфина Украины №20 от 31.01.2000 г. (с изм. от 08.02.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0085-00>.

8. Терещенко В.С. Теорія та методика бухгалтерського обліку забезпечень майбутніх витрат і платежів: монографія / М-во освіти і науки України, Донецький національний університет економіки і торгівлі імені Михайла Туган-Барановського, кафедра бухгалтерського обліку; В.С.Терещенко, Ю.Д.Чацкіс. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2010. – 238 с.

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ**

*Тошмухамедова Дилдора Аскарбековна*  
+998909487443, [dildorata@gmail.com](mailto:dildorata@gmail.com)  
*Ташкентского финансового института,*

Происходящие со стремительной скоростью в современном геопространстве процессы, прежде всего растущее противостояние, труднопредсказуемость и неопределенность мирового рынка, продолжающийся глобальный финансово-экономический кризис и его последствия, сокращающаяся инвестиционная активность и падение темпов роста в большинстве стран мира, разумеется, не могут не повлиять на экономику нашей страны, требуют от нас трезвой оценки ситуации и максимального вовлечения всех имеющихся резервов и возможностей. [Каримов И. А на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год. Пресс служба Президента Республики Узбекистан].

Исходя из этого, в условиях современного Узбекистана все более значимым становится рациональное управление хозяйственной деятельностью субъектов рыночной экономики, одним их важнейших условий которого является оценка финансового состояния предприятия. Сегодня обеспечение устойчивого финансового состояния становится важнейшей предпосылкой существования предприятия и основным критерием, по которому определяют, в состоянии ли оно развиваться. Этим определяется актуальность изучаемой проблемы и ее значимость в обеспечении успешного функционирования предприятия в условиях конкуренции.

Под финансовым состоянием понимается способность предприятия финансировать свою деятельность. Оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия, целесообразностью их размещения и эффективностью использования, платежеспособностью и финансовой устойчивости.

Платежеспособность и финансовая устойчивость являются важнейшими характеристиками финансово-экономической деятельности предприятия в условиях рыночной экономики. Если предприятие финансово устойчиво, платежеспособное, оно имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля в привлечении инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров.

Также такие предприятия считаются полезными для государства и общества, так как выплачивает своевременно налоги в бюджет, взносы в социальные фонды, заработную плату – рабочим и служащим, дивиденды – акционерам, а банкам гарантирует возврат кредитов и уплату процентов по ним.

Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства.

В условиях модернизации экономики от предприятий требуется повышения эффективности производства, конкурентоспособности выпускаемой продукции и услуг на основе эффективного управления производством, активизации предпринимательства, инициативы и внедрения инноваций.

Важная роль в реализации этих задач отводится анализу платежеспособности и кредитоспособности предприятия. Он позволяет изучить и оценить обеспеченность предприятия и его структурных подразделений собственными оборотными средствами в целом, а также по отдельным подразделениям, определить показатели платежеспособности предприятия.

Цель анализа состоит не только в том, чтобы установить и оценить финансовое состояние предприятия, но также и в том, чтобы постоянно проводить работу, направленную на его улучшение. Анализ финансового состояния показывает, по каким конкретным направлениям надо вести эту работу. В соответствии с этим результаты анализа дают ответ на вопрос, каковы важнейшие способы улучшения финансового состояния предприятия в конкретный период его деятельности.

Совершенствования в предприятия в условиях модернизации требует от предприятия повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, активизации предпринимательства и т. д. Важная роль в реализации этой задачи отводится анализу хозяйственной деятельности предприятий, который проводится с помощью специальных коэффициентов.

Расчет отдельных величин - это портрет прошлого, а для того чтобы предприятие уверенно смотрело в будущее, необходимо выявить тенденции изменения финансовых коэффициентов и постоянно отслеживать рыночную ситуацию. С помощью анализа вырабатывают стратегию и тактику развития предприятия, обосновывают планы и управленческие решения, осуществляют контроль за их выполнением, выявляют резервы повышения эффективности производства, оценивают результаты деятельности предприятия, его подразделений и работников. [1]

Чтобы определить, какие показатели нужно рассчитывать, следует сначала проанализировать стратегию компании и цели, которые она хочет достичь. Затем выявляются коэффициенты, которые следует рассчитывать, и устанавливаются их нормативные значения. Эта работа обычно выполняется в рамках проекта постановки управленческого учета, бюджетирования или системы сбалансированных показателей. Если же набор показателей взят из учебника по финансам, то такой финансовый анализ не принесет предприятию никакой пользы.

Периодичность проведения финансового анализа зависит от требований топ-менеджмента, а также от возможностей компании по сбору данных для управленческой отчетности. Поскольку у большинства отечественных компаний данные управленческого учета базируются на данных бухгалтерского учета, им имеет смысл проводить финансовый

анализ раз в квартал одновременно с полным подведением итогов периода бухгалтерией. Компании с развитой информационной поддержкой бизнеса имеют возможность отслеживать финансовые показатели ежемесячно, еженедельно и даже ежедневно.

Анализ финансового состояния предприятия по данным финансовой отчетности является классическим способом анализа. Его проведение включает следующие этапы:

- 1) сбор информации и оценка ее достоверности, отбор данных из форм бухгалтерской отчетности за требуемый период времени;
- 2) преобразование типовых форм бухгалтерской отчетности в аналитическую форму;
- 3) характеристика структуры отчета (вертикальный анализ) и изменения показателей (горизонтальный анализ);
- 4) расчеты и группировки показателей по основным направлениям анализа;
- 5) выявление и изменение групп показателей за исследуемый период;
- 6) установление взаимосвязей между основными исследуемыми показателями и интерпретация результатов;
- 7) подготовку заключения о финансово-экономическом состоянии предприятия;
- 8) выявление «узких мест» и поиск резервов;
- 9) разработка рекомендаций

Количество финансовых показателей, которые можно использовать при оценке оперативной деятельности компании, не ограничено, однако применять все из них нецелесообразно, поскольку сбор и обработка информации в этом случае будут занимать слишком много времени. Поэтому для пользователей одного уровня, как правило, достаточно 5-7 коэффициентов, которые отражают области финансовой деятельности, оказывающие наибольшее влияние на эффективность их работы. Например, для компаний, стремящихся выйти на рынок капитала, важно отслеживать показатель EBITDA (прибыль за вычетом налогов и амортизационных отчислений). А для предприятий, активно использующих заемный капитал, актуальны показатели ликвидности, коэффициенты эффективности использования собственного и заемного капиталов.

Большинство профессиональных кредиторов (банки, инвестиционные компании) предъявляют список коэффициентов, характеризующих заемщика, при принятии решения о предоставлении кредита и требуют регулярно их рассчитывать. Компании с развитым финансовым управлением вычисляют размер EVA2, однако пока этот показатель не очень популярен среди отечественных предприятий, так как подразумевает достаточно сложный расчет стоимости капитала и ставок дисконтирования.

В некоторых отраслях имеет смысл использовать финансовые показатели в расчете на единицу продукции - например, в нефтяных компаниях (как крупных, так и небольших по объемам добычи), применяются как общие показатели OPEX (операционные затраты на добычу), так и CAPEX (сумма капитальных вложений в каждый проект), так и эти же показатели в расчете на баррель добываемой нефти за период. Аналогичным образом некоторые торговые компании рассчитывают логистические затраты, приходящиеся на конкретные товары.

Выбор показателей, необходимых для анализа финансового состояния компании зависит от экономического обоснования применимости этих показателей. Как правило, в каждой из четырех названных областей финансового анализа берутся один-два коэффициента. Например, нет смысла говорить об определении ликвидности предприятия по шести показателям, поскольку ликвидность как таковая у него одна. Но выбор коэффициента для оценки ликвидности конкретного предприятия будет зависеть от того, какой участок для этого предприятия наиболее критичен, от условий ведения бизнеса и достоверности информации, которую предстоит оценить [2]

Для каждого предприятия можно вычислить как «быструю» ликвидность, учитывая только денежные средства, так и текущую ликвидность, при расчете которой учитывается

величина запасов, дебиторской и кредиторской задолженностей, и т. д. Однако если запасы предприятия неликвидны, то есть их нельзя быстро продать или пустить в производство, и они не способствуют повышению ликвидности компании, то их нельзя учитывать при расчете соответствующего коэффициента. Если же предприятие находится в сложных отношениях с остальными предприятиями группы компаний и дебиторская задолженность у него внешняя, а кредиторская — внутренняя, то в коэффициент ликвидности нельзя включать и эти показатели. Поэтому при управлении этим предприятием можно опираться только на быструю ликвидность.

Способы расчета коэффициентов должны зависеть и от учетной политики компании, и от значимости отдельных элементов финансовой отчетности в общем обороте.

Так же на основе финансовой отчетности определяются доходность активов (ROA) и доходность капитала (ROE). Они позволяют оценить, получает ли компания достаточный доход на вложенный капитал.

Оценка платежеспособности по балансу осуществляется на основе характеристики оборотных активов, которая определяется временем, необходимым для превращения их в денежные средства. Чем меньше времени требуется для инкассации данного актива, тем выше его ликвидность. Поэтому коэффициент ликвидности является одним из важнейших показателем финансовой отчетности.

Понятия «платежеспособность» и «ликвидность» очень близки, но второе более емкое. От степени ликвидности баланса зависит платежеспособность предприятия.

В то же время ликвидность характеризует как текущее состояние расчетов, так и перспективу. Предприятие может быть платежеспособным на отчетную дату, но иметь неблагоприятные возможности в будущем, и наоборот.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени убывания ликвидности, с краткосрочными обязательствами по пассиву, которые группируются по степени срочности их погашения.

Финансовая устойчивость предприятия - это такое состояние финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности в условиях допустимого уровня риска.

Оценка финансовой устойчивости проводится на основании сравнения фактических показателей финансовой устойчивости за период с их нормативной величиной.

Финансовый анализ включает и анализ динамики коэффициентов. Он применяется даже чаще, чем анализ статических значений, поскольку для многих компаний нормативные значения показателей отсутствуют, как и возможность рассчитывать среднеотраслевые величины по ним. Если рентабельность продаж компании равна 10%, то нельзя сказать, много это или мало, не сравнив показатель с данными компаний-конкурентов. Однако рост рентабельности означает, что предприятие работает успешно.

Ни один коэффициент сам по себе не дает полной информации о состоянии дел в компании. Например, показатель текущей ликвидности - это инструмент, с помощью которого можно изучать ликвидность, но он далеко не всегда является прямым отражением ликвидности. Аналогичная ситуация и с другими коэффициентами: они - инструмент, а не конечный результат.

Исходя из вышесказанного, несмотря на то, что финансовые показатели действительно являются индикаторами общего состояния компании, ограничиваться только их анализом ошибочно. Поэтому оценка финансового состояния должна обязательно сопровождаться другими методами анализа, а также поиском причин, повлекших изменения в финансовом состоянии компании.

Все показатели, будучи взаимосвязанными, представляют собой структуру анализа, на основании которой производят расчеты и группировки показателей, дающих наиболее точную и объективную картину текущего экономического состояния предприятия.

Анализ финансового состояния не представляет сложности при наличии всех необходимых данных и предполагает небольшие затраты времени для исследования тактических аспектов деятельности предприятия.

Комплексный анализ бухгалтерской отчетности оформляют в виде аналитической записки. Она должна включать следующие разделы:

- 1) общие данные по анализируемой организации, отрасли, частью которой она является, экономической среде, в которой она работает;
- 2) финансовые и другие данные, используемые при анализе, коэффициенты и другие аналитические показатели;
- 3) выявление и оценку положительно и отрицательно влияющих количественных и качественных факторов по важнейшим направлениям анализа;
- 4) оценки и выводы на основании полученных результатов анализа, а также построение прогнозных моделей анализа.

#### **Список литературы:**

1. Банк В. Р., Банк С. В., Тараскина Л. В. Финансовый анализ : учеб. пособие. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 55 с.
2. Селезнева Н.Н, Ионова А.Ф. Финансовый анализ. – М.: Издательство Проспект, 2008. – 325 с.

## **АНТИКРИЗИСНОЕ ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ И МЕРЫ ИХ СТАБИЛИЗАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

*Турсунов Бекмухаммад Омонович, ассистент  
+998901895660, tursunovbo@mail.ru  
Ташкентского финансового института*

Достаточно большое количество организаций разоряются из-за неэффективного управления ими. В этом случае основными мерами финансового оздоровления таких организаций является реконструкция процедур управления с целью поиска путей и возможностей использования в первую очередь внутрихозяйственных резервов.

Для разработки конкретных мер на разных этапах оздоровления можно воспользоваться различными вариантами управленческих действий, наиболее характерными для большинства организаций.

В системе финансового оздоровления организации в первую очередь необходимо широко использовать внутренние резервы финансовой стабилизации. Это связано с тем, что успешное их применение позволяет не только снять финансовую угрозу банкротства, но и в значительной мере избавить организацию от зависимости использования заемного капитала, ускорить ее восстановление с меньшими издержками.

В условиях кризисной финансовой ситуации восстановление осуществляется поэтапно. Ученые-экономисты выделяют три этапа возможной стабилизации финансового состояния организации: устранение неплатежеспособности; восстановление финансовой устойчивости; обеспечение финансовой стабильности.

Рассмотрим более подробно содержание каждого этапа достижения финансовой стабилизации организации. Первый этап - устранение неплатежеспособности. Сущность данного этапа стабилизационной программы заключается в маневре денежными потоками для заполнения разрыва между их расходом и поступлением. К предприятию-должнику, имеющему внешние признаки несостоятельности, применяются общие методы финансо-

вого оздоровления и оперативные мероприятия по восстановлению платежеспособности. Устранение неплатежеспособности обеспечивается двумя путями: уменьшением размера текущих внешних и внутренних финансовых обязательств организации в краткосрочном периоде, принятием на себя меньших по объему новых обязательств; увеличением суммы денежных средств, обеспечивающих погашение просроченных и исполнение срочных обязательств.

Второй этап. Восстановление финансовой устойчивости организации в среднесрочном периоде происходит как продолжение реализации принимаемых мер по сокращению потребления финансовых ресурсов и увеличению положительного потока прироста собственных финансовых ресурсов. Сущность - максимально быстрое и радикальное снижение неэффективных расходов. В докризисной ситуации на большинстве предприятий наблюдается избыточная численность персонала, и в период кризиса сокращение персонала становится острой необходимостью, а это нелегкая задача.

Третий этап. Обеспечение финансового равновесия в длительном периоде. Критерии оценки - показатели, характеризующие производственный и рыночный потенциал: показатели состояния производства и реализации продукции; показатели состояния и использования производственных ресурсов: численность персонала, производительность труда, коэффициент износа основных средств, фондоотдача, структура оборотных активов, оборачиваемость оборотных активов.

В результате диагностики финансово-экономического состояния определяется возможность сохранения и использования производственного и рыночного потенциала предприятия.

Стратегический механизм стабилизации представляет систему мер, направленных на поддержание достигнутого финансового равновесия предприятия в длительном периоде. Этот механизм базируется на использовании модели устойчивого экономического роста предприятия, обеспечиваемого основными параметрами его стратегии. Основными задачами на данном этапе являются: повышение конкурентных преимуществ продукции; увеличение денежного компонента в расчетах; увеличение оборачиваемости активов.

Долгосрочными методами финансового оздоровления являются: активный маркетинг с целью поиска перспективной рыночной ниши.

Как известно, маркетинг - одно из самых больных мест наших предприятий и антикризисные управляющие должны умело проводить маркетинговые предприятия, иначе предприятию не выжить. Суть антикризисного маркетинга - деятельность, превращающая потребности покупателя в доходы предприятия. Первым делом создать службу маркетинга, которая занимается изучением спроса, каналов продаж и методов продвижения продукции, возможностей конкурентов. Такой анализ - основа выбора ассортимента и коммерческо-торговой политики предприятия. Только тогда, когда предприятие оказывается способным дать потребителю, рынку то, что ему необходимо по приемлемой цене, в нужном количестве и нужного качества, в нужное время и в нужном месте, появляются предпосылки для финансовой стабилизации компании; - ускорение оборачиваемости активов, которое может быть достигнуто за счет сокращения сверхнормативных активов по видам (производственные запасы, запасы готовой продукции, внеоборотные активы), ускорение оборачиваемости активов ведет к сокращению потребности в них; - поиск стратегических инвестиций.

Результатом такого анализа должен быть план по выведению предприятия из кризиса. План внешнего управления разрабатывается внешним управляющим не позднее одного месяца с момента своего назначения и должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника и сроки внешнего управления.

## РОЛЬ ВЕНЧУРНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Угнич Екатерина Александровна, к.э.н., доцент  
тел. +79888984474, e-mail: ugnich77@mail.ru  
Донской государственный технический университет*

**Введение.** Особенностью функционирования современной российской экономики является поиск возможностей обеспечения качественно нового этапа развития общества на основе инновационного процесса. Процесс создания и внедрения инноваций сопряжен с высоким инвестиционным риском в сочетании с высокими ожидаемыми доходами и потенциалом роста коммерческой стоимости инновационных проектов. Эта специфика требует особых механизмов, обеспечивающих реализацию инновационных проектов эффективным менеджментом и финансовыми ресурсами в условиях высоких рисков. Решение этой задачи стало возможно благодаря венчурному инвестированию, сочетающему в себе объединение финансовых и интеллектуальных ресурсов. В свою очередь эффективность венчурного инвестирования во многом определяется уровнем кооперации, конкуренции и саморазвития его разнообразных участников. Поэтому венчурное инвестирование целесообразно рассматривать с позиций системы с целью выявления механизма повышения его эффективности для достижения устойчивого инновационного развития. Экосистемный подход значительное внимание уделяет структурно-функциональной организации систем, циклам круговорота веществ и установлению функциональных связей, в том числе и с окружающей средой. Данный подход лежит в основе концепции инновационных экосистем. Само понятие «экосистема» было введено в научный оборот в 1935 году английским ботаником А. Тенсли, под этим термином он понимал любую совокупность совместно обитающих организмов и окружающую их среду. Экосистемный подход рассматривает инновационные экосистемы с точки зрения взаимосвязей и взаимоотношений между их компонентами, а также взаимосвязей с внешними факторами и другими экосистемами. Особенностью концепции экосистем является также исследование значимости организационной культуры при создании и внедрении новшества. Концепцию экосистем, нашедшую отражение в работах К. Факуды и С. Ватанэйба, Д. Джексона, Б. Меркона и Д. Гоктаса, Н.В. Смородинской, можно применить не только к исследованию инновационного процесса, но и к исследованию перспектив развития венчурного капитала. Понятие венчурной экосистемы введено в научный оборот Дж. Ноэлом в конце 2000-х гг. В России концепция венчурных экосистем получила развитие не только в экономических исследованиях (Громковского В., Родинова И. и др.), она применяется и в практической деятельности институтов развития (ОАО «Российской венчурной компании», Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования) при проведении аналитических исследований и формировании стратегий.

Эволюция любых экосистем, в том числе венчурных, носит негэнтропийный характер, развиваясь по пути усложнения. Проблемы усложнения и механизм достижения целостной устойчивости венчурных экосистем в процессе повышения разнообразия инновационной деятельности на сегодняшний день являются недостаточно разработанными, что актуализирует необходимость исследования в данной области. Цель данной работы заключается в исследовании закономерностей развития венчурных экосистем и их значения в инновационном процессе.

**Развитие венчурного инвестирования.** Потребности практики инновационной трансформации побуждают экономическую науку более полно исследовать особенности и условия функционирования венчурного капитала, механизм его формирования и развития. В основе венчурного инвестирования лежит объединение финансовых и интеллектуальных ресурсов, а также кооперация его участников. Примеры финансирования рискованных инновационных проектов можно найти еще в начале XX в., но серьезное развитие венчурный капитал получил в США после Второй Мировой Войны. Основными причинами возникнове-

ния венчурного капитала в данный период в США принято считать развитость компьютерных технологий, высокий уровень жизни среднего класса и наличие технологических проектов, требовавших инвестиций с высоким риском. К тому же США не постигли разрушительные последствия Второй Мировой Войны, от которой сильно пострадала экономика Европы. Рыночный характер возникновения венчурного инвестирования и послужил одним из факторов его успеха в США, который длится уже многие десятилетия. В последние годы США опять переживает бум венчурного инвестирования, сопоставимый с бумом «доткомов» начала 2000-х гг. По данным NVCA в 2014 г. объем венчурных инвестиций в США увеличился более чем на 50% по сравнению с предшествующим годом.

Венчурное инвестирование в Европе, получившее свое начало в 70-х гг. XX в., происходило на основе заимствования и адаптации почти тридцатилетнего опыта США, поэтому процесс становления отрасли происходил достаточно интенсивно. Позже венчурные инвестиции стали эффективно применяться не только в Европе, но и в других странах, в том числе в Китае, Японии, Южной Корее, Австралии, Сингапуре.

Необходимость развития венчурного инвестирования в России, получившего начало в 1993 году, – один из актуальных вопросов формирования отечественной инновационной экономики. Несмотря на то что, в последние годы венчурный бизнес достаточно бурно развивается, создана необходимая инфраструктура поддержки, совершенствуется законодательная база, растет объем венчурных инвестиций, имеются истории успеха венчурных проектов, существуют и определенные проблемы. Существующий механизм венчурного инвестирования не всегда способен функционировать как слаженный механизм, способствующий развитию инновационного процесса. Существующие институты поддержки венчурного бизнеса, такие как технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, не всегда функционируют взаимосвязано и эффективно.

Механизм венчурного инвестирования достаточно сложен. Возможность продвижения венчурного капитала от одной стадии инновационного процесса к другой не всегда прогнозируема, а потеря времени и других ресурсов на поиск необходимых участников существенно снижает вероятность успешной коммерциализации инноваций. Увеличение числа участников финансирования инновационного процесса и развитие связей между ними напрямую влияет на эффективность инвестиций в инновации. Объединение участников данного процесса в сообщества создает определенные преимущества как для каждого участника, так и для сообщества в целом.

В связи с этим, целесообразным представляется рассмотрение венчурной индустрии, ее структуры, динамики и направлений развития как особой экосистемы. Процессы саморазвития, происходящие в индустрии венчурного инвестирования, делают возможным и целесообразным применение концепции экосистем, которая изначально применялась для биологических сообществ. Концепция экосистем, в основе которой лежит исследование взаимосвязей между компонентами сообщества и их окружением, способствует выявлению проблем развития венчурной индустрии с точки зрения системы обмена энергией, взаимосвязей между ее участниками. Применение экосистемного подхода для решения проблем реализации венчурного инвестирования в отечественной экономике, позволяет выявить провалы его развития, а также смоделировать перспективы.

**Венчурная экосистема: понятие, возникновение и развитие.** Венчурная экосистема представляет собой открытую сложную систему, а целью любой системы является выживание и развитие. Более конкретно цель венчурной экосистемы можно представить, как обеспечение аккумуляции и взаимодействия ресурсов (человеческих и финансовых) способствующих росту венчурного капитала, вследствие чего повышается и эффективность реализации инновационного процесса.

Для понимания сущности и значения венчурной экосистемы раскроем механизм ее возникновения. Возникновение венчурной экосистемы связано с прохождением трех основных фаз:

1. формирование начальных условий – концентрация капитала и предпринимателей, возникновение потребности в финансировании инновационных проектов и эффективном управлении ими;

2. возникновение критической массы венчурного капитала, в основе которого лежит объединение финансовых и предпринимательских ресурсов. Формируется потребность в развитии инфраструктуры венчурной индустрии;

3. непосредственно функционирование венчурной экосистемы. Происходит интеграция, сотрудничество, конкуренция компонентов венчурной экосистемы.

Венчурная экосистема обладает рядом фундаментальных свойств, сходным с биологическими экосистемами. Закономерно направленный процесс изменения сообществ в результате взаимодействия живых организмов между собой и окружающей их средой, называется сукцессией. Сукцессия — это процесс саморазвития сообщества. Механизм сукцессии основан на конкурентных взаимодействиях видов, в результате которых происходит постепенное формирование более устойчивых комбинаций, соответствующих конкретным условиям среды. Процесс саморазвития характерен и для венчурных экосистем. Однако, необходимо учитывать, что если биологическая экосистема представляет собой сложный комплекс отношений между живыми организмами и неорганическими компонентами, функциональной задачей которых является поддержание жизнедеятельности и круговорота веществ за счет постоянного потока энергии, то в основе венчурной экосистемы, как экономической модели, лежит динамика сложных отношений, которые формируются между субъектами венчурного инвестирования, чьими функциональными целями является рост венчурного капитала. Таким образом, в основе процесса саморазвития венчурной экосистемы лежит усложнение ее строения и повышение адаптации на базе постоянных обновлений.

В ходе эволюции экосистем существует тенденция к уменьшению роли отрицательных взаимодействий за счет положительных, увеличивающих выживание взаимодействующих видов. С течением времени в экосистеме происходит их коэволюция, постоянное совершенствование и того и другого компонента. При этом коэволюция сопровождается формированием комплекса взаимных адаптаций, оптимизирующих устойчивые взаимодействия разных видов экосистемы. Это положение имеет место и для венчурных экосистем, в связи с этим задачей государственного программирования является создание условий, благоприятных для создания устойчивых взаимодействий всех участников и их взаимных адаптаций.

**Российская венчурная экосистема: проблемы и перспективы ее развития.** Начиная с 2014 г. российский рынок венчурного капитала переживает существенный спад активности. Безусловно в значительной мере он вызван введением санкций и прочими неблагоприятными внешнеэкономическими факторами. Однако, главная причина видится в слабости рыночных механизмов, которые не обеспечивают устойчивость венчурной экосистемы путем создания мощных стимулов для ее участников к повышению своей эффективности. Известно, что наличие частной инвестиционной составляющей крайне важно при реализации многих инструментов государственной политики. При создании новых инновационных компаний эффективны проактивные действия, направленные на формирование институциональной среды. Частные меры (реакция на провалы рынка в виде субсидий и инвестиций в «стратегические» отрасли) часто бывают контрпродуктивными и имеют обратный эффект. Так, объем экспорта портфельных компаний фондов, созданных с участием капитала Российской венчурной компании, оценивается в 2014 г. лишь в 27 млн. долл., что составляет около 0,3% от объема высокотехнологичного экспорта России. По нашему мнению, поддержка инновационных проектов фондами с участием государства необходима, особенно на современном этапе развития венчурной экосистемы, однако также должна быть сформирована среда, способствующая, с одной стороны, повышению активности и разнообразия венчурных инвесторов, с другой стороны, созданию основы для их продуктивного сотрудничества.

Как показывает зарубежный опыт, поддержка инновационных проектов государственными венчурными фондами является эффективным методом увеличения объемов их финансирования. Использование только средств венчурных фондов с участием государства снижает вероятность успешного прохождения проектами всех стадий инновационного процесса и достижения ими стадии «выхода». В то же время смешанная форма участия государственного и частного капиталов в инновационных проектах позволяет получить начинающим предприятиям больший объем финансирования, главным образом от частных инвесторов или фондов, на последующих стадиях. Эффективной формой государственно-частного партнерства является не только создание и функционирование совместных венчурных фондов (с участием государства), но и совместное финансирование проектов этими фондами и частными инвесторами (синдикация венчурной сделки). Совместное финансирование эффективно не только на разных стадиях (при продвижении «инновационного лифта»), но и на одной стадии, особенно если это этап прохождения «долины смерти». Однако, отечественный крупный бизнес, обладающий значительным капиталом, ориентирован преимущественно на извлечение краткосрочной ренты и ее инвестирование за рубежом и не способен стать драйвером развития инновационной сферы. Вовлеченность крупных предприятий в процесс инвестирования инноваций представляется необходимой еще и потому, что они обладают определенным предпринимательским опытом, квалифицированным менеджментом, что представляет собой неотъемлемый компонент венчурного инвестирования.

**Заключение.** Таким образом, для успешного функционирования инновационного процесса, продвижения инновационных проектов необходима венчурная экосистема, эффективность которой определяется стимулирующим механизмом «контроля», обусловленным заказом бизнеса и эффективным циклом венчурного капитала, основанном на взаимодействии различных инвесторов (в том числе и с государственным участием). Для эффективного развития венчурной экосистемы в первую очередь необходима единая целенаправленность всех ее участников, которая во многом зависит от сложившихся условий институциональной среды. Развитие венчурного инвестирования возможно только в условиях эффективной системы защиты прав собственности и наличия системы стимулов для привлечения инвестиций в инновационные предприятия и проекты. Достижение российской венчурной экосистемой уровня устойчивого саморазвития возможно только в том случае, если будет достигнуто системное взаимодействие всех ее участников в условиях развития предпринимательской среды, соответствующей специфике хозяйственных отношений в России.

## **ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ИНДЕКСОВ ММВБ**

*Устинов Е.*

*ведущий бизнес-аналитик АО ОТП Банк*

*Михейкина Л.А. к.э.н.,*

*e-mail: mikheykina.la@rea.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,*

В современных условиях экономического развития важную роль приобретает анализ изменений индекса ММВБ как основного показателя, характеризующего современное состояние российской экономики. Рост индекса характеризует и рост акций, т.е. повышение их инвестиционной привлекательности. Но обострившаяся геополитическая обстановка оказывает негативное влияние на изменение отраслевых индексов, что усложняет процесс оценки и прогнозирования дальнейшей экономической ситуации в существующих условиях неопределенности.

Одной из ключевых характеристик фондового рынка являются отраслевые индексы. Отраслевые индексы в совокупности с Индексом ММВБ представляют собой эффективный инструментарий, позволяющий оценить относительное изменение цен акций компаний, относящихся к различным секторам экономики, а также являются оптимальными базами для построения специализированных пассивных инвестиционных стратегий.

К основным отраслевым индексам ММВБ относятся:

1. MICEX O&G (MICEX Oil & Gas Index) - индекс акций компаний нефтегазовой отрасли (по состоянию на 15.10.2007 г. в него входит 12 компаний).

2. MICEX PWR (MICEX Power Index) - индекс акций компаний энергетической отрасли (по состоянию на 15.10.2007 г. в него входит 12 компаний).

3. MICEX TLC (MICEX Telecommunication Index) - индекс акций телекоммуникационных компаний (по состоянию на 15.10.2007 г. в него входит 10 компаний).

4. MICEX M&M (MICEX Metals and Mining Index) - индекс акций компаний металлургической и горнодобывающей отраслей (по состоянию на 15.10.2007 г. в него входит 8 компаний).

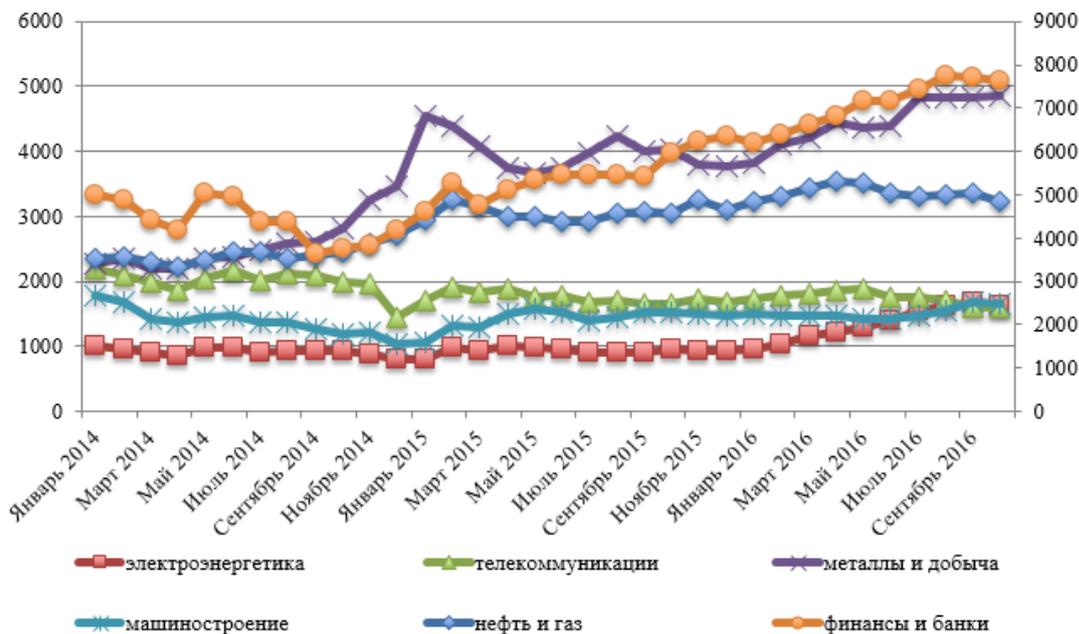
5. MICEX MNF (MICEX Manufacturing Index) - индекс акций компаний машиностроительной отрасли (по состоянию на 15.10.2007 г. в него входит 7 компаний).

Начальное значение отраслевых индексов составляет 1000 пунктов (на 31 декабря 2004 года). Индексы являются ценовыми, при этом цены акций, учитываемые при расчете индексов, взвешиваются по количеству ценных бумаг в выпусках соответствующих акций, свободно обращающихся на организованном рынке ценных бумаг (с учетом особенностей, установленных в правилах расчета отраслевых индексов). Выплаты дивидендов при расчете индексов не учитываются. Датами начала раскрытия информации о значениях отраслевых индексов MICEX O&G, MICEX PWR, MICEX TLC является 16 июля 2007 г., а MICEX M&M и MICEX MNF с 14 августа 2007 г. [5].

Максимальный прирост индекса машиностроения наблюдается в феврале 2015 года (262,25 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в марте 2015 года (-261,07 руб.). Средний уровень ряда динамики характеризует типическую величину абсолютных уровней. С каждым месяцем индекс машиностроения в среднем уменьшался на 11,53 руб. Рассмотрев динамику индекса машиностроения, можно сделать вывод о том, что весь 2014 год индекс стабильно падал. В этот период глубокий спад наблюдался в производстве автомобилей, машин и прочего, что говорит о кризисе в инвестиционной сфере и резком падении конкурентоспособности отечественного машиностроения. В 2015 году индекс «Машиностроение» начал укрепляться вследствие заметного подорожания в рассматриваемый период акций крупнейшего эмитента сектора машиностроения - ОАО «СОЛЛЕРС» [4]. Особое влияние на снижение индекса машиностроения оказали санкции, введенные против России в связи с тем, что под ограничения попало высокотехнологическое оборудование, которое ввозилось с Запада. К сожалению, в Российской Федерации производство высокотехнологического оборудования не имеет достаточного объема. А увеличение объемов производства было невозможно из-за недостаточного количества инвестиций в данный сектор.

Максимальный прирост индекса металла и добычи наблюдается в январе 2015 года (1077,98 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в апреле 2015 года (-340,83 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года индекс металлов и добычи увеличился на 1938,77 руб. или на 85,6%. В среднем с каждым периодом индекс металлов и добычи увеличивалась на 2,4%. С каждым периодом индекс металлов и добычи в среднем увеличивалось на 74,57 руб. [3, 4]. В 2014 году индекс достаточно стабильно укрепляется. Причинами послужили увеличение поставок углей на 1%, увеличился экспорт российских углей на 8%, высокий спрос на данном секторе в течение всего года. Однако, в начале 2015 года данная отрасль ощутила давление со стороны введенных санкций, падения цен на нефть и колебаний курса рубля, но в силу высокого спроса индекс смог оставаться в диапазоне 3500-4000 пунктов [2, 4]. По словам ген. директора ОАО «Северсталь» А. Мордашова, отрасль

металлургии «не испытывает прямого влияния санкций», а только косвенное [4], которое заключается в снижении инвестиционной привлекательности как продукции, так и предприятий.



**Рис. 1. Динамика отраслевых индексов ММВБ 2014-2016 гг.**

Максимальный прирост индекса телекоммуникаций наблюдается в январе 2015 года (255,84 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в декабре 2014 года (-521,06 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года индекс телекоммуникаций уменьшился на 389,88 руб. или на 17,8%. Основное влияние санкций пришлось на совместные проекты в IT-сфере. Так, например, было заморожено большое количество совместных проектов с американскими компаниями (Linux, Red Hat и другие); было прервано сотрудничество платежной системы MasterCard с несколькими российскими банками и другие. Это оказало воздействие на потребителей IT технологий на рынке, количество которых существенно сократилось.

Максимальный прирост индекса финансов наблюдается в мае 2014 года (831,8 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в сентябре 2014 года (-771,23 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года индекс финансов увеличился на 1631,48 руб. или на 32,7%. В среднем с каждым периодом индекс финансов увеличивалась на 1,1%. С каждым периодом индекс финансов в среднем увеличивался на 62,75 руб. Особым образом, введенные санкции повлияли на финансовую сферу. Существенные ограничения в адрес крупнейших российских банков (ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк, Внешэкономбанк и т.д.), а также крупнейших топливно-энергетических предприятий с государственным участием повлияли на внешние заимствования российских эмитентов.

Максимальный прирост индекса электроэнергетики наблюдается в феврале 2015 года (182,75 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в декабре 2014 года (-88,86 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года индекс электроэнергии увеличился на 156,7 руб. или на 15,7%. С каждым периодом индекс электроэнергии в среднем увеличивался на 6,03 руб. Снижение индекса в 2014 году является последствием затянувшегося кризиса на данном рынке. Генерирующие компании перестали строить долгосрочные инвестиционные планы и проявилась тенденция к усилению регулирования всех отраслей. В 2015 году значительно укрепилась акция НОВАТЭКА (в 1,5 раза), что помогло индексу укрепиться. С начала 2016 года акции индекса подорожали на треть, почти до 1,5 рубля, что

спровоцировано разговорами об изменении дивидендной политики подконтрольных государству акционерных обществ. Сейчас они обязаны отправлять на выплату дивидендов не менее 25% консолидированной чистой прибыли.

Максимальный прирост наблюдается в январе 2015 года (636,65 руб.) Минимальный прирост зафиксирован в декабре индекса нефти и газа 2014 года (-298,37 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года индекс нефти и газа увеличился на 1591,12 руб. или на 46,5% [1, 5]. По данным графика видно, что индекс показывает самый уверенный рост, в сравнение с рассмотренными ранее. В 2014 году отмечен рост темпов добычи нефти (100,8 % к 2013 году) и объем добычи нефти достиг максимального значения за постсоветский период - 525,0 млн. тонн, что повлияло на снижение цены на нефть. В 2015 году индекс продолжил укрепление на фоне высокой добычи и большого спроса.

Таблица 2

### Показатели динамики фондовых индексов РФ

Индексы	Среднемесячный уровень	Средний абсолютный прирост	Средний темп роста	Средний темп прироста
Машиностроение	1415,061	-11,535	0,993	-0,007
Металлы и добыча	3372,213	74,568	1,024	0,024
Нефть и газ	4031,277	61,197	1,015	0,015
Телекоммуникации	1865,989	-14,995	0,992	-0,008
Финансы	5086,740	62,749	1,011	0,011
Электрэнергия	942,564	6,027	1,006	0,006

По данным таблицы видно, что лидерами по среднему абсолютному приросту являются индекс металлов и добычи, нефти и газа, финансов. Это говорит о том, что акции данных индексов более интересны для инвесторов. Компании входящие в расчет индексов показывают положительные результаты по отчетности, что благоприятно для данных отраслей экономики. Аналогичный вывод можно сделать, взглянув на средние темпы роста и прироста. Индексы машиностроения и телекоммуникаций показали отрицательную динамику. Данные сферы развиваются хуже и менее интересны инвесторам [6].

Максимальный прирост индекса ММВБ наблюдается в январе 2015 года (251,08 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в декабре 2014 года (-137,07 руб.). Наибольшее влияние на снижение индекса ММВБ к концу 2014 г. оказали ценные бумаги электроэнергетики (-0,49%), телекоммуникаций (-2,99%) и финансов (-7,60%). В особой степени это связано со снижением стоимости акций ОАО «Сбербанк России», ОАО «МТС», ОАО АФК «Система». В марте 2016 по сравнению с январем 2014 года Индекс ММВБ увеличился на 416,7 руб. Максимальный прирост индекса ММВБ 10 наблюдается в январе 2015 года (570,74 руб.). Минимальный прирост зафиксирован в декабре 2014 года (-322,97 руб.). В марте 2016 года по сравнению с январем 2014 года Индекс ММВБ 10 увеличился на 1014 руб. или на 32,2%. С каждым периодом Индекс ММВБ 10 в среднем увеличивалось на 39 руб. Положительная тенденция в изменении индекс ММВБ связана с повышением стоимости акций ОАО «Лукойл» и ОАО «ГМК «Норильский никель».

Таким образом, влияние геополитических факторов на динамику отраслевых индексов не равнозначно. На отдельные индексы, они повлияли в большей степени, на другие не оказали прямого влияния. Несмотря на это, индекс ММВБ оставался на траектории роста в силу разных обстоятельств, таких как окрепшие надежды на стабилизацию экономической ситуации, девальвационный фактор и др., и к концу сентября 2016 году смог достигнуть значения в 1908 пунктов. К сожалению, октябрь 2016 года демонстрирует нам снижение индексов российских акций из-за чего индекс ММВБ уже потерял 0, 15%

## Список литературы:

1. Дарда Е.С., Болвачев А.И., Прохоров П.Э. Санкционные войны как фактор формирования тенденций на фондовом рынке Российской Федерации / Е.С. Дарда, А.И. Болвачев, П.Э. Прохоров // Экономические стратегии. – 2016. – №2(136). – С. 88-94;
2. Дарда Е.С., Садовникова Н.А., Колесникова Л.А. Оценка влияния политических рисков на рынок ценных бумаг РФ / Вестник УРАО. – 2015. – №5 (78). – С. 146-151;
3. Максимова Т.П., Максимова В.Ф., Назарова Е.В., Вершинина А.А., Коротков А.В. и др. Концептуальные аспекты экономической науки и прикладного инвестирования / под общ.ред. О.Е. Рязановой. – М.: Московский государственный областной университет, 2015. – 300 с.;
4. Мордашов: отрасль черной металлургии в РФ не испытывает прямого влияния санкций Запада. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2051474><http://tass.ru/ekonomika/2051474>
5. Московская биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/> (дата обращения: 01.10.2016);
6. Сибирская, Е.В., Строева, О.А., Сомова, Е.К. Анализ тенденций развития реального сектора и инвестиционной активности в городе Москве / Сибирская Е.В., Строева О.А., Сомова Е.К. // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2013. – № 12-1. – С. 59-68.

## РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

*Федонина Оксана Васильевна, к.э.н., доцент  
м.т.89271773935, e-mail:oks\_fedon@mail.ru*

*Илякова Ирина Евгеньевна, к.э.н.  
м.т.89876931393, e-mail:oks\_fedon@mail.ru*

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева*

Российская Федерация – страна с огромной территорией, в пределах которой расположены регионы, отличающиеся друг от друга высокой дифференциацией экономического развития. Особая роль в современных условиях развития отводится развитию как традиционных, так и пионерных, инновационных секторов экономики. Но это в свою очередь предполагает серьезные инвестиции в эти области народного хозяйства и в целом в экономику территории [1,7]. Повышение экономического потенциала региона, увеличение объемов производства, создание новых высокотехнологичных рабочих мест, рост благосостояния населения – основные задачи инвестиционной деятельности субъекта [6].

Проанализируем динамику инвестиций в России и федеральных округах.

*Таблица 1*

### Доля инвестиций в округ в общем объеме инвестиций [5]

Название округа	Доля инвестиций в общем объеме
Центральный федеральный округ	25%
Приволжский федеральный округ	17%
Уральский федеральный округ	17%
Сибирский федеральный округ	11%
Северо- Западный федеральный округ	10%
Южный федеральный округ	9%
Дальневосточный федеральный округ	6%
Северо-Кавказский федеральный округ	5%
Всего	100 %

В 2014 году инвестиции в основной капитал сократились в шести из восьми федеральных округов. Наиболее существенное снижение было зафиксировано в Южном федеральном округе (ЮФО). Основной причиной стало довольно значительное сокращение инвестиций в основной капитал в Краснодарском крае, на который приходится половина объема ЮФО.

В двух федеральных округах – Уральском и Северо-Кавказском – суммарный объем инвестиций вырос. Причем в большинстве регионов данных округов 2014 год завершился приростом показателя. Рост инвестиций в Северо-Кавказских республиках объясняется недоинвестированностью этих регионов в прежние годы. Как видим, наибольшая доля инвестиций в общем объеме приходится на регионы Центрального федерального округа.

Более 50 % инвестиций приходится, таким образом, на регионы Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов. Наименьший вклад в общий объем у Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов – 11 %.

Налицо значительные региональные диспропорции.

В Приволжском федеральном округе наблюдается второй по величине показатель доли инвестиций, но как показано ниже инвестиции неравномерно распределены внутри округа.

В Республике Мордовии (агропромышленном регионе) высокий уровень развития имеет агропромышленный комплекс, свыше 50% объемов производимой продукции промышленности приходится на машиностроение (производство полупроводников, светотехники и приборостроения), 25 % всей промышленной продукции республики представлена пищевой промышленностью. Большое развитие получили: электротехническая отрасль (ОАО «Саранскабель» и ОАО «Электровыпрямитель»). Особенно динамично в регионе развивается строительство.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в инвестиционной сфере региона в 2014–2015 гг.

В структуре направлений капиталовложений за январь-декабрь 2014 года большую часть составили инвестиции в основной капитал – 55,3 млрд. рублей (100,2% к соответствующему периоду прошлого года). По данному показателю Республика Мордовия занимает 7 место в Приволжском федеральном округе (ПФО), 40 – в РФ. За январь-сентябрь 2015 год инвестиции в основной капитал составили 52,4 млрд. рублей (100,5% к соответствующему периоду прошлого года). По данному показателю Республика Мордовия занимает 4 место в ПФО, 20 - в РФ, в расчете на душу населения 9 место в ПФО, в РФ - 47. Таким образом, можно наблюдать тенденцию к росту капиталовложений в здания, сооружения и др. В частности вводятся в строй новые инновационные технологии на предприятиях региона[2,3].

Необходимо отметить, что в настоящее время регион активно импортирует оборудование, технологические линии и т.д.

В Республике Мордовия инфраструктуру поддержки инноваций формируют:

- Министерство науки, информатизации и новых технологий РМ;
- НО «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере РМ»;
- АУ «Технопарк-Мордовия»;
- ЗПИФ смешанных инвестиций «Региональный фонд инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства»;
- Информационно-вычислительный комплекс;
- ГКУ «Бизнес-инкубатор Республики Мордовия» и др.

Структура инвестиций по источникам финансирования за январь-декабрь 2014 года: собственные средства предприятий и организаций занимали 28,8 %, привлеченные средства, за исключением бюджетных – 35,7 % (в том числе ресурсы коммерческих банков – 17,4 %), заемные средства других организаций и средства внебюджетных фондов – 1,7 процента. За 2015 год: собственные средства предприятий и организаций занимали 35,1%, привлеченные средства, за исключением бюджетных – 36,1%, из них ресурсы коммерческих банков –

10,1%, заемные средства других организаций и средства внебюджетных фондов 2,7%. Можно констатировать рост ориентации предприятий на собственные ресурсы.

По направлениям вложений наибольшая часть всех инвестиций приходилась на обрабатывающие производства (26,2%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (23,7%), транспорт и связь (16,1%), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (10,1%), сельское и лесное хозяйство (6,8%), образование (5,7%)[2,3].

Активно финансируются и инновационные проекты. Так с 2013 по 2016 гг. три года предприятия территориального инновационного кластера Республики Мордовия «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» увеличили объем выпускаемой продукции почти в 3,5 раза. Это позволит увеличить долю на российском рынке до 25% и существенно упрочить позиции на мировых рынках. Всего на реализацию проектов Программы развития светотехнического кластера вложены инвестиции на сумму 17 млрд. руб., две трети которых приходится на внебюджетные источники финансирования[8].

В 2015 году завершена реализация следующих инвестиционных проектов: «Организация производства самонесущих изолированных проводов со встроенным оптическим модулем», (ГК «Оптикэнерго» - ООО «Саранскабель-оптика»); «Создание производства оптического волокна (1 очередь)», (ЗАО «Оптиковолоконные системы»); «Организация производства полупроводниковых приборов силовой электроники нового поколения на основе создания базовой технологии изготовления структур «кремний на молибдене» с использованием низкотемпературных соединений», (ОАО «Электровыпрямитель»); «Техническое перевооружение участка печатных плат и инструментального производства», (ФКП «Саранский механический завод»); «Организация производства пероксидсшиваемого изоляционного компаунда для кабелей среднего напряжения до 35 кВ», (ЗАО «Лидер-Компаунд»); «Организация производства филаментных ламп», (ГУП РМ «Лисма»); «Строительство торгово-развлекательного центра «Хороший», (ООО «РИНГ»); «Приобретение, монтаж и ввод в эксплуатацию технологической линии раскроя фиброцементных плит», (ОАО «ЛАТО»); «Реконструкция системы хранения и дозирования кека линии «полусухого» способа производства клинкера Старо-Алексеевского цементного завода», (ПАО «Мордовцемент») и другие [4].

Чтобы инвестору стали интересны республиканские проекты, необходимо качественно улучшить инвестиционный климат. Многие уже сделано. Республика обеспечена всеми видами передачи информации и цифровым телевидением, газифицированы все крупные и средние населенные пункты. С мая 2013 года DATA-центр Технопарк – Мордовия будет предоставлять самый широкий спектр услуг резидентам Технопарка и сторонним организациям, в том числе из-за пределов Мордовии. Завершается формирование целостного механизма поддержки инвестиционной деятельности, от подбора земельных площадок до оказания помощи в создании необходимых объектов транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры. Создана система поддержки инновационных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства.

Выше обозначенные меры основаны на Стратегии инновационного развития Мордовии до 2030 года, Программе повышения инвестиционной привлекательности и научно-инновационного развития Республики Мордовия. Реализуются меры по внедрению «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе». В результате в последние пять лет объем инвестиций в экономику Мордовии с каждым годом растет. За этот период реализовано более 200 проектов развития с объемом инвестиций более 120 млрд. рублей [4].

В целях роста объема производства в Мордовии необходимо в первую очередь обеспечить привлечение финансовых потоков в регион. Для этого следует создать систему мо-

нитинга и учета предпочтений и потребностей инвесторов, обеспечить регулярное обновление инвестиционной карты республики в сети Интернет. Необходимо также усовершенствовать систему сопровождения инвестиционных проектов. От оформления идеи до воплощения проекта надо упростить процедуры согласования, а правила их прохождения сделать предельно ясными, понятными и удобными для инвесторов. До минимума сократить сроки прохождения самих процедур, в том числе за счет перехода на Интернет-технологии. Выстроить работу так, чтобы у инвесторов и участников проектов на всех стадиях их подготовки была возможность получить любую необходимую им консультацию и сопровождение по проекту.

Необходимо принять дополнительные меры по стимулированию научно-прикладных разработок, поддержке малых и средних инновационных предприятий, обеспечить прямое участие этих предприятий в развитии крупного бизнеса. Ввести механизм грантового финансирования разработчиков новаций и сделать так, чтобы они сами участвовали в создании новых промышленных технологий.

На сегодняшний день появилась новая тенденция экономической интеграции регионов, основанная на взаимной заинтересованности субъектов рынка. Регионы заинтересованы в широком рынке, в установлении связей с другими субъектами. Примером может служить активная интеграция Республики Мордовия и Самарской области в части реализации совместных инвестиционных проектов. Синдром обособления возникает только при макроэкономических и политических аномалиях[3]. Следует лишь уточнить, что для некоторых регионов более эффективными могут оказаться экономические связи не с другими российскими регионами, а с партнерами из других стран.

Роль экономических районов несколько усилилась благодаря образованию по инициативе субъектов федерации межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (МАЭВ). Эти ассоциации объединяют интересы входящих в них регионов в экономических отношениях с федеральным центром.

В настоящее время функционирует восемь таких ассоциаций. Территории (регионы) ассоциаций в основном совпадают с крупными экономическими районами. Основными исключениями являются ассоциации «Северо-Запад» (объединяет Северный и Северо-Западный экономические районы), ассоциация «Большая Волга» (объединяет Волго-Вятский и Поволжский экономические районы), ассоциация «Сибирское соглашение» (объединяет Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы) [4].

### **Список литературы:**

1. Бернштам Е., Кузнецов А. Региональное распределение инвестиций в России // Российский экономический журнал. 2002. №2. С.99-109
2. Инвестиционная деятельность в Республике Мордовия за 2014 год (20.03.2015) [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://e-mordovia.ru/news/view/24149>
3. Инвестиционная деятельность в Республике Мордовия за 2015 год (20.03.2015) [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://meco.e-mordovia.ru/news/view/27746>
4. Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://e-mordovia.ru/content/view/2531> (дата обращения: 19.01.2015).
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://izvestia.ru> Известий Известия
6. Хиревич Э. Ю., Швейцер С. В. Инвестиционная безопасность регионов России как подсистема экономической безопасности страны // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 291-296.
7. Федонина О. В. Конкурентоспособность российской экономики в меняющихся экономических условиях. // Торговля в инновационной экономике. Ч. 1.-Кемерово: 2010.-Гл. 24. С. 308-320.

8. Щанкин С.А., Федонина О.В. Становление и развитие инновационного кластера «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» в Республике Мордовии // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 18 (345). С. 40-51.

## **РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТИТУТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ (СУБЪЕКТОВ) РОССИИ**

*Федосеева Вероника Анатольевна*

*Телефон: 89922117022, e-mail: fedver@yandex.ru*

*Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики, необходимое для достижения задач её реиндустриализации и модернизации, требует комплексной переориентации денежных потоков. В частности, необходим ряд комплексных мер, которые могли бы обеспечить масштабное кредитование банками инновационных проектов в реальном секторе экономики.

Справиться с задачей долгосрочного проектного финансирования ключевых отраслей экономики регионов, по нашему мнению, могут специализированные финансово-кредитные учреждения в лице региональных банков развития.

В условиях кризиса, который обещает быть затяжным, важным инструментом российской модели государственного регулирования экономики должно стать целевое финансирование регионально значимых инвестиционных проектов, реализуемых в форме частного - государственного партнерства.

Финансирование данных проектов должно осуществляться на комплексной (синдицированной) основе: как за счёт федеральных субсидий, так и за счёт мобилизации ресурсов хозяйствующих субъектов на уровне региона.

В случае, если речь идёт о долгосрочном проектном финансировании предприятий ключевых отраслей региона, то эффективно решить эту задачу, по нашему мнению, могут специализированные финансово-кредитные учреждения особого типа – банки развития на уровне регионов, в которых могут сочетаться следующие необходимые условия:

1) сосредоточение наиболее квалифицированных кадров в области планирования, оценки эффективности и мониторинга реализации инвестиционных проектов;

2) наличие единой информационной базы для принятия эффективных решений (о спросе и предложении кредитных ресурсов, финансовом состоянии агентов экономики, направлении движения денежных потоков);

3) возможность непосредственно, «под одной крышей», консолидировать усилия разных экономических агентов по выработке и совместному принятию решений о проектном финансировании, осуществлять последующий мониторинг их реализации.

В современной России, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, не выстроен адекватно функционирующий институт банков развития. Банковский институт развития в лице государственной корпорации Внешэкономбанк представляет собой единственную банковскую структуру федерального уровня, нацеленную на развитие экономики, но и она, которая многократно подвергалась критике со стороны учёных за неподъёмное количество возложенных задач, приводящее к неэффективному распределению сил и средств и «политизированность».

Сложность организационных процессов управления монополизированной экономикой России из единого центра снижает эффективность принятия решений в области целевого финансирования проектов регионального уровня. Так, в современном экономическом

научном сообществе, несмотря на большое разнообразие взглядов и подходов, практически сложился консенсус по поводу того, что экономический кризис вызван «загниванием» глобальных монополий, которое проявляется в инфантилизме государственного и официального корпоративного управления». Соответственно, жёсткие глобалистские формы управления должны сменяться более гибкими и эффективными управленческими моделями, в которых многие хозяйственные вопросы могли бы решаться на региональном уровне в рамках стратегии общегосударственного развития.

Анализ опыта передовых зарубежных стран указывает на наличие в них гибкой системы институтов развития с чётко распределёнными между ними функциями. В частности, в Германии институт банков развития представлен разнообразными кредитными учреждениями общегосударственного и местного уровня, специализирующихся по функциональному признаку на решении разных задач. Здесь существуют банки развития уровня федеральных земель, которые специализируются на развитии определённых секторов экономики. К банковскому институту развития Германии можно отнести также и сеть общественно-правовых банков в лице сберегательных касс, которые обслуживают клиентов в границах одной федеральной земли, и их многочисленные отделения, а также региональные банки, принадлежащие федеральным землям. Именно эти кредитные организации являются основой государственного присутствия в немецкой экономике. Они создавались для льготного кредитования местных производителей, посредством чего должны способствовать экономическому росту своего региона. Именно по этой причине их задачей не является максимизация прибыли, и таким банкам разрешено осуществлять свою деятельность только в рамках своего региона.

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что эффективным инструментом региональной экономической политики и частью банковской системы России могли бы стать банки развития в регионах (субъектах) РФ, созданные на базе действующих региональных коммерческих банков. В связи с ужесточением требований к размеру капитала многие региональные банки находятся под угрозой отзыва лицензии. Одним из вариантов сохранения для них может стать трансформация в региональные банки развития.

Автором разработаны следующие базовые принципы функционирования регионального банка развития:

- 1) обязательная доля государственного участия в уставном капитале (от имени Правительств субъекта РФ);
- 2) функционирование в особом правовом поле;
- 3) программно - проектный подход к созданию банка;
- 4) конкурсный отбор регионального коммерческого банка на роль банка развития;
- 5) добровольный выбор стратегии трансформации региональных коммерческих банков в банки развития регионов (субъектов) РФ.

Приоритетной деятельностью опорных региональных банков развития должно выступать льготное проектное финансирование регионально значимых проектов, наряду с которым он будет осуществлять и традиционные для коммерческого банка операции.

Миссия банков развития субъектов РФ должна заключаться в обеспечении модернизации ключевых для региона отраслей экономики путём организации эффективного (прозрачного и обоснованного) механизма доведения консолидированных денежных ресурсов до исполнителей ключевых коммерческих проектов в субъектах РФ на заёмной основе на приемлемых условиях и их последующего мониторинга. Разумеется, что побудительным мотивом регионального банка преобразоваться в опорный банк развития региона могут быть институциональные преобразования на уровне действующего банковского законодательства, которые обеспечат ему ряд дополнительных преференций, в частности, приоритетную поддержку Центрального банка.

Необходимым побудительным мотивом коммерческого банка трансформироваться в опорный банк развития региона (субъекта) РФ могут послужить институциональные преобразования на уровне действующего банковского законодательства. В частности, статус

регионального банка развития должен обеспечить ему ряд преференций: особые требования к размеру капитала, льготное финансирование со стороны государственных органов власти, приоритетная поддержка Центрального банка.

В заключении хотелось бы отметить, что без институционального совершенствования банковской системы России с учётом федеративного государственного устройства и многообразия экономических проблем какой – либо существенный прогресс в её экономическом развитии вряд ли может быть достигнут.

## **РОЛЬ СТРАХОВОГО РЫНКА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА**

*Халикулова Гулзада Таджимуратовна,  
+998977488422; Khalikulova78@mail.ru  
Ташкентского финансового института,*

В современном мире страхование является важнейшей предпосылкой стабильной и безопасной жизнедеятельности каждого отдельного человека, семьи, общества в целом. Оно стало одним из основных источников долгосрочных финансовых ресурсов экономически развитых государств.

Страховой рынок является одним из важнейших сегментов рыночной экономики, роль которого в социально-экономическом развитии государства трудно переоценить. Это мощный инструмент консолидации инвестиционных ресурсов, обеспечивающих потенциал общественного развития. Обеспечение стабильности и прозрачности страхового рынка позволяет гарантировать непрерывное развитие экономики государства и общества в целом. Обострение конкуренции на рынке страхования, и усиление борьбы за клиентов требует качественно иного, чем применялся ранее, подхода к проблеме поиска новых форм и методов управления процессом оказания страховых услуг.

Проводимая Правительством Узбекистана политика регулирования страховой деятельности создает все необходимые условия для динамичного развития рынка страхования, обеспечивает высокий уровень созидательных процессов в его развитии. Указанные меры являются ключевыми факторами формирования современного, полноценного и конкурентоспособного рынка страховых услуг.

Осознание роли страхования становится все более очевидным и для Узбекистана, последовательно идущей по пути формирования эффективных рыночных отношений.

В настоящее время в Узбекистане в основном сложился страховой рынок, включающий большое количество профессионально работающих страховых и перестраховочных компаний (обществ), в том числе иностранных и с участием иностранного капитала. Внедряются виды страховых услуг, соответствующие международным стандартам и учитывающие потребности отечественных страхователей. Формируется инфраструктура страхового рынка, представленная брокерскими, сюрвейерскими, экспертно-консультативными фирмами, страховыми пулами, союзами, ассоциациями и другими структурами.

Современное страхование невозможно без международного обмена рисками и страховой премией. Тем самым оно способствует укреплению международных экономических связей.

В узком понимании страхование - это те отношения, которые регулируются законом и являются предметом деятельности специализированных страховых организаций - страховщиков. В широком смысле страхование охватывает и социальное, в том числе пенсионное страхование, и обязательное медицинское страхование, и взаимное страхование, которые регулируются или должны регулироваться уже другими законодательными актами.

Под широкое понятие страхования подпадают все те экономические отношения, которые выражают создание специальных денежных фондов из взносов физических и юридических лиц и последующее их использование для возмещения тем же или другим лицам ущерба при наступлении оговоренных неблагоприятных событий.

На сегодняшний день в Узбекистане сложилась многофункциональная система страхового рынка. По состоянию на 31 декабря 2015 года в Республике Узбекистан зарегистрированы 30 страховщиков, из них 27 осуществляет деятельность в отрасли общего страхования и 3 в отрасли страхования жизни. В 2015 году национальный страховой рынок по сравнению с 2010 годом вырос в более 3 раза, достигнув отметки в 551,5 млрд. сум собранных страховых премий.

Общий объем страховых выплат по всем видам страхования в 2015 году увеличился в 4 раза по сравнению с 2010 годом, с 27,6 млрд. сум до 111,0 млрд. сум. По обязательным видам страхования объем выплаченного страхового возмещения вырос в 5 раз, увеличившись с 8,9 млрд. сум в 2010 году до 43,8 млрд. сум в 2015 году.

В 2015 году на страховом рынке Узбекистана оказывали услуги 2 актуарные организации, 21 компаний ассистанс, аджастеров и сюрвейеров, 3 страховых брокера, в штате страховщиков трудятся более 4,3 тыс. работников.

В целях развития инфраструктуры страхового рынка, повышения качества предоставляемых страховых услуг и создания новых рабочих мест Госстрахнадзором Министерства финансов регулярно направляются страховщикам рекомендации по расширению использования услуг ассистанс, сюрвейеров, аджастеров, актуарных организаций и других профессиональных участников страхового рынка.

Проведенное исследование рынка страховых услуг в Узбекистане показало, что сфера страхования в стране развивается достаточно быстро. Растут все показатели деятельности страховых компаний: объемы собранных премий, произведенных выплат и принятых на страхование обязательств. Растет число профессиональных участников страхового рынка: страховых организаций, страховых брокеров, компаний-ассистанс.

Низкий спрос на страховые услуги означает не отсутствие у населения и бизнеса осознания необходимости самозащиты от рисков и выделения для этого необходимых средств, а более низкую конкурентоспособность страховых продуктов по сравнению с другими способами резервирования средств на случай наступления неблагоприятных событий или событий, способных повлечь за собой значительные расходы: вложения в недвижимость, иностранную валюту, на банковские депозиты и просто накоплением наличных денег.

Низкая конкурентоспособность страховых продуктов связана и с тем, что в ряде случаев страховое возмещение не способно компенсировать расходы, связанные с возникновением страхового случая, а также с неуверенностью страхователей в том, что страховое возмещение будет выплачено в сроки и в объемах, предусмотренных страховым договором.

Одной из основных тенденций рынка страхования в настоящее время является расширение сферы действия обязательного страхования. У этой тенденции имеются две основные опасности увеличения видов обязательного страхования (эта тенденция прослеживается в последние годы). Первая - рост транзакционных издержек бизнеса, что идет в разрез с курсом правительства на улучшение бизнес-климата и снижение налогового бремени на предпринимательский сектор. А это особенно опасно в условиях мирового экономического кризиса. Вторая - вытеснение обязательным и квазиобязательным страхованием действительно добровольного страхования, что будет иметь негативные долгосрочные последствия для рынка страхования и экономики в целом. Не случайно в зарубежных странах, при достаточно широком ареале действия обязательных видов страхования, оно вводилось постепенно и осторожно. В теории и практике выработаны правила, что обязательное страхование вводится тогда, когда в результате страхового случая ущерб наносится не страхователю, а третьим лицам. Это прежде всего страхование ответственности, а также страхование строений от огня. Те сферы, где риск несет только потенциальный страхователь, обычно не охватываются системой обязательного страхования.

В Узбекистане сложившаяся система «обусловленного» страхования (страхования, обязательного в силу договора) отрицательно влияет на конкуренцию на страховом рынке и ограничивает для страхователя возможность выбора страховой компании. Наиболее ярко это проявляется при получении предпринимателями кредитов. В целях устранения негативных последствий «аффилированности» банков и страховых компаний следует ввести институт аккредитации страховых компаний при банках. Правила такой аккредитации должны быть понятными и «прозрачными», а списки аккредитованных при банке страховых компаний должны быть открытой информацией для потенциальных заемщиков. Более интенсивной конкуренции между страховыми компаниями могло бы способствовать разрешение коммерческим банкам продавать в своих розничных отделах страховые продукты любых компаний.

Важным условием повышения уровня доверия на страховом рынке должно стать расширение доступа к информации. В нем нуждаются как потребители страховых услуг, так и сами страховщики. Страховые компании должны, как и другие финансовые учреждения, публиковать финансовые отчеты. Необходимо усовершенствовать систему публикуемой статистики, сделать доступными для общественности обобщенные статистические данные о деятельности страховых компаний, включая их разбивку на бизнес и население, а разбивку бизнеса - по масштабам деятельности (хотя бы выделение малого бизнеса и по отраслям экономики). Самим страховщикам должна быть доступна государственная и ведомственная статистика, необходимая для оценки риска и вероятной убыточности различных страховых продуктов (число ДТП, заболеваемость, смертность от различных причин и т.д.).

Необходимо разработать механизмы обязательного страхования ответственности по договору и создать единую систему страхового законодательства. Сегодня страхование профессиональной ответственности не имеет достаточного нормативно-правового обеспечения. В то же время страхование профессиональной ответственности - наиболее перспективное «поле» для расширения системы обязательного страхования.

Какими бы качественными не были услуги страховых компаний, в обществе и экономике, всегда есть потребность во взаимном страховании. Сильнее всего эта потребность там, где имеется большое число однородных мелких субъектов, велики средние операционные расходы и вероятность возникновения страховых случаев. Для того, чтобы обеспечить такие сообщества страховыми услугами, необходимо развивать общества взаимного страхования, нормативно-правовую базу для которых нужно разработать. Пример аграрного сектора, где фактически существует монополия на страховом рынке, хорошая иллюстрация того, что взаимное страхование не помешает. Соответственно, необходимо создать правовую базу для взаимного (кооперативного) страхования.

Безусловное выполнение поставленных задач послужит основой формирования развитого, цивилизованного, прозрачного и конкурентоспособного страхового рынка, гарантом его стабильного роста и повышения страховой культуры населения страны.

## ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Шадиева Дилдора Хамидовна*

*тел.: (+99891) 190-22-39, (+99871) 235-00-11;*

*e-mail: dildora-shadieva@mail.ru*

*Ташкентский финансовый институт, Узбекистан*

Инновации являются фактором экономического роста не только отдельного предприятия, но и национальной экономики в целом. Именно поэтому во многих странах большое внимание уделяется поддержке и финансовому стимулированию инновационной деятельности. Изучение мирового опыта в формировании и развитии инновационной системы и практики использования современных инструментов финансового обеспечения нововведений имеет важное значение для всех стран, вступивших на инновационный путь развития. Недостаточность финансового обеспечения инновационной деятельности порождает низкую отдачу науки и научных исследований, низкий экономический эффект от НИОКР при имеющемся богатом научно-техническом потенциале страны, поэтому вопрос своевременного финансового обеспечения инновационной деятельности, выбор источников и методов финансирования не теряет своей актуальности. Надлежащее финансовое обеспечение является материальной основой реализации инновационных идей, необходимым условием для их воплощения в инновационные товары.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в открытой базе данных «Основные показатели науки и технологий» мировыми лидерами по общему объёму внутренних расходов на НИОКР в абсолютных суммах (по ППС) являются США, Китай, Япония, Германия, Корея. По абсолютной величине затрат на НИОКР наибольшие расходы несут Соединённые Штаты Америки, где годовые затраты превышают в несколько раз аналогичные затраты в Германии, Корее, Франции, Великобритании вместе взятые и в последние годы составляют более 450 млрд. долл. США. Если в Китае в 2004 году расходы на НИОКР составляли 70,1 млрд. долларов, то в 2014 году данный показатель составил 368,7 млрд. долларов, что в 5,3 раза больше чем в 2004 году – это говорит о том, что в динамично развивающихся странах в последние годы большое внимание уделяется поддержке и развитию инновационной деятельности.

Однако по отношению к ВВП, к первой десятке мировых лидеров среди стран, имеющих наибольшее значение расходов на НИОКР в процентах от ВВП, относятся такие страны, как Южная Корея, Израиль, Япония, Финляндия, Швеция, в которых в последние годы данный показатель превышал 3-4 % от ВВП. В США, где в абсолютной сумме вкладываются самые крупные в мире вложения в НИОКР, в ВВП страны эти расходы составляют около 2,7 %, в Китае - около 2% - это объясняется большими объёмами ВВП в абсолютных суммах по сравнению с ВВП Южной Кореи, Израиля, Финляндии и ряда других стран, а также достаточно высокой численностью населения Китая и США.

Национальные инновационные системы отличаются друг от друга многообразием форм, методов и источников финансового обеспечения инновационной деятельности. В развитых странах финансирование осуществляется как из государственных, так и из частных фондов денежных средств. В странах с переходной экономикой основную часть инвестиций в инновационную деятельность образуют централизованные фонды. Распределение финансовых ресурсов для НИОКР между государственным и бизнес секторами в различных странах можно проанализировать в таблице 1.

Как видно из таблицы, в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в различных странах активно участвуют субъекты бизнеса. В таких странах, как Япония, Южная Корея, Китай, Германия, США доля бизнеса в финансировании НИОКР в несколько раз превышает объёмы финансирования со стороны государственных

учреждений и составляет более 60-70% от общего объёма финансового обеспечения. Активность субъектов бизнеса в финансировании инновационной деятельности в этих странах достигнута благодаря благоприятному инвестиционному климату в стране, широкого применения со стороны правительств методов финансового стимулирования инновационной деятельности, в результате чего снижена нагрузка на государственный бюджет данных стран.

Таблица 1

### Структура источников финансирования НИОКР в странах мира

Страна	Расходы на НИОКР, млн. долл. США	Доля секторов в финансировании затрат на НИОКР, %			
		бизнес	государство	иностраные инвесторы	прочие источники
США	456 977	60,9	27,7	4,5	6,9
Китай	333 521,6	74,6	21,1	0,9	3,4
Япония	162 347,2	75,5	17,3	0,5	6,7
Германия	102 573	66,1	29,2	4,3	0,4
Южная Корея	68 051,5	75,7	23,8	0,3	1,1
Франция	57 986,8	55,4	35	7,6	2,0
Великобритания	41 743,4	46,6	27	20,7	5,7
Россия	36 614	28,2	67,6	3,0	1,2
Польша	8 114	30	61	5,6	3,4

Источник: National Science Board. 2016. Arlington, VA: National Science Foundation Science and Engineering Indicators 2016 (NSB-2016-1), p. 4/45-46.

Данные таблицы свидетельствуют, что в государствах с переходной экономикой, доля средств государственного бюджета в финансирование инновационной деятельности значительна и составляет более 60 %. Поэтому в данных странах постепенно внедряются элементы государственно-частного партнёрства в финансировании инновационной деятельности, совершенствуется законодательная база в пользу расширения косвенных мер по стимулированию и активизации инновационной деятельности субъектов рынка.

В финансировании инновационной деятельности немаловажную роль играют инвестиции крупных компаний и транснациональных корпораций, которые обладают мощной финансовой базой и ощущают постоянную потребность в нововведениях в условиях конкуренции. Среди лидеров 2014 года можно отметить, компании Volkswagen (Германия) и Samsung (Южная Корея) вложили соответственно 13,5 и 13,4 млрд. долларов США и уже не первый год лидируют по данному показателю. Более 10 млрд. долларов тратят ежегодно американские компании Intel и Microsoft, и замыкает пятёрку лидеров 2014 года швейцарская фармацевтическая компания Roche, которая в 2013 году по объёмам вложений в НИОКР была на третьем месте, а в 2014 году – на пятом. Таким образом, крупные компании в различных континентах мира направляют миллиарды долларов США в целях сохранения конкурентоспособности на рынке и расширения объёмов продаж.

Также в мировой практике за последние десятилетия в финансировании инновационной деятельности появились профессиональные специалисты по отбору, экспертизе и финансированию инновационных проектов, сопровождающих проект от начальной (предстартовой) фазы инновационного процесса до массового производства инновационной продукции и доведения её до потребителя. Данных специалистов можно объединить в специальную новую индустрию – индустрию венчурного финансирования. По объёмам венчурного капитала и количеству сделок США занимают первое место в мире. Так, согласно отчёту Национальной Ассоциации венчурного капитала США (NVCA) в 2014 году было привлечено венчурного капитала на сумму 49,3 млрд. долларов и совершено 4361 сделок.

Изучив мировую практику финансового обеспечения инновационной деятельности можно заметить ряд глобальных трендов, присущих всем субъектам мирового хозяйства за последние десятилетия:

Во-первых, роль инноваций, как фактора экономического роста и повышения конкурентоспособности страны, постепенно усиливается, что вызывает интерес государств и корпоративных структур к увеличению объёмов инвестирования в НИОКР.

Во-вторых, по мере развития экономики, удельный вес негосударственных источников в финансировании инновационной деятельности растёт, а на долю государства остаётся в основном финансовое обеспечение фундаментальных исследований и создание инновационной инфраструктуры. Органы государственного управления стран, вступивших на инновационный путь развития, переходят от прямого финансирования инновационной деятельности к косвенным методам регулирования, к применению мер по стимулированию и активизации развития инновационного частного бизнеса.

В-третьих, ещё одна тенденция - появление в инновационной сфере профессиональных инвесторов, специальных фондов, экспертов по отбору инновационных проектов, связующих звеньев между институциональными, неформальными инвесторами и разработчиками инноваций, учёными и инженерами.

Кроме того, в масштабах мировой экономики можно наблюдать рост активности в инновационной сфере развивающихся стран: Китая, Южной Кореи, Индии, Израиля и др. В этих странах наблюдается динамичный рост высокотехнологичного производства, объёмов финансирования НИОКР, количества учёных и исследователей, научных публикаций и т.д. Как признался глава Национального научного совета США - Дэн Арвизу «Первая декада XXI века обнаружила драматический сдвиг в глобальном научном ландшафте. Развивающиеся экономики осознают роль, которую играют наука и инновации в глобальном рынке и конкурентоспособности, и отдают приоритет вливанию денег в науку и технологии».

Таким образом, финансирование инновационной деятельности в масштабах мирового хозяйства имеет цель не только повышение конкурентоспособности национальных экономик или отдельных компаний, но и обеспечение устойчивого экономического роста за счёт коммерциализации достижений науки и поднятия экономики на качественно новый, инновационный этап развития. На пути к инновационному развитию экономики одного лишь наличия институтов, занимающихся НИОКР, недостаточно для достижения поставленной цели – построения инновационной экономики. Необходима достаточно прочная финансовая основа для развития инновационной деятельности, которая помимо государственного финансирования должна пополняться финансовым обеспечением со стороны корпоративных и частных инвесторов, деятельность которых напрямую зависит от своевременного введения инновационных элементов в производство. Эффективным путём ускорения темпов инновационного развития экономики страны, по нашему мнению, является повышение уровня затрат на НИОКР, привлечение средств из различных источников, развитие государственно-частного партнёрства и основ венчурного финансирования инновационной деятельности, что тесным образом скажется на темпах инновационного развития. Увеличение затрат на НИОКР даст большую отдачу, чем создание новых научно-исследовательских институтов. А также расширение налоговых льгот для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, будет способствовать привлечению корпоративного капитала в данный сектор.

## СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ МАТЕРИАЛЬНО ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ЗА СЧЕТ РЕЗЕРВА

*Щеблыкина Н.И.,  
89518527305; natali-5665@mail.ru  
Российский экономический Университет им. Г.В.Плеханова,  
Воронежский филиал*

Материальные ресурсы представляют собой одну из составных частей имущества организации, необходимую для нормального осуществления и расширения ее деятельности.

Материальные ресурсы обслуживают сферу производства и являются его основой. Они необходимы для обеспечения процесса производства продукции, образования стоимости.

Эффективность деятельности организации во многом зависит от правильного определения потребности в материалах. Оптимальная обеспеченность материальными ресурсами ведет к минимизации затрат, улучшению финансовых результатов, к ритмичности и слаженности работы организации. Завышение запасов по материалам ведет к замораживанию и омертвлению ресурсов. Занижение запасов по материалам может привести к перебоям в производстве и реализации продукции, к несвоевременному выполнению организацией своих обязательств.

Материальные запасы являются наименее ликвидной статьёй среди статей оборотных активов. Для обращения этой статьи в денежные средства требуется время не только для того, чтобы найти покупателя, но и для того, чтобы получить с него впоследствии оплату за продукцию.

Организация материального учета – один из наиболее сложных участков учетной работы. На промышленном предприятии номенклатура материальных ценностей исчисляется сотнями наименований, а информация по учету производственных запасов составляет более 30 % всей информации по управлению производством. Поэтому организация учета и контроля над движением, сохранностью и использованием материальных ценностей связана с большими трудностями. Важное значение имеет автоматизация всех учетных работ, начиная от выписки учетных документов и заканчивая составлением необходимой отчетности.

Данные бухгалтерского учета должны содержать информацию для изыскания резервов снижения себестоимости продукции в части рационального использования материалов, снижения норм расхода, обеспечения надлежащего хранения материалов, их сохранности.

Согласно ПБУ 5/01 «Учет МПЗ» в п.62 предусмотрено: значительно снизилась рыночная стоимость в течение отчетного года; морально устарели; частично потеряли свое первоначальное качество. Такие материальные ценности должны отражаться в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по цене возможной реализации, если она ниже первоначальной стоимости приобретения активов. Разница в ценах относится у коммерческой организации на финансовые результаты.

Первоначальная оценка таких материалов в учете при этом не меняется и не сторнируется. Снижение стоимости МПЗ отражается в учете в виде начисления резерва.

Целью формирования данного резерва является отражение в бухгалтерском балансе реальной, а не завышенной стоимости МПЗ. Следует отметить, что организация обязана формировать данный резерв, поскольку такой порядок прямо предусмотрен действующим законодательством по бухгалтерскому учету в п. 25 ПБУ 5/01, так как в отличие от других видов резервов для данного резерва исключений не предусмотрено (п. 27 ПБУ 5/01).

Причем резервы должны быть созданы независимо от размера прибыли (убытка) от деятельности организации письмо Минфина России от 28.01.10 № 07-02-18/01).

Величина резерва признается оценочным значением и подлежит признанию в бухгалтерском учете путем включения в расходы организации (п. 2, 3 ПБУ 21/2008).

Порядок формирования резерва отражен в п. 25 ПБУ 5/01 и п. 20 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально производственных запасов. Согласно указанным положениям, организация должна создавать резерв под снижение стоимости МПЗ по тем наименованиям запасов, у которых текущая (рыночная) стоимость на отчетную дату меньше их фактической себестоимости, по которой они чистятся в бухгалтерском учете.

Резерв создается по каждой единице МПЗ, принятой в бухгалтерском учете. Допускается создание резервов по отдельным видам (группам) аналогичных или связанных МПЗ. При этом организация должна сама определить критерий существенности для каждого наименования или группы однородных наименований запасов в зависимости от выбранного способа создания резерва, по которому возможно создание резерва.

Не допускается создание резервов под снижение стоимости материальных ценностей по таким укрупненным группам (видам) МПЗ, как основные материалы, вспомогательные материалы, готовая продукция, товары, запасы определенного операционного или географического сегмента и т. п.

Выбранный организацией метод создания резерва и критерий существенности отражается в учетной политике для целей бухгалтерского учета.

Резерв под снижение стоимости МПЗ должен создаваться также при наличии договора на продажу готовой продукции по цене ниже себестоимости (письмо Минфина России от 29.01.14 № 07-04-18/01). Более того, в данном случае он должен быть создан под снижение стоимости не только готовой продукции, но и тех МПЗ, из которых она изготавливается. Они также должны быть представлены в балансе не по номинальной учетной, а по уменьшенной на сумму резерва стоимости.

При определении текущей рыночной стоимости могут быть использованы сведения о ценах на аналогичные материалы по данным органов государственной статистики, торгово-промышленной палаты, а также средств массовой информации, на основании заключения оценщиков. Расчет текущей рыночной стоимости МПЗ производится организацией на основе информации, доступной до даты подписания бухгалтерской отчетности.

#### **Список литературы:**

1. ПБУ 5/01 «Учет МПЗ» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

Научное издание

IX Международная научно-практическая  
конференция  
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ  
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

Том 1

Инновации и российская экономика  
в контексте глобальных экономических процессов

Подписано в печать 25.10.2016. Формат 60x84 1/16  
Усл. печ. л. 22,25. Уч-изд. л. 33,59. Тираж 600 экз. Заказ

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»  
117997, Москва, Стремянный пер., 36

Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»  
117997, Москва, Стремянный пер., 36

ISBN 978-5-7307-1150-1



9 785730 711501